Многоуважаемому
Григорію Самуиловичу
Фельдштейну
от автора.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РЕЛИГІИ ВО ФРАНЦІИ

СЪ КОНЦА ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ

въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религіи.

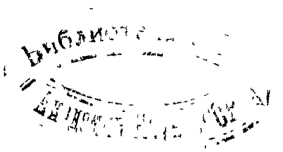
ОПЫТЪ ИЗЪ ОБЛАСТИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

Евгенія Темнитовскаго.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

1г

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи отъ 20 января 1898 года



078
40

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая работа имѣетъ своимъ предметомъ изложеніе французскаго законодательства по дѣламъ различныхъ религіозныхъ обществъ (législation des cultes), а главнымъ образомъ по дѣламъ католической церкви (législation civile écclésiastique) въ связи съ общими началами отношенія новаго западно-европейскаго государства къ религіи, и должна быть отнесена къ области Церковнаго Права. Въ наукѣ Церковнаго Права различаютъ внутреннее церковное право (jus ecclesiasticum internum), которое можно назвать церковнымъ правомъ въ собственномъ, тѣсномъ смыслѣ—и внѣшнее церковное право (jus ecclesiasticum externum). Это послѣднее, имѣющее своимъ предметомъ отношеніе государства къ религіознымъ союзамъ, устанавливается государствомъ и одною стороною входитъ въ Государственное и Гражданское Право, по поскольку оно является нормою жизни церковныхъ союзовъ, оно есть право церковное, и подлежитъ изученію богослова-канониста.

До послѣдняго времени русскіе канонисты излагали церковно-гражданское законодательство, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, русскіе законы и не касаясь законодательствъ дру-

тихъ странъ. Въ настоящее время постановка изученія этого отдѣла Церковнаго Права расширяется. По почину проф. Бердникова (Формы заключенія брака у различныхъ европейскихъ народовъ. Казань. 1887. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Казань. 1888.) и проф. Суворова (Гражданскій бракъ. Первое изданіе. Ярославль. 1882 г. Курсъ церковнаго права. 1889.) въ область вѣдѣнія канониста-богослова привлекается громадный церковно-юридическій матеріалъ, представляемый законодательствами западно-европейскихъ государствъ. Кромѣ упомянутыхъ работъ, слѣдуетъ отмѣтить диссертацію г. П. Соколова. Церковная реформа Іосифа II. Саратовъ. 1893 г. Хотя авторъ и называетъ ее опытомъ изъ исторіи западныхъ вѣроисповѣданій, по содержанію она болѣе церковно-правового характера.

Начиная работу въ указанной области, авторъ руководился слѣдующими соображеніями. Западная религіозно-общественная жизнь представляетъ массу матеріала для сравненія съ соотвѣтствующими явленіями русскаго церковнаго права. Изученіе этого матеріала можетъ дать православному богослову возможность сознательно отнестись къ нормамъ западной религіозно-общественной жизни и извлечь изъ обстоятельнаго знакомства съ ними поучительные уроки, по слову Апостола: *вся искушающе, добрая держите* (1 Θесс. V, 21). Сравнительный методъ уже давно нашелъ себѣ мѣсто въ богословіи. Онъ примѣняется къ изученію вѣро—и правоученія различныхъ религій, вѣроисповѣданій и сектъ, къ нормамъ религіозно-общественной жизни, издаваемымъ церковною властью. Примѣненіе этого метода къ изученію нормъ религіозно-общественной жизни, исходящихъ отъ власти свѣтской,

представляется дальнѣйшимъ логически необходимымъ шагомъ. Сравнительное изученіе вѣро—и нравоученія и каноническихъ нормъ различныхъ религіозныхъ союзовъ въ православномъ богословіи имѣетъ своею цѣлью оцѣнку сравнительнаго достоинства ихъ и служитъ въ рукахъ православнаго богослова средствомъ для отраженія нападеній на догматы и каноны православной церкви со стороны неправомыслящихъ. Не иную цѣль должно имѣть и сопоставленіе различныхъ законодательствъ по дѣламъ религіозныхъ обществъ. Выяснить нормальное отношеніе государства къ религіи подданныхъ и оправдать его научнымъ путемъ—вотъ та конечная цѣль, куда должна направляться работа богослова, поставившаго себѣ задачей изученіе того, что̀ ранѣе названо jus ecclesiasticum externum. Достиженіе указанной цѣли возможно только тогда, когда будетъ собранъ и научно-обработанъ весь матеріалъ по настоящему предмету; потому авторъ воздержался отъ болѣе широкихъ выводовъ изъ изученія своего матеріала, чѣмъ тѣ, которые сдѣланы въ сочиненіи. Стоитъ ли онъ на вѣрной дорогѣ, на сколько полезна его работа — будутъ судить другіе; онъ почелъ бы себя въ высшей степени удовлетвореннымъ, если хотя бы общій планъ работы отвѣчалъ поставленной цѣли, или если предлагаемая работа могла бы служить пособіемъ при изученіи французскаго законодательства по дѣламъ вѣроисповѣданій для тѣхъ, кто не имѣетъ возможности или досуга познакомиться съ подлиннымъ. Не страшитъ автора и то, что работа его можетъ не удовлетворить людей съ серьёзными научными запросами. Пусть она неудовлетворительна, появленіе ея быть можетъ побудитъ людей съ бо́льшими научными средствами и талантами подарить русской

публикѣ, интересующейся богословскими вопросами, болѣе основательныя работы, или, по крайней мѣрѣ, высказать свое сужденіе.

Законодательство французскаго государства авторъ поставилъ въ связь съ общими началами отношеній новаго западно-европейскаго государства къ религіи, каковыми признаются—религіозная свобода, верховенство государства и отдѣленіе государства отъ церкви [1]). Въ предлагаемой работѣ все законодательство Франціи касательно религіозныхъ обществъ разсмотрѣно, какъ примѣненіе и раскрытіе указанныхъ принциповъ. Такая группировка матеріала, относящагося къ предмету сочиненія, имѣетъ ту выгодную сторону, что она объединяетъ множество частныхъ положеній однимъ общимъ принципомъ, даетъ возможность составить понятіе объ ихъ происхожденіи и, наконецъ, облегчаетъ критику этихъ законовъ, освобождая автора отъ критическихъ замѣчаній на каждый отдѣльный законъ.

Въ интересахъ возможной обстоятельности при изложеніи французскаго законодательства наиболѣе важныя его положенія приведены въ буквальномъ переводѣ. Пособіями при этомъ служили слѣдующія книги.

G. de Champeaux. Recueil général du droit civil ecclésiastique francais depuis commencement de la monarchie jusqu'à nos jours. 2 édition. Paris. Обстоятельный сборникъ Champeaux содержитъ конституціи, хартіи (въ выдержкахъ, относящихся къ церковному праву), дипломы, прагматики, конкордаты, эдикты, декларацiи, законы, декреты, ордоннан-

---

[1]) Проф. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи.

сы, циркуляры, мнѣнія государственнаго совѣта и проч. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія кодефикаціи французскаго церковно-гражданскаго права, онъ служитъ незамѣнимымъ и авторитетнымъ руководствомъ и для французскихъ юристовъ. Узаконенія расположены въ хронологическомъ порядкѣ; подъ строкою приведены параллельныя узаконенія.

Armand Lods. La législation des cultes protestants 1787—1887. Paris 1887. Сборникъ всѣхъ подлинныхъ узаконеній, касающихся протестантовъ, за періодъ времени, который подлежалъ нашему изученію.

M. Gaudry. Traité de la législation des cultes et specialement du culte catholique ou de l'origine, du développement et de l'état actuel du droit ecclésiastique en France. t. I—III. Paris 1856. Трудъ этотъ устарѣлъ, но и въ настоящее время можетъ служить цѣннымъ пособіемъ для изученія французскаго законодательства по дѣламъ исповѣданій. Это лучшее систематическое изложеніе законодательства о государственномъ положеніи религіи во Франціи отличается полнотою, обстоятельностью и безпристрастностью изложенія. Здѣсь обстоятельно изложено законодательство о католическомъ, протестантскомъ и іудейскомъ вѣроисповѣданіяхъ. Gaudry не ограничивается однимъ только изложеніемъ законовъ, но и толкуетъ ихъ, сопоставляя другъ съ другомъ или съ общими положеніями французскаго права. Авторъ чуждъ ультрамонтанскихъ взглядовъ, часто встрѣчающихся въ трудахъ этого рода,—съ другой стороны, онъ не сторонникъ мелочной опеки церкви со стороны государства; не сочувствуетъ и полному отдѣленію государства отъ церкви, поэтому его критика законовъ очень безпристрастна и объективна. Система, припя-

тая Годри, лучшая изъ всѣхъ другихъ; у него болѣе, чѣмъ у другихъ, видно намѣреніе систематизировать все содержаніе многочисленныхъ законовъ. У позднѣйшихъ авторовъ Годри цитуется съ большимъ уваженіемъ.

André. Cours alphabètique, théorique et pratique de la législation civile ecclésiastique. T. I—IV, 4 édition. Paris. 1877. [1]). Самый полный курсъ законодательства по дѣламъ исповѣданій. Сравнительно съ предыдущимъ трудомъ новый, но уступающій ему въ достоинствѣ. Курсъ André не систематическій, а алфавитный; теоретическаго освѣщенія всего содержанія законовъ, касающихся исповѣданій, мы здѣсь не находимъ. Есть только отдѣльныя замѣчанія по частнымъ вопросамъ. Практическая цѣль труда — служить справочнымъ руководствомъ для духовныхъ лицъ—потребовала введенія въ книгу много матеріала, не имѣющаго научной цѣнности, съ другой стороны, устранила много цѣнныхъ вопросовъ, имѣющихъ интересъ научно-теоретическій. Такъ, во всемъ четырехъ-томномъ курсѣ мы ничего не находимъ относительно религіозной свободы, верховенства государства надъ религіозными обществами, отдѣленія государства отъ церкви, а между тѣмъ въ отдѣлахъ, касающихся церковныхъ имуществъ, веденія церковныхъ книгъ и др., мы встрѣчаемся съ массою формъ для различныхъ документовъ, приходо-расходныхъ

---

[1]) Новое изданіе курса 1884 г., хотя и названо *révue, corrigée* et très notablement augmentée—представляетъ изъ себя не совсѣмъ честную спекуляцію. Издатель ограничился только перемѣною обложекъ, года на нихъ и мѣста (Rodez. 1884), да прибавилъ къ четвертому тому 2 печатныхъ листа разгонистаго шрифта. Такого рода correction и révision научнаго значенія, конечно, не имѣетъ; цитуется изданіе 1877 г. (André. t № p. №)

книгъ, инвентарей и т. п. Оставляетъ много желать и основной характеръ содержанія курса. Авторъ, по своимъ убѣжденіямъ, представитель воинствующаго ультрамонтанства, поэтому его критика законовъ односторонняя и не безпристрастна. Не-католическимъ вѣроисповѣданіямъ онъ отводитъ очень мало мѣста, всего 3—4 небольшихъ статьи въ трудѣ, занимающемъ болѣе 2000 страницъ. Для насъ книга аб. Андрэ была полезна тѣмъ, что законы здѣсь приводятся по большей части въ полномъ видѣ.

A. Campion. Manuel pratique de droit civil ecclèsiastique. 2 édition. Paris-Caen. 1876 г. Сравнительно небольшое (676 стр.) руководство, такъ же какъ и предыдущее, изложенное въ алфавитномъ порядкѣ. Безпристрастность, которой не достаетъ у André, выгодно отличаетъ работу Campion'a отъ курса послѣдняго.

Armand Ravelet. Code manuel de lois civiles ecclésiastiques. 4 édition. Paris 1889. Не смотря на годъ изданія, книга не можетъ служить руководствомъ къ изученію новѣйшихъ законовъ, касающихся государственнаго положенія религіи во французскомъ государствѣ, такъ какъ это новое, 4 изданіе, сдѣлано только съ очень незначительными измѣненіями противъ старыхъ. Въ текстѣ нѣтъ законовъ, изданныхъ послѣ 1872 г.; въ очень плохо составленномъ приложеніи приводятся самыя краткія указанія и замѣтки о важнѣйшихъ законодательныхъ актахъ третьей республики. Авторъ придерживается ультрамонтанскихъ взглядовъ.

Victor Jeanvrot. Manuel de la police des cultes. T. I—II, Paris. 1888—90. Самое новое изъ бывшихъ у насъ руководствъ. Оно представляетъ сжатое, но довольно полное из-

ложеніе дѣйствующаго права. Изложено оно безъ всякой системы. Вотъ оглавленіе его: зданія, назначенныя для богослуженія; зданія для духовенства; праздники и религіозныя церемоніи; гражданское состояніе (т. е. акты гражданскаго состоянія); кладбища и т. д. Авторъ противникъ ультрамонтанства, но часто впадаетъ въ другія крайности, обнаруживая пристрастье иногда къ мелочной опекѣ церкви государствомъ, иногда къ полному отдѣленію государства отъ церкви.

Ab. André. Dictionaire de droit canon. t. I—III. Сочиненіе излагающее главнымъ образомъ каноническое право. Но въ него введены также конкордаты, прагматики, буллы и т. п. Оно было полезно намъ для необходимыхъ справокъ по вопросамъ чисто каноническимъ [1]).

Для изученія теоретической стороны вопроса о государственномъ положеніи религіи въ Западной Европѣ вообще и во Франціи въ частности мы не нашли сколько-нибудь подходящихъ къ нашимъ требованіямъ французскихъ руководствъ и предпочли ознакомиться съ этимъ предметомъ по нѣмецкимъ и русскимъ работамъ, какъ то:

D-r. Paul Hinschius. Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche. Монографія помѣщенная въ капитальномъ Handbuch des öffentlichen Rechts der Gegen-

---

[1]) Слѣдуетъ также отмѣтить русскую книгу неизвѣстнаго автора, появившуюся сначала въ видѣ статьи въ Москвитянинѣ, о Галликанской церкви въ настоящемъ устройствѣ ея. С.-П.-Бургъ. 1850 г. — Мы не цитовали въ нашей работѣ труда Geigel'я. Das Französische und reichsländische Staatskirchenrecht (christliche Kirche und Israeliten). Strasburg. 1884.; книга эта, хотя и излагаетъ французское право, но въ томъ видѣ, какъ оно примѣняется въ современной Эльзасъ-Лотарингіи, отошедшей послѣ 1871 г. къ Германіи.

wart in Monografien. Herausg. v. H. Marquardsen. Freiburg. 1887. B. I, 5. 187—270.

Маассенъ. Девять главъ о свободной церкви. Русскій переводъ подъ редакціей проф. Н. Суворова. Ярославль. 1882.

Wilh. Martens. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung, und Untérornung zwischen Kirche und Staat. Stuttgart. 1877.

W. I. Tiersche. Ueber den christlichen Staat. Basel. 1875.

Th. Weber. Staat und Kirche nach der Zeichnung und Absicht des Ultramontanismus. Breslau. 1873.

Geffcken Staat und Kirche. Berlin. 1875.

Em. Friedberg. Die Gränzen swischen Staat und Kirche und die Garantieen gegen deren Verletzung. B. B. 1—3. Tubingen 1872.

Проф. Н. Суворовъ. Курсъ церковнаго права. 1—2 т. Ярославль. 1889—91.

Проф. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Казань. 1888.

Проф. Заозерскій. Право православной греко-восточной церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки. М. 1888. стр. 67—92.

Свящ. М. Альбовъ. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. С.-Петербургъ. 1882. стр. 28—89.

Сочиненія общаго характера, монографическая литература по отдѣльнымъ вопросамъ, равно какъ и наиболѣе цѣнныя журнальныя статьи указаны въ самомъ сочиненіи подъ строкою.

Въ виду новости предмета, дѣло, конечно, не обошлось безъ ошибокъ, быть можетъ даже очень крупныхъ; авторъ

счелъ бы себя глубоко обязаннымъ за указаніе сдѣланныхъ ошибокъ, промаховъ или недосмотровъ.

Не могу не выразить здѣсь своей сердечной благодарности Профессору И. С. Бердникову, поддерживавшему насъ своими совѣтами и любезно предоставившему намъ возможность пользоваться книгами Библіотеки Казанскаго Университета и своей личной.

Тобольскъ.
1897 г. Мая 12 дня.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Краткій историческій очеркъ государственнаго положенія религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія (съ 1789 г.).

I.

Послѣднее столѣтіе Франція пережила столько перемѣнъ въ своемъ политическомъ устройствѣ, какъ ни одна другая страна; но при частыхъ перемѣнахъ въ политическомъ устройствѣ основныя начала отношеній ея правительства къ религіи и религіознымъ обществамъ, хотя и измѣнялись, представляли гораздо болѣе устойчивости и постоянства. За все послѣднее столѣтіе можно указать три періода въ исторіи французскаго церковно-гражданскаго законодательства, очень неравные по своей продолжительности. *Первый періодъ*— революціоннаго законодательства (1789 — 1801) — представляетъ постепенное разрушеніе прежнихъ, исторически сложившихся началъ. Католическая церковь, которая одна только пользовалась значеніемъ признаннаго и покровительствуемаго религіознаго общества, была лишена этого значенія, причемъ у нея были отняты ея привиллегіи; въ силу провозглашеннаго принципа религіозной свободы, протестанты и евреи были освобождены отъ различныхъ ограниченій въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ. Но, провозглашая религіозную свободу, революціонное правительство очень часто нарушало ее; прежде всего оно самовольно присвоило себѣ исключительное право издавать законы по такимъ вопросамъ религіозной жизни, гдѣ требовалось совмѣстное дѣйствіе властей свѣтской и духовной. Когда же власть перешла въ руки лю-

дей, враждебно настроенныхъ по отношенію къ религіи, поднялось жестокое гоненіе на религію, которое достигло высшей точки въ признаніи атеистическаго культа разума единственной религіей, допускаемой государствомъ, замѣненной потомъ деистическимъ культомъ Верховнаго Существа. Съ этого времени начинается поворотъ, который приводитъ къ заключенію Конкордата 1801 г.

Время консульства и имперіи (1801—1814) составляетъ *второй періодъ* французскаго законодательства по дѣламъ религіи. Главное событіе этого періода—заключеніе Конкордата. Конкордатъ и послѣдующее связанное съ нимъ законодательство характеризуется, съ одной стороны, сохраненіемъ въ извѣстныхъ предѣлахъ религіозной свободы, выразившейся въ томъ, что государство *признало и приняло подъ свое покровительство*, кромѣ католическаго вѣроисповѣданія, протестанское (лютеранство и реформатство) и іудейское—съ другой стороны, — точнымъ опредѣленіемъ права государственнаго надзора за признанными религіозными обществами.

Третій періодъ (съ 1814) не принесъ какихъ-либо новыхъ началъ въ церковно-гражданское законодательство. Послѣ неудачной попытки во время реставраціи вернуться къ старымъ дореволюціоннымъ началамъ, послѣдующіе режимы твердо сохраняютъ начала Конкордата и Органическихъ Членовъ. Только третья республика выдвинула принципъ отдѣленія государства отъ церкви, но провести его въ жизнь до настоящаго времени не могла.

Предъ революціей 1789 г. вся Франція считалась католической. Французская католическая церковь, пользуясь на основаніи Конкордата 1516 г. относительной свободой по отношенію къ папскому престолу, стояла въ тѣсномъ союзѣ съ правительственною властью и въ зависимости отъ нея. Она была государственною церковью (l' église d' état), она только одна имѣла публичное богослуженіе (только въ нѣкоторыхъ провинціяхъ были терпимы евреи, но они платили особый налогъ, были подчинены строгимъ регламентамъ полиціи и не пользовались правомъ поступать на общественную и государственную службу). Французскіе короли до Людовика XVI включительно при вступленіи на престолъ давали клятву истребить еретиковъ. Католическое духовенство вело всѣ акты гражданскаго состоянія и завѣдывало народнымъ образова-

ніемъ. Высшій клиръ [1]), по своему происхожденію примыкавшій къ дворянскому сословію, раздѣлялъ съ дворянствомъ его привиллегіи (нисколько не вытекавшія изъ духовнаго служенія), пользовался разнообразными повинностями и спеціальной церковной десятиной (dîme), которая почти вся шла въ его пользу. Владѣя огромными богатствами, онъ былъ свободенъ отъ всякихъ государственныхъ налоговъ, ограничиваясь добровольнымъ даромъ (don gratuit) государству (около 16 мил. л. каждые 5 лѣтъ). Его ряды наполнялись представителями аристократическихъ фамилій. Для управленія своими свѣтскими дѣлами клиръ имѣлъ двоякаго рода собранія—les grandes assemblées ordinaires и les petites assemblées. Первыя собирались каждые 10 лѣтъ (съ 1606) по созыву короля и состояли изъ депутатовъ шестнадцати провинціальныхъ собраній, изъ которыхъ каждое посылало двухъ епископовъ и двухъ членовъ низшаго клира. Главнымъ предметомъ разсужденія обыкновенныхъ большихъ собраній было вотированіе такъ называемаго don gratuit и степени участія въ немъ каждаго діоцеза. Въ особомъ cahier оно могло представить королю просьбы и жалобы (demandes et doléances) духовенства. Les petites assemblées бывали чрезъ пять лѣтъ (съ 1625); они состояли также изъ депутатовъ отъ провинцій по два отъ каждой (1 изъ высшаго и 1 изъ низшаго клира).

Зависимость католической церкви отъ государства выражалась главнымъ образомъ въ правѣ короля назначать на высшія церковныя должности и въ правѣ надзора за дѣятельностью духовенства (appel comme d'abus). Привиллегированное положеніе высшаго клира, съ одной стороны, и злоупотребленія свѣтской власти—съ другой—отозвались омирщеніемъ католической церкви къ концу XVIII в. Представители аристократическихъ фамилій стремились къ высшимъ духовнымъ должностямъ не столько изъ желанія служить церкви, сколько изъ желанія пользоваться привиллегирован-

[1]) Къ высшему клиру (haut clergé) причислялись—епископы, члены многихъ капитуловъ, аббаты, пользовавшіеся коммендами и ведшіе монашескій образъ жизни (abbés commendataires et réguliers). Приходское духовенство считалось низшимъ клиромъ (bas clergé) L. Sciout. Histoire de la constitution civile du clergé. L'église sous la terreur et directoire (1790—1801). Paris. 1887, p. 3.

нымъ положеніемъ и выгодами, какія представлялись этими должностями. Короли нерѣдко назначали на высшія церковныя должности клириковъ недостойныхъ. Такіе князья и прелаты церкви, епископы и аббаты богатѣйшихъ монастырей, не смотря на всѣ законы о безотлучномъ пребываніи въ мѣстахъ служенія (rèsidence), оставляли свои епархіи и монастыри для столицы, гдѣ ни въ чемъ не отличались отъ роскошной аристократіи. Въ своихъ каіэ (cahiers) 1788 г. они наравнѣ съ дворянствомъ хлопотали главнымъ образомъ о своихъ привиллегіяхъ; касательно же религіи ихъ желанія выразились въ ходатайствахъ о репрессивныхъ мѣрахъ по отношенію къ отступникамъ отъ католичества.

Революціонное раздраженіе противъ привиллегій и привиллегированныхъ одинаково направлялось противъ свѣтскихъ и духовныхъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ католическая церковь сдѣлалась предметомъ особенно горячихъ нападеній. „Философія XVIII в.“ направила свои удары на церковь гораздо ранѣе, чѣмъ она стала наносить ихъ государству и свѣтской знати; невѣріе распространилось прежде революціонныхъ идей. Это нападеніе представляло большую важность для всего общественно-государственнаго строя Франціи. Въ числѣ преданій и историческихъ авторитетовъ, составлявшихъ опору этого строя, ученіе и преданія церкви занимали первое мѣсто. Въ союзѣ съ церковью короли положили первыя основанія своей власти, послѣдняя росла и крѣпла, поддерживаемая авторитетомъ церкви. Церковь и монархія мыслились какъ бы въ неразрывной связи. Поэтому судьба старой Франціи во многихъ отношеніяхъ зависѣла отъ того, въ какой степени церковь была способна выдержать направленные противъ нея удары. Но католическая церковь къ этому времени потеряла свою духовную мощь и опиралась на государственныя мѣры даже въ тѣхъ случаяхъ, когда должны были имѣть мѣсто только однѣ духовныя мѣры. Надъ образованнымъ классомъ она потеряла свое вліяніе потому, что не сумѣла во-время противопоставить даже наивнымъ ученіямъ „философовъ XVIII в.“ что либо равное по своей дѣйственности на умы тогдашняго общества. Глубоко-вѣрующихъ и вліятельныхъ пастырей, подобныхъ Боссюэту и Массильону, уже не было; ихъ замѣнили развратные прелаты, утопавшіе въ роскоши или вольнодумцы (libres penseurs), братавшіеся съ противни-

ками церкви. Болѣе вліянія могло бы оказать католическое духовенство на низшій классъ населенія, куда не спустилось невѣріе, культивировавшееся, главнымъ образомъ, въ салонахъ столичной знати. Но высшее духовенство ограничило свои отношенія къ низшимъ слоямъ населенія только собираніемъ десятины.

Кромѣ испорченнаго роскошнаго духовенства, церковь располагала большимъ количествомъ приходскихъ священниковъ. Предъ революціей во Франціи считалось около 40 тысячъ приходовъ (по другимъ даннымъ 35.156) съ священниками и викаріями. Но страдая отъ бѣдности и произвола высшаго духовнаго начальства, приходское духовенство не могло быть убѣжденнымъ защитникомъ стараго порядка. Связанное своимъ происхожденіемъ и интересами съ низшей буржуазіей или ротюрой (roture—простонародье), оно само прониклось реформаторскими идеями, видя въ нихъ залогъ своего лучшаго будущаго. Низшее духовенство въ первое же время революціи стало въ ряды недовольныхъ старымъ порядкомъ [1]).

Такимъ образомъ духовенство вмѣсто того, чтобы противостоять силою своего духовнаго вліянія революціоннымъ идеямъ, вольно или невольно содѣйствовало ихъ успѣху. Когда же революціонная буря разрушила старый порядокъ, церковь, связанная съ нимъ, оказалась въ числѣ побѣжденныхъ и была вынуждена принимать отъ побѣдителей предписанія [2]).

Ранѣе, чѣмъ революція совершилась на дѣлѣ, она была произведена въ умахъ тогдашняго образованнаго общества сочиненіями „философовъ XVIII в.“, особенно же сочиненіями

---

[1]) Особенно ярко обрисована рознь между высшимъ и низшимъ клиромъ, а также и солидарность послѣдняго съ низшими слоями населенія у М Ковалевскаго Происхожденіе демократіи т. II 200 и слѣд. см. также Chassin'a. Les cahiers des curés Etude historique d'après les brochures, les cahiers imprimés et les proces-verbaux manuscrits de 1789. Paris 1882.

[2]) E Pressensé. L'église et la révolution française Histoire des rélations de l'église et de l'etat de 1789 à 1815. Paris. 1891 p. 8 sqq L. Sciout. Op cit. p. 3 sqq. Градовскій Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ Спб. 1886 т. I, стр. 368—70.

Монтескье, Вольтера и Руссо. Громадное вліяніе, оказанное этими писателями на революціонное законодательство вообще и на законодательство по дѣламъ религіи въ частности, неоспоримо, а потому для выясненія его происхожденія важно хотя бы вкратцѣ коснуться взглядовъ этихъ писателей объ отношеніи государства къ религіи своихъ подданныхъ.

Въ то время какъ французское правительство не рѣшалось дать религіозной свободы никому изъ непринадлежащихъ къ католической церкви и строго преслѣдовало всякое отступленіе отъ католическаго ученія, Монтескье требовалъ отъ государства терпимости по отношенію къ различнымъ религіямъ. По его ученію, государство должно обязывать допущенныя имъ религіи быть терпимыми и въ отношеніи другъ друга, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признавалъ, что если для государства возможно препятствовать возникновенію новыхъ религій, то интересъ, связанный для него съ религіознымъ единствомъ, можетъ оправдывать запрещеніе новой религіи (Духъ законовъ XXV. 9. 10). „Человѣческіе законы, писалъ онъ, обращающіеся къ человѣческому уму, должны предписывать, а не совѣтовать, религія же, обращающаяся къ сердцу, должна больше совѣтовать, чѣмъ предписывать (Ibid XXIV, 7). Въ религіозныхъ дѣлахъ необходимо избѣгать уголовныхъ законовъ“ (XXV, 12). Кругъ преступленій противъ религіи онъ старался, по возможности, ограничить. Онъ требовалъ, чтобы понятіе наказуемаго святотатства ограничено было лишь публичнымъ нападеніемъ на религію, но чтобы инквизиція противъ религіозныхъ убѣжденій не допускалась. Но помимо этихъ, спокойно изложенныхъ взглядовъ, шедшихъ въ разрѣзъ съ старымъ порядкомъ, Монтескье обнаруживалъ иногда свои антипатіи къ церковнымъ и общественнымъ порядкамъ старой Франціи въ тонкой ироніи или ѣдкихъ сарказмахъ (Персидскія письма), которыя, вѣроятно, дѣйствовали на толпу сильнѣе, чѣмъ его ученыя разсужденія [1])

---

[1]) Исторія общаго государственнаго права и политики отъ XVI в., по настоящее время, І. К. Блюнчли, русскій переводъ, Спб. 1874, стр. 243—44, 230. Исторія политическихъ ученій Б. Чичерина М. 1872 г. 2 ч. стр. 380, 384. Geffcken. Staat und Kirche. Berlin. 1875 s. 316.

Но особенно часто къ этому недостойному средству прибѣгалъ Вольтеръ, именемъ котораго впослѣдствіи стали обозначать всякаго рода легкомысленное отношеніе къ религіи. Обнаруживая въ своихъ сочиненіяхъ по предметамъ философіи и богословія (Dictionaire philosophique, Philosophie de l'histoire, Questiones sur la morale, Bible commentée и проч.) склонность къ англійскому деизму, онъ проповѣдывалъ тѣ же тенденціи въ своихъ изящныхъ произведеніяхъ (Pucèlle, Candide). Къ католической церкви онъ относился непримиримо враждебно (écrasez l'infame). Кромѣ своихъ сатиръ, онъ подрывалъ вліяніе католической церкви разоблаченіемъ дѣйствительныхъ ошибокъ и злоупотребленій католическаго духовенства, что ясно обнаружилось въ извѣстномъ дѣлѣ Калласа [1]).

Но болѣе всѣхъ имѣлъ вліяніе на революціонное законодательство вообще и по дѣламъ религіи и религіозныхъ обществъ въ частности Ж. Ж. Руссо. Онъ посвятилъ въ своемъ знаменитомъ Contrat social цѣлую главу раскрытію своего взгляда на отношеніе государства къ религіи своихъ подданныхъ. Онъ не допускаетъ раздѣленія властей свѣтской и духовной: „все, что нарушаетъ общественное единство, никуда не годится, всѣ учрежденія, которыя ставятъ человѣка въ противорѣчіе съ самимъ собой, никуда не годятся“ [2]). Онъ требуетъ соединенія властей, т. е. приведенія обѣихъ къ единству политическому, безъ чего не можетъ быть хорошо устроеннаго правленія. Самое подчиненіе церкви государству кажется Руссо недостаточнымъ. Единственный исходъ, по его взгляду, заключается въ томъ, чтобы самодержецъ былъ вмѣстѣ и религіознымъ законодателемъ, иначе въ обществѣ неизбѣжно водворяются двѣ верховныя власти.

Руссо оспариваетъ мнѣніе Беля, что для государства не нужно никакой религіи, замѣчая, что во всѣ времена религія была также основою государственнаго общенія [3]). По отношенію къ государству онъ различаетъ три вида религіи. Первый видъ—религія индивидуально-человѣческая (la religion

---

[1]) Geffcken. Staat und Kirche. S. 317 Joh. H Kurtz. Lehrbuch der Kirchengeschichte Leipzig, 1887. B. II, s. 296.

[2]) Tout ce qui rompt l'unité sociale ne vaut rien; toutes les institutions qui mettent l'homme en contradiction avec lui même ne valent rien.

[3]) Jamais etat ne fut fondé que la religion ne lui servit de base.

de l'homme)—безъ храмовъ, безъ алтарей, безъ богослуженія (sans rites), ограничивающаяся только внутреннимъ поклоненіемъ Богу. Второй видъ — религія національная (inscrite dans un seul pays), каковы древнія языческія религіи. Третій, самый странный (plus bezarre), видъ религіи даетъ два законодательства, двѣ головы, два отечества; таковы религіи: Далай-Ламы, японцевъ и римско-католическое христіанство. Этому виду религіи Руссо даетъ названіе „священнической“ (la religion du prêtre). Руссо отвергаетъ ее, потому что она раскалываетъ единство общества и раздвояетъ людей съ самими собой Второй видъ религіи для государства полезенъ, но такъ какъ національныя языческія религіи основаны на заблужденіи и лжи (sur l'erreur et mensonge), то и эти религіи слѣдуетъ отвергнуть. „Религія индивидуально человѣческая свята, возвышена, истинна (sainte, sublime, veritable)“, но нельзя сказать, чтобы она была благопріятна государству. „Христіанство есть духовная религія, направленная преимущественно на небесныя дѣла. Отечество христіанина не отъ міра сего. Правда, онъ исполняетъ свой долгъ, но съ полнѣйшимъ равнодушіемъ къ земному результату: хорошо ли государству, или худо—это его мало трогаетъ. Въ счастьѣ онъ опасается, какъ бы не возгордиться славою своей страны; когда государство погибаетъ, онъ благословляетъ руку Всевышняго, наказующаго свой народъ“ [1]). „Когда дѣло доходитъ до войны съ иностранною державою,—граждане-христіане, конечно, выступаютъ въ походъ и исполняютъ свой долгъ, но безъ одушевленія въ пользу побѣды. Они умѣютъ скорѣе умирать, чѣмъ побѣждать. Истинные христіане пригодны для того, чтобы быть рабами“.

Разсужденія эти явно не вѣрны, такъ что едва ли нуждаются въ настоящее время въ опроверженіи, а между тѣмъ

---

[1]) Le christianisme est une religion toute spirituelle, ocupée uniquement des choses du ciel; la petrie du chretien n'est pas de ce monde. Jl fait son devoir, il est vrai; mais il lefait avec une profonde indifference sur le bon ou mauvais succès de ses soins. Pourvu qu'il n'ait rien á se réproche vi, peu lui importe, que tout aille bien ou mal ici-bas. Si l'etat est florissant, à peine ose-t-il jouir de la felicité publique; il craint de s'enorqueiller de la gloire de son pays: si l'etat déperit, il benit la main de Dieu, qui s'appesantit sur son peuple.

Руссо кладетъ ихъ въ основаніе важныхъ практическихъ выводовъ. „Для государства, пишетъ онъ, очень важно, чтобы каждый гражданинъ имѣлъ религію, которая учитъ его любить свои обязанности, но религіозные догматы интересуютъ государство лишь въ той мѣрѣ, въ какой они затрогиваютъ мораль и гражданскія обязанности [1]). Существуетъ чисто гражданское религіозное исповѣданіе (une profession de foi purement civile), члены котораго опредѣляетъ верховная власть не столько въ качествѣ религіозныхъ догматовъ, сколько въ качествѣ общественныхъ принциповъ; безъ нихъ никто не можетъ быть хорошимъ гражданиномъ. Эти догматы чисто гражданскаго религіознаго исповѣданія состоятъ въ признаніи Божества всемогущаго, премудраго, благого и всевѣдущаго,— Промысла Божія. загробной жизни, наградъ и наказаній въ будущей жизни, наконецъ, святости общественнаго договора и законовъ [2]). Государство ни отъ кого не можетъ требовать, чтобы онъ вѣрилъ въ нихъ, но оно можетъ вытѣснить изъ государственнаго общенія всякаго, кто въ нихъ не вѣритъ— оно изгоняетъ не безбожниковъ, но негодныхъ гражданъ [3]).

Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что Руссо только формулировалъ положенія теоріи естественнаго права, развитой еще до него (Гуго-Гроцій, Гоббесъ, Пуффендорфъ и др.). Эта теорія, выводя государство изъ свободной воли людей, соединяющихся посредствомъ договора и посредствомъ договора же переносящихъ всѣ свои права на одно лицо, обращала церковь въ государственное учрежденіе, управляемое во всемъ, что касается внѣшняго порядка, главою государства, даже если бы онъ лично не принадлежалъ къ этой церкви.

---

[1]) Les dogmes de cette religion n'interessent l'etat... qu'autant que ces dogmes se rapportent a la morale et aux devoirs

[2]) L'existence de la divinité puissante, intelligente, bienfaisante, prevoyante, et pourvoyante la vie àvenir, le bonheur des justes, le chatiment des mechants la saintetć du contrat social et de lois.

[3]) При чтеніи этихъ строкъ, пишетъ Прессансе, мнѣ представляется вдалекѣ Робеспьеръ, отправляющій праздникъ верховному Существу въ виду гильотины. Présensé. L'eglise et la revolution fiançaise p. p. 21—22. См. Oeuvres compeeres de J. J. Rousseau. Paris, MDCCCLVI, t. I, Du contrat social., L. IV, chap. VIII p. p. 694—699; Исторія политич. ученій Б. Чичерина ч. III стр. 156—8; І. К. Блюнчли. Op. cit стр. 279—281; Geffcken Op. cit. 317. А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ Европейскихъ державъ т. I, ст. 384.

Указанныя начала естественнаго права были проведены дѣятелями первой французской революціи съ безпощадной послѣдовательностью [1]).

Но и эти разрушительныя и новаторскія ученія были умѣренны сравнительно съ системами чистаго матеріализма и атеизма, проповѣдывавшимися энциклопедистами. Ихъ взгляды на религію, сводившіе ея происхожденіе и сущность къ выдумкѣ жрецовъ въ цѣляхъ эксплоатаціи невѣжественнаго народа, поражаютъ въ настоящее время своею наивностью и безнравственностью; тѣмъ не менѣе въ XVIII в. они находили многихъ сторонниковъ [2]), потомучто тогдашнее французское духовенство своею жаждою къ удовольствіямъ, своею безпечностью по отношенію къ пастырскимъ обязанностямъ какъ-бы оправдывало эти наивныя предположенія [3]).

Такимъ образомъ французскіе „философы XVIII в.“ требовали, чтобы католическая церковь, пользовавшаяся исключительнымъ положеніемъ государственной церкви и многими привиллегіями чисто свѣтскаго характера, была лишена этихъ преимуществъ и что-бы была узаконена религіозная терпимость и религіозная свобода. Иные требовали введенія, въ качествѣ государственной религіи, деизма; третьи, смотря на религіозныя общества, какъ на своекорыстныя изобрѣтенія духовенства, и отрицая ихъ основу-религію, ничего большаго и желать не могли, какъ скорѣйшаго уничтоженія и религіи и всѣхъ религіозныхъ обществъ. Всѣ эти общія положенія „философіи XVIII в.“ отразились въ революціонномъ законодательствѣ относительно религіи. Законодатели революціонной эпохи послѣдовательно лишили католическую церковь ея прежняго господствующаго положенія, отняли у нея важнѣйшія ея пре-

---

[1]) А. Градовскій Op. cit т. I. стр. 384. Маассенъ. Девять главъ о свободной церкви Русскій пер. Ярославль. 1882. См. предисловіе профессора Н. Суворова стр. XXX. Срав I. К. Блюнчли Исторія общаго государственнаго права и политики стр. 55, и слѣд. 80, и слѣд. 94, и слѣд.

[2]) Когда появилась книга Гельвеція De l'esprit, M-me Дюффанъ высказалась: c'est un homme qui dit le secret de tout le monde. Seffcken. Staat und Kirsche S. 317—318.

[3]) А Градовскій, государственное право важнѣйшихъ Европейскихъ державъ т. I, стр. 370; Московскій сборникъ. Изд. К. П. Побѣдоносцева. М. 1896 г. ст. Церковь и государство. стр. 8.

имущества, узаконили религіозную свободу, но въ то же время, вопреки провозглашенной религіозной свободѣ, ввели государственное исповѣданіе. Сначала такое значеніе было дано реформированной католической церкви, затѣмъ культу Разума (атеизмъ) и Верховнаго существа (деизмъ). Послѣдніе годы революціи законодательство отличалось своею неопредѣленностью. Деизмъ былъ устраненъ, но въ то же время ни католическое, ни протестанское исповѣданія не получили опредѣленнаго положенія въ государствѣ.

Незадолго до революціи, слабое французское правительство, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, оставляетъ систему исключительнаго покровительства католической церкви и религіозной нетерпимости. Королевскими патентами была обезпечена вѣротерпимость по отношенію къ Евреямъ, жившимъ въ предѣлахъ королевства (содержаніе ихъ буд. передано въ слѣдующей главѣ). Въ 1787 г. былъ изданъ декретъ, узаконявшій вѣротерпимость по отношенію къ протестантамъ. Начались также попытки ограничить привиллегіи католической церкви. Еще въ 1749 г. министръ финансовъ Машо (Machault) высказалъ намѣреніе секуляризировать часть церковныхъ имуществъ на покрытіе государственныхъ нуждъ; въ томъ же году былъ изданъ эдиктъ, который дѣлалъ обязательнымъ королевское утвержденіе (autorisation) для каждаго новаго пріобрѣтенія церкви и пожертвованія въ ея пользу. Но духовенство во главѣ съ кардиналомъ Деля-Рошфуко (Dela Rauchefoucault) сильно протестовало противъ мѣръ, затрогивавшихъ его матеріальные интересы. Правительство вынуждено было отказаться отъ первой изъ нихъ, чтобы провести вторую [1]). Въ ноябрѣ 1762 г. парламентъ своимъ опредѣленіемъ устранилъ орденъ іезуитовъ изъ Франціи; въ 1764 г. было объявлено, что орденъ не долженъ имѣть мѣсто въ государствѣ и подвластныхъ ему земляхъ. Подъ давленіемъ, главнымъ образомъ, французскаго правительства (Герцога Шуазѣля), папа Климентъ XIV издалъ 21 іюля 1773 буллу Dominus ac Redemptor, которою упразднилъ орденъ іезуитовъ „въ интересахъ мира и спокойствія христіанства“, такъ какъ онъ „не могъ

[1]) См. докладъ Порталиса въ André. Cours alphabétique, théorique et pratique de la législation civile ecclésiastique. t. I, p.p. 347. Pressensè. L'église et la révolution française p 22.

болѣе приносить тѣхъ обильныхъ плодовъ и той важной пользы, для коихъ онъ былъ учрежденъ“ [1]). Но всякія другія попытки французскаго правительства, касавшіяся положенія католической церкви, встрѣчали отпоръ со стороны высшаго французскаго клира, боявшагося потерять свои свѣтскія привиллегіи. Съ началомъ революціи, когда законодательная власть была захвачена народными представителями, проникнутыми „философскими“ идеями вѣка и враждебно относившимися къ старому режиму (régime ancien), католическая церковь поневолѣ должна была лишиться многихъ изъ своихъ прежнихъ привиллегій.

Первые законодательные акты Національнаго Собранія, касавшіеся католической церкви, были направлены именно къ отмѣнѣ ея привиллегій и преимуществъ. 3 августа 1789 г. депутатъ виконтъ де-Ноаль (Noviallcs) предложилъ дворянству отказаться отъ феодальныхъ правъ. Уже отъ одной отмѣны феодальныхъ повинностей католическая церковь теряла очень много, такъ какъ высшія духовныя лица, въ качествѣ феодальныхъ господъ, пользовалися ими наравнѣ съ свѣтскими. Спеціально духовенства касалось опредѣленіе объ уничтоженіи десятины (dîme). Предложеніе Ноаля было единогласно принято всѣми сословіями. Засѣданіе 4 августа было закончено, по предложенію парижскаго архіепископа, торжественнымъ Te Deum въ капеллѣ короля, въ присутствіи Его Величества и всѣхъ депутатовъ. Этотъ фактъ, въ своемъ родѣ не единственный, показываетъ, что первые приступы революціи не носили еще антирелигіознаго характера. Въ это время еще не выступали на сцену крайнія радикальныя партіи и парижскій плебсъ... 26 ноября того же года было вотировано предложеніе Мирабо о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Декретами 28 октября 1789 г., 5 февраля 1790 г. и 13 февраля того же года сначала были отмѣнены монашескіе обѣты въ монастыряхъ обоего пола, а потомъ упразднены и самые монастыри. 14 ноября 1790 г. было запрещено монашеское одѣяніе.— Параллельно съ этимъ законодательствомъ шло законодательство касательно некатоликовъ, имѣвшее цѣлью обезпечить

---

[1]) T Lichtenberger. Encyclopedie de Sciences religieuses Paris, t. III, pp. 222—226, articles: Clement XIII, XIV.

имъ религіозную свободу въ большей мѣрѣ, чѣмъ они пользовались ею въ старой монархіи. 3 ноября 1789 г. была провозглашена декларація правъ человѣка и гражданина, которою обезпечивалась религіозная свобода всѣмъ гражданамъ. Декретомъ 24 декабря того-же года за протестантами было признано право активнаго и пассивнаго избранія. 10 іюля 1790 г. былъ изданъ декретъ относительно выдачи имуществъ эмигрировавшихъ протестантовъ ихъ наслѣдникамъ по принадлежности. Декретомъ 17—20 августа того-же года были утверждены права эльзасскихъ протестантовъ, которыми они пользовались ранѣе. Законъ 9—15 дек. того же 1790 г. подробно опредѣлилъ порядокъ и формальности полученія конфискованныхъ имуществъ [1]). Наконецъ, въ Конституціи 3—14 сент. 1791 г. говорилось: „Французскіе граждане суть... тѣ, которые, будучи рождены въ иноземной странѣ (en pays'etranger) и происходя въ какой бы то ни было степени отъ француза или француженки, изгнанныхъ изъ отечества *по дѣлу религіи* (pour cause de religion), будутъ жить во Франціи и принесутъ гражданскую присягу (ст. 2).—Что же касается Евреевъ, то они такъ же постепенно получили права французскихъ гражданъ (зак. 24 дек. 1789 г., 28 янв, 16—18 апр., 20 іюля 1790 г. и 27 сен. 1791 г.). Независимо отъ этихъ узаконеній, совершенно ошибочно полагали обезпечить религіозную свободу введеніемъ обязательнаго гражданскаго брака (Конституція 3—14 сент. и зак. 20 сент. того же года).

Національное собраніе не ограничилось отнятіемъ у католической церкви ея прежнихъ преимуществъ и привиллегій, но возымѣло мысль одною своею собственною властью опредѣлить ея положеніе въ государствѣ на новыхъ началахъ. 24 авг. 1790 г. эта мысль была осуществлена изданіемъ Гражданскаго уложенія о духовенствѣ (Constitution civile du clergé). Ниже мы приведемъ содержаніе этого законодательнаго акта, теперь же кратко охарактеризуемъ его. Это была первая и пока еще робкая попытка примѣненія взглядовъ Руссо на религію. Національное Собраніе не разорвало связи съ католичествомъ; оно только предполагало дать ему то по-

---

[1]) Впослѣдствіе было издано еще нѣсколько законовъ по тому же предмету, но они не имѣютъ большого значенія для нашей цѣли.

ложеніе въ государствѣ, о какомъ училъ Руссо. Съ особеннымъ усердіемъ раскрывались тѣ недостатки католической церкви, которыми она дѣйствительно страдала, и искали идеальнаго порядка въ „первенствующей церкви“ (l'église primitive), ссылаясь на Священное Писаніе. „Первенствующая церковь“ для членовъ Національнаго Собранія казалась тѣмъ „естественнымъ состояніемъ“, о которомъ давно уже учили „философы XVIII в.“ и къ возвращенію котораго особенно призывалъ Руссо. Но какъ „естественное состояніе человѣка“ было собственно произведеніемъ фантазіи, а не научнымъ построеніемъ, такъ же точно и „первенствующая церковь“ ораторовъ Собранія была чистой фантазіей.

Гражданской конституціей фактически упразднялась папская власть въ предѣлахъ Франціи. Множество духовныхъ должностей католической церкви было упразднено. Но особенно важно было ограниченіе епископской власти совѣтомъ викаріевъ и директоровъ семинарій. Вмѣсто назначеній на духовныя должности по каноническимъ правиламъ введено было избраніе. Условія того, что-бы быть избирателями, въ Уложеніи строго не опредѣлены. Изъ закона не было видно, чтобы въ избраніи не могли принимать участія протестанты, евреи, отлученные отъ церкви и тому подобные. Наконецъ, духовенство должно было по Уложенію приносить присягу.

Законъ 27 нояб.—20 декаб. 1790 г. распространилъ требованіе присяги на викаріевъ епископа, суперіоровъ и директоровъ семинарій, викарныхъ священниковъ, преподавателей семинарій и колледжей и на всѣхъ другихъ духовныхъ, стоящихъ на службѣ (ecclésiastiques fonctionaires publiques). Законъ 5 февр. прибавилъ къ этому списку еще проповѣдниковъ (prédicateurs). Папа осудилъ Гражданское Уложеніе двумя бреве 10 марта и 13 апрѣля 1791 г. Совѣсть запрещала многимъ духовнымъ лицамъ давать присягу исполнять такой законъ, который они, оставаясь вѣрными католиками, исполнять не могли; поэтому послѣдовало множество отказовъ, на которые правительство отвѣчало строгими мѣрами (Зак. 27 нояб. 1790 г. 25, 27—30 янв., 4—6 апр. 20 іюня 1791 г.). Не смотря на строгіе законы, католическое духовенство обнаружило большую стойкость. Изъ 300 членовъ духовныхъ въ Національномъ Собраніи присягнули лишь около сотни, во всемъ Парижѣ изъ 666 духовныхъ—только 236, въ остальной

Франціи—около трети. Большое число духовныхъ (ок. 8000) эмигрировало въ Англію, гдѣ парламентъ вотировалъ эмигрантамъ субсидію въ размѣрѣ 21 фунта стерлинговъ на 1 епископа и 20 фунтовъ стерлинговъ на 1 священника, кромѣ того, въ ихъ пользу было собрано по подпискѣ 200 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Правительство предоставило въ ихъ распоряженіе замокъ Винчестеръ, гдѣ жило до 300 духовныхъ лицъ. Нѣкоторые нашли себѣ пріютъ въ Италіи, Швейцаріи или Испаніи. Но католическая церковь и при томъ положеніи въ государствѣ, какое ей дала Конституанта, все же пользовалась сравнительно бо́льшими преимуществами, чѣмъ всѣ другія вѣроисповѣданія. Еще 8 іюня 1790 г. Національное Собраніе декретомъ объявило, что оно корпоративно будетъ присутствовать при Saint Sacrement. Законъ 5 ноября (titre II, art. 32) объявилъ, что издержки католическаго вѣроисповѣданія будутъ внесены въ государственный бюджетъ. Хотя конституціей 1791 г. и была дана каждому гражданину полная религіозная свобода, это однако не означало, чтобы католическая церковь перестала быть господствующей, единственной, которую правительство содержало на счетъ государственныхъ средствъ. Таковы были правительственныя мѣры по отношенію католической церкви и другимъ вѣроисповѣданіямъ за время Національнаго Собранія (17 іюня 1789 г.—30 сент. 1791 г.). Разрушивъ старыя отношенія, Конституанта не умѣла провести и своего Гражданскаго Уложенія. Провозглашая неоднократно религіозную свободу, оно, тѣмъ не менѣе, своими мѣрами создало мучениковъ за религіозныя идеи [1]).

Конституанту смѣнило Законодательное Собраніе (1 окт. 1791 г.—21 сент. 1792 г.). Выборы въ Законодательное Собраніе дали преобладаніе крайнимъ демократическимъ партіямъ (жирондисты и монтаньяры); болѣе умѣренная партія (фельяны) не имѣли достаточно политическаго вліянія, чтобы сдерживать своихъ противниковъ. По своему характеру и на-

---

[1]) Ab. W. Guetté. Histoire de l'église de France. Paris 1856 t. XII, p p. 141 sqq.; Ed Pressensé. L'église et la révolution p.p. 30 sqq. Gaudry. t. I, p p. 59 sqq. Champeaux t. I, p.p. 301 sqq. L, Sciout. Histoire de la coustitution civile du clergé. introduction. p.p. VI—VII и 12 sqq. Geffcken. Staat und Kirche S. S. 334—346. Ar Lods. p p. 15 sqq. А Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ т. I, стр. 428—435.

правленію Законодательное собраніе отличалось отъ Учредительнаго тѣмъ, что было еще болѣе напитано отвлеченными ученіями Руссо и другихъ вождей такъ называемой просвѣтительной литературы, господствовавшей въ тогдашнемъ обществѣ.

Получивъ въ наслѣдство отъ Конституанты Гражданское Уложеніе о духовенствѣ, Легислятива взялась за его проведеніе съ тѣмъ большей суровостью, что вліятельное въ народной средѣ неприсяжное духовенство казалось Собранію противникомъ новыхъ гражданскихъ порядковъ, а сношенія неприсягнувшихъ духовныхъ лицъ съ эмигрантами-дворянами давали ему основанія смотрѣть на нихъ, какъ на враговъ отечества. 29 нояб. 1791 г., 25 мая и 26 авг. 1792 г. [1]) были изданы декреты, назначавшіе суровыя наказанія неприсягнувшимъ духовнымъ лицамъ, хотя закономъ 14 авг. 1792 г. была измѣнена формула присяги, которая теперь требовалась уже отъ всѣхъ французовъ, включая и священниковъ. Новая формула была менѣе стѣснительна для совѣсти священниковъ, потому что требовала быть вѣрнымъ націи и защищать свободу и законность. Законъ 7 авг. 1799 г. дозволялъ монахамъ, монахинямъ и священникамъ вступать въ бракъ безъ потери жалованья и пенсіи наравнѣ съ тѣми, кто хранилъ целибатъ. Закономъ 17 августа 1792 г. были изгнаны изъ монастырей монахи и монахини, а законъ 18 авг. того же года упразднилъ конгрегаціи и братства, пощаженныя предыдущимъ закономъ. Декретомъ 20—25 сент. 1792 г. веденіе актовъ гражданскаго состоянія было передано изъ рукъ духовенства муниципалитетамъ [2]).

Какъ и въ Законодательномъ Собраніи, въ Конвентѣ господствовали жирондисты и монтаньяры. Но послѣдніе скоро сдѣлались первенствующей партіей и захватили въ свои руки власть. Многіе изъ нихъ открыто объявляли себя атеистами.

---

[1]) Подробный перечень Законовъ, касающихся присяги см. у Gaudry t. I, p. 64. Здѣсь указаны только главные.

[2]) Ab. W. Guette. Histoire de l'église de France t. XII, p.p. 283—312. Ed. Pressensé. L'église et la révolution p.p. 217—287. L. Sciout. Histoire de la constitution civile du clergé p.p. sqq. Gaudry. t. I, p.p. 64—65. Champeaux t. I, p.p. 451—471. Ar. Lods. p.p. 29—30. А. Градовскій. Право важнѣйшихъ евр. державъ. т. I, стр. 450—454.

Очень слабый противовѣсъ имъ представляли нѣсколько епископовъ, принявшихъ Гражданское Уложеніе; нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, запятнали себя отступничествомъ, когда имъ грозила опасность. Поклонники Руссо склонялись уже къ оффиціальному деизму (Робеспьеръ). При такомъ правительствѣ нельзя было надѣяться на какія либо благопріятныя для религіи мѣры. Дѣйствительно, время Конвента представляетъ самую печальную страницу въ исторіи религіи во Франціи.

Законодательство Конвента можно раздѣлить на двѣ половины. До 9 термидора (27 іюля 1794 г.) Конвентъ шелъ къ апогею своихъ враждебныхъ мѣропріятій въ отношеніи къ христіанству и религіи вообще. Съ этого времени, послѣ паденія террористовъ (Робеспьера), эти мѣропріятія, подъ вліяніемъ различныхъ обстоятельствъ, становятся менѣе враждебными. Уже въ засѣданіи 14 декабря 1792 г. обнаружилось враждебное отношеніе Конвента къ христіанству. Въ проектъ закона о народномъ образованіи включена была статья гласившая, что такъ какъ образованіе должно быть общимъ достояніемъ гражданъ безъ различія исповѣданій, то все, что касается исповѣданій, должно быть преподаваемо въ храмахъ (но не въ школахъ). Проектъ закона объ образованіи безъ всякаго религіознаго назиданія былъ принятъ большинствомъ. Такимъ образомъ было положено начало лаическихъ школъ, къ которымъ Франція возвратится при третьей республикѣ. Въ то же время даже въ средѣ самого духовенства проявилось антихристіанское направленіе. Епископы и священники публично, даже въ засѣданіяхъ Конвента отказывались отъ своего сана и отъ христіанства, называя свое прежнее служеніе шарлатанствомъ. Конвентъ поспѣшилъ навстрѣчу этому движенію изданіемъ декрета 25 брюмера II г. (13 ноября 1793 г.), которымъ всѣ установленныя власти уполномочивались (toutes les autorités constitutés sont autorisées) принимать заявленія священнослужителей всѣхъ вѣроисповѣданій объ отказѣ отъ сана; декретъ 2 фримера II г. (22 ноября 1793 г.) назначилъ епископамъ, священникамъ и викаріямъ, отказавшимся отъ сана, довольно солидныя ежегодныя пособія (отъ 800 до 1200 ливровъ). При такомъ положеніи дѣлъ совершенно понятно, почему мысль о совершенной „дехристіанизаціи“ Франціи, принадлежавшая крайнимъ и необузданнымъ демагогамъ, имѣла

успѣхъ, хотя и очень кратковременный. Инициатива введенія культа разума принадлежала Парижской Коммунѣ, образовавшейся въ ночь на 10-ое августа. Одержавъ побѣду надъ королевскою властью, она вслѣдъ за тѣмъ присвоила себѣ роль не только высшаго правительственнаго учрежденія столицы, но и общегосударственное значеніе верховнаго органа народнаго представительства. Еще нѣсколько ранѣе самъ Конвентъ подалъ поводъ Парижской Коммунѣ пропагандировать безбожіе, отмѣнивъ христіанскій календарь. Было предложено принять вмѣсто христіанской эры новую—начало республики (21 сен. 1792 г.). Начало года отнесено на 22 сентября; недѣля замѣнена декадой (10 дней); воскресный день—десятымъ (décadi). Вмѣсто христіанскихъ праздниковъ были введены sans-culotides. Въ октябрѣ 1793 г. новый календарь былъ принятъ. Опираясь на это постановленіе, фанатики атеизма Шометтъ, Моморо и Клотцъ съ яростью выступили противъ христіанства и католическаго духовенства. Секція санкюлотовъ 10 ноября устроила процессію въ Конвентѣ. Въ этой процессіи была принесена на креслѣ въ засѣданіе Конвента богиня разума (бывшая танцовщица). Сопровождавшіе ее Шометтъ, прокуроръ Коммуны и ex-капуцинъ Шабо сдѣлали предложеніе, чтобы парижская митрополія была посвящена разуму. Предложеніе было тотчасъ же декретировано и соборъ Парижской Богоматери (Notre Dame) былъ переименованъ въ храмъ Разума. Затѣмъ Конвентъ былъ приглашенъ присутствовать при импровизированномъ богослуженіи Разуму, въ которомъ вмѣсто молитвъ пѣлись стихи А. Шенье. Были установлены гражданскіе похороны. По церемоніалу этихъ похоронъ тѣло умершаго вмѣсто священника долженъ былъ провожать комиссаръ въ красномъ колпакѣ; предъ погребальными дрогами носилось древко съ надписью: „L'homme juste ne meurt jamais; il vit dans mémoire de ses concitoyans“. Рѣшено было разрушить колокольни; высота ихъ сравнительно съ другими зданіями казалась мудрымъ законодателямъ непримиримымъ противорѣчіемъ идеѣ равенства. Конвентскіе коммиссары распространяли культъ разума въ департаментахъ. Въ самыхъ малыхъ городахъ по примѣру Парижа начинали открываться храмы Разума съ своими богинями. Церкви, не обращенныя въ эти храмы, были закрываемы. Такимъ образомъ культъ

Разума былъ возведенъ на степень единственнаго, государствомъ признаваемаго и покровительствуемаго, исповѣданія.

Культъ Разума просуществовалъ до 7 мая 1794 г. Конецъ ему положилъ Робеспьеръ. Достигнувъ диктатуры избіеніемъ своихъ политическихъ противниковъ (эбертистовъ и дантонистовъ), онъ задумалъ въ точности осуществить ученіе Руссо о „чисто гражданскомъ исповѣданіи". Трудъ формулировать догматы и обряды новой религіи онъ взялъ на себя. Декретомъ 18 флореаля II г. введена была новая религія. „Французскій народъ, говорилось въ декретѣ, признаетъ бытіе Верховнаго Существа (l' Etre Suprême) и безсмертіе души. Онъ признаетъ также, что культъ достойный Верховнаго Существа есть исполненіе обязанностей человѣка. Онъ поставляетъ въ число своихъ обязанностей—презирать недобросовѣстность (mauvaise foi) и тиранію, наказывать тирановъ и предателей (traîtres), помогать несчастнымъ, уважать слабыхъ, защищать притѣсняемыхъ, дѣлать другимъ всякое добро, какое только можно (faire aux autres tout le bien qu' on peut) и не быть ни къ кому несправедливымъ. Онъ долженъ установить праздники, чтобы напоминать человѣку о божественности и достоинствѣ его существа (divinité et dignité de son être). Французская республика должна праздновать ежегодно праздники 14 іюля, 10 августа 1792 г., 22 января 1793 г. и 31 мая 1793 г. Въ дни декади она должна праздновать праздники Верховному Существу, Природѣ, Человѣческому Роду, Французскому народу, Свободѣ и Равенству, Любви къ отечеству... Мужеству, Любви, Супружеской любви, Любви отеческой... Материнской нѣжности и проч. тому подобное. Но богослуженіе для своего культа Робеспьеръ заимствовалъ отъ культа Разума. Тотъ же Шенье написалъ гимны въ честь Etre Suprême.

Еще ранѣе введенія новаго культа Конвентъ, провозгласивъ республику, предписалъ новую присягу свободѣ и равенству (Serment de liberté et égalité). Священники, отказавшіеся принести новую присягу, были осуждены декретомъ 21 апр. 1793 г. на ссылку (déportation). Присяга Гражданскому Уложенію была отмѣнена, но многіе изъ духовенства, даже принесшіе присягу Гражданскому Уложенію, отказались отъ присяги республиканской и подверглись одинаковому же преслѣдованію. Съ другой стороны, Конвентъ поддерживалъ священ-

никовъ, которые вопреки дисциплинѣ римско-католической церкви, вступали въ браки и осуждалъ на ссылку епископовъ, которые препятствовали прямо или косвенно подчиненнымъ имъ священникамъ вступать въ бракъ (декреты—19 іюля 1793 г. и 12 фримера II г —2 дек. 1793 г.). Съ введеніемъ культа Разума, католическіе священники преслѣдовались всюду; сторонники новаго культа не различали присяжныхъ отъ неприсяжныхъ.

Само собою понятно, что всякаго рода обѣщанія, которыя давались въ это время Конвентомъ относительно свободы вѣроисповѣданія, были пустыми безсодержательными словами (декреты II янв. 1793 г.; 19 марта 1793 г. и 7 мая 1794 г. ст. II.).

9 термидора (27 іюля 1794 г.) диктатура Робеспьера пала. Съ этого времени начинается рѣшительный поворотъ въ исторіи Франціи, отразившійся и на законодательствѣ по дѣламъ религіи. До сихъ поръ разрушительное революціонное движеніе стремилось впередъ, истребляя на своемъ пути всѣ препятствія. Теперь начинается обратное движеніе. Умѣренныя партіи—центръ и остатки правой,—совершенно подавленныя во время террора, начинаютъ возставать противъ безграничнаго господства якобинцевъ. Мирное населеніе, запуганное прежде бездомными пролетаріями, выступаетъ на защиту новаго умѣреннаго направленія Конвента. Впрочемъ, въ законодательствѣ относительно религіи этотъ поворотъ въ политикѣ отразился не сразу. Термидорьянцы, свергшіе диктатуру Робеспьера, принадлежали все же къ одной съ нимъ партіи. Когда 20 сентября 1794 г. депутатъ Камбонъ предложилъ уничтожить въ государственномъ бюджетѣ статью расходовъ на жалованье духовенству, предложеніе было принято безъ всякихъ преній, между тѣмъ какъ ранѣе подобное предложеніе потерпѣло полное фіаско въ томъ же Конвентѣ. Но уже 21 февраля (3 вентоза III г.) была провозглашена по предложенію депутата Буасси д' Англа (Boissy d. Anglas), свобода всѣхъ вѣроисповѣданій, хотя и съ очень стѣснительными ограниченіями. Все же теперь отправленіе христіанскаго богослуженія внутри зданій не могло быть нарушаемо безнаказанно, какъ во время господства культовъ Разума и Верховнаго Существа. Но государство не взяло на себя содержанія какого-либо вѣроисповѣданія. Католическіе епископы и священники начали возстанов-

лять богослуженіе въ храмахъ, закрытыхъ во время террора. Съ оживленіемъ католическаго вѣроисповѣданія явился вопросъ о храмахъ, обращенныхъ въ національную собственность и закрытыхъ во время господства культовъ Разума и Верховнаго Существа. Особыми законами былъ установленъ порядокъ ихъ возвращенія коммунамъ для совершенія въ нихъ христіанскаго богослуженія, а также надзоръ за послѣднимъ со стороны полиціи (законы II преріаля III г.—30 мая 1795 г., 7 вандемьера IV г.—28 сент. 1795 г.). Въ виду сильныхъ народныхъ волненій, виновникомъ которыхъ считали неприсяжное духовенство, противъ послѣдняго было издано нѣсколько строгихъ законовъ (18 жерминаля III г.—18 апрѣля 1795 г., 20 фрюктидора III г.—6 сен. 1795 г.; 5 дополнительный III г.—21 сен. 1795 г.) Конституція III г., изданная Конвентомъ предъ самымъ окончаніемъ его полномочій, въ рѣшительныхъ выраженіяхъ говорила о религіозной свободѣ и въ то же время заключала положеніе, что государство не содержитъ ни одного исповѣданія. [1]).

По Конституціи III г., какъ извѣстно, законодательная власть была вручена законодательному Корпусу, состоявшему изъ двухъ палатъ—Совѣта 500 и Совѣта Старѣйшинъ; исполнительная власть ввѣрялась Директоріи изъ пяти членовъ избираемыхъ Совѣтами. Конвентъ своимъ декретомъ постановилъ, что націи предоставляется въ силу правила о частичномъ обновленіи законодательнаго Корпуса по третямъ, на первый разъ избрать только одну треть новыхъ депутатовъ; остальныя двѣ трети должны быть избраны изъ членовъ Конвента. Директорами были избраны три якобинца (Барра, Ребель и Карно) и два умѣренныхъ республиканца-жирондиста (Ларевельеръ и Летурнеръ). Послѣдній отличался особенной ненавистью къ католичеству и основалъ экклектическую секту теантропофиловъ. Очевидно, что составъ новаго правительства, унаслѣдовавшаго всѣ чувства и пріемы Конвента, былъ не настолько благопріятенъ для религіи, чтобы можно было ожидать какихъ-либо законодательныхъ мѣръ, улучшавшихъ ея

[1]) Champeaux, t. I p, p. 472—505. Ab. Guetté, Histoire de l'eglise de France t. XII, p p. 313—335 E. Pressensé. L'église et la revolution, p. p. 288—399. Sciout. Histoire de la constitution civile du clergé p. p. 302 sqq. Gaudry. t. I. p. 66—67, Geffcken. Staat und Kirche. S.S. 347—348. А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ державъ т. I стр. 459.

положеніе въ государствѣ сравнительно съ тѣмъ, какимъ она пользовалась при Конвентѣ послѣ 9 термидора.

Директорія впервые выразила свое отношеніе къ религіи жестокой инструкціей подчиненнымъ ей властямъ, касавшейся неприсяжнаго духовенства (23 нивоза IV г.=12 янв. 1796 г.). Своей инструкціей директоры возобновили уже не дѣйствовавшіе законы 1792 и 1793 г.г., назначавшіе неприсягнувшимъ священникамъ ссылку и смертную казнь. Общественное мнѣніе было возмущено этой жестокостью. Директоріи представлялось возможнымъ провести свою мѣру законодательнымъ порядкомъ. Дѣйствительно, въ апрѣлѣ 1796 г. депутатомъ Дрюлемъ (Druhle) былъ представленъ проектъ новаго закона, которымъ требовалась уже отмѣненная присяга отмѣненному же Гражданскому Уложенію. За отказъ отъ присяги положена смертная казнь. Совѣтъ Пятисотъ вотировалъ проектъ, но Совѣтъ Старѣйшинъ отклонилъ его.—Выборы 1797 г. утвердили въ Совѣтѣ Пятисотъ вліяніе умѣренной партіи. Ея поведеніе стало рѣшительное. Многіе изъ новыхъ выдающихся депутатовъ (Камиллъ Жорданъ, Ройе Колларъ) были совершенно непричастны революціонному деспотизму и ни чѣмъ съ нимъ не связаны. Они были также чужды антирелигіознымъ тенденціямъ и представляли часть населенія привязаннаго къ христіанству, недовольнаго нетерпимостью директоріи и ея антирелигіознымъ направленіемъ. Умѣреннымъ удалось провести въ директоры одного члена своей партіи—Бартелеми (Barthelemy). Подъ вліяніемъ этой то, подкрѣпленной новыми выборами умѣренной партіи—особенно К. Жордана и Р. Коллара—былъ изданъ декретъ 7 фруктидора V г. (24 авг. 1797 года), которымъ отмѣнялись всѣ законы относительно неприсяжнаго духовенства.

Религіозное чувство большинства народонаселенія, пробудившееся еще въ послѣднее время господства Конвента, успѣло значительно окрѣпнуть. „Конституціонное“ (присяжное) духовенство, руководимое честнымъ и мужественнымъ Грегуаромъ, составило 15 августа 1797 г. собраніе, которое начало дѣятельно работать въ видахъ примиренія съ неприсяжнымъ духовенствомъ и съ папскимъ престоломъ; но попытка его была безуспѣшна. Для нашей цѣли среди работъ собранія болѣе интересенъ *Décret de pacification*, въ которомъ выразился взглядъ присяжнаго духовенства на отношеніе церкви и государства. Конституціонное духовенство имѣло въ

виду устранить ту неопредѣленность отношеній между государствомъ и церковью, которое тяготило его послѣ того, какъ наступили сравнительно болѣе благопріятныя условія для католической религіи. „Галликанская церковь, говорилось въ декретѣ, признаетъ основнымъ базисомъ (les bases fondamentales) своей дисциплины избраніе епископовъ клиромъ и народомъ и ихъ утвержденіе и поставленіе митрополитомъ. Она принимаетъ въ число своихъ пастырей только тѣхъ, которые заявятъ свою вѣрность республикѣ и дадутъ предписанную гарантію этого. Всѣ пастыри и духовные вообще, оставшіеся вѣрными своему званію (à leur vocation), будутъ призваны къ отправленію священнаго служенія (du sainte ministère)—безразлично, какого бы они мнѣнія ни держались относительно вопросовъ, раздѣлявшихъ французскую церковь. Если въ діоцезѣ одинъ только епископъ и въ приходѣ одинъ только священникъ, то онъ долженъ быть признанъ всѣми. Если въ церкви два епископа, одинъ назначенный и посвященный ранѣе 1791 г., другой избранный и посвященный послѣ этого года, долженъ быть признанъ старшій, младшій имѣетъ право заступить его мѣсто“. Но предположенія духовенства не могли быть осуществлены. Въ то время, какъ оно разсуждало о новой организаціи церковнаго устройства, благопріятныя для церкви условія политической жизни измѣнились.

Переворотъ 18 фруктидора снова отдалъ власть республиканской партіи. Совѣты были „очищены“ отъ умѣренныхъ представителей; въ Директоріи также было произведено „очищеніе“. Бартелеми вмѣстѣ съ Карно были арестованы. Переворотъ скоро отразился и на законодательствѣ относительно неприсяжныхъ священниковъ. Послѣдній декретъ былъ отмѣненъ, снова были возставлены прежніе законы. Вмѣсто простой декларація о подчиненіи закону, священники были обязаны давать присягу въ ненависти къ королевству и анархіи, въ привязанности и вѣрности республикѣ и конституціи. (Serment de haine à la rojauté et à l'anarchie, d'attachement et de fidelité à la Republique et à la constitution). Въ іюлѣ 1798 г. былъ принятъ проектъ относительно порядка празднованія декади.

Въ послѣднее время Директорія потеряла всякое нравственное вліяніе надъ націей и держалась военной силой и государственными переворотами (перевороты 22 флореаля и 30 преріаля). Это то и подготовило возвышеніе Наполеона, съ именемъ котораго связывается установленіе отношеній между

государствомъ и вѣроисповѣдными обществами, въ существенныхъ чертахъ остающихся неизмѣнными до нашихъ дней.

Нѣкоторыми изслѣдователями система отношеній французскаго государства къ религіи во время послѣдняго періода (послѣ 9 термидора) дѣятельности Конвента и Дерикторіи характеризуется, какъ система отдѣленія государства отъ церкви. Ниже мы еще будемъ случай говорить объ этомъ предметѣ подробнѣе, теперь же замѣтимъ, что выраженіе „отдѣленіе государства отъ церкви“ въ новѣйшемъ смыслѣ его ни разу не употреблялось ни во время Конвента, ни во время Директоріи. Кромѣ того, хотя во внѣшнихъ результатахъ законодательство разсматриваемаго періода и имѣетъ большое сходство съ системою отдѣленія государства отъ церкви, въ существенныхъ теоретическихъ основаніяхъ оно ничего общаго съ нимъ не имѣетъ. Наконецъ, система „отдѣленія государства отъ церкви“ имѣетъ ближайшее отношеніе къ идеѣ религіозной свободы и представляетъ крайній выводъ изъ нея. Между тѣмъ эта идея во время Конвента и Директоріи была подавлена идеей всемогущества государства. Такимъ образомъ, не находя возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ изслѣдователей, характеризующихъ законодательство послѣдняго періода Конвента и Директоріи, какъ систему отдѣленія государства отъ церкви, мы находимъ болѣе удобнымъ назвать его переходнымъ. Дѣйствительно, система государственнаго исповѣданія въ той концепціи, въ какой она явилась въ гражданскомъ уложеніи, въ культахъ Разума и Верховнаго Существа, потеряла свой кредитъ, а новой формы еще не было выработано. Эта неопредѣленность была устранена только при Консульствѣ[1]).

---

[1]) Ab. Guetté. Histoire de l'église de France t. XII, p. p. 335—365. Pressensé. L'église et la révolution... p. p. 361—418; L., Sciout. Histoire de la constitution civile du clergé p. p. 498 sqq. Champeaux. t. I, p. 506—520; Geffcken Staat und Kirche Ss. 348—350. А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ т I, стр. 468.

II.

Какъ было уже замѣчено, нѣсколько благопріятныхъ для религіи законовъ послѣдняго періода дѣятельности Конвента и Директоріи, сопровождались всюду возстановленіемъ христіанскаго богослуженія. (Предъ заключеніемъ Конкордата, безъ всякаго содѣйствія правительства, было возстановлено богослуженіе въ 40,000 церквахъ). Общество, долго страдавшее отъ революціонныхъ смутъ, чувствовало отвращеніе къ новымъ ученіямъ и искало успокоенія въ религіи. Если XVIII вѣкъ характеризуется господствомъ вольнодумной философіи, отрицаніемъ всѣхъ преданій, раціонализмомъ, то къ XIX вѣку начинается реакція этому господствовавшему направленію мысли. Появляются новые писатели съ неменьшею дѣйственностью на умы тогдашняго общества: Шатобріанъ (Атала, Духъ христіанства), Жозефъ де Мэстръ (Наблюденія надъ французской революціей), Бональдъ (Теорія политической и религіозной власти, О папѣ и др.). Впрочемъ вліяніе названныхъ писателей и ихъ идей достигаетъ своей высшей точки въ эпоху Реставраціи.

Первые законы, изданные при консулахъ, также благопріятствовали религіозному возрожденію страны. Консулы освободили священниковъ отъ всякихъ присягъ и дали свободу священнослужителямъ, сосланнымъ на острова Ре (Re) и Олеронъ (Oleron). (Постановленіе консул. отъ 8 фримера VIII г. (29 ноября 1799 г.) На основаніи декрета 7 нивоза VIII г. (28 дек. 1799 г.) граждане и коммуны могли свободно пользоваться зданіями, предназначенными для богослуженія, если послѣднія были въ ихъ владѣніи въ первый день II г. (республики). Нѣкоторыя мѣстныя власти допускали отпирать храмы для богослуженія только въ декадй. Консулы отмѣнили эти распоряженія, признавъ ихъ незаконными. (Постановленіе 7 нивоза VIII г. (28 дек. 1799 г.) Праздникъ 21 янв. (Годовщина смерти Людовика XVI) былъ отмѣненъ (хотя въ то же время были удержаны праздники 14 іюля-начало революціи и 1 вандемьера—первый день республики). 7 термидора VIII г. (6 іюля 1800 г) было постановлено, что каждый въ правѣ избирать день для отдыха и праздновать дни, которые почитаетъ священными. Только для служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ отдыхъ назначался обязательно въ декадй.

Но частныя распоряженія и постановленія не могли устранить неопредѣленности отношеній французскаго правительства къ католической церкви и другимъ вѣроисповѣданіямъ. Правительству предстояло урегулировать эти отношенія. Въ первой очереди, конечно, стояла католическая церковь, къ которой принадлежала большая часть гражданъ и которая потерпѣла отъ революціи въ своемъ устройствѣ болѣе, чѣмъ всякое другое вѣроисповѣданіе.. Примиренія между присяжнымъ и неприсяжнымъ духовенствомъ не состоялось. Громадное большинство французовъ оставалось на сторонѣ неприсяжнаго духовенства. Находясь за границей, неприсяжные епископы сносились съ своими епархіями чрезъ своихъ викаріевъ, ими избранныхъ и утвержденныхъ римской куріей. Умершіе епископы вездѣ замѣщались тайными представителями, получавшими полномочія также изъ Рима. Такимъ образомъ управленіе церковными дѣлами Франціи велось изъ за границы безъ всякаго контроля со стороны властей. Такое положеніе дѣлъ было опасно для новаго правительства, потому что неприсяжное духовенство, какъ болѣе всѣхъ пострадавшее во время революціонныхъ смутъ, относилось недружелюбно къ власти, вышедшей изъ революціи; оно стремилось къ возвращенію стараго порядка. Присяжное духовенство такъ же потерпѣло въ своей организаціи за время Конвента. Конституціонные епископы должны были выбираться на основаніи Гражданскаго Уложенія о духовенствѣ народомъ. Но во время Конвента правильныхъ выборовъ быть не могло. Между тѣмъ нѣкоторые конституціонные епископы умерли частью естественной, частью насильственной смертью. Мѣста умершихъ заняли епископы, которые не были избраны законнымъ образомъ, а присвоили себѣ власть сами или были избраны тайными капитулами, какими то религіозными общинами. Такимъ образомъ власть нѣкоторыхъ конституціонныхъ епископовъ даже съ точки зрѣнія тогдашнихъ гражданскихъ законовъ была сомнительна; а такъ какъ многіе изъ нихъ запятнали себя отступничествомъ или нарушеніемъ издавна утвердившейся церковной дисциплины (вступленіе въ бракъ), то народъ не имѣлъ къ нимъ того довѣрія, какимъ пользовались у него неприсяжные епископы. Когда правительство разрѣшило отправленіе католическаго богослуженія въ храмахъ, между присяжнымъ и неприсяжнымъ духовенствомъ возникло множество споровъ изъ за нихъ, за разрѣшеніемъ которыхъ то и другое обращалось

къ правительству. Если бы правительство осталось индифферентнымъ по отношенію къ католическому вѣроисповѣданію, оно ранѣе или позже должно было встрѣтить сильнаго противника въ духовенствѣ, руководимомъ изъ Рима. Не могло правительство также дать устройство католическому вѣроисповѣданію одною своею властью, потому что это было бы повтореніемъ неудавшейся уже попытки Учредительнаго Собранія съ его Гражданскимъ Уложеніемъ. Оставался одинъ путь, это путь соглашенія съ папою. Такой путь именно и выбралъ Наполеонъ, но къ несчастью для Франціи, онъ взглянулъ на дѣло слишкомъ узко и односторонне.

Наполеонъ, сдѣлавшись всемогущимъ властелиномъ Франціи, не могъ не обратить вниманіе на церковныя дѣла. Но онъ взглянулъ на нихъ съ чисто политической, государственной точки зрѣнія. На основаніи мемуаровъ современниковъ, корреспонденціи самого Наполеона, мнѣній, высказанныхъ имъ въ разное время и при различныхъ обстоятельствахъ, большинство историковъ, не исключая даже панегириста Тьера, утверждаютъ, что Наполеонъ смотрѣлъ на религію, какъ на орудіе политическаго господства. Воспитанный въ набожной семьѣ корсиканцевъ, онъ, безъ сомнѣнія, не былъ атеистомъ, но въ тоже время не былъ сторонникомъ какого-либо опредѣленнаго положительнаго вѣроисповѣданія. Въ свою первую итальянскую компанію, когда ему приходилось встрѣчаться съ высшими сановниками римско-католической церкви, онъ говорилъ о красотѣ и духѣ Евангелія, но это, повидимому, не мѣшало ему, по возвращеніи въ Парижъ, говорить предъ Директоріей объ уничтоженіи (?) религіи наряду съ феодализмомъ и роялизмомъ, какъ объ одномъ изъ благодѣяній (!) революціи. Въ Египтѣ онъ совѣтывалъ солдатамъ смотрѣть на мѣстныхъ муфтіевъ и имамовъ такъ, какъ они смотрѣли бы на епископовъ въ Европѣ, устраивалъ великолѣпное празднованіе Рамазана и проч. Такимъ образомъ онъ былъ, по его собственнымъ словамъ, христіаниномъ въ Италіи и мусульманиномъ на берегахъ Нила Свой политико-утилитарный взглядъ на религію Наполеонъ иногда высказывалъ съ циничною откровенностію. Я, говорилъ онъ въ Государственномъ Совѣтѣ, вижу въ религіи не таинство воплощенія, а тайну соціальнаго порядка (le mystère de l'ordre social): она переноситъ на небо идею равенства, препятствующую бѣдному убивать богатаго. Религія есть

своего рода прививка, которая, удовлетворяя наше стремленіе къ чудесному, гарантируетъ насъ отъ шарлатановъ и волшебниковъ; лучше священники, чѣмъ Каліостро, Канты и другіе нѣмецкіе мечтатели". Конечно, при такихъ взглядахъ на религію, Наполеонъ при заключеніи Конкордата съ папой имѣлъ въ виду не столько возстановленіе попранныхъ правъ религіи и установленіе нормальнаго отношенія къ ней государства, сколько устройство общественнаго порядка, а главное—обезпеченіе будущей императорской власти большаго вліянія въ дѣлахъ церкви.

На папскомъ престолѣ въ то время былъ Пій VII (кардиналъ Кіарамонти (Chiaramonti), бывшій епископъ имольскій. Еще до своего избранія на папскій престолъ, онъ былъ знакомъ съ Наполеономъ. Помимо устроенія церковныхъ дѣлъ во Франціи, Пій VII имѣлъ въ виду возвратить путемъ переговоровъ отнятыя у него области.

Переговоры открылись по почину Наполеона. Уполномоченнымъ со стороны папскаго престола былъ Спина (Spina), архіепископъ Коринѳа in partibus, съ нимъ былъ кардиналъ Казелли (Cazelli). Въ Римъ, въ качествѣ французскаго посла, былъ отправленъ Како (Cacault). Въ Парижѣ французское правительство поручило веденіе переговоровъ аббату Бернье (Bernier), бывшему священнику St-Laud въ Анжерѣ. Аббатъ Бернье представилъ Спинѣ проектъ Конкордата, выработанный подъ непосредственнымъ наблюденіемъ самого Наполеона. Основныя положенія этого проекта заключались въ слѣдующемъ. Всѣ прежніе епископы должны просить отрѣшенія; должно быть составлено новое распредѣленіе діоцезовъ, количество которыхъ должно быть уменьшено съ 158 до 60. Первый консулъ изберетъ на духовныя должности кандидатовъ изъ присяжнаго и неприсяжнаго духовенства; папа дастъ имъ каноническое поставленіе. Духовныя должностныя лица (titulaires) должны дать обѣщаніе подчиняться утвердившемуся правительству (gouvernement établi); государство дастъ имъ содержаніе. Продажа церковныхъ имуществъ должна быть разсматриваема, какъ фактъ совершившійся; церковная власть на будущее время должна отказаться отъ преслѣдованія ихъ пріобрѣтателей. Полиція культа должна быть предоставлена государству, представляемому Государственнымъ Совѣтомъ, который займетъ мѣсто стараго парламента. Церковь должна дать прощеніе женившимся священникамъ.

Спина не принялъ этого проекта, находя его противнымъ вѣрѣ и объявилъ, что папа никогда не согласится на него. Въ противовѣсъ Наполеонову проекту, онь представилъ съ своей стороны условія, на какихъ, по его мнѣнію, возможно для папы заключить Конкордатъ. По проекту Спины католическая религія должна быть признана государственной религіей во Франціи; консулы должны публично исповѣдывать ее; всѣ законы и акты, несогласные съ этимъ положеніемъ, должны быть отмѣнены. Что касается новаго распредѣленія епархій, то папскій уполномоченный соглашался на число, указанное первымъ консуломъ. Относительно отрѣшенія всѣхъ епископовъ кардиналъ замѣтилъ, что папа не въ правѣ сдѣлать это, что Св. Престолъ никогда этого не дѣлалъ. Вмѣсто того, чтобы требовать отъ папы отрѣшенія прежнихъ епископовъ, на которое епископы могли и не соглашаться и такимъ образомъ произвести схизму, худшую, чѣмъ отъ Гражданскаго Уложенія, по предложенію Спины, слѣдовало бы тѣхъ изъ прежнихъ епископовъ, которые расположены къ французскому правительству, назначить въ прежніе или въ соотвѣтствующіе прежнимъ діоцезы; тѣхъ же, которые вели или ведутъ себя такъ, что не заслуживаютъ довѣрія правительства, можно оставить въ сторонѣ, а до ихъ смерти назначить въ ихъ діоцезы управленіе по соглашенію между папою и первымъ консуломъ. Такимъ образомъ Спина допускалъ назначенія епископовъ изъ обоихъ классовъ духовенства т. е. присяжныхъ и неприсяжныхъ только на вакантныя каѳедры, при этомъ было постановлено условіе, чтобы конституціонные епископы предъ полученіемъ канонническаго поставленія представили торжественное отреченіе отъ своей схизматической присяги и своихъ заблужденій. О правѣ перваго консула назначать епископовъ Спина не возражалъ, но требовалъ, чтобы въ Конкордатѣ было упомянуто, что папа предоставляетъ это право только консулу-католику, но не протестанту. Относительно назначенія священниковъ разногласій не было. Обѣ стороны были согласны въ томъ, чтобы священники назначались епископами съ одобренія правительства. Обѣщаніе подчиняться законамъ, требуемое французскимъ правительствомъ, было принято, при чемъ о редакціи его пока не было рѣчи. Согласіе папы на утвержденіе продажи церковныхъ имуществъ было однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ. Рим-

скій уполномоченный сознавалъ невозможность вернуть эти имущества церкви, онъ только требовалъ, чтобы римской куріи предоставлено было право издать декларацію, которая бы могла пояснить нравственное основаніе папскаго соизволенія по этому предмету. Онъ соглашался отказаться отъ всякаго позднѣйшаго искательства, которое бы касалось бывшихъ церковныхъ имуществъ, но въ то же время не хотѣлъ дѣлать формальнаго признанія права отчужденія. Имѣнія эти, по заявленію легата, называются vota fidelium, patrimonium pauperum, sacrificia peccatorum и сама церковь не имѣетъ права отчуждать ихъ. Онъ требовалъ возвращенія непроданныхъ еще имуществъ и дозволенія завѣщевать въ пользу церковныхъ учрежденій. Относительно прощенія женившихся духовныхъ лицъ папскій уполномоченный заявилъ, что папа дастъ его всѣмъ, кто попроситъ его, за исключеніемъ бывшихъ монаховъ и прелатовъ.

Наполеонъ былъ недоволенъ медлительностью и осторожностью папской куріи и далъ приказаніе бывшему епископу Отенскому (d'Autun) Пкелейрану и Готриву (Hauterive), также бывшему епископу, составить новый окончательный проектъ. Составленный въ духѣ Наполеоновыхъ требованій, проектъ былъ переданъ чрезъ Бернье Спинѣ для подписи. Послѣдній объявилъ, что онъ не можетъ ни подписать его, ни одобрить, но находитъ нужнымъ отослать папѣ и просить принять его. Проектъ былъ отправленъ въ Римъ. Въ Римѣ посланнику Како былъ данъ приказъ склонить папу къ принятію проекта. Папа назначилъ для разсмотрѣнія присланнаго изъ Парижа проекта 4 кардиналовъ: Карандини (Carandini), Антонелли (Antonelli), Альбани (Albani) и Гердиля (Gerdil). Четыре кардинала, по разсмотрѣніи Парижскаго проекта, представили докладъ въ Коммиссію 12 кардиналовъ. Измѣненія, внесенныя коммиссіей, были такого рода, что получился совершенно новый проектъ противоположнаго характера. Французскій посолъ видя, что римскій проектъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ вышелъ изъ Коммиссіи 12 кардиналовъ, не можетъ быть принятъ въ Парижѣ, старался уладить дѣло. Снова была собрана та же Коммиссія, но она твердо стояла на своемъ проектѣ, все же сдѣлавъ незначительныя измѣненія. Главныя положенія римскаго проекта заключались въ слѣдующемъ. Католическая религія должна быть объявлена во Франціи ре-

лигіей государственной (religion d' état); консулы должны публично исповѣдывать ее и покровительствовать ей (la protegeraient). Франція дѣлится въ церковномъ отношеніи на 60 епархій. Папа обратится къ прежнимъ епископамъ съ требованіемъ, чтобы они сложили съ себя санъ; что же касается тѣхъ, которые откажутся исполнить требованіе папы, послѣдній приметъ надлежащія мѣры, чтобы управленіе ихъ епархіями не оставалось въ ихъ рукахъ. Первому Консулу предоставлялось право назначать епископовъ, но съ оговоркою: если онъ будетъ католикъ, а не протестантъ. Утверждалась продажа церковныхъ имуществъ, но требовалось, чтобы было дозволено завѣщевать въ пользу церкви недвижимыя имущества. По наиболѣе затруднительному вопросу объ отношеніи неприсяжныхъ епископовъ Пій VII послалъ первому консулу особое письмо. Въ немъ папа просилъ избавить его отъ публичнаго объявленія отрѣшенія старыхъ прелатовъ, потерпѣвшихъ жестокія гоненія за благо церкви. „Во первыхъ, мотивировалъ папа свою просьбу, въ этомъ отношеніи право мое сомнительно (mon droit est douteux); во вторыхъ, мнѣ больно такъ поступать съ несчастными и изгнанными служителями алтаря“.

Наполеону была мало понятна осторожность папской куріи. Онъ заявилъ Спинѣ въ присутствіи Бернье и Талейрана, что считаетъ себя свободнымъ отъ всякаго обязательства по отношенію къ папскому престолу. Талейранъ послалъ Како депешу съ предписаніемъ оставить Римъ въ теченіи 5 дней, если парижскій проектъ Конкордата не будетъ подписанъ безъ всякихъ измѣненій. Како, уѣзжая изъ Рима, предложилъ папскому Секретарю кардиналу Консальви (Consalvi) отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ Парижъ, потомучто Наполеонъ его именно считалъ виновникомъ замедленій и неуступчивости папы. Консальви согласился на предложеніе Како и отправился въ Парижъ. Главные вопросы вновь начавшихся переговоровъ состояли въ томъ, чтобы 1) примирить требованіе Рима отъ французскаго правительства—признать католическое вѣроисповѣданіе государственной религіей—съ отказомъ правительства дать ему такое положеніе въ государствѣ—2) выработать опредѣленія относительно публичности католическаго культа и 3) относительно неприсяжнаго духовенства. Касательно перваго пункта кардиналъ Консальви, требовавшій сначала, чтобы католическая религія была объявлена государственной, или по крайней мѣрѣ,

господствующей (dominante), согласился въ концѣ концовъ сдѣлать уступку правительству, ограничившись признаніемъ со стороны послѣдняго католической религіи—религіей большинства французовъ; въ то же время онъ отказался отъ своего требованія, состоявшаго въ томъ, чтобы первый консулъ публично исповѣдывалъ католическую религію. Относительно второго пункта уполномоченные французскаго правительства требовали, чтобы публичность католическаго культа была подчинена регламентамъ полиціи. Консальви видѣлъ въ этомъ полное подчиненіе католической церкви администраціи, но и здѣсь пришлось уступить, удовлетворившись неопредѣленнымъ добавленіемъ:„ которые (т. е. регламенты) правительство сочтетъ необходимыми для общественнаго спокойствія (que le gouvernement iudera necessaires pour la tranquilité publique). Относительно неприсяжныхъ епископовъ консулъ остался непреклоннымъ. Въ текстѣ Конкордата было внесено требованіе папы, хотя и въ очень мягкой формѣ, объ отреченіи неприсяжныхъ епископовъ отъ управленія своими епархіями. О духовныхъ лицахъ, нарушившихъ целибатъ, кардиналъ заявилъ, что бреве объ ихъ прощеніи будетъ опубликовано непосредственно, но что это прощеніе должно сохранить характеръ добровольной папской милости. Такимъ образомъ римская курія и французское правительство пришли къ такой формѣ соглашенія (convention), которая могла быть принята обѣими сторонами. 26 мессидора IX г. (15 іюля 1801) уполномоченные французскаго правительства Іосифъ Бонапартъ, Кретe (Cretet) и аббатъ Бернье и уполномоченные папскаго престола Консальви, Спина и Казелли подписали Конкордатъ.

Въ виду того, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ приводить только отдѣльныя статьи Конкордата, считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь полный подлинный текстъ этого, очень важнаго и въ тоже время небольшого по объему, законодательнаго акта.

Le premier consul de la république française et Sa Saintete le Souverain pontife Pie VII ont nommè pour leurs plenipotentaires respectifs: Le premier consul, les citoyens Joseph

Первый консулъ Республики и Его Святѣйшество, верховный первосвященникъ Пій VII назначили своими уполномоченными съ той и съ другой стороны: Первый Консулъ - гражданъ

Bonaparte, conseiller d'Etat; Cretet, conseiller d'Etat, et Bernier, docteur en théologie, curé de Saint-Laud d'Angers, munis de pleins pouvoirs;—Sa saintete son eminence, monseigneur Hercule Consalvi, cardinal de la sainte église romaine, diacre de Sainte-Agathe ad Suburram, son secrétaire d'Etat; Joseph Spina, archevêque de Corinthe, prélat domestique de sa sainteté, assistant du trone pontifical, et le père Caselli, théologien consultant de sa sainteté pareillement munis de pleins pouvoirs en bonne et due forme;—Lesquels, après l'échange des pleins pouvoirs respectifs, ont arrêté la convention suivante:

Le gouvernement de la république française reconnait que la religion catholique, apostolique et romaine est la religion de la grande majorité des citoyens français. Sa sainteté reconnaît également que cette même religion a retiré et attend encore en ce moment le plus grand bien et le plus grand éclat de l'etablissement du culte catholique en France, et de la profession particulière qu'en font les consuls de la république. En conséquence, d'après cette réconnaissance mutuelle, tant pour

Іосифа Бонапарта, государственнаго Совѣтника: Крете, государственнаго Совѣтника и Бернье, доктора теологіи, священника Сенъ-Ло въ Анжерѣ, облеченныхъ всѣми полномочіями: Его Святѣйшество-Его Высокопреосвященство Монсеньора Геркулъ Консальви, кардинала святой римской церкви, діакона Св. Агаѳіи ad suburram, своего государственнаго секретаря; Іосифа Спину, архіепископа Коринѳа, домашняго кардинала Его Святѣйшества, присутствующаго при престолѣ первосвященника и о. Казелли, теолога-консультанта Его Святѣйшества, такъ же облеченныхъ всѣми полномочіями въ должной формѣ. Они по обмѣнѣ своими полномочіями установили слѣдующую Конвенцію:

Правительство французской республики признаетъ, что католическая, апостольская и римская религія есть религія огромнаго большинства французскихъ гражданъ.—Его святѣйшество признаетъ равнымъ образомъ, что эта религія получила и еще ожидаетъ въ настоящее время великое благо и великую славу отъ утвержденія католическаго культа во Франціи, особенно отъ исповѣданія ея консулами республики. Въ виду всего этого, они по взаимной признательности сог-

le bien de la religion que pour le maintien de la tranquillité intérieure, ils sont convenus de ce qui suit:

Art. 1-er. La religion catholique, apostolique et romaine sera librement exercée en France: son culte sera public, en se conformant aux réglements de police que le gouvernement jugera nécessaires pour la tranquillité publique.

Art. 2. Il sera fait par le saint Siége, de concert avec le gouvernement, une nouvelle circonscription des dioceses francais.

Art. 3. Sa sainteté déclarera aux titulaires des évêchés francais qu'elle attend d'eux avec une ferme confiance, pour le bien de la paix et de l'unité, toute espèce de sacrifices, même celui de leurs siéges.—D'après cette exhortation, s'ils se refusaient à ce sacrifice commandé par le bien de l'Eglise (refus neanmoins auquel sa sainteté ne s'attend pas), il sera pourvu, par de nouveaux titulaires, au gouvernement des évêchés de la circonscription nouvelle, de la manière suivante:

Art. 4. Le premier consul de la république nommera, dans les trois mois qui suivront la publication de la bulle de sa

ласились, въ ниже слѣдующемъ какъ для блага религіи, такъ и для поддержанія внутренняго спокойствія.

Ст. 1. Религія католическая, апостольская и римская будетъ свободно исповѣдываться во Франціи: ея культъ будетъ публичнымъ, согласуясь съ регламентами полиціи, которые правительство сочтетъ необходимыми для общественнаго спокойствія.

Ст. 2. Св. Престоломъ будетъ произведено съ согласія правительства новое распредѣленіе французскихъ діоцезовъ.

Ст. 3. Его Святѣйшество объявитъ занимающимъ епископскія каоедры во Франціи, что онъ съ твердою увѣренностью ожидаетъ отъ нихъ, для блага мира и единства, всякаго рода жертвъ, даже жертвъ своими каоедрами.—Если послѣ этого увѣщанія, они откажутся отъ жертвы, которая требуется благомъ церкви, (какового отказа, однако же, Его Святѣйшество не ожидаетъ), управленіе епархіями новой циркумскрипціи будетъ вѣрено новымъ должностнымъ лицамъ слѣдующимъ образомъ:

Ст. 4. Первый консулъ назначитъ кандидатовъ, въ три мѣсяца послѣ публикаціи буллы Его Святѣйшества, на архі-

sainteté, aux archevêchés et évêchés de la circonscription nouvelle. Sa sainteté conferera l'institution canonique, suivant les formes établies par rapport à la France avant le changement de gouvernement.

Art. 5. Les nominations aux évêchés qui vaqueront dans la suite seront également faites par le premier consul, et l'institution canonique sera donnée par le Saint-Siege, en conformité de l'article précédent.

Art. 6. Les évêques, avant d'entrer en fonctions, prêteront directement, entre les mains du premier consul, le serment de fidélité qui était en usage avant le changement de gouvernement, exprimé dans les termes suivants:—„Je jure et promets à Dieu, sur les saints Evangiles, de garder obéissance et fidélité au gouvernement établi par la constitution de la république française. Je promets aussi de n'avoir aucune intelligence, de n'assister à aucun conseil, de n'entretenir aucune ligue, soit au dedans, soit au dehors, qui soit contraire à la tranquillité publique, et si, dans mon diocèse ou ailleurs, j' apprends qu'il se trame quelque chose au prejudice de l'Etat, je le ferai savoir au gouvernement".

епископскія и епископскія каѳедры новой циркумскрипціи. Его Святѣйшество дастъ каноническое поставленіе съ формальностями, установленными для Франціи ранѣе перемѣны правительства.

Ст. 5. Назначенія на вакантныя епископскія каѳедры впослѣдствіи будутъ равнымъ образомъ производиться первымъ консуломъ, а каноническое поставленіе будетъ даваться Св. Престоломъ, согласно предыдущей статьѣ.

Ст. 6. Епископы ранѣе вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей будутъ давать непосредственно первому консулу присягу въ вѣрности, которая была въ употребленіи ранѣе перемѣны правительства въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Клянусь и обѣщаюсь Богу, надъ свв. Евангеліями, сохранять повиновеніе и вѣрность правительству, утвержденному конституціей французской республики. Обѣщаюсь, равнымъ образомъ, не имѣть никакого сношенія, не присутствовать ни при какомъ совѣщаніи, не поддерживать никакого общества внутри государства или заграницей, противныхъ общественному спокойствію; и если я узнаю, что въ моемъ діоцезѣ или гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ умышляется что либо во вредъ

Art. 7. Les ecclésiastiques du second ordre prêteront le même serment entre les mains des autorités civiles designées par le gouvernement.

Art. 8. La formule de prière suivante sera récitée à la fin de l'office divin, dans toutes les églises catholiques de France: Domine salvam fac rempublicam; Domine, salvos fac consules.

Art. 9. Les évêques feront une nouvelle circonscription des paroisses de leurs diocèses, qui n'aura d'effet que d'aprés le consentement du gouvernement

Art. 10. Les évêques nommeront aux cures.—Leur choix ne pourra tomber que sur des personnes agréées par le gouvernement.

Art. 11. Les évêques pourront avoir un chapitre dans leur cathédrale, et un séminaire pour leur diocèse, sans que le gouvernement s'oblige à les doter.

Art. 12. Toutes les églises métropolitaines, cathédrales, paroissiales et autres non aliénées, nécessaires au culte, seront remises à la disposition des évêques.

Art. 13. Sa sainteté, pour le bien de la paix et l'heureux rétablissement de la religion catholique, declare que ni elle

государству, я дамъ знать объ этомъ правительству".

Ст. 7. Низшее духовенство даетъ такую же присягу гражданскимъ властямъ, назначеннымъ правительствомъ.

Ст. 8. Въ концѣ богослуженія во всѣхъ католическихъ церквахъ Франціи будетъ читаться слѣдующая формула молитвы: Domine, salvam fac Rempublicam, Domine, salvos fac consules.

Ст. 9. Епископы произведутъ новое распредѣленіе своихъ діоцезовъ на приходы, которое получитъ силу только съ согласія правительства.

Ст. 10. Епископы будутъ назначать въ настоятельскіе приходы. Ихъ выборъ можетъ падать только на лицъ угодныхъ правительству.

Ст. 11. Епископы могутъ имѣть при своемъ каѳедральномъ соборѣ капитулъ и семинарію для своего діоцеза; правительство не обязывается давать имъ субсидію.

Ст. 12 Всѣ митрополичьи, каѳедральныя, приходскія и другія неотчужденныя церкви, необходимыя для богослуженія, будутъ отданы въ распоряженіе епископовъ.

Ст. 13. Его Святѣйшество, въ виду блага мира и благополучнаго возстановленія католической религіи, объяв-

ni ses successeurs ne troubleront en aucune manière les acquéreurs des biens ecclésiastiques aliénés, et qu'en conséquence, la propriété de ces mêmes biens, les droits et revenus y attachés, demeureront incommutables entre leurs mains ou celles de leurs ayant cause.

Art. 14. Le gouvernement assurera un traitement convenable aux évêques et aux curés dont les dioceses et les paroisses seront compris dans la circonscription nouvelle.

Art. 15. Le gouvernement prendra également des mesures pour que les catholiques français puissent, s'ils le veulent, faire en faveur des églises des fondations.

Art. 16. Sa sainteté reconnaît dans le premier consul de la république française les mêmes droits et prérogatives dont jouissait près d'elle l'ancien gouvernement.

Art. 17. Il est convenu entre les parties contranctantes que, dans le cas où quelqu'un des successeurs du premier consul actuel ne serait pas catholique, les droits et prérogatives mentionnés dans l'article ci-dessus, et la nomination aux évêchés,

ляетъ, что ни онъ, ни его преемники никоимъ образомъ не будутъ тревожить пріобрѣтателей отчужденныхъ церковныхъ имуществъ и, слѣдовательно, право собственности на эти имущества, права и доходы, съ нимъ связанные, останутся безспорными въ ихъ рукахъ или въ рукахъ ихъ наслѣдниковъ.

Ст. 14 Правительство обезпечитъ приличное содержаніе епископамъ и священникамъ-настоятелямъ, діоцезы и приходы которыхъ будутъ включены въ новую циркумскрипцію.

Ст. 15 Французское правительство приметъ также мѣры, чтобы французы католики могли, если они пожелаютъ, дѣлать вклады въ пользу церкви.

Ст. 16. Его Святѣйшество признаетъ за первымъ консуломъ Французской республики тѣже самыя права и прерогативы, которыми пользовались по отношенію къ нему старое правительство.

Ст. 17. Между договаривающимися сторонами условлено, что, въ случаѣ, когда кто-либо изъ преемниковъ настоящаго перваго Консула не будетъ католикъ, права и прерогативы, упомянутыя въ предшествующей статьѣ, и назначеніе спи-

seront réglés, par rapport à lui, par une nouvelle convention.—Les ratifications seront échangées à Paris dans l'espace de quarante jours.

скоповъ будутъ регламентированы по отношенію къ нему новой конвенціей. Обмѣнъ ратификацій будетъ въ Парижѣ въ сорокодневный срокъ.

Ратификація Конкордата въ Римѣ была дана 15 августа. Въ тотъ же день папа издалъ буллу Ecclesia Christi и два бреве: Tam multa и Post multos labores. Въ буллѣ излагалась исторія заключенія Конкордата и приводился его текстъ. Въ бреве Tam multa папа требовалъ отъ неприсяжнаго духовенства отреченія. Бреве Post multos labores, обращенное къ конституціонному духовенству, призывало его къ католическому единству, послушанію и подчиненію римскому первосвященнику и приглашало епископовъ оставить свои каѳедры, занятыя ими безъ институціи апостолическаго престола Но и послѣ этого, обнародываніе Конкордата замедлилось еще на нѣсколько мѣсяцевъ. Первый консулъ рѣшилъ присоединить къ Конкордату тѣ „регламенты полиціи“, о которыхъ говорилось при самой выработкѣ текста Конкордата. Кромѣ того, трактатъ, заключенный съ папой, долженъ былъ быть представленъ на разсмотрѣніе народныхъ представителей.

Хотя по Конкордату правительству предоставлялось право на изданіе относительно католическаго вѣроисповѣданія только такихъ регламентовъ, которые необходимы для общественнаго спокойствія, правительство, однако, поняло свое право шире и въ Органическихъ Членахъ дало полное устройство католическому вѣроисповѣданію. Составленіе этого законодательнаго акта было поручено Порталису, (который уже въ то время былъ Conseiler d'état, chargé des affaires concernant les cultes), опытному юристу и въ то же время сторонніку галликанскихъ и янсенистскихъ идей. Органическій законъ доселѣ пользуется значеніемъ дѣйствующей нормы и мы въ дальнѣйшемъ изложеніи познакомимся съ нимъ по частямъ. Теперь же представимъ общій обзоръ главнѣйшихъ положеній этого законодательнаго акта. Органическій Законъ предоставляетъ государству право надзора за пользованіемъ духовными властями ихъ правами въ предѣлахъ французской территоріи. Поэтому требуется разрѣшеніе (placet) главы государства для обнародыванія и приведенія въ дѣйствіе папскихъ буллъ и

распоряженій, для отправленія обязанностей легатовъ или нунціевъ папскаго престола и для обнародыванія постановленій церковныхъ соборовъ; при чемъ, на французской территоріи необходимо разрѣшеніе правительства и для созыва общихъ или мѣстныхъ соборовъ. Распредѣленіе страны въ церковномъ отношеніи устанавливается свѣтской властью по соглашенію съ папой. Назначеніе архіепископовъ и епископовъ предоставлено главѣ государства; папѣ принадлежитъ право давать каноническое поставленіе. Съ согласія же правительства епископы поставляютъ священниковъ настоятелей (curés). Всѣ должностныя лица церкви, государствомъ признанныя, получаютъ содержаніе отъ государства. Прежде своего посвященія они даютъ присягу на вѣрность государству и обязуются блюсти учрежденія галликанской церкви. Въ богослуженіе введена обязательная молитва за республику и консуловъ. Для огражденія интересовъ государства, правъ и интересовъ частныхъ лицъ, а равно и правъ и другихъ вѣроисповѣданій, государствомъ признанныхъ, на злоупотребленіе властей католической церкви разрѣшено приносить жалобы въ государственный Совѣтъ (appel comme d' abus).

Такъ какъ первый консулъ имѣлъ ввиду представить на обсужденіе народныхъ представителей Органическіе Члены въ качествѣ дополнительнаго къ Конкордату закона, то они ранѣе внесенія ихъ на обсужденіе Законодательнаго Корпуса были представлены кардиналу Капрарѣ, бывшему въ то время представителемъ папской куріи въ Парижѣ. Капрара нашелъ въ нихъ очень немногое, что, по его мнѣнію, слѣдовало бы взять назадъ; онъ даже совѣтывалъ Пію VII не огорчаться ими, потому что надѣялся, что этотъ законъ не будетъ исполняться во всей его строгости.

Характеръ Органическихъ членовъ довольно ясно опредѣленъ 16 статьею, которая гласитъ, что,, первый консулъ французской республики пользуется тѣми же самыми правами и прерогативами, какими пользовалось ранѣе старое правительство. Такимъ образомъ Органическіе Члены *отчасти* возвращались къ системѣ государственной церковности (Staatskirchenthum), по которой вся внѣшняя сторона жизни церкви подлежитъ верховной власти главы государства, который можетъ устанавливать, отмѣнять и измѣнять въ области церковной все, что не основано на св. Писаніи и не можетъ быть разсматри-

ваемо, какъ божественное установленіе. Говоримъ „отчасти“, потому что при системѣ Staatskirchenthum нѣтъ мѣста религіозной свободѣ, тогда какъ наполеоновымъ законодательствомъ принципъ религіозной свободы былъ признаваемъ въ извѣстныхъ границахъ.

Предстояло еще представить Конкордатъ на обсужденіе народныхъ представителей. Но Наполеону было извѣстно, что Трибунатъ и Законодательный Корпусъ относятся къ Конкордату и Органическимъ Членамъ отрицательно. Правительство воспользовалось 38 статьей Конституціи (1799 г), которая опредѣляла обновленіе Трибуната и Законодательнаго Корпуса на $^1/_5$ часть своихъ членовъ. При этомъ частичномъ обновленіи Наполеонъ отдѣлался отъ оппозиціи и 5 апр. 1802 г. представилъ на разсмотрѣніе обновленныхъ собраній Конкордатъ и проектъ Органическихъ Членовъ. 8 апр. 1802 г. (18 жерминаля X г.) они были приняты въ Трибунатѣ 78 голосами противъ 7 и въ Законодательномъ Корпусѣ—228 голосами противъ 21 [1]).

Папа, узнавши объ Органическихъ Членахъ, отнесся къ нимъ далеко не такъ благосклонно, какъ кардиналъ Капрара. Въ своей аллокуціи 24 мая 1802 г. онъ протестовалъ противъ этого закона, изданнаго безъ его согласія и требующаго измѣненій. Кардиналъ Консальви послалъ французскому послу въ Римѣ ноту, въ которой онъ писалъ, что Органическіе Члены находятся въ противорѣчіи съ церковными правилами,

---

[1]) Литература о Конкордатѣ 1801 г. и Органическихъ Членахъ очень обширна, такъ что этотъ вопросъ разработанъ болѣе, чѣмъ какой-либо другой. Въ наши цѣли не входило представить здѣсь исторію этого законодательнаго акта во всѣхъ ея деталяхъ. Мы имѣли въ виду главнымъ образомъ исторію того, какъ выработалась окончательная редакція текста Конкордата. См. А. Тьеръ. Исторія консульства и имперіи во Франціи. Русскій перев Ѳ. Кони I, 92—95; ч. II, 181, ч. III, 131—133; ч VI, 67—140; ч VII, 126—145. Ab. Guette Histoire de l'église de France t., XII, p. 366 Sqq. Pressensé. L'église et la révolution française p. 462 Sqq. Compte d'Haussonville. L'église romaine et le premier empire. Paris 1870 г. t. I Chap. IV—XI; Geffcken Staat und Kirche S. 350—356. Gaudry. t. I, p. 67—75. Champeaux t., II, p. 9—168. Л. Ранке. Римскіе папы. Ихъ церковь и государство въ XVI и XVII стол. рус. пер. СПБ 1869 т. II, стр. 444—469. А. Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ т. I стр 480—481.

что Его Святѣйшество не можетъ не желать нужныхъ поправокъ и необходимыхъ измѣненій. Кардиналу Капрарѣ было поручено сдѣлать представленія французскому правительству относительно желательныхъ поправокъ и измѣненій. Капрара сдѣлалъ предписанныя ему представленія. На нихъ отвѣчалъ министръ исповѣданій Порталисъ своимъ знаменитымъ Rapport—exposition des maximes et des regles consacrées par les articles organiques de la convention passée le 26 messidor an IX entre le gouvernement français et le pape Pie VII. Въ немъ Порталисъ старается оправдать каждый членъ Органическаго Закона, доказывая, что его положенія искони были присущи французскому церковно-гражданскому законодательству, если же нѣкоторыя изъ нихъ чужды древнему законодательству, то они полезны и разумны. Тѣмъ не менѣе нѣкоторыя опротестованныя статьи были измѣнены отчасти при Наполеонѣ, отчасти во время Реставраціи. (Напримѣръ, Декретъ 28 фев. 1810 г., сдѣлавшій изъятіе изъ ст. I по отношенію къ brefs de la pénitencerie и отмѣнившій нѣкоторыя положенія статей 26 и 36).

Взявъ на себя надзоръ по отношенію католическому вѣроисповѣданію и покровительство ему, правительство открыло широкое поле для церковно-гражданскаго законодательства. Опредѣленіемъ отъ 29 жерминаля X г. (27 апр. 1801 г.) предписано опубликованіе папскаго Indulta о праздничныхъ дняхъ, чѣмъ со стороны государства признавались праздники, перечисленные въ Indult'ѣ [1]). Опредѣленіемъ (arrete) 7 вандемьера X г. (7 окт. 1801 г.) учреждена должность Consciler d'état, chargé de toutes les affaires concernant les cultes. 7 и 14 вентоза XI г. (26 февр. и 5 мар. 1803 г.) назначено содержаніе французскимъ кардиналамъ, каноникамъ и генералъ-викаріямъ. 9 флореаля XI г. (59 апр. 1803 г.) епископы были приглашены выработать для своихъ діоцезовъ регламенты фабрикъ (церковно-приходскіе хозяйственные совѣты). Опредѣленіемъ 7

---

[1]) Indult—папская милость, даваемая папой какой-либо корпораціи, общинѣ или даже отдѣльному лицу по особой привиллегіи и дающая нѣчто вопреки общему праву; pontificaria gratia indultum a verbo: indulgere (André Dictionaire de droit canon. t. II, p. 415).

термидора XI г. (26 іюля 1803 г.) постановлено о порядкѣ завѣдыванія неотчужденными имуществами фабрикъ. 23 вентоза XII г. (14 марта 1804 г.) изданъ законъ, опредѣлявшій въ существенныхъ чертахъ организацію семинарій (séminaires métropolitaines). 11 преріаля XII г. (31 мая 1804 г.) декретированъ регламентъ о новомъ распредѣленіи приходовъ—succursales. 23 преріаля XII г. (12 іюня 1804 г.) изданъ декретъ о погребеніяхъ. 3 мессидора того же года (22 іюня 1804 г.) императорскимъ декретомъ распущены многія религіозныя ассоціаціи (Пакапаристы и др.) и предоставлено право на дальнѣйшее существованіе другимъ (Soeurs de la Charité, Soeurs hospitaliérs и др.). 24 мессидора (14 іюля 1804 г.) декретомъ императора опредѣлены мѣста должностныхъ духовныхъ лицъ среди чиновной іерархіи и гражданскія почести имъ (décret imperiale relatif aux cérémonies, préseances, honneurs civiles et militaires). Декретомъ 7 жерминаля XIII г. (28 мар. 1805 г.) признано исключительное право епископовъ давать разрѣшеніе на печатаніе и перепечатку церковныхъ книгъ—часослововъ и молитвенниковъ. Съ начала 1806 г. былъ оставленъ республиканскій календарь. Декретъ отъ 4 апр. 1806 г. ввелъ одинъ общій катихизисъ для всей Франціи. Декретъ 18 мая 1806 г. дополнилъ нѣкоторыя положенія Органическаго Закона и декрета 23 преріаля XII г. о богослуженіи въ церквахъ и о погребальныхъ церемоніяхъ. Декретами 18 и 20 ноября 1806 г. священнослужители признаны свободными отъ службы въ національной гвардіи и отъ опеки, открывающейся внѣ мѣста ихъ служенія. 30 сент. 1807 г. увеличено количество succursales. Декретами той же даты были учреждены полныя и половинныя стипендіи въ семинаріяхъ (bourses et demibourses). Декретомъ 17 мар. 1808 г. опредѣлена организація теологическихъ факультетовъ, на ряду съ другими факультетами Университета—юридическимъ, медицинскимъ, физико-математическимъ и словеснымъ. На основаніи ст. 383 Устава Уголовнаго Судопроизводства (code d' instruction criminel. 9—19 дек. 1808 г.) признаны не совмѣстимыми обязанности священнослужителей съ обязанностями присяжнаго засѣдателя. 9 апр. 1809 г. императорскимъ декретомъ опредѣлены условія поступленія въ студенты теологическихъ факультетовъ. 30 дек. того же года декретомъ было опубликовано положеніе о церковно-при-

ходскихъ хозяйственныхъ совѣтахъ (fabriques), въ существенныхъ чертахъ остающееся въ качествѣ дѣйствующаго до настоящаго времени. При выработкѣ уголовнаго кодекса (опуб. 16—20 февр. 1810 г.) положены наказанія также и за нарушенія законовъ, касающихся религіозныхъ обществъ и по преимуществу католической церкви (Livre II, Titre I, Champ III). Декретомъ 28 февр. 1810 г. былъ объявленъ закономъ имперіи эдиктъ Людовика XIV о Декларации Французскаго клира 1682 г Декретомъ 15 ноябр 1811 г. опубликовано новое положеніе о духовныхъ училищахъ (écoles secondaires ecclésiastiques). 17 ноября того же года издано положеніе о замѣстителяхъ священниковъ-настоятелей въ случаѣ ихъ отсутствія, удаленія за дурное поведеніе или болѣзни. 6 нояб. 1813 г. императорскимъ декретомъ опубликованы положенія о сохраненіи и управленіи имуществъ клира [1]).

Мы видѣли, что Конкордатъ 1801 г. былъ результатомъ взаимныхъ уступокъ и компромиссовъ со стороны папы Пія VII и со стороны французскаго правительства,—уступокъ и компромиссовъ, вынужденныхъ необходимостью, сдѣланныхъ съ той и съ другой стороны неискренно, съ задними мыслями. Первому консулу было желательно обезпечить большую зависимость католической церкви отъ правительства и въ то же время благоволеніе папы для предстоящаго коронованія императорской короной. Папа имѣлъ въ виду при помощи Наполеона возвратить потерянныя области и возстановить вліяніе папскаго престола во Франціи, подорванное галликанскими и янсенистскими идеями и революціей. Въ виду всего этого между папой и императоромъ возникли крупныя недоразумѣнія, отозвавшіяся и на законодательствѣ относительно католической церкви. Пій VII произнесъ отлученіе Наполеону; послѣдній отдалъ приказаніе переселить захваченнаго въ плѣнъ папу во Францію и сенатусъ—консультомъ отъ 17 мая 1805 г. инкорпорировалъ папскую область. Папа рѣшился воспользоваться послѣднимъ средствомъ. На основаніи Конкордата, предоставлявшаго ему право давать каноническое поставленіе вновь назначаемымъ епископамъ,

---

[1]) Champeaux. t. II, p. 168 Sqq. и André. Cours de la législation civile ecclésiastique. t. IV, p. 609 Sqq. Table chronologique des lois, décrets, circulaires miniserielles etc...

онъ отказывалъ въ этомъ. Никакія старанія Наполеона, созвавшаго для устраненія папы соборъ (Декретъ 25 апр. 1811 г.) и предлагавшаго съ своей стороны папѣ условія мира, не привели къ желанному для императора результату. Разсерженный императоръ заключилъ папу въ замокъ Фонтенебло и здѣсь узникъ, подъ вліяніемъ преданныхъ императору епископовъ, подписалъ 13 февр. 1813 г. новый Конкордатъ. Конкордатъ 1813 г., главнымъ образомъ, имѣлъ въ виду еще болѣе увеличить власть французскаго правительства въ церковныхъ дѣлахъ на счетъ власти папской. „Его Величество, императоръ и король, читаемъ мы въ Конкордатѣ, и Его Святѣйшество, желая положить конецъ распрямъ возникшимъ между ними, и принять мѣры касательно затрудненій во многихъ церковныхъ дѣлахъ, согласились относительно слѣдующихъ статей, которыя должны послужить основаніемъ окончательному примиренію (arrangement définitif). Его Святѣйшество будетъ пользоваться правами первосвященническаго служенія во Франціи и въ Итальянскомъ королевствѣ такъ же и съ такими же формальностями, какъ и его предшественники. Послы, министры, уполномоченные отъ правительствъ при святѣйшемъ отцѣ, также послы, министры или уполномоченные, которыхъ можетъ имѣть папа при иностранныхъ правительствахъ, будутъ пользоваться преимуществами и привиллегіями, какими пользуются члены дипломатическаго корпуса. Домены, которыми владѣлъ папа и которыя не отчуждены, будутъ изъяты отъ всякихъ налоговъ, будутъ управляться его агентами или уполномоченными. Тѣ, которыя окажутся отчужденными, будутъ возмѣщены доходомъ до 2 мил. франковъ. *Въ шесть мѣсяцевъ, слѣдующихъ за обычнымъ объявленіемъ о состоявшемся назначеніи со стороны императора на архіепископскія и епископскія каѳедры имперіи и итальянскаго королевства, папа даетъ каноническое поставленіе согласно съ Конкордатомъ и по силѣ настоящаго Индульта.* Предварительное изслѣдованіе (information préalable) будетъ производиться митрополитомъ. *Если въ шестимѣсячный срокъ папа не дастъ институціи, ее дастъ назначенному епископу митрополитъ,—а за его отсутствіемъ или въ томъ случаѣ, когда дѣло идетъ о поставленіи митрополита,—старѣйшій епископъ провинціи, такъ чтобы каѳедра не оставалась вакантною болѣе года.* Папа будетъ назначать на 10

епископскихъ каѳедръ во Франціи или Итальянскомъ королевствѣ, каковыя каѳедры будутъ названы впослѣдствіи по соглашенію. Возстановляются шесть подгородныхъ (suburbicaires) епархій; назначеніе въ нихъ будетъ принадлежать папѣ. Имущества, оставшіяся въ настоящее время, будутъ возвращены; относительно проданныхъ будутъ приняты мѣры .. Конгрегація пропаганды, пенитенціарный трибуналъ (l'énitencerie) и архивы будутъ въ резиденціи папы. Его Величество дастъ прощеніе кардиналамъ, епископамъ и лицамъ свѣтскимъ, которыя навлекли на себя его немилость. Св. отецъ соглашается на вышеизложенныя положенія, принимая въ соображеніе современное состояніе церкви и будучи въ увѣренности (которую ему внушилъ Его Величество), что императоръ дастъ свое могущественное покровительство религіи въ ея многочисленныхъ нуждахъ въ наше время (dans le temps, où nous vivons) 13 февраля Конкордатъ былъ обнародованъ. Но уже 24 марта папа написалъ императору письмо, гдѣ призналъ заключенный Конкордатъ дѣломъ дурнымъ (fait mal) и выражалъ желаніе, чтобы онъ былъ отмѣненъ совершенно (cassé tout à fait). Не смотря на этотъ протестъ папы, Наполеонъ 25 марта издалъ декретъ, которымъ Конкордатъ 1813 г. былъ объявленъ обязательнымъ для архіепископовъ, епископовъ и капитуловъ; нарушенія положеній Конкордата отнесены къ вѣдѣнію имперскихъ судовъ. Но паденіе Наполеона и возвращеніе Бурбоновъ помѣшало привести Конкордатъ въ исполненіе [1]).

Конкордатъ 1801 г. и особенно Органическіе Члены не дали католическому вѣроисповѣданію значенія исключительно господствующей религіи; на ряду съ нимъ государство признало протестантское и іудейское вѣроисповѣданіе и дало имъ устройство.

Давши протестантамъ религіозную свободу, революціонное законодательство надолго оставило ихъ безъ вниманія. Всѣ ограниченія, касавшіяся политическихъ и гражданскихъ правъ протестантовъ, были уничтожены, но законодательство не коснулось внутренняго устройства протестантскихъ обществъ

---

[1]) Gelcken. Staat und Kirche. s. 360 ff. Pressensé, L église et la révolution, p. 552 sqq. André. Dictionnaire de droit canon t. I, p. 502. Champeaux, t. II, p. 454—456, 457—459. Gaudry. t. I, p. 81—83.

и ихъ отношенія къ государственной власти. Наполеонъ, давши устройство католическому вѣроисповѣданію, не предоставилъ и протестантство самому себѣ, а подчинилъ его государственному надзору и поставилъ подъ покровительство государства. Вмѣстѣ съ Органическими Членами католическаго вѣроисповѣданія были выработаны Органическіе Члены и для протестантскихъ обществъ—реформатскаго и лютеранскаго. Они были также приняты собраніями народныхъ представителей 18 жерминаля X г.

Органическіе члены протестантскихъ вѣроисповѣданій раздѣляются на три части или титула (titres). Первая содержитъ положенія общія для обоихъ протестантскихъ вѣроисповѣданій—лютеранскаго и реформатскаго, вторая—положенія, касающіяся реформатовъ, третья—положенія, касающіяся лютеранъ. Первый титулъ запрещаетъ протестантскимъ церквамъ и пасторамъ входить въ сношенія съ иностранными державами и властями, объявлять какое-либо ученіе или измѣненіе въ принятомъ ученіи подъ видомъ исповѣданія или какимъ нибудь безъ утвержденія правительства; предписываетъ пасторамъ при отправленіи богослуженія молиться за благодействіе французскаго государства; облекаетъ Государственный Совѣтъ правомъ вѣдать всякаго рода посягательства (entreprises) пасторовъ; опредѣляетъ условіе для поступленія на должность пастора и утверждаетъ духовно-учебныя заведенія протестантовъ. Второй титулъ опредѣляетъ устройство реформатскихъ церквей; признаетъ оффиціальное значеніе за реформатскими пасторами, консисторіями и синодами и опредѣляетъ ихъ положеніе, права и значеніе въ религіозно-общественной жизни и въ сношеніяхъ съ государственными властями. Третій титулъ признаетъ оффиціальное положеніе за лютеранскими пасторами, мѣстными консисторіями, инспекціями и генеральными консисторіями, говоритъ объ ихъ положеніи, правахъ и обязанностяхъ, какъ во внутренней религіозно-общественной жизни, такъ и въ сношеніяхъ съ свѣтскими властями.

Протестанты, недовольные нѣкоторыми положеніями Органическаго Закона, протестовали противъ него. Одинъ изъ такихъ протестовъ опубликованъ въ 1802 г. за подписями именитыхъ протестантовъ и пасторовъ, въ подражаніе протесту Капрары. Въ этомъ протестѣ подписавшіеся жаловались на то, что законъ не упоминалъ о національныхъ синодахъ, что случаи рекурса

въ Государственный Совѣтъ опредѣлены слишкомъ общимъ словомъ: entreprises (посягательства) (6 ст. Орг. Зак.); требовали возвращенія зданій, посвященныхъ культу и еще не отчужденныхъ; выражали недовольство правиломъ, требовавшимъ для учрежденія консисторіальной церкви 6000 душъ населенія.—Другіе жаловались на то, что Органическій Законъ не признавалъ діаконовъ, которые назначались въ помощь пасторамъ, наконецъ, выражали желанія, чтобы дана была полная свобода выбора на духовныя должности безъ всякаго вмѣшательства свѣтской власти. Но протесты эти не имѣли никакого практическаго результата Органическій Законъ, хотя и подвергался впослѣдствіи измѣненіямъ и дополненіямъ, все же до настоящаго времени не потерялъ значенія дѣйствующей нормы.

Слѣдствіемъ новаго отношенія правительства къ протестантскому вѣроисповѣданію было расширеніе церковно-гражданскаго законодательства касательно протестантовъ. Правительство опредѣлило пасторамъ жалованье (Декреты 3 мессидора XI г.; 15 жерминаля XII г; 13 фрюктидора XIII г., 2 complem XIII г.) и организовало учебныя заведенія для приготовленія пасторовъ (Декреты 30 флореаля XI г.; 77 мар. 1808 г.; 17 сент. 1808 г.; 8 дек. 1809 г.; 4 мар. 1810 г.; 12 мар. 1811 г.) Законъ о фабрикахъ (fabriques), нѣкоторыя положенія гражданскаго и уголовнаго кодексовъ, равнымъ образомъ и устава уголовнаго судопроизводства одинаково относились какъ къ католическому, такъ и къ протестантскому вѣроисповѣданію [1]).

Какъ и протестанты, евреи во время революціи были освобождены отъ различныхъ ограниченій въ своихъ политическихъ и гражданскихъ правахъ, но не получили признанія публичности ихъ культа. Съ 1791 г. до X г. (1801—1802) мы не встрѣчаемъ никакихъ законодательныхъ мѣръ относительно іудейскаго вѣроисповѣданія. Но когда правительство признало протестантское вѣроисповѣданіе, оно рѣшилось дать такое-же положеніе въ государствѣ и іудейскому вѣроисповѣданію. Въ рѣчи Порталиса, прочитанной въ засѣданіи Законодательнаго корпуса (5 апр. 1802 г.) по поводу заключенія

---

[1]) Armand Lods. La législation des cultes protestants pp. 48—93; Pressensé. L'église et la revolution française pp. 451—452, Gaudry. t. III, pp 471—473.

Конкордата, авторъ, наряду съ протестантскимъ вѣроисповѣданіемъ, имѣлъ въ виду и іудейское. „Правительство, читаемъ мы здѣсь, занимаясь организаціей различныхъ вѣроисповѣданій, не потеряло изъ виду и религіи іудейской; она такъ же, какъ и другія должна быть пріобщена свободѣ, декретированной нашими законами“. Докладчикъ только поставлялъ тогда на видъ то обстоятельство, что евреи представляютъ „не столько религіозное общество, сколько національную группу (pleuple)“.

1 преріаля X г. правительство примѣнило къ раввинамъ положеніе 54 ст. Органическихъ Членовъ о брачномъ благословеніи; декретомъ 10 февр. 1806 г. для евреевъ допущено было изъятіе изъ общаго закона о кладбищахъ (23 преріаля XII г.). Но эти мѣры пока не касались существенныхъ сторонъ вопроса о положеніи іудейскаго вѣроисповѣданія во французскомъ государствѣ. Первымъ закономъ, который затронулъ этотъ вопросъ, былъ декретъ 30 мая 1806 г. Правительство Наполеона, сознавая, что религія современныхъ евреевъ обнимаетъ всю ихъ жизнь, и представляетъ для нихъ единственный законъ и основу общественной жизни, возымѣло намѣреніе воспользоваться этимъ положеніемъ въ свою пользу. Оно задумало при помощи раввиновъ, которые пользовались громаднымъ гражданскимъ вліяніемъ на своихъ единовѣрцевъ, примирить вѣрованіе евреевъ съ обязанностями ихъ, какъ французскихъ гражданъ. По этому оно рѣшилось созвать собраніе французскихъ раввиновъ и наиболѣе вліятельныхъ евреевъ, которымъ предполагалось предложить нѣсколько общихъ вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ исповѣдующихъ іудейскую религію по отношенію къ французамъ по Моисееву закону. Отвѣты этого собранія должны были впослѣдствіи получить высшую санкцію отъ болѣе авторитетнаго собранія—санхедрина, который, по предположенію, долженъ былъ состоять изъ депутатовъ отъ всѣхъ синагогъ Европы. Декретъ 30 мая объявилъ о созваніи собранія исповѣдующихъ іудейскую религію. Въ предисловіи къ декрету выставлены два мотива намѣренія правительства дать іудейскому вѣроисповѣданію опредѣленное устройство и положеніе въ государствѣ,—во первыхъ, необходимость ограничить ихъ ростовщичество,—и во вторыхъ,—„оживить чувства гражданской морали, униженныя у очень многихъ евреевъ ихъ состояніемъ униженія, въ которомъ они находились долгое время“.

15 іюля 1806 г. еврейскіе депутаты прибыли въ Парижъ. Ихъ было 95.; они представляли французскихъ евреевъ 28 департаментовъ. Впослѣдствіи количество депутатовъ достигло 113 вслѣдствіе присоединенія депутатовъ итальянскихъ евреевъ, которые сами просили у Наполеона позволенія участвовать въ работахъ собранія. 26 іюля 1806 г было открыто первое засѣданіе собранія подъ предсѣдательствомъ Абрагама Фуртадо изъ Бордо. Наполеонъ, чтобы имѣть точныя свѣдѣнія о работахъ собранія, а отчасти, какъ обнаруживаетъ его корреспонденція, воздѣйствовать въ желательномъ для правительства смыслѣ на депутатовъ собранія, назначилъ отъ себя трехъ коммиссаровъ—Моле, Порталиса и Пакье (Molé, Potalis, Pasquier), рекетмейстеровъ Государственнаго Совѣта. Послѣдніе предложили собранію 12 вопросовъ, формулированныхъ самимъ Наполеономъ, и пригласили собраніе по каждому изъ нихъ сообщить всю истину (à fair connaître la vérité toute entière). Первые три вопроса трактовали о полигаміи, разводѣ и бракахъ между евреями и христіанами, слѣдующіе три—о внушаемыхъ іудейскимъ закономъ отношеніяхъ евреевъ къ французамъ: считаютъ ли евреи французовъ своими братьями, должны ли они защищать Францію, какъ свое отечество? Вопросы 7. 8 и 9 касаются религіозно-общественной организаціи евреевъ, порядка назначенія и правъ раввиновъ. Послѣдніе три вопроса касаются ростовщичества: дозволено ли имъ оно какъ по отношенію къ единовѣрцамъ, такъ и по отношенію къ исповѣдующимъ другую религію. Эти вопросы были обсуждаемы въ засѣданіяхъ 4, 7 и 11 августа. Отвѣты на нихъ собранія составляли, по выраженію Годри, „истинный національный кодексъ, условіе союза евреевъ во Франціи“ (le véritable code national, le pacte d'alliance des juifs en France). Характеръ ихъ достаточно ясно открывается изъ вступленія (préambule) къ нимъ: „Французы, исповѣдующіе Моисееву религію, читаемъ мы здѣсь, чтобы быть достойными благодѣяній, которыя готовитъ имъ Его Величество, намѣрены согласоваться съ его отеческою волею; ихъ религія требуетъ отъ нихъ считать законъ императора высшимъ закономъ въ дѣлахъ гражданскихъ и политическихъ, такъ что въ томъ случаѣ, когда ихъ религіозной кодексъ или даваемыя ему объясненія заключаютъ политическія или гражданскія положенія, не согласныя съ французскимъ кодексомъ, таковыя положенія перестаютъ дѣйство-

вать, потомучто евреи должны прежде всего признавать законъ императора и повиноваться ему". Наполеонъ былъ удовлетворенъ отвѣтами собранія еврейскихъ уполномоченныхъ. 18 сентября 1806 г. коммиссары объявили созывъ великаго сангедрина, который долженъ былъ возвести, такъ сказать, въ догматы отвѣты собранія депутатовъ. Великій сангедринъ могъ собраться только къ первымъ числамъ слѣдующаго февраля. За это время собраніе депутатовъ издало очень важный декретъ (10 дек. 1806 г.) въ 27 ст., касавшійся организаціи евреевъ французской имперіи и итальянскаго королевства въ отношеніи отправленія культа и внутренней полиціи его. 4 февраля 1807 г. собрался великій сангедринъ, состоявшій исключительно изъ раввиновъ подъ предсѣдательствомъ страсбургскаго раввина D. Sindzheimer'a. Съ 9 февраля до 4 марта онъ издалъ серію декретовъ, служившихъ дальнѣйшимъ раскрытіемъ отвѣтовъ собранія.

Отвѣты собранія, декретъ 10 декабря 1806 г. и декреты великаго сангедрина послужили основаніемъ для трехъ декретовъ императора 17 марта 1808 г. Два первые имѣли предметомъ содержаніе отправленіе еврейской религіи въ предѣлахъ Франціи на основаніи декрета 10 дек. 1806 г. Императоръ предписывалъ учрежденіе консисторіальныхъ синагогъ и опредѣлилъ порядокъ назначенія членовъ консисторій. Третій декретъ имѣлъ своимъ содержаніемъ положеніе евреевъ въ имперіи съ точки зрѣнія политической и гражданской жизни и былъ направленъ, главнымъ образомъ, къ стѣсненію ихъ ростовщической дѣятельности среди земледѣльческаго населенія. При Наполеонѣ же были изданы также три декрета меньшей важности, чѣмъ предыдущіе законы. Первый (20 іюля 1808 г.) предписывалъ евреямъ брать имена изъ Ветхаго Завѣта; второй (19 окт.) опредѣлялъ формулу присяги для членовъ консисторій; третій декретъ (11 дек. 1808 г.) далъ организацію на началахъ, положенныхъ регламентомъ 10 декабря 1806 г. и декретомъ 17 марта 1808 г. Такимъ образомъ первая имперія дала іудейской религіи значеніе признанной и покровительствуемой религіи, хотя и не въ той мѣрѣ, какъ двумъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ (еврейскимъ раввинамъ не было положено казеннаго жалованья). Но и это положеніе евреи купили дорогой цѣной. Они, какъ мы видѣли, должны были признать мораль своего новаго отечества и отказаться отъ про-

тиворѣчащихъ ей положеній своего религіознаго ученія; они признали французовъ своими братьями, а не чужими, что требовалъ ихъ религіозный кодексъ; обязались признавать Францію своимъ отечествомъ, защищать ее и служить ей [1]).

Изъ представленнаго доселѣ краткаго очерка отношеній французскаго государства къ религіознымъ обществамъ видно, что оно, на основаніи принципа религіозной свободы, дало право публичнаго отправленія культа тремъ вѣроисповѣданіямъ—католическому, протестантскому (реформатскому и лютеранскому), іудейскому, которымъ оно въ то же время, на основаніи принципа суверенности государства и паритетнаго отношенія ко всѣмъ дозволеннымъ религіямъ, стремилось дать равное покровительство, предоставивъ себѣ надзоръ за ними. Три названныя вѣроисповѣданія получили во французскомъ законодательствѣ наименованіе признанныхъ или утвержденныхъ (cultes réconnus, autorisés); другимъ религіознымъ обществамъ было отказано въ правѣ публичнаго оказательства и въ государственномъ покровительствѣ. Такъ, когда принадлежащіе къ сектѣ теоантропофиловъ подали правительству прошеніе о дарованіи имъ свободы въ отправленіи богослуженія, они не получили ея, хотя пользовались ей во время директоріи (arrêté 31 окт. 1811 г.) [2]).

III.

Система отношеній французскаго правительства къ религіознымъ обществамъ, выработанная при Наполеонѣ, остается, въ своихъ существенныхъ чертахъ, неизмѣненною до настоящаго времени. Послѣдующее законодательство измѣняетъ только частности. Такъ какъ цѣль нашего очерка состоитъ,

---

[1]) Gaudry t. III, pp 563—569. Gelfcken. Staat und Kirche's 357. Paul Fauchille. La question juive en France sous le premier empire. D'apres les documents inédits. Paris 1884. pp. 23 sqq.

[2]) Подробнѣе о сектѣ теоантропофиловъ см. у Guetté Histoire de l'église de France t. XII, pp 361—363 и Pressensé. L'église et la révolution française, pp. 357—358.

главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы охарактеризовать системы отношеній французскаго государства къ религіи своихъ подданныхъ, то поэтому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы назовемъ только наиболѣе видные законы и правительственныя распоряженія по дѣламъ вѣроисповѣданій и дадимъ общія и краткія характеристики различныхъ режимовъ въ ихъ отношеніяхъ къ религіи.

Антиреволюціонныя движенія, начавшіяся еще въ концѣ XVIII вѣка, окрѣпли и достигли своего высшаго развитія ко времени реставраціи. Бональдъ, Жозефъ де Местръ, Шатобріанъ были главными выразителями эпохи. Они съ особенною силою выдвинули охранительныя начала и призывали общество къ религіи. Правда, ихъ сочиненія не могли выдержать строгой критики католическихъ богослововъ, правда и то, что они смотрѣли на религію, главнымъ образомъ, какъ на охранительное начало общественной жизни, цѣнили ее какъ средство, а не какъ цѣль, и старались привлечь вниманіе общества къ церкви раскрытіемъ эстетической стороны церковной жизни и ея обрядовъ; все же въ результатѣ оказывалось, что настроеніе духовной жизни общества мѣнялось. Этого мало, названные писатели эпохи, въ противоположность писателямъ XVIII вѣка, видѣвшимъ идеалъ впереди, смотрѣли назадъ, идеализировали средніе вѣка съ ихъ крѣпкой религіозной вѣрой, съ господствомъ папы. Поклонники „философіи XVIII вѣка“ смотрѣли на революцію, какъ на благодѣтельное явленіе; наоборотъ, писатели начала XIX в. видѣли въ ней наказаніе Божіе. Романтика популяризовала въ широкой публикѣ симпатіи къ среднимъ вѣкамъ съ ихъ религіозными традиціями. Таково было новое направленіе общественной жизни. Измѣнились подъ вліяніемъ историческихъ обстоятельствъ и представители церкви — епископы и священники. Смуты и страданія, которыя потерпѣла церковь во время революціи, совершенно устранили прежнихъ епископовъ—аристократовъ, принимавшихъ санъ изъ-за привиллегій, соединявшихся съ нимъ, и салонныхъ аббатовъ съ сомнительными религіозными убѣжденіями. Теперь духовенство состояло изъ людей преданныхъ католической церкви и убѣжденныхъ защитниковъ ея интересовъ. Прежній высшій клиръ ревниво оберегалъ, въ союзѣ съ правительственною властью, извѣстнаго рода независимость отъ папы, былъ проникнутъ галликанскими

идеями. Теперь гоненія революціонныхъ правительствъ и смѣнившая ихъ тяжелая опека Наполеоновскаго режима заставили его обратиться къ папѣ и искать своей силы въ единеніи съ нимъ. Но въ этомъ была другая невыгода. Правда, ультрамонтански настроенное духовенство нерѣдко достигало благопріятнаго для религіи расположенія правительственной власти, но въ общемъ ультрамонтанство принесло католической церкви во Франціи болѣе вреда, чѣмъ пользы. Съ своимъ желаніемъ господствовать, съ политикою, не брезгающею никакими средствами, ультрамонтаны раздражали своихъ противниковъ и вызывали съ ихъ стороны желаніе мстить при благопріятныхъ условіяхъ. Разъ захвативши въ свои руки власть, противники ультрамонтанства не щадили въ своемъ увлеченіи и законныхъ правъ церкви и религіи.

Замѣчательнымъ актомъ эпохи реставраціи должно признать заключеніе новаго Конкордата съ папой, который, хотя и не былъ приведенъ въ исполненіе, даетъ ясную характеристику отношенія правительства реставрированной монархіи Бурбоновъ къ католической церкви и дѣлаетъ понятнымъ другія менѣе значительныя узаконенія и распоряженія того времени. Уже въ хартіи, октроированной 1814 г., католическая религія была объявлена религіей государственной (la religion d'etat), чего такъ добивался папа Пій VII и на что не соглашался Наполеонъ I; этимъ напередъ уже опредѣлялось, что новое правительство измѣнитъ свое отношеніе къ церкви. Дѣйствительно, Конкордатъ 1817 г. представляетъ попытку коренного измѣненія въ этомъ отношеніи. Вотъ содержаніе этого акта. „Во имя Святой и нераздѣльной Троицы, Его Святѣйшество, верховный первосвященникъ Пій VII и Его Христіаннѣйшее Величество (Sa Majesté trés Chretienne), одушевляемые желаніемъ, чтобы несчастія, которыя уже столько лѣтъ удручаютъ церковь, устранены были во Франціи совершенно и чтобы религія получила снова въ этомъ королевствѣ славу, въ виду того, что счастливое возвращеніе потомка Людовика Святого на тронъ своихъ предковъ позволяетъ, чтобы церковный режимъ (régime ecclésiastique) былъ регламентированъ надлежащимъ образомъ, рѣшили вслѣдствіе того заключить торжественную конвенцію, предоставляя на будущее время съ общаго согласія предпринять болѣе широкія мѣры касательно интересовъ католической религіи“. Затѣмъ, послѣ перечисленія

уполномоченныхъ папскаго престола и французскаго правительства, излагается въ 14 ст. самое содержаніе конвенціи. Конкордатъ, заключенный между папою Львомъ X и королемъ Франциском I, возстановляется. Конкордатъ 1801 г. не дѣйствуетъ болѣе. Органическіе Члены, изданные безъ вѣдома папы и опубликованные безъ его согласія, отмѣняются во всемъ томъ, что они имѣютъ противнаго ученію и законамъ церкви. Епископскія каѳедры во Франціи, упраздненныя буллой 29 ноября 1801 г., должны быть возстановлены по общему согласію папы и правительства въ томъ числѣ, какое будетъ болѣе удобно для блага религіи. Всѣ архіепископскія и епископскія церкви королевства Франціи оставляются въ прежнемъ видѣ, равно какъ и ихъ настоящіе штаты. Исключенія изъ послѣдняго правила допускаются на основаніи серьезныхъ и законныхъ причинъ. Всѣмъ епархіямъ, какъ существующимъ, такъ и имѣющимся открыться, назначается приличная дотація въ недвижимыхъ имуществахъ и государственныхъ рентахъ, какъ скоро это позволятъ обстоятельства; въ ожиданіи упомянутой мѣры пастырямъ долженъ быть данъ доходъ достаточный для улучшенія ихъ положенія. Правительство, равнымъ образомъ, снабдитъ дотаціями капитулы, приходы—cures и семинаріи, какъ существующія, такъ и имѣющія открыться. Папа опубликуетъ буллу о немедленномъ учрежденіи новыхъ діоцезовъ и о новой циркумскрипціи ихъ. Король употребитъ съ согласія папы всѣ средства, которыя находятся въ его власти, чтобы устранить возможно скорѣе безпорядки и препятствія, противные благу религіи и исполненію законовъ церкви. Папа, послѣ обмѣна ратификацій настоящей конвенціи, утверждаетъ ее буллой и публикуетъ вторую буллу о циркумскрипціи діоцезовъ.

Папа дѣйствительно издалъ двѣ буллы—одну Ubi primum объ утвержденіи Конкордата, другую—Concissa divinitas о новомъ распредѣленіи діоцезовъ. Но для того, чтобы дать Конкордату силу закона королевства, требовалось представить его законодательнымъ камерамъ. Само министерство сознавало при этомъ, что новый Конкордатъ не будетъ принятъ. Поэтому на ряду съ Конкордатомъ былъ представленъ проектъ, въ которомъ предполагалось обезпечить законы и вольности галликанской церкви вообще и въ особо поименованныхъ пунктахъ,

каковы placet, appel comme d'abus и др. [1]). Равнымъ образомъ было сказано, что Конкордатъ не повредитъ правамъ не католиковъ, обезпеченнымъ конституціей и спеціальными законами. Папа протестовалъ противъ этого въ письмѣ къ королю, такъ какъ по взгляду папы то, что было условлено между папой и королемъ, не должно быть обсуждаемо какимъ либо другимъ учрежденіемъ, а должно признаваться закономъ ipso facto. Въ концѣ концовъ правительство было вынуждено отвѣтить въ Римъ, что оно не можетъ исполнить Конкордатъ. Правительству удалось привести въ исполненіе только нѣкоторые пункты его (напр., о новой циркумскрипціи діоцезовъ. Законъ 4 іюля 1821 г. и Королевскій ордоннансъ 19 октября 1821 г., 31 октября 1822 г.; папская булла 31 октября 1822 г.).

Тѣмъ же направленіемъ отличались менѣе важные законы и распоряженія правительства во время реставраціи. 1 октября 1814 г. былъ изданъ королевскій ордоннансъ, учреждавшій должность полкового священника при каждомъ полкѣ. Ордоннансъ 1 октября 1814 г. давалъ архіепископамъ и епископамъ право учреждать низшія духовныя школы (des écoles ecclésiastiques). Закономъ 18 ноября того же года былъ установленъ обязательный отдыхъ въ воскресные и праздничные дни. Королевскіе ордоннансы 2 марта 1815 г., 3 февраля 1816 г. и 2 апрѣля 1816 г. утверждали конгрегаціи—Missions étrangéres, de Saint-Lasar, du Saint Esprit. и Prêtres de Saint Suplice. Ордоннансами 17 февраля 1815 г. и 29 февраля 1816 г. духовенству дано было право надзора за среднимъ и низшимъ народнымъ образованіемъ. Ордоннансъ 1 іюля 1816 г. учреждалъ 1000 новыхъ казенныхъ стипендій въ духовныхъ семинаріяхъ. Ордоннансъ 14 іюля того же года освобождалъ отъ службы въ національной гвардіи духовныхъ лицъ, воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и студентовъ теологическихъ факультетовъ. 2 января 1817 г. былъ изданъ законъ, дозволявшій съ разрѣшенія правительства завѣщевать въ пользу

---

[1]) Appel comme d'abus имѣлъ силу и во время реставраціи, какъ видно изъ дѣла епископа Пуатьесскаго, который въ 1820 г. опубликовалъ папское бреве безъ placet,—и изъ дѣла епископа Тулузскаго, опубликовавшаго пастырское посланіе, гдѣ онъ дѣлаетъ предложеніе объ улучшеніи культа, тогда какъ въ пастырскихъ посланіяхъ законами позволялось писать только ученіе вѣрующихъ ихъ религіознымъ обязанностямъ.

церкви движимыя и недвижимыя имущества, пріобрѣтать таковыя съ разрѣшенія правительства; церковныя имущества признаны неотчуждаемыми. Ордоннансами 9 апрѣля 1817 г. и 20 мая 1818 г. было возвышено жалованье архіепископовъ, епископовъ и дессерваговъ. Законъ 10 марта 1818 г. освобождалъ воспитанниковъ большихъ семинарій (grands séminaires) отъ военной службы. Ордоннансъ 25 августа 1819 г. увеличилъ количество приходовъ—succursales. 27 февраля 1821 г. королевскимъ ордоннансомъ епископамъ было дано право надзора за преподаваніемъ Закона Божія въ коллежахъ; назначено штатное жалованье законоучителямъ (aumôniers) коллежей и предоставлено священникамъ право приготовлять у себя въ домѣ двухъ или трехъ молодыхъ людей для поступленія въ малыя семинаріи (petits séminaires). Не измѣнился въ общихъ чертахъ характеръ церковно-гражданскаго законодательства и въ царствованіе Карла X. Ордоннансомъ 12 января 1825 г., были измѣнены многія положенія декрета 30 декабря 1809 г. относительно церковно-приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ (fabriques). 20 апрѣля 1825 г. былъ изданъ строгій законъ о святотатствѣ. 24 мая того же года законодательнымъ путемъ были установлены общія правила относительно утвержденія и легальнаго существованія женскихъ конгрегацій. Подъ конецъ царствованія Людовика, въ министерство Мартиньяка, были изданы подъ вліяніемъ оппозиціи ордоннансы о подчиненіи духовныхъ училищъ государственному надзору и о количествѣ воспитанниковъ въ каждомъ изъ нихъ (16 іюля 1828 г.).

Исполнительная власть дѣйствовала въ томъ же направленіи, обнаруживая иногда ревность не по разуму. Офицеры и солдаты парижскаго гарнизона, безъ различія ихъ религіи, получали формальные приказы присутствовать при католическомъ богослуженіи. Профессора высшихъ школъ и члены Университетскаго Совѣта, заподозрѣнные, какъ неблагонадежные въ религіозномъ отношеніи, были удаляемы. Изъ народныхъ библіотекъ были изъяты нѣкоторыя вредныя для религіи книги. Но особенно важно было то, что іезуиты, проникшіе во Францію во время революціонныхъ смутъ, но изгнанные въ 1804 г. Наполеономъ, снова появились во Франціи, благодаря снисходительности администраціи. Они быстро распространились по королевству, подчиняя общество своему вліянію. Пользуясь ордоннансомъ 5 октября 1814 г., который устранилъ госу-

дарственный надзоръ за малыми семинаріями и предоставилъ епископамъ право назначать въ нихъ учителей, они быстро стали забирать въ свои руки воспитаніе юношества. Когда въ Палатѣ Пэровъ графъ Монлозье (Montlosier) сдѣлалъ запросъ о томъ, имѣло ли право министерство исповѣданій допускать іезуитовъ въ государство, то ничего не успѣлъ сдѣлать и, только перенесши дѣло въ Королевскій Судъ, добился приговора, что существованіе іезуитскаго ордена въ королевствѣ незаконно, но охраненіе соотвѣтствующаго закона дѣло высшей полиціи. Правительство же не рѣшалось принимать какихъ-либо мѣръ. Когда епископы въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ очень рѣзко нападали на приговоръ суда, то оно не находило нужнымъ примѣнять къ нимъ законъ о злоупотребленіи властью. Ультрамонтаны не довольствовались открытыми политическими средствами и прибѣгали къ тайнымъ. Они организовали особую тайную конгрегацію, подъ руководствомъ Бональда. Могущественнымъ орудіемъ конгрегаціи явилось духовенство, возбуждавшее націю тенденціозными процессіями и фанатическими проповѣдями [1]).

Хотя въ хартіи 1814 г. католическая религія и была названа государственной, но это не повлекло за собой отнятія у протестантскаго и іудейскаго вѣроисповѣданія значенія признанныхъ религій, находящихся подъ покровительствомъ и надзоромъ государства. Людовикъ XVIII, желавшій примирить новую Францію со старой, не коснулся правъ не католиковъ, данныхъ имъ при Наполеонѣ. Въ такомъ же положеніи дѣло оставалось и при Карлѣ X. Правда, на югѣ Франціи чернь преслѣдовала реформатовъ и произвела кровавое побоище, правда и то, что правительство не постаралось своевременно подавить религіозныя страсти; все же въ законодательствѣ о протестантскомъ исповѣданіи не замѣтно желаніе ограничить ихъ религіозныя, гражданскія и политическія права. Наоборотъ, можно даже указать нѣсколько благопріятныхъ для нихъ

---

[1]) Geffcken. Staat und Kirche. ss. 402—407; André. Dictionaire de droit canon. t. I, pp. 504 sqq. Champeaux. t. II. 470—520; Gaudry. t. I, pp 83—86, Lichtenberger Encyclopedie.. t. V, pp. 234—235; А. Шаховъ. Очеркъ литературныхъ движеній въ первую половину XIX столѣтія, стр. 11—21; 21—99; А Градовскій. Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ. Т. I, стр. 553.

законовъ и распоряженій. Такъ, законъ 2 января 1817 г., касавшійся церковныхъ имуществъ, имѣлъ примѣненіе и къ протестантскимъ обществамъ. Ордоннансомъ 28 іюля 1819 г. были оставлены казенныя стипендіи въ протестантскихъ семинаріяхъ, и ордоннансомъ 31 іюля 1821 г. количество ихъ увеличено почти въ 2 раза. Ордоннансомъ 22 марта 1827 г. было возвышено содержаніе протестантскихъ пасторовъ третьяго класса. Евреи также остались въ томъ же положеніи, въ какомъ находились при имперіи. Ордоннансы 27 іюля 1819 г. и 20 августа 1823 г., хотя и не имѣли сами по себѣ важнаго значенія, такъ какъ вносили только незначительныя измѣненія въ регламентъ 10 декабря 1806 г. и въ декреты 17 марта 1808 г., все же показывали, что государство не отказывалось отъ покровительства іудейскому вѣроисповѣданію [1]).

Когда монархія Бурбоновъ была свергнута іюльской революціей, католическое духовенство, заявившее себя во время реставраціи нетерпимостью и фанатизмомъ, потерпѣло отъ революціи много зла. Парижская чернь разрушала церкви, оскверняла священные сосуды и иконы. Антирелигіозное движеніе распространилось изъ столицы въ провинцію и выразилось въ такомъ же вандализмѣ, направленномъ противъ религіи: революціонеры снимали кресты съ храмовъ, уносили ихъ изъ общественныхъ мѣстъ, грабили и жгли семинаріи, совершали всякаго рода насилія надъ духовными. Правительство не принимало почти никакихъ мѣръ противъ подобныхъ насилій; напротивъ, оно на первыхъ порахъ даже издало предписаніе, чтобы духовные не появлялись публично безъ одежды, присвоенной ихъ званію, что во многихъ мѣстахъ равнялось для нихъ домашнему аресту. Когда улеглись революціонныя смуты, либеральное правительство поняло, что ему предстоитъ борьба съ легитимистами (приверженцами свергнутой династіи) и крайними республиканскими партіями, и что вооружать противъ себя еще клиръ было бы невыгодно. Поэтому оно рѣшилось по отношенію къ католической церкви держаться началъ Конкордата 1801 г. Въ первые годы мѣры правительства іюльской монархіи направлены были къ тому, чтобы, оставаясь

---

[1]) Geffcken. Staat und Kirche ss. 410 ff. Armand Lods La législation des cultes protestants pp. 94 sqq. Kurtze. Lehrbuch etc. B. II. Th. 2, s. 225. Lichtenberger, L'encyclopedie des sciences religieuses. t. V. pp. 200—206.

въ предѣлахъ общихъ положеній Конкордата 1801 г, отнять у католической церкви всѣ преимущества, какія дала ей реставрированная монархія Бурбоновъ. При пересмотрѣ хартіи 1814 г, католическая церковь была названа (въ хартіи 1830 г.). какъ и въ Конкордатѣ 1801 г. религіей большинства французовъ. Ордоннансами 30 сентября, 13 октября и 21 октября 1830 г. были упразднены половинныя стипендіи въ духовныхъ училищахъ (учрежденныя ордоннансомъ 16 іюля 1828 г.), жалованіе священникамъ—помощникамъ (prêtres auxilaires); выдача изъ государственнаго казначейства жалованья и единовременныхъ пособій—frais d'etablissement—кардиналамъ. Ордоннансъ 10 ноября 1830 г. упразднилъ должность полковыхъ священниковъ. Закономъ 22 марта 1831 г. льгота духовенства и воспитанниковъ большихъ семинарій отъ службы въ національной гвардіи была подтверждена снова вопреки требованіямъ лѣвой; законы 26марта 1831 г. и 21 апрѣля 1832 г. обязали духовныхъ, занимающихъ даровыя квартиры, платить личный налогъ. Законъ 1832 г. точно опредѣлилъ условія, при которыхъ воспитанники семинарій считаются удовлетворившими закону объ отбываніи воинской повинности. Закономъ 26 іюня 1833 г. рѣшено было уменьшить количество епископскихъ каѳедръ упраздненіемъ тѣхъ изъ нихъ, которыя не включены въ Конкордатъ 1801 г. Законъ отъ 28 іюня того же года предоставилъ священникамъ право участвовать на правахъ членовъ въ мѣстныхъ училищныхъ комитетахъ (comité locale), равно какъ и въ окружныхъ (comités d'arrondissement). 10 апрѣля 1834 г. былъ изданъ строгій законъ объ ассоціаціяхъ, направленный, главнымъ образомъ, противъ недозволенныхъ конгрегацій. По закону о муниципальномъ управленіи 18 іюля 1837 г. муниципальнымъ совѣтамъ предоставлено было право давать свое мнѣніе о займахъ, пріобрѣтеніяхъ, отчужденіяхъ и подобныхъ распоряженіяхъ церковно-приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ. Въ числѣ обязательныхъ расходовъ коммунъ поставлено предоставленіе квартиръ священникамъ, если нѣтъ для нихъ особыхъ зданій. Законъ 24 августа 1838 г. внесъ измѣненія въ порядокъ назначенія профессоровъ на каѳедры теологическихъ факультетовъ. По завоеваніи Алжира, здѣсь, въ силу королевскаго ордоннанса, была учреждена епископская каѳедра съ соблюденіемъ формальностей, установленныхъ Конкордатомъ. Королевскіе ордоннансы 21 октября 1839 г. и 19 апрѣля 1841 г. опредѣлили для каждаго діоцеза количество

воспитанниковъ духовныхъ училищъ. Ордоннансомъ 9 декабря 1841 г. переименована епископская каѳедра въ Камбрэ въ архіепископскую. Ордоннансъ 24 декабря 1844 г. опредѣлилъ организацію Центральнаго Управленія вѣроисповѣданій.

Не смотря на строгій законъ 1834 г. о недозволенныхъ ассоціаціяхъ, приверженцы ультрамонтанской партіи и особенно іезуиты, которые, отрицая религіозную и политическую свободу, никогда не пропускали случая воспользоваться ею въ своихъ интересахъ, успѣли опутать Францію цѣлою сѣтью своихъ учрежденій. Это положеніе вещей вызвало въ Палатѣ въ маѣ 1845 г. интерпелляцію Тьера, въ которой онъ требовалъ распущенія іезуитскаго ордена. Палата вотировала мотивированный порядокъ дня, побуждая правительство упразднить іезуитскія учрежденія. Правительство заключило съ папой условіе, по которому іезуиты должны были удалиться изъ Франціи и закрыть свои учебныя заведенія. Вооружаясь противъ ультрамонтанства, оно не обнаружило враждебности противъ католической церкви. Наоборотъ, нѣкоторыя мѣры показываютъ, что оно даже оказывало ей свое покровительство. Такъ, по распоряженію правительства была закрыта секта, основанная аббатомъ Шателемъ, который присвоилъ ей названіе „французской католической церкви“. Правительство Луи Филиппа давало также утвержденія конгрегаціямъ на основаніи закона 24 мая 1825 г. (ордоннансъ 4 марта 1838 г.). Расходъ изъ государственнаго казначейства на католическое вѣроисповѣданіе былъ повышенъ даже противъ цифръ бюджетовъ Реставраціи[1]).

Тотъ же самый принципъ, т. е. сохраненіе началъ Конкордата 1801 г. характеризуетъ отношеніе французскаго правительства къ церкви во время второй республики и имперіи Наполеона III.

Въ февральской революціи, какъ извѣстно, главную роль играли крайніе республиканцы и соціалисты. Справедливость, однако, требуетъ замѣтить, что февральская революція не отличалась такимъ антирелигіознымъ характеромъ, какъ революція іюльская. Уже временное правительство 1848 г. издало декретъ о молитвѣ за республику (arrêté 29 февраля 1848 г.), а

---

[1]) Geffcken. Staat und Kirche. ss. 446 ff. Champeaux t. II, pp. 520 sqq. Gaudry t. I pp 86—87; Lichtenberger. L'encyclopedie de sciences religieuses. t. V, pp. 235—236.

декретомъ 10 августа 1848 г. запрещались нападки на свободу культовъ въ печати. По сверженіи правительства, однако, явилась „республика безъ республиканцевъ“. Всѣ, не примыкавшіе къ крайнимъ партіямъ, были настроены противъ нихъ. Этимъ то объясняется то, что при выборахъ въ Національное Собраніе восторжествовали умѣренныя партіи. Цѣлая четверть собранія принадлежала къ партіи легитимистовъ, которую составляли представители старыхъ дворянскихъ фамилій, епископы, священники и даже монахи. Въ Конституціи 1848 г. (19 сент.) обезпечивалось каждому свободное исповѣданіе своей религіи и признавалось право священно-служителей всѣхъ признанныхъ вѣроисповѣданій на полученіе содержанія изъ государственныхъ средствъ. Законодательное Собраніе 1849 г въ своемъ большинствѣ было враждебно республикѣ. Опасеніе соціалистическихъ волненій заставило ихъ крѣпко держаться за охранительные принципы. Республиканское правительство благосклонно отнеслось къ провинціальнымъ соборамъ католическаго духовенства (декреты 16 сентября 1849 г. 22 мая 1850 г.). Закономъ 29 іюля 1850 г. и декретомъ 18 декабря 1850 г. были учреждены три новые діоцезы въ колоніяхъ (на островахъ Мартиника, Гваделупа и Реюньонъ), при чемъ правительство сдѣлало это съ согласія папы, издавшаго по этому поводу буллы. Но самою важною мѣрою, по отношенію къ религіи при этомъ режимѣ, слѣдуетъ признать законъ 15 марта 1850 г., который давалъ духовенству широкое вліяніе на народное образованіе.

Луи Наполеонъ, сдѣлавшись императоромъ, какъ племянникъ Наполеона и наслѣдникъ его традицій, старался твердо держаться началъ Конкордата. Его царствованіе было очень благопріятно для католической церкви; это ясно показываетъ бѣглый перечень мѣропріятій его правительства. 31 марта 1852 г. была учреждена должность флотскихъ священниковъ. Въ 1853 г. Наполеонъ издалъ декретъ, дозволявшій архіепископамъ созывать провинціальные соборы и, повидимому, былъ склоненъ отмѣнить всѣ ограниченія, касающіеся этого предмета. Декретомъ 10 марта 1854 г. была учреждена должность полковыхъ священниковъ въ восточной арміи (armée d'orient). Закономъ 14 іюня 1854 г. духовенству давалось важное значеніе въ академическихъ совѣтахъ. Наполеонъ возстановилъ должность придворнаго духовника, уничто-

женную въ 1830 г. (декретъ 17 іюня 1857 г.), увеличилъ жалованье епископовъ (декретъ 28 декабря 1857 г.), десервановъ-сюккюрзаловъ (desservants-succursales) (декретъ 29 іюля 1858 г.) и канониковъ (декретъ 2 августа 1858 г.). Декретомъ 9 января 1867 г. была организована новая церковная провинція въ Алжирѣ изъ трехъ епископствъ. Закономъ 27 іюля 1872 г. были подтверждены льготы воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній по отбыванію воинской повинности. Но благосклонно относясь къ католической церкви, Наполеонъ, однако же, дѣйствовалъ рѣшительно въ тѣхъ случаяхъ, когда католическое духовенство выходило изъ границъ, поставленныхъ ему Конкордатомъ 1801 г. Епископъ Мулэна (de Moulins) Dreux-Brézé обязалъ многихъ священниковъ (curés) своего діоцеза письменно отказаться отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ положеніе закона объ ихъ несмѣняемости (inamovibilité), и не прибѣгать къ жалобѣ гражданскому правительству въ тѣхъ случаяхъ, когда епископъ сочтетъ нужнымъ отрѣшить кого-либо изъ нихъ отъ должности по причинамъ важнымъ и каноническимъ. Епархіальный синодальный статутъ опредѣлилъ экскоммуникацію ipso facto, безъ предварительнаго объявленія (sans intimation préalable), всѣхъ тѣхъ священниковъ, которые обратятся къ правительству, чтобы испросить его поддержку относительно юрисдикціи, статутовъ, пастырскихъ посланій (mandements) и другихъ предписаній или регламентовъ церковныхъ въ дѣлахъ, касающихся бенефицій, должностей, ученія и дисциплины. Тотъ же епископъ составилъ капитулъ каѳедральной церкви въ Мулэнѣ безъ участія свѣтской власти. Императоръ своимъ декретомъ 6 апрѣля 1857 г. объявилъ перечисленные поступки мулэнскаго епископа какъ злоупотребленіе властію (il y a abus). Точно также было признано злоупотребленіе властью въ мандатѣ епископа пуатьесскаго Пія (Pie), въ которомъ онъ критиковалъ дѣйствія правительства (декретъ 30 марта 1861 г.). Подобный же декретъ былъ изданъ въ 1863 г. (16 авг.) противъ цѣлой группы архіепископовъ и епископовъ—Камбрэсскаго, Турскаго, Мецскаго, Нантскаго, Орлеанскаго и Шартрскаго. Папская энциклика Quanta cura съ приложеніемъ Syllabus'a 8 декабря 1864 г. не была принята въ имперіи; публикація ея и исполненіе не были допущены правительствомъ на основаніи 6 ст. Органическаго Закона; когда же епископъ Мулэна прочиталъ часть ея съ каѳедры въ собор-

ной церкви, то императорскимъ декретомъ отъ 8 февраля 1865 г. въ этомъ было признано злоупотребленіе (abus). Предъ открытіемъ Ватиканскаго Собора 1869 г. министръ иностранныхъ дѣлъ и министръ вѣроисповѣданій заявили, что правительство держится галликанскихъ принциповъ [1]).

Но благопріятнымъ въ общемъ отношеніемъ правительства второй имперіи поспѣшила воспользоваться ультрамонтанская партія. Нашедши себѣ покровительницу въ лицѣ императрицы Евгеніи, она воспользовалась въ своихъ якобы религіозно-церковныхъ, на самомъ же дѣлѣ политическихъ, интересахъ, благопріятными законами, особенно же, законами о народномъ образованіи. Этимъ, между прочимъ, объясняется крайне суровое и даже враждебное отношеніе правительства третьей республики къ католической церкви. Впрочемъ, такое отношеніе обнаружилось не сразу.

Выборы въ Національное Собраніе, произведенные въ февралѣ 1871 г., дали большинство монархическимъ партіямъ, что отчасти объясняется вліяніемъ католическаго духовенства. Такой составъ Собранія былъ очень благопріятенъ для католической церкви. Но духовенство, въ большинствѣ своемъ ультрамонтанское, воспользовалось имъ очень неразумно. До чего доходило забвеніе истинныхъ началъ пастырскаго служенія, видно изъ того, что спустя только нѣсколько недѣль послѣ заключенія мира съ Германіей, нѣкоторые епископы организовали подачу петицій правительству, чтобы побудить его вмѣшаться въ итальянскія дѣла и возстановить свѣтскую власть папы. Попытка кончилась неудачей, но при всемъ томъ она очень хорошо характеризуетъ французскій ультрамонтанскій клиръ. Консервативныя министерства первыхъ годовъ республики рѣдко пользовались по отношенію къ католическому духовенству тѣми правами, которыя предоставлялъ имъ Органическій Законъ 18 жерминаля X г., хотя поводовъ къ этому было достаточно. Не довольствуясь назначеніями на высшія церковныя должности ультрамонтановъ, они, вопреки основнымъ законамъ государства, снисходительно смотрѣли на учрежденіе неутвержденныхъ конгрегацій. Папскія бреве, которыя при другихъ обстоятельствахъ не были бы допущены къ опуб-

---

[1]) Gefficken. Staat und Kirche s. 521 ff., Gaudry t. I, p. 17. Lichtenberger. L'encyclopedie des Sciences religieuses t. V, pp. 236—238.

ликованію, теперь публиковались безпрепятственно. Объявленіе новаго догмата, утвержденнаго на Ватиканскомъ соборѣ, встрѣтившее препятствіе въ Германіи, во Франціи дѣлалось свободно, безъ правительственнаго утвержденія. Епископскіе мандаты, которые даже при второй имперіи преслѣдовались какъ abus, теперь появлялись во множествѣ Изъ разрѣшенія Національнаго Собранія построить церковь Sacré Coeur на высотахъ Монмартра (законъ, вотированный 28 іюля 1873 г.), ультрамонтаны сдѣлали политическую демонстрацію. Церковь Sacré Coeur въ мандатѣ парижскаго архіепископа представлялась каѳедральнымъ соборомъ Syllabus'a (cathedral de Syllabus) и нѣкотораго рода колоссальной демонстраціей противъ новаго общества и упраздненія свѣтской власти папъ итальянскимъ правительствомъ. 20 мая 1874 г. былъ изданъ законъ, который не могъ возбуждать какихъ либо возраженій по существу и со стороны своей цѣлесообразности, но въ то же время открывалъ широкое поле для ультрамонтанской агитаціи —это законъ, учреждавшій должность священниковъ при полкахъ въ мирное время. Въ іюлѣ 1875 г., по требованію консервативныхъ партій, былъ изданъ законъ о свободѣ высшаго преподаванія, на основаніи котораго католическое духовенство уже къ концу этого года начало открывать такъ называемые католическіе факультеты, находившіеся исключительно въ его завѣдываніи и освобожденные отъ государственнаго надзора.

Но съ 1877 г., съ приближеніемъ радикаловъ къ власти, отношеніе правительства къ католической церкви круто измѣняется Конечно, причина этой перемѣны отношенія лежитъ, главнымъ образомъ, въ антикатолическомъ или даже антирелигіозномъ направленіи радикаловъ, но не малую роль въ этомъ дѣлѣ сыграли ультрамонтанскіе происки предшествующаго времени. Всякое правительственное мѣропріятіе, благопріятное для католичества, ультрамонтаны дѣлали средствомъ для пропаганды своихъ тенденцій, съ истинной религіей ничего общаго не имѣющихъ. Поэтому, когда къ власти приблизились радикалы, они въ борьбѣ противъ клерикизма не щадили истинныхъ интересовъ религіи, и, что очень важно, пріобрѣтали себѣ союзниковъ въ своихъ предпріятіяхъ среди людей, уважительно относящихся къ религіи и религіозныхъ. Напримѣръ, сенаторъ Прэссансе, извѣстный русской публикѣ своей прекрасной книгой о жизни Іисуса Христа, посвятившій

много труда разработкѣ церковнообщественныхъ вопросовъ Франціи, почти по всѣмъ этимъ вопросамъ до отдѣленія государства отъ церкви включительно солидаренъ съ радикалами. Объявивъ войну клерикализму (clericalisme c'est ennemis—выраженіе Гамбетты), радикалы слишкомъ широко поняли этотъ терминъ, включивъ въ его объемъ и то, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть названо этимъ именемъ. Въ 1879—86 гг. изданы законы, устранившіе духовенство совершенно отъ дѣла народнаго образованія и исключившіе преподаваніе Закона Божія въ правительственныхъ школахъ въ качествѣ обязательнаго предмета. Отмѣнено было право католическихъ свободныхъ университетовъ присуждать ученыя степени. Въ 1880 г. былъ отмѣненъ законъ 20-го мая 1874 г. о священникахъ при полкахъ въ мирное время. Въ томъ же году упразднены даже съ примѣненіемъ военной силы недозволенныя конгрегаціи и отмѣненъ законъ 18 ноября 1814 г. о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ. Въ 1881 г. секуляризованы кладбища. Въ слѣдующемъ году былъ отнятъ религіозный характеръ у клятвы, даваемой при отправленіи государственной службы или правосудія. Въ 1884 г. имущества духовныхъ орденовъ были обложены государственными налогами. Законами 1884—86 г. возобновленъ разводъ, уничтоженный въ 1816 г. Съ другой стороны, республиканскія власти не рѣдко унижали вліяніе католической церкви своими тенденціозными распоряженіями и поведеніемъ (такъ, меры и префекты позволяли дѣлать изъ гражданскихъ погребеній антицерковныя манифестаціи, запрещали имѣть иконы въ народныхъ школахъ и т. под.). Наконецъ, всякій разъ какъ радикальное министерство вступаетъ въ свои права, оно объявляетъ въ своей декларації отдѣленіе государства отъ церкви. Не рѣдко въ палатѣ депутатовъ дѣлаются предложенія объ отмѣнѣ Конкордата, объ уничтоженіи французскаго посольства при папскомъ дворѣ, объ уничтоженіи бюджета министерства исповѣданій, но ни одной изъ упомянутыхъ мѣръ радикаламъ не удалось еще провести въ жизнь. При вотированіи бюджета, впрочемъ, имъ удается постепенно уменьшать цифру государственныхъ расходовъ по министерству исповѣданій. Католическое духовенство и консервативныя партіи протестуютъ противъ подобныхъ законовъ. Борьба эта называется по аналогіи съ Kultur-Kampf'омъ въ Германіи также культурною борьбою. Такимъ

образомъ въ настоящее время во Франціи поднята борьба церкви съ государствомъ и государства съ церковью; „послѣднее слово этой борьбы еще не сказано, и каково оно будетъ, еще не извѣстно“. (Московскій Сборникъ. М. 1896 г. стр. 4) [1]).

Слѣдя за исторіей отношенія французскаго правительства къ католической церкви съ церковно-правовой точки зрѣнія, невольно приходишь къ мысли,—не по винѣ ли самой церкви важный вопросъ объ отношеніи между нею и государствомъ остается нерѣшеннымъ;—не является ли это обстоятельство послѣдствіемъ искаженія самой идеи церкви въ католичествѣ или прямѣе отсутствіемъ истинной церкви [2]). Такимъ образомъ изученіе католичества съ точки зрѣнія его отношеній къ государству косвенно приводитъ богослова къ тому же самому выводу, что и сравнительное изученіе вѣроученій католическаго и истинно-христіанскаго, православнаго.

Протестанты, какъ замѣчено выше, были недовольны Органическими Членами, изданными при Наполеонѣ, и безуспѣшно протестовали противъ нихъ. Еще менѣе были благопріятны условія для ихъ измѣненія въ желательномъ для протестантовъ смыслѣ при реставраціи. Протестанты съ радостью привѣтствовали іюльскую монархію и не ошиблись въ своихъ разсчетахъ. Но ихъ внутреннія раздѣленія [3]) помѣшали имъ достигнуть въ это царствованіе того, что они желали. Уже въ 1831 г. Ардешскій Коллоквіумъ (le colloque de l'Ardéche) просилъ пересмотра Органическихъ Членовъ X г. и настаивалъ въ 1834 г. на томъ, чтобы консисторіи сами взяли на себя иниціативу этого пересмотра. Въ томъ же году конференціи пасторовъ въ Парижѣ назначили коммиссію для выработки проекта организаціи протестантскихъ церквей, который предстояло представить на разсмотрѣніе консисторій. Проектъ коммиссіи былъ опубликованъ, но остался безъ всякаго при-

---

[1]) Gefticken. Staat und Kirche s. 632 ff. Kurtze. Lehrbuch .., s. 227—229: Pressensé. La liberté religieuse en Europe depuis 1870. Paris. 1874, см. стат: La societé de Iesus. Subtin. L'ultramontanisme et la politique française en lendemain de la guerre u La liberte religieuse en France. Lichtenberger. L'encyclopedie t. V. p. 238—239.

[2]) Сборникъ государственныхъ знаній т III. ст Ѳ. Г. Тернера, стр. 24.

[3]) Протестанты раздѣлились на партіи: ортодоксальную, либеральную и среднюю (центръ).

мѣненія. Онъ не былъ представленъ въ Палаты, потому что сами протестанты боялись вызвать имъ раздѣленія въ протестантскихъ общинахъ. Въ 1839 г. министръ исповѣданій составилъ большую коммиссію, которой было поручено представить „проектъ ордоннанса, заключающаго регламентъ объ управленіи протестантскихъ церквей (projet d'ordonnance portant réglement d'administration pour les églises reformées). Вожди различныхъ протестантскихъ партій отнеслись къ проекту коммиссіи различно и подняли споры. Въ виду этихъ споровъ консисторіи, которымъ былъ переданъ проектъ на обсужденіе, оставили его. Въ 1848 г. протестанты снова подняли вопросъ о реорганизаціи. Комиссія Гардской (Gard) консисторіи предложила другимъ консисторіямъ назначить 39 уполномоченныхъ (mandataires), которые должны были въ маѣ 1848 г. отправиться въ Парижъ, чтобы составить коммиссію „тщательно и по совѣсти подготовить работу по пересмотру Органическихъ Членовъ протестантскихъ вѣроисповѣданій". Майская коммиссія подготовила матеріалъ для синода, который и собрался 11 сентября 1848 г. Синодъ по причинѣ раздѣленій также не пришелъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, какъ не пришелъ къ нимъ и другой Учредительный Синодъ (le synode constituant) 20 авг. 1849 г. Такимъ образомъ протестанты не пришли къ соглашенію относительно измѣненій въ Органическихъ Членахъ и вынуждены были принять реорганизацію, данную государствомъ. Правительство, быть можетъ, въ виду безсилія протестантовъ притти къ соглашенію по вопросамъ объ устройствѣ, рѣшилось издать *декретъ 26 марта* 1852 г., не спрашиваясь ихъ согласія. Декретъ не далъ протестантскимъ вѣроисповѣданіямъ синодовъ, которыхъ они желали; ввелъ всеобщую подачу голосовъ (suffrage universel) при выборахъ, при чемъ условія права активнаго избранія опять не были опредѣлены точно. Во главѣ мѣстныхъ церквей были поставлены пресвитерскіе совѣты; консисторіямъ было дано почти такое же значеніе, какое принадлежало коллоквіумамъ. Во главѣ реформатскаго вѣроисповѣданія былъ поставленъ Центральный Совѣтъ (Conseil central), а во главѣ лютеранскаго—Высшая консисторія (Consistoir superieure) и Директорія (Directoire). Въ такомъ положеніи устройство протестантскихъ церквей оставалось до 1871 г. Такъ какъ ни Органическими Членами,

ни декретомъ 26 марта не были возстановлены синоды, на что протестанты указывали уже при опубликованіи Органическаго Закона и продолжали указывать во все послѣдующее время, то главнымъ пунктомъ слѣдующей реформы была регламентація государствомъ этихъ собраній. Въ 1866 г. вопросъ о протестантскихъ синодахъ сдѣлался предметомъ обсужденія Сената по поводу петиціи Frederic'a Coninck'a. Въ то же время многія консисторіи возобновили прошенія о томъ же самомъ предметѣ. Въ 1867 г. Конференціи парижскихъ пасторовъ назначили коммиссію, которой было поручено представить это дѣло Наполеону III. О томъ же самомъ ходатайствовалъ предъ правительствомъ Гизо. Въ министерствѣ была назначена коммиссія для изученія вопроса. Послѣдняя высказалась за созваніе синода, былъ изданъ и декретъ на этотъ предметъ, но франко-прусская война помѣшала протестантамъ воспользоваться имъ. Послѣ окончанія войны правительство рѣшило не оставлять дѣла объ окончательной организаціи протестантскихъ вѣроисповѣданій. 21 сент. 1871 г. былъ изданъ Тьеромъ декретъ о созваніи окружныхъ синодовъ (synodes d'arrondissement) для выбора делегатовъ въ Генеральный синодъ. Въ мартѣ 1872 г. окружные синоды избрали делегатовъ, которые должны были 6 іюля собраться на Генеральный синодъ въ Парижѣ. Это былъ по счету протестантовъ 30-й синодъ (послѣдній былъ въ 1659 г. въ Loudun'ѣ). Синодъ, раздѣленный на партіи, занявшись вопросами внутренней жизни, не приходилъ къ опредѣленнымъ результатамъ, тѣмъ не менѣе правительство объявило этотъ синодъ законнымъ (мнѣніе государственнаго Совѣта 13 — 15 ноября 1873 г.). Условія права активнаго избранія, выработанныя синодомъ (24 ноября 1875 г.) были одобрены министерскими циркулярами (22 дек. 1873 г., 27 дек. 1874 г. и 9 дек. 1876 г.), хотя впослѣдствіи они были признаны государственнымъ Совѣтомъ необязательными. Декретомъ 28 февр. 1874 г. была утверждена „декларація вѣры", составленная синодомъ 1872 г. Изъ позднѣйшихъ законовъ, касавшихся существенныхъ сторонъ устройства протестантскаго вѣроисповѣданія, слѣдуетъ отмѣтить законъ 1 авг. 1879 г., касающійся спеціально лютеранъ и изданный въ виду уступки Франціей территоріи послѣ Франко-прусской войны. Онъ раздѣляется на 6 частей — общія положенія и пять титуловъ (titres). Первый титулъ говоритъ о пасторахъ и инспекторахъ,

второй—о пресвитерскихъ совѣтахъ (conseils presbyteraux), третій—о консисторіяхъ, четвертый о частныхъ синодахъ) (synodes particuliers) и пятый—о генеральномъ синодѣ. Въ видѣ разъясненія закона 1 авг. 12 мар. 1880 г. былъ изданъ декретъ. 12 апр. того же года былъ опубликованъ декретъ о составленіи избирательныхъ списковъ въ протестантскихъ общинахъ. На ряду съ разсмотрѣнными важнѣйшими законами и распоряженіями о протестантахъ слѣдуетъ упомянуть болѣе частныя распоряженія и узаконенія о томъ же самомъ предметѣ. Послѣ завоеванія Алжира были изданы распоряженія объ устройствѣ Алжирскихъ протестантовъ (ордоннансы 31 окт. 1839 г. и 10 іюля 1842 г., декреты 14 сент. 1859 г. и 12 янв. 1867 г.). Ордоннансомъ 12 окт. 1842 г., декретами 21 янв. 1877 г. и 3 мар. 1877 г. увеличено жалованье пасторамъ. Декретомъ 27 марта 1877 г. теологическій протестантскій факультетъ, находившійся до того времени въ Страсбургѣ, былъ перенесенъ въ Парижъ вмѣстѣ съ находящейся при немъ протестантской семинаріей; декретомъ 7 мая 1881 г. въ теологическомъ протестантскомъ факультетѣ были распредѣлены каѳедры между протестантами и реформатами. Опредѣленіемъ 21 дек. 1882 г. разрѣшено чтеніе приватныхъ курсовъ въ теологическомъ протестантскомъ факультетѣ. Наконецъ, декретомъ 23 января 1884 г. дана была организація протестантскимъ общинамъ во французскихъ владѣніяхъ въ Океаніи[1]).

Іудейское вѣроисповѣданіе за разсматриваемый періодъ было сравнено съ протестантскимъ. Правительство іюльской монархіи назначило раввинамъ жалованье и учредило въ Мецѣ раввинскую школу (законъ 8 февр. 1831 г. и ордоннансы 22 мар. и 6 авг. 1831 г.). Наконецъ, ордоннансъ 25 мая 1844 г. далъ окончательное устройство іудейскому вѣроисповѣданію во Франціи. Этотъ ордоннансъ вырабатывался довольно продолжительное время. 10 ноября 1842 г. центральная еврейская консисторія представила министру вѣроисповѣданій проектъ регламента объ устройствѣ іудейскаго вѣроиспо-

---

[1]) Armand Lods.. p. 103 passim. Lichtenberger. L'encyclopedie des Sciences religieuses t. V, art. France protestante, pp. 206 sqq. Gelfcken. Staat und Kirche §§ 497—498; 607—611. Gaudry. t. III. pp. 473—478 Kurtze. Lehrbuch... 226—227. Ed. Pressensé. La liberté religieuse etc. Chap. La Synode général du protestantisme français. pp. 337—402.

вѣданія во Франціи. 27 мар. 1844 г. министръ возвратилъ проектъ консисторіи съ внесенными въ него измѣненіями. Въ такомъ видѣ онъ и вошелъ въ ордоннансъ 25 мая. Наконецъ, ордоннансомъ 9 ноября 1845 г. дано было устройство іудейскому вѣроисповѣданію въ Алжирѣ на началахъ ордоннанса 25 мая 1844 г. [1]).

Присоединеніе къ французскимъ владѣніямъ Алжира сопровождалось въ церковно-гражданскомъ законодательствѣ признаніемъ правительствомъ магометанства. *По алжирскому договору* (capitulation) *4 іюля 1830 г.* французское правительство гарантировало туземцамъ свободное отправленіе ихъ культа. Исламъ въ Алжирѣ былъ признанъ въ томъ же смыслѣ, какъ и другія вѣроисповѣданія, признанныя во Франціи. Администрація стала оказывать ему покровительство, часто односторонне. Такъ, она запрещала христіанскому духовенству обращеніе малолѣтнихъ мусульманъ. Но и при таковомъ покровительствѣ правительства количество мусульманъ въ Алжирѣ годъ отъ году уменьшается [2]).

[1]) Gaudry t. III, pp. 569—570.

[2]) Lichtenberger. L'encyclopedie des sciences religieuses. t. I, p. 117.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Идея религіозной свободы и ея примѣненіе во французскомъ законодательствѣ.

I.

Главными началами, характеризующими новое государство, признаются свобода личности и равенство гражданъ въ политическихъ правахъ и обязанностяхъ. Хотя эти начала признавались въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ и прежде, хотя также и въ новомъ государствѣ они проведены не вполнѣ и допускаются серьезныя ограниченія, какихъ требуетъ государственный порядокъ, все же свобода личности и политическая равноправность осуществлены въ новомъ государствѣ сравнительно полнѣе и шире, такъ что онѣ считаются его отличительными признаками. Этими-же началами свободы и равенства руководствуется новое государство и по отношенію къ религіи.

Религіозная свобода или свобода совѣсти и свобода исповѣданія служитъ исходнымъ пунктомъ отношеній новаго государства къ различнымъ религіознымъ обществамъ. По ученію новаго государства, каждый человѣкъ получилъ отъ природы свободу имѣть свое понятіе о Богѣ и своихъ отношеніяхъ къ Нему. Свобода религіознаго убѣжденія есть природное и неотъемлемое право человѣка. Переходя во внѣшнее дѣйствіе, оно становится вѣроисповѣданіемъ и подлежитъ государственной регламентаціи, имѣющей своею цѣлію обезпечить каждому безпрепятственное исповѣданіе своей вѣры [1]).

---

[1]) Проф. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. Казань 1888. Стр. 5—7; Свящ. Альбовъ. Краткій курсъ лекцій по церковному праву. СПБ. 1882 Стр. 53.

Понятіе религіозной свободы очень подробно обслѣдовано западноевропейскими юристами и теологами. Они строго разграничиваютъ понятія: свобода „совѣсти“ и свобода „исповѣданія“.

Ни одно человѣческое право, разсуждаетъ Блюнчли, не представляется естественнѣе и святѣе права человѣка, обращающагося къ Богу,—*быть истиннымъ предъ богомъ* (wahr zu sein vor gott). Люди приписываютъ Богу всѣ лучшія качества, какія они находятъ въ своей природѣ,—въ высшей полнотѣ они видятъ въ Немъ вѣчную истинну, всевѣденіе, всемогущество. Религіозный человѣкъ производитъ все доброе, находящееся въ немъ, отъ благости Божіей. Требовать отъ человѣка, чтобы онъ оставилъ свою вѣру и исповѣдывалъ вѣру чуждую ему, значитъ требовать отъ него, чтобы онъ солгалъ въ тотъ самый моментъ, когда его душа должна быть открыта божественной Истинѣ;—значитъ требовать отъ него, чтобы онъ сдѣлался лицемѣромъ предъ Богомъ, Видящимъ и Осуждающимъ всякое лицемѣріе. Законъ, становящійся между человѣкомъ и Богомъ и имѣющій цѣлью принудить его поступать противъ своей совѣсти, поставляетъ его въ необходимость выбирать—или оставить свою вѣру и оскорбить святыню своей души, или заплатить за него человѣческимъ существованіемъ и своимъ благосостояніемъ. Если онъ исполняетъ требованіе своей совѣсти, ему угрожаетъ мученичество; если онъ слѣдуетъ государственному требованію, онъ теряетъ свой душевный миръ и уваженіе къ самому себѣ. Особенною опасностью грозитъ эта альтернатива людямъ религіознымъ, съ твердымъ и прямымъ характеромъ. Равнодушные, слабые, лицемѣры сумѣютъ уклониться отъ строгости закона и посмѣются надъ нимъ. Принудительный законъ въ дѣлѣ вѣры не устрашитъ нравственно-низкія натуры, но грозитъ только благороднѣйшимъ, хотя задача естественнаго правового порядка сохранять ихъ честь и ихъ безопастность.—Источникъ *свободы вѣроисповѣданія* есть *свобода вѣры*, такъ какъ исповѣданіе есть только внѣшнее обнаруженіе вѣры, живущей въ душѣ. Самому Богу угодно было охранить эту свободу совѣсти, потому что онъ защитилъ внутреннюю жизнь духа человѣческаго покровомъ тѣлеснымъ. Люди не проникаютъ во внутреннее святилище чувствъ и мыслей другъ друга и потому не имѣютъ силы властвовать надъ вѣрою индивидуума.

Они не могутъ проявлять здѣсь никакого непосредственнаго принужденія. Такимъ образомъ, принужденію въ дѣлахъ вѣры положены естественныя границы, за которыя оно не выходитъ, и свобода совѣсти охраняется самою природою. Молчаливое, полное таинственности обращеніе индивидуальнаго духа къ Богу защищено отъ неразумнаго и неумѣстнаго вмѣшательства силы тѣмъ, что она не видитъ ничего во внутренней жизни души и не имѣетъ средствъ преобразовывать чувства и мысли по своему произволу. *Свободи совѣсти не есть юридическое понятіе* и совсѣмъ не нуждается въ человѣческой, правовой защитѣ. Возможность внѣшняго воздѣйствія людей начинается тогда, когда внутренняя вѣра получаетъ внѣшнее выраженіе въ словахъ и дѣлахъ. Здѣсь только можетъ быть поставленъ вопросъ—не о томъ, дозволена или необходима опредѣленная вѣра, но имсннo опредѣленное исповѣданіе вѣры. Вопросъ о свободѣ вѣроисповѣданія или о принужденіи къ исповѣданію опредѣленной вѣры становится вопросомъ права. Слѣдуетъ думать, что естественная необходимость свободы совѣсти заключаетъ въ себѣ и не отчуждаемость ея [1]).

Впрочемъ, не всегда встрѣчаешь такое строго-отчетливое разграниченіе свободы совѣсти или внутренняго религіознаго убѣжденія съ одной стороны и свободы вѣроисповѣданія—съ другой. Очень многіе публицисты, а иногда и юристы терминомъ: свобода совѣсти (Gewissensfreiheit, liberté de conscience) означаютъ какъ свободу внутренняго религіознаго убѣжденія, такъ и свободу исповѣданія.

Касательно объема понятія: религіозная свобода мы встрѣчаемъ болѣе или менѣе согласные взгляды юристовъ и теологовъ, исключая изъ послѣднихъ богослововъ ультрамонтанскаго направленія, придерживающихся въ этомъ отношеніи взглядовъ изложенныхъ въ Syllabus'ѣ.

Блюнчли, сопоставляя систему принужденія къ исповѣданію опредѣленной религіи (Bekentnisszwang) съ системою свободы вѣроисповѣданія (Bekentnissfreiheit) и выходя изъ понятія религіи вообще, такимъ образомъ опредѣляетъ объемъ

---

[1]) Bluntschli. Geschichte des Rechts der religiosen Bekentnisstreiheit. 1867. s. 4. u ff.

понятія религіозной свободы. Каждый имѣетъ право высказывать свою религіозную вѣру и свое убѣжденіе въ религіозныхъ дѣлахъ. Государство должно устранять всякое препятствіе въ этой области и препятствовать всякому преслѣдованію отдѣльнаго лица за его исповѣданіе. Поэтому оно обязано прежде всего само не допускать никакого принужденія отдѣльнаго лица къ какому-либо вѣроисповѣданію. Оно не должно терпѣть, чтобы церковь употребляла внѣшнія принудительныя мѣры. Ересь можетъ считаться ошибкой, заблужденіемъ, но отнюдь не преступленіемъ. Каждому предоставляется право избранія религіознаго общества, слѣдовательно выходъ изъ религіознаго общества, переходъ изъ одного въ другое не наказуемъ. Каждый имѣетъ право чтить Бога по своей совѣсти, если только онъ не нарушаетъ государственнаго и гражданскаго правового порядка. Поэтому каждому предоставляется свобода домашней молитвы и домашняго богослуженія въ предѣлахъ своего семейства. Религіозной свободѣ не противорѣчатъ церковное воспитаніе дѣтей и церковная дисциплина надъ членами церкви, но внѣшнее принужденіе самостоятельнаго человѣка къ участію въ богослуженіи противъ его совѣсти—не допускается. Гражданское право и государственное должны быть независимы отъ опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Это свобода индивидуальная [1]).

Но изъ признанія индивидуальной свободы не слѣдуетъ необходимо, хотя и тѣсно съ нею связана,—свобода культа. Когда отдѣльныя личности выступаютъ изъ своего домашняго и семейнаго круга и по единомыслію въ дѣлахъ религіи соединяются въ общества, государство можетъ и имѣетъ право интересоваться, въ какихъ отношеніяхъ эти общества и ихъ дѣятельность стоятъ къ общимъ публичнымъ интересамъ и поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ сообразуясь съ характеромъ и дѣятельностью религіознаго общества. Въ сомнительныхъ случаяхъ оно можетъ и не давать свободы культа какому-либо религіозному обществу; если оно убѣдится, что религіозная секта опасна для существованія и спокойствія

---

[1]) C. Bluntschli. Lehre vom modernen Staat. Th. II, Allgemeines Staatsrecht. Aufl 6 Stuttgart. 1885. s 378. Срав. Его-же Geschichte des Rechts der religiosen Bekenntnissfreiheits. ss. 35—36.

государства, то предоставляется не допускать ея или запретить. По отношенію къ свободѣ культа возможны различныя ступени отъ полнаго запрещенія до допущенія полной свободы культа (напр. ограниченіе богослуженія религіознаго богослуженія домашнимъ семейнымъ кругомъ, допущеніе общаго богослуженія подъ условіемъ, чтобы оно происходило безъ публичнаго оказательства и безъ участія лицъ не принадлежащихъ къ данному религіозному обществу и т. п. [1]). Наконецъ, новое государство допускаетъ большую или меньшую свободу внутренней жизни религіозныхъ обществъ. Такъ какъ опредѣленіе границъ этого вида свободы стоитъ въ тѣсной связи съ принципомъ суверенитета государства надъ религіозными обществами, находящимися въ предѣлахъ государственной территоріи, то рѣчь о немъ еще впереди [2]).

Другой нѣмецкій юристъ и въ тоже время богословъ, Маассенъ выходитъ при обсужденіи вопроса о религіозной свободѣ изъ понятія о христіанской религіи и церкви. Христіанская религія, разсуждаетъ Маассенъ, имѣетъ дѣло единственно со внутреннимъ міромъ человѣка. Предъ Богомъ имѣетъ цѣну только внутреннее настроеніе, изъ котораго возникаетъ дѣяніе; внѣшнее дѣло, безъ соотвѣтствующаго расположенія души, не имѣетъ никакого значенія. Церковь, какъ постоянная учительница и воспитательница рода человѣческаго, должна всякому дать возможность усвоить себѣ спасеніе, къ которому мы призваны. Средства, ею употребляемыя, должны, слѣдовательно, согласоваться съ этимъ ея назначеніемъ: ученіе словомъ и примѣромъ, увѣщаніе, богослуженіе, раздаяніе благодатныхъ даровъ. Отъ того, кто отвергаетъ всѣ эти средства и упорно презираетъ предлагаемое ему спасеніе, *церковь должна отступиться и представить его себѣ самому*, пока онъ не перемѣнитъ своего настроенія и не обратится за ея помощью; но она не принуждаетъ его, ибо принужденіе и насиліе исключены изъ арсенала средствъ церкви. Подобно тому, какъ церковь не распоряжается внѣшними принудительными средствами, такъ же точно не должна она терпѣть,

---

[1]) Bluntschli, Lehre vom modernen Staat. Th. II Allgemeines Staatsrecht. S. 438.

[2]) Ibid. s. 431 passim.

насколько отъ нея зависитъ,—не говоря уже о томъ, что не должна желать,—*что-бы свѣтская власть простирала свою руку на такія цѣли, которыя имѣютъ существенно-церковную природу*. Начальство носитъ мечъ для защиты внѣшняго юридическаго порядка. Поскольку церковь, какъ союзъ людей, не можетъ обойтись безъ внѣшней юридической защиты, постольку государство не должно, конечно, отказывать и ей въ своей защитѣ; но каждый актъ государста, направленный къ тому, чтобы дѣло вѣры или нравственнаго внутренняго пастроенія возвести на степень юридическаго велѣнія, исполненіе котораго вынуждается и нарушеніе наказывается,—вмѣсто того, чтобы служить религіи, оказывается напротивъ враждебнымъ ей, такъ какъ уничтожаетъ свободу, принадлежащую къ внутреннѣйшему существу христіанства. Другими словами—церковь, требующая отъ государства—и требующая справедливо,—чтобы оно уважало ся собственную свободу и свободу христіанской совѣсти, отнудь не должна отказывать принципу свободы совѣсти, (т. е. свободы вѣроисповѣданія) въ своемъ признаніи и тамъ, гдѣ на него ссылаются и противъ нея самой. Христіанскій нравственный законъ не знаетъ двойной мѣры. Свобода для меня, насильственное подчиненіе для всѣхъ остальныхъ—это не есть христіанская свобода, это—невыносимая тираннія.

Выводы, дѣлаемые Маассеномъ, сводятся къ слѣдующимъ практическимъ требованіямъ. Прежде всего въ дѣлахъ вѣры всякое принужденіе исключается. Вынуждено могло бы быть только внѣшнее исповѣданіе; а кто исповѣдуетъ то, чего онъ не считаетъ за истинное, тотъ даетъ ложное свидѣтельство, и ложь его тѣмъ хуже, чѣмъ священнѣе предметъ, профанируемый ею. Внѣшнее принужденіе въ дѣлахъ вѣры есть необходимый спутникъ *исключительной государственой церкви*. Такой институтъ стоитъ въ діаметральномъ противорѣчіи съ свободой совѣсти (религіозной свободой), имѣющею свое основаніе въ существѣ христіанства. Христосъ желалъ свободнаго воспріятія вѣры въ открытыя Имъ истины спасенія, а не принудительнаго учрежденія. То, что говорится объ исключительныхъ правахъ одного вѣроисповѣданія, послѣдовательнымъ образомъ должно быть примѣняемо и къ допущенію многихъ культовъ, при одновременномъ исключеніи другихъ. Право на свободу существуетъ для всѣхъ вѣ-

роисповѣданій въ равной мѣрѣ, безъ всякаго различія.—Само собою разумѣется, что органы, призванные къ защитѣ внѣшняго юридическаго порядка, не будутъ оставлять преступленія безнаказаннымъ на томъ основаніи, что дозволенность его, можетъ быть, составляетъ предметъ религіознаго ученія. Но доктрина, какъ таковая, которая in abstracto учитъ ложной нравственной заповѣди, не заключая въ себѣ въ то же время вызова къ опредѣленному дѣйствію, лежитъ совершенно внѣ сферы государственной власти. Ошибочное убѣжденіе, ошибочное ученіе должно и можетъ быть побѣждаемо только истиною, а не внѣшними насильственными мѣрами.—Очевидно, наконецъ, что даже *свобода не исповѣдывать никакой религіи* вытекаетъ, какъ простой логическій выводъ, изъ отрицанія всякаго матеріальнаго принужденія въ дѣлахъ вѣры. Вторженіе въ свободу совѣсти въ сущности будетъ одинаково, принуждается ли кто-либо исповѣдывать ту или опредѣленную религію.—Христіанской религіи одинаково противорѣчитъ, какъ предоставленіе ей, со стороны государства, привиллегій предъ нехристіанскими религіями, такъ и привиллегированное положеніе одного христіанскаго вѣроисповѣданія предъ другими. *Цѣлая и полная религіозная свобода* ведетъ за собою совершенное равенство. Всѣ привиллегіи, предоставляемыя одному религіозному обществу, суть не что иное, какъ искушенія, способныя только сбить съ правильнаго пути. Истина не только не нуждается въ привиллегіяхъ, она отклоняетъ ихъ.—То, что̀ сказано о вѣроисповѣданіи, относится и къ соблюденію нравственно-религіозныхъ предписаній. Какъ вѣра не есть предметъ принудительныхъ мѣръ, такъ и нравственное настроеніе не можетъ быть вынуждаемо. Поскольку человѣческое дѣяніе вторгается въ чуждую юридическую сферу, постольку оно подчиняется внѣшнему юридическому принужденію; а поскольку дѣло идетъ единственно объ отношеніи воли къ Богу, постольку дѣяніе можетъ и должно быть лишь продуктомъ нравственной свободы. Уголовному и полицейскому принужденію подлежитъ преступленіе, а не грѣхъ. Всякое принужденіе, практикующееся въ этомъ направленіи, есть, слѣдовательно, произвольное нарушеніе вѣчныхъ законовъ нравственнаго порядка [1]).

---

[1]) Маассенъ. Девять главъ о свободной церкви. Русс. пер. под. ред. проф. П. Суворова. Ярославль 1882 г. стр. 11—15.

Докторъ теологіи и права Вильгельмъ Мартенсъ ставитъ понятіе религіозной свободы въ тѣсную связь съ понятіемъ новаго правового государства (Rechtsstaat.), представляя первое постулятомъ второго. По его взгляду, современное правовое государство должно создать цѣлую новую систему отношеній къ религіи подданныхъ, въ основу которой должна быть положена *полная религіозная свобода*. По В. Мартенсу, религіозная свобода или свобода религіознаго исповѣданія состоитъ въ томъ, что всякій индивидуумъ можетъ по своему усмотрѣнію обращаться къ той или другой конфессіи, переходить отъ одной изъ нихъ къ другой, соблюдать или не соблюдать религіозные обычаи, причемъ государственная власть не должна дѣйствовать принудительно и побудительно. Тотъ, кто имѣетъ право безъ всякой невыгоды въ государственномъ отношеніи присоединяться къ одной изъ признаваемыхъ въ государствѣ конфессій, долженъ быть, во всякомъ случаѣ, въ правѣ не присоединиться ни къ какой конфессіи и вообще удаляться отъ религіозно-общественной жизни. Состояніе безрелигіозныхъ и атеистовъ въ высшей степени достойно сожаленія, и возбуждаетъ горькое чувство у всѣхъ, кто признаетъ за религіей значеніе, но государство, которое признаетъ полную религіозную свободу, должно послѣдовательно терпѣть и неконфессіональность (Confessionslosigkeit): оно не можетъ, если хочетъ оставаться послѣдовательнымъ, выступать противъ невѣрія и индифферентизма съ внѣшними средствами и должно отказаться отъ принужденія къ принятію опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Въ силу признаваемой новымъ государствомъ религіозной свободы, оно должно отказаться отъ принужденія къ принятію опредѣленнаго вѣроисповѣданія. Въ силу той же религіозной свободы, оно должно отказаться отъ признанія того или другого религіознаго общества истиннымъ или неистиннымъ и разсматривать каждое изъ нихъ только съ юридической стороны, т. е., какъ форму общенія. Каждый подданный государства независимо отъ его вѣроисповѣданія пользуется государственными и гражданскими правами, допускается къ занятію государственныхъ должностей, а въ конституціонныхъ государствахъ, въ качествѣ народнаго представителя, можетъ принимать участіе въ законодательствѣ. Наконецъ, религіозная свобода ведетъ къ отдѣленію государства отъ церкви (Trennung des Staates von Kirche) въ смыслѣ независимости государственнаго порядка отъ церковнаго ученія

и церковнаго права (Unabhängigkeit der Staatsordnung von der Kirchenlehre und dem Kirchenrechte) [1].

Берлинскій профессоръ Гиншіусъ (Hinschius) разсматриваетъ „религіозную свободу“ какъ основной принципъ отношенія современнаго государства къ религіи и религіознымъ обществамъ. По его мнѣнію, изъ признанія современнымъ государствомъ свободы совѣсти и свободы вѣроисповѣданія вытекаютъ: 1, право индивидуума безъ всякой невыгоды исповѣдывать свою вѣру и отсутствіе (Mangel) вѣры, разъ существующіе уголовные законы не нарушаются дальнѣйшимъ содержаніемъ исповѣданія (какъ это, напримѣръ, проявляется въ оскорбленіяхъ, открытомъ богохульствѣ, возбуждающемъ соблазнъ, въ публичномъ подстрекательствѣ къ неповиновенію законамъ или къ возстанію противъ государственной власти) и разъ исповѣданіе не нарушаетъ публичный порядокъ и общественное благо (напримѣръ открытою проповѣдью атеизма на улицѣ предъ необразованною народною массою). 2) Свобода культа, т. е. право тѣхъ, кто имѣетъ одни и тѣ же религіозныя воззрѣнія, составлять собранія и отправлять сообща свое богослуженіе, такъ какъ всякой религіозной вѣрѣ присуще стремленіе къ общей дѣятельности и она должна потерпѣть ущербъ отъ того, что исповѣдники ея будутъ обращены только на самихъ себя и на молитву въ своемъ семейномъ кругу. Но свободѣ культа поставляются извѣстныя границы, заключающіяся въ уваженіи къ уголовнымъ законамъ и къ публичному общественному порядку: ни одно религіозное общество не можетъ переступать этихъ границъ подъ предлогомъ, что здѣсь дѣло идетъ объ ихъ религіозныхъ догматахъ или ученіи. 3) Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ свободы культа является право индивидуума выходить изъ своего прежняго религіознаго общества, по свободному убѣжденію присоединяться къ какому-либо другому религіозному обществу или даже ни къ какому съ уничтоженіемъ всѣхъ своихъ отношеній къ прежнему религіозному обществу, но при томъ такъ, что выходящаго изъ извѣстной церкви или религіознаго общества не касаются какія бы то ни было невыгоды въ государственномъ отношеніи. Въ первомъ отношеніи можетъ быть исключеніе только въ томъ случаѣ, если должны

[1] W. Martens. Die Beziehungen der Ueberordnung, Nebenordnung und Unterordnung zwischen Kirche und Staat, 1877. S. 351 u ff.

быть выполнены имущественныя обязательства, основывающіяся на прежней принадлежности къ обществу (напримѣръ, уплата истекшихъ налоговъ или пошлинъ). Что же касается второго пункта, то изъ него слѣдуетъ, что государству, которое обезпечиваетъ своимъ подданнымъ полную религіозную свободу, должно быть чуждо понятіе ереси и что оно не можетъ разсматривать послѣднюю, какъ наказуемое преступленіе. Вмѣстѣ съ свободой выбора религіознаго общества государство предоставляетъ, далѣе, родителямъ право давать религіозное воспитаніе своимъ дѣтямъ по своему усмотрѣнію. 4) Изъ понятія свободы культа слѣдуетъ, что государство не имѣетъ право принуждать принадлежащихъ къ одному религіозному обществу къ участію въ культѣ другого или къ почитанію религіозныхъ предметовъ послѣдняго (напримѣръ, солдатъ изъ протестантовъ и іудеевъ къ преклоненію колѣнъ предъ католическимъ Sanctissimum), или привлекать къ уплатѣ податей и налоговъ лицъ одного исповѣданія для религіозныхъ цѣлей другого. 5) Наконецъ, послѣдовательное проведеніе принципа религіозной свободы влечетъ за собою отдѣленіе государства отъ церкви со всѣми своими послѣдствіями. Государство обязано выработать свое публичное и частное право независимо отъ конфессіональныхъ воззрѣній религіозныхъ обществъ, слѣдовательно обезпечить каждому гражданину пользованіе своими правами, съ одной стороны, но, съ другой стороны, требовать отъ него исполненія всѣхъ, государственныхъ, правомъ опредѣляемыхъ, обязанностей (отбываніе воинской повинности, государственные и коммунальные налоги [1]).

Обобщая взгляды названныхъ нами писателей, мы можемъ сдѣлать слѣдующіе выводы: по ученію юриспруденціи новое государство должно признавать 1) за каждымъ изъ сво-

---

[1]) Allgemeine Darstellung der Verhältnisse von Staat und Kirche ss. 234—235, монографія, помѣщенная въ капитальномъ Handbuch des öffentlichen Rechts der gegenwart in Monografien Freiburg 1887. Мы не имѣли въ виду исчерпать здѣсь всей очень обширной западно-европейской литературы по настоящему вопросу, а ограничились наиболѣе замѣчательными *спеціальными* сочиненіями. Ссылки на общій трудъ Блюнчли сдѣланы въ виду его особенной опредѣленности, обстоятельности и уважительнаго отношенія автора къ религіи.

ихъ подданныхъ право имѣть какое угодно религіозное убѣжденіе или даже не имѣть никакого, свободно выражать его тѣмъ или инымъ способомъ (въ публичныхъ рѣчахъ, печати и т. под.) подъ условіемъ не нарушать существующихъ законовъ государственнаго и гражданскаго порядка; при этомъ средневѣковое понятіе о ереси, какъ преступленіи падаетъ. 2) Государство должно предоставить религіознымъ обществамъ—подъ тѣмъ же условіемъ ненарушенія законовъ государственнаго и гражданскаго права—свободу отправлять свое богослуженіе. 3) Наконецъ, оно должно обезпечить большую или меньшую свободу внутренней жизни религіозныхъ обществъ, находящихся въ его предѣлахъ. Условія для этого заключаются въ неконфессональности государства и отсутствіи господствующей или даже привиллегированной церкви [1]).

Опредѣляемая такимъ образомъ западными правовѣдами религіозная свобода представляется реакціей противъ крайностей средневѣковой жизни и доктрины. Средневѣковая церковно-политическая жизнь признавала и въ широкой мѣрѣ практиковала принужденіе къ исповѣданію католической вѣры; инквизиціонные суды надъ отступниками отъ нея и еретиками, религіозныя войны—вотъ та почва, на которой мало-по-малу освобождавшаяся отъ опеки католицизма мысль и западно-европейская наука выработывали понятіе религіозной свободы. Указаніе историческаго мѣста и значенія идеи религіозной свободы само собою требуютъ признанія относительнаго характера этой идеи. Поэтому едва ли можно согласиться съ защитниками религіозной свободы, придающими ей абсолютное значеніе. Полная религіозная свобода въ томъ объемѣ, въ какомъ она выступаетъ въ теоретическихъ требованіяхъ ея послѣдовательныхъ защитниковъ, мыслима только при исключеніи государствомъ изъ сферы своей дѣятельности религіи,

---

[1]) Блюнчли называетъ новое государство «интерконфессіональнымъ» Lehre von moderne Stat Th. III Politic als Wissenschaft. Suttgart. 1876 S. 214 Ср. проф Бѣлогрицъ-Котляревскаго Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Историко-догматическое изслѣдованіе Ярославль 1886 стр. 222. и слѣд Здѣсь приводится богатая западная литература вопроса съ XVIII столѣтія и ранѣе.

какъ таковой, или въ полнѣйшемъ индифферентизмѣ государства къ религіи, когда государству нѣтъ дѣла до того, вѣруютъ ли его подданные въ Бога или нѣтъ, христіане ли они или евреи, т. е. когда для него религія частное дѣло отдѣльной личности, въ которое государство считаетъ себя не въ правѣ вмѣшиваться.

Индифферентное отношеніе государства къ религіи покоится на ученіи о правовомъ государствѣ [1]), въ томъ тѣсномъ смыслѣ, въ какомъ оно опредѣлено въ примѣчаніи, съ которымъ (съ ученіемъ) оно и возникло. „Внутренняя сущность собственно правового государства, пишетъ Мартенсъ, состоитъ въ отдѣленіи отъ всякаго специфически-церковнаго или вообще религіознаго порядка (Ordnung), въ независимости правовыхъ источниковъ, которые лежатъ внѣ его“ [2]) Но идея правого государства (*Rechtsstaat*), хотя и имѣетъ въ настоящее время теоретическихъ защитниковъ, не только не можетъ претендовать на исключительное практическое значеніе, но и не выдерживаетъ теоретической критики. Она противорѣчитъ дѣйствительности, такъ какъ ни одно государство не ограничиваетъ и не можетъ ограничить своей задачи однимъ правомъ; произвольно отвлекаетъ государство отъ его содержанія—общества, наконецъ, не указываетъ точныхъ границъ дѣятельности государства, потому что границы самаго права колеблются, смотря по характеру и степени развитія государства [3]). Поэтому идея правового государства уступаетъ свое мѣсто другому понятію о государствѣ, которое не ограничиваетъ государственной задачи только охраненіемъ права, а ставитъ ему и иныя цѣли. Такъ, по взгляду *Гнейзиуса*, новое государство имѣетъ своею задачею устраивать всю общественную жизнь обнимаемаго имъ народа и заботиться

---

[1]) Государство, по взглядамъ сторонниковъ Rechtsstaat, есть установленіе только юридическое, опредѣляющее и охраняющее юридическую сторону общежитія. Воззрѣніе это,—замѣтное уже въ первыхъ произведеніяхъ сторонниковъ естественнаго права, особенно у Пуффендорфа,—дѣлается господствующимъ со времени Канта и имѣетъ защитниковъ до сихъ поръ. См. Рененкампфъ. Юридическая энциклопедія. стр. 54 прим

[2]) Op. cit. s. 350.

[3]) Ibid. стр. 54.

о потребностяхъ и интересахъ всего народа. Оно должно быть не только Rechtsstaat, но и Kulturstaat [1]). Но кромѣ естественныхъ матеріальныхъ потребностей у каждаго народа есть потребности духовныя, среди которыхъ не неважное мѣсто (даже съ юридической точки зрѣнія) занимаютъ потребности религіозныя. Государство и по ученію сторонниковъ новаго государства обязано создать благопріятныя условія для ихъ удовлетворенія [2]). Мало того, переживаемый нами историческій моментъ можетъ быть названъ христіанскимъ, съ одной стороны, потому, что первенствующая роль въ современной цивилизаціи принадлежитъ христіанскимъ народамъ; съ другой— потому, что сама цивилизація носитъ христіанскій характеръ, отличаясь этимъ отъ цивилизацій древняго востока, классическихъ народовъ и арабской средневѣковой. Поэтому въ потребностяхъ современныхъ цивилизованныхъ народовъ должны видное мѣсто занимать потребности ихъ, какъ христіанскихъ народовъ, и государство невольно должно служить отчасти выразителемъ христіанскихъ требованій своего народа.

Предыдущія соображенія мы нисколько не заимствуемъ у представителей теоріи такъ называемаго „христіанскаго государства“ [3]). По вопросу о „христіанскомъ государствѣ“ было много разсужденій на соединенномъ ландшагѣ 1847 г. въ Германіи. Здѣсь въ ряду высказанныхъ мнѣній особенно ясный и опредѣленный взглядъ былъ представленъ прусскимъ депутатомъ Отто-фонъ-Бисмаркъ Шенгаузеномъ. По взгляду Бисмарка,—впрочемъ оставленному имъ впослѣдствіи, когда онъ сталъ всемогущимъ канцлеромъ объединенной Германіи, христіанское государство должно поставлять своей задачей осуществленіе христіанскаго ученія. („die Lehre des Christenthums zu realisieren und zu verwirklichen“). Stahl (род. 1802 г.) развилъ ученіе о христіанскомъ государствѣ въ цѣлую теорію (Der christliche Staat. Berlin. 1847, 2 aufl. 1858). Рѣзко и враждебно выступивъ противъ ученія естественнаго права, онъ развилъ свое собственное ученіе о правѣ и госу-

---

[1]) Paul. Hinschius Op. cit. s. 237—238.

[2]) Hinschius. Op, cit. s 238.

[3]) О христіанскомъ государствѣ см. Bluntschli. Op. cit, Politic. s s. 221—230, W. Martens. Op. cit. s 233—235; Paul Hinschius. Op. Cit s 240—244

дарствѣ „на основѣ христіанскаго міровоззрѣнія“. Цѣлью государства онъ считалъ „осуществленіе нравственнаго царства“, преимущественно и особенно права и справедливости, не одинъ внѣшній порядокъ, а также споспѣшествованіе развитію человѣка и народа, соблюденіе заповѣдей Божіихъ. Государство — охранитель десяти заповѣдей, стражъ обѣихъ скрижалей. Если оно прежде всего представляется нравственнымъ царствомъ человѣческаго общенія, то оно въ тоже время божественное учрежденіе. Какъ отдѣльный человѣкъ не только обязанъ поступать, какъ христіанинъ, но и исповѣдывать христіанство, также точно народъ и государство. Для христіанскаго государства, по Шталю, важно не только вѣровать, но и исповѣдывать христіанство во всѣхъ публичныхъ актахъ, указахъ, трактатахъ и т. д. Всѣ общественные дѣятели--судья, администраторъ, присяжный--должны руководиться въ своей дѣятельности духомъ христіанскимъ.—Менѣе оригинальными сторонниками ученія о „христіанскомъ государствѣ“ являются Klee (Das Recht der Einer allgemeinen Christlichen Kirche Iesu Christi, Magdeburg. 1838) и Дикгофъ (Staat und Kirche. Principielle Betrachtungen über Verhältniss beider zu einander aus dem Gesichts—puncte des „christliches Staats“ nebst einem Anhange über das preussische Schulaufsichtsgezetz. Leiprig. 1872). Въ ближайшее къ намъ время эта теорія защищается Тиршемъ (H. W. Thiersch. Ueber den christlichen Staat. Basel 1875). „Нація, пишетъ онъ въ главѣ Wesen des christlichen Staates, съ ея верховнымъ главою, къ которой (главѣ) слѣдуетъ присоединить всѣхъ причастныхъ гражданской власти, представляетъ корпорацію. Подобно дому, состоящему изъ дѣтей, прислуги и живущихъ въ семьѣ (Insassen) во главѣ съ отцомъ и матерью,—соединенная подъ однимъ правительствомъ нація представляетъ цѣлое, правовой субъектъ, нравственную личность. Кто осмѣлится отрицать, что семейство должно руководиться и устрояться сообразно съ принципами христіанскими? Каждый отдѣльный членъ и семейство, какъ единое, имѣетъ призваніе и обязанность сообразоваться во всемъ своемъ поведеніи съ христіанскими принципами. Это призваніе и эта обязанность существуетъ и у націи, если она въ большинствѣ своихъ членовъ и при содѣйствіи своего правительства, принимаетъ христіанскую религію и исповѣдуетъ ее. Это не догадка или предположеніе, а великій неопровержимый историческій фактъ. Каждая изъ современныхъ

націй Европы, за исключеніемъ евреевъ, которые живутъ между нами, какъ чужіе, и турокъ, ворвавшихся въ нашу среду, уже сдѣлала этотъ шагъ... Благодѣянія, вытекающія изъ христіанства для каждой націи, для ея сословій и отдѣльныхъ индивидуумовъ,—неоспоримы. Но съ благодѣяніями христіанства принимаются также и обязанности, налагаемыя имъ. Исповѣданіе Христа заключаетъ въ себѣ и соблюденіе Его заповѣдей. Но привести въ соглашеніе съ заповѣдями Христа *законы страны, общественныя учрежденія, образъ дѣйствія правительства*,—что это какъ не осуществленіе христіанскаго государства [1]). „Государству нѣтъ нужды обращать вниманіе на то, что христіанство распалось въ настоящее время на нѣсколько исповѣданій. Нравственный законъ остался въ силѣ и неоспоримымъ для всѣхъ вѣроисповѣданій; а *осуществленіе то нравственнаго закона* и есть то, что даетъ христіанскій характеръ государству“ [2]).

Еще далѣе идетъ Мюллеръ. Въ своемъ сочиненіи Grundlinien einer Philosophie des Staats—und Rechtslehre nach ewangelischen Phincipien. Berlin. 1873. онъ пишетъ: „Государственное законодательство должно покоиться на десяти христіанскихъ заповѣдяхъ, какъ своемъ несомнѣнномъ основаніи. Такъ согласно съ первой заповѣдью государство не должно терпѣть идолослуженіе; напротивъ, оно должно проповѣдывать людямъ Евангеліе и язычникамъ спасеніе во Христѣ; согласно съ второю заповѣдью (?) наказывать богохуленіе, какъ публичное преступленіе“ [3])...—Общимъ положеніемъ теоріи „христіанскаго государства“, слѣдуетъ признать то, что *оно считаетъ государство обязаннымъ осуществлять нравственныя христіанскія предписанія непосредственно въ своей дѣятельности*. Само собою понятно, что въ государствѣ, конструированномъ такимъ образомъ, не можетъ быть мѣста *полной* религіозной свободѣ. Она простирается только на принадлежащихъ къ одному изъ христіанскихъ исповѣданій, что далеко не покрываетъ раскрытаго выше понятія о религіозной свободѣ.

---

[1]) Op. cit. s.s. 2—3.

[2]) Tiersch. Op. cit. s 92.

[3]) Свящ. Альбовъ. стр, 45.

Мы подробно остановились на теоріи „христіанскаго государства“ въ тѣхъ видахъ, чтобы показать, какъ близко повидимому подходитъ эта теорія къ рѣшенію вопроса объ отношеніи государства къ церкви и, въ частности, вопроса о религіозной свободѣ, но какъ въ то же время она страдаетъ такими существенными недостатками, которые не позволяютъ принять ее. Сторонники такъ называемаго христіанскаго государства видятъ въ правительствѣ призваннаго исполнителя христіанскихъ заповѣдей, обязаннаго осуществлять и проводить въ жизнь своихъ подданныхъ христіанскія начала. Но для этого необходимо не только самому быть увѣрену въ безусловно-правильномъ пониманіи христіанскихъ заповѣдей, но и внушить такую увѣренность другимъ; нужна, такимъ образомъ, вѣра въ непогрѣшимость правительства въ дѣлѣ пониманія христіанства. Но государство, понятно, не можетъ претендовать на предикатъ непогрѣшимости въ дѣлѣ пониманія христіанскаго ученія, это—исключительное достояніе церкви. Поэтому нельзя не согласиться съ Блюнчли [1]) и Гинніусомъ, которые, отвергая теорію такъ называемаго „христіанскаго государства“, находятъ возможнымъ говорить о христіанскомъ государствѣ лишь въ томъ смыслѣ, что большинство его подданныхъ христіане, что проявляющаяся въ немъ культура христіанская, что оно ставитъ себя въ особыя отношенія къ христіанству“ (сравнительно съ другими религіями, о чемъ рѣчь будетъ ниже [2]).

Возвращаясь къ религіозной свободѣ, мы должны сказать, что христіанское государство въ послѣднемъ смыслѣ, хотя и можетъ въ теоріи признать, что ему все равно, кто его подданные—евреи или христіане, атеисты или вѣрующіе,—но въ

---

[1]) «Новѣйшее государство можетъ быть названо христіанскимъ въ томъ смыслѣ, что этимъ признается всемірно-историческое значеніе христіанства для современныхъ европейскихъ народовъ, что христіанство есть одинъ изъ главныхъ корней и основъ нашего современнаго просвѣщенія, что оно есть религія большинства европейскихъ народовъ и государство должно уважать и чтить христіанскую мораль и христіанскіе нравы». (dass er die christliche Moral und die Christliche Sitte beachte und ehre). Bluntschli. Op. cit. Th. III. Politic. als Wissenschaft. ss 229—230.

[2]) Hinschius. Op. cit. s. 244; Bluntschli, Op. cit. Politic als Wissenschaft, loc. cit.

практикѣ, въ своемъ законодательствѣ, оно не въ силахъ будетъ отвлечься отъ того факта, что большинство его подданныхъ вѣрующіе христіане; въ противномъ случаѣ оно оскорбитъ религіозную свободу большинства своихъ подданныхъ. Примѣромъ этого можетъ служить обязательный гражданскій бракъ во Франціи, обезпечивающій религіозную свободу только небольшого числа гражданъ (именно: тѣхъ, которые вступаютъ въ смѣшанные браки, невѣрующихъ, непринадлежащихъ къ признаннымъ религіознымъ обществамъ) и въ тоже время оскорбляющій религіозную совѣсть большинства, всѣхъ вѣрующихъ католиковъ, для которыхъ бракъ есть таинство, а не гражданскій договоръ, для которыхъ сила брака зависитъ отъ церковнаго благословенія, а не отъ занесенія брачнаго договора въ книгу актовъ гражданскаго состоянія.—Теорія такъ называемаго христіанскаго государства, говоря о христіанствѣ, не имѣетъ въ виду какого-либо опредѣленнаго вѣроисповѣданія и подразумѣваетъ подъ христіанствомъ только положенія общія для всѣхъ западныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій. Но такого общаго христіанства безъ вѣроисповѣдной окраски въ дѣйствительности не существуетъ; въ дѣйствительности существуютъ только христіане—православные, христіане-католики или протестанты. Поэтому христіанство сторонниковъ такъ называемаго „христіанскаго государства“ есть чистая абстракція, которой даже эти послѣдніе (Клее, Дикгофъ) не рѣдко даютъ вѣроисповѣдную окраску (именно протестантскую). Въ дѣйствительности государство всегда сознательно или несознательно будетъ представителемъ того или иного вѣроисповѣданія, если оно хочетъ быть христіанскимъ.

Каждый народъ исторически связанъ съ извѣстнымъ вѣроисповѣданіемъ, которое вошло, такъ сказать, въ его плоть и кровь; оно служитъ достояніемъ его духовной жизни и однимъ изъ основныхъ началъ народнаго міросозерцанія. Государство обязано дать этому исповѣданію свободно укрѣпляться въ населеніи, предоставляя ему въ широкихъ размѣрахъ свободу дѣйствія. Такому вѣроисповѣданію (Блюнчли называетъ его „земскою церковью—Landeskirche) дается свобода внутренней организаціи и богослуженія; ея миссіи поддерживаются государственною властью, представители его преподаютъ въ школахъ религіозное ученіе и т. д. По отношенію къ другимъ религіознымъ обществамъ государство можетъ ограничивать

эту свободу до простой терпимости. Наконецъ, общества, вредныя для общественнаго и государственнаго порядка (своимъ фанатизмомъ, противонравственными ученіями—каковы напримѣръ—скопцы, мормоны) оно запрещаетъ [1]).

Далѣе въ выше приведенныхъ выпискахъ о религіозной свободѣ мы видѣли, что сами сторонники ея допускаютъ въ этомъ отношеніи ограниченія, основанія которыхъ должны заключаться въ нарушеніяхъ гражданскаго и государственнаго порядка. Нельзя не видѣть, что эти границы между допускаемыми и недопускаемыми религіозными обществами отличаются неопредѣленностью. Нарушеніемъ порядка будетъ и вооруженный мятежъ съ напередъ обдуманнымъ планомъ, и простой уличный безпорядокъ безъ обдуманнаго плана и единичное сопротивленіе законамъ государства. Спрашивается, во всѣхъ ли названныхъ и другихъ подобныхъ случаяхъ государство должно ограничивать религіозную свободу или только въ нѣкоторыхъ, должно ли оно ограничивать ее тогда, когда религіозныя идеи выразились въ подобныхъ безпорядкахъ т. е. дѣйствовать только карательно, или и предупреждать таковые, т. е. на ряду съ мѣрами карательными употреблять и мѣры предупредительныя. Хотя сторонники полной религіозной свободы и не симпатизируютъ послѣднимъ, новое государство не можетъ отказаться отъ нихъ совсѣмъ; цѣлесообразность ихъ разумнаго и осторожнаго примѣненія не можетъ быть оспариваема. Многіе государства запрещаютъ іезуитамъ свободно дѣйствовать въ предѣлахъ государства, запрещаютъ такія религіозныя собранія, которыя могутъ повести къ безпорядкамъ и проч. Такимъ образомъ *религіозная свобода не можетъ быть проведена во всей ея полнотѣ.*

Если принципы новаго государства не находятся въ противорѣчіи съ христіанствомъ, то откуда возникаетъ та острая борьба между государствомъ и церковью на Западѣ, наблюдаемая во второй половинѣ нашего столѣтія,—борьба, въ которой государство считаетъ себя защитникомъ культуры и implicite религіозной свободы, какъ одного изъ принциповъ современной культуры, а церковь не несправедливо указыва-

---

[1]) Bluntschli. Op. cit. Allgemeine Staatsrecht. s. 433. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи. стр. 59.

етъ на оскорбленія религіозной свободы въ гоненіяхъ на нее со стороны государства? Полнымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ можетъ быть только подробная исторія отношеній между государствомъ и церковію на Западѣ. Мы беремъ на себя задачу только намѣтить общія положенія касательно этихъ отношеній, имѣя въ виду, главнымъ образомъ, идею религіозной свободы.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что борьба идетъ между католической церковью и государствомъ. Протестанство почти не принимаетъ въ ней участія. Признавъ право государства управлять церковью, оно остается послѣдовательнымъ себѣ и рѣдко протестуетъ противъ тѣхъ или другихъ мѣръ государства. Въ частности по вопросу о религіозной свободѣ оно не было противъ государственныхъ законовъ. Принципъ свободнаго изслѣдованія въ дѣлахъ вѣры, поставленный на мѣсто принципа авторитета церкви, логически привелъ къ идеѣ терпимости разныхъ религіозныхъ убѣжденій; а долгія гоненія со стороны католической церкви заставляли протестантовъ даже опираться на эту идею, такъ какъ они могли въ ней находить основаніе права на признаніе въ государствѣ. Такимъ образомъ протестанство и по своему характеру и по историческимъ обстоятельствамъ должно сочувственно относиться къ идеѣ религіозной свободы.

Нельзя того же сказать о церкви католической. Пользуясь безраздѣльнымъ господствомъ въ бо́льшей части Западной Европы во всѣ средніе вѣка и не допуская свободы въ дѣлѣ вѣры, она естественно явилась противницей религіозной свободы. Въ то же время и средневѣковыя государства, стоявшія въ тѣсномъ союзѣ съ церковью, поддерживали своими средствами церковное единство, въ ущербъ религіозной свободѣ. Для насъ важно отмѣтить не факты, а ученіе католической церкви и средневѣковаго государства, въ противовѣсъ которымъ выработалась идея религіозной свободы. Здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду двѣ системы отношеній между церковью и государствомъ; одна (іерократическая) обязана своимъ происхожденіемъ католической церкви и католическимъ богословамъ и не потеряла своего значенія до настоящаго времени, другая (система государственной церковности—Staats kirchenthum) развита государствомъ и въ настоящее время имѣетъ только историческое значеніе. Подробно мы разсмотримъ наз-

ванныя системы въ главѣ о суверенномъ правѣ государства надъ религіозными обществами, здѣсь же коснемся только ихъ положеній относительно религіозной свободы.

По ученію сторонниковъ іерократической системы, къ числу чисто-церковныхъ дѣлъ должно быть отнесено сохраненіе единства вѣры и чистоты ея, что конечно вполнѣ справедливо; по католическая церковь видѣла и видитъ орудіе для сохраненія единой вѣры въ чистотѣ не въ однихъ только церковныхъ средствахъ (ученіе, богослуженіе и проч.), но и въ дѣятельности государства, трактуя его, какъ подчиненный себѣ органъ, обязанный проводить въ жизнь всѣми мѣрами (т. е. мѣрами принужденія) церковныя предписанія; такъ, государство обязано давать гражданскія и политическія права только тѣмъ изъ гражданъ, которые остаются вѣрными ученію и законамъ церкви. Не только свободы, но и терпимости по отношенію къ невѣрнымъ или заблуждающимся (еретикамъ и схизматикамъ) не должно быть. Отпадающіе отъ католической церкви и нарушители ея законовъ должны быть преслѣдуемы уголовнымъ порядкомъ. По церковной терминологіи это означало, что государство должно представлять церкви brachium saeculare. Еретики съ государственной точки зрѣнія трактовались, какъ оскорбители величества, въ высшей степени вредные измѣнники. По декретальному праву еретики не могли имѣть мѣста ни въ одномъ католическомъ государствѣ и должны быть истребляемы. Они обыкновенно сожигались живыми. Противорѣчащій, повидимому, положенію іерократической системы фактъ терпимости по отношенію къ Евреямъ объясняется особымъ взглядомъ на нихъ, распространеннымъ въ средніе вѣка и примѣненнымъ въ законодательствѣ. Въ своемъ жалкомъ состояніи они, по взгляду средневѣковой церкви, были живымъ свидѣтельствомъ проклятія, тяготѣющаго на нихъ за кровь Іисуса Христа (Мо. 27, 25). [1]) —По системѣ Staatskirchenthum, хотя государству и предоставлялась свобода, по собственному рѣшенію, терпѣть или не терпѣть некатолическія вѣроисповѣданія, однако въ дѣйствительности средневѣковое государство, при всѣхъ своихъ притязаніяхъ на суверенитетъ надъ церковью, въ практикѣ

[1]) Martens. Op. cit. ss 18—23; Paul. Hinschius, Op. cit. S. 214. Bluntschli Op. cit Th. II Allgemeine Staatsrecht ss 411 ff.

совершенно устраняло религіозную свободу и терпимость. Все же признаніе, что государство можетъ относиться терпимо къ некатоликамъ, было первымъ шагомъ, къ признанію религіозной свободы. Въ тоже время, какъ государство по мѣрѣ приближенія къ новому времени все болѣе и болѣе оставляетъ нетерпимость въ религіозной области и постепенно вводитъ религіозную свободу, католическая церковь доселѣ держится принциповъ средневѣковой іерократической системы. [1]) Пій IX въ своей энцикликѣ 8 дек. 1864 г. рѣшительно отвергъ религіозную свободу. Etenim probe noscitis, venerabiles fratres, писалъ онъ, hoc tempore non paucos reperiri, qui civili consortio impium absurdumque naturalismi, uti vocant, principium applicantes audent docere, „optimum societatis publicae rationem civilemque progressum omnino requirere, ut humana societas constituatur et gubernetur nullo habito ad religionem respectu, ac si ea non existreret vel saltem nullo facto veram inter falsasque religiones discrimine“. Atque contra sacrarum Literarum, Ecclesiae Sanctorumque Patrum doctrinam asserere non dubitant, „optimam esse conditionem societatis, in qua imperio non agnoscitur officium coërcendi sanctis poenis violatores catholicae religionis, nisi qua temus pax publica postulet.“ Ex qua omnino falsa socialis regiminis idea haud timent illam fovere opinionem catholicae ecclesiae animarumque saluti maxime exitialem ac rec. memor. Gregorio XVI praedecessore Nostro *deliramentum* appellatam, nimirum „libertatem conscientiae et cultuum esse proprium cujusque hominis jus, quod lege proclamari et asseri debet in omni recte constituta societate, et jus civibus inesse ad omnimodam libertatem nulla vel ecclesiastica vel civili auctoritate coarctandam, quo suos conceptos quoscumque sivevoce sive tipis, sive alia ratione palam publiceque manifestari valeant.“ Dum vero id temere affirmant, haud cogitant et considerant, quod *libertatem perditionis* praedicant [2]). А въ syllabus-ѣ errorum aetatis nostrae къ числу заблужденій вѣка отнесена также религіозная свобода. (Error): Liberum cuique homini est eam amplecti ac profiteri religionem, quam rationis lumine quis ductus putaverit (§ III, 15). Ecclesia vis inferen-

[1]) Martens. Op. cit 145—146.

[2]) Pii IX Pontificis Maximi Acta. Pars I vol. III Romae. MDCCCLXIV pp. 690—691.

dae potestatem non habet, neque potestatem ullam temporalem directam vel indirectam (§ V, 24).

Но въ средѣ католиковъ рѣшительными выразителями средневѣковыхъ тенденцій католичества являются ультрамонтаны. Они то главнымъ образомъ и воюютъ съ новымъ государствомъ, отстаивая уже давно отжившія начала. Впрочемъ и въ государствѣ представительная система приблизила къ власти крайніе демократическіе элементы, которые въ своихъ реформаторскихъ попыткахъ часто идутъ до полнаго отрицанія не только церковныхъ, но и современныхъ культурныхъ началъ.

По поводу поднявшихся въ западно-европейскихъ государствахъ недоразумѣній изъ-за догмата о папской непогрѣшимости одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ и видныхъ по своему положенію представителей ультрамонтанской партіи-Matteo Liberatore издалъ въ 1871 г. книгу. La Chiesa e lo Stato. Napoli. [1]) Первоначально она появилась въ видѣ отдѣльныхъ статей въ Civilta Catholica, оффиціальномъ органѣ римской куріи [2]). Книгу эту можно считать боевою программою современнаго намъ ультрамонтанства. Въ своей книгѣ Либераторъ раскрытъ, между прочимъ, и отношеніе своей партіи къ религіозной свободѣ, выдавая свои мысли за ученіе католической церкви. Исходнымъ пунктомъ для своихъ разсужденій о религіозной свободѣ онъ выбралъ выше приведенное мѣсто энциклики папы Пія IX отъ 8 дек. 1864 г.

Либераторъ обращается къ тѣмъ источникамъ, изъ которыхъ, по его мнѣнію, должна возникнуть защита свободы совѣсти и находитъ, что она имѣетъ своимъ основаніемъ „отверженіе государствомъ всякаго сверхъестественнаго порядка и его отпаденіе отъ Бога“. Если государство заключаетъ себя въ границѣ чистой природы и не дѣлаетъ никакого различія между истинной и ложной вѣрой, то оно не имѣетъ также никакого основанія защищать своими законами католическую религію. Но даже не выводя государство изъ границъ чистой

---

[1]) Изложенію идей Либератора съ ихъ разборомъ посвящена книга Th. Weber'a. Staat und Kirche nach der Leichnung und Absicht des Ultramontanismus. Breslau. 1873. Въ послѣдующемъ изложеніи мы пользовались этой книгой.

[2]) Weber. S. IV—V.

природы, по Либератору, нельзя утверждать, чтобы государство было свободно отъ всякой религіозной идеи, такъ какъ и въ порядкѣ чистой природы государь не перестаетъ быть служителемъ Бога, обязаннымъ заботиться о послушаніи своему Небесному Царю. Слѣдовательно, даже при такомъ положеніи не можетъ найти мѣста абсолютная свобода совѣсти; это возможно лишь тогда, когда онъ не признаетъ Бога, отъ котораго происходитъ его власть. Разъ государство утвердилось въ политическомъ атеизмѣ, то естественно оно не будетъ признавать за собой никакой обязанности вліять своими законами на поступки и рѣчи своихъ подданныхъ въ томъ, что касается религіи и нравственности. Въ такомъ положеніи оно принуждено обезпечить своимъ подданнымъ полную свободу не только исповѣдывать ту или другую вѣру, но и не исповѣдывать никакой и свободно заявлять свои мысли и чувства. Другими словами, атеистическое государство логически вынуждено дать мѣсто полной свободѣ совѣсти. (Liberatore ,Op. cit. p. 45, 46). Въ пользу свободы совѣсти, по взгляду Либератора, нельзя привести чего-либо основательнаго. Всякая попытка обосновать это ученіе софизмами начинается, ими же и оканчивается. Защитники свободы совѣсти не довольствуются тѣмъ, чтобы признать ее слѣдствіемъ отдѣленія политическаго порядка отъ религіознаго, но требуютъ, кромѣ того, чтобы она была возведена въ принципъ, когда даютъ ей значеніе существеннаго, врожденнаго человѣческаго права (proclamando la diritto proprio ed essenziale dell' uomo). Но устанавливать и защищать права гражданъ есть обязанность государства; отсюда защитники религіозной свободы заключаютъ, что защита и признаніе свободы совѣсти и культа входитъ въ идеалъ общества и что безъ нея никогда не можетъ быть справедливаго и благоустроеннаго управленія. Отнявши такимъ образомъ у государства право защищать истину, они возлагаютъ на него обязанность защищать заблужденіе. Они вынуждаютъ его не только исповѣдывать атеизмъ, но и настаивать, что такое исповѣданіе должно быть существеннымъ требованіемъ отъ хорошей государственной политики. Вопреки этимъ софизмамъ папа Пій IX въ своей энцикликѣ 1864 г. не преминулъ отвергнуть религіозную свободу, не только какъ слѣдствіе политическаго натурализма и атеизма, но и ради ея самой, и въ виду того вреда, который она причиняетъ чело-

вѣческому обществу. Папа назвалъ религіозную свободу безумiемъ и свободой погибели (Ibid p. 46, 47).

Либераторъ защищаетъ эту формулу слѣдующими соображенiями. Подъ свободою въ настоящемъ случаѣ разумѣютъ не свободу отъ принужденiя, противнаго природѣ субъекта, но свободу отъ закона, руководящаго поведенiемъ субъекта. Если бы бралась свобода въ первомъ смыслѣ, то совѣсть могла бы считаться истинно-свободной, когда бы она слушалась рѣшенiй не только своего собственнаго разума, *но всегда подчинялась бы католической церкви.* Для человѣческой свободы естественно сообразоваться съ правилами истиннаго и нравственно-дозволеннаго. Но эти правила суть не что иное, какъ вѣчный законъ Бога, каковой законъ въ своей неповрежденности и полнотѣ могъ быть сообщенъ намъ только чрезъ непогрѣшимое учительство церкви. Только тотъ, кто безпрекословно слѣдуетъ этому учительству, можетъ быть названъ истинно свободнымъ, свободнымъ именно отъ неестественныхъ узъ. Но защитники свободы совѣсти (этотъ терминъ употребляется Либераторомъ въ значенiи религіозной свободы) понимаютъ ее во второмъ смыслѣ, и въ этомъ смыслѣ она есть, по ученiю ультрамонтановъ, несомнѣнное безумiе и суемудрiе больного ума (delirio e vaneggiamento di mente insana) Для защиты совѣсти въ этомъ послѣднемъ значенiи возможны только три положенiя: 1) или слѣдуетъ поддерживать тотъ принципъ, что не существуетъ никакого закона, руководящаго совѣстью человѣка; 2) или,—что этотъ законъ идентиченъ съ самой совѣстью; 3) или, наконецъ,—что онъ отличается отъ совѣсти, и человѣкъ имѣетъ право не жить сообразно съ нимъ Первое положенiе установлено друзьями (dei fautori) безграничнаго прогресса, которые не допускаютъ никакой абсолютной истины, но только относительныя, не признаютъ также неизмѣнной нормы нравственности и справедливости. По ихъ мнѣнiю, не существуетъ различiя между нравственно-добрымъ и нравственно-злымъ, но все въ различныхъ отношенiяхъ добро и зло. Второе положенiе защищается пантеистами, которые смѣшиваютъ природу съ Богомъ и вслѣдствiе этого человѣческую совѣсть—съ божественною. По ихъ мнѣнiю, человѣческая совѣсть сама по себѣ (per se stessa) есть источникъ и истины и справедливости. Третье положенiе выдвинуто либералами. Они защищаютъ свободу какъ высшее

право человѣка, предшествующее всякой идеѣ объ обязанности. Во всѣхъ трехъ положеніяхъ, говоритъ Либераторъ, свобода совѣсти является чистымъ безумiемъ (si chiarisce pretta follia), такъ какъ въ первомъ изъ нихъ она основывается на отверженіи нравственнаго порядка, во второмъ она сводится къ обожествленію человѣка и въ третьемъ разрѣшается въ право на ошибки и на зло (Liberatore, Op, cit p. 47—49).

Не допускаетъ Либераторъ свободы совѣсти и въ смыслѣ свободы отъ внѣшнихъ, отличныхъ отъ очевидности (Evidenz der Vernunft), законовъ. Такъ какъ понимаемая въ такомъ смыслѣ свобода совѣсти предполагаетъ отверженіе сверхестественнаго порядка, отверженіе Христа, отверженіе церкви, то она не можетъ быть принята. Она предполагаетъ, что человѣкъ совершенно оставленъ самому себѣ, своему слабому разуму, по теперь есть истина и домостроительство божественнаго Провидѣнія. Богъ не оставилъ человѣка въ границахъ его чистой природы, Онъ возвысилъ его черезъ вѣру и благодать до сверхестественнаго порядка. Для вѣрнаго познанія истины и блага Онъ не оставилъ его во власти собственнаго погрѣшающаго разума, но даровалъ ему учительство и руководительство св. пастырей, которымъ передана власть вести народы къ спасенію. Кто не признаетъ этой истины—человѣкъ не вѣрующій, а съ невѣрующимъ должно вести рѣчь не о свободѣ совѣсти, а объ истинности христіанской религіи. Либераторъ желаетъ говорить о настоящемъ предметѣ только съ вѣрующими и съ точки зрѣнія вѣрующаго. Онъ ставитъ вопросъ, согласна ли свобода совѣсти съ разумомъ вѣрующаго или противорѣчитъ ему. Достаточно здраваго смысла, разсуждаетъ Либераторъ, чтобы понять, что если Богъ соблаговолилъ говорить намъ чрезъ Своего Сына и если Онъ учредилъ церковь, чтобы продолжать ученіе Христа между народами и устанавливать его между ними, то предоставлять человѣку право слѣдовать какому-либо другому ученію значило бы предоставлять ему право противорѣчить Богу и удаляться отъ богоугоднаго порядка Это явное безуміе, заключаетъ Либераторъ. Развѣ въ самомъ дѣлѣ, не можетъ быть названо безумiемъ отверженіе христіанства, способствовавшаго, между прочимъ, и той цивилизаціи, подъ прикрытiемъ которой безумцы возстаютъ противъ него. (Liberatore, Op. cit p. 49, 50). Если свобода совѣсти есть безуміе, то практическое осуществленіе

ея не можетъ, очевидно, способствовать благу общества. Правда, дѣлаетъ уступку Либераторъ, она можетъ иногда произвести нѣкоторое благо и въ извѣстныхъ границахъ можетъ быть допущена, какъ меньшее зло въ такомъ именно обществѣ, которое страдаетъ религіознымъ распаденіемъ и въ которомъ общественная совѣсть помрачена сомнѣніями. Для сохраненія мирныхъ отношеній между гражданами и соблюденія порядка по необходимости требуется отъ правительства держаться вдали отъ всего того, что касается религіи, такъ какъ здѣсь дѣло идетъ не о томъ, чтобы удержать имѣющееся благо и предохранить общество отъ угрожающаго зла, но и о томъ, чтобы не возвращать утраченнаго блага насильственными средствами и не разбередить злокачественную рану. Если же разсматривать свободу совѣсти an sich и по ея послѣдствіямъ, то она, по выраженію папы, есть свобода погибели (Ibit. p. 52). Она производитъ раздѣленіе въ обществѣ. То почитаніе, которымъ мы обязаны Богу, не можетъ мириться съ тѣмъ, что оно дѣлается предметомъ презрѣнія другихъ. Уваженіе ко всѣмъ мнѣніямъ весьма часто невыполнимо и само по себѣ оно было бы не менѣе вредно, чѣмъ то самое зло, которое хотятъ предотвратить этимъ средствомъ. Спекулятивныя мнѣнія еще можно уважать, но если они вызываютъ поступки, то это невозможно. Разбойникъ,—иллюстрируетъ свою мысль Либераторъ,—думаетъ въ одинъ прекрасный день посѣтить тебя. Ужели ты будешь уважать его мнѣніе? Но если даже согласиться, что такое взаимное уваженіе возможно и выполненіе его легко, и тогда оно недопустимо, потому что естественнымъ слѣдствіемъ его былъ бы религіозный индифферентизмъ. Если не сводить этого уваженія къ простому лицемѣрію (я уважаю твое мнѣніе, но внутренно я смѣюсь надъ нимъ, какъ надъ чистѣйшей глупостью), то оно должно выходить изъ признанія достоинства не только личностей, но и ихъ ученій. Но это производитъ скептицизмъ, по которому должны приниматься какъ равные противоположные взгляды. (Ibid p. 52—53).

Далѣе, по Либератору, свобода совѣсти представляетъ явную опасность для вѣчнаго спасенія душъ, такъ какъ открытое исповѣданіе заблужденія при слабости нашей природы извращаетъ нашу духовную жизнь. Обыкновенно многими защитниками свободы совѣсти приводится положеніе, сдѣлав-

шееся въ настоящее время трюизмомъ: имѣйте вѣру въ силу истины; истина сильнѣе, чѣмъ заблужденіе и современемъ одержитъ надъ нимъ побѣду (Ibid p 55). Либераторъ опровергаетъ эту аргументацію на примѣрѣ семейства. Отецъ семейства выбираетъ себѣ знакомыхъ и друзей, обращаетъ вниманіе на книги, читаемыя дѣтьми, на лицъ, съ которыми они сталкиваются, и такимъ образомъ заботливо устраняетъ соприкосновеніе порока и добродѣтели въ своемъ домѣ. Не имѣетъ ли для семьи такого же значенія разсужденіе, что добродѣтель и справедливость сильнѣе порока и несправедливости? (Ibid. p. 58.).

Не допуская свободы совѣсти (правда въ томъ широкомъ значеніи, въ которомъ онъ его понимаетъ), Либераторъ послѣдовательно устраняетъ свободу культа (его же терминъ) или вообще открытаго проявленія религіозныхъ убѣжденій, не согласныхъ съ католичествомъ. Католическія государства должны силою удалять некатолическія вѣроисповѣданія изъ своихъ областей, хотя, впрочемъ, изъ этого общаго положенія дѣлается исключеніе, все на основаніи той же энциклики Пія IX отъ 8 дек. 1864 г. Государства могутъ находиться въ „тяжкой необходимости“ терпѣть и некатолическія вѣроисповѣданія и предоставлять какъ католикамъ, такъ и некатоликамъ безъ различія равныя права въ дѣлѣ исповѣданія религіи Общество, гдѣ существуетъ такой порядокъ въ силу давно утвердившагося религіознаго распаденія, находится въ ненормальномъ отношеніи къ Откровенію (Ibid. p. 130). [1])

Если у защитниковъ абсолютной религіозной свободы встрѣчаются положенія по своей крайности и, такъ сказать, антиисторичности, неосуществимыя, то іезуитско-ультрамонтанская теорія, совершенно отрицая свободу въ дѣлѣ религіи, страдаетъ ими еще болѣе. Ея антиисторическій характеръ особенно ясно сказывается въ томъ, что она силится воскресить давно изжитыя начала, уже отброшенныя западно-европейскою жизнью. Какъ бы ни смотрѣть на протестантовъ, все равно, рѣшать вопросъ о государственномъ положеніи ихъ исповѣданія въ томъ смыслѣ, что правительства должны силою принуждать протестантовъ къ католичеству, нельзя уже по одному тому, что самые органы этого предполагаемаго

[1]) Th. Weber. Op. cit. S 121—163.

принужденія не вездѣ и не всегда исповѣдаютъ католическую религію (что особенно примѣнимо во Франціи). Кромѣ этого недостатка, въ ультрамонтанскомъ ученіи есть другой, который не позволяетъ принять его, какъ систему научно обоснованную. Во всѣхъ разсужденіяхъ Либератора проходитъ одно главное положеніе, къ которому примыкаетъ вся его аргументація и отъ котораго они получаютъ видимую силу. Положеніе это заключается въ томъ, что въ католической церкви содержится чистая неповрежденная христіанская истина. Увѣренность въ святости и непогрѣшимости католической церкви въ представителѣ ея дѣло, конечно, вполнѣ нормальное. Но она, по своему субъективному характеру, не можетъ быть принята въ качествѣ основы для построенія научной системы. Требованіе религіозной свободы тѣсно связано съ честнымъ сомнѣніемъ въ чистотѣ и неповрежденности ученія католической церкви. Начиная съ реформаціи, въ Западной Европѣ выросло и окрѣпло такое направленіе религіозной мысли, которое не отвергая основъ христіанства, вѣруя, что религіозная истина открыта человѣку, не безъ основаній отказывается вѣрить, что эта истина сохраняется въ католической церкви. Принципъ религіозной свободы и выросъ именно въ борьбѣ двухъ сторонъ, изъ которыхъ каждая претендовала на абсолютную истинность своихъ религіозныхъ упованій. Либераторъ игнорируетъ объективную сторону дѣла, поэтому вся его аргументація противъ свободы совѣсти и исповѣданія теряетъ свое значеніе въ глазахъ несогласныхъ съ нимъ относительно святости и непогрѣшимости католической церкви. А между тѣмъ, противъ нихъ то и должны быть направлены всѣ его разсужденія, такъ какъ тамъ, гдѣ большинство во главѣ съ правительствомъ убѣждено въ истинности католичества и потому пользуется правомъ свободно проявлять свои религіозныя убѣжденія, весь вопросъ сводится къ тому, имѣютъ ли право на такую же свободу въ дѣлахъ религіи некатолики, т. е. убѣжденные въ томъ, что въ католической церкви нѣтъ истины. Тамъ же, гдѣ католики живутъ въ меньшинствѣ, въ чуждой имъ по вѣрѣ средѣ, разсужденія Либератора легко могутъ быть обращены противъ тѣхъ же католиковъ; стоитъ только на мѣсто понятія: „католическая церковь“ поставить „реформатство“, „лютеранство“ и др., что и бывало въ реформаціонную эпоху. У реформатовъ и лютеранъ можетъ быть и на

самомъ дѣлѣ есть не менѣе сильное, чѣмъ у католиковъ, убѣжденіе, что истина заключается только въ ихъ обществахъ и нигдѣ болѣе. Такимъ образомъ, самая постановка вопроса у Либератора совершенно ложная.

Вопросъ о томъ, въ какой степени мирится истинная церковь Христова съ религіозной свободой—вопросъ въ высшей степени важный, кажется, доселѣ ждетъ своего рѣшенія въ нашей каноническої литературѣ. По законамъ Русскаго государства, *первенствующая и господствующая* въ Россійской имперіи вѣра Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія. Всѣ непринадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ русской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе пользуются каждый повсемѣстно *свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія* по обрядамъ опой. *Свобода вѣры* присвояется не только христіанамъ иностранныхъ исповѣданій, но и евреямъ, магометанамъ и язычникамъ, „да всѣ народы въ Россіи пребывающіе славятъ Бога Всемогущаго разными языки по закону и исповѣданію праотцовъ своихъ, благословляя царствованіе Россійскихъ монарховъ и моля Творца вселенной о умноженіи благоденствія и укрѣпленіи силы Имперіи (Сводъ Зак. т. 1, ст. ст. 40 и 45). Сія вѣра (т. е. православная) порождается благодатію Господнею, поученіемъ, кротостію и болѣе всего добрыми примѣрами. Почему господствующая церковь не дозволяетъ себѣ ни малѣйшихъ попудительныхъ средствъ при обращеніи послѣдователей иныхъ исповѣданій и вѣръ къ православію и тѣмъ изъ нихъ, кои приступить къ нему не желаютъ, отнюдь ничѣмъ не угрожаетъ, поступая по образу проповѣди Евангельской.“ (Уст. о прес. и предуп. преступленій ст. 97). Православная церковь никогда не протестовала противъ этого закона. Но въ тоже время слѣдуетъ замѣтить, что въ Россіи въ настоящее время поставлены болѣе тѣсныя границы религіозной свободѣ, чѣмъ на Западѣ.

II.

Во французскомъ законодательствѣ мы не встрѣчаемъ крайностей какъ защитниковъ абсолютной свободы въ дѣлѣ

религіи, такъ и ультрамонтанскихъ теоретиковъ. Французскіе законы допускаютъ полную свободу совѣсти, т. е. право индивидуума содержать вѣру по своему собственному избранію и даже не содержать никакой. Они признаютъ и свободу вѣроисповѣданія, т. е. право гражданъ свободно проявлять свои религіозныя убѣжденія въ богослуженіи, публичномъ ученіи и т. под. Наконецъ, признается въ извѣстныхъ границахъ и свобода церковная. Но государство ограничиваетъ право религіозной свободы въ виду извѣстныхъ историческихъ отношеній и въ интересахъ общественнаго порядка. Такимъ образомъ французское законодательство избѣгаетъ крайности двухъ противоположныхъ теорій, хотя, какъ увидимъ, оно болѣе склонно удовлетворять требованіямъ защитниковъ абсолютной религіозной свободы, чѣмъ требованіямъ ультрамонтановъ, съ которыми французское правительство, особенно современное намъ, ведетъ непримиримую войну.

Первымъ законодательнымъ актомъ относительно религіозной свободы во Франціи слѣдуетъ признать положеніе 10 ст. *Декларацiи правъ человѣка и гражданина,* что „никто не долженъ быть преслѣдуемъ за убѣжденія, хотя бы и религіозныя, подъ тѣмъ условіемъ однако, чтобы ихъ внѣшнее выраженіе не нарушало закономъ установленнаго общественнаго порядка“ [1]) При той формулировкѣ, которую религіозная свобода получила въ Декларацiи, не ясно, имѣютъ ли граждане другихъ исповѣданій, кромѣ господствующаго, религіозную свободу, потому что свобода проповѣди и свобода культа ведутъ часто къ дѣйствіямъ, легко подводимымъ подъ квалификацію „нарушающихъ общественный порядокъ“. Наказы (cahiers) 1789 г. и пренія по поводу Декларацiи раскрываютъ источникъ той неясности, съ которой Собраніе выражаетъ новое для Франціи начало религіозной свободы. Въ самомъ Парижѣ среднее сословіе настаивало еще на признаніи одной господствующей вѣры (une religion dominante); къ этому положенію жители Ренна въ Бретани прибавляли требованіе, чтобы католической вѣрѣ одной было дозволено публичное

[1]) Nul ne doit être inquiété pour ses opinions, même religieuses, pourvu que leur manifestation ne trouble pas l' ordre public établi par la loi. Полный переводъ Декларацiи можно читать въ Исторіи Западной Европы проф. Карѣева. СПБ. 1893. томъ III. стр. 520—522.

отправленіе богослуженія. Вѣротерпимость въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ она была признаваема за протестантами, до отмѣны Нантскаго эдикта,—вотъ къ чему сводится программа большинства средняго сословія. Людовикъ XVI эдиктомъ 1787 г. возстановилъ для протестантовъ свободу, дарованную имъ при Генрихѣ VI. Онъ допустилъ ихъ снова къ пользованію гражданскими и политическими правами. Болѣе этого въ концѣ XVIII вѣка не требовали и сами протестанты. Что же касается до католиковъ, то ихъ заботливость о „схизматикахъ," по выраженію дворянъ Нижняго Лимузена, „ограничивалась однимъ устройствомъ ихъ гражданскаго состоянія." Высказываясь противъ уголовныхъ законовъ о протестантахъ, католическое духовенство въ то же время вооружалось противъ „универсальнаго толерантизма религіозныхъ декламаторовъ вѣка". [1])—Настоящая формулировка 10-й ст. Декларації была выработана послѣ сильныхъ дебатовъ. „Законъ", говорилось въ 16—18 ст. первоначальнаго проекта Декларації, „не имѣя возможности касаться тайныхъ преступленій, долженъ уступить здѣсь мѣсто религіи и морали. Поэтому для самого благоустройства общества (le bon ordre même de la societè) существенно уваженіе той и другой. Содержаніе религіи требуетъ публичнаго культа. Такимъ образомъ уваженіе къ публичному культу необходимо. Ни одинъ гражданинъ, не нарушающій (qui ne trouble pas) утвержденнаго культа, не долженъ быть преслѣдуемъ". Такая редакція оставляла національную религію, а таковой религіей во Франціи былъ католицизмъ. Кромѣ католическаго во Франціи не было ни одного утвержденнаго вѣроисповѣданія, и неясное положеніе, что ни одинъ гражданинъ не будетъ преслѣдуемъ, если онъ не нарушитъ утвержденнаго культа, не гарантировано легальнаго существованія другихъ вѣроисповѣданій [2]). Во время преній сторонникомъ религіозной свободы въ широкомъ значеніи ея, т. е. въ значеніи свободы совѣсти и исповѣданія явился Де-ля Бордъ (de la Borde). „Признаюсь, говоритъ онъ, что я съ неудовольствіемъ смотрю на то, что христіане требуютъ гражданской власти для религіи, которая должна держаться только чисто-

[1]) Максимъ Ковалевскій. Происхожденіе современной демократіи. М. 1895. т. II стр. 82, 83.

[2]) Pressensé. L'église et la révolution etc. pp. 49—50.

тою своего ученія. Извѣстно, что власть земная ничего не имѣетъ общаго съ религіей. Свобода религіи есть благо, принадлежащее всѣмъ гражданамъ. Будемъ уважать исповѣданія другихъ (cultes étrangers), чтобы уважали наше. Наше вѣроисповѣданіе не должно содержать никакого препятствія для исповѣданія другихъ религій." Это значило, говоритъ Прессансе, требовать религіозную свободу со всѣми ея послѣдствіями. Но собраніе не сдѣлало такого рѣшительнаго шага. [1]) Мирабо шелъ дальше въ своей защитѣ религіозной свободы. „Я не буду проповѣдывать терпимость, говорилъ онъ, самая широкая свобода (liberté la plus illimitée) религіи въ моихъ глазахъ столь священное право, что слово: терпимость (tolérance), которымъ пытаются выразить его, само на мой взглядъ кажется мнѣ тираническимъ, ибо существованіе власти, которая можетъ терпѣть,—посягаетъ на свободу мысли уже тѣмъ самымъ, что она (власть) можетъ, слѣдовательно, не терпѣть." Утверждая, что исповѣдывать религію, отправлять культъ— значитъ исполнять обязанность, а не пользоваться правомъ, онъ предлагаетъ вычеркнуть изъ проекта Декларацiи ст. ст. 16 и 17, довольствуясь общей формулировкой права свободнаго отправленія культа для всѣхъ гражданъ. [2]) Названныя статьи проекта были вычеркнуты послѣ рѣчи Талейрана, повторившаго доводы Мирабо. Такимъ образомъ, осталась только одна 18 ст.: ни одинъ гражданинъ, не нарушающій утвержденнаго культа, не можетъ быть преслѣдуемъ." Но сторонники широкой свободы не довольствовались этимъ успѣхомъ и шли далѣе. Депутатъ Кастелланъ предложилъ включить въ текстъ Декларацiи слова: „никто не долженъ подлежать преслѣдованію за свои религіозныя убѣжденія или встрѣчать препятствія въ отправленіи своего культа". [3]) Завязался споръ относительно второй части предложенной поправки. Кастелланъ защищалъ свое мнѣніе, ссылаясь на законъ естественный, который требуетъ свободы мнѣній, на Евангеліе, запрещающее дѣлать другому то, чего не желаешь себѣ; указалъ, что возбужденіе религіозныхъ войнъ дѣло нетерпимости и закончилъ

---

[1]) Pressensé, Op. cit. p. 50.

[2]) Pressensé, p. 52.

[3]) Nul ne doit être inquiété pour ses opinions religieuses, ni troublé dans l'éxercice de son culte.

рѣчь такими словами: „препятствовать человѣку воздавать дань благодарности Божеству—значитъ тираннически обращаться съ совѣстію человѣка.“ Мирабо поддержалъ предложеніе Кастеллана. „Вамъ говорятъ безпрестанно о господствующемъ исповѣданіи“ (culte dominant), обращался онъ къ депутатамъ. Господствующее! Господа, я не понимаю этого слова, пусть мнѣ опредѣлятъ его. Ужели это исповѣданіе, преслѣдующее другія исповѣданія? Можетъ быть исповѣданіе государя (de prince)? но государь не можетъ господствовать надъ совѣстью. Исповѣданіе большинства? но испозѣданіе есть мнѣніе (opinion), а мнѣніе не образуется результатомъ голосованія.“ Въ защиту же предложенія Кастеллана Рабо-Сенъ-Этьень произнесъ краснорѣчивую тираду: „Тотъ, кто нападаетъ на свободу другихъ, заслуживаетъ жить въ рабствѣ. Такъ какъ мы научены долгимъ и кровавымъ опытомъ (ораторъ былъ протестантъ), то пора намъ, наконецъ, сломать перегородки, отдѣляющія человѣка отъ человѣка, француза отъ француза“. Рабо защищаетъ свободу религіи не только по отношенію къ своимъ единомышленникамъ, но и по отношенію къ Евреямъ. [1]) Но большинство предпочло остановиться на формулѣ, оставлявшей за католическимъ вѣроисповѣданіемъ принадлежавшія ей ранѣе преимущества [2]).

Въ тѣсной связи съ религіозной свободой стоитъ свобода духовныхъ проявленій личности вообще—свобода слова, печати, собраній и т. под. Декларація не оставила безъ вниманія и этотъ предметъ. 11 статья ея гласитъ: свободное сообщеніе мыслей и мнѣній есть одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ правъ человѣка: каждый гражданинъ можетъ, слѣдовательно, свободно говорить, писать, печатать подъ условіемъ отвѣтственности за злоупотребленія этою свободою въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ законахъ. Учредительное собраніе шло въ этомъ дѣлѣ гораздо далѣе, чѣмъ желало того общественное мнѣніе. На сколько можно судить по Кайе, послѣднее далеко не было

---

[1]) Pressensé. Op. citat. p. p. 51—56 срав. М. Ковалевскій. т. II стр. 83—84.

[2]) Boucher et Roux, t II p. 324 - 335 цитировано у Макс. Ковалевскаго Назв. соч. т. 3. стр. 84. О преніяхъ по поводу декларации См. также Geffcken Staat und Kirche. s. 339.

согласно относительно отмѣны цензуры. Духовенство даже настаивало на усиленіи ея, видя въ ней защиту противъ невѣрія и свободомыслія. Правительство было призываемо уничтожить въ корнѣ возможность изданія книгъ, брошюръ и журналовъ, враждебныхъ вѣрѣ и добрымъ нравамъ. Установленіе духовной цензуры, на ряду съ свѣтской, входило въ число желаній либерально настроенныхъ въ другихъ вопросахъ привиллегированныхъ сословій. Одно среднее сословіе признавало право каждаго говорить, писать и печатать что угодно, подлежа отвѣтственности только въ случаѣ нарушенія чужихъ, признанныхъ закономъ правъ [1]).

Эти частные виды свободы—свобода религіи, свобода слова и печати вытекаютъ, по плану Декларацiи, изъ общаго требованія свободы, постановленнаго составителями этого акта во главу угла. „Свобода, читаемъ мы здѣсь, состоитъ въ правѣ (á pouvoir) дѣлать все то, что не вредитъ другому. Такимъ образомъ пользованіе своими естественными правами для человѣка не имѣетъ границъ, кромѣ тѣхъ, которыя обезпечиваютъ за другими членами общества пользованіе тѣми же самыми правами. Эти границы могутъ быть отдѣлены только закономъ. Законъ можетъ запрещать только дѣйствія вредныя для общества. Все, что не воспрещено закономъ, дозволено (ne peut être êmpechê), и никто не можетъ быть принужденъ къ тому, чего законъ не предписываетъ“ (ст. ст. 4. 5.) [2]).

Декларація, по мнѣнію многихъ историковъ, не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ законодательнаго акта и учредительное собраніе, занимаясь выработкою ея, выходило изъ своей роли и бралось за рѣшеніе вопросовъ, подлежащихъ скорѣе вѣдѣнію ученой академіи. Какъ бы то ни было, но принципы, провозглашенные въ Декларацiи, имѣли не одно только теоретическое значеніе, они легли въ основу новаго порядка вещей, и Декларацію нужно поставить во главу послѣдующаго законодательства [3]).

Вслѣдствіе неопредѣленности формулировки, которую получила статья Декларацiи о религіозной свободѣ, явилось

---

[1]) Resumé des. cahies. t II., pp. 65. цитир. у М. Ковалевскаго цитир. соч. т. II, стр. 88.

[2]) Переводъ см. у Н. Карѣева. Цит. соч. т. III стр. 521.

[3]) Pressensé. Op. cit. p. 49 ср. Карѣевъ. Цит. соч. т. III стр. 520.

предложеніе епископа Нанси (13 февр. 1790 г.) объявить католичество національной религіей т. е. государственной (la religion catholique apostolique et romaine est la religion nationale) [1]). Нѣсколькими днями позже предложеніе епископа Нанси снова заняло Учредительное Собраніе. На сей разъ карѳезіанскій монахъ Донъ-Жерль, въ которомъ какимъ-то страннымъ образомъ сочетались крайнія революціонныя тенденціи съ преданностью католической церкви, заявилъ, что „для того, чтобы заградить уста тѣмъ, которые клевещутъ на собраніе, и чтобы успокоить тѣхъ, которые боятся, что во Франціи не будетъ принята ни одна религія, нужно декретировать, что *религія католическая, апостольская и римская есть и всегда будетъ религіей націи и что ея только культъ будетъ утвержденъ (autorisé)*“ [2]). Предложеніе вызвало длинный и жаркій споръ. Наиболѣе характерными эпизодами преній были рѣчи барона Мену, Эпремениля и Мирабо „Моя совѣсть и моя мысль, говорилъ баронъ Мену, принадлежитъ только мнѣ. Для чего бы я сталъ дѣлать мои мнѣнія господствующими? Господствующей религіи не можетъ быть; откройте ваши лѣтописи, вы увидите, сколько несчастій причинили религіозныя войны. Ужели вы желаете, чтобы національное собраніе сдѣлалось орудіемъ народныхъ золъ. Служители религіи, заставьте любить тотъ законъ, для славы котораго не имѣютъ значенія всѣ законы человѣческіе. Не вооружайте руки Бога.“ Ораторъ предложилъ мотивированный порядокъ дня; нѣсколько измѣненный Лярошфуко (La Rochefoucomlt), онъ сдѣлался главнымъ предметомъ обсужденія. „Величіе религіи и глубокое уваженіе, которое приличествуетъ ей, говорилось въ мотивированномъ переходѣ къ порядку дня, не позволяютъ сдѣлать ее предметомъ обсужденія“. Эпремениль, депутатъ правой, охарактеризовалъ послѣднее предложеніе, замѣтивъ, что оно къ нападкамъ на религію прибавило только лицемѣріе. Силою столкнутый съ трибуны, онъ бросилъ своимъ противникамъ горькій укоръ: „Іудеи, распинавшіе Христа, говорили Ему: радуйся царь іудейскій.“ Когда депутатъ Estournel напомнилъ данную въ Камбрэ Людовикомъ XIV клятву—содержать католическую религію съ исключеніемъ всякой

[1]) Pressensé: Op. cit. p. 98.

[2]) Pressensé. Op. cit. p. 105.

другой, Мирабо въ страстной рѣчи напомнилъ другое событіе изъ временъ стараго режима: „Я бы замѣтилъ“, сказалъ онъ,— „оратору, говорившему предо мной, что въ царствованіе, отмѣченное отмѣною Нантскаго Эдикта, была освящена всякаго рода нетерпимость; и такъ какъ позволяютъ относительно этой матеріи историческія цитаты, я просилъ бы васъ не забывать, что отсюда, съ этой вотъ трибуны, съ которой я говорю вамъ, видно окно, откуда французскій монархъ, вооруженный противъ своихъ подданныхъ гнусными возмутителями, смѣшивавшими интересы свѣтскіе съ священными интересами религіи, стрѣлялъ изъ пищали, что было сигналомъ Варѳоломеевской ночи. Я ничего не скажу болѣе; разсужденія здѣсь не у мѣста.“ Несмотря на то, что правая возобновила попытку провести предложеніе Донъ-Жерля, слегка измѣнивъ его, порядокъ дня, предложенный Ларошфуко, былъ вотированъ. „Національное собраніе, говорилось здѣсь, въ виду того, что оно не можетъ имѣть никакой власти надъ совѣстью и религіозными мнѣніями, что важность религіи и глубокое уваженіе, приличное ей, не позволяютъ сдѣлать ее предметомъ обсужденій; принимая въ соображеніе, далѣе, что преданность Національнаго Собранія католическому, апостольскому и римскому исповѣданію не можетъ подлежать сомнѣнію въ то именно время, когда это исповѣданіе поставлено Собраніемъ въ первую очередь общественныхъ расходовъ, [1]) и когда Собраніе единодушно доказало свое уваженіе единственнымъ способомъ, который можетъ приличествовать его (Собранія) характеру, постановило и постановляетъ (a dècretè et dècrête), что оно не можетъ разсуждать о сдѣланномъ предложеніи и что оно возвращается къ порядку дня [2]).

Нельзя не замѣтить, что во всѣхъ этихъ преніяхъ какъ правая, такъ и лѣвая были въ фальшивомъ положеніи, явившемся, очевидно, вслѣдствіе того половинчатаго характера формулировки, которую получилъ принципъ религіозной свободы въ Деклараціи. Съ одной стороны мы видимъ правую,

---

[1]) Предложеніе Донъ Жерля сдѣлало, такъ сказать, эпизодически во время обсужденія вопроса о церковныхъ имуществахъ.

[2]) Champeaux, t I, 360 Bucher. Histoire parlementaire III. p. 60 цитир. у Geffcken s. 340. 341. Pressensé, Op cit. p. 109—112.

допустившую повидимому равноправность вѣроисповѣданій, но въ тоже время добивающуюся привиллегированнаго положенія католической церкви, что—явное противорѣчіе; съ другой стороны—лѣвую, прибѣгающую къ недостойнымъ уловкамъ, въ родѣ указаній на свое уваженіе къ католической церкви. Та же фальшъ сквозитъ и въ дальнѣйшихъ работахъ Конституанты. Депутатъ Шассе (Chasset) какъ будто забылъ Декларацію, когда говорилъ, что культъ (рѣчь идетъ о католическомъ вѣроисповѣданіи) есть долгъ всѣхъ и что священная милиція содержится такимъ же образомъ, какъ армія, для пользы всѣхъ. Точно такъ же Церковный Комитетъ (Comité ecclésiastique) предлагалъ оказывать матеріальную поддержку только католическому исповѣданію [1]).

Но еще болѣе Учредительное Собраніе впало въ противорѣчіе съ идеей религіозной свободы, когда окончательно подчинило религію своему вѣдѣнію, признавши за собою право выработать Гражданское уложеніе о духовенствѣ (Constitution civile du clergé). Гражданское уложеніе о духовенствѣ создало, вопреки принципамъ Декларації, государственную церковь, которая, казалось, одна только и имѣла право на отправленіе своего культа. Особенно важное значеніе въ послѣдующее время для религіозной свободы имѣли статьи Уложенія, требовавшія присяги. Ст. 21 титула II (titre) въ такихъ выраженіяхъ требовала присяги отъ вновь избранныхъ епископовъ: „Предъ началомъ церемоніи посвященія избранный долженъ дать въ присутствіи муниципальныхъ чиновниковъ, народа и клира торжественную присягу тщательно наблюдать за вѣрующими ввѣреннаго ему діоцеза, быть вѣрнымъ націи, закону и королю и всѣми силами поддерживать конституцію, декретированную Національнымъ Собраніемъ и принятую королемъ“. Ст. 38 того же титула требовала такой же присяги отъ священниковъ, запрещая имъ отправлять въ приходахъ священническія обязанности ранѣе присяги [2]) Декретомъ 24 іюля

---

[1]) Pressensé, Op, cit. p. 121—222,

[2]) Avant que la cérémonie de la consecration commence, l'elu prêtera, en présence des officiers municipaux, du peuple et du clergé, le serment solemnel de veiller avec soin sur les fidèles du diocèse qui lui est confié, d être fidel à la nation, à la loi et au roi et de maintenir de tout son pouvoir la Constitution décretcée par l'Astemblée Nationale et acceptée par le roi (art. XXI)—Les

1790 г. было постановлено, что епископы и священники, не давшіе присягу согласно 21 и 38 ст. Гражданскаго Уложенія, не имѣютъ права на полученіе казеннаго жалованья. Въ виду оппозиціи противъ новаго уложенія со стороны многихъ епископовъ, депутатъ Voydel представилъ въ Собраніе докладъ, въ которомъ предлагалъ требовать присягу отъ всѣхъ духовныхъ, состоящихъ на службѣ (titulaires ecclésiastiques), что и было сдѣлано въ формѣ декрета 27 ноября 1790 г. Въ восьмидневный срокъ, говорилось въ декретѣ, считая со времени публикаціи декрета, всѣ епископы и священники—пастоятели (curés), находящіеся въ настоящее время въ своихъ епархіяхъ и приходахъ, должны торжественно дать присягу—(если они еще не сдѣлали этого)—тщательно наблюдать (veiller avec soin) за вѣрующими ввѣренныхъ имъ діоцезовъ или приходовъ, быть вѣрными націи, закону и королю, поддерживать всѣми силами конституцію" (т. е. Constitution civile du clergé) (ст. I). Такую же присягу должны были давать епископы викаріи, суперіоры и директоры семинарій и коллегій, викарные священники и вообще всѣ духовные, состоящіе на службѣ (tous autres ecclésiastiques fonctionaires publics) (ст. 2). „Если же не будетъ принесена вышепредписанная присяга, говорилось далѣе, въ назначенный срокъ, архіепископы, епископы, священники и вообще духовные, состоящіе на службѣ, будутъ считаться отказавшимися отъ своихъ должностей, и будутъ приняты заботы о замѣнѣ ихъ (ст. 6). Духовныя лица, которыя давши присягу будутъ не вѣрны ей, преслѣдуются судомъ (tribunal de district), лишаются своего содержанія, своихъ мѣстъ, правъ активныхъ гражданъ, и права занимать общественныя должности (ст. 6) [1]). Конституанта настойчиво проводила свою мѣру. Запрещено было дѣлать при присягѣ всякаго рода объясненія, ограниченія или сопровождать ее какими-либо рѣчами (дек. 4 января 1791 г.). Административнымъ и муниципальнымъ властямъ

---

curés élus et institués prêteront le même serment que les Evêques dans leur église, un Jour de Dimanche, avant la messe paroissiale, en présance des Officiers municipaux du lieu, du peuple et du clergé; jusques-là ils ne pourront fair aucunes fonctions curiales (art. XXXVIII). Guetté. Op. cit p. 227 и 229 L. Sciout. Histoire de constitution civile du clergé p. p. 44, 45. Champeaux Recueil général du droit civil ecclésiastique français p. p. 372 и 374.

[1]) Champeaux t. I, pp. 415—416 Gaudry. Op. cit t. I, p. 64.

предписано наблюдать за исполненіемъ закона 26 ноября (декретъ 25 января,—4 февр. того же года). Декретомъ 27—30 января вновь избираемымъ епископамъ было запрещено обращаться за каноническимъ поставленіемъ къ епископамъ, не принявшимъ присяги; они должны были обращаться къ директоріи за указаніемъ епископовъ, давшихъ присягу и потому имѣющихъ право на посвященіе. Дѣйствіе декрета 26 ноября было расширено включеніемъ въ число обязанныхъ давать присягу—проповѣдниковъ (prédicateurs) (декр 5 февр. 1791 г.) Декретомъ 12—20 марта 1791 г. Собраніе потребовало отъ департаментовъ списки присягнувшихъ и неприсягнувшихъ. Хотя декретомъ 18 марта правительство и дало неприсягнувшимъ отсрочку, но уже декретомъ 4 апр. было предписано административнымъ и муниципальнымъ органамъ напоминать духовнымъ о присягѣ, и судамъ преслѣдовать ихъ согласно закону 26 ноября [1]).

Епископы и священники, отказавшіеся по побужденіямъ совѣсти признать Уложеніе и приносить присягу вмѣстѣ съ своею паствою, оказались въ положеніи протестантовъ при старомъ режимѣ. Но неестественность такого положенія была очень очевидна. Директорія Сенскаго департамента 11 апр. 1791 г. сдѣлала постановленіе, гдѣ между прочимъ неприсяжному духовенству предоставлялось отправлять богослуженіе въ купленныхъ или нанятыхъ зданіяхъ, подъ условіемъ выставленія на главной внѣшней двери зданія надписи, съ показаніемъ его назначенія въ отличіе отъ конституціонныхъ церквей (т. е. утвержденныхъ согласно Constitution civile du clergé); запрещалось примѣшивать къ отправленію богослуженія воззванія противъ конституціи, законовъ и властей (ст. 11—16) 16-ою статьею Парижскому муниципалитету вмѣнялось въ обязанность „поддерживать полную религіозную свободу, гарантированную Конституціей“. Затѣмъ Директорія обратилась къ Національному Собранію, чтобы оно дополнило ея постановленіе, надѣясь, что Собраніе утвердитъ его и сдѣлаетъ возможнымъ его примѣненіе во всемъ королевствѣ. Въ скромной формѣ своего постановленія Директорія предлагала возвратиться отъ порядка, установленнаго Гражданскимъ Уло-

[1]) Champeaux, t. I, pp. 424, 432, 433, 434, 437. Полные тексты указанныхъ декретовъ.

женіемъ, къ принципамъ Декларацiи. Это то обращеніе директорiи Сенскаго департамента и послужило поводомъ къ возобновленію въ Собраніи преній о религіозной свободѣ [1]). Постановленіе Директорiи обсуждалось въ Собраніи 17 апрѣля. Депутатъ Трейляръ требовалъ, чтобы нонконформистамъ (т. е. неприсяжному духовенству) отказано было въ свободномъ отправленіи ихъ богослуженія, чтобы было удержано единство католическаго культа и, слѣдовательно, религіозное единство, хотя въ тоже время находилъ возможнымъ допустить неприсяжныхъ священниковъ къ отправленію богослуженія во всѣхъ конституціонныхъ церквахъ. Сіэсъ, настаивая на неосуществимости допущенія неприсяжныхъ священниковъ въ оффиціально-признанныя церкви, склонялся къ разрѣшенію имѣть нонконформистамъ свои собственныя зданія для богослуженія. Рѣшено было передать постановленіе Директорiи на обсужденіе въ Комитетъ Конституціи (Comité de Constitution), оставляя это постановленіе впредь до законодательнаго рѣшенія вопроса въ силѣ. 7 мая Талейранъ, въ качествѣ докладчика Комитета Конституціи, представилъ докладъ, въ которомъ, не смотря на нѣкоторыя уступки революціонной нетерпимости, оставался неприкосновеннымъ принципъ религіозной свободы. Докладъ прямо признавалъ право католиковъ составлять независимую церковь (l' église independante) и предлагалъ обратить конституціонную церковь въ простую привиллегированную церковь, содержимую государствомъ. „Пора, говорилось въ докладѣ, узнать, что свобода мнѣній не напрасно составляетъ часть Декларацiи правъ, что эта полная свобода истинное достояніе человѣка, не менѣе священное, чѣмъ всѣ другія, которымъ должно быть оказываемо всяческое покровительство". Аббатъ Сіэсъ раскрывалъ тѣ же самыя начала съ своей обычной рѣшимостью и твердостью. „Существуетъ ли законъ, говорилъ онъ по поводу насилій надъ религіозными собраніями, непризнавшими Гражданскаго Уложенія о духовенствѣ,—законъ, который запрещалъ бы собранія, имѣющія религіозный характеръ, когда, кромѣ того, эти собранія мирны и невооружены? Мы не знаемъ этого закона. Національное собраніе говорило всѣмъ: вы не будете преслѣдуемы за

[1]) Ludowic Sciout. Op. cit. pp. 164—165. ср. Pressensé Op. cit. pp 202—203.

ваши религіозныя мнѣнія; вы подчинены только закону; ваша свобода гарантирована". Затѣмъ Сіэсъ развилъ ту мысль, что свобода въ религіозныхъ дѣлахъ, гарантированная Національнымъ Собраніемъ, не есть только свобода совѣсти, которая по его мнѣнію, существовала и при старой монархіи, но полная религіозная свобода съ ея послѣдствіями, а возраженіе,—что полная религіозная свобода влечетъ за собой опасности,—онъ отклонилъ тѣмъ соображеніемъ, что опасности присущи всякой свободѣ. Въ заключеніе онъ потребовалъ, чтобы Національное Собраніе объявило, что принципъ религіозной свободы, который продиктовалъ постановленіе Сенской директоріи, тожественъ съ тѣмъ, который оно признало въ Декларацiи правъ. Не смотря на протестъ съ правой стороны, заключенія Талейрана и Сіэса были вотированы громаднымъ большинствомъ голосовъ. Собраніе издало декретъ (7 мая 1791 г.), который гласилъ: „Національное Собраніе, выслушавъ докладъ Комитета Конституціи относительно постановленія Директоріи Парижскаго департамента отъ 11 апрѣля, объявляетъ, что принципы религіозной свободы, продиктовавшіе это постановленіе, тожественны (sont les mêmes) съ тѣми, которые Собраніе признало и провозгласило въ своей декларацiи правъ; и потому постановляетъ. что непринесеніе присяги, предписанной декретомъ 26 ноября, не должно быть поставляемо препятствіемъ духовному лицу служить мессу въ приходской церкви (église puroissiale, succursale), или національной часовнѣ ((oratoire national) (ст. 1). Зданія частныхъ обществъ (sociétés particulieres), посвященныя религіозному культу и имѣющія надпись, которая имъ будетъ дана, должны быть закрыты немедленно, если въ нихъ будетъ произнесена рѣчь, содержащая прямые призывы противъ Конституціи и въ частности противъ Constitution civile du clergé. Авторъ рѣчи по докладу публичнаго обвинителя (l' accusateur public) будетъ преслѣдоваться предъ судомъ въ порядкѣ уголовномъ (criminelement), какъ нарушитель общественнаго спокойствія (ст. II) [1]).

Наконецъ, декретомъ 19—20 іюня 1791 г. Собраніе снова

---

[1]) Полный текстъ декрета. Champeaux. t. I, pp. 442—443. La sciout Histoire de Constitution civile du clergé pp. 167—182; Ed Préssense. L'église et la revolution pp. 202—211.

напомнило, чтобы прокуроры возбуждали преслѣдованіе тѣхъ духовныхъ, которые не дали присяги и продолжали отправлять пастырскія обязанности въ епархіяхъ и приходахъ; духовные, принесшіе присягу, но потомъ отказавшіеся отъ нея, лишались содержанія и пенсіи [1]).

Время Законодательнаго собранія и Конвента было сплошнымъ нарушеніемъ принципа религіозной свободы, провозглашеннаго и поддержаннаго Конституантой, хотя рядомъ съ этими нарушеніями очень громогласно объявлялась религіозная свобода. Главный предметъ, который вызывалъ пренія относительно религіозной свободы — это положеніе неприсяжнаго духовенства, подвергавшагося преслѣдованію со стороны крайнихъ членовъ Легислативы и Конвента и со стороны революціонно настроенныхъ народныхъ массъ. Первые стояли на точкѣ зрѣнія государственной церкви и требовали отъ духовенства присяги, грозя въ случаѣ отказа лишеніемъ содержанія, тюрьмою и даже изгнаніемъ. Народныя же массы, преслѣдовавшія неприсяжное духовенство, состоя ли, главнымъ образомъ, изъ городской черни, пролетаріевъ и вообще бездомнаго люда, враждебно настроеннаго противъ религіи крайними революціонерами-демагогами. Тѣ и другіе сходились въ одномъ убѣжденіи, что неприсяжное духовенство враждебно относится къ новому порядку и находится въ сношеніяхъ съ эмигрантами.

Конституція 14 сент. 1791 г. признала за всѣми гражданами полную религіозную свободу (liberté sans limite [2]). Но уже 6 ноября того же года Франсуа Нейшато (Fr. Neuchâteau) представилъ отъ имени Комитета законодательства (Comité de législation) проектъ декрета относительно неприсяжнаго духовенства. Въ предисловіи къ проекту онъ заявляетъ, что священникъ, отказывающійся дать присягу, отказывается признавать законъ, отрекается, слѣдовательно, отъ законныхъ гарантій, которыхъ онъ могъ бы требовать и такимъ образомъ поставляетъ себя внѣ закона [3]). По проекту всѣ ду-

---

[1]) Champeaux t. I, pp. 444. Полный текстъ декрета.

[2]) Gaudry. t. I, p. 66.

[3]) Подлинный текстъ этого предисловія, въ которомъ очень сильно отразилось ученіе Руссо о государственной религіи, приведенъ у Pressensé. Op. cit. p. 247—248.

ховныя лица, которыя не приняли присяги по смыслу декрета отъ 26 нояб. 1790 г., должны будутъ явиться въ муниципалитетъ и здѣсь дать гражданскую присягу и подписать протоколъ. Должны быть составлены списки присягнувшихъ и отказавшихся отъ присяги; послѣдніе должны быть лишены всякой пенсіи и содержанія; ихъ съ полнымъ правомъ должно считать подозрительными и въ возмущеніи противъ закона и въ злыхъ умыслахъ противъ отечества. Какъ таковые, они объявлены подъ надзоромъ властей. Всякое такое духовное лицо, которое будетъ находиться въ общинѣ, гдѣ произойдутъ безпорядки подъ вліяніемъ религіозныхъ мнѣній, можетъ быть удалено оттуда директоріей департамента, даже если бы оно не принимало участія въ этихъ безпорядкахъ. Въ случаѣ неповиновенія распоряженію директоріи, оно должно быть наказано трибуналомъ (судомъ) годичнымъ заключеніемъ (de détention). Всякое духовное лицо, которое нарушитъ общественный порядокъ своими рѣчами, дѣйствіями, или письменными произведеніями, будетъ наказано двухъ-годичнымъ заключеніемъ; а если эти дѣйствія, рѣчи или письменныя произведенія были причиною какого-либо убійства, разграбленія или пожара, духовное лицо наказывается такъ, какъ бы оно само учинило такое преступленіе. Коммуны объявляются отвѣтственными за религіозныя волненія; генералъ—прокуроры—синдики должны представлять отчеты о томъ, что они сдѣлали для исполненія законовъ „о католическомъ культѣ, содержимомъ націей“ (salarée par la nation) и донесенія о томъ, не произведено ли новыхъ безпорядковъ амнистированными послѣ ихъ амнистій. Генеральный совѣтъ каждаго департамента долженъ составить на этотъ предметъ мотивированное постановленіе, которое должно быть представлено Законодательному собранію вмѣстѣ со спискомъ присягнувшихъ и неприсягнувшихъ въ его округѣ и съ замѣчаніями о политической благонадежности каждаго изъ нихъ. Законодательное собраніе имѣетъ выработать послѣ этого окончательный законъ; предварительно же комитетъ декретируетъ: 1) замѣну присяги закону отъ 24 іюля 1790 г. гражданской присягой конституціи [1]), 2) отмѣну выраженія: гражданское уложеніе о духовен-

[1]) Теперь формула присяги была измѣнена: новая формула присяги требовла отъ всѣхъ французовъ, включая и духовныхъ, быть вѣрнымъ націи и защищать свободу и равенство

ствѣ, 3) упраздненіе титула „titulaires“—штатныхъ чиновниковъ, даваемаго епископамъ и кюрэ. Этотъ проэктъ, ставшій потомъ закономъ, по объясненію Sciout, шелъ дальше опредѣленій конституанты. *Послѣдняя объявила присягу факультативной* и отказъ отъ нея влекъ только за собою отказъ отъ церковныхъ должностей (fonctions ecclésiastiques). *Легислятива, наоборотъ, признала присягу обязательной* и отказъ отъ нея—преступленіемъ. Проектъ комитета былъ принятъ въ своихъ существенныхъ положеніяхъ. Но многимъ депутатамъ и этотъ декретъ казался недостаточнымъ. Гадэ требовалъ, чтобы была предоставлена полная свобода всѣмъ культамъ,—за исключеніемъ католиковъ, отвергавшихъ присягу,—нанимать праздныя церкви. Собраніе декретировало и это положеніе.. „Національныя церкви и часовни, которыя административныя власти не найдутъ необходимыми для отправленія культа, издержки котораго взяла на себя нація, могутъ быть покупаемы и отдаваться на откупъ гражданами, принадлежащими къ какому-либо другому культу, чтобы отправлять въ названныхъ зданіяхъ публично этотъ культъ (т. е. культъ конституціонной государственной церкви); но такое право не можетъ распространяться на духовныхъ лицъ, которыя бы отказались отъ предписанной присяги; они объявляются не имѣющими права отправлять какую-либо церковную или гражданскую должность.—Людовикъ XVI рѣшилъ воспользоваться по отношенію къ настоящему декрету предоставленнымъ ему конституціей правомъ veto. Но не смотря на королевское veto, директоріи 43 департаментовъ,—т. е. цѣлая половина Франціи,—примѣняли декретъ собранія съ безпощадной строгостью и жестокостью [1]). Точно такую же участь имѣлъ декретъ законодательнаго Собранія отъ 25 мая 1792 года. Безпорядки и преслѣдованія неприсяжныхъ священниковъ вызвали въ Собраніи предложеніе совершенно изгнать ихъ изъ Франціи, такъ какъ въ это время ихъ не несправедливо подозрѣвали не только въ сочувствіи эмигрантамъ, но и въ сношеніи съ ними. Декретъ постановлялъ, что если двадцать активныхъ гражданъ одного кантона потребуютъ изгнанія отщепенца (réfractaire), департаментъ долженъ объявить объ изгнаніи,

[1]) Pressensé. Op. citat., p. 247 sqq.; Sciout. Op. cit. p. 237 sqq. u Guetté, Histoire de l'église de France. t. XII. p. 288 sqq.

если мнѣніе дистрикта будетъ согласно съ этой мѣрою; въ противномъ случаѣ, департаментъ долженъ удостовѣриться чрезъ посредство коммиссаровъ и, если послѣдніе поддержатъ просьбу объ изгнаніи, оно должно быть объявлено (ст. 3, 4). Священникъ, который будетъ противиться изгнанію или возвратится во Францію изъ мѣста изгнанія, будетъ осужденъ на 10 лѣтъ заточенія (détention) [1]). Послѣдняя мѣра законодательнаго Собранія была прелюдіей къ законодательству Конвента. 26 авг. 1792 г. оно издало декретъ, въ которомъ неприсягнувшимъ назначалось изгнаніе изъ отечества. Національное Собраніе, читаемъ мы въ декретѣ, принимая во вниманіе, что волненія въ королевствѣ, возбужденныя неприсягнувшими духовными (les ecclésiastiques non sermentés), есть одна изъ причинъ опасности отечества; что въ то время, когда всѣ французы нуждаются въ единеніи и во всѣхъ своихъ силахъ для отраженія своихъ внѣшнихъ враговъ, оно (т. е. Собраніе) должно заняться всѣми средствами, которыя могутъ обезпечить и гарантировать внутренній миръ, постановляетъ, что въ настоящее время существуетъ неотложность (il y a urgence). Въ виду этой неотложности всѣ духовные, обязанные дать присягу, предписанную закономъ 26 ноября 1790 г. и проч., а не давшіе ее, или давшіе, но отказавшіеся отъ нея и остающіеся при своемъ отказѣ, обязаны будутъ выбыть въ 8 дней изъ предѣловъ уѣзда и департамента, гдѣ находятся ихъ мѣстожительства и въ 15 дней изъ предѣловъ королевства; сроки начинаются со времени публикаціи настоящаго декрета (ст. I). Каждый изъ нихъ долженъ представиться директоріи дистрикта или муниципалитету своего мѣстожительства—объявить заграничное государство, куда онъ предполагаетъ выбыть и ему немедленно долженъ быть выданъ паспортъ, въ которомъ будетъ прописано его заявленіе, примѣты, путь, которымъ долженъ слѣдовать и срокъ, когда онъ долженъ удалиться изъ королевства (ст. 2). По истеченіи пятнадцатидневнаго срока неприсягнувшія духовныя лица, не исполнившія предписаннаго, будутъ ссылаться во французскую Гвіану; директоріи дистриктовъ должны арестовать ихъ и препроводить къ ближайшимъ морскимъ портамъ, которые будутъ

[1]) Moniteur universel, засѣд. 25 мая цитир. у Guetté, t. XII, p. 300—301; Sciout, p. 268 sqq. Pressensé, p. 274—275.

имъ указаны временнымъ исполнительнымъ совѣтомъ (conseil exécutif provisoir); послѣдній долженъ сдѣлать распоряженія на предметъ снаряженія и снабженія провіантомъ судовъ, необходимыхъ для перевозки упомянутыхъ духовныхъ лицъ (ст. 3). Статья 4 назначала духовнымъ пособія на время слѣдованія за границу, въ случаѣ добровольнаго удаленія изъ Франціи, и ссыльнымъ на время слѣдованія до мѣста ссылки. Всякое духовное лицо, гласила 5 ст., которое останется въ королевствѣ, послѣ предъявленія декларації и выручки паспорта, или которое вернется послѣ изъ-за границы, будетъ осуждено на 10 лѣтъ заключенія (détention) (ст. 5). Изъ предыдущихъ положеній изъяты слабые здоровьемъ; каковая слабость должна быть засвидѣтельствована докторомъ, назначеннымъ Генеральнымъ совѣтомъ коммуны, гдѣ находится мѣстожительство больного; свидѣтельство доктора должно быть прописано Генеральнымъ совѣтомъ. Равнымъ образомъ должны быть изъяты 60-ти лѣтніе старики, лѣта которыхъ такъ же точно должны быть провѣрены надлежащимъ образомъ (ст. 8). Всѣ пользующіеся изъятіемъ по предыдущей статьѣ и находящіеся въ одномъ департаментѣ должны быть собраны въ главный административный пунктъ (chef-lieu) департамента въ одинъ общій домъ, наблюденіе надъ которымъ долженъ имѣть муниципалитетъ (ст. 9). Директоріи дистриктовъ обязаны чрезъ каждые 15 дней посылать въ министерство внутреннихъ дѣлъ поименные списки духовныхъ своего округа, которые обязаны выбыть изъ королевства или должны быть отправлены въ ссылку; министру же внутреннихъ дѣлъ вмѣняется въ обязанность сообщить впослѣдствіи Національному собранію упомянутые списки (ст. 12) [1]).

Фанатическій Конвентъ не остановился на той степени произвола и нарушенія религіозной свободы, до какой дошла Легислятива. 17 марта 1793 года онъ декретировалъ, по предложенію Charlier, что всякій, кто узнаетъ ссыльнаго священника, возвратившагося во Францію, въ правѣ арестовать его и заключить въ департаменскую тюрьму; въ двадцать четыре часа заключенный долженъ быть казненъ. Священники,

---

[1]) Champeaux. t. I pp. 465—467. Полный текстъ декрета. См. L. Sciout. Histoire de constitution civile du clergé pp. 318 Ed. Pressensé. L'église et la revolution p. p. 281 sqq.

самовольно (т. е. безъ соблюденія предписанныхъ формальностей) удалившіеся за границу, подводились подъ законъ объ эмигрантахъ, который объявлялъ ихъ изгнанными навсегда, подлежащими гражданской смерти и конфискаціи имуществъ [1]). Декретъ 21 апрѣля того же года осуждалъ неприсягнувшихъ духовныхъ лицъ на ссылку въ Гвіану. (ст. 1). Присяга данная послѣ 23 марта 1793 г. не считалась дѣйствительной (ст. 3). Относительно больныхъ и шестидесятилѣтнихъ стариковъ повторялось постановленіе декрета 26 августа предыдущаго года (ст. 4); точно такъ же, какъ объ убѣжавшихъ изъ ссылки, оставлено въ силѣ постановленіе декрета 17 марта (ст. 5) [2]). Примѣненіе этого послѣдняго декрета вызвало массу жестокостей, не допускавшихся даже такими драконовскими законами. Въ конституціи, выработанной Конвентомъ (24 іюня 1793 г.), равно какъ и въ декларацiи правъ, предпосланной конституціи, упоминалось о религіозной свободѣ. Но что значило это общее конституціонное обезпеченіе, говоритъ Прессансе, когда Робеспьеръ—этотъ ярый противникъ свободы,—сдѣлался всемогущимъ [3]). Декретомъ 3 октября назначалась смертная казнь въ 24 часа для всякаго священника, убѣжавшаго изъ ссылки и имѣвшаго какой-либо „контрареволюціонный признакъ“, или заподозрѣннаго въ сношеніяхъ съ эмигрантами. Декретъ 18 фримера II г. (8 дек. 1793 г.), какъ бы не замѣчая явнаго противорѣчія, гласилъ, что всякаго рода насилія и мѣры противныя религіозной свободѣ запрещаются (ст. 1); но въ то же время замѣчалъ, что положеніе о религіозной свободѣ не отмѣняетъ законовъ относительно священниковъ—отщепенцевъ (prêtres réfractaires).

Но особенно вопіющее нарушеніе религіозной свободы проявилось въ установленіи культа Разума, сдѣлавшагося единственной религіей, дозволенной государствомъ. Инициатива введенія культа Разума принадлежала Парижской коммунѣ. Шомметъ предложилъ въ общинномъ совѣтѣ Парижа проэктъ постановленія, который былъ мотивированъ тѣмъ, что „народъ

---

[1]) Pressensé Op citat p. 301.

[2]) Champeaux. t. I p. 473 Guetté, Op. cit. t. XII, p. 314. Sciout, Op cit. p 318 sqq. Pressensé, Op. cit. p. 302.

[3]) Pressensé, Op. cit. p. 303—307.

парижскій (?) созрѣлъ для Разума и что если существуетъ какое—нибудь движеніе въ пользу фанатизма (sic), то всѣ священники должны быть заключены въ тюрьму, пока народъ парижскій не объявитъ, что онъ не признаетъ другого культа, кромѣ культа Разума". Самый проэктъ состоялъ въ слѣдующемъ. 1) Всѣ церкви или храмы всѣхъ религій и всѣхъ культовъ, существующихъ въ Парижѣ, должны быть немедленно закрыты; 2) всѣ служители религіи или священники какого бы то ни было культа будутъ лично отвѣтственны за всѣ безпорядки, источникъ которыхъ исходилъ бы изъ религіозныхъ мнѣній; 3) тотъ, кто попроситъ открыть храмъ или церковь, будетъ арестованъ, какъ подозрительный; 4) революціонные комитеты будутъ приглашены тщательно наблюдать за всѣми священниками; 5) должно составить петицію къ Конвенту, чтобы испросить изданіе декрета, который бы устранилъ священниковъ отъ всякаго рода общественныхъ должностей, равно какъ отъ всякой должности въ оружейныхъ мануфактурахъ [1])". Пока это было одно только желаніе, но скоро оно осуществилось.

Культъ разума, какъ извѣстно, просуществовалъ до 7 мая 1794 г. Онъ былъ смѣненъ деизмомъ, возведеннымъ такъ же на степень единственной, государствомъ дозволенной религіи. Въ томъ же декретѣ, который узаконялъ культъ Верховнаго Существа, говорилось о религіозной свободѣ. „Свобода культовъ, читаемъ здѣсь, поддерживается согласно декрету 18 фримера (ст. 11). Всякое аристократическое собраніе (rassemblement aristocratique) и противное общественному порядку должно преслѣдоваться (sera réprimé) (ст. 12). Легко догадаться, что подъ аристократическими собраніями между прочимъ разумѣлись и религіозныя собранія католиковъ, не принявшихъ новаго культа. Въ случаѣ безпорядковъ, причиною которыхъ будетъ какой-либо культъ, тотъ, кто возбудилъ ихъ—фанатическими ли проповѣдями, или контра-революціонными инсинуаціями, равно какъ и тотъ, кто вызвалъ ихъ несправедливыми и безпричинными оскорбленіями, будетъ наказанъ по всей строгости законовъ (ст. 13). (Декретъ 7 мая 1794 г.) [2]). Декретомъ 22 фро-

---

[1]) Pressensé. Op. cit. p. 330—331.

[2]) Moniteur. 18 flor. (7 мая 1794 г.) см. у Guetté, t. XII, p. 324. Champeaux. t. I. p.p. 481—482. Sciout, Op. cit. p 384—85; Pressensé. Op. cit. p. 339 sqq.

реаля II г. снова подтверждено распоряженіе о заключеніи (réclusion) неприсяжныхъ священниковъ подлежащихъ ссылкѣ, но освобожденныхъ отъ нея въ виду слабости ихъ здоровья или старости.

Послѣ паденія Робеспьера Конвентъ на время проявилъ нѣкоторую терпимость. 3 вентоза III г. (21 февраля 1795 г). Буасси д' Англа (Boissy d' Anglas) предложилъ Конвенту проэктъ закона о свободѣ культовъ, который и былъ принятъ. Содержаніе этого декрета таково: Согласно VII ст Декларації правъ и CXXII ст. конституціи (1793 г) отправленіе всякаго культа не можетъ быть преслѣдуемо (troublé) (ст. 1). Республика не содержитъ ни одного изъ нихъ (ст. 2). Она не предоставляетъ никакого мѣста ни для отправленія культа, ни для квартиръ духовныхъ лицъ (ст. 3). Церемоніи всякаго культа запрещаются внѣ избраннаго для него помѣщенія. (ст. 4). Законъ не признаетъ служителей религіи; никто не можетъ появляться публично въ одеждѣ или украшеніяхъ, употребляемыхъ при религіозныхъ церемоніяхъ. (ст. 5). Всякое собраніе гражданъ для управленія культа подчиняется надзору установленныхъ властей. Надзоръ ограничивается мѣрами полиціи и общественной безопасности (ст. 6). Ни одинъ знакъ, принадлежащій культу, не можетъ быть выставляемъ въ публичномъ мѣстѣ какимъ бы то ни было образомъ. Никакая надпись не можетъ обозначать мѣста управленія культовъ; не можетъ быть дѣлаемо никакого объявленія или публичное приглашеніе къ отправленію культа (ст. 7). Коммуны или части ихъ не могутъ пріобрѣтать или нанимать помѣщенія для отправленія культа на коллективное имя. (ст. 8) [1]). Кто насиліемъ произведетъ безпорядокъ въ церемоніяхъ какого бы то ни было культа или оскорбитъ предметы культа, будетъ наказанъ судомъ исправительной полиціи (ст. 10). Всякій декретъ, положенія котораго будутъ противорѣчить настоящему закону, отмѣняется; и всякое постановленіе представителей народныхъ въ департаментахъ, противоположное настоящему закону, уничтожается (ст. 12). Но и послѣ этого закона неприсяжные священники преслѣдовались на основаніи прежнихъ узаконеній (Законъ 29 терминаля III г.=18 апрѣля 1795 г.); а закономъ

[1]) Moniteur univ. 21 февраля 1795 г. у Guetté t. XII, p. 327; Champeaux t I, p p. 485—495. Sciout p. 461—462; Pressensé, p. 377—380.

2 преріаля III г. (21 мая 1793 г.), вѣроятно, на основаніи закона 3 вентоза III г., было приказано отобрать церковные колокола, чтобы передѣлать ихъ въ пушки, и только самый большой изъ нихъ велѣно сохранить и помѣстить въ національномъ Дворцѣ (Palais national) для набатовъ.—Своеобразно понимая религіозную свободу, Конвентъ даже при своемъ желаніи обезпечить свободу принималъ стѣснительныя для нея мѣры. Такъ, законъ II преріаля III г. (30 мая 1795 г). гласилъ: Національный Конвентъ, желая постепенно обезпечить и облегчить свободное отправленіе культовъ, декретируетъ: Граждане Коммунъ и секцій коммунъ могутъ временно (provisoirement) пользоваться неотчужденными зданіями, назначенными первоначально для отправленія какого-либо культа и находившимися въ ихъ владѣніи въ первый день второго года республики. Они пользуются ими подъ наблюденіемъ установленныхъ властей какъ *для собраній требуемыхъ закономъ*, такъ и для отправленія культовъ (ст. 1). Въ Парижѣ дозволено открыть только 12 зданій по одному на каждый изъ 12 округовъ. Выборъ зданія для каждаго округа поручено сдѣлать Парижской Директоріи (ст. 3). Когда граждане одной и той же куммуны или секціи коммуны исповѣдуютъ различные культы и когда они одновременно требуютъ пользоваться однимъ и тѣмъ же зданіемъ, *оно должно быть для нихъ общимъ;* муниципалитеты подъ наблюденіемъ административныхъ властей, должны устаповить для каждаго культа дни и часы наиболѣе удобные, равно какъ и средства поддержать приличіе и соблюсти миръ и согласіе. (ст. 4). Никто не можетъ исполнять обязанности священнослужителя въ названныхъ зданіяхъ, *если онъ не объявитъ предъ мѣстнымъ муниципалитетомъ о своемъ подчиненіи законамъ республики* (Новая форма присяги). Священнослужители, нарушившіе настоящую статью и граждане, которые призвали или приняли ихъ, будутъ наказаны исправительной полиціей штрафомъ въ 1000 ливровъ (ст. 5). Послѣднее время своей дѣятельности Конвентъ посвятилъ выработкѣ новой конституціи, взамѣнъ конституціи 1793 г. Что касается религіозной свободы, новая конституція гласила: „Всякій человѣкъ свободенъ въ отправленіи своего культа. Никто не можетъ быть преслѣдуемъ въ отправленіи избраннаго имъ культа, если онъ согласуется съ полицейскими предписаніями“ [1]). Но принятіе конституціи (17 августа

[1]) Pressensé. Op. cit. p. 392.

1795 г). ничего не измѣнило въ положеніи неприсяжнаго духовенства. Декретомъ 20 фрюктидора III г. (6 сент. 1795 г.) Конвентъ предписалъ своимъ комитетамъ строго соблюдать законы, изданные противъ ссыльныхъ священниковъ, возвратившихся во Францію; послѣдніе должны быть изгнаны изъ Франціи навсегда (à perpétuité) въ пятнадцати-дневный срокъ и должны быть приравнены къ эмигрантамъ, возвратившимся во Францію (ст. 1). Должностныя лица администраціи и суда должны быть лично отвѣтственны за исполненіе законовъ о священникахъ, подъ страхомъ наказанія удаленіемъ отъ службы или тюремнымъ заключеніемъ (ст. 2). Спустя три дня послѣ опубликованія настоящаго закона духовные, отказавшіеся отъ присяги (l'acte de soummission), требуемой закономъ II преріаля или прибавившіе къ ней ограниченія или отрекшіеся отъ нея и взявшіе на себя отправленіе культа въ публичныхъ зданіяхъ или въ частныхъ домахъ или гдѣ бы-то ни было, должны быть немедленно подвергнуты аресту и препровождены въ ближайшую тюрьму департамента отъ ихъ мѣстожительства. (ст. 3). Собственники или арендаторы помѣщеній, гдѣ будетъ отправляться культъ съ нарушеніемъ предыдущей статьи, должны быть подвергнуты штрафу въ 1000 ливровъ, а въ случаѣ рецидива заключенію въ тюрьмѣ на срокъ отъ 6 мѣсяцевъ (ст. 4). Мировые судьи должны производить слѣдствія о духовныхъ лицахъ, которыя позволятъ себѣ рѣчи, сочиненія или дѣйствія, противныя законамъ республики; виновныя должны быть наказываемы согласно уголовнымъ законамъ (ст. 5). Закономъ 5 дополнительнаго дня III г. неприсяжнымъ духовнымъ запрещена служба въ администраціи, муниципалитетахъ и судѣ. Закономъ 28 сентября 1795 г. (7 вандемьера 18 г.) Конвентъ, какъ бы подводя итоги свой законодательной дѣятельности за послѣдній періодъ, кодефицировалъ узаконенія и распоряженія „объ отправленіи и внѣшней полиціи культовъ“. Законъ раздѣляется на 6 титуловъ (titres). Въ первой части заключается общее положеніе, что всякое собраніе гражданъ для отправленія культа подчиненно надзору установленныхъ властей и что этотъ надзоръ состоитъ въ мѣрахъ полиціи и общественной безопасности. Во второмъ титулѣ, озаглавленномъ: „гарантія свободнаго отправленія всѣхъ культовъ“ назначено наказаніе (штрафъ отъ 50—500 ливровъ и тюремное заключеніе отъ 1 мѣс. до 2 лѣтъ) оскорбителямъ

предметовъ культа въ мѣстахъ, гдѣ онъ отправляется, и священнослужителей при отправленіи ихъ обязанностей, а также нарушителямъ порядка при религіозныхъ церемоніяхъ. Запрещено принуждать насиліемъ, обидами или угрозами къ празднованію извѣстныхъ дней или мѣшать празднованію того или другого дня.—Но чиновниковъ послѣднее положеніе не касается, т. е. для нихъ по прежнему оставленъ праздничнымъ днемъ декади. Въ третьемъ титулѣ, носящемъ заглавіе „о цивической гарантіи, требующейся отъ служителей всѣхъ культовъ“, запрещено служителямъ всѣхъ культовъ отправлять свои обязанности, не давши предварительно декларації (еще новый видъ присяги) по слѣдующей формѣ: „Признаю, что совокупность французскихъ гражданъ есть суверенъ и обѣщаю подчиненіе и повиновеніе законамъ республики[1])“. Всѣ предыдущія формулы присяги отмѣнены и, дававшіе присягу прежде, всѣ безъ исключенія, должны были дать новую въ формѣ названной декларації, при чемъ измѣнившій въ чемъ-либо эту декларацію долженъ былъ считаться неприсягнувшимъ и наказываться штрафомъ отъ 500 ливровъ и заключеніемъ въ тюрьму отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года. Двѣ подписанныя копіи декларації должны были вывѣшиваться въ зданіяхъ, назначенныхъ для богослуженія. Духовное лицо, отправляющее богослуженіе, не подписавъ предварительно декларації, должно было подвергаться упомянутому выше наказанію и въ случаѣ рецидива десятилѣтнему заключенію. Священнослужитель подписавшій декларацію, но отказавшій отъ нея, сдѣлавшій въ ней измѣненія или протестовавшій противъ нея, изгонялся изъ Франціи навсегда.— Четвертый титулъ озаглавливается: „о гарантіи противъ всякаго культа, который пытаются сдѣлать исключительнымъ или господствующимъ“. Здѣсь запрещено коммунамъ пріобрѣтать или нанимать на коллективное имя зданія для отправленія культовъ, дѣлать вѣчныя или пожизненныя дотаціи, или установлять налоги для пріобрѣтенія средствъ на издержки культа. Акты этого рода объявляются не дѣйствительными, а чиновники, подписавшіе ихъ, наказываются штрафомъ въ 50—500 ливровъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ 1 до 6 мѣсяцевъ. За попыт-

[1]) Je reconnais que l'université des citoyents francais est le Souverein et je promets Soumission et obeissance aux lois de la République.

ки принудить къ уплатѣ налоговъ на содержаніе культа положено наказаніе штрафомъ отъ 50 до 500 ливровъ, а если попытка принудить къ тому же самому платежу выразилась въ дѣйствіи, наказаніе за нее должно назначаться по уголовному уложенію; если же поступокъ не предусмотрѣнъ уложеніемъ, то виновный долженъ наказываться штрафомъ отъ 100 до 500 ливровъ и заключеніемъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ Ни одинъ знакъ, принадлежащій культу, не долженъ быть выставляемъ въ публичномъ мѣстѣ, кромѣ мѣста отправленія культа, мастерскихъ артистовъ и магазиновъ или музеевъ; муниципальныя власти обязаны были удалять подобные знаки изъ общественныхъ мѣстъ. Нарушенія этого предписанія должны были караться штрафомъ отъ 100 до 500 ливровъ и тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 10 дней до 6 мѣсяцевъ. Внѣ зданій посвященныхъ культу религіозныя церемоніи не допущены. Помѣщеніе, избранное для управленія культа, должно быть указано и объявлено властямъ. Ранѣе такого объявленія ни одинъ священнослужитель не могъ пользоваться зданіемъ для богослуженія. Нарушителямъ послѣднихъ положеній опредѣленъ штрафъ отъ 100 до 500 ливровъ и заключенія въ тюрьму на срокъ отъ 1 мѣсяца до 2 лѣтъ. Подтверждено положеніе о веденіи актовъ гражданскаго состоянія государственными чинами.—Пятый титулъ трактуетъ о проступкахъ, которые могутъ быть учинены по случаю отправленія культа или о злоупотребленіяхъ имъ. Духовное лицо, говорилось здѣсь, которое внѣ зданія, назначеннаго для церемоніи или отправленія культа, прочтетъ или прикажетъ прочитать въ собраніи, выставитъ на публичномъ мѣстѣ или прикажетъ выставить письменное произведеніе, исходящее или объявляемое за исходящее отъ духовнаго лица не живущаго въ Французской республикѣ, или даже отъ духовнаго лица, живущаго въ республикѣ, выдающаго себя за делегата другого, не живущаго здѣсь, —долженъ быть осужденъ на 6 мѣсяцевъ тюремнаго заключенія, а въ случаѣ рецидива на два года, независимо отъ содержанія опубликованнаго. Ясно, что эта статья была направлена противъ опубликованія во Франціи папскихъ буллъ и распоряженій, а равно и распоряженій его делегатовъ во Франціи. Подъ страхомъ строгаго наказанія воспрещено духовнымъ лицамъ публиковать различными способами свои или чужія письменныя произведенія, содержащія призывъ къ возстановленію королевской власти во Франціи, уничтоженію

республики и распущенію представителей націи, къ убійству, къ оставленію солдатами знаменъ...., къ уничтоженію деревьевъ свободы...., къ измѣнѣ или возмущенію противъ правительства и т. под. За попытки распространять путемъ письменныхъ и печатныхъ произведеній, а также и публичными рѣчами—мнѣніе о несправедливости продажи государственныхъ имуществъ и имуществъ эмигрантовъ положенъ штрафъ въ 1000 ливровъ; виновному должно быть запрещено отправленіе своей должности. Запрещено также священнослужителямъ одного вѣроисповѣданія, равно какъ и исповѣдающимъ его, нападать на другое вѣроисповѣданіе.—Шестой титулъ говоритъ о подсудности проступковъ и преступленій касающихся религіи, о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ этого рода и о штрафахъ, налагаемыхъ по суду [1]).

Директорія на первое время также дѣлала строгія распоряженія относительно неприсяжнаго духовенства и отправленія культовъ. 23 нивоза IV г. Директорія разослала подчиненнымъ ей властямъ инструкцію, въ которой она требовала примѣненія къ неприсяжному духовенству законовъ 1792 и 1793 г. Законъ 22 жерминаля IV г. (11 стр 1796 г.) снова подтвердилъ запрещеніе употреблять колокола и всякій другой способъ публично созывать гражданъ къ отправленію культа [2]).

Положеніе дѣлъ измѣнилось къ лучшему послѣ выборовъ 1797 г. К. Жорданъ произнесъ 16 іюня замѣчательную рѣчь, гдѣ защищалъ религіозную свободу и гонимую католическую церковь. „Законодатели, говорилъ онъ, для васъ полезно и дорого существованіе религій, ихъ свободное могущественное вліяніе; онѣ только однѣ дѣйственно (efficacement) говорятъ народу о нравственности, онѣ приготовляютъ вашу работу; онѣ могли бы окончить ее безъ васъ. Законы только прибавленіе къ морали народовъ. Если желательно создать оплотъ противъ печальнаго успѣха безпорядка и преступленія, то слѣдуетъ дать свободу всѣмъ культамъ“. Затѣмъ ораторъ показалъ, что онъ разумѣетъ подъ „свободой культовъ“. Онъ отрицалъ необходимость присяги священниковъ, требовалъ предоставленія гражданамъ права выбирать себѣ священниковъ, ограниченія дѣйствій гражданской власти въ религіозныхъ дѣлахъ исключи-

[1]) Champeaux. t. I. p p. 496—505.
[2]) Champeaux. t. I, p.p. 506—507.

тельно поддержкой общественнаго порядка и проч. Ройе Колларъ защищалъ тотъ же самый принципъ въ засѣданіи совѣта Пятисотъ, 8 іюля 1797 г. Онъ показалъ, что католическая религія глубоко укоренилась въ странѣ, что она здѣсь неразрушима, что она пережила монархію и восторжествовала надъ всѣми нападками революціонной тиранніи. Тогда еще молодой, знаменитый впослѣдствіи, ораторъ какъ бы предвидѣлъ заключеніе Конкордата и становился на сторону такого именно обезпеченія религіозной свободы. „Разъ существуетъ въ государствѣ религія, давно принятая большинствомъ, правительству нужно вступить съ нею въ союзъ, основанный на выгодѣ взаимной поддержки“ [1]). 7 фрюктидора (24 августа 1797 г.) въ совѣтѣ Пятисотъ былъ принятъ слѣдующій декретъ: „Законы, говорящіе о наказаніи ссылкою или заключеніемъ духовныхъ лицъ, которыя были подчинены присягамъ и декларацiямъ, или которыя были осуждены постановленіями (административными) или судебными приговорами, какъ отщепенцы, или по причинѣ инцивизма, равнымъ образомъ тѣхъ, которые давали убѣжище присяжнымъ священникамъ, отмѣняются на будущее время (ст. 1). Законы, приравнивающіе ссыльныхъ священниковъ къ эмигрантамъ, отмѣняются (ст. 2). Лица, затронутыя вышеупомянутыми законами, входятъ въ свои права французскихъ гражданъ и при условіи исполненія конституціи пользуются названными правами [2]). Но благопріятныя для религіозной свободы обстоятельства скоро измѣнились: послѣ переворота 18 фрюктидора снова поднялись гоненія на духовенство, конецъ которымъ положило консульство.

Мы подробно разсмотрѣли судьбу религіозной свободы за революціонный періодъ потому, что французскіе историки происхожденіе современной намъ Франціи, съ ея идеями, законами и проч. возводятъ къ этому именно періоду, когда впервые провозглашены были принципы: liberté, egalité et fraternité; да и въ настоящее время многіе вопросы публичнаго права трактуются по отношенію къ такъ называемымъ principes de 1789.

---

[1]) Moniteur, 7 fruct. Van. (24 авг 1797 г.) см. у Guetté, t. XII, p. 338. Champeaux t. I, p. 511.

[2]) Pressensé. Op. cit. p. 413—416.

Консулы постановленіемъ отъ 8 фримера VIII г. освободили многихъ священниковъ, сосланныхъ на острова Ре и Олеронъ въ послѣдніе годы правленія Директоріи, дозволили коммунамъ свободно, хотя и подъ наблюденіемъ властей—пользоваться богослужебными зданіями, если онѣ владѣли ими безпрерывно съ 1 дня II г.; были уничтожены распоряженія мѣстныхъ властей, запрещавшія открывать храмы въ другіе дни кромѣ декади, съ добавленіемъ, что законы, касающіеся культовъ, должны быть соблюдаемы по содержанію и по формѣ [1]). Но наиболѣе замѣчательнымъ актомъ, касающимся религіозной свободы католиковъ да и не католиковъ, слѣдуетъ признать заключеніе Конкордата, который представляется уже не историческимъ только актомъ, но и дѣйствующимъ закономъ. Вотъ что мы читаемъ въ знаменитой Convention: „правительство французской республики признаетъ, что религія католическая, апостольская и римская есть религія громаднаго большинства французскихъ гражданъ. Его Святѣйшество признаетъ, равнымъ образомъ, что эта религія получила и ожидаетъ еще въ настоящее время великое благо и великую славу (éclat) отъ утвержденія католическаго культа во Франціи и особенно отъ исповѣданія ея консулами республики". Религія католическая, апостольская и римская, говорится въ первой ст. Конкордата, будетъ свободно исповѣдываться во Франціи (sera librement exercée); ея культъ будетъ публичнымъ, согласуясь съ правилами полиціи (reglements de police),которыя правительство найдетъ необходимыми для общественнаго спокойствія". Со времени Конкордата религіозная свобода de jure становится однимъ изъ основныхъ положеній французскаго публичнаго права. Съ этого времени уже не существуетъ раздѣленія французскаго духовенства на неприсяжное и конституціонное, бывшаго причиною долгихъ и жестокихъ гоненій за религіозные взгляды. Что же касается другихъ, некатолическихъ вѣроисповѣданій, то они во время революціонныхъ смутъ пользовались, сравнительно съ присяжнымъ духовенствомъ и его духовными дѣтьми, большею религіозною свободою; права некатоликовъ были расширены за тѣ границы, которыя поставлены были имъ во время старой монархіи..., но

---

[1]) Chatpeaux. t. I, pp. 520—521.

объ этомъ будетъ рѣчь ниже, теперь же мы обращаемся къ дальнѣйшимъ законодательнымъ опредѣленіямъ религіозной свободы вообще.

Хартія 1814 г хотя и признавала религіозную свободу, какъ „одно изъ общественныхъ правъ французовъ“, сдѣлала крутой поворотъ къ традиціямъ стараго режима. 6 ст. ея объявляла католическую религію государственной [1]). Послѣ іюльской революціи она была замѣнена новой конституціонной хартіей, гдѣ о религіозной свободѣ говорилось безъ упоминанія о католической церкви, какъ государственной. „Каждый, говоритъ 5 ст. хартіи 1830 г., исповѣдуетъ свою религію съ равной свободой и получаетъ для своего культа равное покровительство“ [2]). Конституція 1848 г, даетъ болѣе широкое опредѣленіе религіозной свободѣ: „каждый, читаетъ мы здѣсь, свободно исповѣдуетъ свою религію и получаетъ отъ государства для отправленія своего культа равное покровительство. Священнослужители исповѣданій, признанныхъ въ настоящее время закономъ, равно и тѣхъ, которые будутъ признаны впослѣдствіи, имѣютъ право получать содерженіе отъ государства [3]). Коституціи 1852 г. и 1875 умалчиваютъ о религіозной свободѣ. Относительно первой изъ нихъ Годри думаетъ, что этимъ самымъ умолчаніемъ она отсылаетъ (se refére) къ Конкордату IX г. и Органическимъ членамъ 18 жерминаля

---

[1]) Chacun professe la religion avec une égale liberté et obtient pour son culte la même protection. Cependant la religion catholique, apostolique et romaine, est la religion d' Etat. (ст. V, VI). Gaudry. t I, p. 83, Champeaux. t. II p. 470.

[2]) Chacun professe la religion avec une égale liberté et obtient pour son culte la même protection. Les ministres de la religion catholique, apostolique et romaine, *professé par la majorité des Français* et ceux des autres *cultes chrétiens* recoivent des traitements du Trésor public (art. V, VI) [*])

[3]) Chacun professe librement la religion et recoit de la Etat pour l' exercice de son culte une égale protection. Les ministres des cultes *actuelement reconnus* par la lois et de ceux *qui seraient reconnus* à l'avenir ont le droit de recevoirun traitement de l'Etat. (ст. VII) [**]).

---

[*]) Champeaux t. II p. 520.

[**]) Champeaux t. II p. 637.

X г. [1]). Но едвали можно согласиться съ этимъ мнѣніемъ, потомучто Конкордатъ можетъ относиться главнымъ образомъ только къ католикамъ и католической церкви, между тѣмъ какъ конституція, какъ легко видѣть изъ предыдущихъ цитатъ, должна имѣть въ виду всѣхъ гражданъ. Въ другомъ мѣстѣ того же труда Годри утверждаетъ, что конституція 1852 г. отсылаетъ къ принципамъ 1789 г., которые составляютъ базисъ публичнаго права французовъ [2]). Принципъ религіозной свободы сдѣлался, такимъ образомъ, базисомъ современнаго законодательства по религіознымъ дѣламъ, почему законодатель и считаетъ лишнимъ вносить его въ законы, гдѣ онъ самъ собою подразумѣвается,—явленіе не рѣдкое въ публичномъ правѣ западноевропейскихъ государствъ. Въ одномъ изъ недавнихъ засѣданій французской палаты правительству сдѣланъ былъ запросъ по поводу нерѣдкаго назначенія на административные посты евреевъ. Правительство отвѣчало на обращенную къ нему интерпелляцію простою ссылкою на религіозную свободу, а палата громаднымъ большинствомъ голосовъ вотировала простой переходъ къ порядку дня. Будучи предполагаемъ, какъ неоспоримый фактъ, принципъ религіозной свободы получаетъ только разъясненія или ограниченія въ дѣйствующихъ законахъ о различныхъ вѣроисповѣданіяхъ, и о различныхъ частныхъ видахъ ея. Къ нимъ мы теперь и переходимъ.

Протестанты еще съ конца XVI в., со времени Нантскаго эдикта 1598 г., пользовались сначала особыми политическими правами, а потомъ со времени Ришелье, по крайней мѣрѣ, церковною независимостью, такъ какъ имъ была предоставлена вѣроисповѣдная свобода. Но существованіе протестантскаго религіознаго общества рядомъ съ господствующей католической церковью представлялось Людовику XIV аномаліей. Какъ извѣстно, въ 1685 г. онъ уничтожилъ Нантскій эдиктъ и такимъ образомъ отмѣнилъ права религіозной свободы, которыя были предоставлены французскимъ протестантамъ этимъ государственнымъ актомъ. Главныя положенія законодательнаго акта, отмѣнявшаго Нантскій эдиктъ,—это

---

[1]) Op. cit. t 1, p. 88.

[2]) Ibid. t. 1, p. 251.

изгнаніе изъ королевства протестантскихъ священниковъ, обязательство крестить протестантскихъ дѣтей у католическихъ священниковъ и воспитывать ихъ въ католической вѣрѣ. За эдиктомъ 1685 г. послѣдовалъ рядъ другихъ законовъ въ томъ же духѣ, изъ которыхъ наиболѣе важные были изданы въ 1686, 1689 и 1724 г.г. Положеніе протестантовъ опредѣлялось этими законами, особенно послѣднимъ, такимъ образомъ. Собранія для отправленія иныхъ культовъ, кромѣ католической религіи, были запрещены эдиктомъ 1686 г. и декларацією 1724 г. вездѣ, не исключая замковъ и частныхъ домовъ, подъ угрозой вѣчныхъ галеръ для мужчинъ, бритья и вѣчнаго тюремнаго заключанія для женщинъ съ присоединеніемъ конфискаціи имуществъ въ обоихъ случаяхъ; если собранія были вооружены, то участникамъ ихъ назначалась смертная казнь. Служителямъ чужихъ культовъ деклараціями 1686 и 1724 г.г. за созывъ собраній, за отправленіе въ нихъ какихъ-либо функцій, даже за одинъ фактъ вступленія въ королевство и пребыванія въ немъ безъ письменнаго разрѣшенія короля полагалась смертная казнь. Эдиктъ 1685 г. повелѣвалъ всѣмъ служителямъ протестантской религіи, если они не обратятся въ католичество, оставить королевство подъ угрозой наказанія галерами, а декларація 1686 г. назначала смертную казнь тѣмъ изъ нихъ, которые безъ письменнаго разрѣшенія короля остаются въ королевствѣ или вступятъ въ него. Дававшіе имъ пристанище или помощь, вступавшіе съ ними въ сношенія, хотя бы посредственныя, наказывались по силѣ тѣхъ же законовъ, независимо отъ конфискаціи имущества, мужчины—вѣчными галерами, а женщины бритьемъ и вѣчнымъ заключеніемъ. Вновь обращенные въ католическую религію, отказывавшіеся въ состояніи болѣзни принять таинства и объявлявшіе, что они готовы умереть въ протестантской религіи, какъ отрекшіеся отъ истинной вѣры—relaps, подвергались по деклараціямъ 1686, 1715 и 1724 г.г. вѣчному изгнанію съ конфискаціей имущества, которая въ провинціяхъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе $^1/_2$ цѣнности имущества; въ случаѣ смерти виновныхъ— процессъ продолжался, память ихъ осуждалась, а имущество ихъ конфисковалось. Для констатированія факта отреченія по деклараціямъ 1686 и 1715 г.г. требовался допросъ больного судьей, а по декларації 1724 г. признано достаточнымъ показаніе священника или тѣхъ,

кто находился при больномъ. Тотъ, кто, присутствуя при больномъ, рѣшался увѣщавать его возвратиться въ прежнюю религію, осуждался по силѣ тѣхъ же законовъ—мужчина-на галеры, а женщина на заключеніе, временное или вѣчное по усмотрѣнію судей. Браки протестантовъ, заключенные за границей, безъ позволенія короля не признавались дѣйствительными. На основаніи декларації 1724 г. протестанты должны были крестить своихъ дѣтей въ приходскихъ католическихъ церквахъ въ 24 часа по рожденіи послѣднихъ подъ угрозой штрафа и другихъ болѣе тяжкихъ наказаній сообразно требованіямъ случая; тѣ же наказанія полагались акушеркамъ и другимъ лицамъ, которыя присутствовали при актѣ рожденія, за неувѣдомленіе священника о семъ послѣднемъ. Родители и другія лица, на которыхъ лежало попеченіе о дѣтяхъ, должны были воспитывать ихъ въ духѣ католической религіи, посылать въ католическія школы и церкви подъ угрозой наказанія штрафомъ. Воспитаніе дѣтей внѣ государства безъ разрѣшенія статсъ-секретаря не допускалось (зак. 1686 и 1724 г.г.). Врачамъ, хирургамъ, аптекарямъ, которые будучи призваны къ больнымъ протестантамъ, не увѣдомляли священниковъ или ихъ викаріевъ о необходимости преподать пацієнту таинства, если болѣзь была опасна, грозилъ штрафъ. Въ случаѣ рецидива, виновнымъ могло быть, смотря по обстоятельствамъ, запрещено отправленіе ихъ профессій. Точно такъ же назначалось наказаніе родителямъ, слугамъ или другимъ лицамъ, которые будучи возлѣ больныхъ, не допустили бы католическихъ духовныхъ войти къ больнымъ по своимъ обязанностямъ. Протестанты, которые оставляли территорію своего государства безъ дозволенія, подвергались на основаніи законовъ 1685, 1686, 1699 г.г.— мужчины-вѣчнымъ галерамъ, а женщины бритью и вѣчному заключенію и кромѣ того конфискаціи имущества въ обоихъ случаяхъ, которая въ мѣстахъ, гдѣ она не допускалась, замѣнялась штрафомъ не менѣе $^1/_2$ цѣны имущества. Тѣ же наказанія были распространены на тѣхъ, которые непосредственно или посредственно способствовали бѣгству названныхъ лицъ изъ королества.

Независимо отъ перечисленныхъ тѣлесныхъ и денежныхъ наказаній протестанты подлежали разнымъ гражданскимъ ограниченіямъ ихъ правоспособности. Декларацією 1724 г. они были лишены права на занятія какихъ-либо публичныхъ долж-

ностей, а равно и нѣкоторыхъ свободныхъ профессій, какъ напримѣръ—доктора, хирурга, аптекаря, акушерки, книгопродавца и типографа; не могли пріобрѣтать степень лиценціата въ университетахъ королевства; теряли родительскія права надъ дѣтьми, оставшимися въ королевствѣ, послѣ того, какъ они сами уходили оттуда по соображеніямъ религіи, безъ позволенія короля; не могли вступать въ бракъ съ католиками; послѣдній эдиктомъ 1680 г. былъ признанъ недѣйствительнымъ, а дѣти, родившіяся отъ него, незаконными и неспособными къ наслѣдованію [1]).

Но строгіе законы, дѣйствовавшіе во Франціи относительно протестантовъ, не распространялись во всей ихъ силѣ на Эльзасъ. Мюнстерскимъ трактатомъ 24 октября 1648 г. Людовикъ XIV, пріобрѣтши окончательно Эльзасъ, объявилъ, что протестанты этой провинціи будутъ свободно отправлять свою религію По Страсбургскому договору (3 сентября 1785 г.) жителямъ предоставлено свободное отправленіе ихъ религіи, какъ это было съ 1622 г. Но такъ какъ въ Эльзасѣ было признано одно лютеранское вѣроисповѣданіе, то Мюнстерскій эдиктъ и Страсбургскій договоръ не касалися кальвинистовъ. Министерскимъ письмомъ отъ 14 мая 1762 г. было разъяснено, что послѣ присоединенія Эльзаса къ королевству эльзасскіе кальвинисты никогда не разсматривались какъ лютеране. Они пользовались свободой совѣсти, но публичное отправленіе ихъ религіи было терпимо въ опредѣленныхъ очень немногихъ храмахъ. Не смотря на это различіе кальвинистовъ и лютеранъ, ни тѣхъ, ни другихъ не коснулся эдиктъ 1685 г. [2]) Въ 1787 г. Людовикъ XVI подъ вліяніемъ идей XVIII вѣка своимъ эдиктомъ возстановилъ религіозную свободу протестантовъ, дарованную имъ при Генрихѣ IV. „Когда Людовикъ XIV, читаемъ мы въ предисловіи къ эдикту, торжественно запретилъ въ подвластныхъ ему странахъ и зем-

---

[1]) Проф. Бѣлогрицъ—Котляревскій. Преступленія противъ религіи въ важнѣйшихъ государствахъ Запада. Ярославль 1886 стр. 181—185. Авторъ пользовался книгами Muyart de Vouglans. Les lois criminelles de France. Paris., 1780 г. и Jousse. Traité de la justice criminele, которыхъ мы не имѣли подъ руками. См также Gaudry t III. p. 462—464.

[2]) Gaudry. t. III, p. 464—466.

ляхъ публичное отправленіе всякой другой религіи, кромѣ религіи католической, падежда—привести свои народы къ столь желательному единству вѣроисповѣданія, поддержанная обманчивыми признаками обращеній,—помѣшала этому великому государю послѣдовать плану, который онъ составилъ въ своихъ совѣтахъ для того, чтобы опредѣлить законнымъ порядкомъ гражданское состояніе тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые не могли быть приняты къ таинствамъ церкви; по примѣру нашихъ августѣйшихъ предшественниковъ, мы будемъ благопріятствовать средствамъ наученія и убѣжденія, направленнымъ къ тому, чтобы соединить нашихъ подданныхъ общимъ исповѣданіемъ древней вѣры нашего королевства и тщательно будемъ устранять всѣ тѣ средства насилія (violence), которыя противны какъ принципамъ разума и гумманности, такъ и истинному духу христіанства... Наша справедливость и польза нашего королевства не позволяютъ намъ долѣе не допускать къ правамъ гражданскаго состоянія тѣхъ изъ нашихъ подданныхъ или изъ иностранцевъ, живущихъ въ нашемъ королевствѣ, которые не исповѣдуютъ католической религіи. Доволно долгій опытъ доказалъ, что суровыя попытки были недостаточны, чтобы обратить ихъ; поэтому мы не должны допускать болѣе, чтобы наши законы безполезно наказывали ихъ за несчастье ихъ рожденія, лишая ихъ правъ, которыя природа непрестанно требуетъ въ ихъ пользу. Мы приняли во вниманіе, что протестанты, лишенные такимъ образомъ всякаго легальнаго существованія, оказались при неизбѣжной альтернативѣ—или профанировать таинства притворными обращеніями, или компрометировать положеніе (état) своихъ дѣтей, заключая браки, напередъ опредѣленные законодательствомъ нашего королевства, какъ недѣйствительные". Упомянувши о послѣдствіяхъ нетерпимости по отношенію къ протестантамъ, выразившихся въ эмиграціяхъ и въ безпорядкахъ въ семейныхъ правахъ, законодатель продолжаетъ: „Подобный порядокъ вещей побуждалъ нашу власть съ давняго времени положить конецъ этимъ опаснымъ противорѣчіямъ между естественными правами (droits de la nature) и положеніями закона... Если не въ нашей власти воспрепятствовать тому, чтобы въ нашемъ государствѣ не было различныхъ сектъ, то мы никогда не будемъ допускать, чтобы онѣ могли быть источникомъ несогласія между нашими поддан-

ными. Мы приняли наиболѣе дѣйствительныя мѣры, чтобы не допускать пагубныхъ обществъ (associations funestes). Католическая религія будетъ исключительно пользоваться правами и почестями публичнаго культа, тогда какъ другіе наши подданные—некатолики, лишенные всякаго вліянія на установившійся въ государствѣ порядокъ, объявленные навсегда неправоспособными составить въ нашемъ королевствѣ корпорацію, подчиненные обыкновенной полиціи относительно соблюденія праздниковъ, получатъ отъ закона только то, въ чемъ естественное право (droit naturel) не позволяетъ намъ отказать имъ—регистрировать событія рожденія, брака и смерти, чтобы пользоваться, наравнѣ со всѣми нашими подданными, гражданскими слѣдствіями, изъ нихъ вытекающими".

Далѣе слѣдуетъ самый эдиктъ въ 37 артикулахъ, большая часть которыхъ посвящена порядку заключенія и регистраціи брака между некатоликами, регистрація событій рожденія и смерти. Для насъ здѣсь важны только статьи непосредственно относящіяся къ обсуждаемому теперь предмету.

Религія католическая, апостольская и римская, гласилъ эдиктъ, продолжаетъ исключительно пользоваться въ нашемъ королевствѣ публичнымъ культомъ; рожденіе, бракъ и смерть тѣхъ, которые ее исповѣдуютъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть удостовѣряемы (constatés) безъ соблюденія обрядовъ и практики названной религіи, утвержденныхъ нашими ордонпансами. Тѣмъ не менѣе мы позволяемъ тѣмъ изъ нашихъ подданныхъ, которые исповѣдуютъ иную религію, чѣмъ религія католическая, пользоваться всѣми имуществами и правами, заниматься торговлей, искусствами, ремеслами и профессіями, не подвергаясь преслѣдованіямъ подъ предлогомъ ихъ религіи; изъ названныхъ занятій исключается судебное званіе и отправленіе всякаго рода должностей, дающихъ право на публичное преподаваніе (ст. 1). Поэтому тѣ изъ нашихъ подданныхъ или иностранцевъ, живущихъ въ нашемъ королевствѣ, которые не принадлежатъ къ католической религіи, могутъ заключать браки въ предписанной ниже (въ ст. ст. VIII—XXIV) формѣ; желаемъ, чтобы названные браки могли имѣть въ гражданскомъ порядкѣ по отношенію къ тѣмъ, которые будутъ заключать ихъ въ предписанной формѣ и по отношенію къ ихъ дѣтямъ тѣ же самыя послѣдствія, что и браки заключенные нашими католическими подданными и повѣнчан-

ные по обыкновенной формѣ (ст. II). Мы не полагаемъ, чтобы исповѣдующіе религію отличную отъ католической *могли смотрѣть на себя, какъ на составляющихъ въ нашемъ королевствѣ корпорацію* (comme formant duns notre royaume un corps), *общину или частное общество, равнымъ образомъ, чтобы они могли на этомъ основаніи подавать коллективно какое-либо прошеніе, давать какое-либо полномочіе, устраивать какое-либо совѣщаніе, дѣлать какое-либо пріобрѣтеніе или какой-либо другой актъ* (ст. III). Тѣмъ болѣе не могутъ тѣ, которые именуютъ себя священнослужителями (ministres) или пасторами религіи иной, чѣмъ католическая, принимать упомянутое званіе въ какомъ-либо актѣ, носить публично одежду, отличную отъ одежды другихъ, принадлежащихъ къ той же религіи, приписывать себѣ какую-либо прерогативу или отличіе... (ст. IV). Запрещаемъ равнымъ образомъ всѣмъ нашимъ подданнымъ или иностранцамъ, живущимъ или путешествующимъ въ нашемъ государствѣ, какой бы они ни были религіи, не отдавать должнаго уваженія къ католической религіи и къ церемоніямъ ея подъ страхомъ судебнаго преслѣдованія по всей строгости ордоннансовъ тѣхъ, которые позволятъ себѣ публично дѣйствіе или рѣчи, противныя упомянутому уваженію... (ст. V). Повелѣваемъ имъ согласоваться съ регламентами полиціи относительно соблюденія воскресныхъ и предписанныхъ праздничныхъ дней, вслѣдствіе чего они не могутъ въ названные дни производить торговлю и оставаться въ открытой лавкѣ (ст. VI). Желаемъ, кромѣ того, чтобы всѣ частныя лица, какого бы званія или состоянія они ни были, живущія въ нашемъ королевствѣ и не исповѣдующія католической религіи были обязаны платить, какъ другіе наши подданные, пропорціонально ихъ имуществу и состоянію, на содержаніе, возобновленіе и перестройку приходскихъ церквей, капелей, пресвитеріевъ и квартиръ духовныхъ лицъ... и вообще участвовать въ повинностяхъ этого рода, къ которымъ могли быть обязаны наши подданные-католики (ст. VI). Послѣдующія статьи посвящены порядку заключенія и регистраціи браковъ, записи событій рожденія и смерти въ средѣ неисповѣдующихъ католической религіи. Сущность положеній этихъ статей сводилась къ тому, что неисповѣдующимъ католической религіи (подъ которыми подразумѣвались почти исключительно протестанты) дано было право регистрировать

браки, событія рожденія и смерти, не обращаясь къ католическимъ священникамъ за тѣми требами, къ которымъ во Франціи пріурочивалось веденіе актовъ гражданскаго состоянія [1]) Въ такомъ положеніи протестанты оставались до революціи.

Декларація правъ 23 августа 1789 г., декретъ 24 декабря того же года и конституція 3 сентября 1791 г. послѣдовательно признали за протестантами свободу совѣсти, отправленія богослуженія, доступъ къ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, такъ что различіе въ гражданскихъ и политическихъ правахъ католиковъ и протестантовъ было уничтожено совершенно [2]). Декретъ 23 декабря опредѣлялъ, что 1) некатолики, которые будутъ удовлетворять въ прочемъ предписаннымъ въ изданныхъ ранѣе декретахъ условіямъ быть избираемыми и избирателями, могутъ быть избраны на всѣ безъ исключенія административныя должности. 2), некатолики допускаются ко всѣмъ гражданскимъ и военнымъ должностямъ, какъ всѣ другіе граждане [3]). Особыми законами протестантамъ, эмигрировавшимъ изъ отечества и подвергшимся конфискаціи, дозволено было искать свои права на принадлежащія имъ имущества. (Декреты 10 іюля 1790 г., 1—10 декабря 1790 г., 9—15 дек. 1790 г., 20—21 сентября 1792 г., 17—23 іюля 1793 г., 22 августа—2 сентября 1793 г., 24 сентября III г. 1 допл. III г. 4 нивоза V г.) [4]).

До Конкордата X г. протестантская религія подобно католической оставалась подъ дѣйствіемъ законовъ, провозглашавшихъ религіозную свободу, но не утверждавшихъ ни одного исповѣданія въ томъ смыслѣ, въ какомъ признаются во Франціи теперь исповѣданія: католическое, протестантское (лютеранство и реформатство)-и іудейское. Первый консулъ, утвердивши Конкордатомъ католическое вѣроисповѣданіе, пожелалъ также урегулировать отношеніе протестантскихъ религіозныхъ обществъ къ свѣтской власти. Изданіе Органиче-

---

[1]) Armand Lods. La législation des cults protestants. p.p. 1—13. Полный текстъ эдикта.

[2]) Gaudry, t. III. Op. cit. p. 466.

[3]) Ar. Lods. Op. cit. p. 17—18, Pressensé. Op. cit. p. 117.

[4]) Текстъ названныхъ законовъ см. Ar. Lods. Op. cit. p.p. 18—34.

скихъ Членовъ протестантскихъ исповѣданій и было осуществленіемъ этого желанія. Органическимъ Закономъ протестантскія религіозныя общества были возведены на степень утвержденныхъ (autorisées) ими признанныхъ (reconues) государствомъ.

Положеніе Евреевъ стало улучшаться сравнительно съ предыдущими вѣками еще ранѣе 1789 г., но все же до революціи они оставались отдѣленными отъ остальныхъ гражданъ Франціи и не имѣли полныхъ политическихъ и гражданскихъ правъ. Терпимые только въ Эльзасѣ, Лотарингіи и Мецѣ, они были изгоняемы отовсюду. Вотъ краткое резюмэ законовъ о Евреяхъ отъ 18 вѣка. Евреи могли нанимать христіанъ въ свои дома для работъ только на субботній день; не могли жить вмѣстѣ съ христіанами (постановленіе Кольмарскаго Верховнаго Совѣта отъ 25 января 1766 г. и 23 декабря 1740 г.). Имъ было запрещено производить торговлю въ какомъ-либо мѣстѣ королевства, кромѣ мѣста своего жительства; они не были принимаемы въ ремесленные цехи. (Постановленіе того же Совѣта 20 февраля 1731 г., 7 августа 1774 г. и 7 февр. 1777 г.). Въ 1785 г. за четыре года до революціи Парижскій Парламентъ считалъ даже нужнымъ разъяснить, что Евреи не могутъ быть оскорбляемы безнаказанно [1]). Патентъ Людовика XVI отъ 10 іюля 1784 г., касавшійся исключительно эльзасскихъ Евреевъ, немного улучшилъ ихъ положеніе, разсматривая ихъ, какъ терпимыхъ иностранцевъ. Годри предоставляетъ резюмэ этого акта. Ст. ст. 1—5 и 12 относятся къ Евреямъ, неимѣющимъ опредѣленнаго мѣстожительства, и обязываютъ таковыхъ, подъ страхомъ преслѣдованія какъ бродягъ,—удалиться въ трехмѣсячный срокъ; ст. ст. 7, 24 запрещаютъ заключать браки безъ дозволенія короля. Ст. 8—11 предоставляютъ имъ право брать въ аренду фермы съ обязательствомъ не имѣть прислуги изъ христіанъ и право производить торговлю, но запрещаютъ пріобрѣтать недвижимую собственность. Ст. 14—17 опредѣляютъ формальности заключенія сдѣлокъ между евреями и христіанами, имѣющія цѣлью ограничить ростовщичество. Ст. 18 даетъ Евреямъ право въ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлахъ да-

[1]) Gaudry. t III, p. 556—57.

вать присягу more judaico. Ст. 19 признаетъ законною уступку несостоятельному должнику изъ Евреевъ только тогда, когда $^3/_4$ кредиторовъ изъ христіанъ согласятся на нее. Жены несостоятельныхъ должниковъ изъ Евреевъ не могутъ отдѣлять своего имущества въ ущербъ кредиторамъ изъ христіанъ. Ст. 25 предписываетъ вести акты гражданскаго состоянія мѣстнымъ судьямъ [1]). Евреи въ Мецѣ и Лотарингіи были подчинены почти такимъ же законамъ. Число Еврейскихъ семействъ было строго ограничено—въ Мецѣ 480 (которыя при томъ должны были жить въ опредѣленныхъ кварталахъ), а въ Лотарингіи—180.

Помимо нѣмецкихъ Евреевъ во Франціи уже нѣсколькими вѣками ранѣе революціи въ Байонѣ, Бордо и нѣкоторыхъ другихъ населенныхъ пунктахъ около Пиринеевъ утвердились Евреи выходцы изъ Португаліи и Испаніи и другіе, называвшіеся вообще португальскими. Уже со времени Генриха II, въ силу кролевскихъ патентовъ, они пользовались привиллегіями, которыя почти приравнивали ихъ къ другимъ подданнымъ королевства. Послѣдній патентъ, данный этимъ Евреямъ Людовикомъ XVI, относится къ 15 іюля 1776 г. Указавши на предыдущіе патенты, патентъ Людовика XVI объявляетъ, что льготы и привиллегіи, данныя имъ прежде, обусловливались преданностью Евреевъ королямъ и ихъ заслугами въ торговлѣ. Затѣмъ, отъ лица короля утверждаются данныя прежде привиллегіи, вольности и льготы (immunités), которыя распространяются не только на всѣхъ Евреевъ—португальцевъ, жившихъ во Франціи во время изданія патента, но и на тѣхъ, которые пожелали бы переселиться сюда впослѣдствіи, подъ условіемъ записки у мѣстныхъ судей; имъ, равно какъ ихъ женамъ, дѣтямъ, приказчикамъ (commis), комиссіонерамъ (facteurs) и родственникамъ позволяется жить по своимъ обычаямъ на вѣчное время. „Мы желаемъ, говорится въ королевскомъ патентѣ, чтобы на нихъ смотрѣли, какъ на прочихъ нашихъ подданныхъ, родившихся въ нашемъ королевствѣ и считали за таковыхъ какъ въ судѣ, такъ и во всемъ другомъ“ [2]). Слѣдуетъ однако замѣтить, что португальскіе Евреи во Франціи никогда не числились въ буржуазіи, что до 1789—90 г.г.

[1]) Gaudry. t. III, p 557—59.

[2]) Gaudry. t. III. p. 560—61.

почти равнялось незачисленію въ граждане. Они не принимались ни на муниципальныя должности, ни въ магистратуру (судъ); въ 1788 г. они не требовали доступа въ національныя собранія (мѣстныя); ихъ не было также въ первыхъ политическихъ собраніяхъ до 1790 г.

Революціонное законодательство сравняло Евреевъ въ политическихъ и гражданскихъ правахъ съ прочими гражданами Франціи. Въ Учредительномъ Собраніи 20 сентября 1789 г. былъ поднятъ вопросъ о томъ, могутъ ли Евреи быть избраны на муниципальныя должности. Но рѣшеніе вопроса было отсрочено [1]). Декретъ 28 января 1790 г. подтвердилъ права португальскихъ Евреевъ, данныя имъ патентами, и впервые вывелъ, въ качествѣ слѣдствія изъ патентовъ, ихъ права какъ *активныхъ гражданъ*, если они удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ декретами собранія. Декретъ 16—18 августа того же года поставилъ Евреевъ Эльзаса и другихъ провинцій подъ охрану законовъ. 20 іюля національное Собраніе уничтожило платежи Евреевъ за жительство, покровительство или терпимость. Наконецъ 27 сентября 1791 г. *всѣмъ Евреямъ* были даны права французскихъ гражданъ подъ условіемъ принесенія гражданской присяги. „Національное Собраніе, говорилось въ декретѣ, принимая въ соображеніе, что условія, необходимыя для того, чтобы быть французскимъ гражданиномъ, опредѣлены конституціей, и что всякій человѣкъ, который, удовлетворяя этимъ условіямъ, принесетъ гражданскую присягу и приметъ на себя всѣ обязанности, возлагаемыя на него конституціей, имѣетъ право на всѣ выгоды, обезпечиваемыя послѣдней,—отмѣняетъ всѣ, внесенныя въ предыдущіе декреты отсрочки, оговорки и изъятія по отношенію къ Евреямъ, которые дадутъ гражданскую присягу [2]). Послѣдніе два декрета считаются дѣйствующими и въ настоящее время.—Съ 1791 г. до X г. не было издано ни одного закона, касающагося іудейскаго исповѣданія, да и въ этотъ годъ, когда было дано устройство католическому и протестантскому вѣроисповѣданію, іудейское вѣроисповѣданіе не получило правъ признаннаго или утвержденнаго исповѣданія (culte reconnue, autorisè). Эти

[1]) Gaudry t. III. p. 562 ср. Pressensé, Op. cit. p. 117. У послѣдняго изложены выдающіяся рѣчи, сказанныя во время преній по настоящему вопросу.

[2]) Pressensé. p. 119; Gaudry. t. III, p. 563.

права даны были іудейскому вѣроисповѣданію только съ 1806 г., но все-таки съ нѣкоторыми ограниченіями; имъ, напримѣръ, было запрещено открывать новыя религіозныя учрежденія въ департаментахъ Верхняго и Нижняго Рейна (Лотарингія и Эльзасъ), селиться во Франціи, не пріобрѣтши земельной собственности (декр. 17 марта 1808 г.). Исключеніе изъ послѣдняго положенія на первое время сдѣлано было только для португальскихъ Евреевъ, жившихъ въ Бордо и департаментахъ Ландовъ и Жиронды; затѣмъ оно постепенно расширилось. По 18 ст. декрета 17 марта 1808 г. исполненіе этого закона ограничивалось 10-ти лѣтнимъ срокомъ. Въ 1818 г. онъ не былъ возобновленъ. Эти-то ограниченія Евреевъ и даютъ право Годри замѣтить, что Евреи получили не полную свободу, а только полу-свободу (demi-liberté). Замѣтимъ кромѣ того, что іудейское вѣроисповѣданіе не было сравнено съ католическимъ и протестантскимъ еще и въ томъ отношеніи, что еврейскимъ раввинамъ не было положено жалованья изъ государственнаго казначейства. Въ 1831 г. это различіе было уничтожено и еврейскіе раввины стали получать казенное жалованье наравнѣ съ католическами священниками и протестантскими пасторами (законъ 8 февраля 1831 г., ордоннансы 22 марта и 6 августа 1831 г. и регламентъ 15 октября 1832 г.).

По Алжирскому договору (capitulation) въ число признанныхъ и покровительствуемыхъ религій включено и магометанство, но это не значило, что государство дало ему такое же положеніе, что и другимъ признаннымъ вѣроисповѣданіямъ, такъ какъ содерженіе договора не касалось ислама вообще, но только поскольку онъ являлся вѣроисповѣданіемъ туземцевъ и только въ этомъ смыслѣ правительство оффиціально утвердило въ Алжирѣ мусульманскія школы для первоначальнаго обученія (Декретъ, изданный въ іюлѣ 1850 г. [1]).

Итакъ, католическая церковь, нѣкогда исключительно господствовавшая во Франціи, лишилась этого значенія и стала только покровительствуемою церковью большинства французской націи; протестантство, равно какъ и іудейство, когда то гонимыя, не только получили свободу, но и поставлены были подъ покровительство государства. Но нельзя не замѣтить,

---

[1]) Lichtenberger. L'encyclopedie des sciences religieuses t. I p. 177' André t. II. p. 381 и t. I p. 158.

что полнаго равенства всѣхъ вѣроисповѣданій еще нѣтъ. Католичество, отчасти по историческимъ традиціямъ, отчасти потому, что оно является исповѣданіемъ большинства французовъ, пользовалось да и теперь пользуется сравнительно большими преимуществами, чѣмъ протестанство и іудейство, не говоря уже о магометанствѣ, которое допущено въ качествѣ признанной религіи только въ Алжирѣ и для туземцевъ.

Французское законодательство, какъ было замѣчено, не допускаетъ безграничной религіозной свободы; признавая великія религіозныя общества и оказывая имъ большее или меньшее покровительство, оно свершенно игнорируетъ мелкія религіозныя общества, какъ таковыя, хотя и терпитъ ихъ, если они не нарушаютъ существующихъ законовъ. Различая свободу совѣсти и свободу исповѣданія (культа) французскіе юристы допускаютъ по отношенію къ послѣднимъ только свободу совѣсти, но не свободу культа [1]). „Можетъ ли каждый, спрашиваетъ Годри, не только слѣдовать одному изъ признанныхъ исповѣданій, но и утверждать по своему произволу новое исповѣданіе“? Не думаемъ, отвѣчаетъ онъ. Слѣдуетъ признать, 1, что законъ даетъ свободу всѣмъ, поскольку дѣло идетъ о свободѣ совѣсти—каждый имѣетъ право содержать свою вѣру, 2, что исповѣданіе (culte),—актъ внѣшній и коллективый,—признается только за утвержденными религіозными обществами и 3, что правительство, имѣя право на будущее время признавать и другія исповѣданія помимо утвержденныхъ, можетъ и отказывать въ такомъ признаніи [2]). Но ближе къ истинѣ то, что французское законодательство допускаетъ по отношеніи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ не свободу только совѣсти, но вообще индивидуальную свободу. Такое именно ограниченіе религіозной свободы ясно видно изъ дѣла эльзасскихъ піэтистовъ отъ 1826 г. Эльзасскіе піэтисты подверглись судебному преслѣдованію за то, что собирались безъ разрѣшенія властей для отправленія своего богослуженія. Ихъ адвокатъ защищалъ своихъ кліентовъ предъ Кассаціоннымъ судомъ (Cour de cassation) ссылкою на общій принципъ религіозной свободы. „Основной законъ, говорилъ онъ, не ограничивается терпимостью по

---

[1]) Gaudry t I. p. 250.

[2]) Gaudry, t. I. p. 252—253. сравн André t. II. p. 381.

отношенію къ религіознымъ исповѣданіямъ (cultes), онъ даетъ имъ свое покровительство. Онъ не даетъ этого покровительства тому или другому исповѣданію въ частности, но всѣмъ вѣрованіямъ, достойнымъ этого имени". Здѣсь защитникъ имѣлъ въ виду конституціонную гарантію религіозной свободы. Но генералъ-адвокатъ (avocat général) опровергъ такую аргументацію, заявляя, что „здѣсь дѣло идетъ о сообществѣ для совершенія какихъ-то церемоній, для исповѣданія какихъ-то принциповъ морали, неизвѣстной правительству... Піэтисты, слѣдовательно, требуютъ не права, гарантированнаго хартіей *каждому французу*—именно-права исповѣдывать свою религію, но больше". Судъ согласился съ взглядами послѣдняго. Въ томъ же смыслѣ кассаціонный судъ произнесъ приговоръ по дѣлу нѣкоего Лаверде (Laverdet) отъ 1837 г., который устраивалъ собранія такъ называемой французской католической церкви. Въ мотивировкѣ своего приговора Кассаціонный судъ разъяснилъ: хартія, гарантируя *каждому гражданину* право свободнаго исповѣданія своей религіи, не имѣла въ виду изъять изъ сферы дѣйствія власти публичное отправленіе религіи; наоборотъ § 2 ст. 5 (имѣется въ виду хартія 1830 г), обезпечивая всѣмъ исповѣданіямъ равное покровительство, по необходимости подчиняетъ ихъ одинаковымъ мѣрамъ общей полиціи; отсюда слѣдуетъ, что ни одно исповѣданіе не можетъ быть отправляемо публично, если оно не утверждено спеціально правительствомъ". Такимъ образомъ изъ приведенныхъ приговоровъ слѣдуетъ, что публичное общественное исповѣданіе извѣстнаго религіознаго ученія и отправленіе богослуженія можетъ имѣть мѣсто только съ утвержденія правительства [1]). Третья республика внесла важныя измѣненія касательно этого предмета закономъ 30 іюня—1 іюля 1881 г. о свободѣ собраній. „Публичныя собранія, гласитъ этотъ законъ, свободны. Они могутъ происходить безъ предварительнаго дозволенія". Въ настоящее время достаточно выполнить предписанныя формальности (объявленіе о собраніи, соблюденіе предписаній о времени и мѣстѣ собранія), чтобы собраніе считалось легальнымъ, каковы бы ни были его предметы-общественные, политическіе вопросы, *религія*, литература и т. под. Опираясь на

[1]) Gaudry, t. I p. 255—257.

этотъ законъ секты всякаго рода могутъ въ настоящее время безпрепятственно отправлять свой религіозный культъ, разъ онѣ не нарушаютъ уголовныхъ законовъ [1]).

Что слѣдуетъ считать необходимымъ отличительнымъ признакомъ дозволеннаго религіознаго общества—спеціальный ли законъ, административное распоряженіе или простую терпимость? Годри, отправляясь отъ мысли о серьезности и важности вопроса, считаетъ необходимымъ окончательное рѣшеніе предоставлять въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодательной власти, но въ то же время признаетъ возможнымъ, что извѣстное религіозное общество иногда утверждается административнымъ распоряженіемъ, съ чѣмъ связывается право свободнаго отправленія богослуженія и покровительство. Но такого рода административное распоряженіе можетъ быть отмѣнено тою же административною властью, которая и издала его и тѣмъ болѣе, конечно, высшею. Допустимъ такъ же въ практикѣ и такой случай, когда извѣстное религіозное общество или секта существуетъ и даже публично отправляетъ свое богослуженіе, благодаря терпимости властей. Терпимость не даетъ основанія праву и религіозное общество или секта не въ правѣ претендовать, если власти по какимъ-либо мотивамъ сочтутъ неудобнымъ продолжать эту терпимость [2]).

Религіозныя ассоціаціи лицъ, принадлежащихъ къ неутвержденному правительствомъ религіозному обществу, запрещаются подъ страхомъ уголовной репрессіи [3]). Уголовный Кодексъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія положенія по настоящему предмету. „Всякая ассоціація болѣе чѣмъ въ 20 человѣкъ съ цѣлью—собираться каждый день или въ извѣстные опредѣленные дни для занятія предметами *религіозными*, литературными, политическими или другими можетъ основываться только съ дозволенія начальства и на условіяхъ, которыя пра-

---

[1]) Полный текстъ закона см. Armand Lods. Op. cit. p.p 215—218.

[2]) Gaudry. t. I. p. 257—259.

[3]) Простыя общественныя собранія (simples réunions publiques) отличаются отъ общества, ассоціаціи (association) тѣмъ, что послѣдніе предполагаютъ большую или меньшую связь между его участниками и предварительную организацію. Законъ 1881 г., разрѣшая общественныя собранія, оставилъ въ силѣ прежніе законы объ ассоціаціяхъ.

вительственная власть сочтетъ нужнымъ предписать обществу. Въ число, указанное настоящею статьею, не включаются живущіе въ домѣ, гдѣ собирается общество“ (ст. 291). Всякая ассоціація вышеописаннаго свойства, которая будетъ основана безъ правительственнаго разрѣшенія, или которая, получивши его, нарушитъ предписанныя ей условія, будетъ упразднена (ст. 292). Всякій, кто безъ согласія муниципальной власти предоставитъ въ пользованіе свой домъ или свою квартиру, вполнѣ или часть ихъ, для собранія членовъ ассоціаціи, хотя бы и утвержденной, или для отправленія культа, будетъ наказанъ штрафомъ въ размѣрѣ отъ 16 фр. до 200“ (ст. 294) [1]). По закону 10 апр. 1834 г., „положенія Уголовнаго Кодекса примѣнимы къ ассоціаціямъ болѣе 20 лицъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ассоціаціи будутъ раздѣлены на секціи съ меньшимъ числомъ членовъ и когда они не собираются каждый день или въ опредѣленные дни. Утвержденіе, данное правительствомъ, всегда отмѣнимо (ст. I). Участвующій въ неутвержденной ассоціаціи наказывается тюремнымъ заключеніемъ на срокъ отъ 2-хъ мѣсяцевъ до одного года и штрафомъ отъ 50 до 1000 франковъ. Въ случаѣ рецидива наказанія могутъ быть назначены вдвойнѣ. Осужденный, въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть отданъ подъ надзоръ высшей полиціи на срокъ, не превышающій двойного maximum'a наказанія (ст. 2). Уступающіе или отдающіе за плату свой домъ или компату завѣдомо для одного или нѣсколькихъ собраній недозволенной ассоціаціи, разсматриваются какъ соучастники (complices) и наказываются, какъ таковые (ст. 3). Положенія Уголовнаго Кодекса, не отмѣненныя настоящимъ закономъ, должны исполняться и впредь (ст. 5) [1]). Кромѣ того въ числѣ дѣйствующихъ нормъ о недозволенныхъ ассоціаціяхъ признается и 13 ст. декрета 28 іюля 1848 г. (сравн. 12 ст. закона 30 іюня—1 іюля 1881 г.). „Тайныя общества, гласитъ названная статья, запрещаются. Тѣ, о которыхъ будетъ дознано, что они участвуютъ въ тайныхъ обществахъ, должны быть наказаны штрафомъ въ размѣрѣ отъ 100 до 500 франковъ, тюремнымъ заключеніемъ отъ 6 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и лише-

[1]) André, t. I p. 359; Gaudry t. I. p. 309 и друг...

[2]) Полный текстъ закона см. у Champeaux. t. II, pp. 535—536. André. Cours. olphabétique théorique etc. t. I, pp. 356.

ніемъ гражданскихъ правъ (privation des droits civiques) на срокъ отъ одного года до 5 лѣтъ. Эти наказанія могутъ быть повышены до двойного размѣра по отношенію къ главамъ и основателямъ названныхъ обществъ; они могутъ быть назначены независимо отъ тѣхъ, которымъ виновные должны быть подвергнуты за преступленія и проступки, предусмотрѣнные законами [1])".

Предоставляя гражданамъ извѣстную степень религіозной свободы, французское законодательство должно было оградить признанныя въ государствѣ вѣроисповѣданія отъ враждебныхъ нападокъ на нихъ въ публичныхъ рѣчахъ или печатныхъ произведеніяхъ. Первымъ предметомъ, который слѣдуетъ оградить закономъ отъ злонамѣренныхъ нападокъ, должна быть сама религія, т. е. ея догматы и дисциплина. Уголовный кодексъ ничего не говоритъ объ этомъ предметѣ, но о немъ были изданы спеціальные законы 17 мая 1819 г. и 25 марта 1822 г. Первый законъ, имѣющій предметомъ своего содержанія преступленія печати, заключаетъ слѣдующія положенія относительно оскорбленій религіи и добрыхъ нравовъ. „Всякое оскорбленіе общественной и религіозной нравственности (moral publique et religieuse) или добрыхъ нравовъ способами, указанными въ первой статьѣ (т. е. рѣчами, криками, угрозами въ общественныхъ мѣстахъ или собраніяхъ; рукописными и печатными произведеніями; рисунками, гравюрами, картинами или эмблемами, которыя будутъ продаваться или раздаваться, выставляться для продажи или помѣщаться въ общественныхъ мѣстахъ и собраніяхъ; афишами, которыя будутъ выставляться на видномъ мѣстѣ) должно наказываться тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до одного года и штрафомъ въ размѣрѣ отъ 100 до 500 фр." (ст. ст. 1 и 8) [2]). По толкованію Годри, не всякія нападки на религіозные догматы и дисциплину признанныхъ государствомъ религіозныхъ обществъ наказуемы по настоящему закону, но только нападки оскорбительные (attaques avec outrage); поэтому если авторъ въ своихъ произведеніяхъ или ораторъ въ своихъ рѣчахъ оспариваетъ из-

---

[1]) Armand Lods. p. 218. прим 2

[2]) Текстъ цитированныхъ статей см André Cours alphabétique, théorique et pratique de la législation civile ecclésiastique t. II. p. 431. Gaudry, Op. cit. t. I. p. 263. сравн, Armand. Ravelet. Op. cit. p. 131.

вѣстный догматъ или дисциплину съ благопристойностью (avec décence) и въ предѣлахъ серьезнаго и умѣреннаго разсужденія, то дѣйствіе его не составляетъ преступленія, предусмотреннаго настоящимъ закономъ. Но по взгляду того же юриста, наказуемы и оскорбительныя нападки на религію, замаскированныя невинными выраженіями; впрочемъ, здѣсь суду предоставляется широкая власть для оцѣнки поступка. Не уничтожаетъ факта преступности то обстоятельство, что извѣстное произведеніе вышло вторымъ изданіемъ. Судъ неоднократно постановлялъ обвинительные приговоры издателямъ, нарушавшимъ законъ 17 мая 1819 г., хотя инкриминируемыя книги выходили не первымъ изданіемъ. Послѣднее обстоятельство разсматривалось только какъ смягчающее вину [1]). Что же касается того, какіе именно религіозные догматы ограждаются закономъ отъ враждебныхъ нападокъ, то Ravelet,— совершенно впрочемъ произвольно, безъ указанія основаній,— утверждаетъ, что сюда относятся „истины естественной религіи, принятыя всѣми цивилизованными народами и принимаемыя за основы соціальнаго порядка, каковы: бытіе Бога, духовность души, будущая жизнь, различіе добра и зла". Кажется, что будетъ гораздо ближе къ тексту закона сказать—не истины естественной религіи, а истины, общія всѣмъ признаннымъ въ государствѣ религіямъ [2]). Законъ 25 мар. 1822 г. раздѣльнѣе опредѣляетъ преступленіе противъ религіи. Въ законѣ 17 мая назначается наказаніе за оскорбленіе общественной и религіозной морали, законъ 25 марта наказываетъ не только оскорбленіе, но и насмѣшку, но только надъ религіями, признанными въ государствѣ. „Всякій, говоритъ 1 ст. закона, кто оскорбитъ или подвергнетъ осмѣянію (aura outragé ou tourné en dérision) государственную религію способами, указанными въ первой ст. закона 17 мая 1819 г., будетъ наказанъ заключеніемъ въ тюрьму отъ 3 мѣсяцевъ до 5 лѣтъ и штрафомъ въ размѣрѣ отъ 300 до 6000 франковъ. Къ тѣмъ же самымъ наказаніямъ будетъ приговоренъ всякій, кто оскорбитъ или подвергнетъ осмѣянію всякую другую религію,

---

[1]) Gaudry. t. I, p. 264—270,

[2]) Armand Ravelet. Op. Cit. p. 131—132, сравн. Gaudry t. I, p. 272—273.

признанную во Франціи закономъ [1]). Законъ 1822 г. не отмѣнилъ законъ 1819 г., но только ограничилъ сферу его примѣненія и установилъ большія наказанія за преступленія противъ религіи [2]). Въ понятіе оскорбленія (outrage), по Ravelet, входятъ брань, сарказмы, обида (injure), ироническая шутка по отношенію къ Іисусу Христу, святымъ, къ догматамъ, религіознымъ церемоніямъ, пародированіе религіозной практики, каррикатуры, рисунки, осмѣивающіе религію [3]). Практика французскаго суда прежняго времени очень широко примѣняла этотъ законъ. Въ 1826 г. одинъ парижскій издатель выпустилъ Евангеліе, исказивъ и измѣнивъ факты, особенно важные для догматовъ католической церкви. Противъ него возбуждено было судебное преслѣдованіе. Кассаціонный судъ, куда перенесено было дѣло, постановилъ, что искаженное и измѣненное изданіе св. книгъ есть преступленіе [4]). Положенія разсмотрѣнныхъ здѣсь законовъ были измѣнены декретомъ отъ 11 авг. 1848 г., касающимся преступленій печати вообще. Относительно нападокъ на религію здѣсь важно слѣдующее положеніе: „Нападеніе однимъ изъ способовъ, указанныхъ 1 ст. закона 17 мая 1819 г. на свободу вѣроисповѣданія, принципъ собственности и права семьи, будутъ наказываться заключеніемъ виновныхъ въ тюрьму на срокъ отъ 1 мѣсяца до 3 и штрафомъ въ размѣрѣ отъ 100 до 400 фр. [5]) Такія положенія относительно нападокъ на религію и нравственность оставались въ силѣ до 1881 г. Третья республика отмѣнила эти законы закономъ о печати отъ 29 іюля 1881 г. Было только запрещено расклеивать печатныя афиши на стѣнахъ зданій, посвященныхъ культамъ [6]). Такимъ образомъ современная Франція не знаетъ преступленій противъ религіи, если они въ тоже время не составляютъ уголовныхъ преступленій.

---

[1]) Текстъ закона у Gaudry. t. I, p 270—271; André. Cours. alphabétique théorique etc. t. II p. 431.

[2]) Gaudry t. I. 271—273. см. также объ упомянутыхъ законахъ. A. Plocque De la condition du prêtre catholique. Paris. 1877 p. 268. sqq.

[3]) Ravelet, p. 132.

[4]) Подробно это дѣло изложено у Gaudry t. I, p. 267—269. ср. Ravelet p. 132.

[5]) André. Op. cit. t. II, 432.

[6]) Jeanvrot. t. II. p. 69. Armand Lods. p. 220.

Французское законодательство до послѣдняго закона о печати не останавливалось на защитѣ вѣроученія признанныхъ въ государствѣ религіозныхъ обществъ, но допускало иногда совершенно произвольныя, незаконныя и религіозной свободѣ противныя вмѣшательства въ самое религіозное ученіе. 39 ст. Органическихъ законовъ говоритъ: „долженъ быть одинъ только катихизисъ (въ католической церкви) и одна литургія“. Незаконность такого посягательства сознавалась уже при самомъ изданіи Органическихъ Членовъ. Портализъ въ своемъ рапортѣ правительству Республики относительно этого закона, упомянувши о томъ, что уже давно намѣтилось стремленіе ввести однообразіе въ настоящемъ предметѣ, добавляетъ, что „можетъ быть скажутъ: высказываться относительно этихъ предметовъ принадлежитъ только церковной власти. Мы отвѣчаемъ, что редактировать катихизисы, литургіи и бревіаріи несомнѣнно принадлежитъ церковной власти; но безспорно, что нельзя дѣлать никакого измѣненія въ принятыхъ катихизисахъ, въ литургіи, въ молитвахъ церкви, безъ нарочитаго утвержденія верховной власти (du souverain).. А такъ какъ всякое изданіе въ догматическихъ законахъ (lois dogmatiques— въ догматахъ?), въ церемоніяхъ культа и въ общественныхъ молитвахъ угрожаетъ нѣкоторымъ образомъ существующей дисциплинѣ и можетъ влечь за собой прискорбныя послѣдствія въ обученіи (enseignement), то естественно требованіе, что бы ни одно измѣненіе не производилось безъ вмѣшательства верховной власти“ [1]). Уже въ этихъ словахъ ясно намѣчается иной порядокъ вещей, когда Портализъ признаетъ исключительное право церкви опредѣлять вѣро—и нравоученіе и богослужебныя формулы. Но французское правительство въ своемъ стремленіи къ единообразію церковному зашло очень далеко, присвоивъ себѣ не принадлежащую ему власть выработать содержаніе того катихизиса, который по закону долженъ былъ вытѣснить всѣ другіе. Мало того, оно дѣлало изъ катихизиса политическое средство. Такъ было при Наполеонѣ I. Въ изданномъ при немъ и подъ его вліяніемъ катихизисѣ императорская власть во Франціи возведена почти въ догматъ. „Каковы обязанности христіанъ, читаемъ мы въ катихизисѣ, по отношенію къ Наполеону I, нашему императору? Отвѣтъ.

[1]) André, t. I, p. 340—341. Champeaux. t. II, p. 283.

Мы обязаны по отношенію къ Наполеону I, нашему императору, любовью, почтеніемъ, повиновеніемъ, вѣрностью, военною службою и податями, установленными для сохраненія и защиты имперіи и его трона. В. Почему существуютъ всѣ эти обязанности по отношенію къ нашему императору? О. Потому что Богъ, создающій царства и раздающій ихъ, по свой волѣ надѣливъ нашего императора дарами въ дѣлахъ мира и войны, поставилъ его нашимъ государемъ, сдѣлалъ его орудіемъ своей власти и образомъ своимъ на землѣ. Почитать нашего императора и служить ему все равно, что почитать и служить Самому Богу. В. Нѣтъ ли особенныхъ основаній, которыя еще сильнѣе должны привязать насъ къ Наполеону I, нашему императору? О. Есть, ибо онъ тотъ, кого Богъ воздвигъ среди трудныхъ обстоятельствъ, дабы возстановить общественное богослуженіе и св. религію отцовъ нашихъ и сдѣлать его покровителемъ ея. Онъ возвратилъ и сохранилъ общественный порядокъ своею глубокою и дѣятельною мудростью; онъ защищаетъ государство своею могущественною десницею; онъ сталъ помазанникомъ Господа чрезъ освященіе, полученное отъ Верховнаго Первосвященника, главы вселенской церкви [1]). Въ томъ же родѣ катихизисъ излагаетъ несвойственную ему матерію объ обязанностяхъ повиноваться наслѣдникамъ Наполеона, его чиновникамъ. Впослѣдствіи, какъ говоритъ Равеле, „императорскій катихизисъ“ былъ оставленъ, какъ не принятый папскимъ престоломъ и самая статья закона о катихизисѣ потеряла свою силу [2]).

Предоставляя служителямъ религіи безпрепятственно учить вѣрующихъ религіознымъ истинамъ и проповѣдывать, французское законодательство не въ ущербъ религіозной свободѣ предусматриваетъ злоупотребленія, могущія возникнуть при пользованіи свободой проповѣди. 52 ст. Органическаго закона запрещаетъ священникамъ—пастоятелямъ дѣлать въ своихъ проповѣдяхъ *какое-либо прямое или непрямое обвиненіе* лицъ или порицаніе утвержденныхъ въ государствѣ исповѣданій. По ст. 53 они не могутъ дѣлать въ своихъ проповѣдяхъ ни-

---

[1]) Compte d' Haussonville. L'église romaine et le premier empir. Paris, 1870; объ императорскомъ катихизисѣ см. также Исторію Западной Европы проф. Карѣева. t. II, p. 268.

[2]) Ravelet. p. 112.

какихъ публикацій, посторонних религіи, за исключеніемъ тѣхъ, о которыхъ будетъ особый приказъ правительства. Уголовный кодексъ назначаетъ наказанія за несоблюденіе этихъ законовъ. „Служители религіи (ministres des cultes), которые при отправленіи своего служенія и въ общественномъ собраніи произнесутъ рѣчь, содержащую критику или осужденіе правительства, закона, императорскаго декрета или всякаго другого акта общественной власти, — будутъ наказанны заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 3 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ. Если эта рѣчь содержитъ прямой призывъ къ неповиновенію законамъ или другимъ актамъ общественной власти; если она направлена къ тому, чтобы возмутить или вооружить одну часть гражданъ противъ другихъ,—служитель религіи, произнесшій такую рѣчь, будетъ наказанъ заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ, если призывъ не сопровождался никакимъ послѣдствіемъ,—и изгнаніемъ (bannissement), если онъ будетъ причиною неповиновенія, во всякомъ случаѣ не такого, которое могло-бы обратиться въ мятежъ или бунтъ (sédition ou révolte). Когда же за призывомъ послѣдуетъ мятежъ или бунтъ, свойство которыхъ требуетъ по отношенію къ одному или нѣсколькимъ виновнымъ наказаніе болѣе сильное, чѣмъ изгнаніе, это наказаніе каково бы оно ни было— примѣняется и къ служителю религіи, виновному въ призывѣ. Всякое письменное произведеніе, содержащее пастырскія наставленія въ какой бы то ни было формѣ, въ которомъ служитель религіи будетъ критиковать и осуждать привительство или какой-либо актъ правительственной власти, влечетъ за собою наказаніе изгнаніемъ того служителя религіи, который опубликовалъ его. Но если упомянутое письменное произведеніе содержитъ прямой призывъ къ неповиновенію законамъ или другимъ актамъ общественной власти, или если оно направлено къ тому, чтобы возмутить или вооружить одну часть гражданъ противъ другой, служитель религіи, опубликовавшій такое письменное произведеніе, будетъ наказанъ ссылкою (déportation) [1]). Когда призывъ, содержащійся въ пастырскомъ письменномъ произведеніи, вызоветъ возмущеніе или бунтъ, свойство которыхъ требуетъ по отношенію къ одному или

[1]) По закону 28 апр. 1832 г наказаніе было смягчено: вмѣсто déportation была назначена détention (заточеніе).

нѣсколькимъ виновнымъ лицамъ болѣе строгое наказаніе, чѣмъ ссылка, это наказаніе, каково бы оно ни было, примѣняется и къ служителю религіи, сдѣлавшему призывъ“ [1]). Конечно, этимъ закономъ не нарушается свобода религіи, какъ то думаютъ ультрамонтанскіе писатели; имъ предотвращается только злоупотребленіе проповѣдью—политическая агитація съ церковной каѳедры или вообще прикрытая церковнымъ авторитетомъ. Но одно дѣло законъ, другое дѣло—его примѣненіе. Современное намъ правительство Франціи своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ религіи нерѣдко *ставитъ духовенство въ необходимость* критиковать и осуждать правительственныя мѣропріятія. Отсюда возникаетъ гибельный cercle vicieux: правительство преслѣдуетъ непокорное духовенство и винитъ его въ антигосударственныхъ стремленіяхъ, а духовенство считаетъ своимъ пастырскимъ долгомъ громить правительство за антирелигіозныя тенденціи (такъ дѣло обстоитъ, напримѣръ, относительно народнаго образованія, обязательнаго гражданскаго брака и проч.)—положеніе, изъ котораго невозможно выйти до тѣхъ поръ, пока не установится мирнаго отношенія между государствомъ и церковью и пастырскій долгъ не будетъ стоять въ противорѣчіи съ гражданскими обязанностями и вѣрноподданническими чувствами.

Есть одинъ случай, когда правительство требуетъ отъ церкви или религіозныхъ обществъ извѣстныхъ молитвъ; это молитвы за государство и за власть. Хотя вообще подобнаго рода требованіе не должно бы нарушать религіозной свободы, однако со стороны государства могутъ въ данномъ случаѣ быть злоупотребленія. Тамъ, гдѣ существуетъ согласіе между государствомъ и церковью, сама церковь, по своей иниціативѣ, молится за государство и за власть. Во Франціи Конкордатомъ было узаконено: „въ концѣ богослуженія должна быть читаема во всѣхъ католическихъ церквахъ слѣдующая молитва: Domine, salvam fac Rempublicam; Domine, salvos fac consules“. (8 ст.). Органическіе члены прибавляютъ къ этому слѣдующее: „настоятели въ проповѣдяхъ за мессами должны молиться и побуждать къ молитвѣ за благоденствіе французской республики и за консуловъ“. (ст. 51). Съ перемѣною

[1]) 201—206 стт. Уголов. Код см. Gaudry t. I, p. 150—151. André, t. II. p. 430—431. Ravelet. p. 121—122.

образа правленія формула молитвы за государство и властей была измѣнена. Новая формула читалась: Domine, salvum fac imperatorem. Циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій отъ 23 февр. 1831 г. было предписано именовать въ молитвѣ правящаго государя [1]). По поводу его епископъ Лангрскій писалъ: „извѣстно, что государство не имѣетъ права издавать правила относительно литургическихъ словъ; это не можетъ быть предписано даже закономъ, вотированнымъ тремя властями, тѣмъ менѣе королевскимъ ордоннансомъ и еще менѣе циркуляромъ министра. Король можетъ требовать публичныхъ молитвъ, но онъ не можетъ опредѣлять ихъ формы; это относится исключительно къ области религіи". Временное правительство 1848 г. издало въ февралѣ этого года декретъ, въ которомъ приглашало Парижскаго архіепископа и епископовъ замѣнить прежнюю формулу молитвы за государство и его главу формулой: „Domine, salvam fac Rempublicam [2])". Епископы не вполнѣ приняли приглашеніе временнаго правительства и почти по всюду предписали читать: „Domine, salvum fac populum съ молитвой „Deus, a Quo sancta desideria etc. и Deus salvum fac populum tuum, et benedice haereditati tuae. Но министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій потребовалъ циркуляромъ отъ 11 марта 1848 г. введенія формулы, предложенной декретомъ временнаго правительства, что и было исполнено. Во время второй имперіи во всѣхъ приходахъ Франціи была принята формула Domine, salvum fac imperatorum nostrum Napoleonem. Такія молитвы, совершающіяся обычно во всѣ дни года, называются обычными, ординарными. Есть еще общественныя молитвы экстарординарныя, бывающія въ извѣстные дни года или только одинъ разъ, таковы молитвы по поводу событій въ царствующемъ домѣ, общественныхъ и общенародныхъ предпріятій (война, открытіе законодательныхъ собраній и тому под.). Относительно такихъ общественныхъ молитвъ говорится въ 49 ст. Органическаго закона. „Когда правительство, читаемъ мы здѣсь, отдаетъ приказъ (sic?) объ общественныхъ молитвахъ, епископы входятъ въ соглашеніе съ префектами и мѣстными военными начальниками касательно дня, часа и способа исполненія приказа".

---

[1]) Текстъ циркуляра у André, t. IV. p. 171.

[2]) Текстъ циркуляра Ibid. t. IV. p. 172.

Портали́съ также находитъ возможнымъ безъ всякаго объясненія говорить о приказаніяхъ правительства относительно совершенія общественныхъ молитвъ. По его словамъ, правительство всегда имѣетъ право отдавать приказанія относительно общественныхъ молитвъ въ извѣстныхъ случаяхъ; епископы и мѣстныя власти должны входить въ соглашеніе относительно дня и часа, такъ чтобы время молитвы было удобно для тѣхъ и другихъ; при опредѣленіи часа удобства богослуженія должны стоять на первомъ мѣстѣ; рѣшать объ этихъ удобствахъ принадлежитъ епископу [1]). Епископы назначаютъ приказами (mandements) или циркулярами день, часъ и образъ совершенія общественныхъ молитвъ въ приходахъ своей епархіи и разсылаютъ эти приказы или циркуляры настоятелямъ (curès). Послѣдніе сообщаютъ о приказѣ мѣстной администраціи и входятъ съ ней въ соглашеніе относительно присутствія на общественной молитвѣ властей [2]). Современный режимъ во Франціи мало заботится о божественной помощи въ своихъ дѣлахъ. По крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ какихъ-либо законовъ относительно постоянныхъ молитвъ за государство и властей. Въ конституціонномъ законѣ 16 іюля 1875 г. опредѣлялось, правда, что „въ первое воскресеніе послѣ открытія обѣихъ палатъ должны быть принесены общественныя молитвы Богу въ церквахъ и молитвенныхъ домахъ, дабы призвать Его помощь на работы собранія“ (чл. I, § 3). Но самый послѣдній законъ объ общественныхъ молитвахъ, изданный 14 авг. 1884 г., отмѣнилъ (ст. 4) общественныя моленія, опредѣленныя конституціоннымъ закономъ [3]).

Не допуская публичнаго отправленія религіи непризнанныхъ государствомъ обществъ, французское законодательство и свободу богослуженія признанныхъ исповѣданій ограничивало и ограничиваетъ извѣстными предписаніями до благочинія (police) касающимися, соблюденіе которыхъ ограждалось и ограждается карательными мѣрами. Совокупность этихъ предписаній, а равно и самая организація для поддержанія

---

[1]) Рапортъ Портали́са и письмо (lettre) министра исповѣданій къ мин. внутр дѣлъ 19 месид. XII t. André, t. I, p. 342.

[2]) Министерское рѣшеніе 3 апр. 1807 г. Ibid. t. IV, p. 174.

[3]) Jeanvrot, t. I, p. III, Ravelet. p. 508. Armand. Lods. p. 249 и прим. 1. A. Plocque De la condition juridique du prêtre catholique. Paris. 1887. pp. 64—65.

ихъ, обозначаются во французскихъ законахъ общимъ именемъ police des cultes (благочиніе при отправленіи религій). Мѣры правительства, относящіяся сюда имѣютъ въ виду богослуженіе, публичныя религіозныя процессіи, праздники и дома молитвенныхъ собраній.

Порядокъ и благопристойность при совершеніи богослуженія гарантируются особыми узаконеніями. „Всякій частный человѣкъ, говорится въ Уголовномъ Кодексѣ, который поступкомъ или угрозами сдѣлаетъ принужденіе или помѣшаетъ (empêché) одному или нѣсколькимъ лицамъ отправлять одинъ изъ утвержденныхъ культовъ, во время присутствовать при отправленіи культа.., будетъ наказанъ за одно только это (преступленіе) штрафомъ отъ 16 до 200 фр. и заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ“ [1]). „Производящіе замѣшательство, замѣдленіе или перерывъ въ отправленіи богослуженія смутами или безпорядками, учиненными въ храмѣ или другомъ мѣстѣ, назначенномъ или служащемъ въ то время для такового отправленія, будутъ наказаны штрафомъ отъ 16 до 300 фр. и заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 6 дней до 3 мѣсяцевъ“. Эти положенія „примѣняются только къ такимъ смятеніямъ, оскорбленіямъ и поступкамъ, за которые не полагается болѣе сильнаго наказанія по другимъ статьямъ уголовнаго кодекса“ [2]). Ст. 261-ою ограждается отправленіе религіи во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бы оно ни происходило: въ храмѣ или молитвенномъ домѣ, на улицѣ во время религіозной процессіи, въ часовнѣ и тому под. Что же касается того, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ отправленіемъ религіи, то въ него входятъ слѣдующія дѣйствія: религіозныя службы и церемоніи, совершаемыя духовными лицами въ собраніи вѣрующихъ, исповѣдь, проповѣдь, катихизація. Такое разъясненіе закону дано постановленіями Кассаціоннаго суда отъ 7 ноября, 1824 г., 19 ноября 1827 г. и 5 февраля 1852 г. Въ первомъ случаѣ судъ призналъ преступленіемъ нарушеніе порядка во время исповѣди священникомъ одной женщины; во второмъ скандалъ при катихизаціи дѣтей (отецъ одного наказаннаго мальчика самовольно взялъ его домой); въ третьемъ безпорядокъ произведенный внесеніемъ покойника въ

---

[1]) 260 ст Угол. Код. см. у André, t. II, p. 429 и др.

[2]) 261 ст. Угол. Код. Ibid.

церковь безъ согласія священника. Сюда же слѣдуетъ включить, по Годри, собранія вѣрующихъ для поклоненія мощамъ святыхъ или вообще для общественной молитвы [1]). Законъ не ограничивается тѣмъ, что угрожаетъ уголовною репрессіей за безпорядокъ, произведенный при отправленіи культа, онъ идетъ далѣе, когда не допускаетъ при отправленіи культа даже законныхъ дѣйствій, предвидя, что они могутъ произвести соблазнъ. 781 ст. Кодекса гражданскаго судопроизводства запрещаетъ производить задержаніе по гражданскимъ дѣламъ въ зданіяхъ, посвященныхъ религіи, во время богослуженія.

Религіозныя церемоніи внѣ храмовъ такъ же, какъ богослуженіе въ храмахъ, находятся подъ покровительствомъ законовъ, хотя право устраивать ихъ законами ограничено. 45 ст. Органическаго закона гласитъ: „Ни одна религіозная церемонія не должна имѣть мѣста внѣ зданій, посвященныхъ католическому исповѣданію, въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ есть храмы другихъ исповѣданій“. Министерскимъ письмомъ 30 жерм. XI г. было разъяснено, что это положеніе закона приложимо только къ тѣмъ коммунамъ, гдѣ существуютъ консисторіальныя церкви, утвержденныя правительствомъ, что по ст. 16 Органическихъ членовъ для протестантскаго вѣроисповѣданія возможно только при 6000-номъ населеніи [2]). Ст. 45 Органическаго закона могла относиться въ моментъ его изданія только къ реформатамъ и лютеранамъ, такъ какъ за Евреями въ то время были признаны только права гражданства (Законъ 27 сентября 1791 г.) и религія ихъ не была еще утверждена (autorisée, reconnue) государствомъ. Но съ 1830 г. іудейское вѣроисповѣданіе было сравнено съ протестантскимъ; потому коммиссія, состоявшая изъ Порталиса, Симона, Дюпэна и Жофрэ, высказалась за то, чтобы ст. 45 примѣнялась и къ іудейскому вѣроисповѣданію. Такимъ образомъ тамъ, гдѣ существуетъ утвержденная правительствомъ синагога, публичныхъ католическихъ процессій быть не должно; но частная, правительствомъ не утвержденная, синагога не можетъ быть препятствіемъ для нихъ [3]).

---

[1]) Gaudry t. I p 274—279, André, t. II. p. 430. A Plocque. De la condition etc p. 264.

[2]) André. t. I, p. 245 и II p 49, Gaudry. t. I, p. 303—305.

[3]) Gaudry t. I p. 307, t III, p. 595—597.

Нарушеніе порядка, перерывъ, учиненные кѣмъ-либо во время религіозныхъ церемоній, преслѣдуются закономъ наравнѣ съ таковыми же преступленіями, произведенными въ храмѣ во время богослуженія. André приводитъ нѣсколько случаевъ изъ практики французскихъ судовъ, когда къ нарушителямъ порядка при религіозныхъ церемоніяхъ примѣнялись цитированныя выше стт. 260, 261 Уголовнаго Кодекса [1]).

Установленіе извѣстныхъ праздничныхъ дней и различныя узаконенія, касающіяся ихъ во французскомъ законодательствѣ, тѣсно связываются съ вопросомъ о религіозной свободѣ. Въ той же связи разсмотримъ и мы этотъ вопросъ.—Предъ революціей количество праздничныхъ дней было очень велико; явилась мысль ограничить его. Во время революціонныхъ смутъ были уничтожены всѣ христіанскіе праздники до воскресенія включительно; послѣднее, какъ извѣстно, было замѣнено декади—10-ымъ днемъ. Декретъ 18 февраля II г. (7 мая 1794 г). повелѣлъ праздновать особые праздники, пріурочивъ ихъ къ днямъ декади (ст. 6 и 7). При примѣненіи этого декрета исполнительная власть нерѣдко преслѣдовала праздованіе христіанскихъ праздниковъ [2]). При возстановленіи католичества, въ началѣ настоящаго столѣтія, снова былъ поднятъ вопросъ о праздникахъ, при чемъ мысль о многочисленности ихъ въ дореволюціонное время явилась вновь въ своемъ прежнемъ видѣ, но изъ нея не дѣлали уже вывода о совершенномъ уничтоженіи ихъ. Статья 41 Органическаго закона гласила, что „ни одинъ праздникъ, за исключеніемъ воскресенія, не можетъ быть утвержденъ безъ согласія правительства.“ 57 статьею того же закона предписывалось установить отдыхъ для всѣхъ государственныхъ чиновниковъ въ воскресный день. Папа также былъ согласенъ съ мѣрою правительства и издалъ 9 апрѣля 1802 г. особое разрѣшеніе (Indult), въ которомъ помимо воскресныхъ дней предписывалось еще праздновать Рождество Христово, Вознесеніе, Успеніе Богородицы и Всѣхъ Святыхъ. Папскій Indult былъ допущенъ во Франціи особымъ постановленіемъ отъ 29 жерминаля X г. (19 апрѣля 1802 г. Согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта отъ 13 марта 1810 г.)

---

[1]) Cours, t. IV, p. 101—103.

[2]) Champeaux. t. I, p. 482.

къ перечисленнымъ праздникамъ былъ прибавленъ еще праздникъ Обрѣзанія Господня (1 января). Не былъ забытъ вопросъ о праздникахъ и при изданіи Уголовнаго Кодекса. 260 ст. его гласитъ: „всякій частный человѣкъ, который дѣломъ или угрозами принудитъ или помѣшаетъ одному или нѣсколькимъ лицамъ праздновать извѣстные праздники и соблюдать дни покоя, слѣдовательно, открывать свои мастерскія, лавки или магазины и производить или прерывать работы, будетъ наказанъ за одно только это (преступленіе) штрафомъ отъ 16 до 200 фр. и заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ". Кодексъ Гражданскаго судопроизводства (ст. 63, 781 и 1037) и торговое уложеніе (ст. 162) запрещаютъ въ эти дни всякій судебный актъ, хотя статья 1037 допускаетъ исключеніе изъ этого правила съ позволенія судьи, и когда была бы опасность отъ замедленія (en vertu de permission du juge et dans le cas où il y auzait péril en demeure) [1]). Въ самомъ началѣ эпохи реставраціи начальникомъ полиціи Бенье, по желанію двора, но безъ вѣдома министерства, было издано распоряженіе о празднованіи воскреснаго дня, запрещавшее всякую работу, торговлю, перевозку тяжестей въ теченіе всего дня, предписывавшее также закрывать рестораны, кафэ и тому под. во время богослуженія подъ страхомъ штрафовъ отъ 100 до 500 фр. Другимъ распоряженіемъ (отъ 10 іюля 1814 г). онъ запретилъ въ праздникъ Тѣла Господня съ 8 ч. утра до 3 пополудни движеніе по улицамъ экипажей въ виду церковныхъ процессій, бывающихъ въ этотъ день. Эти полицейскія распоряженія были едва ли законны, такъ какъ они могли быть изданы только законодательнымъ путемъ. Дѣйствительно скоро (18 ноября 1814 г.) былъ изданъ законъ о праздничныхъ дняхъ. Согласно съ нимъ, обычныя работы въ воскресные и праздничные дни, признанные государствомъ, должны быть прерываемы, поэтому запрещается: купцамъ выставлять товары для продажи и продавать съ прилавковъ открытыхъ лавокъ; разносчикамъ и эталяжистамъ (торгующіе на площадяхъ)—разносить и выставлять для продажи свои товары на улицахъ и въ общественныхъ

---

[1]) Gaudry. t. I, p. 165; Champeaux t. II p.p. 168—170. André, Cours. t. III, p. 109. Campion. p. 544 sqq.

мѣстахъ; ремесленникамъ и рабочимъ работать внѣ дома и открывать свои мастерскія; ломовымъ извозчикамъ (charretiers et voituriers), занятымъ мѣстными работами—дѣлать нагрузки въ мѣстѣ своего жительства публично. Въ городахъ, населеніе которыхъ ниже 5000 душъ, равнымъ образомъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ запрещаеся кабатчикамъ, продавцамъ вина и другихъ напитковъ, трактирщикамъ, продавцамъ лимонада, содержателямъ биллiардовъ и тому подобныхъ игръ—держать свои дома открытыми и допускать пить или играть въ нихъ въ названные выше дни въ продолженіе церковной службы. О нарушеніяхъ настоящихъ узаконеній должны быть составляемы мерами, его помощниками или комиссарами полиціи протоколы; виновные должны судиться полицейскими судами и наказываться штрафомъ, который на первый разъ не можетъ превышать 5 фр.; въ случаѣ повторенія нарушители могутъ быть осуждены на самое большее наказаніе, которое имѣетъ право налагать полиція. Предыдущія запрещенія не могутъ быть примѣняемы: къ продавцамъ съѣстныхъ припасовъ всякаго рода; ко всему тому, что относится къ сохраненію здоровья; къ почтѣ, почтовымъ каретамъ и общественнымъ экипажамъ; къ занятымъ морскимъ и сухопутнымъ транспортомъ и къ путешественникамъ; къ заведеніямъ, работы которыхъ не могутъ быть прерваны безъ убытка (?); къ обычнымъ ярмаркамъ въ такъ называемые патрональные праздники (престольные) и къ раздробительной продажѣ мелочныхъ товаровъ въ деревняхъ; къ фрахтованію купеческихъ судовъ и вообще всѣхъ судовъ морской торговли. Равнымъ образомъ отъ вышеизложенныхъ правилъ свободны содержатели мельницъ и рабочіе, занятые неотложными земледѣльческими работами (жнитвомъ, сборомъ плодовъ и тому под.), постройками и исправленіями, необходимыми въ виду угрожающей опасности, съ обязательствомъ въ двухъ послѣднихъ случаяхъ испрашивать дозволенія муниципальныхъ властей. Административной власти дозволяется распространять указанныя исключенія, сообразаясь съ мѣстными обычаями. Предыдущія, ранѣе изданныя узаконенія и распоряженія полиціи относительно воскресныхъ и праздничныхъ дней отмѣняются [1]). Судьба закона 18 ноября 1814 г.

[1]) Gaudry, t. I. 504 — 507. Appendice № 6; Champeaux t. II, p p. 472—474. Campion 546—547; André, Cours. t. II, p. 448.

довольно интересна. Уже въ первые годы послѣ изданія законъ этотъ сталъ неоднократно нарушаться, а нарушенія оправдывались религіозной свободой. Со времени изданія хартіи 1830 г. стали ссылаться на 6 статью ея о религіозной свободѣ, какъ на узаконеніе, отмѣнившее законъ 18 ноября. Въ 1838 г. въ кассаціонный судъ поступило дѣло, гдѣ представлялось рѣшить—отмѣненъ ли законъ 1814 г. 6-ю ст. хартіи или нѣтъ. Сущность дѣла состояла въ слѣдующемъ: меръ города Montastruc запретилъ кабатчикамъ производить распивочную торговлю въ праздничные дни во время богослуженія. Одинъ кабатчикъ нарушилъ распоряженіе мера, о чемъ и былъ составленъ протоколъ. Полицейскій судъ (tribunal de simple police), гдѣ было разсматриваемо дѣло, оправдалъ кабатчика, мотивируя оправдательный приговоръ тѣмъ, что законъ 18 ноября 1814 г, на основаніи котораго было издано распоряженіе мера, отмѣненъ хартіей. Но рѣшеніе полицейскаго суда было опротестовано. Кассаціонный судъ отмѣнилъ постановленіе первой судебной инстанціи, полагая что законъ 1814 г. остался въ силѣ и послѣ изданія хартіи 1830 г. Разъ высказавшись въ такомъ смыслѣ, Кассаціонный судъ остался вѣренъ себѣ и въ послѣдующее время; во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ шла рѣчь о законѣ 18 ноября 1814 г., приговоры постановлялись въ томъ смыслѣ, что законъ этотъ не отмѣненъ, обязателенъ и нарушеніе его составляетъ преступленіе. Въ курсѣ Андрэ приведено, помимо только что изложеннаго рѣшенія, еще пять, относящихся къ 1850—1866 г. [1]). Кромѣ кассаціоннаго суда за совмѣстимость религіозной свободы и закона 1814 г. высказалась и палата депутатовъ. 21 января 1840 г. однимъ изъ депутатовъ было внесено предложеніе объ отмѣнѣ закона о воскресныхъ и праздничныхъ дняхъ, что ясно доказывало, что конституціонной гарантіей религіозной свободы законъ этотъ не былъ отмѣненъ; то же самое было высказано въ Палатѣ депутатовъ съ 1842 г. (18 мая) [2]). Палата пэровъ 2 февраля 1838 г. сдѣлала замѣчанія по поводу того, что правительство назначило и производило работы въ воскресный день. Министерство

---

[1]) André, Cours t. II, p. 448—454; Gaurdy, t. I, 170—171 Campion, p.p. 549—551.

[2]) Gaudry, t. I, p. 172—173.

не указало на отмѣну закона 1814 г., но только сослалось на то, что правительству предоставлено право входить въ оцѣнку тѣхъ случаевъ, когда работа должна или можетъ продолжаться и въ праздничные дни. Въ 1840 г. Палата пэровъ высказалась по поводу закона о работѣ малолѣтнихъ на мануфактурахъ, что работы ихъ должны быть прерываемы на время праздниковъ, а министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что законъ 18 ноября 1814 г. не отмѣненъ. Во время второй республики и второй имперіи законъ этотъ неоднократно былъ подтвержденъ. Въ мартѣ 1849 г. министръ общественныхъ работъ циркуляромъ воспретилъ всякую работу въ правительственныхъ мастерскихъ по праздничнымъ днямъ. Въ дек. 1851 г. министръ внутреннихъ дѣлъ предписалъ прекращеніе работъ, даваемыхъ государствомъ, департаментами и коммунами во всѣ праздничные дни и запретилъ въ тѣ же дни сборища по кабакамъ и пѣсни во время богослуженія [1]). Въ авг. 1863 г. министръ торговли и общественныхъ работъ циркуляромъ подтвердилъ предписаніе о прекращеніи въ праздничные дни общественныхъ работъ [2]). Съ утвержденіемъ третьей республики взгляды правительства существенно измѣнились. Въ законѣ 18 ноября 1814 г. было усмотрено нарушеніе религіозной свободы, труда и промышленности, а потому онъ былъ отмѣненъ закономъ 12 іюля 1880 г. „Законъ 18 ноября 1814 г. о воскреспомъ отдыхѣ и религіозныхъ праздникахъ, гласитъ новый законъ, отмѣняется; равнымъ образомъ отмѣняются всѣ законы и ордонпансы, изданные прежде о томъ же предметѣ. Но ст. 57 Органическихъ членовъ остается, во всякомъ случаѣ, въ силѣ“. (Зак. 12 іюля 1880 г. ст. 1, 2) [3]).

Храмы и вообще дома молитвенныхъ собраній утвержденныхъ въ государствѣ религіозныхъ обществъ пользуются покровительствомъ законовъ, чѣмъ обезпечивается религіозная свобода подданныхъ государства. Выходя изъ общаго положенія закона, что католическій культъ отправляется подъ управленіемъ архіепископовъ и епископовъ въ ихъ діоцезахъ и подъ управленіемъ священниковъ—настоятелей въ ихъ приходахъ,

---

[1]) Gaudry t I, p. 171—175; André, t II, p. 465—466.

[2]) André, t. II, p. 467. Campion. p 551—552.

[3]) Jeanvrot. t. I. p 109.

аббатъ Андрэ утверждаетъ, что надзоръ за благочиніемъ внутри церкви (police de l'intericur de l'église) принадлежитъ священнику. При чемъ, подъ police de l'intericur de l'église онъ разумѣетъ всѣ мѣры и распоряженія для поддержанія въ церкви порядка, благопристойности и уваженія, приличныхъ святости мѣста. Священникъ самъ или черезъ другихъ лицъ наблюдаетъ за порядкомъ въ храмѣ во время богослуженія; въ случаѣ безпорядковъ, произведенныхъ здѣсь, онъ обращается съ жалобой на виновника безпорядковъ къ меру, полицейскому комиссару или къ прокурору; но онъ не имѣетъ права требовать примѣненія общественой силы (force publique) и составлять протоколы о происшедшихъ безпорядкахъ; актъ, составленный священникомъ, не имѣетъ никакой силы. Священникъ не имѣетъ право не допустить въ церкви ареста по уголовному дѣлу, но на основаніи 781 ст. кодекса гражданскаго процесса можетъ воспрепятствовать аресту по гражданскому дѣлу.—Священникъ въ силу своего права, „полиціи внутри церкви“ можетъ, когда церковь имѣетъ нѣсколько дверей, приказать открыть только нѣкоторыя изъ нихъ или одну; меръ не можетъ потребовать открытія дверей, если священникъ не согласенъ на это; онъ не можетъ также требовать открытія храма во внѣбогослужебные часы. Храмы не могутъ служить мѣстомъ для различныхъ свѣтскихъ собраній, не имѣющихъ отношенія къ религіи (министерскій циркуляръ 24 марта 1848 г.). Священникъ имѣетъ право запретить въ нѣкоторыхъ случаяхъ входить въ храмъ (напримѣръ, болѣющимъ оспою—petite véróle—и тому подобно циркуляръ министра испов. 17 октября 1810 г.), хотя вообще входъ въ храмы считается открытымъ для всѣхъ, безъ всякой за то платы, исключая, впрочемъ, стоимость мѣста въ стульяхъ [1]).

Такъ какъ храмы представляютъ по французскимъ законамъ собственность общинъ, то надзоръ за благочиніемъ въ церкви входитъ въ полномочіе меровъ. Законъ 5 апрѣля 1884 г. говоритъ: „муниципальная полиція имѣетъ своимъ предметомъ поддержаніе общественнаго порядка, безопасности и здоровья.

---

[1]) Gaudry. t. I, p. 218 sqq André t IV, 97—109; Jeanviot, p. 20—21. Campion, p 413—422. A. Plocque, Op. cit. p. 66 sqq.

Она заключаетъ въ себѣ... 3) поддержаніе порядка, гдѣ бываютъ большія собранія народа, каковы: ярмарки, площади, общественныя увеселенія и церемоніи, спектакли, игры, кафэ, церкви и другія публичныя мѣста [1]). Меръ можетъ принимать мѣры для предотвращенія въ церкви безпорядка и шума, но говорить въ ней права не имѣетъ, подвергаясь въ противномъ случаѣ отвѣтственности по ст. 211 Уголовнаго Кодекса. Меры не могутъ дѣлать распоряженія, касающіяся внутренней обстановки храма, но они имѣютъ право помѣщать на внѣшнихъ стѣнахъ храма патріотическія эмблемы и девизы, въ родѣ девиза республиканскаго правительства: liberté, égalité et fraternité. По ихъ приказанію могутъ быть помѣщены на фасадахъ храмовъ или на колокольняхъ флаги. (Это все узаконенія третьей республики. Хотя они и мелочны, но могутъ сильно смущать совѣсть вѣрующихъ; мы привели ихъ здѣсь за тѣмъ, чтобы показать, какъ правительство третьей республики, даже въ законахъ, имѣющихъ въ виду покровительство религіи, допускаетъ иногда тяжкія оскорбленія совѣсти вѣрующихъ). Декретъ 1815 г. обязываетъ даже меровъ водружать на деревенскихъ колокольняхъ трехцвѣтныя знамена и за снятіе ихъ полагаетъ наказаніе примѣнительно къ 257 ст. Уголовнаго Кодекса (гдѣ говорится о поврежденіяхъ предметовъ общественнаго пользованія). Впрочемъ, законъ этотъ едва ли когда приводился въ исполненіе, а между тѣмъ у Jeanvrot онъ показанъ въ качествѣ дѣйствующаго [2]).

Къ общественному богослуженію вѣрующіе во Франціи созываются звономъ колоколовъ. Спеціальное назначеніе колоколовъ религіозное, но, кромѣ этого, они издавна употреблялись и употребляются въ настоящее время для гражданскихъ цѣлей (напримѣръ, для извѣщенія жителей о пожарахъ, наводненіяхъ) и по распоряженію гражданской власти. Въ видахъ предупрежденія незаконнаго и для религіозной совѣсти оскорбительнаго

---

[1]) Jeanvrot t. I, p. 22 Armand Lods, p. 243. Едвали можно назвать настоящую редакцію приведенной статьи удачною, если только въ ней нѣтъ кощунства. Упоминаніе о церкви на ряду съ такими учрежденіями какъ кафэ и «другія публичныя мѣста», едва ли возможно при нормальномъ отношеніи редактора закона къ религіи.

[2]) Jeanvrot t. I, p. 25.

пользованія гражданскою властью колоколами, порядокъ пользованія ими устанавливается особымъ регламентомъ по соглашенію церковной и свѣтской власти. (Законъ 5 апрѣля 1884 г. ст. 100) [1]).

Отказываясь на основаніи признаннаго принципа религіозной свободы отъ принужденія въ дѣлахъ вѣры, французское правительство не признаетъ такого права, т. е., права принужденія и за отдѣльными религіозными обществами. „Власть церкви, говоритъ Портализъ въ извѣстномъ уже намъ Докладѣ, лишена всякаго способа принуждать. Такіе способы явно не совмѣстимы съ характеромъ религіи, которая отвергаетъ принужденіе; несовмѣстимы съ духовнымъ служеніемъ, которое должно касаться душъ; несовмѣстимы, наконецъ, съ характеромъ духовныхъ наказаній церкви [2]). Ни одинъ служитель религіи, по французскимъ законамъ, не имѣетъ права дѣлать административныя или полицейскія предписанія, хотя бы и имѣющія отношеніе къ религіи [3]) Вообще церковная власть лишена права принужденія. Все вліяніе ея должно ограничиваться воздѣйствіемъ на совѣсть вѣрующихъ. По отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ она пользуется церковною дисциплиною, можетъ налагать на нихъ запрещеніе Но дисциплинарныя мѣры духовной власти обязательны только для совѣсти вѣрующихъ; поэтому она не можетъ прибѣгать къ принужденію въ случаѣ неповиновенія какого-либо члена церкви или вообще религіознаго общества. Въ прежнее время католическая церковь часто практиковала отлученія или экскоммуникаціи. Въ настоящее время она прибѣгаетъ къ нимъ рѣдко: да и самый характеръ церковныхъ отлученій измѣнился; прежде церковное отлученіе влекло за собою гражданскія послѣдствія, состоявшія въ лишеніи всѣхъ правъ, соединенныхъ съ исповѣданіемъ католической религіи; въ настоящее время оно имѣетъ характеръ простого канонической наказанія (Simple peine canonique), такъ что гражданское состояніе отлученнаго остается неприкосновеннымъ [4]).

---

[1]) Jeanvrot, t. I, p. 29—30. Armand Lods p 244.
[2]) André t. I p. 270.
[3]) Gaudry t. I p 149.
[4]) Gaudry. t I p. 153—154.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Принципъ верховенства государства надъ религіозными обществами, находящимися въ его предѣлахъ. Примѣненіе этого принципа во французскомъ законодательствѣ. Государственное положеніе признанныхъ вѣроисповѣданій – католическаго, протестантскаго и іудейскаго.

I.

Во всякомъ обществѣ принципъ свободы уравновѣшивается и дополняется принципомъ порядка, подчиненія. Въ вопросѣ о государственномъ положеніи религіи принципъ религіозной свободы долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ *принципомъ суверенитета государства* (jus majestaticum circa sacra, Staatskirchenhoheit, Souverenität des Staats, droit de Souveraineté) Проф. Гиншіусъ такимъ образомъ опредѣляетъ значеніе и отношеніе этихъ двухъ принциповъ. „Опредѣленію отношеній между государствомъ и церковью [1]) въ новомъ государствѣ, на современной ступени развитія нашей культуры, поставлены два предѣла, въ границахъ которыхъ должно держаться всякое нормированіе названныхъ отношеній. Это, съ одной стороны, принципъ суверенности государства надъ всѣми фактами въ его области, проявляющимися вовнѣ

[1]) Понятіе «отношеніе между церковью и государствомъ» у Гиншіуса равно понятію «государственное положеніе религіи».

и, слѣдовательно, надъ находящимися въ немъ церквами (?) и религіозными обществами; съ другой стороны—принципъ свободы совѣсти и свободы религіи“ [1]).

Вопросъ о правахъ государственной власти по отношенію къ церкви, какъ внѣшнему союзу, въ различныхъ теоріяхъ, господствовавшихъ въ Западной Европѣ, рѣшался различно. При господствѣ *іерократической системы* суверенное право государства надъ католическою церковью *отрицалось совершенно*; самое государство трактовалось какъ служебный и подчиненный органъ церкви. Наоборотъ, въ системѣ государственной церковности (Staatskirchenthum), государственной власти приписывалось право руководить и въ извѣстной степени управлять мѣстною церковью,—короче господство надъ церковью. Наконецъ, теорія новаго государства, отвергая господство послѣдняго надъ церковью и церкви надъ государствомъ, оставляетъ за государственной властью только право опредѣлять внѣшнее положеніе мѣстной церкви въ государствѣ, поскольку послѣдняя является внѣшнимъ, видимымъ союзомъ подданныхъ

Уже въ началѣ среднихъ вѣковъ на Западѣ Европы образовалось два организма, по идеѣ долженствовавшія охватить весь христіанскій міръ, каждый съ своей собственной главой—это римско-католическая церковь и имперія. Во главѣ церкви—царства духовнаго—стоялъ папа, главою царства свѣтскаго—имперіи—былъ императоръ. Разсуждая отвлеченно, оба царства могли ужиться въ мирѣ: императоръ могъ не включать церкви, какъ внѣшняго учрежденія въ организмъ государственный и не подчинять ея, какъ особое отдѣленіе государственныхъ учрежденій государству; равнымъ образомъ и папы могли не заявлять претензій подчинить государство церкви, трактовать его членомъ церковнаго организма, инкорпорировать въ церковь. Но на почвѣ практической, при рѣшеніи вопроса объ отношеніи обѣихъ властей другъ къ другу, возникъ великій споръ среднихъ вѣковъ, во время котораго выработаны были двѣ совершенно противоположныя системы—іерократическая и такъ называемая система государственной церковности. Римско-католическая церковь въ средніе вѣка имѣла существенныя преимущества надъ имперіей: она обнимала и объединяла

---

[1]) Hinschius. Op. cit. S. 231.

все западное христіанство; папа въ религіозномъ отношеніи былъ дѣйствительно главою всего западнаго христіанскаго міра, тогда какъ имперія была идеальнымъ единеніемъ въ дѣйствительности независимыхъ другъ отъ друга государствъ и императоръ стоялъ только по рангу выше другихъ королей и князей. Кромѣ религіи въ рукахъ церкви къ ея услугамъ была вся сила и все вліяніе науки и античной культуры. Свѣтской науки, которая служила бы интересамъ государства, не было [1]). Фактическое превосходство церкви надъ имперіей получило и логически—стройное теоретическое обоснованіе.

Еще въ первые вѣка христіанства отцы церкви учили, что церковь превосходитъ все земное и что цѣли церкви выше цѣлей государственныхъ, свѣтскихъ. Блаженный Августинъ въ своемъ знаменитомъ сочиненіи De civitate Dei развилъ ту мысль, что свѣтское государство служитъ только земному благополучію, и потому оно грѣховно, такъ какъ всѣ стремленія человѣка сами по себѣ грѣховны. Чтобы не подпадать грѣху, земное царство должно подчиниться руководимой Богомъ церкви, небесному царству. Государство, грѣховное по своему происхожденію, только тогда заглаживаетъ этотъ грѣхъ, когда оно предоставляетъ въ распоряженіе церкви свою власть для достиженія церковныхъ цѣлей. Но какъ у Августина, такъ и у другихъ писателей первыхъ вѣковъ христіанства, говорившихъ о превосходствѣ церкви надъ земнымъ царствомъ, имѣлось въ виду только идеальное превосходство, но никакъ не практически-юридическое. Папы же въ стремленіи къ абсолютному господству исказили это ученіе, придавъ ему именно практически-юридическое значеніе [2]). Выходя изъ того положенія,—что церковь есть царство духа, а государство—царство тѣла,—они учили не только о превосходствѣ, но и о господствѣ церкви надъ государствомъ, папы надъ императоромъ. По воззрѣнію папы Григорія VII, осуществленіе царства Божія на землѣ возможно лишь тогда, когда вся земная жизнь, свѣтская и духовная будетъ *подчинена* папѣ. Послушаніе государей папѣ

---

[1]) I. C. Bluntschli. Lehre vom moderne Staat. Th. II. Allgemeines. Staatsrecht. 6 Aufl. Stuttgart. 1885. S.S. 412—413.

[2]) Hinschius. Allgemeine Darstellung etc. SS. 213—214. W. Martens. Die Beziehungen etc. SS. 7—8.

онъ понималъ въ смыслѣ вассальномъ. Власть папы приравнивалась имъ солнцу, а власть государей—лунѣ, свѣтящей заимствованнымъ отъ солнца свѣтомъ. Для подкрѣпленія своихъ мыслей Григорій унижалъ государственную власть, производя ее отъ господства убійцъ и грабителей, захватившихъ власть по наущенію діавола. Отъ государей онъ требовалъ такой присяги: „съ этого часа я обѣщаюсь быть вѣрнымъ апостолу Петру и его намѣстнику теперешнему папѣ и что онъ мнѣ предпишетъ подъ формулой: per veram obedientiam, исполню точно. Иннокентій III требовалъ полнаго подчиненія избирателей государя папской волѣ ex jure et ex exemplo, приписывалъ папскому престолу право вмѣшиваться во всѣ внутреннія и международныя отношенія государей судя, впрочемъ, только de peccato. Онъ твердо держался теоріи Гильдебранда о двухъ небесныхъ свѣтилахъ, равно какъ и другой о двухъ мечахъ, построенной на случайномъ фактѣ, передаваемомъ Евангелистомъ Лукою (22, 28) [1]). Но классическое, такъ сказать, выраженіе іерократическая идея получила въ буллѣ папы Бонифація VIII Unam sanctam, въ которой развита идея двухъ мечей. „Мы твердо вѣруемъ и безхитростно исповѣдуемъ, писалъ папа, что во власти этого пастыря (т. е. папы) два меча духовный и свѣтскій, этому учитъ насъ Евангеліе. Ибо когда апостолы сказали: *смотри, здѣсь два меча* (Лук. 22 38), именно въ церкви, то Господь не возразилъ: много этого, но: довольно этого. По истинѣ кто отрицаетъ, что такъ-же и свѣтскій мечъ находится во власти Петра, тотъ мало обращаетъ вниманія на слова Господа: *вложи мечъ твой въ ножны* (Мѳ. 26, 52). Оба меча во власти церкви, духовный и свѣтскій; но этотъ долженъ быть употребляемъ въ защиту церкви, а тотъ церковью; одинъ священствомъ, а другой царями и воинами, но по волѣ священника и пока онъ терпитъ. Но одинъ мечъ долженъ быть выше другого, и свѣтскій авторитетъ обязанъ подчиняться духовной власти [2]). Апостолъ гово-

---

[1]) Проф. Курановъ. Борьба Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ. Казань 1882. Стр. 17 слѣд. Bluntschli: Allgemeines Staatsrecht. S. 413. W. Martens. Op. cit. § 8. Hinschius. S. 214.

[2]) In hac ejusque (id est Papae) potestate duos esse gladios, spiritualem scilicet et temporalem, evangelicis dictis instruimur. Nam dicentibus apostolis:

ритъ (Рим. 13. 1): нѣтъ власти не отъ Бога, тѣ же власти, которыя отъ Бога, устроены правильнымъ образомъ; но онѣ не были бы устроены правильнымъ образомъ, если бы одинъ мечъ не былъ ниже другого и если бы низшее не было влекомо горѣ высшимъ. Ибо божественный законъ, по блаженному Діонисію (Ареопагиту) въ томъ именно и состоитъ, что низшее возводится къ высшему чрезъ среднее. Итакъ по всемірному порядку, ничто не равно другому, но низшее приводится въ порядокъ чрезъ среднее, среднее чрезъ высшее... (Божественная) истина свидѣтельствуетъ, что духовная власть имѣетъ учреждать (поставлять—instituere) временную и судить ее (judicare), если она не хороша.. Итакъ, если совращается съ пути временная (terrena) власть, то она должна быть судима духовною; и если совращается съ пути низшая духовная власть, она судится своею высшею, а высшая можетъ быть судима однимъ только Богомъ, но не человѣкомъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ: духовный человѣкъ судитъ обо всемъ, а о немъ судить никто не можетъ (1 кор. 2, 15). А это значитъ, что оная власть, хотя она дана человѣку и на практикѣ примѣняется человѣкомъ, однако-жъ не человѣческая, а божественная. Кто сопротивляется этой власти, тотъ какъ манихей принимаетъ два принципа и есть еретикъ. По истинѣ подчиняться римскому первосвященнику всесовершенно необходимо всякой человѣческой твари для своего спасенія. Сіе мы объявляемъ, изрекаемъ и опредѣляемъ [1]).

«Ecce gladii duo hic» in ecclesia scilicet, quum Apostoli loquerentur, non respondit Dominus, nimis esse, sed satis. Certe qui in potestate Petri temporalem gladium esse negat, male verbum attendit Domini proferentis: «Converte gladium tuum in vaginam». Uterque ergo est in potestate ecclesiae spiritualis scilicet gladius et materialis sed is quidem pro ecclesia, ille vero ab ecclesia exercendus. Ille sacerdotis, is manu regum et militum, sed ad nutum et patientiam sacerdotis Oportet autem gladium esse sub gladio et *temporalem auctoritatem spirituali subjici potestati.*

[1]) Porro subesse romano Pontifici omni humanae craeaturae declaramus, dicimus, difinimus et pronuntiamus omnino esse de necessitate salutis. Переводъ буллы заимствованъ изъ монографіи проф Ѳ. Курганова. Борьба папы Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ Красивымъ Казань. 1882 г стр. 100—102 Здѣсь же см. критику этой буллы. W. Martens. Op. cit. SS. 30 ff.

Основой средневѣковой іерократической системы была идея единой универсальной монархіи. Эта универсальная монархія должна, по взглядамъ сторонниковъ іерократической системы, осуществиться въ католической церкви, которая соединяетъ въ себѣ полноту всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ полномочій. Поэтому видимая глава церкви, намѣстникъ Христа есть высшая духовная власть. Государство существуетъ отдѣльно отъ церкви потому, что папа не проявляетъ, не примѣняетъ на практикѣ свѣтской власти; духовная и свѣтская власть должны быть раздѣльны только въ проявленіи; но государство получаетъ свои полномочія отъ церкви, оно преслѣдуетъ и выполняетъ свои цѣли въ послушаніи церкви (т. е. папѣ) и въ полномъ подчиненіи ей [1]).

Но даже въ средніе вѣка господство церкви надъ государствомъ не было осуществлено вполнѣ Внѣшнее могущество государства подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ постепенно укрѣплялось. Государство не стало считать истиннымъ сравненіе себя съ тѣломъ, въ противоположность церкви, какъ духу, или сравненіе своей власти съ луной, а церковной съ солнцемъ. Въ то же время сама церковь, простирая свою власть на государство и на свѣтскія дѣла, постепенно оміршалась, теряла въ своей чистотѣ и дѣйственности болѣе, чѣмъ пріобрѣтала во внѣшней силѣ и блескѣ. Внутренняя порча ослабляла церковь въ то время, какъ неуклонно совершался процессъ усиленія государства. Этотъ фактъ не замедлилъ отразиться на іерократической системѣ. Іезуитскій орденъ пытался сдѣлать іерократическую систему удобопріемлемой, смягчивъ и повидимому ослабивъ ея положенія. Беллярминъ (1542—1621) [2]) и Суарецъ (1548 — 1617) [3]) выступили съ теоріей такъ называемой potestatis indirectae церкви (т. е. папы) надъ свѣтской областью. Эта теорія отрицала у папы не только проявленіе или

---

[1]) P. Hinschius. Op. cit. S. 214.

[2]) De Summo pontifice libre V первое изданіе Римъ. 1581—1583. и De potestate summi pontificis in rebus temporalibus contra Barclaium. Перв. изд. Римъ 1064.

[3]) Defensio fidei catholicae et apostolicae adversus Anglican. Sectam. Перв. изд. Коимбра. 1613.

примѣненіе свѣтской власти, какъ это дѣлалось въ средневѣковой іерократической системѣ, но и самую свѣтскую власть (субстанцію свѣтской власти). Но выходя изъ того положенія, что церковь въ сравненіи съ государствомъ высшій порядокъ жизни, теорія potestatis indirectae приписывала папѣ право контроля надъ свѣтской властью и исправленія ея церковными законами или другими мѣрами въ тѣхъ случаяхъ, когда она препятствуетъ достиженію церковью своихъ цѣлей. Эта смягченная іерократическая система хотя и оставляетъ идею универсальнаго папскаго государства, но практически ведетъ къ той же самой зависимости государствъ отъ церкви. Въ началѣ папа Сикстъ V осудилъ это осторожное ослабленіе іерократической системы, но потомъ папская курія согласилась съ нимъ, нашедши его полезнымъ [1]).

Ближайшія практическія слѣдствія іерократической системы могутъ быть формулированы такимъ образомъ:

1) Церковь чрезъ посредство папы поставляетъ свѣтскихъ государей и тамъ, гдѣ этого прямо не бываетъ, папа допускаетъ поставленіе, которое онъ во всякомъ случаѣ можетъ взять обратно. Отсюда коронованіе государей не есть только благословеніе церкви вступающаго на царство государя, но актъ, посредствомъ котораго церковь (т. е. папа) даетъ государю его полномочія. Получая свои полномочія отъ папы, государь становится его вассаломъ и клятва, произнесенная имъ при коронованіи, имѣетъ значеніе клятвы ленника. Папа по своему усмотрѣнію можетъ отнимать у государей данныя имъ полномочія.

2) Церковныя правовыя нормы выше государственныхъ; послѣднія, если онѣ противорѣчатъ первымъ, могутъ быть отмѣнены церковною властью; наоборотъ, церковные законы, несогласные съ государственными, устраняютъ силу послѣднихъ.

3) Только одна церковь имѣетъ право разграничивать свѣтскую область (res temporalis, saecularis) и область церковную (res spiritualis, ecclesiastica).

---

[1]) Paul. Hinschius. Op citat. S. 216—217. I C. Bluntschli: Allgemeines Staatsrecht s. 419. W. Martens, Op. cit. S. 78—79.

4) Духовныя лица, какъ res ecclesiastica должны стоять исключительно подъ юрисдикціей церкви: все, что относится къ личности и имуществу духовнаго лица, должно быть изъято изъ государственной юрисдикціи. Пользуясь гражданскими и политическими правами подданныхъ государства, они не могутъ принципіально подчиняться государственному порядку, но лишь постольку, поскольку это можетъ допустить церковь. Они свободны отъ подсудности гражданскимъ судамъ по всѣмъ гражданскимъ и даже уголовнымъ дѣламъ, пользуются свободою отъ государственныхъ повинностей и налоговъ. Такимъ образомъ каждое духовное лицо по іерократической системѣ должно пользоваться подобно посланникамъ иностранныхъ государствъ экстерриторіальностью.

5) Наконецъ, государство не должно допускать никакихъ другихъ религіозныхъ обществъ, преслѣдовать каждаго уклоняющагося отъ католической церкви [1]).

Не оставляя средневѣковую теорію о подчиненіи государства католической церкви, папская курія съ особенною рѣшительностью и опредѣленностью высказалась за іерократичекую теорію въ послѣдней половинѣ настоящаго столѣтія. Въ syllabus'ѣ complectens praecipuos nostrae aetatis errores, опубликованномъ вмѣстѣ съ энцикликой Quanta cura (8 декабря 1864 г.), папа Пій IX собралъ всѣ новѣйшія папскія опредѣленія въ духѣ средневѣковой іерократической системы. Въ § V, носящемъ заглавіе: Errores de ecclesia ejusque juribus мы читаемъ: (Должно считать заблужденіемъ слѣдующія положенія): церковь не есть истинное и совершенное общество, вполнѣ свободное, и не имѣетъ своихъ собственныхъ постоянныхъ правъ, данныхъ ей ея Божественнымъ Основателемъ; свѣтской власти присуще право опредѣлять, въ чемъ состоятъ права церкви и границы, въ которыхъ эти права она можетъ осуществлять. Церковь не имѣетъ власти употреблять силу, равно какъ какой-либо свѣтской власти прямой или непрямой. Кромѣ власти, происходящей отъ епископства, епископамъ дана власть свѣтская, уступленная гражданскимъ правительствомъ или нарочито или молчаливо, посему подле-

---

[1]) W. Martens. Op cit. S. 9—19. Paul Hinschius. Op. cit. S. 214—216 J. C. Bluntschli, Allgemeines Staatsrecht. S 415—416.

жащая отмѣнѣ свѣтскимъ правительствомъ, когда то будетъ ему угодно. Церковь не имѣетъ природнаго и законнаго права пріобрѣтать имущество и владѣть (имъ). Священнослужители церкви и римскій первосвященникъ должны быть устранены отъ всякаго попеченія и господства надъ временными дѣлами. Епископамъ, безъ разрѣшенія правительства, не дозволяется обнародывать даже апостолическія письма. Милости, данныя римскимъ первосвященникомъ, должны считаться мнимыми, если не будутъ испрошены свѣтскимъ правительствомъ. Иммунитетъ церкви и церковныхъ лицъ имѣетъ начало отъ гражданскаго (свѣтскаго) права. Церковная подсудность клириковъ относительно свѣтскихъ дѣлъ—гражданскихъ или уголовныхъ должна быть упразднена совершенно безъ совѣщанія съ апостольскимъ престоломъ и даже при его протестѣ. Безъ всякаго оскорбленія естественнаго права и справедливости можетъ быть отмѣненъ личный иммунитетъ, въ силу котораго клирики освобождаются отъ призыва къ военной службѣ и отъ отбыванія ея; этой отмѣны именно требуетъ гражданскій прогрессъ, въ обществѣ, устроенномъ по формѣ болѣе свободнаго режима... [1])

---

[1]) (Error est): ecclesia non est vera perfectaque societas plane libera, nec pollet suis propriis et constantibus juribus sibi a divino suo fundatore collatis, sed *civilis potestatis est definire, quae sint ecclesiae jura ac limites, intra quos eadem jura exercere queat*.. Ecclesia vis inferendae potestatem non habet, neque *potestatem ullam temporalem directam vel indirectam*. Praeter potestatem episcopatui inhaerentem, alia est attributa temporalis potestas a civili imperio vel expresse vel tacite concessa, revocanda propterea cum libernit a civili imperio. Ecclesia non habet nativum ac legitimum jus aquirendi ac possessendi. Sacri ecclesiae ministri romanusque pontifex ab omni rerum temporalium cura ac dominio sunt omnino excludendi. Episcopis sine gubernii venia, fas non est vel ipsas apostolicas literas promulgare. Gratiae a romano pontifice concessae existimare debent tamquam irritae, nisi per gubernium fuerint imploratae Ecclesiae et personarum ecclesiasticarum immunitas a jure civili ortum habuit. Ecclesiasticum forum pro temporalibus clericorum causis sive civilibus sive criminalibus omnino de medio tollendum est etiam inconsulta et reclamante apostolica sede. Absque ulla naturalis juris et aequitatis violatione potest abrogari personalis immunitas qua clerici ab onere subeundae exercendae que militiae eximuntur; hanc vero abrogationem postulat civilis progressus, maxime in societate ad formam liberioris regiminis constituta....

Въ § VI, носящемъ заглавіе: Errores de societate civili tum in se, tum in suis ad ecclesiam relationibus spectata, опредѣлены, какъ заблужденія, слѣдующія положенія Государство, какъ начало и источникъ всѣхъ правъ, имѣетъ право, неопредѣленное никакими границами (?); гражданской власти, отправляемой даже невѣрнымъ правителемъ, принадлежитъ косвенное управленіе въ духовныхъ дѣлахъ; ей принадлежитъ не только право, которое называютъ exequatur, но и такъ называемое право appellationis ab abusu. При противорѣчіи законовъ той и другой власти гражданское право имѣетъ преимущество. Гражданская власть можетъ вмѣшиваться въ дѣла, касающіяся религіи, нравовъ и духовнаго управленія. Посему она можетъ судить объ инструкціяхъ, которыя издаютъ пастыри церкви по своей должности, какъ правила для совѣсти (вѣрующихъ), можетъ даже издавать опредѣленія о совершеніи Божественыхъ таинствъ и о необходимыхъ для ихъ принятія порядкахъ. Методъ обученія, который долженъ употребляться въ семинаріяхъ для клириковъ, находится въ вѣдѣніи гражданской власти. Гражданская власть можетъ недопускать, чтобы духовные предстоятели и вѣрующіе сносились съ римскимъ первосвященникомъ и взаимно свободно. Свѣтское правительство имѣетъ самостоятельное право представлять епископовъ и можетъ отъ нихъ требовать, чтобы они принимали попеченіе о епархіяхъ ранѣе, чѣмъ получатъ отъ св. престола каноническое поставленіе и апостолическое письмо. Свѣтское правительство имѣетъ право устранять отъ отправленія пастырскаго служенія епископовъ и не обязано повиноваться римскому первосвященнику въ томъ, что касается учрежденія епископствъ и поставленія епископовъ. Правительство можетъ своею властью измѣнить возрастъ предписанный церковью для монашескаго обѣта какъ мужчинъ, такъ и женщинъ и предписывать всѣмъ монашескимъ общинамъ, чтобы онѣ безъ правительственнаго разрѣшенія никого не допускали къ произнесенію торжественныхъ обѣтовъ. Законы, которые касаются сохраненія прежняго положенія монашескихъ общинъ, должны быть отмѣнены; гражданское правительство можетъ давать свое покровительство всѣмъ тѣмъ, которые пожелали бы отступить отъ принятаго устава монашеской жизни и нарушить торжественные обѣты... Государи и начальники не только изъяты изъ цер-

ковной юрисдикціи, но даже въ рѣшеніи вопросовъ о юрисдикціи выше церкви [1]).

Наконецъ, средневѣковая идея универсальной папской монархіи, служившая основой средневѣковой іерократической системы, была догматизирована на Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. Причемъ нужно замѣтить, что современное ультрамонтанство не становится рѣшительно ни на сторону теоріи potestatis indirectae, ни на сторону теоріи potestatis directae (ср. § 24 Syllabus'a) [2]).

---

[1]) Reipublicae Status, utpote omnium jurium origo et fons, jure quodam pollet nullis circumscripto limitibus.. Civili potestati vel ab infideli imperante exercitae competit nedum jus, quod vocant exequatur, sed etiam jus appellationis, quam nuncupant ab abusu. In conflictu legum utriusque potestatis, jus civile prevalet .. Civilis auctoritas potest se immiscere rebus, quae ad religionem, mores et regimen spirituale pertinent Hinc potest de instructionibus judicare, quas ecclesiae pastores ad conscientiarum normam pro suo munere edunt, quin etiam potest de divinorum sacramentorum administratione et dispositionibus ad ea suscipienda necessariis decernere . Immo in ipsis clericorum seminariis methodus studiorum adhibenda civili auctoritati subjicitur . Civilis auctoritas potest impedire, quominus sacrorum antistites et fideles populi cum Romano Pontifice libere ac mutuo communicent. Laica auctoritas habet per se jus praesentandi episcopos et potest ab illis exigere ut ineant dioecesium procurationem, antequam ipsi canonicum a S. sede institutionem et apostolicas litteras accipiant. Immo laicum gubernium habet jus deponendi ab exercitio pastorali ministerii episcopos, neque tenetur obedire Romano Pontifici in iis, quae episcopatuum et episcoporum respiciunt institutionem Gubernium potest suo jure immutare aetatem ab ecclesia praescriptam pro religiosa tam mulierum quam virorum professione, omnibusque religiosis familiis indicere, ut neminem sine suo permissu ad solemnia vocta nuncupanda admittant. Abrogandae sunt leges, quae ad religiosarum familiarum statum tutandum, earumque jura et officia pertinent; immo potest civile gubernium iis omnibus auxilium praestare, qui a suscepto religiosae vitae instituto deficere ac solemnia vota frangere velint.. Reges et principes non solum ab ecclesiae jurisdictione eximuntur, verum etiam in questionibus dirimendis superiores sunt ecclesia.

[2]) Текстъ Syllabus'a см. André Dictionaire de droit. canon. t. I. p.p III—X или Archiv fur Katholisches Kirchenrecht 13, 294. Срв Paul. Hinschius. Op. cit. S. 217—218 Martens Op. cit. S. 64 ff Bluntschli Allgemeines Staatsrecht, S. 420.

Такова новѣйшая оффиціальная формулировка іерократической системы. Нѣтъ недостатка въ настоящее время и въ ея теоретикахъ. Мы приведемъ здѣсь теоретическія разсужденія наиболѣе виднаго изъ нихъ—Либератора, книгу котораго мы уже цитовали по вопросу о религіозной свободѣ. Пользуясь названной выше книгой Вебера, мы изложимъ здѣсь главныя положенія ультрамонтанской доктрины, развитой Либераторомъ, относительно занимающаго насъ сейчасъ вопроса.

Истинный католицизмъ, пишетъ Либераторъ, отвергаетъ суверенитетъ государства надъ церковью, равно какъ абслолютную независимость перваго и отдѣленіе государства отъ церкви. Наоборотъ, онъ требуетъ необходимой гармоніи между тѣмъ и другою, но гармоніи, которая являлась бы слѣдствіемъ подчиненія (subordinazione) государства церкви. Безъ этого гармонія не мыслима, такъ какъ согласіе и миръ состоитъ въ продолжающемся порядкѣ, а порядокъ можетъ быть только тогда, когда вещи въ дѣйствительности находятся въ такомъ отношеніи другъ къ другу, какого требуетъ ихъ внутреннее, существенное отношеніе между собою Подчиненіе государства церкви, по мнѣнію Либератора, было исконнымъ требованіемъ и ученіемъ католической церкви. Но для доказательства своей мысли Либераторъ ссылается не на ученіе св Писанія или отцевъ церкви, но на Суареца, Ѳому Аквинскаго, папу Бонифація VIII и на другихъ писателей католической церкви, главнымъ же образомъ онъ полагается на различныя логическія выкладки. Ѳома Аквинатъ въ своемъ сочиненіи De regimine principium (lib. I) слѣдующимъ образомъ доказываетъ мысль о подчиненіи государства церкви. Конечная цѣль людей, соединенныхъ въ государство, есть добродѣтельная жизнь, такъ какъ люди соединяются въ гражданское общество за тѣмъ, чтобы имѣть въ немъ помощь для хорошей жизни; жить же хорошо для человѣка значитъ жить добродѣтельно. Но эта конечная цѣль не можетъ быть абсолютно—послѣдней, такъ какъ человѣкъ опредѣленъ къ вѣчному блаженству и общество, созданное для пользы человѣка, не можетъ быть устранено отъ того, что составляетъ высшее благо человѣка. Поэтому послѣдняя цѣль человѣческаго общежитія есть не добродѣтельная жизнь, а достиженіе вѣчнаго блаженства чрезъ добродѣтельную жизнь. Но одинъ только Христосъ даетъ вѣчное блаженство и ведетъ къ нему. Попеченіе же о немъ

здѣсь на землѣ Онъ ввѣрилъ не мірскимъ князьямъ, но учрежденному Имъ священству и преимущественно князю священниковъ, римскому папѣ. Слѣдовательно, свѣтскіе правители христіанскаго народа должны подчиняться Христову священству и, преимущественно, римскому папѣ, такъ какъ тѣ, кому вручена забота о ближайшей цѣли человѣческой жизни, должны подчиняться тому, кто заботится о послѣдней цѣли. Либераторъ вполнѣ соглашается съ разсужденіемъ Ѳомы Аквината.— Суарецъ первый выставилъ іерократическую систему не въ качествѣ богословскаго мнѣнія, но какъ точное (certa) и принятое всѣми католиками ученіе (De legibus. lib. IV cap. IX). Наиболѣе ясно, по мнѣнію Либератора, ученіе о подчиненіи государства церкви выражено въ буллѣ папы Бонифація VIII Unam Sanctam. Изложивъ главные тезисы буллы, Либераторъ такимъ образомъ комментируетъ ихъ. Только безумецъ можетъ думать, что между духовною и свѣтскою властью, хотя обѣ происходятъ отъ Бога, [1]) не можетъ быть никакого порядка или, что хуже, долженъ быть такой порядокъ, чтобы высшая (la più nobile), именно духовная, стояла въ подчиненномъ отношеніи къ низшей, свѣтской. Для человѣческаго разума непонятно, чтобы соединенные въ обществѣ люди, образуя единое тѣло, не имѣли высшей главы, отъ которой бы зависѣло высшее руководство, съ которымъ должно согласоваться свѣтское руководительство. Безъ этого можетъ быть только безпорядокъ и смятеніе. Церковь, разсуждаетъ авторъ, есть единое универсальное общество, учрежденное независимо отъ міра единственно божественною властью; внѣ ея нѣтъ спасенія. Въ нее вступаютъ отдѣльныя лица и націи; тѣ и другія *подчиняются*, фактомъ своего вступленія, закону Христову, который примѣняется и изъясняется пастырями церкви и преимущественно высшимъ изъ нихъ папою (La Chiesa e lo Stato. p. 23—25).

Защитникъ ультрамонтанской доктрины объ отношеніи между государствомъ и церковью предвидитъ возраженіе противъ своего ученія, заключающееся въ томъ, что нужно различать индивидуума и государство съ своими особыми цѣлями

---

[1]) Здѣсь авторъ отступаетъ видимо отъ ученія папы Григорія VII о происхожденіи свѣтской власти.

и средствами для достиженія ихъ;—и отвѣчаетъ на него. Что такое государство? Его можно понимать или какъ цѣлое общество, или какъ часть общества, именно ту часть, которая имѣетъ руководящую власть. Понимаемое въ первомъ смыслѣ государство охватываетъ всѣхъ членовъ общества—правителей и управляемыхъ. Если же *всѣ имѣютъ обязанность вступать въ церковь* и подчиняться ея ученію, то ясно, что обязанность эта присуща также и государству; было бы абсурдомъ утверждать, что то, что имѣетъ значеніе для отдѣльныхъ частей, не имѣетъ такого-же значенія для цѣлаго, какъ собранія и единства своихъ частей (il compostoe l' aggregzione). Нельзя сказать, что указанная обязанность присуща отдѣльнымъ частямъ гражданскаго общества въ видѣ индивидуальныхъ личностей, но не въ качествѣ членовъ общественной корпораціи. Такое различіе могло бы имѣть значеніе тогда, когда бы рѣчь шла о вступленіи въ такое общество, которое имѣло бы отношеніе только къ извѣстной дѣятельности человѣка (dell'attivita umana) (напр. ученыя или промышленныя общества). Различіе въ отдѣльной личности индивидуума и члена гражданскаго общества не можетъ имѣть мѣста относительно церкви. Церковь принимаетъ во вниманіе всю дѣятельность и всю личность человѣка. Она учреждена не для того, чтобы служить частнымъ цѣлямъ, подобно тому, какъ научное общество имѣетъ своею цѣлью науку, промышленное—созданіе цѣнностей. Ея назначеніе — руководить въ достиженіи высшей универсальной цѣли человѣческой жизни, поэтому она имѣетъ право вліять и на всѣ постороннія цѣли, которыя имѣютъ связь съ конечною цѣлью,—на всего человѣка, поскольку онъ представляетъ изъ себя моральное существо. Отсюда слѣдуетъ, что все, что касается человѣка, должно быть регулируемо церковью чрезъ посредство божественнаго закона, потому что дѣятельность человѣка можетъ стоять въ противорѣчіи съ вѣчнымъ спасеніемъ, или быть необходимой для достиженія его. Вѣрующій вступаетъ въ церковь всѣмъ своимъ существомъ, со всѣми своими отношеніями: воинъ вступаетъ въ нее съ своимъ оружіемъ (sic), юристъ—съ своимъ юридическимъ кодексомъ, профессоръ—съ своей каѳедрой, король съ своею короной, отецъ семейства съ своимъ домашнимъ скипетромъ, гражданинъ вообще — съ своими отношеніями Всякая дѣятельность человѣка носитъ моральный характеръ; по-

этому она не можетъ не имѣть отношенія къ высшему закону, какъ руководителю всякой нравственности, а такой законъ есть Евангеліе, истолковательницей котораго является церковь.— Къ такому же заключенію Либераторъ приходитъ, отправляясь отъ другого понятія государства, какъ правящей и руководящей части общества. Государь, пишетъ онъ, существуетъ не для себя, а для управляемаго имъ общества. Поэтому онъ долженъ направлять свою дѣятельность такимъ образомъ, чтобы она соотвѣтствовала потребностямъ и благосостоянію подданныхъ и способствовала, а не препятствовала исполненію ими своихъ обязанностей и достиженію цѣли, къ которой они стремятся, какъ люди. Если благосостояніе подданныхъ и долгъ (il grido del dovere) требуетъ подчиненія ихъ церкви, то государь не можетъ не обращать вниманія на это. Это должно быть въ каждомъ государствѣ, даже тамъ, гдѣ государь случайно окажется инославнымъ (eterodosso), тѣмъ болѣе, конечно, тамъ, гдѣ онъ католикъ. Онъ *подчиненъ* божественному закону и порядку не только какъ человѣкъ, но и какъ властелинъ. Предъ Высшимъ Судьей онъ долженъ дать отчетъ за свои поступки въ двоякомъ отношеніи, потому что долженъ служить Богу, какъ человѣкъ и какъ князь. Какъ человѣкъ, онъ служитъ Богу, когда живетъ по вѣрѣ, въ качествѣ князя онъ служитъ Богу, издавая законы и управляя согласно вѣрѣ. Такимъ образомъ, какъ бы ни понималось государство, устранить его подчиненность церкви нельзя. (La Chiesa e lo stato p. 26, 27.) [1]).

Таково новѣйшее теоретическое обоснованіе іерократической системы. Слабая сторона его заключается въ томъ, что оно представляетъ церковь въ видѣ государства, гдѣ священство (іерархія) съ папою во главѣ является правительствомъ со всѣми атрибутами свѣтскаго правительства, а законы религіозно-нравственные выступаютъ съ несвойственнымъ имъ характеромъ законовъ государственныхъ. Мы отмѣтили мѣста, гдѣ особенно ясно это смѣшеніе. Повидимому для Либератора и раздѣляющихъ его взгляды не существуетъ различія между

[1]) Weber. Op. cit S 20—39. Въ Курсѣ свящ. Альбова доктрина Либератора изложена очень поверхностно, критика же ея болѣе поверхностна. См стр. 24—32.

идеальными требованіями Евангелія и требованіями юридическихъ кодексовъ. Для нихъ слово „долженъ“ имѣетъ одинаковое значеніе въ христіанской проповѣди и въ воинскомъ уставѣ. Они идутъ даже далѣе и отдаютъ въ распоряженіе церкви военную силу. Въ этомъ отношеніи ультрамонтанскіе теоретики отстали даже отъ ученія современной лаической морали, которая видитъ въ войнѣ явленіе отрицательное. Такое представленіе церкви прямо противорѣчитъ духу и буквѣ Св. Писанія, гдѣ церковь называется царствомъ не отъ міра сего (Іоаннъ 18, 36), царствомъ находящимся внутри человѣка (Лука. 17, 21), въ его внутреннемъ духовномъ содержаніи. Законы государства, государственный порядокъ не могутъ служить церкви средствомъ для достиженія своихъ цѣлей, потому что они основаны на принужденіи, которое противно всему существу церкви. Средства церкви — свободное убѣжденіе, истинность ученія и благодатные дары преподаваемые въ таинствахъ. Вліяя на людей этими средствами, она должна создать такую настроенность людей, что законы и государственный порядокъ явятся раскрытіемъ и примѣненіемъ христіанской идеи (Матѳея 6, 33). Католическая церковь поступаетъ наоборотъ: она прежде всего стремится къ созданію христіанскаго порядка, какъ она его понимаетъ, не заботясь предварительно пересоздать людей силою христіанской истины, т. е. начинаетъ съ конца. Отсюда то и проистекаетъ всецѣлое подавленіе личности, съ какимъ мы встрѣчаемся въ католической церкви. Но человѣческая личность никогда не можетъ отказаться отъ своей свободы, какъ не можетъ быть созданъ внѣшними средствами христіанскій порядокъ.—Что же касается протестантовъ, то они не только не противорѣчатъ идеѣ суверенаго государства, но признаютъ ее основнымъ положеніемъ устройства своего религіознаго общества

Въ противовѣсъ іерократической системѣ среднихъ вѣковъ государства постепенно развили систему государственной церковности, которая представляетъ діаметральную противоположность церковно-католическому ученію. Для насъ въ настоящемъ случаѣ важны не факты, въ которыхъ проявлялось ученіе о государственной церковности [1]), но самыя положенія теоріи въ

---

[1]) О нихъ см. Hinschius. Op. cit. SS. 194 fol.

ихъ наиболѣе точной и рѣшительной формулировкѣ. Было упомянуто, что крайности тяжелой опеки католической церкви (т. е. папъ) надъ государствами вызвали противоположныя стремленія подчинить церковь государству; этому способствовало усиленіе могущества отдѣльныхъ государствъ, развитіе свѣтской науки на ряду съ теологіей, въ особенности же рецепція римскаго права, напомнившая государямъ о величіи римской имперіи, и идеи реформаціи [1]).

Система Staatskirchenthum трактуетъ мѣстную церковь, какъ учрежденіе *подчиненное* государственной власти и послѣдней даетъ право руководить церковью. Въ виду прямо діаметральной противоположности настоящей системы съ средневѣковой іерократической системой, отдѣльныя положенія ея раскрываются не только въ связи, но и прямымъ обращеніемъ положеній іерократіи въ противоположность. Мартенсъ остроумно замѣчаетъ, что если мы всюду, гдѣ Бонифацій VIII (въ буллѣ Unam Sanctam) говоритъ о церкви (т. е. папѣ) поставимъ „государство“ или „государь“, то получимъ тезисы системы Staatskirchentum. Uterque gladius est in potestate regis, spiritualis scilicet et materialis. Sed ille quidem pro republica, hic vero a rege exercendus. Hic regis, ille manu papae et episcoporum, sed ad nutum et patientiam regis. Opportet autem gladium esse sub gladio et spiritualem auctoritatem temporali subjici potestati. Nam temporalis potestas spiritualem instituere habet et judicare, si bona non fuerit. Ergo si deviat spiritua-

---

[1]) Лютеръ видѣлъ въ свѣтскомъ господствѣ церкви ея порчу. Ecclesiastica potestas suum mandatum habet Evangelii docendi et administrandi Sacramenta. Non irrumpat in alienum officium, non transferat regna mundi, non abroget leges magistratuum, non tollat legitimam obedientiam, non impediat judicia de ullis civilibus ordinationibus aut constractibus, non praescribat leges magistratibus de forma reipublicae, sicut dicit Christus: regnum meum non est de hoc mundo, item: quis constituit Me judicem aut divisorem super vos (Аугсбургское Исповѣд., артикулъ 28). Кальвинъ признавалъ не только въ христіанскомъ, но даже въ языческомъ государствѣ нравственный благоучрежденный порядокъ. Non humana perversitate fieri, писалъ онъ, какъ бы полемизируя съ Григоріемъ VII, ut penes reges et praefectos alios sit in terris rerum omnium arbitrium, sed divina providentia et sancta ordinatione, cui sic visum est res hominum moderari (Instit. relig. christ. IV, 20, § 4) Bluntschli. Allgemeines Staatsrecht: SS. 420—421.

lis potestas, judicabitur a potestate temporali. Замѣчаніе это можно дополнить тѣмъ, что большинство приведенныхъ мѣстъ syllabus'a можетъ также служить выраженіемъ положеній системы государственной церковности, разъ ихъ взять безъ коэффиціента· Error est.

Важнѣйшія практическія слѣдствія системы государственной церковности можно формулировать такимъ образомъ:

1) Государство, въ качествѣ института суверепнаго характера, отвергаетъ у церкви право судить его, потому что этимъ государственная власть обращается въ учрежденіе подчиненное церкви, а церковь, опираясь на ratio peccati, распространяетъ свою власть на многія дѣла, имѣющія характеръ чисто гражданскій или государственный.

2) Государство имѣетъ исключительное право разграничивать сферу дѣлъ церковныхъ, подвѣдомыхъ церкви и сферу дѣлъ государственныхъ, подвѣдомыхъ государству. Въ связи съ этимъ государство запрещаетъ апеллировать въ дѣлахъ свѣтскихъ или государственныхъ къ папѣ.

3) Дѣла смѣшаннаго характера (т. е. духовнаго и свѣтскаго), которыя имѣютъ существенный интересъ для государства, каковы дѣла брачныя, устройство монастырей, исправительныя заведенія для клириковъ и тому под. относятся къ вѣдѣнію государственной власти.

4) Государство не допускаетъ привиллегій клира относительно гражданской и уголовной подсудности; тамъ же, гдѣ онѣ существуютъ, должны считаться уступкой (соизволеніемъ) государства, которое можетъ и уничтожить ихъ. Не допуская въ этомъ отношеніи de jure никакихъ привиллегій и изъятій, государство дѣлаетъ клиръ служебнымъ орудіемъ своихъ т. е. государственныхъ цѣлей. Епископы и священники должны, такъ сказать, давать государственной власти brachium spirituale. Духовныя лица обращаются въ „государственныхъ чиновниковъ“ или „чиновниковъ государства въ церкви“. Поэтому государство усвояетъ себѣ право назначать епископовъ и допускать къ постановленію на низшія степени клира только лицъ угодныхъ ему.

5) Государство усвояетъ себѣ право допускать къ опубликованію и исполненію только тѣ распоряженія и даже догма-

тическія опредѣленія, исходящія отъ высшей церковной власти (папы), которыя будутъ найдены не вредными въ государственномъ отношеніи (Placet, Exequatur).

6) Всякому духовному и свѣтскому лицу, въ случаѣ нарушенія его правъ церковною властью, предоставляется прибѣгать къ защитѣ власти свѣтской; равнымъ образомъ въ случаѣ превышенія духовными лицами своихъ правъ, противъ правонарушеній выступаетъ представитель публичнаго обвиненія. (appellatio tamquam ab abusu, recursus).

7) Наконецъ, государство можетъ признавать или не признавать различныя религіозныя общества, не сносясь съ властью церковной и не стѣсняясь ея опредѣленіями [1]).

Въ разсмотрѣнной системѣ есть здравое положеніе, заключающееся въ томъ, что государство, какъ единственный суверенный институтъ, имѣетъ исключительное право опредѣлять внѣшнее положеніе церкви или вообще религіозныхъ обществъ въ государствѣ. Но на ряду съ этой здравой идеей стоятъ положенія несогласныя ни съ понятіемъ государства, ни съ понятіемъ церкви. Какъ два союза съ различными цѣлями, а главное—съ различными средствами, они не могутъ быть поставлены безъ вреда для истиннаго порядка общественной и религіозной жизни въ отношеніи субординаціи, главенство въ которой будетъ отдано государству. Послѣднее въ этой системѣ выступаетъ въ несвойственной ему роли рѣшителя многихъ вопросовъ, имѣющихъ спеціально духовный или церковный интересъ, а церковь обращается въ отрасль государственнаго управленія (въ министерство) и, слѣдовательно, является въ положеніи унижающемъ ея достоинство. Впрочемъ, такого рода притязанія западно-европейскаго государства могутъ находить достаточное оправданіе въ тѣхъ соображеніяхъ, что католическая церковь всегда обнаруживала тенденцію къ подрыву государственнаго авторитета. Подозрѣніе это, какъ мы видѣли ранѣе, вполнѣ справедливое по отношенію къ церкви

---

[1]) Въ эпоху реформаціи это право было извѣстно подъ именемъ jus reformandi. См. Martens s. 125 fol.

католической, несправедливо по отношенію къ истинной Христовой церкви. Для нея вопроса о суверенитетѣ не существуетъ и существовать не должно. Чуждая властныхъ стремленій, она признаетъ за свѣтскою властью право опредѣлить ея внѣшнее положеніе въ государствѣ, а государство, спокойное за свои права, опредѣляетъ это положеніе не безъ вѣдома и не безъ совѣщанія съ церковной властью. Да даже если бы по какимъ либо причинамъ и не было этого согласія, церковь никогда не можетъ быть лишена необходимыхъ для достиженія ею своей цѣли средствъ—истинности ея ученія, убѣжденія и благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ таинствахъ, слѣдовательно, церковь вполнѣ можетъ достигать цѣли своего существованія—возрожденія падшаго человѣка, — независимо отъ того положенія, которое дается ей государствомъ.

Очевидная несостоятелность теорій государственной церковности и іерократической вызвала на Западѣ стремленіе примирить ихъ. Эта попытка, имѣющая, впрочемъ, теоретическій интересъ, выразилась въ такъ называемой *теоріи координаціи* (Coordinations-theorie, Theorie der Nebenordnung von Staat und Kirche), представленной въ первый разъ Гёрресомъ (Görres) [1]) и принятой въ настоящее время въ Германіи партіей центра [2]). По этой теоріи, какъ свѣтская, такъ и духовная власть должны имѣть суверенитетъ въ предѣлахъ своей области. Послѣдовательные выводы теоріи координаціи требуютъ такихъ же отношеній между церковью и государствомъ, какія существуютъ по международному праву между суверенными державами:

1) Государство не должно имѣть jus circa sacra—издавать законы, затрогивающіе церковные интересы, безъ формальнаго согласія церковной власти, практиковать placet или appellatio tamquam ab abusu.

2) Церковь съ своей стороны не должна имѣть potestatem indirectam in temporalia—т. е. не должна лишать госу-

---

[1]) Въ сочиненіяхъ Deutschland und Revolution. 1819 и въ брошюрѣ: Die Triarier. W. Martens. S 340. Hinschius, SS. 219—220.

[2]) Она принята также въ нѣкоторыхъ учебникахъ церковнаго права, напр., Вальтера, Герлаха.

дарей ихъ троновъ, освобождать подданныхъ государства отъ присяги, кассировать государственные законы и. т. под.

3) Государство по праву подчиняетъ клиръ гражданской и уголовной юрисдикціи.

4) Относительно дѣлъ смѣшаннаго характера (т. е. церковнаго и государственнаго) государство и церковь заключаютъ конкордаты, которые разсматриваются какъ международные трактаты. Въ случаѣ нарушенія этихъ договоровъ, церковь имѣетъ право противъ нарушителей употреблять свои духовныя средства [1]).

Недостаточность этой теоріи сама собой очевидна. Полный суверенитетъ (въ смыслѣ верховенства власти) для государства и церкви въ одно и то же время немыслимъ въ томъ даже случаѣ, если бы была точно разграничена сфера церковнаго вліянія и государственнаго властованія. А такъ какъ на Западѣ государство и церковь не пришли къ согласію относительно разграниченія сферъ чисто церковной и чисто государственной, то практическое осуществленіе этой теоріи вело бы къ нескончаемымъ конфликтамъ, которые не всегда могли бы заканчиваться конкордатами. Защитники разбираемой теоріи склоняются къ тому, чтобы право разграничивать государственную и церковную сферу дано было католической церкви. Этимъ самымъ они только воскрешаютъ въ смягченномъ видѣ теорію potestatis indirectae.

Въ новое время на Западѣ восторжествовалъ принципъ исключительнаго суверенитета государства, который стоитъ въ тѣсной связи съ идеей новаго государства (по иной терминологіи правоваго).

Новое государство поставляетъ своей задачей—создать порядокъ для жизни обнимаемаго имъ народа и заботиться о потребностяхъ и интересахъ народа въ его цѣломъ. Оно прежде всего считаетъ своей обязанностью создать и поддерживать разумный мирный порядокъ для совмѣстной жизни и для различныхъ отношеній подданныхъ другъ къ другу. Оно является институтомъ съ высшею властью (суверенным)

---

[1]) W. Martens. Op. cit. S. 240 aff. P. Hinschius. Op. cit. S. 219.

по отношенію ко всякимъ другимъ союзамъ, находящимся въ его предѣлахъ или территоріи. Оно не обязано осуществлять различныя стремленія отдѣльныхъ своихъ подданныхъ, напр. стремленіе къ научному образованію, къ той или другой промышленной—экономической дѣятельности, а только создать благопріятныя условія для ихъ осуществленія самостоятельными силами индивидуума. Это положеніе имѣетъ значеніе и для религіозныхъ потребностей подданныхъ государства. Оно должно дать не только религіозную свободу отдѣльнымъ индивидуумамъ, но и внутреннюю автономію религіознымъ обществамъ, разъ оно ихъ допускаетъ. Религіозное общество допущенное государствомъ должно самостоятельно преслѣдовать свои религіозныя цѣли, а государство должно не только не препятствовать этимъ цѣлямъ, но и создавать условія, необходимыя для ихъ достиженія. Нѣкоторые сторонники новаго государства требуютъ при этомъ, чтобы государство относилось одинаковымъ образомъ ко всѣмъ религіознымъ союзамъ (паритетъ) и приравнивало ихъ къ обществамъ научнымъ, промышленнымъ и под., при чемъ государственный суверенитетъ надъ религіозными обществами (Kirchenhoheit) приравнивается къ суверенитету государства надъ всякаго рода корпораціями (Vereinshoheit). Но большинство юристовъ признаетъ необходимымъ, чтобы государство въ данномъ отношеніи не руководилось мыслью объ абсолютномъ и механическомъ уравненіи всѣхъ религіозныхъ обществъ. Оно можетъ однимъ религіознымъ обществамъ предоставить положеніе и права публично-правныхъ корпорацій [1]), если эти религіозныя общества или одно изъ нихъ заключаетъ большую часть подданныхъ государства, оказывало и оказываетъ большое вліяніе на всю народную жизнь. Другія религіозныя общества могутъ трактоваться государствомъ въ качествѣ корпорацій частно—правнаго характера. Главное отличіе первыхъ отъ вторыхъ, по взгляду Гиншіуса, заключается въ томъ, что общества публично—правнаго характера признаются правоспособными свободно проявлять въ предоставленной имъ области верховную власть безъ кон-

---

[1]) Hinschius полагаетъ, что въ данномъ случаѣ болѣе правильно пользоваться терминомъ «учрежденіе» (Anstalt), Op. cit S. 249. Но въ виду того, что многіе юристы пользуются терминомъ «корпорація», мы удержали его.

троля государства; при чемъ государство даетъ такимъ обществамъ особую государственную защиту для осуществленія ими своихъ цѣлей [1]).

Государственный суверенитетъ (Kirchenhoheit) есть тотъ именно принципъ, на проведеніе котораго направлены стремленія новаго государства. Послѣднее не смѣшиваетъ суверенитета надъ религіозными обществами съ простымъ верховенствомъ надъ обществами, находящимися въ его предѣлахъ, такъ какъ мысль о безразличномъ или паритетномъ отношеніи ко всѣмъ религіознымъ обществамъ не можетъ быть допущена по тѣмъ же самымъ основаніямъ, по которымъ государство не можетъ быть безразличнымъ къ разнымъ религіознымъ вѣрованіямъ. Если религіозное общество, укоренившееся въ извѣстномъ государствѣ, оказываетъ косвенно могущественное вліяніе на политику и на всѣ стороны государственной жизни, тамъ существуетъ внутреннее идеальное единеніе государства съ извѣстнымъ религіознымъ обществомъ. Но и при этихъ условіяхъ государственный суверенитетъ (Kirchenhoheit) не долженъ вести къ участію государства въ управленіи церковью (Kirchenregiment); такъ какъ общепризнанная въ новѣйшее время особность церкви или религіознаго общества отъ государства не допускаетъ такого участія. Государственный суверенитетъ прежде всего проявляется въ признаніи такъ называемой земской церкви (Landeskirche) или утвержденныхъ религіозныхъ обществъ (les cultes reconnus, autorisés) въ противоположность терпимости или запрещенію другихъ религіозныхъ обществъ или сектъ. Впрочемъ, новое государство признаніемъ мѣстной церкви (Landeskirche) не обращаетъ ее въ Staatskirche системы государственной церковности. Въ первомъ случаѣ предполагается особность церковнаго организма отъ государственнаго, во второмъ—зависимость церкви отъ государства, инкорпорированіе церкви государствомъ.

Признаніемъ извѣстныхъ религіозныхъ обществъ новое западно-европейское государство предоставляетъ ихъ должностнымъ лицамъ права и рангъ представителей государственной

---

[1]) См. Hinschius Op. cit. S. 237—240; 244 ff W. Martens. Op. cit. S. 354. ff.

власти, участіе въ различныхъ государственныхъ учрежденіяхъ (палатахъ, учрежденіяхъ по народному образованію, народной нравственности, благотворительности и. т. под). Церковныя учрежденія (напр., епископскія каѳедры, духовно-учебныя заведенія) признанныхъ религіозныхъ обществъ пользуются государственными дотаціями или субсидіями. Важную сторону государственнаго суверенитета составляетъ право верховнаго надзора государства за церковною жизнью (jus inspectionis, jus cavendi). Право государственнаго надзора простирается не на всю совокупность церковной жизни, но только на нѣкоторыя ея стороны, именно на тѣ, которыя имѣютъ ближайшее отношеніе къ свѣтской, государственной области. Западно-европейское государство издавна пользовалось и не отказалось пользоваться въ настоящее время правомъ требовать отъ церковной власти освѣдомленія обо всѣхъ предписаніяхъ церковнаго характера, но имѣющихъ обязательную силу, въ томъ предположеніи, что церковныя предписанія могутъ не согласоваться съ государственными законами и, слѣдовательно, нарушать установившійся правовой порядокъ. Такое право государства на Западѣ извѣстно подъ именемъ placet regium или просто placet. При правильномъ пониманіи оно есть только отрицательное право государства не допускать или отвергать такія рѣшенія церковной власти, которыя могутъ вредить государственнымъ интересамъ. Далѣе, такъ какъ глава католической церкви—папа не есть подданный государства, и не подлежитъ государственной подсудности, то западныя государства въ опасеніи, что папскій авторитетъ можетъ быть злоупотребляемъ, ставило и ставитъ еще должностныя сношенія папы съ мѣстнымъ духовенствомъ подъ свой надзоръ. (Впрочемъ, въ послѣднее время государства Запада склоняются болѣе къ системѣ карательной, репрессивной, оставляя въ сторонѣ предупредительную). Надзоръ государства проявляется также въ дѣлѣ назначенія должностныхъ лицъ церкви. Западно-европейское государство до послѣдняго времени, исходя изъ того положенія, что должностныя лица признанныхъ религіозныхъ обществъ имѣютъ права, приравнивающія ихъ къ государственнымъ чиновникамъ, и пользуются нѣкоторою властью въ дѣлахъ, имѣющихъ государственное значеніе, предоставляетъ себѣ право, по меньшей мѣрѣ, контролировать назначенія на различныя церковныя должности. Исторія права за-

падно-европейскихъ государствъ очень богата всякаго рода модификаціями этого основного положенія. Иногда государству усвояется положительное право избранія, а церкви право одобренія и ординаціи или посвященія, иногда, наоборотъ, назначаетъ власть церковная, а государство даетъ свое одобреніе или налагаетъ veto. Въ связи съ назначеніемъ на церковныя должности стоитъ право государства наблюдать за употребленіемъ взысканій высшими церковными властями съ низшихъ должностныхъ лицъ церкви. Оно освѣдомляется, напр., о мотивахъ удаленія ихъ и оставляетъ за собою право одобрять или не одобрять это удаленіе, либо предоставляетъ заинтересованнымъ лицамъ жаловаться ему и просить его защиты.— Для воспитанія и школьнаго образованія духовенства признанныхъ религіозныхъ обществъ государство поддерживаетъ послѣднія своими учрежденіями (напр., содержаніемъ теологическихъ факультетовъ, предоставленіемъ лицамъ, посвятившимъ себя изученію теологіи, одинаковыхъ правъ на ряду съ спеціалистами другихъ областей знанія) или даетъ матеріальное обезпеченіе и права церковнымъ учебнымъ заведеніямъ. Въ послѣднемъ случаѣ государство наблюдаетъ, чтобы религіозныя общества воспитывали въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ хорошихъ клириковъ и въ то же время гражданъ. Наконецъ, государство имѣетъ надзоръ и за тѣмъ, чтобы церковныя имущества обращаемы были спеціально на тѣ цѣли, на которыя онѣ предназначаются, и чтобы завѣдываніе ими велось правильно. Новое государство усвояетъ себѣ право обращенія церковныхъ имуществъ на свѣтскія цѣли, иначе право секуляризаціи, возмѣщая доходы съ церковныхъ имуществъ средствами, выдаваемыми изъ государственнаго казначейства. Государственному же надзору подчинено образованіе религіозныхъ союзовъ, братствъ, монастырей, равно какъ и дѣятельность ихъ [1]).

Различныя представленія о верховенствѣ государства весьма наглядно отразились на ученіи о юридическомъ свойствѣ и значеніи конкордатовъ т. е. соглашеніи между папою и представителями государствъ по дѣламъ мѣстныхъ католи-

---

[1]) I C Bluntschli. Lehre vom moderne Staat Th. II. Allgemeines Staatsrecht SS. 440—455.

ческихъ церквей. Въ виду того, что дѣйствующее французское законодательство опирается на конкордатъ 1801 г., мы считаемъ умѣстнымъ коснуться здѣсь, хотя бы въ общихъ чертахъ, этого вопроса, не вдаваясь въ его детали [1]).

Относительно юридическаго свойства конкордатовъ въ настоящее время нельзя указать какого-либо одного наиболѣе принятаго научнаго положенія. Даже среди защитниковъ ультрамонтанскаго и іерократическаго воззрѣнія нѣтъ согласія. Нѣкоторые изъ нихъ признаютъ конкордаты односторонними (einseitige) привиллегіями, даваемыми со стороны папъ, которые могутъ во всякое время взять эти привиллегіи или индульты назадъ; во всякомъ случаѣ отрицая у конкордатовъ характеръ актовъ, заключаемыхъ двумя сторонами и имѣющихъ обязательную силу для обѣихъ (Synallagmatische, bilaterale, bilateral, synallgmatique), поскольку конкордаты трактуютъ о предметахъ духовныхъ, сторонники ультрамонтанской теоріи указываютъ на то, что папа не имѣетъ власти исполнять свои договоры о духовныхъ предметахъ, разъ благо церкви требуетъ ихъ отмѣны; что же касается внѣшней формы договора, то она показываетъ, по ихъ взгляду, только намѣреніе папы держаться положеній конкордата до послѣдней возможности (кардиналъ Камилло Тарквини). Другіе характеризуютъ конкордаты какъ особый видъ синаллагматическихъ договоровъ, которые отличаются отъ международныхъ тѣмъ, что они заключаются двумя высшими властями для однихъ и тѣхъ же подданныхъ; при чемъ свѣтская власть въ лицѣ государя не перестаетъ быть подчиненной духовной власти. Отсюда конкордаты, по скольку они касаются предметовъ чисто духовныхъ, представляютъ только снисхожденіе (индульты), привиллегіи, которыя папа даровалъ тому или другому суверену; по скольку же конкордаты затрогиваютъ предметы смѣшаннаго характера, они суть партикулярные церковные законы, обязательные только для

---

[1]) Обширная западная литература этого предмета указана у Hinschius'a. Op. cit. S. 271. Въ настоящемъ изложеніи мы пользовались сочиненіями: Hinschius'a. SS. 271—279; W Martens'a SS. 57 ff. 133 ff. и 358 ff.; Vornagius'a. Ueber die rechtliche Natur der Konkordate. Leipzig 1870. Lichtenberger'a Encyclopedie des sciences religieuses t. III pp. 304—306 и Herzog'a Real. Encyclopedie der protestantischen Teologie I Aufl. 3, 60 ff.

государей (Маттео Либераторъ). Наконецъ, третьи держатся того взгляда, что хотя конкордаты и представляютъ взаимообязующіе договоры, слѣдовательно, обязательные и для папы, такъ какъ онъ выражалъ въ нихъ желаніе обязать себя, но что обязательность ихъ въ послѣднемъ отношеніи изчезаетъ, разъ она съ теченіемъ времени оказывается вредною для церкви. (Philipp d' Angelis, Lavis, Fink). Что касается современнаго оффиціальнаго ученія римской куріи относительно юридическаго свойства конкордатовъ, то оно выражено обычно очень уклончиво. Syllabus опредѣляетъ какъ ошибочное положеніе: свѣтская власть имѣетъ право отмѣнять, объявлять и дѣлать недѣйствительными заключенныя съ апостольскимъ престоломъ относительно пользованія правами, касающимися церковной свободы, торжественныя конвенціи (обыкновенно называемыя конкордатами) безъ согласія сего послѣднаго и даже при его протестѣ [1]).

Сторонники теоріи координаціи видятъ въ конкордатахъ взаимо-обязующіе договоры, причисляютъ ихъ къ международнымъ договорамъ, относящимся къ области международнаго права и создаютъ для нихъ третью категорію на ряду съ договорами государственно—правового и международнаго характера. (Вальтеръ, Филлипсъ, Шульте, Германъ, Форнагіусъ).

Въ послѣднее время сторонниками государственнаго суверенитета выработана въ противовѣсъ куріальной теоріи привиллегій такъ называемая Legal-Theorie. Она отрицаетъ у конкордатовъ договорный характеръ, такъ какъ государство не можетъ заключать договоровъ съ папою, который въ качествѣ главы католической церкви не можетъ быть субъектомъ международнаго права; конкордаты, по этому воззрѣнію, являются односторонними государственными законами, которые только по формѣ представляютъ соглашенія. Государство въ силу своего суверенитета и права на законодательство можетъ опредѣлять положеніе церкви равно какъ и всѣхъ религіозныхъ обществъ

---

[1]) Laica potestas auctoritatem habet rescindendi, declarandi ac faciendi irritas solemnes conventiones (vulgo concordata) super usu jurium ad ecclesiasticam immunitatem pertinentium cum sede apostolica initas sine hujus consensu, immo et ea reclamante (Syllabus § VI, 43).

безъ конкордатовъ. Конкордаты не имѣютъ обязательной силы для государства, разъ оно считаетъ нужнымъ отмѣнить ихъ, если же оно и выполняетъ ихъ, то свободно, по побужденіямъ этическаго свойства, но не въ силу юридической обязательности. Отсюда дѣлаются слѣдующіе практическіе выводы: 1) Заключенный конкордатъ не становится eo ipso государственнымъ закономъ, но долженъ быть проведенъ, какъ всякій законопроектъ, законодательнымъ путемъ; правила о договорахъ международнаго характера не примѣнимы къ конкордатамъ. 2) Государство безъ сношенія съ папской курією можетъ отступить отъ конкордата, но этимъ не отнимается у конкордата сила закона, для этого требуется особый актъ законодательной власти. 3) Государство отрицая обязательность конкордата для себя, отрицаетъ ее вмѣстѣ съ тѣмъ и по отношенію къ папскому престолу. 4) Папа можетъ издавать церковныя распоряженія, отмѣняющія положенія конкордата. Но если государство считаетъ послѣдній государственнымъ закономъ, то папская отмѣна конкордата не имѣетъ законной силы.

Государство, гдѣ основою церковно-гражданскаго отношенія служатъ конкордаты, въ томъ числѣ, слѣдовательно, Франція, находятся въ очень неопредѣленномъ положеніи въ виду неопредѣленности юридическаго характера этого рода актовъ. Клерикальныя партіи стараются отстаивать ихъ обязательное соблюденіе правительствомъ; ихъ противники наоборотъ считаютъ возможнымъ отмѣнять ихъ безъ согласія папы, на ряду со всѣми другими законами.

II.

Франція ранѣе другихъ европейскихъ государствъ успѣла сформироваться въ прочное государство. Государственная власть во Франціи ранѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ, достигла силы и единства настолько, что стала тяготиться опекой папскаго престола. Еще до реформаціи французское государство достигло извѣстной независимости по отношенію къ папѣ. Ни одинъ папскій посолъ не могъ вступать въ королевство безъ позво-

ленія короля. Онъ долженъ былъ представить письменное обязательство, что будетъ уважать права короля и что сложитъ свои полномочія безъ всякихъ противорѣчій, если на то будетъ королевское повелѣніе. Принадлежавшіе къ французскому клиру не могли безъ разрѣшенія государя оставлять страны и слѣдовательно путешествовать въ Римъ. Письменныя распоряженія папъ подвергались во Франціи placet;—практика эта, повидимому, была введена безъ общаго законнаго основанія парламентомъ, а потомъ утверждена спеціальными королевскими распоряженіями. Французское правосознаніе не допускало, чтобы папа имѣлъ какія-либо права по отношенію къ французскому государству. Онъ не могъ лишать французскихъ королей трона, разрѣшать подданныхъ отъ присяги, данной королю, дѣлать распоряженія, которыя какимъ-нибудь образомъ ограничивали суверенныя права короля, или касались свѣтской области. Государственные чиновники не могли быть подвергнуты экскоммуникаціи за поступки, входившіе въ отправленіе ихъ обязанностей по должности. Касательно чисто-церковной области папа тоже не былъ неограниченнымъ и долженъ былъ сообразоваться съ канонами, принятыми во Франціи. Французскій клиръ могъ облагаться податями въ пользу папской куріи только добровольно и по согласію короля. Папѣ не было предоставлено никакой юрисдикціи ни въ гражданскихъ, ни въ уголовныхъ дѣлахъ. Въ предѣлахъ государства королю принадлежали важныя права по отношенію къ католической церкви. Каждый епископъ прежде своего посвященія долженъ былъ давать королю въ опредѣленный срокъ ленную присягу. Короли имѣли большое вліяніе на выборъ прелатовъ. Институтъ appel comme d'abus ставилъ границы злоупотребленіямъ клира его вліяніемъ и правами. Духовенство подлежало государственному и городскому обложенію. Церковная юрисдикція во Франціи была поставлена въ болѣе тѣсныя границы, сравнительно съ тѣми, какія ей давались западнымъ каноническимъ правомъ [1]).

---

[1]) E. Friedberg. Die Granzen zwischen Staat und Kirche und die Garantieen gegen deren Verletzung. Tubingen 1872 SS. 475. ff.

Свои отношенія къ католической церкви и главѣ ея— римскому папѣ, французское правительство опредѣляло особыми законодательными актами и договорами съ папской куріей (санкціи, конкордаты). Какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ не одинъ только историческій интересъ, но важны и для пониманія дѣйствующаго законодательства, развившагося на почвѣ подготовленной прежними работами въ томъ же направленіи. Первое мѣсто между ними въ хронологическомъ порядкѣ принадлежитъ прагматической санкціи (Pragmatique sanction 1268), приписываемой Людовику Святому. Она узаконяла, между прочимъ, свободу выборовъ на духовныя должности, подтверждала права и привиллегіи, данныя церкви королями, но въ то же время запрещала поборы (exactiones) и тяжкіе денежные сборы (onera gravissima pecuniarum), наложенные на церковь королевства римской куріей, равно и тѣ, которыя могутъ быть наложены въ будущемъ, если только это не сдѣлано по причинѣ основательной, благочестивой и настоятельной (nisi pro rationabili pia et urgentissima causa) или по неизбѣжной необходимости и то по согласію короля и церкви королевства [1]. Это былъ важный шагъ въ дѣлѣ ограниченія папской власти относительно церковныхъ дѣлъ Франціи путемъ церковно-гражданскаго законодательства. Но еще дальше пошелъ Карлъ VII. Въ собраніи штатовъ въ Буржѣ (1438 г.) онъ издалъ новую прагматическую санкцію, которая была зарегистрирована парижскимъ парламентомъ 13 іюля 1439 г. По прагматической санкціи Карла VII, избраніе епископовъ и аббатовъ совершается свободно капитулами и общинами; папской куріи предоставляется только право veto въ случаѣ недостойнаго избранія или злоупотребленія; сверхъ-ему принадлежитъ право давать избирателямъ рекомендацію

[1]) Полный латинскій текстъ Прагматической Санкціи см. Gaudry t I, pp. 449—450. Переводъ французскій см Champeaux t. I, pp 15—16 Подлинность Прагматической санкціи 1268 г. оспаривается съ XVI стол по почину турскаго архіепископа Эли де Бурдеймъ богословами ультрамонтанскаго направленія. Современная научная историческая критика пришла къ тому выводу, что текстъ ея въ настоящемъ своемъ видѣ не подлинный, но что мысли изложенныя здѣсь были для Людовика св. правилами, которыми онъ руководствовался въ своей дѣятельности. Lichtenberger. t. III, pp. 306—308 Gaudry. t. I pp 17—22. Dictionaire de droit canon. André t. III p 216 Gefficken Staat und Kirche. 5. 177—178.

того или другого кандидата, но sine impressione, патронамъ—право представлять къ бенефиціямъ подъ условіемъ—чтобы кандидаты имѣли университетскія степени. Папа даетъ бенефиціи только въ томъ случаѣ, когда пользовавшіеся ими умираютъ въ Римѣ. Апелляція въ церковно-судебныхъ дѣлахъ въ Римъ запрещается, если дѣло не прошло всѣхъ судебныхъ инстанцій во Франціи, и въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣло должно рѣшаться папскимъ уполномоченнымъ въ предѣлахъ королевства. Только нѣкоторыя дѣла не важнаго значенія предоставляются непосредственному суду папы. Аннаты и expectativae [1] запрещаются [2]. По своему содержанію настоящій актъ представляетъ сборникъ правилъ Константскаго и Базельскаго соборовъ, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ примѣнительно къ обычаямъ, принятымъ во Франціи. Обнародываніе соборныхъ рѣшеній во Франціи королевскимъ ордоннансомъ, при томъ рѣшеній, не принятыхъ, какъ извѣстно, католической церковью, составляло прецедентъ большой важности, потому-что какъ бы санкціонировало право государя допускать или не допускать обнародываніе соборныхъ рѣшеній во Франціи. Понятно, почему папы сильно протестовали противъ прагматической санкціи и энергично боролись за ея отмѣну. Не смотря на все это она оставалась дѣйствующимъ закономъ во Франціи во все время царствованія Карла VII. Хотя въ царствованіе Людовика XI была сдѣлана попытка отмѣнить ее, но уже при преемникѣ его Карлѣ VIII она считалась дѣйствующимъ закономъ, а Людовикомъ XII подтверждена при самомъ восшествіи на престолъ. Только при Францискѣ I папѣ Льву X удалось уничтожить ненавистную для папскаго престола прагматическую санкцію. Вмѣсто нея папа заключилъ

---

[1] Annata, annuum vectigal vacantis beneficii—годовой доходъ съ бенефиція, шедшій въ пользу папскаго престола. Первое обращеніе аннатовъ въ пользу папы относится ко времени Іоанна XXII. Expectativae обѣщаніе мѣста и зачисленіе его ранѣе, чѣмъ открылась вакансія на него. См. André. Dictionaire de droit canon t. I, pp. 99. t. II, pp. 159—160 Кратко см. курсъ проф Суворова т I, стр. 95.

[2] Мы передали только наиболѣе важныя положенія очень обширной по содержанію Прагматической Санкціи, пользуясь сокращеніемъ Lchtenberger'a Encyclopedie. t III, p 308—309 Старо-французскій текстъ см. Champeaux. t. I, pp. 17—53. Ср. Gaudry t. I, p. 23. André. Dictionaire de droit canon t. III, p. 217—220.

съ королемъ въ 1516 г. конкордатъ въ Болоньѣ. Болонскій конкордатъ предоставлялъ королю право назначать епископовъ, аббатовъ и пріоровъ; папа оставилъ за собой только право veto въ тѣхъ случаяхъ, когда кандидатъ не удовлетворялъ условіямъ, требуемымъ канонами. Назначеніе на вакантную епископскую каѳедру in curia предоставлено папскому престолу. Папа отказался отъ права назначать на вакантныя епископскія каѳедры во Франціи, (réserves et expectatives), чтобы оставить за собой аннаты (о которыхъ впрочемъ конкордатъ умалчивалъ). Права лицъ, имѣющихъ власть раздавать бенефиціи, были признаны, но съ ограниченіями: было постановлено между прочимъ, что они могутъ раздавать только тѣ бенефиціи, которыя сдѣлаются вакантными въ теченіи мѣсяцевъ—января, апрѣля, іюля и октября и только имѣющимъ университетскія степени. Всякій имѣющій до 50 бенефицій одну изъ нихъ обязывался предоставлять папѣ; имѣющій болѣе 50—2. Оставлена была въ силѣ devolutio ad sedem apostoliacam [1], если ординаріи нарушали законъ. Церковно-судебныя дѣла должны рѣшаться (какъ и по Прагматической Санкціи 1438 г.) въ предѣлахъ Франціи или ординарными судьями или въ опредѣленныхъ случаяхъ папскими комиссарами. Королю было предоставлено право сбирать съ духовенства décime [2] подъ условіемъ, чтобы въ ней имѣли долю Левъ X и домъ Медичи. Болонскимъ конкордатомъ за французскимъ королемъ признавались важныя права въ церковныхъ дѣлахъ, папѣ же были сдѣланы уступки финансоваго характера, такъ что по выраженію одного французскаго писателя (Mézeray), папа, власть духовная, взялъ себѣ свѣтское (temporel) и от-

---

[1]) Деволюціей назывался переходъ права давать бенефиціи отъ низшаго collator'a (имѣющій право давать бенефиціи) къ высшему, если первый въ законный срокъ не отдавалъ ея. Такъ, если ординарный коллляторъ (collator ordinarius) не назначалъ на вакантную бенефицію въ теченіи шести мѣсяцевъ, то право назначенія переходило къ епископу, отъ епископа къ архіепископу и папѣ; послѣдній случай и есть devolutio ad sedem apostolicam. André Dictionaire de droit canon t. I, p. 632.

[2]) Décime—это вспомоществованіе королю со стороны клира. Décime нужно отличать отъ dime, хотя то и другое есть переводъ латинск. decima Dime—десятая доля дохода съ земли, платившаяся собственниками ея въ пользу духовенства, а décime, наоборотъ, платилась духовенствомъ въ пользу короля (André. Dictionaire etc t. I, p. 599).

далъ духовное (spirituel) свѣтскому государю. Не смотря на то, что конкордатъ былъ встрѣченъ непріязненно французскимъ клиромъ, мнѣнія котораго не спросили при его заключеніи, парламентомъ и парижскимъ университетомъ, которые были проникнуты галликанскими идеями,—онъ оставался въ силѣ до первой революціи, разрушившей установившіяся отношенія между французскимъ правительствомъ и папою [1]. На ряду съ конкордатомъ подробной регламентаціи положенія католической церкви во Франціи посвященъ цѣлый рядъ королевскихъ ордоннансовъ XVI—XVIII вв. Ордоннансъ Франциска I 1539 г. значительно ограничилъ церковную юрисдикцію. Ордоннансъ Карла IX (въ первыхъ 29 статьяхъ) опредѣлялъ порядокъ избранія на церковныя должности, запрещалъ вывозъ золота и серебра въ Римъ, предписывалъ прелатамъ оставаться въ мѣстахъ своего постояннаго служенія (residence) и дѣлать своевременныя обозрѣнія епархій (визитація); утверждалъ должность коадъюторовъ; опредѣлялъ условія для принятія священнаго сана, возбранялъ требовать плату за совершеніе таинствъ и принимать завѣщанное въ пользу духовныхъ лицъ; дозволялъ уголовныя преслѣдованія противъ виновныхъ клириковъ и вообще лицъ церковнаго вѣдомства. Ордоннансъ данный въ Мулжѣ въ 1566 г. содержитъ въ 38—40, 55—56 ст. ст. положенія, касающіяся уголовнаго преслѣдованія виновныхъ клириковъ. Ордоннансъ 1579 г., изданный въ Блуа Генрихомъ IV, касался (въ 1—65 ст.ст.) назначеній на духовныя должности, резиденціи прелатовъ, обозрѣній епархій, монашескихъ обѣтовъ, публичности бракосочетаній, десятинъ и проч. Тѣхъ же вопросовъ касаются эдиктъ Генирха IV 1606 г. и ордоннансъ Людовика XIII 1629 г. Послѣдній актъ стараго режима, опредѣлявшій границы церковной юрисдикціи, былъ изданъ Людовикомъ XIV въ 1695 г. (50 ст.).

При Людовикѣ XIV, когда государственная власть во Франціи достигла высшей точки своего могущества, мысль о томъ, что свѣтскій государь можетъ опредѣлять порядокъ не только гражданской, но и церковной жизни, выразилась въ

---

[1]) Полный текстъ конкордата 1516 г. см. André. Dictionaire de droit canon. t. I, pp 479—486. Champeaux. t. I, pp. 56—74 ср. Lichtenberger. L'encyclopedie... t III, p. 310—312; Gaudry t. I p. 24—25 также въ курсѣ проф. Суворова, т. I, стр. 98 прим. 15 и стр. 272.

изданіи знаменитаго эдикта 1695 г., который можно разсматривать какъ первый опытъ кодефикаціи церковно-гражданскаго законодательства. „Духовенство представляло королю, говорится здѣсь, что эдикты королей относительно церковной юрисдикціи не одинаково соблюдались въ парламентахъ, что съ тѣхъ поръ, какъ они изданы, возникло много затрудненій, относительно которыхъ они ничего не опредѣляютъ". Въ виду этого клиръ просилъ издать повелѣніе объ однообразномъ исполненіи всѣми парламентами уже изданныхъ эдиктовъ и издать новыя положенія о предметахъ спорныхъ. „Такъ какъ, говорится въ эдиктѣ отъ лица короля, мы признаемъ, что въ особенности обязаны употреблять для блага церкви, поддержанія дисциплины и достоинства ея, равно какъ и юрисдикціи ея служителей—верховную власть, которую Богу угодно было дать намъ, то мы пожелали соединить въ одномъ эдиктѣ главныя положенія эдиктовъ, изданныхъ до настоящаго времени, касающіяся церковной юрисдикціи и гражданскихъ почестей, которыя должны быть воздаваемы первому сословію королевства и, разрѣшая явившіяся затрудненія, предотвратить могущія возникнуть изъ нихъ неудобства во вредъ церковной дисциплинѣ, состоящей подъ нашимъ покровительствомъ и такимъ образомъ объявить нашу волю всѣмъ нашимъ должностнымъ лицамъ (officiers), дабы она служила имъ правиломъ". Эдиктъ опредѣляетъ порядокъ раздачи бенефицій и точно разграничиваетъ компетенцію духовной и свѣтской власти въ этомъ дѣлѣ (ст. 1—9). Проповѣдь и совершеніе таинства исповѣди дозволяется только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя получатъ спеціальное на то разрѣшеніе или порученіе епископа (10—13). Епископы обязываются дѣлать ежегодно обозрѣніе епархій (14—16). Церковно-приходскіе хозяйственные совѣты обязываются представлять епископамъ отчеты объ ихъ дѣятельности (17). Епископамъ предоставляется слѣдить за всѣми сторонами жизни монастырей, находящихся въ предѣлахъ ихъ діоцезовъ (18—20). Лицамъ и учрежденіямъ, обязаннымъ содержать церковныя зданія, предписывается выполнять это въ порядкѣ, указанномъ закономъ. Наблюденіе за исполненіемъ этого порядка принадлежитъ свѣтскимъ властямъ (21—22). Епископы и другія духовныя лица обязываются безотлучно пребывать въ мѣстахъ своего постояннаго служенія (23). Архіепископамъ и епископамъ предо-

ставляется учреждать приходы. Духовенству поручается наблюденіе за народными школами. Установленіе вознагражденія духовнымъ лицамъ принадлежитъ архіепископамъ и епископамъ; они же, съ утвержденія короля, устанавливаютъ праздники въ предѣлахъ своихъ діоцезовъ. Духовныя лица предсѣдательствуютъ въ администраціи госпиталей и богоугодныхъ заведеній (24—29). Вѣдѣніе доктринъ, касающихся религіи, находится исключительно во власти архіепископовъ и епископовъ (30). Священники и другія духовныя лица свободны отъ обязанности публиковать съ церковной каѳедры различные акты свѣтской власти, касающіеся интересовъ частныхъ лицъ (32). Ст. 34—37 въ точности и подробно опредѣляютъ институтъ appel comme d'abus. Уголовныя дѣла клириковъ предписывается вѣдать смѣшанному суду (38—39, 42). Духовенство признается первымъ сословіемъ государства и пользуется почестями и преимуществами государственныхъ должностныхъ лицъ; церковныя учрежденія также приравниваются учрежденіямъ государственнымъ (45). Ордоннансъ 1749 г., касавшійся имуществъ мертвой руки, мы уже имѣли случай упоминать выше [1].

Къ XVII столѣтію получили свою окончательную формулировку галликанскія идеи, дававшія свѣтской власти большое значеніе въ церковныхъ дѣлахъ. Первый разъ о галликанскихъ вольностяхъ упоминается еще въ ордоннансѣ Людовика IX (1228 г.) (libertés usitées dans l'Eglise gallicane). Общая основа галликанизма—это независимость мѣстныхъ національныхъ церквей отъ папства. Но борясь противъ папскаго абсолютизма, сторонники галликанства пришли къ мысли о зависимости мѣстной церкви отъ власти государственной. Система вольностей галликанской церкви выработана была подъ вліяніемъ епископальной теоріи конца среднихъ вѣковъ и постановленій реформаціонныхъ соборовъ, принятыхъ, какъ мы видѣли, прагматической санкціей 1438 г. Въ XVI и XVII в.в. были изданы такъ называемые члены Питу и Декларація французскаго клира 1682 г. Галликанизмъ нашелъ себѣ приверженцевъ въ средѣ клира, а главнымъ образомъ въ парламентахъ, во главѣ которыхъ стоялъ Парижскій. На нихъ то главнымъ образомъ и опиралась государственная

[1] Gaudry t I, 25—26; Champeaux, t. I, pp. 76, 80, 86, 91, 136, 171.

власть въ защитѣ своихъ суверенныхъ правъ по отношенію къ папѣ [1].

Юрисконсультъ парижскаго парламента Пьеръ Питу (Pierre Pithou) опубликовалъ въ 1594 г. 83 статьи правилъ подъ заглавіемъ: Maximes, usages et privillèges, qui composent les libertés de l'église gallicane), которыя скоро пріобрѣли значеніе оффиціальнаго кодекса. Въ виду того, что дѣйствующее французское законодательство вырабатывалось подъ сильнымъ вліяніемъ этого сборника, мы приведемъ наиболѣе важныя положенія его, пользуясь сокращеннымъ изложеніемъ Годри [2]. „Наши короли и ихъ подданные независимы въ свѣтской области. Власть паны въ духовныхъ дѣлахъ ограничена канонами и правилами древнихъ соборовъ. Послушаніе королей папѣ по отношенію къ государству не есть повиновеніе, но только уваженіе къ папѣ, какъ духовному отцу. Король имѣетъ право созывать провинціальные и національные соборы. Папа посылаетъ легата во Францію только по просьбѣ короля и на столько времени, на сколько угодно его Величеству. Легаты не могутъ посягать на вольности галликанской церкви, а ихъ полномочія повѣряются (vérifiés) въ парламентѣ. Прелаты, даже будучи потребованы папою, не могутъ выѣзжать изъ королевства безъ позволенія короля. Папа не можетъ производить во Франціи соборовъ безъ согласія короля; не можетъ распоряжаться королевствомъ и освобождать подданныхъ отъ повиновенія (королю); подвергать экскоммуникаціи чиновниковъ короля за отправленіе ихъ обязанностей. Заключающіяся въ буллахъ выраженія противъ вольностей галликанской церкви не принимаются во Франціи. Папа не можетъ распоряжаться правами на корону. Апостолическіе нотаріи не могутъ принимать контракты, касающіеся свѣтскихъ дѣлъ. Папа можетъ узаконять незаконнорожденныхъ только въ духовномъ отношеніи; при чемъ узаконеннымъ

---

[1] Lichtenberger. L'encyclopedie... t. V, pp. 392—399. Gaudry t. I, p. 27 Sqq. André. Dictionaire de droit canon. t. II, p. 259—266. Курсъ проф. Суворова т. I, стр. 100—101. Проф. Заозерскій. Право православной греко-восточной церкви, какъ предметъ спеціальной юридической науки. М. 1888. стр. 79—80.

[2] Gaudry. t. I, p. 32—38. Полный текстъ см. Champeaux, t. I, pp. 116—151. Friedberg. Op. cit. S 496. ff.

не даются права наслѣдованія. Онъ не можетъ освобождать въ гражданскомъ отношеніи ни свѣтскихъ, ни духовныхъ отъ безчестья (infamie), освобождать клириковъ отъ штрафовъ, отсрочивать время исполненія духовныхъ завѣщаній, измѣнять волю завѣщателя, хотя бы имущество и было завѣщаемо на благочестивыя дѣла; допускать завѣщаній духовныхъ лицъ, противныхъ ордоннансамъ; позволять клирикамъ пользоваться имуществомъ вопреки законамъ, приказывать или позволять отчужденіе церковныхъ имуществъ, измѣнять условія, на которыхъ сдѣланы завѣщанія въ пользу церкви. Папа не имѣетъ права простирать свою юрисдикцію на подданныхъ короля, исключая дѣлъ совѣсти, и подвергать секвестру бенефиціи. Онъ вѣдаетъ только чисто церковныя преступленія противъ духовныхъ лицъ. Экскоммуникаціи и увѣщательныя письма, направленныя въ свѣтскихъ интересахъ противъ мірянъ, соборовъ и ордоннансовъ, не допускаются. Inquisiteur de foi не имѣетъ права налагать ареста. Судъ надъ чиновниками, хотя бы дѣло касалось привиллегій клира, принадлежитъ королю. Иностранецъ не можетъ получить бенефицій. Папа не выше вселенскаго собора и обязанъ повиноваться соборнымъ опредѣленіямъ. Правила Апостолической канцеляріи не имѣютъ мѣста во Франціи. Буллы и апостолическія письма не получаютъ исполненія безъ pareatis. Ни папа, ни его легатъ не могутъ вѣдать церковныя дѣла или пользоваться юрисдикціей во Франціи непосредственно; имъ предоставляется только назначать судей. Папа не можетъ освобождать поставляемыхъ въ священную степень отъ прохожденія извѣстнаго курса наукъ. Легатъ a latere не можетъ посылать во Францію делегатовъ или викаріевъ и пользоваться своею властью во Франціи изъ-за границы; при своемъ отправленіи онъ долженъ оставить въ королевствѣ печать и документы дѣлъ веденныхъ имъ. Король имѣетъ право назначать на архіепископскія и епископскія каѳедры, въ аббаты и пріоры. Ни одно духовное лицо не можетъ быть освобождено отъ юрисдикціи ординарія. Король при своемъ помазаніи клянется сохранять вольности и привиллегіи галликанской церкви. Онъ сохраняетъ ихъ дружественными сношеніями съ папой, разсмотрѣніемъ буллъ, апелляцій къ будущему собору и институтомъ appel comme d'abus.

Въ 1682 г. Французское духовенство, собравшись въ Assemblée générale подъ предсѣдательствомъ парижскаго архіепископа и подъ руководствомъ Боссюэта, издало знаменитую Декларацію [1], въ которой между прочимъ читаемъ: „Св. Петръ и его преемники, намѣстники Іисуса Христа и даже вся церковь имѣютъ отъ Бога власть только въ дѣлахъ, относящихся къ вѣрѣ и спасенію; поэтому гражданская верховная власть не подчинена церковной въ дѣлахъ свѣтскихъ. Государи не могутъ быть низлагаемы ни непосредственно, ни посредственно властью церкви; ихъ подданные не могутъ быть освобождены отъ подчиненія и повиновенія или разрѣшены отъ присяги въ вѣрности (ст. 1). Папа долженъ пользоваться своею властью по отношенію ко всей церкви сообразно съ постановленіями, принятыми всею церковью, а по отношенію къ галликанской, сообразно съ обычаями и законами, имѣющими силу во Франціи, признанными издревле самимъ св. престоломъ (ст. 3). Хотя въ вопросахъ вѣры верховному Первосвященнику принадлежитъ право рѣшать и его декреты касаются (pertinere) всѣхъ мѣстныхъ церквей и каждой въ частности, однако его сужденіе не непреобразуемо (irreformabile), если на него не будетъ согласія церкви (ст. 4).

Изъ выше изложеннаго ясно видно, что идея верховенства государства во Франціи не только получила полное признаніе, но и проведена была, быть можетъ, даже нѣсколько далѣе своихъ естественныхъ границъ; къ концу XVIII столѣтія она была, такъ сказать, неоспоримымъ принципомъ церковно-государственнаго юридическаго быта Франціи. Таковымъ же она осталась и въ нашемъ вѣкѣ и въ дѣйствующемъ законодательствѣ. Впрочемъ, слѣдуетъ отмѣтить, что въ революціонный періодъ принципъ государственнаго суверенитета (souveraineté du peuple революціонное пониманіе верховенства государства) получилъ свое крайнее примѣненіе (въ Гражданскомъ Уложеніи о духовенствѣ, въ атеистическомъ культѣ разума и въ культѣ Верховнаго существа) съ нарушеніемъ всѣхъ естест-

---

[1] Латинскій текстъ Декларации см. у Gaudry t. I, p. 451—452 appendice; французскій переводъ. Ibid. p. 47—50 и Champeaux t. I, p. 198 Sqq. Русскій текстъ, нѣсколько сокращенный см. въ брошюрѣ: «О галликанской церкви въ ея настоящемъ устройствѣ. С.-Петербургъ. 1850 г. стр. 3—4.

венныхъ границъ правъ государства по отношенію къ религіи подданныхъ. Заключеніемъ конкордата эти крайности были устранены. Тѣмъ не менѣе дѣйствующее законодательство не представляетъ еще нормальнаго отношенія между государствомъ и католической церковью. Причина этого, съ одной стороны, постоянное стремленіе послѣдней къ господству, а съ другой—недовѣріе государства къ церкви, постоянная мысль о самозащитѣ—короче сказать то отношеніе „вооруженнаго мира", которыми характеризуется современная намъ Франція въ своей государственно-церковной жизни.

Переходя къ изложенію законодательства нашего вѣка, мы остановимся прежде всего на положеніи католической церкви, затѣмъ протестантскихъ обществъ (реформатнаго и лютеранскаго) и наконецъ іудейскаго вѣроисповѣданія [1]).

Гражданское уложеніе о духовенствѣ совершенно игнорировало права папы, оговариваясь, впрочемъ, о ненарушимости единства вѣры и общенія. „Запрещается, читаемъ мы здѣсь, всякой церкви или приходу Франціи и всѣмъ французскимъ гражданамъ признавать въ какомъ бы то ни было случаѣ и подъ какимъ бы то ни было предлогомъ власть епископа или митрополита, каѳедра котораго будетъ въ распоряженіи иностранной власти, равнымъ образомъ—признавать власть ихъ делегатовъ, имѣющихъ пребываніе во Франціи или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ—все это, однако, не въ ущербъ единству

---

[1]) Франція болѣе чѣмъ всякая другая страна Западной Европы можетъ быть названа католической. Оффиціальная перепись 1876 г. не собирала свѣдѣній относительно распредѣленія населенія по вѣроисповѣданіямъ; по даннымъ же 1872 г. на населеніе въ 36,102,921 жит католиковъ зарегистрировано 35,387.703 чел (бол'е 980 на 1000 или болѣе 98%), протестантовъ—580,757 (16 на 1000 или 1,6%), въ томъ числѣ 467,531 реформатъ, 80,117 лютеранъ и 33,109 принадлежащихъ къ протестантскимъ сектамъ; евреевъ—49.439 (1,4 на 1000 или 0,14%); не христіанъ (кромѣ евреевъ) 3,071; не принадлежащихъ ни къ какому вѣроисповѣданію или вѣроисповѣданіе которыхъ не было установлено—81.954. Хотя протестанты и высказываютъ, что количество ихъ въ дѣйствительности болѣе, чѣмъ то, какое показываютъ цифры оффиціальной статистики, но и они полагаютъ maximum въ 650 000 чел. (Вошеръ), что составитъ почти 1,8% всего населенія Франціи (F. Lichtenberger. Encyclopedie des seiences religieuses. t V, Article France ecclésiastique E. Vancher. p. 249.

вѣры и общенія съ видимою главою церкви, которое (единство) будетъ поддерживаться“ (titre I art. 5). Избраніе епископовъ, согласно Уложенію, совершается народнымъ собраніемъ (t. II, art 3); королю только сообщается о состоявшемся избраніи (t. II. art 15). Самое каноническое утвержденіе (confirmation canonique) должно совершаться безъ вмѣшательства папы. Избранный въ митрополиты получаетъ его отъ старѣйшаго епископа округа, а избранный въ епископы—отъ митрополита (tit II, art 16, 17). „Новый епископъ, гласило Уложенію, не можетъ обращаться къ папѣ, чтобы получить какую либо конфирмацію; но онъ долженъ написать ему, какъ видимой главѣ церкви, (письмо ?),. во свидѣтельство единства вѣры и общенія, которое онъ долженъ поддерживать съ папою“ [1]. Начало дѣйствующему праву, признающему власть папы во Франціи, но въ извѣстныхъ границахъ, положено заключеніемъ конкордата 1801 г. Конкордатъ предоставилъ папѣ сдѣлать новое распредѣленіе епархій во Франціи (ст. 2). Римскій первосвященникъ обязывался объявить французскимъ епископамъ, что онъ ожидаетъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ довѣріемъ въ интересахъ мира и единства, всякаго рода жертвъ, даже жертвы своими каѳедрами. „Послѣ этого увѣщанія, если епископы, говорилось въ конкордатѣ, откажутся отъ жертвы, которая требуется благомъ церкви (такового отказа, однакожс, Его святѣйшество не ожидаетъ),—управленіе епархіями новой циркумскрипціи будетъ ввѣрено новымъ должностнымъ лицамъ слѣдующимъ образомъ (ст, 3): первый консулъ республики назначитъ (кандидатовъ) въ три мѣсяца, послѣ публикаціи буллы Его Святѣйшества на архіепископскія и епископскія каѳедры новой циркумскрипціи. Его Святѣйшество даетъ каноническое поставленіе (institution canonique) съ формальностями, установленными ранѣе перемѣны правительства (ст. 4) Назначенія на вакантныя епископскія каѳедры впослѣдствіи будутъ производиться также первымъ консуломъ, а каноническое поставленіе будетъ даваться св. Престоломъ согласно предыдущей (4) статьѣ. (ст. 5). Его Святѣйшество въ виду блага мира и благополучнаго возстановленія католической религіи объявляетъ, что ни онъ, ни его преемники никоимъ образомъ

---

[1]) Guetté. t. XII, p. 221 sqq; Sciout. p. 39—46 Champeaux t. I, p. 366 sqq.

не будутъ тревожить (troubleront) пріобрѣтателей отчужденныхъ церковныхъ имуществъ, и слѣдовательно право собственности на эти имущества, права и доходы, съ нимъ связанные, останутся безспорными въ ихъ рукахъ, или въ рукахъ ихъ наслѣдниковъ (ст. 13). Его Святѣйшество признаетъ за первымъ консуломъ французской республики тѣ же самыя права и прерогативы, которыми пользовалось по отношенію къ папѣ прежнее правительство (т. е., правительство старой монархіи) (16 ст.). Въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ преемниковъ настоящаго (1-го) консула будетъ некатоликъ, права и прерогативы, упомянутыя въ предыдущей статьѣ и назначеніе епископовъ будутъ регламентированы по отношенію къ нему новой конвенціей. Положенія конкордата, очень умѣренныя, но въ то же время слишкомъ общія, были подробно раскрыты въ Органическихъ Членахъ, при чемъ правительство Франціи пошло гораздо дальше въ дѣлѣ ограниченія папскаго вліянія и власти во французской католической церкви. 1 ст. Органическихъ членовъ требуетъ, чтобы „ни одна булла, бревэ, рескриптъ, декретъ, мандатъ, грамота (provision), равно какъ и другія бумаги (expeditions) римской куріи, даже касающіяся только частныхъ лицъ, не были принимаемы, публикуемы, печатаемы или приводимы въ исполненіе инымъ способомъ безъ утвержденія правительства“ [1]. Въ рапортѣ Портализа

[1]) Буллами называются папскія рѣшенія по важнѣйшимъ вопросамъ. Различаютъ великія и малыя буллы Первыя заключаютъ въ себѣ постоянныя и общія правила; онѣ даются, какъ значится въ нихъ, ad perpetuam rei memoriam, папа подписывается на нихъ: servus servorum Dei. Малыя буллы издаются для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Бревэ въ началѣ представляли папскія рѣшенія по менѣе важнымъ вопросамъ; но постепенно установился обычай давать бревэ и по вопросамъ очень важнымъ, хотя за буллами все еще остается характеръ торжественнаго акта. Рескриптъ—это отвѣтъ на просьбу, обращенную къ верховному первосвященнику. Декретомъ называется собраніе древнихъ каноновъ по какому-либо вопросу; тоже названіе даютъ иногда различнымъ измѣненіямъ, произведеннымъ папскими буллами или грамотами Мандатами называли папскій рескриптъ, которымъ онъ приказывалъ имѣющему право назначать бенефицію предоставить ее извѣстному лицу. Provision—это грамота, дававшая право на принятіе бенефиціи. Въ настоящее время provision называютъ грамоту римской куріи, которою папа поручаетъ каноническое поставленіе какого-либо кандидата въ епископы церковному сановнику. Expedition—это общее названіе папскихъ депешъ, приказовъ, инструкцій, напоминаній (mémoires) или нотъ адресованныхъ во Францію. См. Gaudry. op. cit. t. II. p. 76—80.

подробно мотивировано положеніе закона.„ Папа, разсуждалъ первый министръ духовныхъ дѣлъ, есть поддапный, какъ всѣ люди, съ человѣческими слабостями; онъ можетъ быть введенъ въ заблужденіе, обольщенъ, можетъ даже заблуждаться самъ: опытъ показываетъ, что человѣкъ, который имѣетъ достоинство первосвященника и верховнаго свѣтскаго властителя, можетъ смѣшивать интересы политическіе и религіозные и иногда даже жертвовать интересомъ религіи въ пользу интереса политическаго. Такимъ образомъ нужна гарантія отъ обольщеній, ошибокъ, честолюбія или вражды; каковая гарантія достигается путемъ утвержденія всѣхъ актовъ, издаваемыхъ римскою куріей, ранѣе ихъ публикаціи". „Безспорно, что каждое государство имѣетъ право наблюдать, чтобы ничего не вносилось въ его территорію противнаго законамъ или нарушающаго миръ. Нельзя отказывать правительству въ этомъ правѣ, какъ нельзя оспаривать у него право самосохраненія и самозащиты. Въ прежнее время во Франціи ни одинъ рескриптъ папской куріи не могъ быть приведенъ въ исполненіе, не будучи утвержденъ (verifié) верховною властью. Авторъ рапорта ссылается на Патентъ Людовика XI 8 янв. 1475 г. и 44 и 77 ст. Вольностей галликанской церкви Питу. Система, которая отвергаетъ предварительное разсмотрѣніе папскихъ буллъ и тому подобное, по мнѣнію Порталиса, благопріятствовала бы введенію въ католическія государства массы законовъ, которые могли бы оказаться несогласными съ религіозной дисциплиной (sic) или съ политическимъ строемъ государства. Она уничтожила бы независимость правительствъ, подчинила бы ихъ власть иностранному законодательству и была бы гибельна для общественнаго порядка [1]. Изъ закона 18 жерм. X г. относительно публикаціи буллъ, бревэ и тому под. было сдѣлано изъятіе декретомъ 28 февр. 1810 г. Правитель-

[1]) Andié, t I, p 285—286 Champeaux t. II. p. 219—220. Направляя свои мысли противъ ультрамонтановъ, Порталисъ повторилъ ихъ же ошибку: на мѣсто непогрѣшимости папы онъ поставилъ непогрѣшимость государства. Папа-де можетъ ошибаться, можетъ быть введенъ въ заблужденіе, поддаться честолюбію, а государство будто-бы можетъ безошибочно опредѣлять, гдѣ папа ошибается, когда онъ поддается честолюбію и проч. Мысль явно несостоятельная Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, какъ государству защитить себя отъ неумѣстныхъ притязаній папы, во французскомъ законодательствѣ рѣшенъ не вполнѣ удовлетворительно.

ственнаго утвержденія, согласно этому декрету, не требуется для бревэ по дѣламъ совѣсти (brefs de penitencerie) [1]. Самое же разрѣшеніе къ опубликованію буллъ, бревэ и проч. давать согласно постановленію 14 вапд. X г. conseiler d' Etat chargé de toutes les affaires concernant les cultes, котораго потомъ замѣниль министръ исповѣданій [2]).

Представителями папской юрисдикціи во Франціи являются легаты, нунціи, викаріи и комиссары. Ограничивъ папскую юрисдикцію во Франціи, французское законодательство, оставаясь послѣдовательнымъ, не могло предоставить свободнаго и безконтрольнаго вліянія на церковныя дѣла папскимъ посланникамъ. „Никто, говоритъ 2 ст. Органическаго закона—именующій себя нунціемъ, легатомъ, викаріемъ, апостолическимъ комиссаромъ, или пользующійся всякимъ другимъ наименованіемъ,—безъ утвержденія правительства не можетъ отправлять на французской территоріи или внѣ ея, какую-либо должность, относящуюся къ дѣламъ Галликанской церкви". „Если бы иностранцы могли на французской территоріи пользоваться какой бы то ни было властью, такъ мотивируетъ Портализъ вышеприведенное положеніе закона, или если бы французскій гражданинъ могъ безъ утвержденія же принимать на себя какую либо иностранную миссію и выполнять ее подъ наблюденіемъ начальника, находящагося за границей, то для правительства это было бы не безопасно Такое положеніе вещей было бы также не согласно съ принципомъ единства общественной власти въ каждомъ государствѣ, который не допускаетъ, чтобы кто-либо могъ отправлять общественное служеніе въ государствѣ безъ согласія верховной государственной власти". Затѣмъ дѣлается ссылка на Вольности галликанской церкви (ст. ст. II, 58—60) [3]).

Папа, имѣя своими представителями во Франціи легатовъ, нунціевъ, даетъ имъ извѣстныя полномочія, которыми они и

---

[1]) Brefs de penitencerie называются рѣшенія особой коммиссіи при папскомъ престолѣ, касающіяся тяжкихъ грѣховъ, разрѣшать которые епископы своею властію не могутъ, изъятій изъ общаго каноническаго права, симоніи, освобожденія отъ монашескихъ обѣтовъ, препятствій къ браку и т. п. Gaudry t. I, p. 134 прим.

[2]) Gaudry. t. I, p. 133—134, 136; André. t. I, p 548—549.

[3]) André. t. I, pp. 288—289; Champeaux. t. II, p. 223—224.

пользуются, не выходя, конечно, изъ границъ, установленныхъ французскими законами относительно ихъ правъ. Легаты—это экстраординарные послы римской куріи, назначаемые папою по особо важнымъ дѣламъ. По прибытіи во Францію папскій легатъ долженъ представить министру исповѣданій свои вѣрительныя грамоты. Ихъ пересматриваетъ Государственный Совѣтъ, дѣлаетъ въ нихъ измѣненія, если найдетъ необходимымъ, и сообщаетъ о томъ легату. Послѣдній даетъ присягу, что будетъ пользоваться правами легата только до тѣхъ поръ, пока то угодно будетъ главѣ государства, что не выйдетъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти и не будетъ дѣлать ничего противнаго государственнымъ законамъ. Безъ дозволенія правительства онъ не можетъ передать свою власть,—всю или часть,—другому лицу. Ни одно его распоряженіе не можетъ быть ни обнародовано, ни исполнено безъ воли правительства, которому онъ обязанъ сдать при своемъ выѣздѣ всѣ дѣла, производившіяся подъ его властью, и печать для храненія въ архивѣ духовныхъ дѣлъ. Издавна установился обычай, что легатъ имѣетъ при себѣ канцелярскихъ чиновниковъ (dataire, registrateurs expéditionaires) изъ природныхъ или натурализованныхъ французскихъ подданныхъ. Легатамъ оказываются почести наравнѣ съ другими послами при французскомъ дворѣ. Власть легата прекращается его смертью или повелѣніемъ главы правительства (Срав. 11—13 стт. Вольностей галликанской церкви [1]).

Нунцій—ординарный папскій посланникъ, представляющій папу въ дѣлахъ свѣтскихъ. Онъ пользуется всѣми прерогативами пословъ (экстерриторіальностью). Его квартира считается иноземною областью (pays étranger); живущіе въ ней изъяты изъ вѣдѣнія французской юстиціи. Личность нунція неприкосновенна (зак. 13 вент. II г.). Два министерскихъ циркуляра 19 окт. 1823 г. и 26 февр. 1824 г. допускаютъ оффиціальное сообщеніе нунціевъ только съ правительствомъ, прямое же сообщеніе ихъ съ епископами и другими духовными лицами запрещается. Впрочемъ, послѣдній циркуляръ дѣлаетъ исключеніе для такъ называемаго изслѣдованія о кандидатѣ на епископскую каѳедру (information) [2].

---

[1]) Gaudry. t. II, p. 81—84. André, t. III, p. 443. О галликанской церкви... стр 8. Также André. Dictionaire de droit canon. t. III, p. 464.

[2]) Gaudry. t. II, p. 84, 85; André, t. IV, p. 6, 7. Ср. О галликанской церкви... стр. 8, 9.

Правительство Франціи ведетъ правильныя дипломатическія сношенія съ папскимъ престоломъ, для чего въ Римѣ имѣется особый посолъ, и кромѣ того спеціальный представитель религіозныхъ интересовъ католической Франціи—Auditeur de Rote. Rote—это трибуналъ учрежденный въ Римѣ для сужденія о дѣлахъ, касающихся католиковъ различныхъ государствъ. Не всѣ католическія государства имѣютъ своихъ представителей въ Rote. Въ настоящее время оно состоитъ изъ восьми прелатовъ: четырехъ итальянцевъ и четырехъ изъ другихъ государствъ; въ числѣ послѣднихъ *одинъ французъ* [1]).

Таже идея верховенства государства послѣдовательно требовала государственнаго контроля надъ опубликованіемъ во Франціи постановленій соборовъ и другихъ собраній духовныхъ лицъ за границей. По Органическому закону „декреты заграничныхъ синодовъ [2]) и общихъ соборовъ не могутъ публиковаться во Франціи ранѣе, чѣмъ правительство разсмотритъ ихъ форму, ихъ согласіе съ законами, правами и вольностями Французской республики и вообще все то, что въ ихъ публикаціи можетъ нарушать общественное спокойствіе или касаться его“ (ст. 3). Французскіе канонисты и юристы, положительно относящіеся къ этому положенію закона, стараются доказать, что государство усвояетъ себѣ право не допускать публикаціи постановленій соборовъ только въ формѣ противной государственнымъ законамъ и, слѣдовательно, оцѣнивать только форму церковныхъ постановленій и дисциплинарныхъ правилъ. Но понятіе формы крайне условно и неопредѣленно, чтобы католическая церковь сдѣлала такую уступку государству. Канонисты ультрамонтанскаго направленія видятъ въ этомъ узакопеніи узурпацію государствомъ правъ церкви. „Церковь, заявляетъ André по поводу разсматриваемой статьи Органическаго Закона, всегда руководимая Духомъ Святымъ, всецѣло независима отъ свѣтской власти въ своихъ рѣшеніяхъ и догматахъ [3]).

---

[1]) Gaudry t. II, pp. 81, 86; André t. I, p. 364.

[2]) Синодомъ называется собственно собраніе канониковъ, настоятелей и друг. духовныхъ лицъ подъ предсѣдательствомъ епископа. Иногда синоды состоятъ изъ архіепископовъ, епископовъ и друг духовныхъ лицъ. Въ настоящей статьѣ рѣчь идетъ о заграничныхъ синодахъ, о синодахъ во Франціи говорится въ 4 ст Органич. членовъ.

[3]) Gaudry t. I, p. 131, 134—6; André t. I, p. 290—4; Ravelet p 12, 13.

Въ старой Франціи различные монашескіе ордена, состоявшіе въ непосредственной зависимости отъ папы, пользовались въ очень широкомъ размѣрѣ независимостью отъ мѣстныхъ епископовъ. Ограничивъ власть папы, французское правительство не могло оставить прежнія изъятія изъ юрисдикціи мѣстныхъ епископовъ по отношенію къ этимъ органамъ папскаго вліянія. „Всякая привиллегія, говоритъ 10 ст. Органическаго Закона, заключающая въ себѣ изъятіе изъ юрисдикціи епископа, отмѣняется". Въ поясненіе этой статьи Порталисъ говоритъ, что изъятія, дававшіяся прежде монахамъ, въ особенности же ниценствующимъ, имѣли своимъ основаніемъ абсолютную и непосредственную власть папы въ духовной и свѣтской области и сообщеніе части этой власти корпораціямъ и частнымъ лицамъ, которыхъ римская курія желала облечь ею. Привиллегіи непосредственныхъ слугъ папы, или, по выраженію Порталиса, папской милиціи стоятъ въ полномъ противорѣчіи съ правами суверепнаго государства. Затѣмъ онъ приводитъ изъ исторіи французскаго церковно-гражданскаго законодательства примѣры ограниченія правъ этихъ папскихъ ставропигій [1].

Разсмотрѣвъ права папы во Французской церкви, поскольку они опредѣлены церковно-гражданскимъ законодательствомъ, мы перейдемъ къ устройству католическаго духовенства —высшаго и низшаго. Въ основу этого устройства положена та же идея о суверенности государства.—Нормой, опредѣляющей современное устройство католическаго духовенства во Франціи, служатъ Конкордатъ и Органическіе Члены. Но еще нѣсколькими годами ранѣе, національнымъ собраніемъ были положены нѣкоторыя основанія дѣйствующему праву—мы разумѣемъ здѣсь constitution civile du clergé. Обозрѣніе этого памятника революціоннаго законодательства въ настоящемъ мѣстѣ тѣмъ болѣе важно, что онъ представляетъ попытку крайняго примѣненія идеи верховнаго государства въ законодательствѣ по церковнымъ дѣламъ, которая у тогдашнихъ юристовъ отожествлялась съ идеей суверенитета народа.

Согласно Гражданскому уложенію, установлено было раздѣленіе всей Франціи: вмѣсто прежнихъ, исторически обра-

---

[1]) André. Cours alphabétique, théorique etc. t. I, p. 318 Champeaux t. II, pp. 260 sqq

зовавшихся епархій на 83 новыхъ, предѣлы и объемъ которыхъ совпадали съ предѣлами департаментовъ. Епархіи, не вошедшія въ списокъ 83, упразднены. Все королевство, кромѣ того, раздѣлено было на 10 митрополичьихъ округовъ; каждая митрополія состояла изъ нѣсколькихъ епархій. Предположено было непосредственно послѣ изданія Уложенія приступить къ новому распредѣленію королевства на приходы, въ которомъ должны были принять участіе епископы и администрація дистриктовъ (уѣздовъ). Каѳедральная церковь каждой епархіи должна быть въ то же время приходской. Епископскій приходъ долженъ имѣть своимъ непосредственнымъ пастыремъ епископа; священники при каѳедральной церкви считались только викаріями епископа. Ихъ положено: въ городахъ съ 10-тысячнымъ населеніемъ—16, въ городахъ съ меньшимъ населеніемъ—12. Въ каждой епархіи положена одна семинарія, которая должна, по возможности, помѣщаться при каѳедральной церкви. Штатъ семинаріи опредѣленъ въ 4 человѣка: одного викарія-суперіора и трехъ викаріевъ-директоровъ, подчиненныхъ епископу. Викаріи каѳедральной церкви, викарій-суперіоръ и викаріи-деректора семинарій составляли вмѣстѣ постоянный совѣтъ епископа. Епископъ не имѣлъ права ни на одинъ актъ епископской юрисдикціи касательно управленія епархіей и семинаріей безъ совмѣстнаго обсужденія съ совѣтомъ. Во всѣхъ городахъ и населенныхъ мѣстахъ съ населеніемъ въ 6 тысячъ душъ положенъ только одинъ приходъ; другіе приходы, по Уложенію, должны быть упразднены и присоединены къ главному приходу. Въ городахъ съ населеніемъ выше 6000 душъ каждый приходъ могъ заключать большее количество прихожанъ, а приходовъ учреждалось столько, сколко требуютъ нужды мѣстнаго населенія. При соединеніи приходовъ имущества упраздненной церкви должны присоединяться къ той церкви, куда приписанъ упраздненный приходъ (1 гл.). Установлена одна форма назначенія на епископскія каоедры и на мѣста настоятелей (curés)—форма избранія. Избраніе должно совершаться баллотировкой, простымъ большинствомъ голосовъ. Избраніе епископовъ должно производиться въ формѣ предписанной декретомъ 22 дек. 1789 г. для избранія членовъ департаментскаго собранія (assemblée de département). Когда генеральный прокуроръ-синдикъ (procureur-général-syndic) департамента получаетъ извѣщеніе о вакантности

епископской каѳедры, онъ даетъ знать прокуроръ-синдикамъ дистриктовъ и чрезъ нихъ созываетъ выборщиковъ въ члены административнаго собранія, въ то же время указываетъ день, когда должно быть произведено избраніе епископа. Крайній срокъ для такового избранія—третье воскресенье послѣ увѣдомленія. Самое избраніе должно совершаться въ воскресный день, въ главной церкви департаментскаго города, послѣ мессы, на которой должны присутствовать всѣ избиратели. Чтобы быть избраннымъ въ епископы, нужно прослужить въ епархіи на духовной должности—кюрэ, дессервана, викарія, викарія-суперіора или викарія—директора семинаріи по крайней мѣрѣ 15 лѣтъ, или прослужить тотъ же самый срокъ въ миссіонерахъ, генеральныхъ викаріяхъ, духовникахъ госпиталя, въ должности по народному образованію. Избираемы также каноники, пользовавшіеся при старомъ режимѣ почетными должностями (dignitaires). Объявленіе избраннаго дѣлается предсѣдателемъ избирательнаго собранія въ церкви, гдѣ происходитъ избраніе, въ присутствіи народа, ранѣе начала торжественной мессы, которая служится по этому поводу. Протоколъ избранія и объявленія отсылается къ королю предсѣдателемъ собранія избирателей, чтобы извѣстить короля объ избраніи. Въ мѣсячный срокъ избранный въ епископы долженъ представиться митрополиту, а избранный въ митрополиты—старѣйшему епископу округа; избранные должны представлять протоколы избранія и объявленія и просить о каноническомъ поставленіи. Митрополитъ или старѣйшій епископъ округа имѣетъ право подвергнуть избраннаго кандидата испытанію въ присутствіи своего совѣта касательно его убѣжденій и нравственности. Если по испытаніи избранный окажется удовлетворяющимъ необходимымъ условіямъ, ему дается каноническое поставленіе (institution canonique); если же митрополитъ или старѣйшій епископъ округа откажетъ избраннику въ каноническомъ поставленіи, то они должны письменно изложить причины своего отказа за подписью своею и своего совѣта; но на этотъ отказъ можетъ быть принесена жалоба Епископъ, дающій каноническое поставленіе, не можетъ требовать отъ поставляемаго какой-либо присяги, кромѣ одной, что онъ исповѣдуетъ католическую вѣру. Новый епископъ по отношенію къ папѣ обязанъ только засвидѣтельствовать единство вѣры и общенія съ нимъ. Посвященіе въ епископа должно совершаться въ его каѳедральной церкви митро-

политомъ, а за его отсутствіемъ старѣйшимъ епископомъ округа соборнѣ съ двумя епископами ближайшихъ епархій, въ воскресный день, за мессой въ присутствіи народа и клира. Прежде посвященія избранный даетъ предъ муниципальными чиновниками, народомъ и клиромъ торжественную присягу—со тщаніемъ пещись о ввѣренной ему паствѣ (serment solonnel de veiller avec soin sur les fideles, qui lui sont confiés), быть вѣрнымъ націи, закону и королю и всею силою поддерживать конституцію установленную національнымъ собраніемъ и принятую королемъ.—Епископъ имѣетъ право свободно выбирать викаріевъ своей каѳедральной церкви во всемъ духовенствѣ своей епархіи изъ священниковъ, прослужившихъ не менѣе 10 лѣтъ. Онъ можетъ отрѣшать ихъ отъ должности только съ согласія совѣта по постановленію большинства голосовъ и съ указаніемъ причины. Викаріи-супсріоры и викаріи-директора назначаются епископомъ и его совѣтомъ и могутъ быть отрѣшены отъ должности только съ соблюденіемъ формальностей, предписанныхъ для отрѣшенія викаріевъ.

Избраніе священниковъ производится по формѣ, предписанной вышеназваннымъ декретомъ для избранія членовъ административнаго собранія дистрикта. Собраніе избирателей для выбора священниковъ—настоятелей (curés) бываетъ ежегодно во время избранія уѣзднаго собранія (assemlée de district); муниципалитеты должны давать свѣдѣнія прокурору—синдику дистрикта обо всѣхъ вакантныхъ приходахъ въ ихъ округахъ. Созывая собраніе, прокуроръ-синдикъ посылаетъ муниципалитетамъ списокъ тѣхъ настоятельскихъ мѣстъ (cures), куда должны быть избраны священники. Избраніе совершается голосованіемъ, отдѣльно для каждаго прихода. Каждый избиратель прежде голосованія даетъ присягу—избирать только того, кого онъ по совѣсти считаетъ самымъ достойнымъ, не будучи побуждаемъ подарками, обѣщаніями или угрозами. Присяга эта одинаково дается, какъ при избраніи священниковъ-настоятелей, такъ и епископовъ. Избраніе происходитъ въ воскресный день, въ главной церкви уѣзднаго города, въ концѣ мессы, на которой обязаны присутствовать всѣ избиратели. Объявленіе избранныхъ происходитъ такъ же, какъ и при избраніи епископовъ. Чтобы быть избраннымъ въ священники-настоятели, необходимо прослужить въ должности викарія въ приходѣ, госпиталѣ или другомъ

благотворительномъ учрежденіи по крайней мѣрѣ пять лѣтъ. Избранный долженъ лично явиться къ епископу съ протоколомъ избранія, чтобы получить отъ него каноническое поставленіе. Епископъ имѣетъ право подвергнуть избраннаго испытанію касательно его убѣжденій и нравственности. Удовлетворяющему условіямъ посвященія онъ даетъ каноническое поставленіе, неудовлетворяющему—отказываетъ съ письменнымъ изложеніемъ причинъ отказа за подписью своею и своего совѣта. Избранному предоставляется въ послѣднемъ случаѣ право жаловаться на епископа гражданской власти. Такъ же, какъ отъ избраннаго въ епископы, отъ кандидата въ священники не можетъ быть потребована епископомъ иная присяга, кромѣ присяги, что онъ исповѣдуетъ католическую вѣру. Предъ посвященіемъ священникъ даетъ такую же присягу, что̀ и епископы и съ тѣми же самыми формальностями; до этой присяги онъ не можетъ исполнять священническія обязанности. Въ каѳедральныхъ и приходскихъ церквахъ должны быть книги, куда секретарь (secrétair-greffier) мѣстнаго муниципалитета долженъ записывать протоколы приведенія къ присягѣ епископа и священниковъ, каковой актъ равняется введенію въ должность. Во время вакантности епископской каѳедры первый викарій каѳедральной церкви,—а за его отсутствіемъ второй—замѣщаетъ епископа въ отправленіи обязанностей по приходу и другихъ, не требующихъ епископскаго сана, онъ все дѣлаетъ съ вѣдома епископскаго совѣта. Во время вакантности настоятельской должности управленіе приходомъ поручаются первому викарію; по просьбѣ муниципалитета въ вакантный приходъ на время его вакантности можетъ быть назначенъ лишній викарій въ томъ случаѣ, когда въ приходѣ нѣтъ викарія, епископъ назначаетъ дессервана (desservant—исправляющій должность). Каждый священникъ-настоятель имѣетъ право избирать своихъ викаріевъ изъ священниковъ, посвященныхъ епархіальнымъ епископомъ, или принятыхъ имъ въ свою епархію. Настоятель можетъ давать отставку своему викарію только на законномъ основаніи, признанномъ за таковое же епископомъ съ его совѣтомъ (2 гл.).

Епископъ не можетъ быть внѣ своей епархіи болѣе 15 дней въ годъ и только въ случаѣ дѣйствительной необходимости и съ согласія директоріи того департамента, гдѣ находится его каѳедра. Настоятели и викаріи также не могутъ

отсутствовать изъ мѣста ихъ службы болѣе 15 дней и по уважительнымъ причинамъ. Настоятели обязаны получать согласіе на отлучку ихъ у своего епископа и уѣздной директоріи; викаріи—позволеніе у настоятелей (это положеніе называется въ уложеніи la loi de résidence). Если епископъ или настоятель нарушитъ этотъ законъ, мѣстный муниципалитетъ долженъ извѣстить генералъ-прокуроръ—синдика департамента, который письменно приглашаетъ отлучившагося возвратиться къ отправленію своей должности и, послѣ второго напоминанія, даетъ дѣлу ходъ, чтобы лишить отсутствующаго священнослужителя жалованья за время его отсутствія. Епископы, настоятели и викаріи не могутъ принимать на себя обязательствъ, должностей и порученій, которыя бы влекли за собою отлучки изъ епархіи, или прихода, или отвлекали ихъ отъ своихъ обязанностей. Епископы, настоятели и викаріи въ качествѣ активныхъ гражданъ могутъ присутствовать въ первоначальныхъ и избирательныхъ собраніяхъ (aux assemblées primaires et électorales), быть избирателями и депутатами въ законодательномъ собраніи, членами генеральнаго совѣта коммуны, уѣздныхъ и департаментскихъ административныхъ совѣтовъ. Но ихъ обязанности не совмѣстимы съ обязанностями мера и другихъ муниципальныхъ чиновниковъ, членовъ директорій—уѣздной и департаментской; если они будутъ выбраны на одну изъ указанныхъ должностей, то они должны сдѣлать выборъ между ними и обязанностями епископа или священника (гл. 4) [1])

Таково устройство католическаго духовенства, которое дано было ему Гражданскимъ Уложеніемъ. Въ послѣдующее время, до заключенія Конкордата и изданія Органическихъ Членовъ, оно измѣнялось и даже совсѣмъ оставлялось... Мы не будемъ касаться этихъ измѣненій, равно какъ и другихъ узаконеній по тому же предмету. Большинство изъ нихъ были внушены крайними антикатолическими или даже антирелигіозными тенденціями и, кромѣ того, едвали имѣли важное значеніе, потому что часть ихъ осталась на бумагѣ, а тѣ изъ нихъ, которыя были примѣнены, существовали очень непродолжительное время [2]). Мы прямо перейдемъ къ законамъ послѣ

---

[1]) Guetté t. XII, p. 221—233, Champeaux t. I. pp 366—377.

[2]) Изъ имѣющихся у насъ пособій подробно о нихъ говорится у Sciout и Pressensé, а подлинные тексты ихъ см. Champeaux t. I p 579 passim.

революціоннаго времени. Сначала будетъ рѣчь о центральной администраціи духовныхъ дѣлъ

При старомъ режимѣ во Франціи не существовало центральнаго органа управленія духовными дѣлами. Они распредѣлялись по различнымъ министерствамъ; да и количество ихъ было незначительно. Къ нимъ относились назначенія на епископскія каѳедры, надзоръ и полиція культовъ (surveillance et police des cultes), утвержденіе церковныхъ учрежденій. Владѣя громадными имуществами, католическая церковь въ дореволюціонное время сама заботилась о содержаніи клира, устройствѣ и поддержкѣ церковныхъ зданій и проч. [1]). Кромѣ того, государство не покровительствовало ни протестантскому, ни іудейскому вѣроисповѣданіямъ. Послѣ революціи, когда свѣтская власть взяла на себя многое изъ того, что вѣдало прежде само духовенство, явилась необходимость централизовать всѣ дѣла по вѣдомству католическаго вѣроисповѣданія въ одномъ учрежденіи. Равнымъ образомъ, съ признаніемъ протестантскаго и іудейскаго исповѣданій, дѣла касающіяся ихъ были отнесены въ вѣдомство центральнаго управленія духовными дѣлами. Организовано оно было во время консульства постановленіемъ отъ 15 вандемьера X г. (7 окт. 1801 г.). Первымъ главноуправляющимъ по духовнымъ дѣламъ былъ знаменитый Портализъ съ титуломъ Conseiller d'état chargé de toutes les affaires concernant des cultes, впослѣдствіи онъ сталъ называться министромъ исповѣданій (Ministre des cultes) (Декретъ отъ 3 іюля 1804 г.) Согласно постановленію 7 окт. 1801 г. при правительствѣ долженъ быть Conseiler d'Etat, которому поручаются всѣ дѣла, касающіяся вѣроисповѣданій. Онъ долженъ работать непосредственно съ консулами. Его права и обязанности состоятъ въ томъ, чтобы 1) представлять проекты законовъ, регламентовъ, постановленій и рѣшеній касательно дѣлъ вѣроисповѣданій; 2) предлагать консулу для замѣщенія должностей въ различныхъ вѣроисповѣданіяхъ его подданныхъ кандидатовъ; 3) разсматривать всѣ рескрипты, буллы и бревэ римской куріи ранѣе ихъ опубликованія во Франціи; 4) вести всю внутреннюю корреспонденцію касательно вѣроисповѣданій [2]). Съ 10 іюля 1804 г. центральное

[1]) André, t. I, p. 103.

[2]) André Cours, de la législation civile ecclésiastique t I. p. 104. Champeaux. t. I, pp. 522—523.

правленіе по дѣламъ вѣроисповѣданій обращено въ самостоятельное министерство, каковымъ оставалось до реставраціи. Постановленіемъ правительства отъ 13 авг. 1814 г. оно было присоединено къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ оно, за исключеніемъ очень незначительныхъ промежутковъ, всегда было соединено съ какою либо отраслью государственнаго управленія въ рукахъ одного министра. Во главѣ же собственно управленія дѣлами вѣроисповѣданій стоитъ подъ начальствомъ министра Administrateur général des cultes. 24 августа 1824 г. было образовано министерство церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія (Ministère des affaires ecclésiastiques et d'instruction publique). Чрезъ $3^1/_2$ года (3 мар. 1828 г.). для управленія дѣлами вѣроисповѣданій снова явилось спеціальное министерство (M: des affaires ecclésiastiques), но не надолго. 8 авг. 1829 г. было возстановлено министерство церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Затѣмъ управленіе дѣлами вѣроисповѣданій присоединялось къ министерству юстиціи (11 окт. 1832 г.—31 дек. 1832 г.; 4 апр. 1834 г.—24 февр. 1848 г.; 23 іюня 1863 г.—5 сент. 1870 г.; 9 мар. 1876 г.—17 мая 1877 г.; 30 янв. 1882 г.—13 сент. 1882 г.; 27 февр. 1883 г.—6 апр. 1885 г.; 3 апр; 1888 г.—6 дек. 1892 г.); къ министерству внутреннихъ дѣлъ (31 дек. 1832 г.—4 апр. 1434 г.; 4 февр. 1879 г.—4 ноябр. 1881 г.; 13 сент. 1882 г.—27 ферв. 1883 г.; 11 дек. 1886 г.—31 мая. 1887 г.; 30 мая 1894—26 янв. 1895 г.), къ министерству народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ (24 февр. 1848 г.—11 мая 1848 г.; 20 мая 1848 г.—23 іюня 1863 г.; 5 сент. 1870 г.—18 мая 1873 г.; 25 мая 1873 г.—9 мар. 1876 г.; 17 мая 1877 г.—4 февр. 1879 г.; 4 ноября 1881 г.—30 янв. 1881 г.; 6 апр. 1885 г.—11 дек. 1886 г.; 31 мая 1887 г—3 апр. 1888 г.; 6 дек. 1892 г.—30 мая 1894 г. Два раза оно составляло спеціальное министерство (11 мая 1848 г.—20 мая 1848 г., 18 мая 1873 г.—25 сен. 1873 г.). Въ настоящее время (1896 г.) оно соединено съ министерствомъ народнаго просвѣщенія и изящныхъ искусствъ (Ministere de l'instruction publique des beaux arts et des cultes) [1]. Устройство центральнаго управленія по дѣламъ исповѣданій

[1] F. Lichtenberger. L'encyclopdie des sciences religieuses t. V, pp. 251—252. France ecclesiastique 1896 r. pp. 848—860.

также пережило нѣсколько измѣненій. Основа современнаго устройства его положена было королевскимъ ордоннансомъ отъ 24 дек. 1844 г. За королевскимъ ордоннансомъ послѣдовалъ 31 дек. того же года регламентъ [1]). Центральная администрація департамента исповѣданій по декрету состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ чиновника, имѣющаго званіе директора администраціи исповѣданій (ст. 1). Администрація исповѣданій состоитъ изъ четырехъ субъ-дирекцій (sousdirections), права и обязанности которыхъ слѣдующія. Первая субъ-дирекція состоитъ изъ двухъ бюро: первое бюро завѣдуетъ регистратурою и архивами (общій реестръ входящихъ бумагъ, распредѣленіе ихъ по различнымъ частямъ управленія, отправленіе исходящихъ бумагъ и проч.); второе бюро вѣдаетъ личный составъ вѣдомства католическаго исповѣданія и дѣла церковной полиціи. Вторая субъ-дирекція состоитъ такъ же, какъ и первая изъ двухъ бюро: первое вѣдаетъ дѣла епархіальнаго управленія католическихъ епархій; второе приходы, матеріальные интересы конгрегацій и проч... Предметъ вѣдѣнія третьей субъ-дирекціи, состоящей изъ одного бюро,—некатолическія вѣроисповѣданія. Четвертая субъ-дирекція завѣдуетъ вообще отчетностью по дѣламъ духовнаго вѣдомства, распредѣляющеюся по двумъ бюро такимъ образомъ: первое занимается центральными операціями (напр., приготовленіемъ бюджета, отчетовъ палатамъ и проч.); второе—веденіемъ книгъ. Личный составъ центральнаго управленія дѣлами вѣроисповѣданій состоитъ изъ директора, изъ 4 помощниковъ директора (sous-directeurs), 7 начальниковъ бюро (chefs de bureau), ихъ помощниковъ, (sous-cheft de bureau), redacteurs, vérificateurs и экспедиторовъ (Орд. ст. 3.). При министрѣ исповѣданій состоитъ совѣтъ управленія (conseil d'administration), изъ директора, предсѣдательствующаго въ совѣтѣ и 4-хъ помощниковъ директора. Онъ вѣдаетъ дѣла, опредѣленныя особымъ регламентомъ (ст. 5). Директоръ управленія исповѣданій назначается главою государства; назначеніе другихъ чиновниковъ принадлежитъ министру (6 ст.). Для зянятія должности начальника бюро, помощника его или redacteur'a требуется образователь-

[1]) Текстъ ихъ см. у André, Cours de la législation civile ecclésiastique. t. I p. 104—110. Champeaux t II, pp 571—576; у послѣдняго изложены мотивы изданія ордоннанса.

ный цензъ (степень лиценціата правъ), для занятія другихъ должностей—особый экзаменъ (ст. 7, 8).

Регламентъ 31 дек. 1844 г. содержитъ положенія о распредѣленіи работъ между служащими, объ административномъ совѣтѣ, а также правила внутренней дисциплины. Административный совѣтъ (conseil d'administration), какъ гласитъ регламентъ, вѣдаетъ всѣ дѣла, которыя передаются туда главою государства, министромъ или директоромъ (ст. 4). Мнѣніе административнаго совѣта составляется по большинству голосовъ; въ случаѣ раздѣленія ихъ поровну голосъ директора даетъ перевесъ (ст. 5). Административный совѣтъ созывается всякій разъ, когда это найдутъ необходимымъ министръ или директоръ (ст. 6). Впослѣдствіи въ устройство центральнаго управленія по дѣламъ вѣроисповѣданій были внесены нѣкоторыя измѣненія. Въ настоящее время оно состоитъ также изъ директора и 7 бюро; во главѣ каждаго бюро стоитъ chef de bureau. *Первое бюро* имѣетъ предметами своего вѣдѣнія: вскрытіе и распредѣленіе по другимъ бюро входящихъ бумагъ; кандидатуры на епископскія каѳедры; причисленіе къ кавалерамъ ордена Почетнаго Легіона; общіе вопросы законодательства, касающагося конкордата (lègislation concordataire) и политическую дисциплину клира, разсмотрѣніе и публикацію папскихъ буллъ, бревэ и рескриптовъ; жалобы по спорнымъ дѣламъ и жалобы на злоупотребленія (recous comme d'abus), направляемыя въ государственный совѣтъ; пререканія о подсудности; надзоръ за малыми семинаріями; организацію совѣтовъ фабрикъ (conseils de fabrique); отчетность фабрикъ; споры между коммунами и фабриками; викаріатства, содержимыя правительствомъ (rétribues par l'état); погребальныя церемоніи; преимущества и почести духовныхъ лицъ; способы созывать къ публичнымъ церемоніямъ. *Второе бюро* вѣдаетъ благочиніе духовенства (police du clergé), назначенія на духовныя должности и пособія духовнымъ лицамъ, въ частности: личный составъ духовенства во Франціи и Алжирѣ; титулы, назначенія и утвержденія главою государства; капитулы; штаты духовенства и семинарій; удостовѣренія, освобождающія отъ военной службы; отлучки духовныхъ должностныхъ лицъ въ мѣстахъ ихъ служенія (absences, non—résidences) и отпуски; росписи добровольныхъ приношеній прихожанъ (oblations); передачи въ пользованіе прихожанъ частныхъ капелей въ

церквахъ; движеніе по службѣ священниковъ—настоятелей; пенсіи и пособія духовнымъ лицамъ. Предметы вѣдѣнія *третьяго бюро*: имущество фабрикъ, приходы (cures et succursales), конгрегаціи, пожертвованія и завѣщанія въ пользу церквей и административный контроль, частнѣе: имущество фабрикъ и приходовъ (cures et succursales)—его употребленіе и назначеніе; пріобрѣтенія, отчужденія, мѣны, займы и проч., касающіеся названныхъ учрежденій; одобреніе и утвержденіе конгрегацій и зависимыхъ отъ нихъ учрежденій; измѣненія ихъ статутовъ; акты пріобрѣтенія, отчужденія, займа и проч. касающіеся конгрегацій; разрѣшеніе на принятіе церковными учрежденіями или конгрегаціями сдѣланныхъ въ ихъ пользу пожертвованій и завѣщаній.—Къ вѣдѣнію *четвертаго бюро* относится управленіе свѣтскими дѣлами епархіальныхъ учрежденій (administration temporelle des établissement diocésains), дѣленіе страны въ церковномъ отношеніи и пособія коммунамъ на церкви и пресвитеріи, а именно: пріобрѣтенія, отчужденія, мѣна, употребленіе капиталовъ и проч. епархіальныхъ учрежденій; кассы вспомоществованія престарѣлымъ и больнымъ клирикамъ; заимствованія изъ доходовъ отъ скамей и стульевъ въ церкви; роспись сборовъ, взимаемыхъ въ канцеляріяхъ епископовъ; годичные отчеты епархіальныхъ семинарій (grands séminaires), регламенты фабрикъ каѳедральныхъ церквей; дѣленіе страны на епархіи и приходы, учрежденіе и перемѣщеніе настоятельскихъ приходовъ—cures, приходовъ—succursales, капелей и молелень; пособія на работы по церквамъ и пресвитеріямъ. *Пятое бюро* завѣдуетъ епархіальными зданіями, именно: работами по построенію и ремонту каѳедральныхъ церквей, архіепископскихъ и епископскихъ домовъ и семинарій; пріобрѣтеніями необходимыми для этихъ зданій, разсмотрѣніемъ и одобреніемъ проектовъ, относящихся сюда; сдачей подрядовъ; назначеніемъ епархіальныхъ архитекторовъ (architectes diocésains), распредѣленіемъ и употребленіемъ по назначенію суммъ, ассигнованныхъ по бюджету на епархіальныя зданія; обмеблировкой епископскихъ домовъ; выдачей квартирныхъ денегъ епископамъ, въ томъ случаѣ, когда послѣдніе не имѣютъ казенныхъ квартиръ, разсмотрѣніемъ смѣтъ, счетовъ и тому под. *Шестое бюро* вѣдаетъ некатолическія вѣроисповѣданія, а именно: назначенія на должности пасторовъ и раввиновъ; права и обязанности консисторій, равно какъ и

ихъ возобновленія по выборамъ; увеличеніе жалованья, организацію и распредѣленіе въ республикѣ консисторіальныхъ и пресвитеріальныхъ церквей, синагогъ и молитвенныхъ домовъ; пособія на построеніе богослужебныхъ зданій и на ремонтъ ихъ; доходы и имущества церквей и синагогъ; пожертвованія въ ихъ пользу; пріобрѣтенія и мѣны имущества; личный составъ протестантскаго духовенства и раввината; конференціи пасторовъ; управленіе протестантскими и іудейской семинаріями —Къ вѣдѣнію *седьмого бюро* отнесены: отчетность, предписанія о выдачѣ денежныхъ суммъ, веденіе книгъ и архивы, частнѣе—приготовленіе бюджета вѣроисповѣданій; дополнительные кредиты; изготовленіе и опубликованіе общихъ отчетовъ; помѣсячное распредѣленіе суммъ; приказы о выдачѣ ихъ изъ казначейства и проч. [1]),

Франція въ церковномъ отношеніи дѣлится на діоцезы, изъ которыхъ каждый обнимаетъ извѣстное число приходовъ (paroisses) и находится подъ управленіемъ епископа. Нѣсколько епархій составляютъ церковную провинцію (province ecclésiastique). Провинціи управляются архіепископами, которые въ то же время имѣютъ свои діоцезы. Каѳедра архіепископа называется также митрополіей, а архіепископъ—митрополитомъ. Раздѣленіе это согласно 2 ст. Конкордата 1801 г. должно производиться папскимъ престоломъ совмѣстно съ правительствомъ. Образованіе новой епископской каѳедры, которое измѣнило бы прежніе предѣлы одной или нѣсколькихъ епархій и влекло бы за собой постоянные расходы казны и значительныя единовременныя издержки по учрежденію,—должно происходить въ законодательномъ порядкѣ. Когда изданъ законъ, папа по просьбѣ правительства издаетъ буллу объ учрежденіи новой епископской каѳедры, опредѣляющую границы новой епископіи. Папская булла идетъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта; исполненіе ея, какъ обычно, предписывается особымъ актомъ правительства. Архіепископская каѳедра учреждается такимъ же образомъ, какъ и епископская. Но когда епископская каѳедра обращается въ архіепископскую, требуется, сверхъ всякихъ другихъ формальностей, согласіе архіепископа той провинціи, къ которой принадлежитъ епархія,

[1]) France ecclésiastique an. 1896. pp. 12—16.

обращаемая въ митрополію и епархіи, имѣющія войти въ новую провинцію [1]).

До революціи 1789 г. число епархій, на которыя распредѣлялась территорія Франціи, восходило до 158. Но исторически сложившееся дѣленіе не соотвѣтствовало дѣйствительнымъ потребностямъ и нуждамъ страны. При общей перестройкѣ церковнаго вѣдомства Конституантой, законодатели коснулись и вопроса о дѣленіи королевства въ церковномъ отношеніи. Гражданское уложеніе о духовенствѣ положило въ основу его совершенно новое начало, неизвѣстное старому режиму, именно: согласованіе дѣленія королевства въ церковномъ отношеніи съ дѣленіемъ его въ административно-гражданскомъ отношеніи.—Статьею второго Уложенія было признано только 83 епархіи; это число соотвѣтствовало 83 департаментамъ—каждому департаменту—1 епархія; всѣ другія епархіи, не включенныя въ списокъ 83, были упразднены. Кромѣ того королевство было раздѣлено на 10 архіепископскихъ округовъ (arrondissements métropolitains) съ архіепископскими каѳедрами въ Руанѣ, Реймсѣ, Безансонѣ, Реннѣ, Парижѣ, Буржѣ, Бордо, Тулузѣ; въ каждый архіепископскій округъ входило по нѣсколько епархій. Это распредѣленіе просуществовало очень не долгое время и за революціонными смутами не могло быть вполнѣ приведено въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе начала, положенныя Уложеніемъ (стремленіе къ тому, чтобы дѣленіе въ церковномъ отношеніи совпадало съ дѣленіемъ гражданскимъ; совершенное оставленіе прежняго, исторически сложившагося дѣленія; наконецъ, приблизительное количество епархій) остались въ послѣдующее время и перешли въ дѣйствующее законодательство [2]). 58 ст. Органическихъ Членовъ, оставивши прежнее количество церковныхъ провинцій, сокращала количество епископскихъ каѳедръ до 50 [3]). Завоеванія Наполеона, увеличивши территорію имперіи, естественно, должны были увеличить количество епархій; дѣйствительно, число ихъ возросло до 109. Послѣдовавшія событія сократили территорію Франціи и слѣдовательно число епархіи (до 50). При Рестав-

---

[1]) Champion. p. 1—3.

[2]) Champeaux t. I, pp. 366—368.

[3]) Таблица ихъ помѣщена въ Bulletin de lois вмѣстѣ съ Органич. закономъ см. André. Dictionaire de droit etc pp. 489 sqq.

раціи было признано необходимымъ пересмотрѣть епархіальное дѣленіе снова, потомучто количество епархій, какъ показалъ опытъ, было слишкомъ ограничено. По Конкордату 1817 г. число епархій во Франціи было предположено увеличить до 80, изъ которыхъ 14 было архіепископскихъ (законъ 4 іюля 1821 г. Ордоннансъ 19 окт. 1821 г., папская булла Paternae charitatis, Ордоннансъ—31 окт. 1822 г.) [1]). Послѣ этого уже не было новаго перераспредѣленія, но только частныя измѣненія: учреждена епархія въ Алжирѣ (1838 г.). Епархія Камбрэ переименована въ митрополію (1841 г.), учреждена епархія въ Лавалѣ, епархія Ренъ переименована въ митрополію, Савойя при присоединеніи къ Франціи (1860 г.) раздѣлена на 4 епархіи, изъ которыхъ одна наименована митрополіей, въ 1867 г. Алжиръ былъ переименованъ въ митрополію и учреждены епархіи въ Константинѣ и Оранѣ.—Въ настоящее время (1896 г.) во Франціи (включая Алжиръ) 87 діоцезовъ, изъ нихъ 17 архіепископскихъ, кромѣ того 3 діоцеза въ колоніяхъ, а всего 90 [2]).

Настоящая таблица даетъ ясное представленіе о распредѣленіи архіепископскихъ и епископскихъ каѳедръ (archevêchés, évêchés) во Франціи.

Церковныя провинціи [3]) (Provinces ecclésiastiques). Города съ архіепископскими каѳедрами.	Епархіи, входящія въ составъ провинцій (suffragants). Города съ епископскими каѳедрами.
Aix (Зак. 18 жер. X г.)	Ajaccio, Digne, Nice (зак. 18 жер. X г.); Fréjus Gap, Marseille (зак. 4 іюля 1821 г. и Ордон. 31 окт. 1822 г.)

[1]) Таблицу новаго дѣленія см. André Dictionaire de droit etc. t I p. 506. Champeaux. t. II pp 492, 493, 495. Подлинные тексты Закона и ордоннансовъ.

[2]) Campion p 2. Gaudry t. II, p. 113; André. t. II, p. 181. Lichtenberger. Encyclopedie t. V. p. 253

[3]) Таблица составлена на основаніи La France ecclésiastique an. 1896.

Церковныя провинціи (Provinces ecclésiastiques). Города съ архіепископскими каѳедрами.	Епархіи, входящія въ составъ провинцій (suffragants). Города съ епископскими каѳедрами).
Alby (зак. 4 іюля и Ордон. 31 окт. 1822 г.)	Cahors, Mende (зак. 18 жерм. X г.); Perpignan, Rodez (зак. 4 іюля 1821 г. и декр. 9 янв. 1867 г.)
Alger (Епархія: ордон. 25 авг. 1838 г.; архіепископія: зак 18 іюля 1866 г. и декр. 9 янв. 1867 г.).	Constantine, Oran (Зак. 18 іюля 1866 г. и декр. 9 янв. 1867 г.)
Auch (зак. 4 іюля 1821 года и Ордон. 31 окт 1822 г.)	Bayonne (зак. 18 жер. X г.); Aire, Tarbes (зак. 4 іюля 1821 г. и Ордон. 31 окт. 1822 г.).
Avignon (Епархія: зак. 18 жер. X г.; архіепископія: зак. 4 іюля 1821 года и Ордон. 19 окт. 1821 г.	Montpellier, Valence (зак. 18 жер. X г.); Nîmes (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 19 окт. 1821 г.); Viviers (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 31 окт. 1822 г.).
Besançon (зак. 18 жер. X г.).	Nancy (Зак. 18 жерм. X г.); Belley, Saint Dié, Verdun (зак. 4 іюля 1821 г. Ордон. 31 окт. 1822 г.)
Bordeaux (зак. 18 жер. X г.).	Agen, Angoulême, Poitiers, La Rochelle (зак. 18 жерм. X г.); Luçon, Périgeux (зак. 4 іюля 1821 г. и Ордон. 19 окт. 1821 г.); La Basse Terre (оо. Гуаделупа, святыхъ Маріенгаланте, Дезирада и французскія владѣнія на оо. св. Мартина и св. Варѳоломея въ Малыхъ Антиллахъ); Saint-

Церковныя провинціи (Provinces ecclésiastiques). Города съ архіепископскими каѳедрами.	Епархіи, входящія въ составъ провинцій (suffragants). Города съ епископскими каѳедрами.
	Denis (о. Реюньонъ въ Маскаренскихъ); Saint-Pierre et Fort de France (о. Мартиника въ Малыхъ Антиллахъ (зак. 29 іюля 1850 г. и декретъ 18 дек. 1850 г.).
Bourges (зак. 18 жер. X г.).	Clermont, Limoges, Saint-Flour (зак. 18 жерм. X г.); Le Puy, Tulle (зак. 4 іюля 1821 г. и Ордон. 31 окт. 1822 г.).
Cambrai (епархія; зак. 18 жер. X г. архіепископія: Ордон. 9 дек. 1841 г.).	Arras (зак. 18 жерм. X г.).
Chambéry (епархія: зак. 18 жерм. X г.), архіепископія существовала уже во время присоединенія Савойи.	Annecy, Saint Jean de Maurienne, Tarentaise (всѣ три существовали ко времени присоединенія Савойи.
Lyon (зак. 18 жер. X г.)	Autun, Dijon, Grenoble (зак. 18 жер. X г.); Langres, Saint Claude (зак. 4 іюля 1821 г. и Ордон. 31 окт. 1822 г.)
Paris (зак. 18 жер. X г.)	Meaux, Orléans, Versailles (зак. 18 жер. X г.); Chartres (зак. 4 іюля 1821 г и Ордон. 19 окт. 1821 г.); Blois (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 31 окт. 1822 г.)

Церковныя провинціи (Provinces ecclésiastiques). Города съ архіепископскими каѳедрами.	Епархіи, входящія въ составъ провинцій (suffragauts). Города съ епископскими каѳедрами.
Reims (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 19 окт. 1821 г.	Amiens, Soisson (зак. 18 жерм. X г.); Beauvais, Châlons-sur-Marne (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 31 окт. 1822 г.)
Rennes (епархія: зак. 18 жер. X г; архіепископія: зак. 14 мая 1859 года и декр. 26 мая 1859 г.).	Quimper, Saint Brieuc, Vannes (зак. 18 жер. X г.).
Rouen (зак.: 18 жер. X г.).	Bayeux, Coutances, Evreux, Séez (зак. 18 жерм. X г.).
Sens (зак. 4 іюля 1821 года и Орд. 19 окт. 1821 года).	Troyes (зак. 18 жерм. X г.); Moulins, Nevers (зак. 4 іюля 1821 г. и Орд. 31 окт. 1821 г.)
Toulouse (зак. 18 жер. X г.)	Carcasson (зак. 18 жер. X г.) Montauban, Pamiers (зак. 4 іюля 1821 г. и Одрон. 31 окт. 1822 г.).
Tours (зак. 18 жерм. X г.)	Angers, Le Mans, Nantes (зак. 18 жер. X г.); Laval (зак. 5 мая 1855 г. и декр. 30 авг. 1855 г.).

Архіепископы въ предѣлахъ своихъ діоцезовъ пользуются правами епископовъ и исполняютъ всѣ епископскія обязанности. (Орг. Зак. ст. 9.) Прерогативы ихъ сравнительно съ другими епископами заключаются, по Органическому Закону, въ томъ, что они посвящаютъ и вводятъ въ должность (consacreront et installeront) епископовъ—суффрагановъ (suffragants); наблюдаютъ за содержаніемъ вѣры и дисциплины въ епархіяхъ, входящихъ въ ихъ округа; вѣдаютъ жалобы и донесенія о

поведеніи и рѣшеніяхъ подчиненныхъ имъ епископовъ (стт. 13, 14, 15.). Ст. 14 не даетъ архіепископу супрематіи надъ его суффраганами. Самый терминъ, опредѣляющій отношеніе епископовъ діоцезовъ, входящихъ въ составъ церковной провинціи, къ своему митрополиту (suffragants), допускаетъ только мысль о сотрудничествѣ, но не о подчиненіи. Поэтому архіепископъ не можетъ рѣшать вопросовъ, касающихся его провинціи, вопреки мнѣнію епископовъ. Если онъ находитъ что либо въ діоцезѣ своей провинціи противнаго вѣрѣ или дисциплинѣ, онъ имѣетъ право только на увѣщанія, напоминанія; въ случаѣ безуспѣшности ихъ, онъ по предметамъ вѣры обращается къ папѣ, по дѣламъ же, касающимся дисциплины, можетъ обратиться въ Государственный Совѣтъ, если, по его мнѣнію, на лицо злоупотребленіе властью (abus). По рѣшеніямъ же епископа, касающимся подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ или свѣтскихъ, архіепископъ является по праву аппелляціонной инстанціей. Впрочемъ, французское церковно-гражданское законодтельство не опредѣляетъ въ деталяхъ отношеній между архіепископомъ и его суффраганами, предоставляя церковной власти руководиться въ этомъ отношеніи церковнымъ правомъ [1]). Для разбора жалобъ на рѣшенія епископовъ при архіепископскихъ каѳедрахъ существуютъ особые трибуналы состоящіе изъ духовныхъ лицъ—officialités métropolitaines. До революціи они признавались закономъ, но Гражданское Уложеніе о духовенствѣ уничтожило ихъ. Позднѣйшіе законы не возстановили этихъ корпорацій [2]; —Къ правамъ архіепископовъ относится также ихъ право созывать провинціальные соборы (conciles métropolitains), предсѣдательствовать на нихъ и назначать вице-президентовъ, но съ дозволенія правительства (ст. 4 Орган. зак.). Относительно этой статьи слѣдуетъ замѣтить, что хотя она формально не отмѣнена, уже давно не дѣйствуетъ. Появленіе ея въ Органическомъ Законѣ Порталисъ мотивировалъ послѣдовательнымъ проведеніемъ идеи суверенаго государства. Разсмотрѣвъ вопросъ о соборахъ во Франціи съ исторической точки зрѣнія, онъ замѣчаетъ: „права суверенаго государства никогда не игнорировались“. Но въ 1849 г. французскіе епископы, совершенно неосновательно

[1]) Gaudry t II, p 99—104; Campion. p. 9—10.

[2]) Gaudry t. II, pp. 223 sqq. André t. IV pp. 229—230.

думая, что конституція 1848 г. (ст. 7) отмѣняетъ 4 ст. Органическаго закона,—составили нѣсколько провинціальныхъ соборовъ, не испросивъ предварительно разрѣшенія правительства. Правительство, ослабленное революціей, сочло неудобнымъ входить въ непріязненныя отношенія къ духовенству; и уже послѣ того, какъ епископы составили соборы, управлявшій въ то время духовными дѣлами министръ—земледѣлія и торговли Ланжуинэ обратился къ президенту съ рапортомъ, къ которому былъ приложенъ декретъ, разрѣшавшій провинціальные соборы и епархіальные синоды на 1849 г. (Дек. 16 сент. 1849 г.); за этимъ декретомъ послѣдовалъ второй 22 мар. 1850 г., дававшій такое же разрѣшеніе на 1850 г. и въ 1853 г. аналогичнаго же содержанія. Епископы не довольствовались частными разрѣшеніями и протестовали противъ декретовъ, которые предполагали право правительства и не разрѣшать собраній. Слѣдующіе провинціальные соборы въ Perigueux 1858 г., въ Agen 1859 г. и въ Пуатье 1868 г. происходили безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія правительства. Хранитель печати (Garde de Sceaux) въ своемъ письмѣ къ кардиналу Бордосскому признаетъ, что прежнее запрещеніе отмѣнено фактически однимъ выраженіемъ императорской рѣчи, сказанной законодательному корпусу 8 янв. 1868 г., именно: „соборы составляются свободно, безъ всякихъ препятствій“. Какъ бы то ни было, отмѣна закона должна быть произведена въ законодательномъ порядкѣ [1]).

Епархіальное управленіе, поскольку оно опредѣляется церковно-гражданскими законами, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Католическое исповѣданіе въ предѣлахъ епархій находится подъ управленіемъ епархіальныхъ архіепископовъ и епископовъ (Орган. Зак. ст. 9). Они обязываются оставаться все время своей службы въ своихъ діоцезахъ, оставляя его только съ позволенія главы государства (по Орг. Зак. перваго консула) (ст. 20). Впослѣдствіи такъ называемая обязанность de résidence была подтверждена министерскимъ циркуляромъ отъ 9 іюня 1841 г., гдѣ дѣлается ссылка на только что приведенную ст. Органическихъ Членовъ. Епископъ обязанъ дѣлать

[1]) André t. II, p. 279—285. Здѣсь приведенъ полный текстъ рапорта 1849 г. и декретовъ 1849, 1850 и 1853 гг. Ravelet, p. 13; Gaudry t. II p. 463—465.

обозрѣніе своего діоцеза ежегодно и въ теченіи пяти лѣтъ обозрѣть весь діоцезъ (ст. 22. Орг. Зак.). Въ случаѣ законнаго препятствія для личнаго обозрѣнія епископомъ своего діоцеза, оно дѣлается генеральнымъ викаріемъ. При обозрѣніи своихъ діоцезовъ епископы обязаны наблюдать, имѣются ли въ церквахъ всѣ необходимые для отправленія богослуженія предметы и отвѣчаютъ ли они своему назначенію; должны также обращать свое вниманіе на поведеніе и нравственность священниковъ и другихъ духовныхъ лицъ, а равно и на отправленіе ими своихъ обязанностей [1]). Епископамъ принадлежитъ право назначать или представлять на всѣ духовныя должности въ предѣлахъ ихъ діоцезовъ. Они назначаютъ и посвящаютъ священниковъ—настоятелей, но не должны объявлять своихъ назначеній и давать каноническое поставленіе (institution canonique) ранѣе, чѣмъ назначеніе будетъ утверждено главою государства (Въ Орг. Зак. первымъ консуломъ) (Конкордатъ § 10, Органич. Зак. ст. 19). Епископы могутъ отрѣшать отъ должности всѣхъ смѣняемыхъ духовныхъ должностныхъ лицъ, запрещать имъ священнослуженіе на время или совершенно и отрѣшать отъ должности несмѣняемыхъ съ разрѣшенія правительства. Они назначаютъ дессерваповъ и священниковъ въ приходы—succursales (succursalistes) (Орган. Зак. ст. 63). Епископамъ предоставляется право избирать себѣ генеральныхъ викаріевъ:—архіепископу—трехъ, епископу —двухъ. (Орг. Зак. ст. 21). Архіепископы и епископы имѣютъ право съ утвержденія правительства учреждать каѳедральные капитулы (chapitres cathédraux) и семинаріи (Конкорд. § 11; Органич. Зак. ст. 11). Епископы назначаютъ или представляютъ подлежащей власти духовниковъ въ различныя общественныя учрежденія (учебныя заведенія, госпитали, тюрьмы и тому под.) [2]). Епископъ дѣлаетъ представленія относительно измѣненій въ распредѣленіи приходовъ (ст. 61. Орг. Зак.); испрашиваетъ правительственное разрѣшеніе на учрежденіе домашнихъ церквей и частныхъ молелепъ (oratoires particuliers) (ст. 44), основаніе религіозныхъ общинъ.

Епископу принадлежитъ надзоръ за всѣми сторонами

---

[1]) Campion, p. 8; Gaudry. t. II pp. 118—121 André t. IV; pp. 267—268. 526.

[2]) Campion p. 6—7; Gaudry t. II p. 141—155.

религіозной жизни въ предѣлахъ его діоцеза. Священники настоятели (curés) непосредственно подчинены епископу въ отправленіи своихъ обязанностей. (Орг. Зак. ст. 30) Такъ какъ викаріи и диссерванты находятся подъ наблюденіемъ кюрэ, то и они, слѣдовательно, отправляютъ свое служеніе подъ начальствомъ епископа (Ibid. ст. 31). Духовныя лица могутъ увольняться изъ епархіи, гдѣ они служатъ, только съ разрѣшенія своего епископа, который даетъ имъ отпускъ на время или навсегда (exeat). Священники изъ другой епархіи могутъ служить и исповѣдывать только съ разрѣшенія мѣстнаго епископа [1]).

Епископъ составляетъ катихизисъ для своего діоцеза, публикуетъ пастырскія посланія для изъясненія догматовъ и предписываетъ различныя мѣры въ интересахъ религіи, которыя конечно, не должны выходить изъ предѣловъ его компетенціи; онъ утверждаетъ приходскихъ проповѣдниковъ (Декр. 1809 г. ст. 32). Онъ имѣетъ исключительное право давать позволеніе на печатаніе и перепечатку богослужебныхъ книгъ. Декретъ 7 жерм. XIII г. гласитъ, что церковныя книги могутъ печататся или перепечатываться только съ согласія, даннаго епархіальнымъ епископомъ, каковое согласіе должно быть текстуально напечатано на выходномъ листѣ каждаго экземпляра (ст. I). Типографщики или книгопродавцы, которые напечатаютъ или перепечатаютъ церковныя книги, должны быть подвергнуты, согласно закону 19 іюля 1793 г. (законъ о контрафакціи), судебному преслѣдованію (ст. 2). Рѣшенія кассаціоннаго суда 9 іюня 1843 г. и 5 іюня 1847 г. въ смыслѣ процитованнаго декрета говорятъ за то, что исключительное право епископовъ давать позволеніе на печатаніе церковныхъ книгъ, на которыя они авторскихъ правъ не имѣютъ, есть законное право, не смотря на заявленіе многихъ, что оно стоитъ въ противорѣчіи съ свободою торговли и промышленности(!) [2]). По прежнему закону (15 мар. 1850 г.) епископамъ предоставлялся въ очень широкихъ размѣрахъ надзоръ надъ народнымъ образованіемъ; послѣ реформы народнаго образованія 1879—86 г. права епископовъ въ дѣлѣ народнаго обра-

---

[1]) André t. II p. 586. Gaudry t. II p. 460.

[2]) Campion. p. 5—6; Gaudry t. II p. 124—133. André t. III, p. 456 sqq. Jeanvrot. t. II, p. 70,

зованія значительно были сокращены. Назначеніе законоучителей въ среднеучебныя заведенія, хотя и принадлежитъ министру по принадлежности заведенія къ тому или другому вѣдомству, производится съ вѣдома епископовъ (Университ. Регламентъ 1821 г. ст. 19). Положеніе это имѣетъ силу по отношенію къ правительственнымъ лицеямъ и коммунальнымъ коллежамъ, къ лицеямъ и коллежамъ для дѣвицъ [1]).

Епископъ принимаетъ съ согласія правительства вклады на предметъ содержанія духовенства или отправленія богослуженія (Орг. Зак. ст. 73). Онъ пользуется широкими полномочіями относительно дѣятельности приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ (Fabriques): участвуетъ въ назначеніи членовъ fabriqes (Декретъ 30 дек. 1809 г. ст. 6); утверждаетъ въ случаѣ нужды экстренныя засѣданія совѣтовъ (Тамъ же ст. 10); опредѣляетъ право хозяйственныхъ совѣтовъ на доходы отъ погребальныхъ процессій (ст. 36, 10). Епископъ приглашаетъ хозяйственные совѣты платить жалованье назначаемымъ имъ (епископомъ) викаріямъ; утверждаетъ бюджетъ fabriques (стт. 38, 39, 47); даетъ резолюціи касательно того, слѣдуетъ или не слѣдуетъ хозяйственнымъ совѣтамъ приходовъ (fabriques) принимать тѣ или иныя пожертвованія (donations) или имущества по завѣщанію (Ibid. ст. 59), отчуждать, мѣнять или отдавать въ аренду на срокъ болѣе 9 лѣтъ имущества, принадлежащія совѣтамъ (ст. 62). Строители церквей и сдѣлавшіе въ нихъ значительные вклады могутъ съ *разрѣшенія епископа* пріобрѣсти право собственности на скамью въ церкви или часовню (капель) для себя лично и для своей семьи (ст. 72). Епископъ устанавливаетъ извѣстный порядокъ сборовъ пожертвованій въ церкви въ пользу церковно-приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ (ст. 75); можетъ требовать во время обозрѣнія епархіи всѣ отчетныя книги, реестры и инвентари и повѣрять состояніе кассы (ст. 87); онъ даетъ свой отзывъ о назначеніяхъ коммунами суммъ, относящихся къ издержкамъ по отправленію богослуженія (93. 96, 97 стт.) [1]).

Условія и формальности назначенія въ архіепископы и епископы по церковно-гражданскимъ законамъ относятся глав-

---

[1]) Jeanrvot, t. II p. 52.

[2]) Gaudry. t. II, p. 155 и слѣд André t. III p. 18—38.; Champeaux. t. II, pp. 394 sqq.

нымъ образомъ къ точному опредѣленію степени участія въ этомъ актѣ власти церковной и гражданской. „Первый консулъ, говорится въ конкордатѣ 1801 г., будетъ назначать въ три мѣсяца, слѣдующіе за публикаціей буллы Его Святѣйшества, на архіепископскія и епископскія каѳедры новой циркумскрипціи. Его Святѣйшество дастъ канопическое постановленіе въ формѣ, установившейся во Франціи ранѣе перемѣны правительства (т. е. до революціи) (§ 4). Назначенія на вакантныя епископскія каѳедры въ послѣдующее время будутъ производиться первымъ консуломъ, а канопическое постановленіе будетъ даваться св. Престоломъ согласно предыдущей статьѣ (§ 5). Епископы ранѣе, чѣмъ вступятъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей, должны давать непосредственно первому консулу присягу въ вѣрности, каковая присяга была въ обычаѣ ранѣе перемѣны правительства и выражалась слѣдующими словами: „клянусь и обѣщаюсь Богу, надъ святыми Евангеліями, хранить послушаніе и вѣрность правительству, учрежденному конституціей французской республики. Обѣщаюсь равнымъ образомъ не имѣть никакого умышленія, не присутствовать ни при какомъ совѣщаніи, не поддерживать никакого союза, внутренняго или внѣшняго, противнаго общественному спокойствію; и если я узнаю, что въ моемъ діоцезѣ или другомъ мѣстѣ замышляется что-либо во вредъ государству, я долженъ дать знать правительству“. (Конкор. § 6). Такимъ образомъ для возведенія въ епископы необходимо участье какъ церковной, такъ и свѣтской власти. Духовное лицо (le prêtre), назначенное первымъ консуломъ, читаемъ мы въ 18 ст. Органическаго Закона, должно позаботиться о томъ, чтобы получить поставленіе отъ папы. Оно не можетъ отправлять ни одной служебной обязанности ранѣе, чѣмъ булла о поставленіи его будетъ принята правительствомъ и прежде чѣмъ оно дастъ присягу, предписанную конкордатомъ. Эта присяга дается первому консулу и о ней составляется государственнымъ секретаремъ (secrétaire d'état) протоколъ. Ранѣе заготовленія постановленія (arrêté) о назначеніи предполагаемые кандидаты обязаны представить аттестацію въ доброй жизни и нравственности отъ епископа, въ діоцезѣ котораго они проходили свое служеніе; они испытываются епископомъ и двумя священниками, назначенными первымъ консуломъ; результаты испытанія представляются въ Государственный Совѣтъ (Орг.

Зак. ст. 17). Согласно декрету 25 мар. 1813 г., когда глава правительства назначаетъ кого-либо на епископскую каѳедру, онъ долженъ сообщить объ этомъ папѣ. Министръ исповѣданій сообщаетъ о томъ же архіепископу, а при назначеніи въ архіепископы — старѣйшему епископу церковной провинціи (ст. 2). Лицо, назначенное на епископскую каѳедру, представляется архіепископу; послѣдній производитъ испытаніе, результатъ котораго отсылается папѣ. По циркуляру 26 февр. 1824 г. испытаніе производитъ папскій нунцій безъ вмѣшательства свѣтскаго правительства [1]). Вопросъ о порядкѣ назначенія епископовъ былъ снова поднятъ вскорѣ послѣ февральской революціи. Въ комитетѣ исповѣданій, который тогда занимался вопросами о преобразованіи отношеній между государствомъ и церковью, сдѣлано было нѣсколько предложеній касательно назначенія въ епископы. Предполагалось, между прочимъ, ввести въ порядокъ назначенія въ епископы избирательное начало, что, по мнѣнію комитета, поставило бы въ гармонію устройство церкви съ конституціей государства (1848 г.). Кромѣ того, думали, что введеніе избирательнаго начала въ порядокъ назначенія епископовъ было бы возвращеніемъ къ порядкамъ первенствующей церкви. Но комитетъ не пришелъ къ соглашенію касательно состава избирателей. Одни члены полагали дать право избранія епископовъ собору, состоящему изъ епископовъ, викаріевъ, канониковъ и делегатовъ отъ низшаго клира. Другіе, возвращаясь видимо къ порядку, установленному было Гражданскимъ Уложеніемъ о духовенствѣ, требовали этого права для всего народа. Но послѣднее предложеніе было отвергнуто безусловно. Предлагали также предоставить избраніе епископовъ и другихъ клириковъ: духовенству 1) вмѣстѣ съ мерами, 2) вмѣстѣ съ церковно-приходскими хозяйственными совѣтами (fabriques), 3) съ главами семействъ. Въ засѣданіи 18 февр. 1849 г. окончательно было рѣшено устранить мірянъ отъ выборовъ. Высказано было мнѣніе, что избраніе на духовныя должности должно быть предоставлено епархіальному духовенству съ совершеннымъ устраненіемъ отъ него государства, но эта мысль была также отвергнута. Различно думали члены комитета относительно участія государства въ замѣщеніи духовныхъ должностей:

---

[1]) Gaudry. t. II p. 115—116; Champeaux. t. II. p. 457—458.

одни предлагали представлять правительству списки кандидатовъ, изъ которыхъ оно должно выбрать одного; другіе предлагали предоставить правительству право налагать veto относительно нежелательныхъ ему кандидатовъ. Такъ комитетъ и не пришелъ ни къ какому соглашенію и назначеніе въ епископы доселѣ производится согласно Конкордату и Органическимъ членамъ [1]).

Въ настоящее время по установившемуся обычаю, послѣ назначенія главою правительства епископа, министръ исповѣданій посылаетъ министру иностранныхъ дѣлъ двѣ копіи съ декрета о назначеніи. Одна изъ нихъ съ подписью президента посылается французскому послу въ Римѣ, который передастъ ее вмѣстѣ съ другими документами папѣ; другая копія посылается папскому нунцію въ Парижѣ. Нунцій непосредственно приступаетъ къ испытанію убѣжденій и нравственности избраннаго кандидата. Папа, если онъ одобряетъ назначеніе, издаетъ буллу о каноническомъ поставленіи [2]). Ранѣе, чѣмъ эта булла будетъ принята Государственнымъ Совѣтомъ, кандидатъ на епископство не можетъ получить посвященія и отправлять свои служебныя обязанности. Посвящаетъ въ епископы, по Органическому Закону, архіепископъ, а за его отсутствіемъ, одинъ изъ старѣйшихъ епископовъ провинціи (ст. 13), по установившемуся же обычаю, епископъ, избранный самимъ кандидатомъ съ согласія архіепископа.

Архіепископомъ или епископомъ можетъ быть назначенъ только имѣющій 30 лѣтъ отъ роду природный французъ со степенью лиценціата богословія и прослужившій не менѣе 15 лѣтъ въ должности священника (Орг. Зак., ст. 16. Декр. 23 вентоза XIII. г. и Ордон. 25 дек. 1830 г.). На практикѣ два послѣднихъ условія не всегда выполнялись, а второе изъ нихъ послѣ закрытія теологическихъ факультетовъ потеряло всякое значеніе [2]). По существующему порядку, конецъ епископскимъ полномочіямъ полагаетъ только смерть. Впрочемъ, епископъ можетъ добровольно сложить съ себя свои права. Въ послѣднемъ случаѣ епископъ подаетъ прошеніе министру исповѣда-

---

[1]) André, t. IV p. 2—6.

[2]) Campion p. 3.

[3]) Campion. p. 3. Gaudry t. II, pp 114, 116. A. Plocyul. De la condition juridique du prêtre catholique p. 16.

ній, который, представивъ его на утвержденіе главѣ правительства, пересылаетъ чрезъ министра иностранныхъ дѣлъ и посла въ Римѣ папѣ; посолъ и проситъ папу сдѣлать распоряженія по поводу прошенія.

Епископу въ дѣлѣ епархіальнаго управленія помогаютъ генеральные викаріи, капитулы и коадъюторы. По опредѣленію Порталиса „генеральные викаріи (vicaires généraux) являются помощниками (ministres auxilaires), которыхъ избираютъ епископы для того, чтобы раздѣлять съ ними управленіе своими діоцезами“[1]). Они представители епископовъ. Власть ихъ—исключительно результатъ делегаціи; она можетъ быть болѣе или менѣе по волѣ епископа“. Генеральные викаріи должны удовлетворять всѣмъ условіямъ, необходимымъ для избранія въ епископы. Правительство утверждаетъ только двухъ викаріевъ при епископѣ и трехъ при архіепископѣ (vicaires généraux aggréés Орг. Зак. ст. 21). Но епископы имѣютъ ихъ иногда болѣе положеннаго числа (vicaires généraux non aggréés). Въ оффиціальныхъ сношеніяхъ съ правительствомъ, генеральными викаріями именуются только утвержденные въ этомъ званіи. Избираемые и представляемые на утвержденіе правительства епископами, генеральные викаріи во всякое время могутъ быть лишены епископомъ своихъ полномочій ad nutum. Равнымъ образомъ они слагаютъ свое званіе, когда умираетъ или переходитъ въ другую епархію избравшій ихъ епископъ. 36 ст. Органическаго Закона требовала, чтобы во время вакантности епископской каѳедры генеральные викаріи продолжали отправленіе своихъ должностей подъ начальствомъ архіепископа или старѣйшаго епископа округа, но декретъ 28 февр. 1810 г. (ст. 5) отмѣнилъ это положеніе [2]). Въ настоящее время вакантнымъ діоцезомъ управляютъ vicaires généraux capitulaires избираемые епархіальнымъ капитуломъ. Они также утверждаются правительствомъ (Декр. 28 февр. 1810 г., ст. 6). Vicaires généraux capitulares, избранные изъ канониковъ, не теряютъ своихъ правъ какъ члены капитуловъ, и когда кончается срокъ ихъ полномочій они пользуются своими прежними правами (министер. рѣш. 28 мая 1813 г.). При управленіи викантной

---

[1]) Докладъ Порталиса, объясненіе къ ст. 21 Органич. Зак. André t II, p. 270.

[2]) Champeaux t II, p. 432.

каѳедрой, они не могутъ дѣлать какихъ-либо нововведеній— ne sede vacante aliquid innovetur (Орг. Зак. ст. 38) [1]).

Капитулъ представляетъ совѣтъ епископа. До Революціи были капитулы, самостоятельно и независимо отъ епископа управлявшіе тѣмъ или другимъ приходомъ; Гражданское Уложеніе о духовенствѣ упразднило почти всѣ самостоятельные капитулы. Послѣднимъ такимъ самостоятельнымъ капитуломъ былъ капитулъ Сенъ-Дени. Мы уже видѣли, что Гражданское Уложеніе о духовенствѣ создало при епископахъ совѣты, которые ограничивали права епископовъ въ управленіи. Конкордатъ (ст. II) и Органическій Законъ (ст. 35) возстановили прежніе капитулы при епископахъ. По Регламенту объ устройствѣ Парижскаго капитула, легшему въ основу всѣхъ другихъ регламентовъ по этому предмету, каноники не составляютъ отдѣльной отъ епископа корпораціи и не собираются для разслуженія безъ позволенія епископа (ст. 8). Епископъ предсѣдательствуетъ въ собраніяхъ капитула, самъ лично, или поручаетъ предсѣдательство одному изъ своихъ генеральныхъ викаріевъ (ст. 9). Онъ опредѣляетъ предметы, подлежащіе обсужденію, и проситъ мнѣнія, не будучи обязанъ согласоваться съ нимъ (стр. 10). Такимъ образомъ, въ качествѣ епископскаго совѣта капитулъ имѣетъ только совѣщательный голосъ. Кромѣ канониковъ въ него по праву входятъ генеральные викаріи (Париж. регл. ст. 1). Когда каоедра дѣлается вакантною, капитулъ извѣщаетъ объ этомъ правительство (Орг. Зак. ст. 37.), избираетъ для управленія епархіей vicaire général capitulaire и руководитъ имъ (дек. 28 мар. 1810 г., ст. 6). Назначеніе канониковъ принадлежитъ епископу. Согласно Ордонпансу 25 дек. 1830 г. для того чтобы быть канопикомъ, нужно имѣть степень лиценціата богословія, либо прослужить въ должности кюрэ или дессервана 10 лѣтъ. Назначеніе епископа должно быть утверждено правительствомъ (Орган. Зак. ст. 35; Ордон. 13 мар 1822 г.). Согласно 7 ст. конкордата канопики ранѣе вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей должны давать присягу предъ мѣстнымъ префектомъ, но это требованіе въ настоящее время не выполняется; присягу теперь даютъ только архіепископы и епископы. Каноники считаются

[1]) Gaudry t. II, pp. 213—222; André t IV, pp 515—517. Campion, pp 665—668.

несмѣняемыми. Они могутъ быть лишены своего званія только ордоннансомъ епископа на основаніи каноническихъ правилъ и съ утвержденія, даваемаго свѣтскою властью въ формѣ декрета (Мнѣніе Государственнаго Совѣта 8 іюля 1831 г. и декретъ 4 фев. 1850 г.). Каноники обязаны по закону, подъ страхомъ лишенія содержанія, безотлучно пребывать въ мѣстахъ своего постояннаго служенія (résidence). Епископъ своею властью можетъ давать имъ отпускъ только на 1 мѣсяцъ, для болѣе продолжительнаго отпуска требуется разрѣшеніе министра исповѣданій (Ордон. 13 мар. 1832 г. ст. 4). Кромѣ штатныхъ капониковъ, составляющихъ каѳедральный капитулъ, есть еще „почетные каноники“ (chanoines honoraires, chanoines d. honneur), но закономъ эти званія не признаются [1]).

Въ числѣ коллегіальныхъ учрежденій епархіальнаго управленія слѣдуетъ упомянуть оффиціалитеты, имѣвшіе до революціи характеръ публичныхъ учрежденій съ судебными функціями (ордон. 1695, 1539, 1566 г. г.). Гражданское Уложеніе о духовенствѣ уничтожило ихъ, а послѣдующее законодательство уже не возстановляло. Тѣмъ не менѣе въ настоящее время во всѣхъ епархіяхъ существуютъ оффиціалитеты какъ учрежденія частнаго характера. Кругъ ихъ дѣятельности значительно съуженъ: они вѣдаютъ судебныя дѣла чисто духовнаго характера и имѣютъ право налагать только духовныя наказанія на основаніи церковныхъ каноновъ [2]).

Въ случаѣ старости или болѣзненнаго состоянія при епископѣ можетъ быть коадъюторъ (coadjuteur). Коадъюторъ имѣетъ епископскій санъ и помогаетъ епархіальному епископу въ отправленіи тѣхъ обязанностей управленія, которыя по своему характеру (такъ напр., посвященіе въ священный санъ и тому под.) требуютъ епископскаго сана. Коадъюторы назначаются съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей назначенія въ штатные епископы. Хотя они и не получаютъ казеннаго содержанія, но имъ положено изъ казначейства пособіе на издержки по поставленію [3]).

---

[1]) Gaudry t. II, pp. 187—208. André Cours t. II, pp. 86—88 и 105 Sqq, Campion. p. 144—148. Champeaux t II, pp. 432, 529.

[2]) André, Cours de la législation civile ecclésiastique t. IV, pp. 28—29. André. Cours de droit canon. t. IV. Sous mots official, officialités. Gaudry. t II. pp. 223—226.

[3]) Gaudry. t. II. pp, 177—178: André t II, pp. 218—219. Campion, p II.

Діоцезы или епархіи раздѣлены на приходы. Ни одна часть французской территоріи не можетъ находиться внѣ предѣловъ какого-либо прихода. Приходы во Франціи двухъ родовъ: 1) приходы настоятельскіе и 2) приходы не настоятельскіе (succursals) [1]). Приходы настоятельскіе (cures) находятся подъ управленіемъ не мѣняемыхъ священниковъ-настоятелей (curés), не настоятельскіе приходы имѣютъ смѣняемыхъ священниковъ (succursalistes, desservants). По Органическому Закону положено, чтобы былъ, по крайней мѣрѣ, одинъ настоятельскій приходъ на округъ мирового суда (justice de paix) (стр. 6). Обыкновенно настоятельскіе приходы бываютъ въ административныхъ центрахъ (chefs—lieux) округовъ мирового суда, но и приходы другихъ мѣстностей могутъ получать такое же значеніе (Министер. рѣш. 17. нив. X г.). Въ свою очередь настоятельскіе приходы раздѣляются на два класса (Орг. Зак. ст. 66): первоклассные приходы (cures de premiére classe)—это а) приходы коммунъ съ населеніемъ въ 5000 душъ и болѣе, в) приходы главныхъ городовъ префектуръ, хотя бы населеніе ихъ было менѣе 5000 душъ (Ордонн. 6 апр. 1832 г.); [2]) меньшіе приходы считаются второклассными. Каждый годъ правительство можетъ по предложенію епископа и по отзыву префекта давать настоятелямъ второклассныхъ приходовъ званіе и права настоятелей первоклассныхъ въ уваженіе къ ихъ рвенію, благочестію и добродѣтели. Но повышеніе это принадлежитъ лично священникамъ, но не приходамъ и не переходитъ, поэтому, на ихъ преемниковъ, буде они не имѣютъ на него правъ. Количество такихъ первоклассныхъ настоятелей въ приходахъ второго класса не можетъ превышать $^1/_{10}$ общаго числа приходовъ 2-го класса (Пост. Конс. отъ 27 брюм. XI г., минист.

---

[1]) Авторъ цитированной выше брошюры о состояніи Галликанской церкви называетъ приходы—cures архипресвитерствами, а приходы—succursales—пресвитерствами Не говоря уже о не удобствѣ терминовъ, они, кажется, недостаточно выражаютъ характеръ дѣйствительныхъ отношеній между cures и succursales. Полагаемъ, что принятыя нами переводъ cures черезъ «настоятельскіе приходы» и succursales—«приходы не настоятельскіе», ближе характеризуетъ отношеніе приходовъ; впрочемъ, въ интересахъ краткости мы пользуемся иногда прямо французскими терминами.

[2]) См. Полн. текстъ у André, t II, p. 386. или Champeaux t II, pp. 530—531.

рѣшеніе 29 сент. 1819 г.; минист. цирк. 25 сент. 1832 г.) [1]). Такъ какъ цифра народонаселенія, служащая основаніемъ для дѣленія приходовъ на два класса, можетъ повышаться и понижаться, то настоятельскіе приходы второго класса могутъ быть переименованы въ первоклассные и наоборотъ. Пересмотръ распредѣленія приходовъ на классы производится черезъ пять лѣтъ. Въ началѣ каждаго пятилѣтія министръ исповѣданій постановленіемъ объявляетъ о тѣхъ приходахъ, положеніе которыхъ измѣняется.—Количество не настоятельскихъ приходовъ (succursales) не ограничено. По Органическимъ Членамъ (ст. 60), ихъ можетъ быть столько, сколько требуетъ нужда. Какихъ-нибудь отличій не настоятельскихъ приходовъ отъ настоятельскихъ, помимо большаго количества жалованья и болѣе почетнаго положенія священниковъ-настоятелей, не существуетъ. Законъ допускаетъ ходатайства объ обращеніи succursales въ cures, если они удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, которымъ должны отвѣчать послѣдніе. Въ 1832-33 гг. было предположено установить дѣленіе не настоятельскихъ приходовъ такъ же, какъ и настоятельскихъ, на два класса, но въ Государственномъ совѣтѣ проектъ этотъ не былъ принятъ [2]).

По Конкордату 1801 г. епископамъ было предоставлено сдѣлать съ согласія правительства новое распредѣленіе подвѣдомыхъ имъ епархій на приходы (§ 9). Въ Органическомъ Законѣ правительство точнѣе опредѣлило свои права касательно этого предмета. „Ни на одной части французской территоріи, говоритъ 62 ст., не можетъ быть учрежденъ приходъ (cure ou succursale) безъ утвержденія правительства“. Формальности учрежденія какъ настоятельскихъ, такъ и ненастоятельскихъ приходовъ, одинаковы. Необходимыми условіями для учрежденія прихода считаются предпочтительно слѣдующія: 1) существованіе церкви въ приличномъ видѣ; 2) существованіе пресвитерія или иныхъ способовъ обезпечить священнослужителю квартиру; 3) принадлежность селенія, просящаго объ открытіи прихода, къ коммунамъ, но не къ поселкамъ или секціямъ коммуны; 4) значительное населеніе; 5) значительное участіе въ платежѣ общественныхъ налоговъ (Министерск.

---

[1]) Полный текстъ послѣдняго приводится у André, t II, p. 386.

[2]) Campion p. 300 Sqq.; Gaudru. t II, p. 251—254, 293 Sqq; André, t II, p. 383—388, 390.

цирк. 1869 г. 9 нояб.). Къ ходатайству объ учрежденіи новаго прихода должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) удостовѣреніе мера, что въ коммунѣ или ея секціи, гдѣ предполагается открыть приходъ, есть церковь и пресвитерій въ приличномъ состояніи или обязательство муниципальнаго совѣта исправить существующіе церковь и пресвитерій, а въ случаѣ отсутствія пресвитерія, обязательство представить священнику приличную квартиру (Министер. цирк. 30 авг. 1838 г.); 2, инвентарь священныхъ сосудовъ, одеждъ и украшеній, необходимыхъ для храма; 3, таблица съ указаніемъ селеній, деревень и отдѣльныхъ мѣстожительствъ (villages, hameaux et habitations isolées), которыя приписываются къ новоучрежденному приходу; число жителей въ нихъ, а равно и въ приходѣ, изъ котораго долженъ выдѣлиться приходъ учреждаемый вновь; 4, планъ вновь открываемаго прихода, если онъ состоитъ не изъ одной коммуны, съ одобреніемъ епископа и префекта; 5, исчисленіе разстояній между различными частями вновь открываемаго прихода и прежнею приходскою церковью, подписанное окружнымъ инженеромъ, равно какъ удостовѣреніе трудности сообщеній прихожанъ съ своею приходскою церковью; 6, постановленіе муниципальнаго совѣта коммуны, просящей объ открытіи прихода, на этотъ предметъ (Муниц. зак. 1884 г. ст. 70); 7, постановленіе муниципальнаго совѣта той коммуны, изъ которой выдѣляется новоучреждаемый приходъ, и церковно-приходскаго хозяйственнаго совѣта; 8, мотивированныя мнѣнія епархіальнаго епископа и префекта (Министер. цирк. 12 авг. 1841 г. и 26 авг. 1842 г.). Дѣло объ открытіи новаго прихода съ необходимыми документами посылается префектомъ министру исповѣданій. Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи дѣла, если находитъ нужнымъ уважить ходатайство, издаетъ декретъ объ открытіи прихода (Ордон. 18 сент. 1819 г.). Учрежденіе прихода можетъ состояться вопреки мнѣнію муниципальнаго совѣта (Рѣш. Госуд. Сов. 1873 г.)[1].

Кромѣ настоятельскихъ и ненастоятельскихъ приходовъ во Франціи существуютъ и закономъ признаются еще болѣе мелкія дѣленія—это chapelles publiques и annexes, chapelles

[1]) Gaudry. t II. pp. 307—316; Campion p 302 Sqq; André, t II, 388.; jeanvrot, t I, p. 40.

de secours и oratoires. Общественныя капели служатъ религіознымъ нуждамъ какой-либо коммуны прихода, имѣющей, по крайней мѣрѣ, 300 жителей. Онѣ зависятъ отъ прихода, въ предѣлахъ котораго находятся. Капелланы нѣкоторыхъ капелей получаютъ отъ правительства жалованье викаріевъ; такія капели называются викаріальными въ отличіе отъ капелей, на открытіе которыхъ правительство только изъявляетъ свое согласіе, но не обязывается давать жалованье находящимся при ней капелланамъ, предоставляя содержать ихъ приходскимъ общинамъ. Прежде, по декрету 1809 г. (ст. 37), для коммуны было обязательнымъ расходомъ жалованье капелланамъ (а также и викаріямъ—въ добавленіе къ казенному жалованью), но по нынѣ дѣйствующему муниципальному закону, явившемуся при третьей республикѣ, эта статья расходовъ исключена изъ категоріи обязательныхъ. По закону 1884 г. коммуны могутъ отказывать въ жалованьи капелланамъ, равно какъ и викаріямъ. Прихожанс капели, впрочемъ, освобождаются отъ повинностей по отношенію къ той церкви, къ которой они принадлежали ранѣе открытія капели, что̀ явно несправедливо при необязательности расходовъ на содержаніе капеллановъ.—Капель, содержимая на средства нѣсколькихъ семействъ или лицъ и не имѣющая особаго прихода, называется приписною (annexe). Приписныя капели отличаются отъ вспомогательныхъ, представляющихъ только вспомогательныя зданія приходскихъ церквей. Службу въ нихъ совершаетъ приходское духовенство, когда находитъ это нужнымъ. Капель, находящаяся при общественномъ учрежденіи (больницѣ, благотворительномъ или учебномъ заведеніи) называется молельнею (oratoire); капель, устроенная частнымъ лицомъ для себя лично, называется домовою (particulière, privée). Кромѣ того, существуютъ такъ называемыя chapelles de tolerance—это церкви, не получившія послѣ заключенія конкордата законнаго признанія, въ которыхъ тѣмъ не менѣе совершается богослуженіе[1]).

Разсмотрѣвши распредѣленіе епархій на приходы, различныя наименованія приходовъ и порядокъ ихъ учрежденія, мы перейдемъ теперь къ условіямъ вступленія въ должность, правамъ и обязанностямъ приходскаго духовенства. Статья

[1]) Jeanvrot. t I, p. 48 Sqq; Campion, p. 130—143. Gaudry. t II, p. 306—317; André. t II, p. 92 Sqq.

10 Конкордата гласитъ: „На настоятельскіе приходы будутъ назначать епископы. Ихъ выборъ можетъ пасть только на лицъ, угодныхъ правительству". Органическій законъ подробнѣе раскрываетъ это общее положеніе. Выше мы привели 19 ст., предоставляющую епископу право назначать, съ одобренія правительства, священниковъ-настоятелей. Здѣсь слѣдуетъ прибавить, что одобреніе правительства, требуемое 19 ст. Органическаго Закона, должно даваться въ формѣ декрета (Сравн. Консульск. постанов 27 брюмера, зак. 23 вент. XII г. и Орд. 25 дек. 1830 г.). Чтобы получить званіе кюрэ, нужно, конечно, быть предварительно посвященнымъ въ санъ священника. Епископы могутъ, по Органическому Закону, посвящать кандидатовъ не моложе 25 лѣтъ и имѣющихъ 300 фр. годового дохода (Орган. Зак. ст. 26). Послѣдняя часть статьи отмѣнена Декретомъ 28 февр. 1810 г. (ст. 2); первая же измѣнена въ томъ смыслѣ, что епископу предоставлено право посвящать кандидатовъ, достигшихъ 22 лѣтъ. Но въ случаѣ посвященія кандидата 22—25 лѣтъ, необходимымъ условіемъ для его посвященія названный декретъ ставитъ согласіе родителей, или заступающихъ ихъ мѣсто, какъ этого требуютъ статьи 148 и слѣдующія Гражданскаго кодекса для вступленія въ бракъ дѣвицъ не достигшихъ 25 лѣтъ. Относительно образовательно—научнаго ценза кандитатовъ на мѣста священниковъ настоятелей Ордоннасъ 25 дек. 1830 г. требуетъ, чтобы настоятель главнаго города кантона имѣлъ степень баккалавра теологіи, если онъ не выслужилъ 10 лѣтъ въ званіи кюрэ или дессервана; настоятель главнаго города округа или департамента долженъ имѣть степень лиценціата богословія, либо прослужить 15 лѣтъ въ званіи кюрэ или дессервана. Согласно министерскому циркуляру отъ 29 дек. 1834 г. назначенія на настоятельскія мѣста не могутъ быть представляемы на правительственное утвержденіе безъ удостовѣренія епархіальнаго епископа, что кандидатъ удовлетворяетъ всѣмъ этимъ требованіямъ. Требованіе научно-образовательнаго ценза на практикѣ не всегда выполнялось; послѣ же упраздненія теологическихъ факультетовъ оно потеряло всякое дѣйствительное значеніе, такъ какъ существующія во Франціи духовно-учебныя заведенія не имѣютъ правъ присуждать богословскихъ ученыхъ степеней. Ранѣе вступленія въ отправленіе своихъ обязанностей, кюрэ, по закону, долженъ дать присягу;

Конкордатъ требуетъ, чтобы священники-настоятели давали такую же присягу, какая предписана епископамъ (ст. 7.). Законъ 18 жерм X г. говоритъ, что кюрэ не можетъ вступать въ отправленіе своихъ обязанностей ранѣе, чѣмъ приметъ предъ префектомъ присягу, предписанную Конкордатомъ. Генеральнымъ секретаремъ префектуры составляется протоколъ о принесеніи присяги и копія съ него вручается присягнувшему (ст. 2). Но предписаніе Конкордата и Органическаго закона о присягѣ не исполнялось ни во время первой имперіи, ни во время реставраціи, ни при послѣдующихъ режимахъ. Тѣмъ не менѣе нѣтъ основаній полагать, что это требованіе отмѣнено; наоборотъ, постановленіе Кассаціоннаго суда отъ 23 іюня 1831 г. даетъ ясное указаніе на то, что de jure оно существуетъ и что, слѣдовательно, правительство, если пожелаетъ, имѣетъ право настаивать на его исполненіи. Введеніе священниковъ настоятелей въ должность (mise en possession) производится какимъ-либо священникомъ по назначенію епископа (Орг Зак. 18 жерм. X г. ст. 28). Бюро старостъ (bureau des marguilliers) должно занести въ протоколъ, какъ самый актъ введенія въ должность, такъ и день, когда онъ происходитъ, и копіи съ своего протокола послать—одну епархіальному епископу, другую префекту (Ордон. 13 мар. 1832 г. ст. 1—3)[1].

Священникъ настоятель долженъ являться въ приходѣ такимъ же пастыремъ, какимъ епископъ является для цѣлаго діоцеза. Каголическое исповѣданіе находится подъ управленіемъ архіепископовъ и епископовъ въ ихъ діоцезахъ и подъ управленіемъ священниковъ-настоятелей въ ихъ приходахъ". (Орг. Зак. ст. 9). На священниковъ настоятелей такъ же какъ и на епископовъ возложена обязанность безотлучнаго пребыванія въ своемъ приходѣ (résidence) (Орган. Зак. ст. 29). За всякое неразрѣшенное отсутсвіе изъ своего прихода священникъ-настоятель подвергается вычету изъ жалованья. Что же касается отсутствія по законнымъ причинамъ, то оно можетъ быть разрѣшено епископомъ, если не превышаетъ восьми-дневнаго срока; если отсутствіе священника изъ своего прихода должно продолжаться болѣе восьми дней—до одного мѣсяца, то епископъ долженъ сообщить объ этомъ префекту съ указаніемъ причинъ

[1]) Текстъ Ордон. Champeaux t II, pp. 529—530.

отсутствія. Если священникъ по болѣзни или другой какой-либо уважительной причинѣ имѣетъ нужду отлучиться изъ прихода на срокъ болѣе мѣсяца, то на такую отлучку необходимо испросить разрѣшенія министра (Ордон. 13 мар. 1832 г., ст. 4). Какая бы ни была причина отсутствія священника изъ прихода, епископъ обязанъ позаботиться объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ прихожанъ, назначивъ замѣстителя отсутствующаго священника. Священникъ обязанъ въ своемъ служеніи сообразоваться съ регламентами епископа (Декр. 30 дек. 1819 г. ст. 27); обязанъ совершать таинства надъ всѣми католиками, живущими въ его приходѣ; равно какъ совершать обряды христіанскаго погребенія (Минист. рѣш. 22 мар. 1806 г.). Священникъ наблюдаетъ надъ викаріями и дессерванами и руководитъ ими (Орган. Зак. ст. 31). Священникъ отвѣтственъ за всѣ предметы, находящіеся въ церкви его прихода. Онъ долженъ заботиться о порядкѣ въ церкви во время богослуженія. Статьею 43 Органическаго Закона священники обязывались одѣваться въ черное платье à la française, но предписаніе это не исполняется[1]). Помимо тѣхъ правъ, которыя вытекаютъ изъ перечисленныхъ обязанностей, священники настоятели пользуются и другими правами. По закону они не смѣняемы (inamovibles). Въ мнѣніи Государственнаго совѣта 30 іюля 1824 г. говорится, что Органическій законъ, давая епископамъ право смѣщать викаріевъ и дессерватовъ, показываетъ, что намѣреніе законодателя состояло въ томъ, чтобы не предоставлять этого права по отношенію къ священникамъ-настоятелямъ. Принципіально несмѣняемость священниковъ признавалась ранѣе Органическихъ Членовъ и французскою церковью и королевскими ордонпансами. Подъ несмѣняемостью, конечно, не слѣдуетъ разумѣть того, что кюрэ никогда не можетъ быть лишенъ своего званія. Священники-настоятели несмѣняемы по личному усмотрѣнію епископа, но они могутъ быть лишаемы своего званія въ силу серьезныхъ причинъ, доказанныхъ судомъ и съ вѣдома гражданской власти. (Минист. рѣш. II прер. XI г.; Мнѣніе Госуд. Сов. 30 іюля. 1824 г.). До революціи право отрѣшать священниковъ - настоятелей отъ должности принад-

[1]) Campion. p 306 Sqq.; Gaudy t II p 249—62; André t II p. 401 Sqq. Aug. Plocque. De la condition juridique du prêtre catholique pp. 13—16.

лежало оферіціалитетамъ; такъ какъ въ настоящее время оффиціалитеты уже не признаются закономъ, то это право теперь принадлежитъ епископу совмѣстно съ свѣтской властью. Порядокъ, въ которомъ должно производиться дѣло о смѣщеніи священника—настоятеля, согласно министерскому опредѣленію 2 сент 1814 г., таковъ. Епископъ назначаетъ комиссара для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ; производится слѣдствіе съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей,—допрашиваются обвиняемый и свидѣтели; затѣмъ дѣло передается на обсужденіе епископскаго совѣта, который составляетъ мотивированное мнѣніе. Епископскій ордоннансъ объ отрѣшеніи священника-настоятеля отъ должности долженъ быть посланъ со всѣми относящимися къ дѣлу документами къ министру вѣроисповѣданій и не можетъ быть приведенъ въ исполненіе ранѣе, чѣмъ получитъ одобреніе главы правительства. Но и послѣ этого, священникъ-настоятель можетъ апеллировать въ Государственный Совѣтъ или обратиться къ суду папы. Въ томъ случаѣ, когда рѣшеніе римской куріи отмѣнитъ епископскій ордоннансъ, оно получаетъ силу только послѣ утвержденія французскаго правительства.—Если епископъ только временно удаляетъ священника изъ прихода, въ видѣ канопическаго наказанія, то онъ долженъ увѣдомить объ этомъ министра исповѣданій.

Дессерваны въ предѣлахъ своихъ приходовъ выполняютъ тѣ же самыя обязанности и пользуются тѣми же самыми правами, что и священники-настоятели. Все различіе между званіемъ кюрэ и дессервана сводится къ слѣдующимъ тремъ преимуществамъ первыхъ надъ послѣдними: 1) Дессерваны назначаются однимъ епископомъ, который не обращается за утвержденіемъ избранныхъ имъ кандидатовъ къ правительству, а только сообщаетъ о назначеніи префекту и министру исповѣданій. Статья 31 Органическаго Закона говоритъ: „викаріи и дессерваны совершаютъ свое служеніе подъ наблюденіемъ и управленіемъ кюрэ“. Гораздо яснѣе 63 ст. Она читается такъ: „священники-настоятели (les prêtres desservant les succursales) назначаются епископомъ“. 10 ст. Конкордата, требуя, чтобы епископы назначали на настоятельскіе приходы только съ утвержденія правительства, ничего не говоритъ о священникахъ не-настоятеляхъ[1]. 2) Дессерваны не признаются за-

[1]) См. Camplon, p. 312; André t II, p. 439 Sqq.

комъ несмѣняемыми. Епископъ можетъ отрѣшать ихъ отъ должности по своему усмотрѣнію. Здѣсь мы опять встрѣчаемся въ нѣкоторыхъ курсахъ со ссылкою на 31 ст.[1]. Дессерванъ отрѣшенный отъ должности не можетъ жаловаться на епископа въ Государственный Совѣтъ; ему предоставляется обратиться только къ архіепископу (Пост. Госуд. Совѣта. 3 авг. 1828 г., 28 мая 1835 г.). 3, Содержаніе священниковъ - не настоятелей гораздо ниже содержанія кюрэ. Дессерваны не подчинены священникамъ настоятелямъ. Послѣдніе могутъ только наблюдать надъ дѣятельностью сюккюрзалистовъ и доводить до свѣдѣнія епископа объ ихъ неправильныхъ дѣйствіяхъ или злоупотребленіяхъ (министр. опредѣл. 13 фрюкт. X г.)[2].

Викаріи считаются помощниками кюрэ и дессервановъ. Ихъ назначаетъ епископъ, который можетъ также отрѣшить ихъ отъ должности. Въ своемъ служеніи они подчинены надзору и управленію священниковъ-настоятелей (Орг. Зак., ст. 31). Назначеніе викарія, по закону, можетъ состояться только при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) населеніе прихода слишкомъ велико или самый приходъ раскинутъ на большое пространство, такъ что приходскій священникъ не можетъ одинъ удовлетворять религіознымъ нуждамъ своихъ прихожанъ; 2) приходскій священникъ по старости или болѣзненному состоянію не можетъ одинъ выполнять всѣхъ своихъ обязанностей (Декр. 17 нояб. 1811 г. ст. 15)[3]. Порядокъ, въ которомъ учреждаются въ приходахъ викаріатства, очень сложенъ. Въ виду того, что содержаніе викаріевъ отчасти выдается изъ государственнаго казначейства, отчасти изъ средствъ церковно-приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ (fabriques) или общинъ, всѣ перечисленныя учрежденія являются заинтересованными въ открытіи викаріатствъ и потому могутъ давать свое мнѣніе. Обыкновенно прошеніе объ учрежденіи викаріатства поступаетъ въ церковно-приходскій хозяйственный совѣтъ, который сообщаетъ о немъ муниципальному совѣту; послѣдній даетъ свое мнѣніе; затѣмъ дѣло пересылается уже епископу. Чтобы быть викарнымъ священникомъ, необходимо быть

---

[1]) Напр., Campion, p. 313; André t I, p. 167.

[2]) Campion. p. 312—313; Gaudry t II, p. 293 Sqq André t II, p 438 –441.

[3]) Полный текст декр. см. Champeaux t II, pp. 449—451.

воспитанным такъ, какъ обыкновенно воспитываются кандидаты священства, т. е. необходимо пройти духовную школу[1].

Кромѣ священниковъ, опредѣленныхъ къ извѣстному приходу, во Франціи есть безприходные священники, называемые prêtres administrateurs или prêtres habitués. Они принимаются приходскими священниками въ качествѣ помощниковъ, для отправленія низшихъ богослужебныхъ обязанностей. (Декр. 30 дек. 1809 г., ст. 30). Священникъ, пригласившій къ себѣ въ приходъ prêtres administrateurs, распредѣляетъ между ними обязанности при отправленіи богослуженія—одному поручаетъ храненіе ризницы (le Sacristain prêtre), другому—управленіе пѣніемъ (le chantre-prêtre) и друг. Конечно, такіе священники могутъ быть только въ богатыхъ приходахъ. Они не получаютъ никакого жалованья отъ правительства; содержаніе имъ дается отъ церковно-приходскихъ хозяйственныхъ совѣтовъ; къ нему присоединяются еще добровольныя приношенія отъ прихожанъ [2].

Гражданское законодательство удѣляетъ очень мало вниманія діаконамъ и иподіаконамъ католической церкви. Оно не опредѣляетъ ихъ служебныхъ обязанностей и преимуществъ, какъ дѣлаетъ это относительно священниковъ, хотя освобождаетъ посвященныхъ въ санъ діакона или иподіакона отъ военной службы. Избираются они обычно настоятелями съ церковно-приходскими хозяйственными совѣтами; послѣдніе обязуются давать имъ изъ своихъ средствъ жалованье. Такъ какъ въ католической церкви лица, состоящія въ высшей іерархической степени, могутъ исполнять діаконскія и иподіаконскія обязанности, то въ приходахъ діаконовъ и иподіаконовъ нерѣдко замѣняютъ безмѣстные священники [3].

Кромѣ приходскаго духовенства французскимъ законодательствомъ полагаются особые духовники (aumôniers) при учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ, въ арміи, флотѣ и тюрьмахъ. Конкордатъ и Органическіе Члены совсѣмъ не упоминаютъ о духовникахъ. Они учреждены особыми циркулярами и регламентами, касающимися вышеназванныхъ учрежденій, въ

---

[1]) Campion p 669—670.; Gaudry t II, p. 297 Sqq.; André t VI, p 515 Sqq.

[2]) Gaudry. t II, p. 305—306.

[3]) Ibid. t II, p. 332. О состоян. Гал. церкви с. 32.

виду невозможности или неудобства удовлетворенія ихъ религіозныхъ нуждъ въ ближайшихъ приходахъ. Духовники зависятъ отъ епископовъ только въ чисто-духовныхъ дѣлахъ (au point de vue spirituel) и подчинены начальствамъ тѣхъ учрежденій, гдѣ они служатъ. (См. Цирк. 27 фрюкт. XI г. и 8 февраля 1823 г, Регл. 31 января 1840 г. и 30 октября 1841 г. [1]). Въ каждомъ лицеѣ положено по одному духовнику (Пост. 19 фрюм. XI г., ст 28). Онъ назначается министромъ народнаго просвѣщенія по представленію proviseur'a лицея, на каковое даютъ свое мнѣніе ректоръ академіи [2]) и епископъ. Въ такомъ же порядкѣ назначаются aumôniers муниципальныхъ коллежей и женскихъ лицеевъ. Aumôniers мужскихъ лицеевъ пользуются квартирой и содержаніемъ равнымъ съ содержаніемъ преподавателей перваго класса (Ордон. 16 іюля 1831 г., ст. 1) [3]). Они имѣютъ право на пенсію (Пост. 11 декабря 1846 г.). Aumôniers коммунальныхъ коллежей также имѣютъ право на пенсію, если они получаютъ содерженіе болѣе 600 франковъ (То-же постанов.). Духовники въ нормальныя школы назначаются министромъ народнаго просвѣщенія (Декр 2 августа 1881 г. ст. 10); въ школы искусствъ и ремеслъ (Les écoles d'arts et métiers)—министромъ торговли (Ордон. 31 декабря 1826 г. ст. 7 и 25 и 23 сентября 1832 г., ст. 14); въ Военныя школы (Ecoles militairis)—военнымъ министромъ (Ордон. 10 іюня 1818 г. ст. 7 и 12; 10 марта 1825 г. ст. 14; 12 апрѣля 1831 г., ст. 17 и 31; 21 октября 1840 г. ст. 15). Священники при Воспитательныхъ домахъ почетнаго Легіона (Maisons d' Education de la Legion d'honneur) должны быть утверждаемы Канцлеромъ Почетнаго Легіона (Орд. 12 апрѣля 1831 г. ст. 1). Священники при Земледѣльческихъ институтахъ (Institus agricoles), Ветеринарныхъ Школахъ (Ecoles véterinaires), Образцовыхъ Фермахъ и Государственныхъ Мануфактурахъ (Manufactures d' Etat) назначаются министромъ торговли. (Ордон. 23 сентября 1832 г., ст. 14).—Духовники въ гражданскіе госпитали назначаются епископомъ изъ трехъ

---

[1]) Текстъ см. у André, t I, p. 381.

[2]) Академія служитъ органомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ департаментѣ.

[3]) Текстъ у André, t I. p. 380.

кандидатовъ, представляемыхъ ему административной комиссіей при госпиталѣ. (Ордон. 31 октября 1821 г., ст. 18). Обязанности священника при госпиталѣ можетъ исполнять и приходскій священникъ за особое вознагражденіе. Въ военные госпитали священниковъ назначаетъ военный министръ по указанію епископа (Ордон. 1 октября 1814 г. ст. 1, 2).— Въ дома умалишенныхъ священники назначаются епископомъ изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ директорами (Минист. рѣш. 18 декабря 1850 г.). Точно такой же порядокъ назначенія священниковъ въ благотворительныя учрежденія (Maison Charenton, учрежденія для слѣпыхъ и проч.)—По закону 24 іюля 1816 г. при каждомъ полкѣ положено быть по одному священнику. Ордоннансъ 10 ноября 1830 г. отмѣнилъ это положеніе, признавъ необходимыми aumôniers только въ тѣхъ гарнизонахъ, мѣстахъ и военныхъ учрежденіяхъ, гдѣ приходскаго духовенства недостаточно для отправленія богослуженія. Закономъ 20 мая 1874 г. было положено въ каждой части войска въ 2000 человѣкъ по одному штатному священнику (aumôniers titulaire), въ частяхъ бо́льшихъ столько штатныхъ священниковъ и помощниковъ (auxilaires), сколько требуютъ религіозныя нужды части; въ частяхъ меньшихъ (200—2000 человѣкъ) по одному auxilaire (ст. 4). Въ настоящее время особые священники полагаются только въ казармахъ и фортахъ, отстоящихъ не менѣе трехъ километровъ отъ ближайшей приходской церкви. (Зак. 8 іюля 1880 г.). Священники флотскіе должны быть на судахъ, въ госпиталяхъ морского вѣдомства и проч. По декрету 5 марта 1863 г. ихъ положено 65, включая въ это число главнаго священника морского вѣдомства. (aumônier-enchef), а именно—6 aumôniers superieurs, 28 aumôniers de I classe, 30 aumôniers de II classe.—Въ центральныя тюрьмы священники назначаются министромъ внутреннихъ дѣлъ по предложенію епископа; въ департаментскія тюрьмы приглашаются приходскіе священники. (Письмо мин. Внут. дѣлъ 18 декабря 1850 г.) [1]).

Издавъ извѣстные уже намъ законы, касающіеся католической церкви и опредѣливъ такимъ образомъ ея положеніе

---

[1]) Jeanvort. t II, p. 50—54; Campion p. 14—27; Gaudry t II p. 317—326; André t I, p. 372—384.

во Французскомъ государствѣ, свѣтская власть опредѣлила также и прядокъ, въ какомъ должны быть приносимы жалобы на нарушителей этихъ законовъ, будь они должностныя лица церкви или государственные чиновники Подобнаго рода жалоба, приносимая свѣтской власти, называется récours или по старой терминологіи апелляціей отъ злоупотребленій (appel comme d'abus).

Въ дѣлахъ чисто духовныхъ при всякихъ правонарушеніяхъ государство предоставило церковной власти употреблять свои церковныя мѣры, вмѣшиваться въ которыя оно считаетъ себя не въ правѣ. Такъ, всѣ неправильныя дѣйствія клириковъ, касающіяся вѣры, нравственности, богослуженія и церковной дисциплины, подлежатъ суду епископа. До революціи 1789 г. они вѣдались въ епархіальныхъ судахъ (officialités), вѣдѣнію которыхъ подлежали, кромѣ того, всѣ проступки (délits, караемые исправительнымъ наказаніемъ) и злоупотребленія властью (abus), учиненные духовными лицами при отправленіи своихъ обязанностей. Закономъ 7—11 декабря 1791 г. officialités были упразднены, при чемъ часть прежнихъ правъ ихъ перешла къ епископамъ. Такимъ образомъ поддержаніе дисциплины среди клириковъ въ предѣлахъ діоцеза принадлежитъ епископу. Но клирики, недовольные дисциплинарными взысканіями епископа, могутъ обращаться съ жалобами на него къ духовному же начальству—архіепископу и папѣ; напр., десервантъ, викарій, отрѣшенные отъ должности, могутъ перенести дѣло на разсмотрѣніе архіепископа, такъ какъ епископъ руководится въ дѣлахъ этого рода только церковными законами. По дѣламъ же, въ которыхъ епископъ долженъ руководиться, кромѣ церковныхъ законовъ, законами гражданскими, недовольный клирикъ можетъ жаловаться на него свѣтской власти. Такъ, кюрэ отрѣшенный отъ должности имѣетъ право обратиться къ свѣтской власти.

Въ случаѣ наушенія законовъ, касающихся положенія католическаго вѣроисповѣданія въ государствѣ, имѣетъ мѣсто récours или appel comme d'abus. По опредѣленію Campion'a, appel comme d'abus есть жалоба, приносимая свѣтской власти на злоупотребленія, учиненныя или священнослужителями при отправленіи своихъ обязанностей или гражданскими чиновниками, произведшими какое-либо нарушеніе законовъ о публичномъ отправленіи католической религіи или о свободѣ ея слу-

жителей. Случаи, когда именно слѣдуетъ прибѣгать къ récours'у, указаны въ 6 и 7 стт. Органическихъ Членовъ. Статья 6 говоритъ о случаяхъ нарушенія законовъ высшими и низшими духовными лицами, какъ то: 1) *незаконное присвоеніе и превышеніе власти* (*Usurpation et excés de pouvoir*). Напримѣръ, если архіепископъ принимаетъ жалобу на епископа діоцеза, непринадлежащаго къ его провинціи, то онъ незаконно присвояетъ непринадлежащую ему власть; если епископъ съ каѳедры безъ правительственнаго разрѣшенія читаетъ народу что-либо не относящееся къ отправленію религіи, или критикуетъ дѣйствія правительства—это будетъ превышеніе власти. 2) *Нарушеніе законовъ и регламентовъ республики* (*Contravention* aux lois et reglements de la République.) Такъ, на епископа, оставившаго свой діоцезъ, можетъ быть принесена жалоба; равно какъ на всякое духовное должностное лицо, устроившее процессію вопреки постановленію муниципальныхъ властей. 3) *Нарушеніе правилъ установленныхъ канонами принятыми во Франціи* (infraction des règles consacrès par les canons reçus en France). Такъ, требованіе отъ священниковъ-настоятелей письменнаго отказа отъ несмѣняемости, служитъ основаніемъ рекурса. 4) *Посягательство на свободу, льготы и обычаи Галликанской церкви* (l'attentat aux libertés, franchises et coutumes de l'èglise gallicane). Напримѣръ, опубликованіе папской буллы или бревэ безъ разрѣшенія подлежащихъ властей подводится подъ этотъ пунктъ и можетъ вести къ рекурсу. 5) *Всякое покушеніе или всякій поступокъ при отправленіи богослуженія, который можетъ компрометтировать честь гражданъ, произвольно смущать ихъ совѣсть, произвести по отношенію къ нимъ принужденіе* (oppression), *обиду или общественный соблазнъ* (scandale publique). Напримѣръ, оскорбленія съ каѳедры частныхъ лицъ или учрежденій, вредящія ихъ доброму имени, составляютъ законный поводъ къ жалобѣ. Статья 7 даетъ духовнымъ лицамъ право приносить жалобы на нарушеніе ихъ служебныхъ правъ государственными чиновниками, но не опредѣляетъ подробно случаевъ, когда онѣ могутъ быть приносимы именно въ формѣ recours'а. По объясненію Порталиса, эта статья примѣняется только тогда, когда гражданскій чиновникъ злоупотребляетъ своею властью, притѣсняя служителей религіи при отправленіи ими своихъ обязанностей, или присвояя себѣ непринадлежащія ему права

въ духовныхъ дѣлахъ. Что же касается неприличій въ храмѣ, оскорбленія дѣйствіемъ и угрозою, которыя могутъ себѣ позволить частныя лица по отношенію къ духовнымъ, то эти дѣянія считаются преступленіями, преслѣдуются и наказываются на основаніи Уголовнаго кодекса.

Жалобы на злоупотребленія вѣдаются Государственнымъ Совѣтомъ (Орг. Зак., ст. 6); въ 1813 г. онѣ переданы были въ вѣдѣніе имперскихъ судовъ (Cours imperiales), но уже въ 1814 г. ордоннансомъ 29 іюня возстановленъ снова прежній порядокъ. Право приносить жалобы на злоупотребленія принадлежитъ всякому заинтересованному лицу. За отсутствіемъ такового жалобы приносятся префектами ex officio (Орг. Зак., ст. 8). Что же касается самаго порядка подачи жалобъ, то ни частныя заинтересованныя лица, ни должностныя-духовныя и свѣтскія не обращаются непосредственно съ своими жалобами въ Государственный Совѣтъ. Подробная и подписанная жалоба (memoire detaillè et signè) направляется министру исповѣданій, который обязанъ въ возможно короткій срокъ собрать всѣ нужныя справки; потомъ соотвѣтственно характеру дѣла, оно или рѣшается въ административномъ порядкѣ или отсылается въ соотвѣтствующія учрежденія. Въ случаѣ нарушеній законовъ священнослужителями при отправленіи своихъ обязанностей,—нарушеній, за которыя они подлежатъ уголовной отвѣтственности (напр, преступленія, предусмотрѣнныя стт. 199, 200, 201—207 Уголов. Код.), священнослужители, виновные въ таковыхъ нарушеніяхъ, судятся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ [1]).

Признавая за духовенствомъ извѣстныя права, выдѣляющія ихъ изъ общей массы гражданъ, государство поступаетъ послѣдовательно, давая ему извѣстныя привиллегіи и преимущества. Такъ, оно ставитъ духовныхъ должностныхъ лицъ на ряду съ государственными сановниками и чиновниками.

Кардиналы, архіепископы и епископы, въ ряду высокопоставленныхъ лицъ, занимаютъ опредѣленныя мѣста, которыми они и пользуются въ гражданскихъ и религіозныхъ церемоніяхъ. Согласно декрету 13 іюля 1804 г. (Часть I, ст. 1) карди-

---

[1]) Campion. p. 366—378; Gaudry t I, p 339—448; André t I, p. 188—207 A. Plocque. De la Condition Juridique. pp. 103—126.

наламъ принадлежитъ третье мѣсто послѣ princes français (въ настоящее время пѣтъ) и высшихъ сановниковъ (les grands dignitaires). Архіепископамъ принадлежитъ второе мѣсто-ниже первыхъ президентовъ апелляціоннаго суда (les premiers presidents de cours d'appel) и выше префектовъ. Епископы пользуются шестнадцатымъ мѣстомъ-ниже бригадныхъ генераловъ въ департаментахъ и выше генералъ-комиссаровъ полиціи.—Гражданскія почести высшему духовенству опредѣлены въ декретахъ 24 мессид. XII г. и 23 октября 1883 г; въ послѣднемъ отмѣнены нѣкоторыя военныя почести, которыя полагались въ первомъ декретѣ. При первомъ въѣздѣ епископа въ свою резиденцію на площадяхъ города выстраивается отрядъ національной гвардіи. Гражданскіе и военные чины, стоящіе въ чиновной іерархіи ниже епископа, дѣлаютъ вновь прибывшему епископу визитъ въ 24 часа; высшимъ чинамъ онъ самъ дѣлаетъ визиты въ 24 часа и принимаетъ отъ нихъ отвѣтные визиты въ слѣдующіе 24 часа. При погребеніи епископа должны присутствовать обязательно всѣ чины, стоящіе ниже его; войска провожаютъ тѣло умершаго до кладбища. Епископы и архіепископы могутъ пользоватся по закону только титуломъ Monsieur, всякій другой закономъ воспрещается (Орг. Чл. ст. 12), но, по издавна утвердившемуся обычаю, епископы именуются Monseigneur и пользуются титуломъ Grandeur. По 43 ст. Органическаго закона, всѣ духовныя лица обязываются носить черное платье a'la française; епископамъ, сверхъ того, присвоены пастырскій крестъ и фіолетовыя чулки. Первая часть этого положенія, какъ было замѣчено, не исполняется [1]).

Духовенство и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній пользуются льготами по отбыванію воинской повинности. Льготы эти опредѣлены закономъ 15 іюля 1889 г. и декретомъ 23 ноября того же года. Срокъ военной службы для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній сокращенъ до одного года. Послѣ года дѣйствительной службы (sous drapeaux) имъ дается отпускъ по удостовѣренію отъ епископа, что они имѣютъ продолжать свое ученіе въ виду поступленія на духовную службу (Зак. 15 іюля 1889 г. ст. 23, § 4). Епископское удостовѣреніе

[1]) Jeanvrot. t II. p. 113—115, Gaudry. t II. p. 104, 105, 162, 163; André, t. IV, p. 147 sqq; у послѣдняго полный текстъ декрета 24 мессид. X г.; О состояніи Галликанской церкви. стр. 17.

должно быть подписано министромъ исповѣданій (Декр. ст. 33). Годъ военной службы долженъ быть посвященъ воспитанниками духовно-учебныхъ заведеній исключительно исполненію военныхъ обязанностей. „Ни подъ какимъ предлогомъ, говорится въ процитованномъ декретѣ, они не могутъ быть отрываемы отъ исполненія своихъ обязанностей по службѣ, не могутъ также получать послабленій для изученія наукъ.“ (ст. 37). Они призываются къ службѣ въ теченіе года, предшествующаго ихъ переходу въ запасъ (Зак. 1889 г. ст. 23, § 4). Отслужившіе срокъ причисляются къ тому классу, къ которому принадлежатъ по отбыванію воинской повинности. Впослѣдствіи они подчиняются призывамъ въ рекрутское бюро во время обученія-28-дневнаго для резерва и 13-дневнаго для территоріальной арміи (Тамъ же, ст. 25;) Въ случаѣ мобилизаціи воспитанники духовныхъ учебныхъ заведеній, отбывающіе воинскую повинность, состоятъ на санитарной службѣ (Тамъ же, ст. 23, § 4). Чтобы сохранять свои льготы, они должны каждый годъ, до 26 лѣтняго возраста, представлять отъ епископа удостовѣреніе о томъ, что продолжаютъ свое обученіе или посвящены въ священный санъ. (Декр ст. 24). Въ 26 лѣтъ они должны представить военному начальству удостовѣреніе отъ епископа, что принадлежатъ къ клиру или получаютъ жалованье отъ государства, департаментовъ, коммунъ, общественныхъ учрежденій или отъ закономъ признаннаго учрежденія общественной пользы (d'utilité publique), къ которому они причислены (Тамъ же). Тотъ, кто не представитъ требуемаго удостовѣренія, обязанъ прослужить два дополнительныхъ года, отъ которыхъ онъ былъ освобожденъ (Зак. 1889 г. ст. 24). Законъ 1889 г., хотя и даетъ льготы готовящимся къ духовной службѣ, и совершенно освобождаетъ лицъ, состоящихъ въ духовномъ санѣ, отъ воинской повинности, все же представляетъ изъ себя сокращеніе льготъ, которыми духовенство пользовалось ранѣе. Достаточно сравнить его съ законами 21 марта 1831 г. и 28 іюля 1872 г. Ст. 16 перваго закона освобождала воспитанниковъ большихъ семинарій отъ военной службы совершенно. „Изъяты отъ военной службы,“ гласила она.... „воспитанники большихъ семинарій, которымъ должнымъ порядкомъ разрѣшено продолжать свое обученіе (etudes ecclesiastiques) подъ условіемъ, что если они не получатъ сана иподіакона, діакона или священника (s'ils ne sont pas

entres dans les ordres majeurs [1]) по исполненіи 25 лѣтъ... то обязуются отбыть военную службу въ продолженіе времени, указаннаго закономъ. Законъ 28 іюля 1872 г. удержалъ то же изъятіе. „Условно освобождаются отъ военной службы, читаемъ мы здѣсь, воспитанники духовно-учебныхъ заведеній, нарочито представляемые архіепископами или епископами и молодые люди, которымъ разрѣшенно продолжать свое обученіе, чтобы посвятить себя духовному служенію, подъ условіемъ, что они отбудутъ воинскую повинность, если оставятъ обученіе, въ виду котораго они освобождены, или если къ 26-ому году не будутъ возведены въ высшую степенъ—ordre majeur (ст. 20, § 7). Духовные были безусловно свободны отъ военной службы (ст. 20), но не освобождались отъ квартирной повинности. (Письмо министра исповѣд. 25 іюля 1833 г. [2]). По закону (1832 г. (ст. 12) духовенство и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній освобождаются отъ службы въ національной гвардіи [3]). Законъ 16—24 сентября 1791 (гл. XI, ст. 5) допустилъ изъятіе духовенства отъ исполненія обязанностей присяжныхъ судей. Согласно 383 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства (Code d'instruction criminelle ср. Постановл. правит. отъ 22 фрюкт. X г.) духовенство сохранило это изъятіе доселѣ [4]). 427 и 431 стт. Гражданскаго Кодекса освобождаютъ отъ опеки всѣхъ гражданъ, служащихъ на общественной (public) должности не въ томъ департаментѣ, гдѣ открывается опека Это положеніе примѣняется и къ духовнымъ лицамъ, обязаннымъ безотлучно находиться въ мѣстахъ своего служенія (Мнѣн. Госуд. Сов. 20 ноября 1806 г) [5]). Епископъ

---

[1]) Священныя степени раздѣляются на ordres majeurs священника, діакона и иподіакона и на ordres mineurs—чтецъ, экзорцистъ, аколитъ. Gaudry t II, p, 332.

[2]) Jeanvrot, t II, p. 75—76; Ravelet. p. 49, 50; Campion, p. 358 у Gaudry (т II, стр. 233), André (IV, 359—370) и A. Plocque (Op. cit. pp, 129—133) приводятся старые законы Сверхъ того, у перваго на стр 6 указывается ошибочно законъ іюля 1844 г, не утвержденный законодательными собраніями; ошибка исправлена у André ср. Campion, p. 357.

[3]) Gaudry. t II, p. 234; André, t III, p. 159; Campion, p. 357

[4]) Campion, p. 357; Gaudry, t II, p. 7; André t III, p 439; A. Plocque, Op. cit. p. 134.

[5]) André, t IV, p. 505 Campion. p. 357; Gaudry. t II, p. 7.

и священники не могутъ быть допрашиваемы на судѣ относительно свѣденій, которыя они получаютъ въ качествѣ духовниковъ своихъ прихожанъ, хотя бы и не во время исповѣди (Рѣш. Кассац. Суда 30 ноября 1810 г. и рѣш Анжерск. суда 31 марта 1841 г.) Дѣйствующіе конституціонные законы Франціи, объявляя общее положеніе о несовмѣстимости отправленія общественныхъ должностей, оплачиваемыхъ изъ средствъ государства, съ депутатскими полномочіями, дѣлаютъ исключеніе для архіепископовъ и епископовъ (закопъ 30 ноября 1875 г. ст. 8). Статья 20 закона 2 августа 1876 г., перечисляя должности не совмѣстимыя съ сенаторскими полномочіями, ничего не говоритъ о духовныхъ должностяхъ; поэтому духовныя должностныя лица могутъ быть членами обѣихъ палатъ, хотя они, наравнѣ съ другими должностными лицами, не могутъ быть выбраны округомъ входящимъ въ область ихъ управленія въ теченіе всей ихъ службы и въ шесть мѣсяцевъ послѣ оставленія службы или перехода въ другое мѣсто (Зак. 2—13 августа 1875 г. ст. 21 срав. декр. 2 февраля 1852 г. ст. ст. 29, 30). Это послѣднее ограниченіе имѣетъ цѣлью устранить возможное давленіе на избирателей [1]).

Разныя учрежденія духовнаго вѣдомства и духовенство пользуются нѣкоторыми льготами относительно податного обложенія. Общее начало для освобожденія отъ поземельнаго налога таково: свободны отъ него такія единицы обложенія, которыя удовлетворяютъ слѣдующимъ тремъ условіямъ: 1) когда онѣ представляютъ непроизводительныя недвижимости, 2) когда онѣ предназначаются для общественнаго пользованія, 3) когда онѣ принадлежатъ государству, департаментамъ или коммунамъ. Въ силу этого принципа отъ поземельнаго налога освобождены церкви и другія зданія, посвященныя религіи, архіепископскіе и епископскіе дома, большія и малыя семинаріи, пресвитеріи съ принадлежащими имъ садами (Зак 3 фрюм. VII г. и рѣш. министра финасовъ отъ 22 марта 1808 г.).— Отъ налога на окна и двери по закону 4 фрим. VII г. освобождались церкви, архіепископскіе и епископскіе дома; зданія, занятыя епархіальными административными бюро; семинаріи; пресвитеріи и зданія образовательныхъ или благотворительныхъ учрежденій, принадлежащихъ духовному вѣдомству. По зако-

[1]) A. Plocque. Op. cit. p. 136.

ну 21 апрѣля 1832 г. эта льгота была сокращена. Духовные на ряду съ чиновниками гражданскаго и военнаго вѣдомства, помѣщающіеся въ зданіяхъ, принадлежащихъ казнѣ, департаментамъ, коммунамъ или госпиталямъ, были обложены налогомъ на двери и окна тѣхъ частей зданій, которыя (части) заняты квартирами (ст. 27). Въ силу настоящаго закона архіепископскіе и епископскіе дома, равно какъ и пресвитеріи лишились прежней льготы и облагаются, въ настоящее время, обычнымъ налогомъ. Общее принятое во Франціи положеніе о равенствѣ всѣхъ предъ налогомъ не допускаетъ въ этомъ отношеніи серьезныхъ изъятій [1]).

При старомъ режимѣ духовныя лица могли быть судимы только церковнымъ судомъ. Привлекать духовное лицо въ судъ свѣтскій считалось святотатственной узурпаціей. Конституанта декретомъ 16 августа 1790 г. уничтожила всѣ привиллегіи подсудности и подчинила духовенство общему праву. Папа при заключеніи Конкордата не выставилъ по этому предмету никакихъ требованій. Такимъ образомъ, изъятій и привиллегій для клира въ отношеніи подсудности новое законодательство,— за исключеніемъ, о которомъ будетъ рѣчь ниже,—не допускаетъ. Въ случаѣ преступленій (crimes), проступковъ (délits) и нарушеній (contavantions) клириковъ они судятся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ по принадлежности и по общимъ законамъ. Но и въ дѣйствующемъ правѣ сохранено одно изъятіе. На основаніи декрета 20 апрѣля 1810 г. (ст. 10) проступки (délits) архіепископовъ и епископовъ, влекущіе за собой исправительныя наказанія, вѣдаются въ Апелляціонномъ судѣ (Cour d'appel) по 479 ст. Устава Уголовнаго судопроизводства. На основаніи этихъ законовъ, если архіепископъ или епископъ учинилъ проступокъ, то дѣло разбирается въ Апелляціонномъ судѣ, на приговоръ котораго подсудимый уже не имѣетъ права приносить апелляціонной жалобы.

На ряду съ привиллегіями французское законодательство въ виду тогоже особого положенія духовенства допускаетъ и ограниченія должностныхъ духовныхъ лицъ въ свѣтскихъ правахъ. По закону 10 августа 1871 г. (ст. 8) служители всѣхъ религій не могутъ быть избраны въ члены Генеральна-

[1]) Campion. p. 282 sqq.; André, t III, p. 193.

го совѣта (Conseil général), а по закону 22 іюля 1833 г. (ст. 5)—въ члены Окружнаго Совѣта (Consel d'arrondissement). Законъ 5 мая 1855 г. объявилъ несовмѣстимымъ должность муниципальнаго совѣтника съ должностью служителя всякой религіи, которая исповѣдуется въ данной коммунѣ. По закону 5 апрѣля 1884 г. (ст. 33) служители признанныхъ религій не могутъ быть избираемы въ муниципальный совѣтъ въ томъ округѣ, гдѣ они отправляютъ свое служеніе. Авторы законопроекта о муниципальномъ управленіи предполагали внести въ 32 ст. закона, перечисляющую случи абсолютной неизбираемости, и должность священника, но Палата депутатовъ въ первомъ чтеніи отвергла это положеніе. Какъ слѣдствіе указанной неизбираемости, является невозможность совмѣщать должности мера или его помощника (adjoint) и священника въ одной и той же коммунѣ, такъ какъ меры и его помощники избираются изъ членовъ муниципальнаго совѣта (Зак. 5 апрѣля 1884 г., ст. 37).—Должность священнослужителя не совмѣстима съ судебными должностями (Зак. 25 августа.—2 сентября 1790 г.), слѣдовательно, священникъ не можетъ быть предсѣдателемъ суда, судьей, прокуроромъ или помощникомъ прокурора. Хотя въ законѣ объ адвокатской профессіи (20 ноября 1822 г.) нѣтъ положительныхъ указаній на несовмѣстимость адвокатуры и должности священника, но адвокатскіе совѣты (напримѣръ, Парижскій Conseil de l'Ordre des avocats) отклоняютъ прошенія священниковъ и записи ихъ въ сословіе адвокатовъ [1]).

На основаніи ст. 909 Гражданскаго кодекса священникъ, если онъ присутствовалъ во время чьей-либо болѣзни, окончившейся смертью, не можетъ получать чего-либо по завѣщанію покойнаго, хотя бы въ видѣ вознагражденія за трудъ.—Вопросы о томъ, можетъ ли католическій священникъ вступать въ бракъ, считать ли заключенный имъ бракъ законнымъ, если послѣдній въ остальномъ удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ законнаго брака, имѣетъ ли священникъ право усыновленія—служатъ пунктами теоретическихъ разногласій среди французскихъ юристовъ; практика, хотя и представляетъ болѣе согласія, все же

---

[1]) A. Plocque Op. cit pp. 135—144. Campion, p. 360—361. Gaudry. t II, pp .8—10, André. t III, pp. 225 sqq.

колеблется. При старомъ режимѣ священный санъ всегда признавался препятствіемъ къ браку; бракъ заключенный духовнымъ лицомъ считался не дѣйствительнымъ. Революціонные законы устранили это запрещеніе. Декретъ 20 сентября 1792 г., перечисляя качества и условія, необходимыя для заключенія брака, ничего не говоритъ о священномъ санѣ, какъ препятствіи къ браку. Многіе другіе декреты, изданные въ 1792 и 1793 г.г. не только не признавали священный санъ препятствіемъ къ браку, но даже покровительствовали женатымъ духовнымъ лицамъ При заключеніи Конкордата 1801 г. папа простилъ женатыхъ священниковъ и епископовъ, а бракъ ихъ въ гражданскомъ порядкѣ считался дѣйствительнымъ и потому имѣлъ всѣ гражданскія послѣдствія законнаго брака. Органическій законъ опредѣленно ничего не говоритъ о бракѣ духовныхъ лицъ, равно какъ Гражданскій и Уголовный кодексъ. Одни юристы, основываясь на этомъ умолчаніи, считаютъ вступленіе въ бракъ духовныхъ лицъ католической церкви не противнымъ закону и требуютъ признанія такихъ браковъ законными. По ихъ мнѣнію необходимо только предварительно оставить священнослуженіе. Но по правиламъ католической церкви въ бракъ не могутъ вступать не только лица состоящія на духовной службѣ, но и оставившія свое служеніе [1]). Другіе юристы не признаютъ возможнымъ допустить вступленіе въ бракъ какъ лицъ, состоящихъ на духовной службѣ, такъ и вообще всѣхъ, кто получилъ священный санъ. Въ качествѣ основанія этого послѣдняго взгляда приводятся 6 и 26 ст. ст. Органическаго закона, говорящія о канонахъ церкви, принятыхъ во Франціи и распоряженія правительства (отъ XII г), запрещающія чиновникамъ гражданскаго состоянія (officiers de l'ètat civil) заключать браки духовныхъ лицъ. Въ Практикѣ Кассаціоннаго Суда принято это послѣднее рѣшеніе вопроса (Рѣш. Касс. Суда. 21 февраля 1833 г., 23 февраля 1847 г., 27 февраля 1878 г., 31 декабря 1886 г.).

Если относительно вступленія въ бракъ духовныхъ лицъ нѣтъ положительныхъ опредѣленій въ свѣтскомъ законодатель-

---

[1]) О снятіи сана въ католической церкви рѣчи не можетъ быть въ виду ученія о неизгладимомъ характерѣ священства.

[2]) A. Plocque Op. cit. p 190 sqq, 157—186; Campion, p. 362—365. Gaudry t II, pp. 46—51; André, t III, pp. 527 sqq.

ствѣ, то это молчаніе восполняется очень ясными требованіями церковныхъ правилъ. Иначе дѣло обстоитъ относительно усыновленія: ни свѣтскія узаконенія, ни церковныя правила ничего не говорятъ о томъ, имѣютъ ли право духовныя лица усыновлять или нѣтъ. Практика Кассаціоннаго суда рѣшаетъ вопросъ въ положительномъ смыслѣ (Рѣш. Кассац. суда 26 ноября 1844 г.), но многіе юристы держатся противоположнаго взгляда (Delvincourt, Duranton Marcaelé, Cormenin, André)[1]).

Вопросъ-имѣетъ ли право священникъ заниматься торговлей-тоже принадлежитъ къ числу такихъ, которые не вырѣшены въ опредѣленномъ смыслѣ. Одни юристы, ссылаясь на признанія свѣтскимъ законодательствомъ церковныхъ правилъ принятыхъ во Франціи, склоняются къ отрицательному рѣшенію; другіе,—выходя изъ принципа свободы торговли, принятой французскими законами, стоятъ за положительное рѣшеніе вопроса по существу. Тѣ и другіе, впрочемъ, одинаково признаютъ неудобство и нежелательность совмѣщенія дѣятельности священнослужителя съ торговыми занятіями [2]).

Для приготовленія кандидатовъ священства во Франціи существуютъ спеціальныя учебныя заведенія [3]). Для высшаго богословскаго образованія декретомъ 17 марта 1808 г. были преобразованы семинаріи при архіепископскихъ каѳедрахъ въ факультеты католическаго богословія и поставлены подъ вѣденіе Университета; содержаніе ихъ отнесено на счетъ государственнаго казначейства. Профессорскій персоналъ согласно закону состоялъ, по крайней мѣрѣ, изъ трехъ профессоровъ— церковной исторіи, догматическаго и нравственнаго богословія.

---

[1]) A. Plocque. Op. cit. pp. 185—189, Campion, p. 365; Gaudry t II, p. 54. Andre Cours de legislation.. p. 129.

[2]) Campion p. 366. A. Plocque; Op. cit. p 142—143.

[3]) Начиная рѣчь объ учебныхъ заведеніяхъ, назначенныхъ для приготовленія клириковъ, спѣшимъ оговориться, что здѣсь, какъ и въ другихъ вопросахъ, насъ занимаетъ отношеніе государства къ церкви. А такъ какъ государство предоставляетъ церкви полную самостоятельность въ выработкѣ программъ, въ веденіи преподаванія и въ организаціи внутренней дисциплины учебныхъ заведеній для приготовленія клириковъ, то мы оставляемъ эти вопросы въ сторонѣ; тѣмъ болѣе, что во Франціи нѣтъ того однообразнаго строя духовноучебныхъ заведеній, который мы привыкли видѣть въ нашемъ отечествѣ.

Количество ихъ могло быть и больше, если того требовали обстоятельства. (Декр. 17 марта 1808 г. ст. ст. 8, 9.). Кандидаты на профессорскія мѣста должны были представляться Гроссмейстеру Университета мѣстнымъ архіепископомъ въ количествѣ трехъ на каждую открывавшуюся вакансію. Имъ назначался конкурсъ, о которомъ произносили свое сужденіе члены богословскаго факультета. (Тамъ же, ст. 7) Впослѣствіи эта процедура была упрощена. Профессора стали назначаться главою государства по представленію архіепископовъ. Согласно ордонпансу отъ 25 декабря 1830 г. (ст. 1) для того, чтобы быть профессоромъ богословскаго факультета требовалась степень доктора богословія (ст. 1). Во главѣ факультета, стоялъ деканъ, избиравшійся изъ среды профессоровъ (Декр. 17 марта 1808 г., ст. 10). Впослѣдствіи деканъ такъ же, какъ и профессора, назначался главою государства по представленію мѣстнаго архіепископа. Богословскіе факультеты имѣли право присуждать степени баккалавра, лиценціата и доктора богословія. Степени баккалавра могъ искать всякій, кто имѣлъ отъ роду 20 лѣтъ и получилъ уже степень баккалавра словесности и 2) прослушалъ лекціи на богословскомъ факультетѣ въ теченіе трехъ лѣтъ. Для полученія степени баккалавра богословія требовалось защищать публично диссертацію. Спустя годъ послѣ полученія баккалаврскаго диплома, можно было держать экзаменъ на степень лиценціата богословія: для этого надо было защищать двѣ диссертаціи, изъ нихъ одну на латинскомъ языкѣ. Для полученія степени доктора богословія нужно было защищать еще одну диссертацію. Въ богословскихъ факультетахъ присуждалась степень баккалавра богословія и воспитанникамъ семинаріи послѣ испытанія и представленія свидѣтельства, что кончили трехгодичный семинарскій курсъ (Ордонн. 25 декабря 1830 г. ст. 5). Папы всегда недовѣрчиво относились къ богословскимъ факультетамъ, поставленнымъ въ зависимость отъ правительства большую, чѣмъ они допускали и не придавали никакого значенія дипломамъ, выдаваемымъ богословскими факультетами. Въ 1848 г. въ Комитетѣ исповѣданій была высказана мысль о реорганизаціи высшихъ учебныхъ заведеній для приготовленія клириковъ. Но Комитетъ далѣе проектовъ не пошелъ. Въ эпоху второй имперіи сдѣлана была попытка произвести преобразованіе богословскихъ факульте-

товъ съ вѣдома папы. Но согласія между папою и правительствомъ относительно этого предмета не состоялось: Римъ отвергъ парижскій проектъ, Парижъ не согласился съ римскимъ. Въ виду неопредѣленности своего положенія, богословскіе факультеты привлекали очень мало студентовъ. Въ 1882 г. на пяти богословскихъ факультетахъ Франціи числилось 27 студентовъ; между тѣмъ правительство тратило на нихъ 267,800 фр. Въ 1885 г. 21 марта изъ государственнаго бюджета была вычеркнута статья расходовъ на богословскіе факультеты; профессорамъ же, оставшимся за штатомъ, назначена была пенсія. Въ настоящее время французское правительство не содержитъ ни одного спеціальнаго учрежденія для высшаго богословскаго образованія [1]).

Въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся семинаріи. Во Франціи существуютъ два разряда семинарій—большія и малыя (les grands séminaires, petits séminaires); послѣднія называются также (les écoles secondaires ecclésiastiques). Первыя можно приравнять къ нашимъ духовнымъ семинаріямъ, вторыя къ духовнымъ училищамъ. 11 ст. Конкордата предоставлено епископамъ право имѣть для своего діоцеза одну большую семинарію, но правительство необязывалось содержать ихъ или давать имъ субсидіи. Въ Органическихъ Членахъ права епископовъ и отношеніе правительства къ семинаріямъ опредѣлены подробнѣе. Епископы учреждаютъ семинаріи и вырабатываютъ для нихъ уставы; правительство разсматриваетъ уставы семинарій и утверждаетъ ихъ. (ст. 23). Согласно закону 23 вентоза XII г. [2]) учебный курсъ семинарій долженъ заключать—нравственное и догматическое богословіе, церковную исторію, правила церковнаго краснорѣчія и ученіе о галликанской церкви; по всѣмъ наукамъ курса должны быть экзамены. Но это, такъ сказать, минимальная программа; по мѣстнымъ условіямъ и по усмотрѣнію епископа она можетъ быть расширяема. Кромѣ указанныхъ предметовъ въ курсъ семинарій различныхъ епархій введены: философія, руковод-

---

[1]) André, Cours de legislation...t III. g. 95—99; Jeanvrot t II p. 110; Ravelet p 63—66 и 480; Gaudry t II, p. 244—248; Champeaux t. II, p. 383—385, 525.

[2]) Этотъ законъ относился ко всѣмъ епархіальнымъ семинаріямъ, онъ считается дѣйствующимъ до настоящаго времени.

ство къ чтенію и объясненію Св. писанія, церковное право, богослуженіе, еврейскій языкъ, археологія, сравнительная исторія религіи и философіи, катехетика и восточные языки.— По закону 23 вент. XII г. директора и преподаватели семинарій назначались правительствомъ по представленію епископовъ, но декретомъ 17 мар. 1808 г. (ст. 3) назначеніе и увольненіе ихъ предоставлено дѣлать епископамъ независимо отъ правительства. По Органическому закону (Ст. 24 ср. декр. 25 февр. 1810 г.), преподаватели семинарій обязывались давать подписку—подчиняться декларацiи 1682 г. и преподавать ея положенія. Въ настоящее время эта статья не исполняется, хотя формально не отмѣнена. Должность преподавателя семинаріи считается несовмѣстимой съ обязанностями приходскаго священника (Мин. цирк. 20 іюня 1827 г.). Прежде при вступленіи въ должность преподаватели семинарій должны были заявлять, что они не принадлежатъ ни къ какой закономъ неутвержденной конгрегаціи. (Ордон. 11 іюня 1828 г.). Послѣ закона 15 мар. 1850 г. принадлежность гражданина къ какой бы то ни было конгрегаціи не считается препятствіемъ къ тому, чтобы быть преподавателемъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Для завѣдыванія хозяйствомъ семинарій декретомъ 6 нояб. 1813 г. положено при каждой семинаріи правленіе (bureau d' administration), въ которое должны входить директоръ, экономъ и казначей подъ предсѣдательствомъ епископа, а за его отсутствіемъ,—генеральнаго викарія (ст. ст. 62, 63). Относительно условія поступленія въ семинаріи,— декр. 9 апр. 1809 г. обязалъ епископовъ принимать въ число воспитанниковъ семинарій только имѣющихъ степень баккалавра словесности (bachelier-deslêttres). Но впослѣдствіи предписаніе это не всегда исполнялось. Въ виду того, что воспитанники семинарій, подлежащіе призыву къ отбыванію воинской повинности, прежде совершенно освобождались отъ военной службы, а въ настоящее время пользуются льготами, епископы обязаны посылать ежегодно министру исповѣданій списки воспитанниковъ, которые предполагаютъ принять духовный санъ (Орган. Зак. ст. 25). Хотя по Конкордату, правитество отклонило отъ себя обязанность содержать семинаріи, но уже въ 1807 г. императоръ декретомъ отъ 30 сент. учредилъ въ епархіальныхъ семинаріяхъ бурсы и полубурсы (bourses et demibourses) въ количествѣ 2400, (въ 1816 г. оно было увели-

чено еще 1000), „желая, какъ говорилось въ декретѣ, споспѣшествовать учрежденію епархіальныхъ семинарій, покровительствовать образованію тѣхъ, кто посвящалъ себя духовному служенію и обезпечить пастырямъ французской церкви преемниковъ, которые подражали бы ихъ ревности и своею нравственностью и образованіемъ заслужили бы народное довѣріе". Третья республика не руководилась этими соображеніями, когда въ 1886 г. вычеркнула изъ бюджета статью расходовъ на содержаніе семинаристовъ.—Епископы должны ежегодно отсылать министру исповѣданій отчетъ о приходѣ и расходѣ семинарій. (Декр. 6 нояб. 1813 г. ст. 80). Семинаріи по закону считаются юридическими лицами съ правомъ пріобрѣтать и отчуждать движимое и недвижимое имущество.

Малыя семинаріи учреждались по почину отдѣльныхъ епископовъ, общаго устава для нихъ до декрета 9 апр. 1809 г. не было. На основаніе ихъ всякій разъ испрашивалось правительственное разрѣшеніе. Декреты 9 апр. 1809 г. и 15 нояб. 1811 г. подчинили эти школы Университету, который утверждалъ ихъ уставы (декр. 9 апр. 1809 г. ст. 5) и наблюдалъ, что бы на каждый департаментъ приходилось по одной семинаріи (декр. 15 нояб. 1811 г.). Помѣщались онѣ въ городахъ, гдѣ находились лицеи или коллежи. Воспитанники малой семинаріи должны были посѣщать уроки въ лицеѣ или коллежѣ. Въ 1814 г. организація малыхъ семинарій была капитально преобразована. Ордоннансомъ 5 окт. было разрѣшено открывать малыя семинаріи въ селеніяхъ (campagnes) и другихъ мѣстахъ, гдѣ не было ни правительственнаго лицея, ни коммунальнаго коллежа; семинаристы были освобождены отъ посѣщенія уроковъ въ лицеяхъ и коллежахъ. Въ порядкѣ завѣдыванія онѣ были изъяты изъ вѣдомства университета, хотя экзаменъ на степень баккалавра словесности по прежнему остался въ его вѣденіи; семинаристы освобождались отъ платы за экзаменъ; назначеніе директоровъ и преподавателей предоставлено епископамъ. Правительство допускало открывать по одной семинаріи на департаментъ безъ разрѣшенія, которое требовалось теперь только для открытія второй семинаріи въ департаментѣ. Ордоннансы 1828 г. нѣсколько ограничили свободу епископовъ въ дѣлѣ завѣдыванія малыми семинаріями. Указано было предѣльное число воспитанниковъ для всей франціи—20,000. Интернатъ при семи-

наріи сдѣланъ обязательнымъ. Воспитанники семинарій, являвшіеся къ экзамену для полученія степени баккалавра словесности,могли получать спеціальный дипломъ, который имѣлъ силу только при полученіи богословскихъ ученыхъ степеней. Суперіоры или директора семинарій назначались архіепископами или епископами съ *утвержденія короля*. Отъ начальствующихъ и учащихъ требовалась подписка, что они не принадлежатъ къ какой либо неутвержденной правительствомъ конгрегаціи. Послѣ закона 15 мар. 1850 г. о свободѣ преподаванія ограниченія эти пали.—Въ настоящее время число духовныхъ училищъ не ограничивается никакими цифрами. Основаніе ихъ въ качествѣ учрежденій публичныхъ подлежитъ разрѣшенію правительства, даваемому въ формѣ декрета. Свѣтская власть по отношенію къ духовнымъ училищамъ оставила за собою только право общаго надзора (зак. 15 мар. 1850 г.), т. е. надзора за нравственною и гигіеническою стороною ихъ жизни, каковой надзоръ она имѣетъ во всѣхъ свободныхъ школахъ. Въ дѣлѣ преподаванія государственный надзоръ простирается только на то, чтобы опо не было противно нравственности, конституціи и законамъ. Министерская инструкція 10 мая 1851 г. рекомендуетъ университетскимъ инспекторамъ входить въ соглашенія съ епархіальнымъ начальствомъ относительно времени и порядка своихъ посѣщеній и сноситься съ нимъ предварительно, если они замѣтятъ что-либо, заслуживающее порицанія. Малыя семинаріи находятся въ подчиненномъ отношеніи къ большимъ. Правленія послѣднихъ управляютъ и хозяйствомъ первыхъ (декр. 6 нояб. 1813 г.) [1]).

Для достиженія своихъ цѣлей католическая церковь нуждается въ матеріальныхъ средствахъ. Свѣтская власть признаетъ за ней извѣстныя права на владѣніе и распоряженіе имуществами. До великой революціи католическая церковь съ правомъ исключительнаго господства соединяла владѣніе громадными матеріальными средствами. Въ ея распоряженіи были: недвижимыя имущества, десятина и случайныя поступленія (casuel). По приблизительному исчисленію, церковныя земли составляли $^1/_5$ или даже $^1/_4$ всей поземельной собствен-

[1]) Campion. p. 637—643; Jeanvrot. t 1 p. 89—96, Ravelet p. 58—62; André, t IV, p. 443—454; Gaudry t II p. 229—244.

ности во Франціи (Тэнъ). Стоимость ихъ, по докладу комитета финансовъ Конвенту, превосходила 4 милліарда ливровъ (4.200 милл. ливр.). Дохода съ нихъ поступало до 124 мил., включая сюда же феодальные сборы. Десятина давала католической церкви 123 милл. ливр. Случайныя поступленія (за записи въ церковныхъ книгахъ, требы, свидѣтельства, епископскія разрѣшенія и проч.) равнялись 25 мил. ливр. Итогъ всѣхъ трехъ статей такимъ образомъ былъ равенъ 272 мил. ливр. ежегоднаго дохода, что соотвѣтствовало капиталу въ 8 милліардовъ ливровъ. По настоящей стоимости денегъ это составитъ капиталъ въ 3-4 раза большій [1]). Революція секуляризовала церковныя имущества и положила начало тому порядку вещей, который въ существенныхъ чертахъ остается и въ дѣйствующемъ правѣ. Въ засѣданіи 2 нояб. 1789 г. по отчету оффиціальнаго Moniteur'a (séance 2 novembre) Національнымъ Собраніемъ было вотировано большинствомъ 568 голосовъ противъ 346 (при 40 воздержавшихся отъ подачи голоса) слѣдующее предложеніе: 1) „всѣ церковныя имущества находятся въ распоряженіи націи (disposition de nation) съ условіемъ—озаботиться надлежащимъ образомъ о матеріальныхъ средствахъ, необходимыхъ для отправленія религіи (frais de culte), о содержаніи служителей религіи и помощи бѣднымъ подъ наблюденіемъ и по указаніямъ провинцій; 2, по имѣющему явиться положенію о служителяхъ религіи, содержаніе священниковъ—пастоятелей не можетъ быть менѣе 1200 ливр., не включая сюда квартиры съ садомъ при ней“ [2]). Нѣсколько ранѣе, въ августѣ, были отмѣнены десятина и casuel (постанов. 11 авг. 1789 г.) При заключеніи Конкордата правительство Франціи добилось отъ папы большой жертвы—отказа отъ секуляризованныхъ въ 1789 г. церковныхъ

---

[1]) Цифры приведены по книгѣ Chassin'a Les cahiers des curés, étude historique d'aprés les brochures les cahiers imprimés et les procés—verbaux manuscrits de 1789. Paris. 1882. Цифры, приводимыя у Pressensé, нѣсколько ниже. По Пресансе ежегодный доходъ съ церковныхъ имуществъ вмѣстѣ съ десятиной и случайными поступленіями былъ равенъ 200 мил. ливр. (р. 9). Проф. Карѣевъ опредѣляетъ размѣръ ежегоднаго дохода въ 350 мил. ливр., не указывая, откуда онъ беретъ эту цифру (Ист Зап. Евр III, 84. 85)

[2]) Champeaux. t II, p. 348. Guetté, t XII, p. 205; Pressensé, p. 81 sqq Geffcken. s 336.

имуществъ. „Его святѣйшество, читаемъ мы здѣсь, въ виду блага мира и благополучнаго возстановленія католической религіи, объявляетъ, что ни онъ, ни его преемники никоимъ образомъ не будутъ тревожить пріобрѣвшихъ церковныя имущества,—права и доходы, съ ними связанные, останутся безспорными въ ихъ (пріобрѣтателей) рукахъ и въ рукахъ ихъ наслѣдниковъ“ (Ст. 13). Но въ то же время правительство допустило пожертвованія въ пользу церкви (ст. 15). Конкордатъ и послѣдующее законодательство составляетъ уже дѣйствующее имущественное право церкви, къ которому мы переходимъ.

По дѣйствующимъ въ настоящее время во Франціи законамъ, католическая церковь, какъ единое цѣлое, не имѣетъ правъ юридическаго лица (personne civile) и потому субъектомъ имущественныхъ правъ быть не можетъ. Такимъ правомъ пользуются только отдѣльныя церковныя учрежденія—церковно-приходскіе хозяйственные совѣты (fabriques), (которые мы для краткости будемъ далѣе называть по-французски), приходы настоятельскіе и ненастоятельскіе (cures et succursales), епископскія каѳедры (évêchés), капитулы, семинаріи и, кромѣ того, конгрегаціи (о послѣднихъ ниже) (Зак. 2 янв. 1817 г. и Орд. 2 апр. 1817 г.).

Fabrique [1]) — это закономъ установленная корпорація, обязанная заботиться въ предѣлахъ своего прихода о содержаніи храма и распоряжаться имуществомъ и доходами церкви.—Получивъ свое начало съ незапамятныхъ временъ, фабрики всегда были хозяйственными органами приходскихъ общинъ. Въ силу декрета 2-4 ноября 1789 г. онѣ естественно должны были прекратить свое вѣковое существованіе. Но на дѣлѣ и послѣ этого декрета за ними временно удержалось управленіе бывшими въ ихъ распоряженіи церковными имуществами. Декретомъ 19 авг. 1782 г. была объявлена продажа имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, наравнѣ съ дру-

---

[1]) Названіе fabrique (fabrica) уже въ древности прилагалось къ имуществамъ церкви. Fabrica первоначально означало все сдѣланное изъ желѣза, а впослѣдствіи серебряныя и золотыя вещи. Фабрикои называли также все имущество церкви, а потомъ это названіе перенесли и на корпорацію, управляющую имъ. Gaudry t II, p. 471—472.

гими національными имуществами (ст. 1). По декрету 13 брюмера II г. весь активъ fabriques признанъ частью національной собственности (ст. 1), движимыя и недвижимыя имущества ихъ относительно управленія и продажи приравнены къ другимъ національнымъ имуществамъ (ст. 2); долги fabriques причислены къ національному долгу (ст. 4). Органическій законъ 18 жерм. X г. снова возстановилъ упраздненныя учрежденія, но съ очень ограниченными правами. Ст. 76 этого закона требуетъ возстановленія fabriques „для надзора за содержаніемъ и храненіемъ храмовъ и для сбора милостыни“. Право учреждать ихъ было предоставлено постановленіемъ отъ 9 флореаля XI г. епископамъ, которые могли также выработать—каждый для фабрикъ своей епархіи—регламенты. Нѣсколько позже правительство, возвращая фрабрикамъ недвижимыя имущества и ренты, которыя не были еще проданы и оставались въ распоряженіи государства, постановило, чтобы управленіе этими имуществами было организовано примѣнительно къ управленію коммунальныхъ имуществъ. Префектъ долженъ былъ назначать изъ списка 6 кандидатовъ, представляемаго приходскимъ священникомъ и мѣстнымъ меромъ, 3 старостъ (marquilliers). Къ нимъ присоединялся curé или desservant съ правомъ совѣщательнаго голоса; одинъ изъ старостъ, въ качествѣ казначея, велъ отчетность (Пост. 7 жерм. XI г.). Такимъ образомъ въ приходахъ появилось по двѣ fabriques съ различными обязанностями: одна собирала пожертвованія на украшеніе храма, распоряжалась доходами отъ продажи мѣстъ въ стульяхъ внутри храма, заботилась о пріобрѣтеніи всего нужнаго при отправленіи богослуженія; другая—распоряжалась недвижимымъ имуществомъ и рентами и заботилась объ удовлетвореніи экстраординарныхъ нуждъ церкви. Декретъ 30 дек. 1809 г. [1]) соединилъ обѣ фабрики въ одну и далъ имъ однообразную для всей Франціи организацію, отмѣнивъ всѣ регламенты епископовъ, изданные ранѣе по тому же предмету. Этотъ законъ можно считать основой дѣйствующаго права. Фабрики въ настоящее время могутъ быть во всѣхъ признанныхъ правительствомъ приходахъ, настоятельскихъ и ненастоятельскихъ, и при независимыхъ капеляхъ; при вспомогательныхъ же и приписныхъ капеляхъ ихъ не полагается.

[1]) Полный текстъ см. у André, t III, p. 18. Champeaux t II, p. 394.

Fabriques, по закону 1809 г., имѣютъ обязанность наблюдать за содержаніемъ и сохраненіемъ храмовъ, распоряжаться пожертвованіями и имуществами, рентами и закономъ утвержденными сборами, вспомогательными суммами, доставляемыми отъ коммунъ, вообще всѣми фондами, назначенными на удовлетвореніе нуждъ по отправленію богослуженія, съ тѣмъ, чтобы обезпечить это отправленіе и поддержать его достоинство въ церквахъ, при которыхъ онѣ (фабрики) состоятъ, регламентируя необходимыя для этого издержки, изыскивая способы покрытія ихъ. (ст. 1).

Каждая фабрика состоитъ изъ совѣта (Conseil) и бюро старостъ (bureau de marguilliers). Совѣтъ въ приходахъ съ населеніемъ въ 5000 и болѣе душъ состоитъ изъ 9 членовъ, въ прочихъ—изъ 5. Члены совѣта должны быть избираемы изъ совершеннолѣтнихъ католиковъ, имѣющихъ постоянное мѣстожительство въ приходѣ (2, 3 ст. ст. ср. Министер. рѣш. 10 мая 1847 г.). Законъ требуетъ, чтобы члены совѣта были изъ нотаблей (notables), но это условіе въ настоящее время не имѣетъ опредѣленнаго значенія. Кромѣ названныхъ 9 или 5 членовъ, въ составъ совѣта входятъ два члена по праву своего служебнаго положенія, именно священникъ и меръ. Первый можетъ быть замѣщенъ викаріемъ, послѣдній—своимъ помощникомъ (adjoint) или муниципальнымъ совѣтникомъ (ст. 4). Въ первоначальномъ составленіи или полномъ возобновленіи совѣта принимаютъ участіе епископъ и префектъ. Изъ 9 членовъ 5 назначаются епископомъ, обыкновенно изъ кандидатовъ, представляемыхъ приходскимъ священникомъ и четыре—префектомъ. Когда же совѣтъ долженъ состоять изъ 5 членовъ, то епископъ назначаетъ трехъ, префектъ двухъ (ст. 6). По прошествіи первыхъ трехъ лѣтъ пять членовъ изъ 9 и 3 изъ пяти выбываютъ изъ совѣта по жребію; остальные члены избираютъ на мѣсто выбывшихъ членовъ другихъ или тѣхъ же самыхъ; по прошествіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ выбываютъ остальные (ст. 7, 8). Совѣтъ избираетъ президента и секретаря на одинъ годъ. Для законности постановленій совѣта необходимо, чтобы въ засѣданіи присутствовала болѣе половины наличнаго состава членовъ. Постановленія дѣлаются по большинству голосовъ и должны быть подписаны всѣми присутствующими членами (ст. 9). Совѣтъ собирается четыре раза въ годъ на очередныя засѣданія: въ

первое воскресенье послѣ Пасхи (le dimanche de Quasimodo) и въ первыя воскресенья іюля, октября и января. Экстренныя собранія могутъ быть только съ разрѣшенія епископа и префекта (ст. 10 сравн. Ордон. 12 янв. 1825 г.).—Совѣтъ имѣетъ распорядительную власть. Онъ обсуждаетъ: 1) бюджетъ фабрики, 2) ежегодный отчетъ своего казначея, 3) употребленіе суммъ, остающихся отъ расходовъ общей суммы завѣщаннаго и пожертвованнаго въ пользу церкви (legs et donations) и употребленіе уплаченныхъ фабрикѣ суммъ, 4) всѣ экстраординарные расходы болѣе, чѣмъ на 50 фр. въ приходахъ съ населеніемъ менѣе 1000 душъ и на 100 фр. въ приходахъ большихъ, 5) вчиненіе исковъ и отвѣты въ судѣ, долгосрочныя аренды (emphytéotiques), отчужденія и мѣны и проч.

Исполнительнымъ органомъ совѣта является бюро старостъ. Оно состоитъ изъ священника—постояннаго члена по праву своего служебнаго положенія и трехъ старостъ, избираемыхъ совѣтомъ изъ числа своихъ членовъ. Одинъ изъ старостъ ежегодно выходитъ изъ состава бюро,—сначала по жребію, послѣ по очереди. Старосты по взаимному соглашенію распредѣляютъ между собою обязанности предсѣдателя, секретаря и казначея. Для совѣщаній бюро устраиваетъ засѣданіе по крайней мѣрѣ 1 разъ въ мѣсяцъ. Оно приготовляетъ проектъ бюджета и дѣла, которыя должны быть внесены на обсужденіе въ совѣтъ,—исполняетъ постановленія совѣта и вѣдаетъ ординарныя свѣтскія дѣла (temporels) прихода (ст. 22, 24); пріобрѣтаетъ необходимыя для богослуженія предметы, мебель и утварь; заботится о томъ, чтобы условія, на которыхъ сдѣланы пожертвованія въ церковь, исполнялись точно; даетъ свое мнѣніе касательно пожертвованій и завѣщаній, сдаетъ аренды, дѣлаетъ отчужденія и пріобрѣтенія по постановленіямъ совѣта, устанавливаетъ цѣну мѣстамъ въ стульяхъ; нанимаетъ церковныхъ сторожей, органистовъ, пѣвцовъ; разсматриваетъ каждые три мѣсяца отчеты казначея, показывающіе состояніе актива и пассива фабрики за истекшіе три мѣсяца. Отчеты подписанные всѣми членами бюро, хранятся въ особомъ шкапу впредь до представленія совѣту. Кромѣ того, бюро опредѣляетъ суммы на необходимые расходы слѣдующихъ трехъ мѣсяцевъ. (Ордонн. 12 янв. 1825 г. ст. 7 ср. Декр. 1809 г. ст. 24—35). Въ началѣ весны и осени старосты осматриваютъ церковныя зданія, наблюдаютъ, чтобы не-

обходимыя исправленія дѣлались надлежащимъ образомъ и своевременно; на бюро же лежитъ обязанность дѣлать въ свое время мелкія исправленія (réparations locatives), стоимость которыхъ не превышаетъ 50 фр. въ приходахъ съ населеніемъ менѣе 1000 душ. и 100 фр. въ бо́льшихъ, не включая сюда бюджетныхъ ассигновокъ на издержки по богослуженію (ст. 41). Старосты ведутъ судебныя дѣла фабрикъ (ст. 77). Казначей, которому бюро поручаетъ производить различныя хозяйственныя операціи, лично отвѣтствененъ за свою дѣятельность и за убытки, какіе онъ можетъ причинить нерадѣніемъ о своихъ обязанностяхъ (Гражд. Кодексъ, ст. 1383, Рѣш министр. 14 дек. 1868 г.) [1])

Матеріальныя средства, которыми располагаютъ фабрики, слагаются изъ: 1) доходовъ съ различныхъ имуществъ и рентъ, принадлежащихъ церкви, 2) изъ различныхъ сборовъ. Настоящія имущества фабрикъ составились отчасти вслѣдствіе возвращенія по закону 7 термидора XI г. (ст. 1) еще не отчужденныхъ конфискованныхъ во время революціи имуществъ и рентъ и отчасти вслѣдствіе позднѣйшихъ пріобрѣтеній возмезднымъ способомъ или путемъ дареній и завѣщаній. Согласно 910 ст. Гражданскаго кодекса пожертвованія прижизненныя или по завѣщанію въ пользу учрежденій общественной полезности (d' utilité publique) могутъ быть сдѣланы только съ утвержденія правительства. Закономъ 1817 г. это положеніе примѣнено и къ церковнымъ учрежденіямъ. Онъ гласитъ, что церковныя учрежденія, признанныя закономъ, могутъ принимать, съ утвержденія правительства, всякія движимыя и недвижимыя имущества и ренты, или пріобрѣтать таковыя. Къ числу признанныхъ закономъ учрежденій съ правомъ владѣть имуществомъ относятся и фабрики (Зак. 18 жерм. X г., 2 янв. 1817 г. Декр. 30 дек. 1809 г., Ордонн. 1817 г. 2 апр. и 1831 г. 14 янв.). Право фабрикъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, независимо отъ разрѣшенія правительства, ограничено извѣстными условіями: фабрики не могутъ принимать пожертвованій съ сохраненіемъ узуфрукта въ пользу жертвователя (Орд. 1831 г. 14 янв.), не могутъ также получать узуфрукта на время болѣе 30 лѣтъ.—Для того,

---

[1]) Gaudry, III, 164 sqq, André III. 17—24; Ravelet, 139. Jeanvrot. II. 1—10; Campion, 440 sqq.

чтобы получить правительственное разрѣшеніе принять имущество, завѣщанное въ пользу церкви, необходимо представить подлежащимъ учрежденіямъ—1) копію съ духовнаго завѣщанія, 2) свидѣтельство о естественной смерти завѣщателя, 3) если завѣщанное имущество заключается въ недвижимостяхъ, протоколъ оцѣнки съ указаніемъ предметовъ, стоимости и дохода, 4) свидѣтельство о состояніи, оставленномъ завѣщателемъ, и о состояніи его наслѣдниковъ, 5) согласіе послѣднихъ на исполненіе завѣщанія, 6) за отсутствіемъ согласія, удостовѣреніе, что наслѣдники отказались представить свои показанія, 7) если наслѣдники завѣщателя не объявятся—обстоятельство, удостовѣреніе котораго должно явствовать изъ самыхъ документовъ дѣла,—свидѣтельство о томъ, что извлеченіе изъ завѣщанія объявлялось три раза черезъ восемь дней въ главномъ селеніи меріи, гдѣ находилось мѣстожительство завѣщателя и экземпляръ судебной газеты, гдѣ было напечатано это извлеченіе, 8) сужденіе совѣта фабрики, 9) состояніе актива и пассива фабрики, получающей по завѣщанію, надлежащимъ образомъ провѣренное и подписанное префектомъ—иначе, послѣдній бюджетъ, утвержденный епископомъ, 10) соображенія муниципальнаго совѣта объ употребленіи завѣщанныхъ уже фабрикѣ капиталовъ, помимо помѣщенія въ государственныхъ рентахъ, 11) отзывъ епархіальнаго епископа.—Чтобы получить разрѣшеніе на принятіе прижизненнаго пожертвованія, фабрики должны къ прошенію прилагать: 1) копію съ дарственной, 2) удостовѣреніе о жизни дарящаго, данное меромъ коммуны, гдѣ находится мѣстожительство его, или нотаріусомъ, 3) если подарокъ состоитъ въ недвижимомъ имуществѣ, протоколъ оцѣнки съ указаніемъ, въ чемъ оно состоитъ, какова его стоимость и каковъ приносимый имъ доходъ, 4) сужденіе совѣта фабрики, 5) состояніе актива и пассива фабрики, 6) отзывъ муниципальнаго совѣта объ употребленіи пожертвованныхъ капиталовъ помимо помѣщенія въ государственныхъ рентахъ, 7) отзывъ епархіальнаго архіерея.—Завѣщанія и пожертвованія деньгами или движимостью, сдѣланныя въ пользу фабрикъ, утверждаются префектомъ, когда стоимость ихъ не превышаетъ 300 фр. (Ордон. 2 апр. 1817 г. ст. 1). Во всѣхъ другихъ случаяхъ дозволеніе на принятіе (autorisation d' acceptation) можетъ быть дано только декретомъ по заключенію Государственнаго

совѣта и по отзыву префекта (тамъ же) Формальный пріемъ поступающихъ въ пользу фабрикъ имуществъ производится, послѣ изданія декрета или постановленія, казначеями [1])

Въ качествѣ закономъ признанныхъ юридическихъ лицъ, фабрики имѣютъ право пріобрѣтать имущества возмезднымъ способомъ (à titre onereux). Согласно закону 1817 г (ст. 1), каждый актъ пріобрѣтенія долженъ быть предварительно утвержденъ правительствомъ. Нотаріусы не могутъ засвидѣтельствовать акта продажи фабрикѣ, если послѣдняя не представитъ при дѣлѣ документа о разрѣшеніи правительства. Запрещено фабрикамъ дѣлать пріобрѣтенія съ условіемъ выплачивать пожизненную ренту, потомучто въ противномъ случаѣ фабрики рисковали бы потерпѣть убытокъ (при пониженіи дохода съ пріобрѣтеннаго имущества). Подавая прошеніе объ утвержденіи пріобрѣтенія недвижимаго имущества, фабрика должна приложить къ прошенію слѣдующіе документы: 1) сужденіе совѣта фабрики съ указаніемъ цѣны предполагаемаго пріобрѣтенія и средствъ, которыя должны быть употреблены на покупку, 2) обѣщаніе продать, подписанное собственникомъ недвижимаго имущества, 3) планъ мѣстности, 4) протоколъ съ указаніемъ предметовъ, изъ которыхъ состоитъ недвижимость, и ея оцѣночной стоимости,—составленный двумя экспертами, назначенными по одному—отъ фабрики и отъ продавца, 6) протоколъ изслѣдованія commodo и incommodo (выгодныхъ и не выгодныхъ сторонъ), 7) удостовѣреніе о предварительной публикаціи изслѣдованія, 8) отзывъ муниципальнаго совѣта и 9) отзывъ епископа. Все дѣло представляется префекту, который отсылаетъ его министру исповѣданій; пріобрѣтеніе разрѣшается декретомъ по рапорту министра; декретъ вырабатывается въ Comité de legislation Государственнаго Совѣта. Государственный Совѣтъ своимъ постановленіемъ отъ 17 янв. 1838 г. призналъ за министромъ исповѣданій право не давать движенія прошеніямъ фабрикъ о покупкѣ, если онъ находитъ нужнымъ. Когда фабрика получитъ разрѣшеніе, самый актъ покупки совершаетъ казначей. Издержки по совершенію купчей крѣпости на общихъ основаніяхъ (Гражд. Код. Ст. 1193) беретъ на себя покупатель т. е. фаб-

[1]) Campion. p 315—355, Jeanvrot. t II, p. 11—13; Gaudry. t III, p. 4 sqq; André. t II p. 487—493 и I, p. 17—54.

рика. Движимость фабрикой пріобрѣтается безъ предварительнаго разрѣшенія правительства.—Разъ пріобрѣтенныя имущества фабрики могутъ отчуждать, мѣнять, сдавать въ аренду послѣ предварительнаго разрѣшенія правительства [1])

Помимо доходовъ съ принадлежащихъ фабрикамъ имѣній, онѣ располагаютъ еще другими доходами: отъ сдачи стульевъ и скамей въ церквахъ, отъ сборовъ пожертвованій отъ приношеній и сборовъ натурою (хлѣбъ, воскъ), отъ права поставлять необходимые предметы для погребенія и отъ субсидій коммунъ (Декр. 30 дек. 1809 г. ст. 36).

Фабрики обязаны заботиться 1) о пріобрѣтеніи всего необходимаго для богослуженія (frais nécessaires au culte), 2) платить вознагражденіе проповѣдникамъ, жалованье викаріямъ (Декр. 30 дек. ст. 40), 3) поддерживать внутреннія украшенія храма, 4) содержать церкви, пресвитеріи и кладбища [2]).

Каждый годъ бюро старостъ приготовляетъ бюджетъ фабрики, т. е. роспись доходовъ и расходовъ на слѣдующій годъ (Декр. 30дек. 1809 г. ст. 24). Роспись должна быть раздѣлена на 3 части—1) долги фабрики, 2) доходы обыкновенные и чрезвычайные и 3) расходы обыкновенные и чрезвычайные. Она вотируется совѣтомъ въ первое воскресеніе послѣ Пасхи (dimanche de Quasimodo) (Декр., ст. 47). Расходы фабрики должны быть классифицированы такъ: 1) обыкновенныя издержки по богослуженію, 2) ремонтъ украшеній и утвари въ церкви, 3) наемъ прислуги, 4) издержки по мелкому ремонту, 5) содержаніе „правительствомъ признанныхъ“ викаріевъ, 6) остатокъ (обыкновенно назначающійся на капитальный ремонтъ зданій) (тамъ же ст. 46). Послѣ разсмотрѣнія бюджета въ совѣтѣ фабрики, онъ препровождается въ муниципальный совѣтъ (зак. 5 апр. 1884 г.); затѣмъ идетъ на утвержденіе епископа (такимъ же ст. 47) [3])

---

[1]) Campion. p. 67—90; André. t. I, 60, 397. Gaudry. t III 40 sqq Jeanvrot II, 21—22.

[2]) Ravelet. 170—78; Jeanvrot. II, 10—11

[3]) Jeanvrot. II, p. 19—20; Ravelet. 171 sqq; André, III, p. 27—28; I 551 sqq; Gaudry. III, 241—297. Имущества фабрикъ обнаруживаютъ твердую тенденцію увеличиваться. Въ 1848 г. фабрики владѣли 17,875 гектарами, дававшими дохода 1 мил. фр; въ 1877—38.600 гект, стоимость которыхъ равнялась 70 мил. фр., а доходъ болѣе 2 мил Къ 1 янв. 1882 г. фабрикамъ принадлежало вкладовъ въ различныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ на сумму 4,400.000 фр. Цифры взяты нами у Jeanvrot. t, II, p. 21.

Отъ фабрикъ нужно отличать приходы (cures et succursales), которые также признаются правоспособными владѣть имуществомъ. Подъ приходомъ здѣсь разумѣется рядъ священниковъ, преемственно слѣдующихъ въ служеніи при какой—либо церкви. Имущественное право cures et succulsales опредѣляется декретомъ 6 нояб. 1813 г., закономъ 2 янв. 1817 г., и ордоннансомъ 2 апр. 1817 г. Пожертвованія въ пользу cures могутъ быть принимаемы (acceptée) только съ разрѣшенія главы государства, при чемъ требуется мнѣніе Государственнаго Совѣта и соображенія мѣстнаго префекта и епископа. Пожертвованія менѣе 300 фр. утверждаются префектами (орд. 2 апр. 1817 г. ст. 1). Согласно первой ст. декрета 6 нояб. фабрикамъ вмѣняется сохраненіе приходскихъ имуществъ. Всѣ документы, касающіеся этихъ имуществъ, хранятся вмѣстѣ съ документами фабрикъ (ст. 2), равно какъ и капиталы. Управленіе имуществами прихода принадлежитъ священникамъ, которые пользуются узуфруктомъ съ нихъ (ст. 6). Приходскія имущества не могутъ быть отчуждены, перемѣнены или заложены безъ разрѣшенія правительства (ст. 8). Священники обязаны дѣлать необходимый ремонтъ. Въ случаѣ вакантности прихода, доходами съ приходскихъ имуществъ завѣдуетъ казначей фабрики и даетъ отчетъ въ своей дѣятельности вновь назначенному священнику. (ст. 24) [1]).

Имущества епископіи (послѣдовательнаго ряда епископовъ извѣстной епархіи) составляютъ такъ называемую mense épiscopale. Имущества, завѣщанныя епископу, причисляются къ mense épiscopale. Епархія, какъ церковная область (diocèse) не имѣетъ правъ юридическаго лица, а потому завѣщаніе въ пользу діоцеза не имѣетъ силы. Епископъ пользуется узуфруктомъ съ имуществъ mense épiscopale и управляетъ ими (Декр. 6 нояб. 1813 г, ст. 6 и 29.). Управленіе этими имуществами подчинено одинаковымъ правиламъ съ управленіемъ приходскими имуществами; епископъ пользуется такими же правами, что и священникъ. Документы, касающіеся епископскихъ имуществъ, хранятся въ архивѣ епископскаго секретаріата. (Тамъ же, ст. 30-32). Въ случаѣ вакантности епископской каѳедры, доходы съ епископскихъ имуществъ идутъ въ

[1]) Jeanvrot. t. II, p. 261. Полный текстъ декрета см. Champeaux t. II, pp. 460—469. André, t, I, p. 497. Ravelet. 222—230; Gaudry. t. III, 437 sqq.

государственное казначейство (регалія) (тамъ же, ст. 33). Министръ исповѣданій назначаетъ особаго комиссара при вакантной епископской каѳедрѣ, который и управляетъ ея имуществами (ст. 34, 35, 37, 43, 48). Новый епископъ имѣетъ право на доходъ съ имущества своей каѳедры со времени своего назначенія (ст. 45) [1]).

Имущества капитуловъ слагаются изъ имущества и рентъ, отчужденныхъ у старыхъ капитуловъ и признанныхъ за новыми (послѣ заключенія Конкордата) (Декр. 15 вент. XIII) и всякаго другого имущества, пріобрѣтеннаго впослѣдствіи. Капитулы имѣютъ такія же права на принадлежащія имъ имущества, что и священникъ на приходскія имущества. Постановленія, касающіяся имуществъ, могутъ быть сдѣланы только при наличности $^4/_5$ всего числа капониковъ капитула (Декр. 6 нояб. 1813 г. ст. 50). Капитулъ назначаетъ для завѣдыванія имуществами казначея, который утверждается епископомъ (ст. 51). Казначей отдастъ отчетъ капитулу каждый годъ въ январѣ. Копія съ отчета посылается министру исповѣданій (ст. 54). Рѣшенія капитула, касающіяся имуществъ, должны быть утверждены епископомъ. Въ случаѣ отказа послѣдняго, министръ исповѣданій рѣшаетъ недоумѣнія. (Тамъ же, ст. 61) [2]).

Управленіе имуществами семинарій принадлежитъ бюро, состоящему въ каждой семинаріи изъ генеральнаго викарія, директора, эконома семинаріи и казначея, назначаемаго министромъ по представленію епископа и префекта (Декр. 6 нояб. 1813 г. 62 ст.). Административное бюро главной семинаріи епархіи управляетъ имуществами всѣхъ другихъ духовныхъ школъ епархіи. (ст. 64). Отчеты семинарій по хозяйственной части ежегодно должны быть представляемы министру (ст. 80). По Органическимъ членамъ семинаріи могутъ пріобрѣтать только ренты и движимое имущество (ст. 73). Послѣдующими законами 6 нояб. 1813 г., 2 янв. 1817 г. и 2 апр. 1817 г.—за ними было признано и право пріобрѣтать недвижимости. Зданія, принадлежащія семинаріямъ, считаются собственностью государства,

---

[1]) André, t, I. p. 498; Jeanvrot, t, II. p. 27—29, Gaudry t. III. p. 375—402 sqq. Ravelet. p. 231—240.

[2]) André. t I, p. 502—503; Jeanvrot. t. II, p. 29—30; Ravelet, p. 236—240; Gaudry. t. III, p. 414 sqq.

которое и обязано производить ихъ капитальный ремонтъ. Пожертвованія и завѣщанія въ пользу семинарій разрѣшаются Государственнымъ совѣтомъ. Каждый нотаріусъ при свидѣтельствованіи документа, содержащаго пожертвованіе или завѣщаніе въ пользу духовныхъ школъ, обязанъ увѣдомить объ этомъ епископа, который долженъ отослать документы съ своимъ отзывомъ министру исповѣданій, чтобы получить разрѣшеніе на принятіе [1]).

Обращая церковное имущество въ національное, собраніе 1789 г., какъ мы уже замѣтили, поставило государству въ обязанность платить духовенству содержаніе. Дѣйствительно, при выработкѣ Гражданскаго Уложенія о духовенствѣ церковный комитетъ не забылъ этого постановленія и въ особой главѣ (III) подробно опредѣлилъ жалованье духовнымъ лицамъ состоящимъ на службѣ. Штатное духовенство, по Уложенію, содержится на національныя средства. Епископамъ, настоятелямъ и дессервантамъ положена приличная квартира и, кромѣ того, жалованье по слѣдующей росписи.

Содержаніе епископовъ.

Архіепископу Парижскому	50.000	ливр.
Епископамъ городовъ съ населеніемъ въ 50.000 о болѣе душъ	20.000	—
Всѣмъ прочимъ епископамъ	12.000	—

Содержаніе генеральныхъ викаріевъ.

Въ Парижѣ первому викарію.	6.000	—
„ „ второму.	4.000	—
„ „ прочимъ викаріямъ	3.000	—
Въ городахъ съ населеніемъ отъ 50.000 душъ и болѣе первому викарію	4.000	—
Тамъ же второму викарію	3.000	—
„ „ прочимъ викаріямъ	2.400	—

[1]) André. t. I, 503; Jeanvrot. t, II, 30, t, I, 90—91; Gaudry, t, III, 424; Ravelet. 240 sqq.

Въ городахъ съ неселеніемъ менѣе 50 тысячъ душъ первому викарію	3.000	—
Тамъ же второму викарію	2.400	—
» » прочимъ викаріямъ	2.000	—

Содержаніе настоятелей.

Въ парижѣ	6.000	—
Въ городахъ съ населеніемъ въ 5000 душъ и болѣе	4.000	—
Въ городахъ съ населеніемъ въ 50 т.—10 т. душъ	3.000	—
» » съ населеніемъ 10 т.—3 т. душъ	2.400	—
Въ городахъ и населенныхъ мѣстахъ съ населеніемъ 3000—2500 душъ	2.000	—
Въ приходахъ съ населеніемъ въ 2.500—2000 душъ	1.800	—
Въ приходахъ съ населеніемъ въ 2.000—1000 душъ	1.500	—
Въ приходахъ съ населеніемъ менѣе 1000 душъ	1.200	—

Содержаніе викарныхъ священниковъ.

Въ Парижѣ первому викарію	2.400	—
» » второму	1.500	—
» » прочимъ викаріямъ	1.000	—
Въ городахъ съ населеніемъ въ 50 тысячъ и болѣе первому викарію	1.200	—
Тамъ же второму викарію	1.000	—
» » прочимъ викаріямъ	800	—
Въ городахъ съ населеніемъ 50—3 тыс. душъ первымъ двумъ викаріямъ	800	—
Тамъ же прочимъ викаріямъ	700	—
Во всѣхъ другихъ городскихъ и сельскихъ приходахъ	700	—

Денежное жалованье духовенству должно было выдаваться авансомъ за три мѣсяца уѣзднымъ казначеемъ (trésorier du district). Въ случаѣ, если епископъ, священникъ или викарій умиралъ или подавалъ въ отставку ранѣе конца послѣдней четверти, ни къ нему, ни къ его наслѣдникамъ не предъявлялось требованія полученнаго жалованья обратно. Настоятели, которые, по причинѣ преклонности лѣтъ или по слабости здоровья, не могли бы исполнять своихъ обязанностей, должны были извѣщать директорію департамента. Директорія, на основаніи свѣдѣній отъ муниципалитета и администраціи уѣзда, должна была предоставлять престарѣлому или больному священнику-настоятелю, если возможно, на выборъ—или взять лишняго викарія, которому должно было итти жалованье наравнѣ съ прочими викаріями, или получить отставку съ пенсіей равной содержанію викарія. Пенсія положена также викаріямъ, духовникамъ (aumôniers) госпиталей, суперіорамъ семинарій и друг. въ размѣрѣ не выше 800 ливровъ[1]. Вскорѣ жалованье духовенству было уничтожено. (Декр. 21 февр. 1795 г.)[2]. Но при заключеніи Конкордата государство снова признало себя обязаннымъ платить духовенству жалованіе. Папа, признавая совершившійся фактъ отчужденія церковнаго имущества, въ то же время внесъ въ текстъ Конкордата положеніе, что правительство обезпечитъ приличнымъ содержаніемъ епископовъ и священниковъ-настоятелей, діоцезы или приходы которыхъ будутъ включены въ новое дѣленіе Франціи въ церковномъ отношеніи (ст. 14). Органическій законъ подробно регламентировалъ содержаніе штатнаго духовенства, каковое содержаніе съ очень незначительными измѣненіями остается и по настоящее время. Содержаніе архіепископовъ опредѣлено въ 15.000 фр., епископовъ—въ 10.000 фр. (Орг. Зак. ст. 64, 65). Кромѣ этой суммы епископы прежде получали изъ Государственнаго казначейства 300 фр. на издержки предварительнаго изслѣдованія (information); 3333 фр. на изготовленіе копій съ буллъ; 1000—1500 фр. на издержки по посѣщенію епархіи и единовременно 10.000—15.000 фр. на посвященіе. Но со времени 1883 г. эти статьи были вы-

---

[1]) Guetté, t XII, p. 221—233.

[2]) Pressensé, p. 378.

черкнуты изъ росписи расходовъ на томъ основаніи, что о нихъ нѣтъ упоминанія въ Конкордатѣ. Кромѣ того, епископы, хотя не всѣ, пользуются квартирами отъ казны,—меблировка которыхъ производится на средства государственнаго казначейства. Нѣкоторые епископы пользуются квартирами отъ департаментовъ. Генеральные викаріи получаютъ содержаніе отъ государства въ размѣрѣ 3.500 фр. (викаріи митрополитовъ) и 2.500 фр. (прочіе). Содержаніе канониковъ въ Парижѣ—2400 фр., въ провинціяхъ—1600 фр. (Декр. 2 авг. 1858 г.). Закономъ 1885 г. 21 мар. было постановлено, что новые каноники не получаютъ жалованье, не смотря на то, что ст. ст. 11 и 15 Органическаго Закона признаютъ ихъ въ качествѣ органовъ епархіальнаго управленія. Священники-настоятели I класса пользуются содержаніемъ въ 1.500 фр., —II кл. 1.200 фр. (Орг. Зак. ст. 66). По достиженіи ими 60 лѣтняго возраста ихъ жалованье увеличивается на 100 фр. Коммунамъ предоставлено дѣлать прибавленія къ казенному жалованью священниковъ, если того требуютъ обстоятельства (ст. 67). Десервиты получаютъ 900 фр., по достиженіи 60-лѣтняго возраста 1100 фр., по достиженіи 70-лѣтняго возраста— 1200 фр., а—75-лѣтняго возраста—1.300 фр. Кромѣ того всѣ священники получаютъ квартиры (пресвитеріи) отъ коммунъ, фабрикъ или отъ Государственнаго Казначейства натурою, рѣдко деньгами (Зак. 5 апр. 1884 г.). Викаріи коммунъ съ населеніемъ менѣе 5000 душъ получаютъ 450 фр. (Зак. 23 мар. 1872 г.) изъ Государственнаго Казначейства, если государство считаетъ необходимымъ ихъ существованіе. Государство даетъ содержаніе не болѣе, какъ двумъ викаріямъ на приходъ. Викаріи же, которымъ государство не даетъ содержанія, получаютъ его изъ средствъ фабрикъ въ размѣрѣ отъ 300—500 фр. (Декр. 30 дек. 1809 г.). Коммуны обязаны давать духовнымъ лицамъ только квартиры. Всякаго рода другіе расходы по содержанію духовныхъ лицъ или по усиленію его для коммунъ факультативны; префектъ имѣетъ право, если найдетъ нужнымъ, вычеркивать изъ бюджетовъ коммунъ статьи расходовъ этого рода (Зак. 5 апр. 1884 г. ст. ст. 145 и 148). Содержаніе духовнымъ лицамъ идетъ со дня ихъ введенія въ должность, которое записывается въ протоколѣ, составляемомъ и подписываемомъ старостами. Оно платится по четвертямъ года авансомъ. Духовное лицо, состоящее на жалованьи, если

оно не отправляетъ своихъ обязанностей безъ уважительной причины, не имѣетъ права на полученіе содержанія (Зак. 23 апр. 1883 г., ст. 8). Отсутствіе изъ мѣста служенія болѣе чѣмъ на мѣсяцъ безъ разрѣшенія министра влечетъ за собою удержаніе жалованья за время отсутствія (Орд. 13 мар. 1832 г. ст. 4). Духовнымъ лицамъ запрещено совмѣщать нѣсколько должностей (cumul) на основаніи общихъ правилъ и получать содержаніе, присвоенное этимъ должностямъ. Въ частности, рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта отъ 23 нояб. 1873 г. духовнымъ лицамъ запрещено получать одновременно и содержаніе, и депутатскія діэты[1]).

Содержаніе высшаго и низшаго католическаго духовенства составляетъ большую часть бюджета католическаго исповѣданія, равно какъ большая часть всего бюджета вѣроисповѣданій падаетъ на католическую церковь. Поэтому, чтобы не возвращаться болѣе къ этому предмету, мы скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о бюджетѣ вѣроисповѣданій вообще. Въ 1892 г. всѣ расходы по вѣроисповѣданіямъ, по государственному бюджету, составили 43.745.857 фр.; въ слѣдующемъ году ихъ было 43.736.057 фр.; уменьшеніе равнялось болѣе чѣмъ 9 тысячъ фр. Это явленіе за послѣднее время не случайное, а постоянное. Главенствующія партіи законодательныхъ собраній Франціи обнаруживаютъ твердую тенденцію понижать вѣроисповѣдной бюджетъ. Съ половины семидесятыхъ годовъ онѣ сократили его болѣе, чѣмъ на 10 мил. франковъ[2]). Изъ

[1]) Jeanvrot. t II, p. 54 Sqq. Ravelet p. 67 Sqq. и 514; Gaudry. t II, p. 161, 207, 256, 296, 301 и др. André t IV p. 447. Во всѣхъ послѣднихъ курсахъ цифры устарѣли. Въ нашемъ изложеніи мы держались Jeanvrot'a.

[2]) Средина семилесятыхъ годовъ представляетъ рѣзкую грань въ исторіи вѣроисповѣднаго бюджета: до этого времени онъ прогрессивно увеличивается, а потомъ въ такой же прогрессіи уменьшается главнымъ образомъ на счетъ католическаго вѣроисповѣданія Настоящая таблица, составленная по Encyclopedie Lichtenberger'a (t V, p. 251) дастъ ясное представленіе о двухъ указанныхъ періодахъ,

Годы.	Вѣроисповѣдной бюджетъ.
1803	4 081,369
1813	17.013,000
1820	24.711,777
1829	35.581,510
1838	35.722,950
1848	39.968.263
1860	50 008.643
1871	55.415.481
1877	Кредитъ по смѣтнымъ предположеніямъ — 55 228,245
—	Кредитъ вотированный — 53.569.445
1892	43.745.857
1893	43.736.057

расходовъ 1893 г. въ 43.736.057 фр. На долю католическаго вѣроисповѣданія приходилось 41.825.540 фр., что составляетъ 95.5% всей суммы; въ томъ числѣ жалованья высшему духовенству 5.345.000 фр., жалованья прочему духовенству 32.353.000 фр., на содержаніе церквей и другихъ церковныхъ зданій 3.428.857 фр., на пенсіи—698.683 фр. На другія вѣроисповѣданія въ 1893 г. приходилось 1.910.517 фр. т. е. менѣе 4,5% всего вѣроисповѣднаго бюджета; въ томъ числѣ, на протестантское вѣроисповѣданіе 1.458.100 фр. и на еврейское 155.533 фр.—Въ бюджетахъ коммунъ въ 1892 г. на вѣроисповѣданія было ассигновано болѣе 22 мил. фр.; департаментскіе расходы на тотъ же самый предметъ—(по отчетамъ 1890 г.) 83.741 фр. Общая сумма расходовъ на вѣроисповѣданія или по преимуществу на католическую церковь за 1893 г. составляла во Франціи 1,45% всѣхъ государственныхъ и мѣстныхъ расходовъ; на каждаго жителя приходилось 1,37 герм. мар. Расходы Франціи на вѣроисповѣданія сравнительно съ другими европейскими государствами наглядно представляется слѣдующей таблицкой.

ТАБЛИЦА [1].

Государства	На жителя герм. мар.	% итоги всѣхъ госуд и мѣст. расходовъ гер. мар.
Франція	1,37.	1,45.
Россія	0,38.	1,34.
Пруссія	0,90.	0,98.
Австрія	0,60.	0,91.

[1]) Цифры и таблица заимствованы изъ книги Кауфмана. Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ С.П.Б. 95 г. стр. 74 и слѣд. и изъ Обзора современныхъ бюджетовъ проф. В. Лебедева. Прилкъ 1 т. финансоваго права С.П.Б. 93. ст. 18.

Въ заключеніи рѣчи о католической церкви мы разсмотримъ законодательство относительно католическихъ конгрегацій, которое возбуждало и возбуждаетъ большіе толки въ послѣднее время. Дѣйствующее французское законодательство о монастыряхъ или конгрегаціяхъ восходитъ къ первымъ годамъ великой революціи. Уже въ нѣкоторыхъ кайэ дворянства и буржуазіи требовалось уничтоженіе или сокращеніе религіозныхъ орденовъ. Требованіе мотивировалось упадкомъ этихъ учрежденій. Трейсляръ въ своемъ докладѣ Церковному Комитету такими словами высказалъ господствовавшій въ то время взглядъ на монастыри: „смиреніе и отказъ отъ земныхъ благъ почти всюду выродились въ привычку къ лѣности и праздности, что дѣлаетъ неудобными (onereux) учрежденія очень назидательныя по своему принципу. Всюду проникъ духъ нерадивости и разслабленія, въ концѣ концовъ ведущій къ развращенію. Народное уваженіе къ этимъ учрежденіямъ обратилось въ чувство холодное и индифферентное. Громко высказывающееся общественное мнѣніе произвело отвращеніе къ монастырю, а вздохи благочестивыхъ киновитянъ, согрѣтыхъ божественною любовью, очень часто заглушаются сѣтованіями монаховъ, сожалѣющихъ о свободѣ“. (Moniteur. 12 февр. 1790 г.). Въ учредительномъ собраніи къ этому времени, дѣйствительно, получались запросы монастырей о дѣйствительности монашескихъ обѣтовъ новиціевъ. Епископъ d' Autun— Талейранъ предложилъ отмѣнить произнесеніе этихъ обѣтовъ „до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено, были ли они въ древнихъ общинахъ“, Предложеніе это было принято и 28 окт. 1789 г. былъ изданъ слѣдующій декретъ: „Національное собраніе отстрочиваетъ вопросъ о монашескихъ обѣтахъ, но предварительно постановляетъ, что произнесеніе обѣтовъ должно быть отмѣнено въ монастыряхъ обоихъ половъ“.

Когда въ засѣданіи 2—4 ноября Національное Собраніе въ положительномъ смыслѣ рѣшило вопросъ объ отчужденіи церковныхъ имуществъ, а Церковному комитету было поручено представить собранію списокъ церковныхъ имуществъ, предположенныхъ къ отчужденію, то докладчикъ Комитета Трейляръ внесъ въ списокъ и монастырскія зданія. Но, по его мнѣнію, предварительно слѣдовало распорядиться относительно выхода монаховъ и ихъ участи. Національное собраніе постановило, что оно, имѣя въ виду дальнѣйшія упраздненія, на

сей разъ упраздняетъ по одному дому въ каждомъ муниципалитетѣ изъ двухъ домовъ одного и того же ордена, по два изъ трехъ, по три изъ четырехъ (5 февр. 1790 г.). Неизвѣстность, въ какую были поставлены желавшіе вести монашескую жизнь въ силу декрета, временно уничтожившаго произнесеніе обѣтовъ,—разрѣшилась 13 февр. 1790 г. декретомъ Собранія, упразднившимъ всѣ монашескіе ордена. Вотъ содержаніе этого декрета. Основной законъ королевства не признаетъ болѣе торжественныхъ монашескихъ обѣтовъ лицъ обоего пола, въ силу чего всѣ конкрегаціи и ордена, гдѣ даются подобные обѣты, упраздняются во Франціи и не могутъ быть основаны на будущее время. Всѣ лица обоего пола, находящіяся въ монастыряхъ, религіозныхъ домахъ, могутъ выйти изъ нихъ, заявивши объ этомъ муниципалитету; ихъ участь будетъ немедленно обезпечена приличной пенсіей. Впрочемъ, ничто не измѣняется въ настоящее время (т. е. во время изданія декрета) касательно домовъ, занятыхъ публичнымъ воспитаніемъ, и благотворительныхъ учрежденій до тѣхъ поръ, пока не будутъ приняты мѣры относительно этихъ предметовъ, т. е. воспитанія и благотворительности. Монахини могутъ оставаться въ домахъ, гдѣ онѣ находятся въ моментъ изданія декрета. Этотъ декретъ считается дѣйствующимъ и по настоящее время. Но относительно его смысла существуютъ различныя мнѣнія. Одни (Vatimesnil, Rousse и др.) полагаютъ, что настоящимъ декретомъ были уничтожены только права конкрегацій, какъ юридическихъ лицъ, и что законъ далъ монахамъ право соединяться и жить обществомъ безъ разрѣшенія правительства. По ихъ мнѣнію правительственное разрѣшеніе необходимо только въ томъ случаѣ, когда конгрегація желаетъ имѣть права юридическаго лица. Vatimesnil пытается обосновать свое мнѣніе на началахъ, провозглашенныхъ первой революціей, т. е. на свободѣ религіозной, индивидуальной и свободѣ ассоціацій (?). Въ настоящее время, разсуждаетъ онъ, законъ видитъ въ религіозныхъ конгрегаціяхъ только людей, соединенныхъ въ одномъ домѣ и занятыхъ религіозными предметами, онъ освѣдомляется только объ одномъ, не нарушается ли 291 ст. Уголовнаго Кодекса и, когда извѣстно, что она не нарушается, то законъ не обращаетъ вниманія, каковы ихъ вѣрованія, потому что онъ не можетъ этого сдѣлать, не нарушая свободы вѣроисповѣданія (liberté de cultes) (?)...

Современная система не имѣетъ ничего общаго съ старымъ режимомъ. При послѣднемъ могли быть только конгрегаціи признанныя и покровительствуемыя и конгрегаціи непризнанныя и недозволенныя, по теперь могутъ быть такія конгрегаціи, которыя не принадлежатъ ни къ той, ни къ другой категоріи; онѣ существуютъ подъ тройной защитой свободы религіозной, свободы индивидуальной и свободы ассоціацій; ихъ члены не составляютъ легальной корпораціи; они суть лица, соединенныя вмѣстѣ договоромъ (contract) или quasi—договоромъ чисто гражданскаго характера и подчинены общему праву. Безъ сомнѣнія религія представляетъ ихъ въ другомъ видѣ, но человѣческій законъ можетъ разсматривать ихъ только въ этомъ видѣ[1]). Это мнѣніе высказано было еще въ 1845 г., но его поддерживалъ въ 1880 г. Rousse въ своей консультаціи о декретахъ 29 марта 1880 г. „Нѣкогда религіозныя конгрегаціи были всѣ признаны закономъ, такъ разсуждаетъ ученый юристъ; онѣ имѣли права юридическихъ лицъ, которыя могли владѣть, пріобрѣтать, дѣлать завѣщанія и которыя вообще пользовались очень важными привиллегіями. Обѣты членовъ этихъ конгрегацій заключали въ себѣ гражданскую смерть (mort civile) и влекли за собою обязательства всегда жить въ извѣстномъ домѣ, такъ что если монахъ уходилъ изъ него безъ разрѣшенія своего суперіора, судъ могъ принудить его возвратиться туда обратно. Такія правила были результатомъ системы принятой въ древней монархіи, когда гражданская власть носила въ рукахъ мечъ, чтобы принуждать исполнять законы церкви (faire exécuter). Именно прекращеніе этого то порядка вещей и требовалъ законъ 1790 г. Онъ гласилъ, что не признаетъ торжественныхъ монашескихъ обѣтовъ и что всѣ лица, находящіяся въ монастыряхъ, могутъ выйти оттуда, въ то же время онъ объявилъ упраздненными всѣ монашескія конгрегаціи, въ которыхъ давались торжественные обѣты, такъ чтобы подобныя учрежденія не возникали и на будущее время. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключать, спрашиваетъ Руссъ, что лица, составлявшія эти конгрегаціи, были лишены возможности жить вмѣстѣ, общиной? Нѣтъ. Ибо тотъ же законъ гласитъ, что имъ будутъ указаны дома, куда уда-

[1]) Lettre de Vatimesnil au de Ravignan, p. 81 Цитир. у André. t II, p. 135.

лятся тѣ изъ нихъ, которыя не пожелаютъ воспользоваться дозволеніемъ выйти изъ монастыря[1].

Другіе юристы, наприм. Gaudry, Simmonet, толкуютъ настоящій декретъ совершенно иначе. Годри пишетъ: „во время революціи было значительное число монастырей; реформаторы требовали ихъ упраздненія. Быть можетъ, было необходимо ихъ преобразовать соотвѣтственно новымъ нуждамъ и новому состоянію общества; но революція не могла ограничиться полезными реформами; она готова была захватить все и все уничтожить; это и случилось съ монастырями и со всѣмъ общественнымъ порядкомъ.. Декретъ 5 февр. 1790 г. провозгласилъ, въ ожиданіи болѣе значительныхъ упраздненій религіозныхъ домовъ всѣхъ орденовъ, кромѣ одного дома на муниципалитетъ. 13 февр. были отмѣнены монашескіе обѣты и тотъ же самый декретъ провозгласилъ упраздненіе монашескихъ орденовъ и конгрегацій, въ которыхъ даются подобные обѣты“[2]. R. Simmonet полагаетъ также, что настоящимъ декретомъ „рѣшительно запрещено произнесеніе торжественныхъ обѣтовъ и монашескіе ордена упразднены совершенно“[3]. Послѣднее мнѣніе съ формальной стороны, кажется, должно быть предпочтено мнѣнію Vatimesnil'я, Rousse'a и ихъ единомышленника аб. Андрэ. Въ такомъ именно смыслѣ декретъ 13 февр. 1790 г. цитуется въ декретѣ 29 мар. 1880 г.

Законъ 13 февр. 1790 г. отмѣнилъ монашескую жизнь, покоившуюся на произнесеніи обѣтовъ и на утратѣ гражданской правоспособности, но онъ не устранилъ религіозной жизни общиной, которая (жизнь) бы оставляла пользованіе всѣми правами, принадлежащими личности гражданина, такъ что и послѣ декрета оставалось еще большое количество не монашескихъ конгрегацій; 18 авг. 1792 г. изданъ былъ новый декретъ; дата его показываетъ, что онъ изданъ былъ за 15 дней до сентябрскихъ убійствъ, а подпись подъ нимъ Дантона достаточно характеризуетъ его происхожденіе. Онъ носитъ слѣдующее заглавіе: Декретъ объ упраздненіи свѣтскихъ[4]

---

[1]) Simmonet. Les congregations religieuses non autorisées dans l'état. Paris 1891. p. 33—34.

[2]) Gaudry. t II, p. 345—46.

[3]) R. Simmonet. Op. Cit p. 36

[4]) Свѣтскій (Séculier) здѣсь означаетъ не монашескій.

конгрегацій и братствъ. „Національное собраніе, читаемъ мы здѣсь, принимая во вниманіе, что истинно свободное государство не должно терпѣть въ своей средѣ ни одной корпораціи, даже такихъ, которыя, будучи заняты публичнымъ обученіемъ (enseignement public), оказали услугу отечеству, и что со времени, когда законодательный корпусъ (corps législatif) окончательно уничтожитъ религіозныя корпораціи, должны быть уничтожены также и всѣ костюмы, свойственные имъ и способные вызвать воспоминаніе о нихъ, или дать мысль о томъ, что онѣ еще существуютъ,—постановляетъ слѣдующее. Конгрегаціи, извѣстныя во Франціи подъ именемъ свѣтскихъ церковныхъ конгрегацій, каковы: Prêtres de l'oratoire de Jesus и др. и вообще всѣ конгрегаціи монашескія и не монашескія, мужскія и женскія, даже конгрегаціи, занятыя исключительно служеніемъ въ госпиталяхъ и уходомъ за больными, подъ какими бы наименованіями онѣ не существовали во Франціи,—составляютъ ли онѣ одинъ домъ или нѣсколько, —товарищества, братства, кающіеся всѣхъ оттѣнковъ (de toutes couleurs), пилигриммы и всѣ другія благочестивыя и благотворительныя общества уничтожаются и упраздняются (éteintes et supprimées) со дня публикаціи настоящаго декрета. Но въ госпиталяхъ и благотворительныхъ домахъ тѣ же самыя лица продолжаютъ, какъ и прежде, служеніе бѣднымъ и ухаживаніе за больными, каждый, какъ частный человѣкъ (à titre individuel), подъ наблюденіемъ муниципальныхъ и административныхъ учрежденій впредь до окончательной организаціи, какую имѣетъ представить Національному Собранію Благотворительный Комитетъ (Comité des secours). Всѣ члены конгрегацій, занятые въ настоящее время публичнымъ обученіемъ, продолжаютъ его, каждый какъ частный человѣкъ, впредь до окончательной организаціи обученія. Монашескіе костюмы и костюмы не монашескихъ конгрегацій уничтожаются и запрещаются для обоихъ половъ. Нарушенія сего распоряженія наказываются исправительной полиціей—въ первый разъ штрафомъ, въ случаѣ повторенія—какъ проступокъ противъ общественной безопасности (Глава I, ст. 1, 2)[1].

---

[1]) Champeaux t I, pp. 453 Sqq. полный текстъ декрета. Simmonet p. 60—61.

Какъ смыслъ предыдущаго закона сводился нѣкоторыми юристами къ уничтоженію юридической личности конгрегацій, такъ и законъ 1792 г. 18 авг. толкуется тѣми же юристами въ томъ смыслѣ, что онъ уничтожилъ права не монашескихъ конгрегацій, какъ юридическихъ лицъ, но не упразднилъ самыя конгрегаціи. Но аргументація этого положенія такъ слаба, что не заслуживаетъ серьезной критики. „Законъ 1790 г., разсуждаютъ сторонники названнаго мнѣнія, уничтожилъ только юридическую личность монашескихъ конгрегацій, законъ 1792 г. не долженъ произвести большаго дѣйствія по отношенію къ конгрегаціямъ не монашескимъ". Большинство юристовъ согласно, что настоящій законъ уничтожаетъ самыя конгрегаціи; это поддерживаетъ и Руссъ, толкованіе котораго на законъ 1790 г. мы привели выше. Но онъ и бо́льшая часть членовъ бюро 1880 г., которые присоединились къ его мнѣнію, считаютъ законъ 1792 г. не имѣющимъ силы за отсутствіемъ королевской санкціи. Уже 10 авг., какъ извѣстно, собраніе лишило Людовика XVI королевскаго достоинства и организовало исполнительную власть, вручивъ ее совѣту министровъ (conseil des ministres). Но если на этомъ основаніи оспаривать силу декрета 1792 г., придется отвергнуть всѣ законодательныя мѣры Легислятивы съ 10 авг., какъ не имѣющія юридической силы. Можетъ быть на это имѣются основанія, но совсѣмъ не юридическаго характера. Современное французское правительство признаетъ полную силу за декретомъ 18 авг. 1792 г. (Зак. 29 марта 1880 г.). [1])

При заключеніи Конкордата вопросъ о конгрегаціяхъ былъ обойденъ молчаніемъ. Но Органическіе Члены не упустили его изъ виду. „Архіепископы и епископы, говорится въ 11 ст., могутъ съ разрѣшенія правительства учреждать въ своихъ епархіяхъ капитулы и семинаріи. *Всѣ другія учрежденія церковныя (въ томъ числѣ, по толкованію Портализа, и монашескія и не монашескія конгрегаціи) упраздняются*". Не смотря на видимое расположеніе Наполеона I къ католической церкви, тенденція законодательства о монастыряхъ не измѣнилась за все время правленія Наполеона I. 3 мессид. XII г. былъ изданъ новый декретъ по этому предмету. Портализъ доложилъ первому консулу, что во Франціи существуютъ уже

[1]) Simmonet p. 63—64.

многіе годы два религіозныхъ общества; отмѣтивъ ихъ нелегальное существованіе, онъ высказалъ мнѣніе, что утвержденіе подобныхъ обществъ преждевременно. Наполеонъ потребовалъ отъ Порталиса второго доклада объ этихъ обществахъ съ проектомъ постановленія (arrêt) о распущеніи ихъ. Представленный Порталисомъ проектъ сдѣлался декретомъ (3 мессид, XII г.). Мы передадимъ его съ нѣкоторыми сокращеніями. „Со дня публикаціи настоящаго декрета собраніе или общество подъ именемъ Pères de la Foi, d' orateurs de Jesus или Pacanaristes должно быть распущено. Равнымъ образомъ должны быть распущены всѣ другія собранія или общества, основанныя подъ религіознымъ предлогомъ и не утвержденныя. Духовные, составляющіе названныя собранія или общества, должны удалиться въ кратчайшій срокъ въ свои діоцезы, чтобы жить тамъ сообразно съ законами подъ юрисдикціей епископа. Законы, запрещающіе допущеніе всякаго рода орденовъ, гдѣ обязываются вѣчными обѣтами, на будущее время должны быть исполняемы. Ни одно религіозное общество или собраніе мужчинъ или женщинъ не можетъ быть основано на будущее время подъ предлогомъ религіи, если оно не утверждено формально императорскимъ декретомъ, по разсмотрѣніи статутовъ и правилъ, по которымъ предполагается жить въ собраніи или въ обществѣ". Нѣкоторымъ женскимъ религіознымъ обществамъ разрѣшено дальнѣйшее существованіе подъ условіемъ представленія въ шестимѣсячный срокъ ихъ статутовъ и правилъ. „Прокуроры обязаны преслѣдовать лицъ, которыя прямо или не прямо нарушаютъ настоящій декретъ"[1]). И этотъ декретъ считается дѣйствующимъ въ настоящее время. Но защитники неутвержденныхъ конгрегацій считаютъ его отмѣненнымъ въ силу прямого смысла 291 ст. и 292 ст. Уголовнаго Кодекса. Но если бы Уголовный Кодексъ отмѣнилъ дѣйствовавшіе до него законы о конгрегаціяхъ, то въ предварительныхъ работахъ по выработкѣ Уголовнаго Уложенія необходимо должны быть указанія на это, между тѣмъ, по Simmonet, въ этихъ предварительныхъ работахъ совершенно нѣтъ указаній на отмѣну прежнихъ законовъ о конгрегаціяхъ. Дѣло такой важности не могло пройти незамѣтнымъ и было бы предварено объясне-

[1]) Champeaux. t II, pp. 315—316 André II p. 320; Simmonet. Op. cit. 87—88.

ніями мотивовъ перемѣны въ направленіи законодательства. Да и самый характеръ политики первой имперіи заставляетъ думать, что составители новаго Уложенія были далеки отъ мысли о свободѣ открывать конгрегаціи безъ разрѣшенія правительства. Ни одинъ режимъ, говоритъ Simmonet, не былъ болѣе строгъ къ положенію закона, что въ государствѣ должны быть только утвержденныя правительствомъ конгрегаціи. Онъ систематически изгонялъ всѣ мужскія ассоціаціи. То же самое слѣдуетъ сказать и о законѣ 10 апр. 1834 г., который только распространяетъ 291 ст. Уголовнаго Кодекса [1]). Еще менѣе основанія для утвержденія, что законъ 3 мессид. XII г. былъ отмѣненъ 5 статьею хартіи 1814 г. Не отмѣнены законы о неутвержденныхъ конгрегаціяхъ и законами объ образованіи 28 іюня 1833 г., 15 мар. 1850 г. и 12 іюля 1875 г. Законы эти давая свободу низшаго, средняго и высшаго преподаванія, устранили (будто бы), по мнѣнію защитниковъ неутвержденныхъ конгрегацій, законъ 3 месс. XII г., потому что признали право преподаванія и за членами неутвержденныхъ конгрегацій. Но пренія относительно закона 1833 г. ясно показываютъ, что комиссія, разсматривавшая этотъ законъ, совсѣмъ не имѣла въ виду измѣнять узаконеній о неутвержденныхъ конгрегаціяхъ. Докладчикъ коммиссіи Renourd говорилъ, что, давая свободу преподаванія, т. е. право каждому, кто только пожелаетъ, имѣть школу,—законъ не касается легальности тѣхъ или иныхъ ассоціацій, такъ что относительно права ассоціаціи остается въ силѣ существующее законодательство. Палата приняла заключенія докладчика. Комиссія, разсматривавшая законъ 1850 г. о свободѣ средняго преподаванія, хотя и отмѣнила ордоннансы 16 и 21 іюня 1828 г., не допускавшіе къ среднему преподаванію членовъ не утвержденныхъ конгрегацій, но въ то же время высказала мнѣніе, что право преподаванія принадлежитъ всѣмъ гражданамъ, какъ публичное право, и только на основаніи этого права конгреганисты допускаются къ преподаванію. Допущеніе къ преподаванію не вноситъ никакого измѣненія въ дѣйствующее законодательство объ ассоціаціяхъ. Въ 1875 г. Палата, обсуждавшая законъ о свободѣ высшаго преподаванія, приняла разъясненія

[1]) André. t 1, p. 356.

Robert'a de Massy, который отъ имени комиссіи заявилъ, что вопросъ, отмѣненъ ли или нѣтъ законъ 3 мессидора XII г., совершенно не касается закона о свободѣ высшаго образованія [1]).

Но строгіе законы относительно неутвержденныхъ конгрегацій не всегда съ одинаковой настойчивостью проводились въ жизнь; иногда правительство снисходительно смотрѣло на основанныя безъ его дозволенія конгрегаціи. По докладу министра юстиціи J. Gasot и министра внутреннихъ дѣлъ Ch. Lepère особенно большое число недозволенныхъ конгрегацій образовалось во Франціи при второй имперіи и со времени событій 1870—71 г.г. Вмѣстѣ съ докладомъ названные министры представили президенту республики два декрета—однимъ назначался срокъ, въ который должны быть закрыты всѣ іезуитскія учрежденія, другимъ опредѣлялись формальности полученія правительственнаго разрѣшенія для прочихъ конгрегацій, за не исполненіе которыхъ послѣднія распускались. Декреты были подписаны президентомъ республики 29 марта 1880 г.

Въ силу перваго декрета должны быть упразднены въ трехъ-мѣсячный срокъ всѣ общества іезуитовъ и освобождены всѣ занятыя ими учрежденія на территоріи республики (ст. 1). Во второмъ декретѣ, послѣ изложенія порядка утвержденія конгрегацій (ст. ст. 1—8), говорилось: „всякая конгрегація или община, которая въ вышеуказанный (трехъ-мѣсячный) срокъ не отдастъ прошенія объ утвержденіи съ предписанными документами, навлечетъ на себя примѣненіе дѣйствующихъ законовъ (ст. 9). Министры внутреннихъ дѣлъ и исповѣданій и хранитель печати исполняютъ настоящій декретъ—каждый въ сферѣ своей компетентности“ [2]). Декреты 29 марта 1880 г. приводились въ исполненіе даже съ примѣненіемъ силы. Но и правительство третьей республики не покончило съ неутвержденными конгрегаціями. Всего лучше это видно изъ сопоставленія слѣдующихъ цифръ. Общее количество изгнанныхъ изъ монастырей конгреганистовъ равнялось 5.643 (въ томъ числѣ 2.464 іезуита), между тѣмъ по оффиціальной статистикѣ 1877 г.

---

[1]) Simonnet. p, 140—157 срав. André, II, 323.

[2]) Рапортъ и полный текстъ декретовъ приведены у Simonnet, p, 211—220.

всѣхъ членовъ неутвержденныхъ конгрегацій было мужчинъ 7.444 въ 83 общинахъ (не включая въ эти цифры іезуитовъ), женщинъ 14,063 (170 общинъ), тѣхъ и другихъ 21.447, такъ что число изгнанныхъ было не болѣе четверти наличнаго числа конгреганистовъ. Изгнаны были только мужчины, изъ женскихъ общинъ не было распущено ни одной. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ усилія французскаго правительства, во Франціи существуютъ утвержденныя и не утвержденныя конгрегаціи. Мы скажемъ сначала о первыхъ.

Кому принадлежитъ право утверждать конгрегаціи? Какъ мы уже видѣли, 4 ст. декрета 3 миссидора XII г. право утверждать конгрегаціи давалось императору, т. е. исполнительной власти,—по разсмотрѣніи статутовъ и правилъ вновь учреждающихся конгрегацій. Законъ 2 января 1817 г. (ст. ст. 1, 2) признаетъ право владѣть имуществомъ только за *признанными закономъ* конгрегаціями [1]). Но по толкованію Годри эти слова означаютъ не то, что законъ абсолютно необходимъ для утвержденія религіозной конгрегаціи, а то, что ни одна конгрегація не можетъ владѣть имуществомъ, не имѣя легальнаго существованія [2]). Со времени закона 1825 г. легальное существованіе конгрегаціи (мужской) можетъ быть дано только законодательнымъ путемъ. Но законъ 1825 г. не имѣлъ, конечно, обратнаго дѣйствія, такъ что мужскія монашескія конгрегаціи, учрежденныя въ силу декретовъ и ордоннансовъ, имѣли легальное существованіе, не испрашивая утвержденія въ законодательномъ порядкѣ [3]). Декретъ 29 марта 1880 г. прямо требуетъ для утвержденія мужскихъ конгрегацій закона (ст. 3). Конгрегацій, утвержденныхъ не въ законодательномъ порядкѣ, во Франціи только четыре: 1) Congregation des Missions étrangères, упраздненная 26 ноября 1809 г. и возстановленная Ордоннансомъ 2 марта 1815 г. 2) Congregation des Missions St. Lasar, утвержденная королевскимъ ордоннансомъ отъ 3 февраля 1816 г: 3) Congregation de St. Esprit, утвержденная Ордоннансомъ 3 февраля 1816 г. 4) Congregation de St. Sulpice, возстановленная Ордоннансомъ отъ 2 апрѣля 1816 г. [4])

[1]) Текстъ закона у Jeanvrot, II, 83.

[2]) Gaudry t. II, p. 374.

[3]) Gaudry t. II, p. 374.

[4]) Къ нимъ нужно прибавить Institut des Frères des écoles chretiennes, утвержденный декретомъ объ Университетѣ 17 мар, 1808 г (ст 108); статуты его были приняты гросмейстеромъ (Grand maitre) Университета 22 марта 1810 г.

Этими четырьмя конгрегаціями и ограничивается число признанныхъ или утвержденныхъ конгрегацій. Съ 1817 г. не было утверждено ни одной конгрегаціи, такъ что порядокъ законодательнаго утвержденія совсѣмъ еще не примѣнялся [1]). Сказанное до сихъ поръ имѣетъ отношеніе только къ мужскимъ конгрегаціямъ. Порядокъ утвержденія женскихъ конгрегацій отличается отъ вышеописаннаго. По закону 24 мая 1825 г. (2 ст.), женскія конгрегаціи относительно утвержденія раздѣляются на два разряда: 1) существовавшія до 1 января 1825 г. и 2) основанныя послѣ 1 января 1825 г. Первымъ достаточно для легальнаго существованія ордоннанса или декрета, вторыя утверждаются закономъ. Но женскія общины могли имѣть до 1 января 1825 г. или легальное существованіе (т. е. были утверждены правительствомъ) или только фактическое (безъ правительственнаго утвержденія). Спрашивается, какое существованіе разумѣлъ законъ 1825 г., когда говорилъ о существованіи до 1 января 1825 г. По толкованію Годри, если община имѣла легальное существованіе до 1 января 1825 г., она не нуждалась въ новомъ утвержденіи; слѣдовательно, законъ имѣлъ въ виду только фактическое существованіе конгрегаціи, причемъ, тайныя общины не считались существовавшими, когда бы онѣ ни были основаны (communautés clandestines [2]). Указанное толкованіе (Годри не указываетъ откуда оно заимствовано) находится въ полномъ противорѣчіи съ инструкціей, данной министромъ исповѣданій,—объ исполненіи закона, касающагося конгрегацій. „Всякая конгрегація или отдѣльный домъ (maison particulière), говорится въ этой инструкціи, утвержденные окончательно ранѣе закона 2 января 1825 г. декретомъ ли, или королевскимъ ордоннансомъ, остаются признанными (reconnues) и не обязуются испрашивать новаго утвержденія. Существуютъ конгрегаціи, которыя только фактически существовали ранѣе 1-го января 1825 г.; имъ необходимо для того, чтобы имѣть легальное существованіе, подать прошеніе министру церковныхъ дѣлъ (ст. 1, 2) [3]). Этотъ порядокъ былъ нѣсколько измѣненъ декретомъ 31 января 1852 г. относительно конгрегацій, посвящающихъ себя обученію юношества, уходу за больными и находя-

[1]) Jeanvrot II, 88. У него приводится полная таблица утвержденныхъ конгрегацій. Jbid t II. p. 92—99.

[2]) Gaudry. t II, p. 380—383.

[3]) André, t II, p. 328—330.

щихся въ аналогичныхъ условіяхъ, т. е. (по толкованію Годри) „имѣющихъ цѣлью общественную пользу“. „Луи Наполеонъ, читаемъ мы здѣсь, принимая во вниманіе, на сколько важно, въ интересахъ народа, облегчить женскимъ религіознымъ конгрегаціямъ, посвящающимъ себя воспитанію юношества и уходу за бѣдными больными, — способы получить законное признаніе ихъ; кромѣ того, принимая во вниманіе, что справедливо прилагать ко всѣмъ женскимъ монашескимъ общинамъ, находящимся въ аналогичныхъ условіяхъ, правила, усвоенныя многими учрежденіями того же характера, постановляетъ: женскія монашескія конгрегаціи и общины могутъ быть утверждаемы декретомъ президента республики, 1) когда онѣ объявятъ, что принимаютъ статуты, провѣренные и зарегистрированные въ Государственномъ Совѣтѣ и одобренные для другихъ монашескихъ общинъ, какое бы ни было время основанія конгрегаціи или общины, просящей утвержденія. 2) Когда епархіальнымъ епископомъ будетъ засвидѣтельствовано, что конгрегаціи, представляющія новые статуты въ Государственный Совѣтъ, существовали ранѣе 1 января 1825 г. 3) Когда будетъ необходимость соединить нѣсколько общинъ, не могущихъ существовать отдѣльно. 4) Когда женское монашеское общество (association), будучи признано, какъ община управляемая мѣстною настоятельницей (supérieure locale), докажетъ, что оно въ дѣйствительности было управляемо во время своего утвержденія общею настоятельницею (supérieure générale), и что оно основывало въ это время учрежденія, зависимыя отъ него“ [1]). Восьмого марта 1852 г. послѣдовалъ циркуляръ министра народнаго просвѣщенія и исповѣданій относительно исполненія декрета 31 января. Циркуляръ подробно разъяснялъ, какъ долженъ быть исполняемъ законъ 31 января. Здѣсь, между прочимъ, говорится, что на будущее время представляется только одинъ случай, въ которомъ обязательно участіе законодательной власти, это случай, когда конгрегація основана позже 1825 г. и представляетъ статуты совершено новые. Правительство не имѣло случая изслѣдовать ея устройства, ея цѣли, ея важности, потому должно требовать болѣе торжественныхъ формъ для утвержденія неизвѣстной конгрегаціи; кромѣ того, изъ текста и мотивовъ закона 24 мая 1825 г. ясно требованіе, чтобы

[1]) Текстъ декрета см. у André. II, 331—32,

прошенія вновь учреждаемыхъ конгрегацій съ новыми статутами направлялись къ законодательной власти [1]).

Процедура утвержденія конгрегаціи опредѣлена декретомъ 29 марта 1880 г. Согласно этому декрету „прошеніе объ утвержденіи должно быть подаваемо въ генеральный секретаріатъ префектуры (secrétariat général de préfecture) каждаго департамента, гдѣ конгрегація имѣетъ одно или нѣсколько учрежденій. Прошеніе передается министру вѣроисповѣданій, который и разбираетъ дѣло (ст. 2). Для конгрегацій, которыя могутъ быть утверждены декретомъ, въ силу 2 ст. закона 24 мая 1825 г. и декрета 31 января 1852 г., формальности для разбора прошенія остаются тѣ же, которыя предписаны 2 ст. закона 1825 г. безъ всякихъ измѣненій (ст. 4) [2]). Что же касается другихъ конгрегацій, то прошеніе объ утвержденіи должно имѣть обозначеніе настоятеля или настоятелей, опредѣленное указаніе на мѣсто ихъ пребыванія и удостовѣреніе, что это мѣстопребываніе будетъ постоянно во Франціи. Оно должно указать, распространяется ли общество (association) за границы Франціи или ограничивается территоріей республики (ст. 5, 6). Къ прошенію должны быть приложены: 1) именной списокъ всѣхъ членовъ общества; этотъ списокъ долженъ давать свѣдѣнія относительно каждаго члена — откуда онъ по происхожденію, французъ онъ или иностранецъ; 2) состояніе актива и пассива, равно какъ доходы и обязательства общества и каждаго изъ его учрежденій; 3) экземпляръ статута и правилъ (réglements) (ст. 7). Статуты должны имѣть одобреніе тѣхъ епископовъ, въ діоцезахъ которыхъ общество имѣетъ свои учрежденія и должны

[1]) Ibid II, 334.

[2]) 2 ст. Закона 24 мая 1825 г. содержитъ слѣдующія требованія. Всякая женская монашеская конгрегація можетъ быть утверждена только послѣ того, какъ статуты ея, въ должномъ порядкѣ одобренные епископомъ, будутъ провѣрены и зарегистрированы въ Государственномъ Совѣтѣ въ формѣ, требуемой для bulles d'institution canonique. Эти статуты не могутъ быть одобрены и зарегистрированы, если они не содержатъ указанія, что конгрегація подчиняется въ духовныхъ дѣлахъ юрисдикціи епархіальнаго епископа (à la juridiction d'ordinaire) Послѣ повѣрки и регистраціи, утвержденіе должно даваться закономъ тѣмъ изъ конгрегацій, которыя не существовали до 1 янв. 1825 г.; тѣмъ же конгрегаціямъ, которыя существовали до 1 января 1825 г. утвержденіе должно даваться королевскими ордоннансами.

заключатъ обязательство, что конгрегація или община будетъ подчиняться въ духовныхъ дѣлахъ юрисдикціи епископа (à la juridiction de l'ordinaire) (ст. 8).

Положеніе утвержденныхъ конгрегацій въ новое, послѣреволюціонное время, существенно отличается отъ положенія таковыхъ же конгрегацій при старомъ режимѣ. Важнѣйшее отличіе касается гражданскаго значенія монашескихъ обѣтовъ. Выше мы привели законъ 13 февраля 1790 г., уничтоживший торжественные обѣты (1 ст.). Декретъ 3 мессид. XII г. требовалъ исполненія ранѣе изданнаго закона объ обѣтахъ. Въ приведенной уже выпискѣ изъ консультаціи Русса— это уничтоженіе монашескихъ обѣтовъ толкуется въ томъ смыслѣ, что у монашескихъ обѣтовъ отняты гражданскія послѣдствія, совокупность которыхъ обозначается какъ гражданская смерть (mort civile). Время обѣтовъ опредѣляется теперь гражданскими законами независимо отъ статутовъ и порядковъ монашескихъ конгрегацій. Декретъ 18 февр. 1809 г. запрещаетъ дѣлать обѣты въ женскихъ конгрегаціяхъ ранѣе шестнадцати лѣтъ; до двадцати-пяти-лѣтняго возраста монашескіе обѣты могутъ быть даваемы только на пять лѣтъ. Инструкція 1825 г. 17 іюля говоритъ, что законъ поддерживаетъ только обѣты на пять лѣтъ, что статуты съ указаніемъ на вѣчность (pérpetuité) не могутъ получить законнаго утвержденія. Они не могутъ уполномочивать конгрегацію удерживать кого-либо изъ своихъ членовъ силою и призывать на помощь общественную власть для принужденія лица, отказывающагося исполнять данные имъ обѣты. Всякое обязательство лица, давшаго обѣтъ, сводится только къ убыткамъ, возмещеніе которыхъ конгрегаціямъ предоставляется искать судебнымъ порядкомъ. Хотя въ нѣкоторыхъ орденахъ въ дѣйствительности существуютъ вѣчные обѣты, они могутъ быть нарушены, не подвергая нарушителя никакой гражданской отвѣтственности. Государство даже можетъ на томъ основаніи, что въ извѣстной общинѣ даются вѣчные обѣты, упразднить ее [1]). —Утвержденныя конгрегаціи имѣютъ право пріобрѣтать имущества, владѣть ими, получать таковыя по дарственнымъ и завѣщаніямъ, вступать въ договоры, вести дѣла въ судѣ и проч. т. е. имѣютъ права юридическихъ лицъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ субъектомъ права

[1]) Gaudry. II, 356—358; Jeanvrot. II, 89.

является сама конгрегація, какъ коллективное моральное существо (l'être moral collectif), но не отдѣльные члены конгрегаціи. Имущества, перешедшія законно къ конгрегаціямъ, считаются не отчуждаемыми, самыя конгрегаціи съ ихъ учрежденіями въ гражданскомъ порядкѣ суть учрежденія de main morte. Государство оставляетъ за собою право надзора за гражданскими сдѣлками конгрегацій, какъ и всѣхъ другихъ учрежденій de main morte.

Помимо утвержденныхъ конгрегацій André различаетъ съ юридической точки зрѣнія два вида неутвержденныхъ конгрегацій. Не признавая въ качествѣ корпорацій общества людей (réunions), ведущихъ монашескую жизнь, законъ можетъ не противиться тому, чтобы такія общества образовались и существовали на территоріи государста. Тогда гражданская власть не обращаетъ вниманія на религіозныя связи, существующія между этими лицами, и видитъ въ нихъ только частныя лица, пользующіяся правомъ ассоціаціи, естественно принадлежащимъ всѣмъ гражданскимъ(?). Если члены такого общества заключили между собою условіе (contract de societé), этотъ договоръ исполняется такъ, какъ будто онъ заключенъ между свѣтскими лицами. Религіозный характеръ ничего не прибавляетъ къ силѣ этого условія, но такъ же ничего и не отнимаетъ отъ нея. Законъ не обращаетъ вниманія на монашескіе обѣты, даваемые членами общества; онъ не обязываетъ ихъ исполнять эти обѣты, но онъ поддерживаетъ и гарантируетъ исполненіе гражданскаго акта (условія), заключеннаго между членами общества. Такъ, заключается условіе для воздѣлыванія земли обществомъ; для закона безразлично, будутъ ли членами ассоціаціи траписты или частныя лица, совершенно чуждыя всякимъ религіознымъ обязательствамъ. Законныя послѣдствія такого условія совершенно тожественны въ обоихъ этихъ случаяхъ. Это одинъ видъ неутвержденныхъ конгрегацій [1]). Но законъ можетъ прямо не допускать и объявить недозволеннымъ извѣстное монашеское общество,-это другой видъ неразрѣшенныхъ конгрегацій.

Взглядъ аб. Андрэ отчасти вѣренъ. Исторія французскаго законодательства даетъ—правда единственный—примѣръ категорическаго запрещенія одного монашескаго общества-ор-

[1]) II, 36.

дела іезуитовъ. Конечно, его положеніе въ государствѣ, какъ общества совершенно запрещеннаго, должно отличать отъ положенія прочихъ, хотя и не утвержденныхъ, но терпимыхъ въ государствѣ обществъ. Но представлять дѣло такъ, что правительственное утвержденіе даетъ только привиллегіи, а не самое легальное существованіе, нельзя. Всѣ общины, не получившія правительственнаго утвержденія, могутъ быть упразднены; если же онѣ фактически существуютъ, то это потому, что исполнительная власть не примѣняетъ къ нимъ существующихъ законовъ. Такого, по крайней мѣрѣ, взгляда держится современное французское правительство, требуя декретомъ 29 марта 1880 г. закрывать конгрегаціи, неутвержденныя въ законномъ порядкѣ.

Пытаются иногда обосновать легальность существованія не утвержденныхъ конгрегацій на законѣ 1884 г. 21-22 марта объ ассоціаціяхъ. По этому закону могутъ основываться безъ предварительнаго правительственнаго разрѣшенія профессіональные синдикаты, имѣющіе своимъ предметомъ изученіе и защиту интересовъ экономическихъ, промышленныхъ, торговыхъ и земледѣльческихъ. Цѣли, преслѣдуемыя монашескими конгрегаціями, сюда, очевидно, не входятъ и потому монашескія конгрегаціи не могутъ быть подведены подъ этотъ законъ [1]).

Въ устройствѣ протестантскихъ вѣроисповѣданій принципъ государственнаго суверенитета нашелъ болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ устройствѣ католическаго вѣроисповѣданія. Причина этого заключается, съ одной стороны, въ отсутствіи въ протестантизмѣ іерархіи, съ другой—въ признаніи протестантами за государственной властью не только права опредѣлять внѣшнее положеніе ихъ религіозныхъ обществъ въ государствѣ, но и права покровительствовать ихъ религіозному ученію. Дѣйствительно, законодательство по дѣламъ протестантскихъ вѣроисповѣданій предоставляетъ государству не только право контроля надъ религіозною жизнью, поскольку послѣдняя имѣетъ близкое отношеніе къ дѣламъ свѣтскимъ, входящимъ въ сферу вѣдѣнія государства, но и право непосредственнаго вліянія на дѣла религіознаго характера.

Въ виду большой близости устройства реформатскаго и лютеранскаго обществъ, главнѣйшіе законодательные акты ка-

[1]) Simonnet, p. 206—207.

сающіеся этого устройства сначала опредѣляютъ положенія общія для обоихъ обществъ и потомъ спеціальныя для каждаго изъ нихъ. Тотъ же порядокъ будетъ принятъ и въ нашемъ изложеніи.

Хотя протестантизмъ и не имѣетъ подобно католичеству центральной власти, съ авторитетомъ которой приходилось бы считаться государству, но и въ протестантствѣ вполнѣ возможно вліяніе заграничныхъ авторитетовъ, стоящихъ внѣ государственнаго надзора. Французское законодательство предусматриваетъ такого рода вліяніе и ограждаетъ государственную власть отъ его невыгодъ. 1 ст. Органическаго Закона (протестантскихъ вѣроисповѣданій) запрещаетъ не-французамъ отправленіе религіозно-общественныхъ должностей. Статьи 12 и 13 требуютъ отъ протестантскихъ пасторовъ опредѣленнаго образованія во французскихъ семинаріяхъ. Протестантскія церкви [1]) и служители ихъ (leurs ministres) не могутъ имѣть сношеній съ какимъ либо государствомъ или иностранною властью (Орг. Зак. ст. 2). Въ силу этого положенія протестанты во Франціи, равно какъ и ихъ учрежденія, не могутъ имѣть никакихъ оффиціальныхъ сношеній съ заграничными протестантами и ихъ учрежденіями; нарушеніе его карается по 207 и 208 ст. ст. Уголовнаго Кодекса. Никакое рѣшеніе, касающееся ученія (décision doctrinale ou dogmatique), никакая церковная книга (formulaire) подъ именемъ исповѣданія (confession) или всякимъ другимъ не могутъ быть опубликованы или сдѣланы предметомъ обученія, прежде чѣмъ правительство не разрѣшитъ ихъ публикаціи или обнародыванія (publication ou promulgation). Безъ того же разрѣшенія не можетъ имѣть мѣста какое либо измѣненіе въ дисциплинѣ.

Въ качествѣ учрежденій публично-правнаго характера для обоихъ вѣроисповѣданій признаются приходы съ пасторами во главѣ и мѣстныя консисторіи (consistoires locaux) (Орг. Зак. ст. 15 и 33). Каждый приходъ имѣетъ пресвитерскій совѣтъ, состоящій изъ пастора или пасторовъ и свѣтскихъ членовъ; предсѣдательство въ совѣтѣ принадлежитъ пастору, если ихъ нѣсколько,—старѣйшему изъ нихъ. Совѣтъ, находясь

---

[1]) Буквально съ французскаго, какъ ниже, гдѣ употребляется такое же выраженіе;—удерживаемъ его въ интересахъ краткости.

подъ властью консисторіи, управляетъ приходомъ. Члены его избираются прихожанами; половина членовъ каждый годъ выходитъ; на мѣсто ихъ избираются новые (Декр. 26 марта 1852 г. ст. 1. ср. Законъ 1 авг. 1879 г. ст. 7-10) [1]). Выше приходскихъ совѣтовъ стоятъ мѣстныя консисторіи. Въ составъ ихъ входятъ всѣ пасторы приходскихъ совѣтовъ, округа консисторіи и свѣтскіе члены,—послѣдніе по выборамъ приходскихъ совѣтовъ; каждые три года составъ консисторіи возобновляется на половину. Предсѣдательствуетъ въ консисторіи одинъ изъ пасторовъ по выбору ея членовъ Таковы общія черты устройства протестантскихъ приходовъ и консисторій во Франціи, частныя подробности для лютеранъ и реформатовъ различны. Различны также и высшія учрежденія (Декр. 26 мар. 1852 г., ст. ст. 2, 3 ср. Зак. 1 августа 1879 г. ст. ст. 11, 12, 13) [2]).

Устройство реформатскаго вѣроисповѣданія опредѣляется въ настоящее время главнымъ образомъ Органическимъ Закономъ, 18 жерм. 10 г., Декретомъ 26 марта 1852 г., Министерскимъ постановленіемъ 20 мая 1853 г. и Декр. 29 ноября 1871 г. (сравн. мнѣніе Государственнаго Совѣта 13—15 ноября 1873 г.). Органическій Законъ признаетъ въ качествѣ публичныхъ учрежденій, кромѣ приходовъ и мѣстныхъ консисторій, реформатскіе синоды. Консисторіальная церковь по Органическому Закону полагается на 6000 душъ населенія. Пять консисторіальныхъ церквей составляютъ округъ синода Консисторія состоитъ изъ пастора или пасторовъ, служащихъ въ округѣ и старѣйшинъ или нотаблей (свѣтскихъ лицъ), избираемыхъ среди гражданъ, платящихъ большую сумму прямыхъ налоговъ; послѣднихъ не должно быть менѣе 6 и болѣе 12. Округъ консисторіи не можетъ быть въ двухъ департаментахъ. Консисторіи избираютъ большинствомъ голосовъ пасторовъ; съ утвержденія правительства могутъ лишать ихъ должности; наблюдаютъ за дисциплиной въ округѣ; управляютъ имуществомъ церкви и распоряжаются доходами на благотворительныя цѣли (Орг. Зак. ст. 15—28).

---

[1]) Подробнѣе о пресвитерскихъ совѣтахъ см. Регл. 10 сент. 1852 г.

[2]) По оффиціальной статистикѣ (1887) во Франціи было 101 реформатская консисторія и 532 прихода съ 638 пасторами; лютеранское вѣроисповѣданіе имѣло два инспекціонныхъ округа, 6 консисторій и 48 приходовъ съ 62 пасторами.

Синодъ составляется изъ пасторовъ и старѣйшинъ или нотаблей по одному отъ каждой церкви. Онъ имѣетъ надзоръ надъ всѣмъ, что касается отправленія религіи, религіознаго обученія и хода церковныхъ дѣлъ. Всѣ рѣшенія синодовъ должны быть одобрены правительствомъ. Синоды могутъ собираться только съ разрѣшенія правительства. Министръ исповѣданій (По Орг. Зак. Conseiler d'état chargé toutes les affaires concernant les cultes) извѣщается о тѣхъ предметахъ, о которыхъ будетъ сужденіе въ собраніи синода. Собраніе происходитъ въ присутствіи префекта или супрефекта, копія съ протокола собранія посылается префектомъ министру исповѣданій, который въ возможно короткій срокъ дѣлаетъ объ этомъ предметѣ докладъ правительству. Собраніе синода не можетъ продолжаться болѣе 6 дней (ст. ст. 29—32).

Декретомъ 26 марта 1852 г. дано устройство низшимъ органамъ управленія протестантскихъ религіозныхъ обществъ и учрежденъ центральный Совѣтъ реформатскихъ церквей (conseil central des églises réformées de France). Пресвитерскому совѣту дано право представлять трехъ кандидатовъ на вакантную должность пастора; назначеніе же пасторовъ предоставлено консисторіи. Центральный Совѣтъ въ Парижѣ, по декрету, служитъ представителемъ реформатскихъ церквей предъ правительствомъ и главою государства. Предметъ его занятій общіе вопросы, возбуждаемые правительствомъ или церквами. На первое время въ его составъ входятъ нотабли изъ протестантовъ, назначаемые правительствомъ и два старѣйшихъ пастора Парижа.

Декретъ 29 ноября 1871 г., созывая генеральный реформатскій синодъ, призналъ такимъ образомъ за нимъ публично правное значеніе. Сто тремъ консисторіальнымъ церквамъ предоставлено было избрать по одному пастору и одному свѣтскому лицу, избранные должны были выбрать делегатовъ въ генеральный синодъ. Число делегатовъ въ каждомъ синодальномъ округѣ опредѣлено по количеству пасторовъ такимъ образомъ: на 6—12 пасторовъ 2 делегата, на 13—18—три и такъ далѣе. Половина делегатовъ, если ихъ количество четное, должны быть свѣтскіе, при нечетномъ числѣ—свѣтскихъ должно быть однимъ больше. Вопреки мнѣнію либеральной партіи протестантовъ, не признававшей за синодомъ легальнаго значенія, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 13—15 ноября

1873 г. было признано, что реформатскій синодъ былъ созванъ вполнѣ легально.

Въ основѣ всѣхъ органовъ Управленія реформатскаго вѣроисповѣданія, какъ мы видѣли, лежитъ избирательное начало; Органическимъ Закономъ условіемъ избирательнаго права поставленъ только платежъ значительной суммы прямыхъ налоговъ. Въ 1852 г. въ число условій, которымъ должны удовлетворять избиратели, постановлена запись въ приходскіе списки (le registre paroissial). Въ приходскій списокъ могутъ быть внесены по прошенію всѣ французы, достигшіе 30 лѣтъ и имѣющіе мѣстожительство въ приходѣ въ теченіи двухъ лѣтъ, если они докажутъ свою принадлежность къ реформатскому вѣроисповѣданію съ формальностями, опредѣляемыми Центральнымъ Совѣтомъ согласно мнѣнію большинства консисторій. Иностранцы, проживше три года въ приходѣ, также могутъ быть записаны въ приходскій списокъ на такихъ же условіяхъ, что и французы. Всякаго рода причины, влекущія по закону лишеніе избирательнаго права-политическаго или муниципальнаго,—влекутъ за собой также лишеніе права избранія въ приходѣ (Минист. пост. 10 сентября 1852 г. ст. ст. 10, 11). Генеральный Синодъ реформатовъ своимъ постановленіемъ отъ 27 ноября 1873 г. такимъ образомъ опредѣлялъ религіозныя условія права избранія: „вносятся въ приходскій списокъ или оставляются въ немъ, по прошенію, французы-протестанты, которые удовлетворяютъ условіямъ требуемымъ въ настоящее время и, кромѣ того, воспитываютъ своихъ дѣтей въ протестантской религіи и объявятъ, что они всѣмъ сердцемъ привязаны къ реформатской церкви и къ откровенной истинѣ, какъ она содержится въ св. книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта“. Министръ исповѣданій циркулярами 22 декабря 1873 г., 27 декабря и 9 декабря 1876 призналъ опредѣленіе синода обязательнымъ для пресвитерскихъ совѣтовъ, но Государственный Совѣтъ декретомъ 23 іюня 1880 г. отвергъ его обязательность, мотивируя это тѣмъ, что новыя условія для правоспособности къ избранію составляютъ измѣненіе въ дисциплинѣ, и потому по смыслу 5 ст. Органическаго Закона безъ правительственнаго утвержденія обязательными быть не могутъ“. Въ настоящее время въ силу разъясненія Государственнаго Совѣта обязательны только условія, опредѣленныя въ 1852 г. Каждый прихожанинъ можетъ просить о записи въ списки

избиратей, если онъ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ условіямъ. Въ случаѣ отказа въ пресвитерскомъ совѣтѣ, просьба направляется въ консисторію; когда и отъ консисторіи послѣдуетъ отказъ, получившій его можетъ принести жалобу гражданскому суду, если отказано по мотивамъ, касающимся гражданскихъ условій пользованія избирательными правами,— и министру исповѣданій,—если отказъ послѣдовалъ по мотивамъ религіознымъ. Избраніе новыхъ членовъ пресвитерскаго совѣта или консисторіи обыкновенно бываетъ во второе воскресенье февраля мѣсяца, но кромѣ того консисторія можетъ созывать избирателей во всякое время, если того требуютъ обстоятельства (напр., для замѣщенія вакансіи послѣ смерти или отставки). Результаты каждаго избранія объявляются публично и заносятся въ протоколъ. Консисторія дѣлаетъ постановленіе о правильности или неправильности избранія ex officio или по протестамъ избирателей. Постановленіе консисторіи можетъ быть отмѣнено ex officio министромъ. Рѣшеніе министра касательно выборовъ можетъ быть обжаловано въ Государственный Совѣтъ. (Постанов. минист. 10 сентября 1852 г. и декретъ 12 апрѣля 1880 г.).

Въ Аугсбургскомъ исповѣданіи кромѣ приходовъ и мѣстныхъ консисторій Органическимъ Закономъ признаны въ качествѣ публичныхъ учрежденій инспекціи и генеральныя консисторіи. (ст. 33). Относительно приходовъ и консисторіальныхъ церквей люгеранъ имѣютъ мѣсто тѣ же положенія, что и относительно реформатовъ (ст. 34.). Пять консисторіальныхъ церквей образуютъ округъ инспекціи и въ порядкѣ управленія подчинены ей. Инспекція образуется изъ пасторовъ и старѣйшинъ или нотаблей—по одному пастору и свѣтскому члену отъ каждой консисторіальной церкви округа. Собранія инспекціи происходятъ съ разрѣшенія правительства. Каждая инспекція избираетъ изъ своихъ членовъ двухъ свѣтскихъ лицъ и одно духовное. Духовное лицо съ званіемъ инспектора имѣетъ надзоръ за пасторами и порядками въ церквахъ; два избранныхъ свѣтскихъ лица помогаютъ ему. Собранія инспекцій происходятъ въ присутствіи префекта или супрефекта; о предметахъ, подлежащихъ ихъ обсужденію, должно быть предварительно сообщено министру вѣроисповѣданій; созываются они инспекторомъ. Ни одно постановленіе собранія не можетъ

быть приведено въ исполненіе, не получивъ предварительно одобренія правительства (ст. ст. 35—39).

Генеральныхъ консисторій Органическимъ Закономъ положено три: въ Страсбургѣ, Мейансѣ и Кёльнѣ. Генеральная консисторія состоитъ изъ президента (свѣтскій), двухъ инспекторовъ (пасторы) и депутатовъ отъ инспекцій—по одному отъ каждой. Президентъ и два инспектора назначаются главою государства. Члены генеральной консисторіи даютъ присягу, одинаковую съ присягой католическаго духовенства. Для созванія собранія консисторіи требуется разрѣшенія правительства: происходятъ они въ присутствіи префекта или супрефекта; министръ исповѣданій долженъ быть предварительно извѣщенъ о предметахъ собранія. Собраніе не можетъ продолжаться болѣе шести дней. На время между собраніями консисторіи избирается директорія; она состоитъ изъ президента, старшаго изъ инспекторовъ и трехъ свѣтскихъ членовъ, изъ которыхъ одинъ назначается главою государства, а другіе два избираются консисторіей. Права и обязанности генеральной консисторіи и директоріи опредѣляются регламентами и и обычаями (coutumes) церквей Аугсбургскаго исповѣданія во всемъ томъ, что не отмѣнено законами государства и Органическими членами. (Орг. Зак. ст. ст. 40 – 41).

Когда Кёльнъ и Мейансъ отошли отъ Франціи, изъ трехъ генеральныхъ консисторій осталась только одна Страсбургская, которая была преобразована декретомъ 26 марта 1852 г. въ Высшую Консисторію. Въ составъ Высшей Консисторіи по декрету входятъ: 1) свѣтскіе депутаты, посылаемые инспекціями по два отъ каждой, 2) всѣ инспектора, 3) профессоръ семинаріи (посылаемый корпораціей семинарскихъ профессоровъ), 4) президентъ директоріи, который по должности занимаетъ мѣсто предсѣдателя Консисторіи и 5) одинъ изъ свѣтскихъ членовъ директоріи по назначенію правительства. Высшая Консисторія созывается правительствомъ по просьбѣ Директоріи или ex officio, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ. Она наблюдаетъ за сохраненіемъ устройства церкви и дисциплиной; издаетъ или одобряетъ регламенты, касающіеся внутренняго управленія и разрѣшаетъ въ послѣдней инстанціи затрудненія, возникающія при примѣненіи ихъ; одобряетъ богослужебныя книги для обученія Закону Божію, наблюдаетъ надъ управленіемъ мѣстныхъ консисторій и разсматриваетъ ихъ отчеты.

При Высшей Консисторіи была оставлена директорія, но права ея были значительно расширены. Директорія, по декрету, состоитъ изъ президента, одного свѣтскаго члена, одного инспектора, по назначенію правительства и двухъ депутатовъ по назначенію Высшей Консисторіи. Директоріи принадлежитъ высшая административная власть. Она назначаетъ пасторовъ и представляетъ назначенныхъ къ утвержденію правительства; назначаетъ суффрагановъ и викаріевъ и кандидатовъ въ духовники (aumôniers) при различныхъ учрежденіяхъ, гдѣ они положены; утверждаетъ или разрѣшаетъ (autorise ou ordonne) переходъ пастора изъ одного прихода въ другой; имѣетъ высшій надзоръ за лютеранскими духовно-учебными заведеніями, назначаетъ въ нихъ преподавателей и даетъ свой отзывъ о кандидатахъ на каѳедры теологическаго факультета. Директоріи принадлежитъ право представлять правительству кандидатовъ въ инспектора. Въ виду отдаленности Страсбурга отъ столицы Высшая Консисторія представляется въ оффиціальныхъ случаяхъ предъ правительствомъ и главою государства парижской консисторіей. Директорія же совмѣстно съ Высшей Консисторіей можетъ имѣть особаго представителя (изъ свѣтскихъ) въ Парижѣ.

Послѣ франко-прусской войны, когда и Эльзасъ съ Лотарингіей, на которые приходилось большинство французскихъ лютеранъ, отошли къ Германіи, явилась нужда пересмотрѣть законодательство объ устройствѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія. Министерскими циркулярами отъ 7 октября 1871 г. и 9 іюля 1872 г. былъ созванъ гиперальный синодъ церкви аугсбургскаго исповѣданія, который собрался въ Парижѣ 23 іюля. Синодъ представилъ правительству проектъ Органическаго Закона въ 29 статей и исповѣданіе вѣры въ качествѣ критеріума принадлежности лютеранскому обществу. „Синодъ, читаемъ мы въ протоколахъ Собранія, прежде чѣмъ приступить къ работѣ по реорганизаціи церкви, для которой онъ созванъ, будучи вѣренъ началамъ вѣры и свободы, на которыхъ реформаторы основали нашу церковь, провозглашаетъ высшій авторитетъ (l'autorite souveraine) Св. Писанія въ дѣлѣ вѣры и содержитъ Аугсбургское исповѣданіе въ качествѣ основанія своего устройства (constitution lègale). Парламентъ отказался дать этому исповѣданію свою санкцію, полагая, что судить о немъ не входитъ въ сферу его компетенціи. Лютеранамъ

оставалось одно средство сдѣлать его обязательнымъ—это просить исполнительную власть разрѣшить на основаніи ст. 4 Органическаго Закона оффиціальную публикацію его.

Основы начала устройства Лютеранскаго вѣроисповѣданія, выработанныя синодомъ, получили санкцію въ законѣ 1 августа 1879 г., который радикально измѣнилъ прежнее устройство. Главная отличительная черта его—это устраненіе бюрократическаго начала и замѣна его выборнымъ: на мѣсто Высшей Консисторіи и Директоріи поставленъ былъ Генеральный Синодъ, другіе органы управленія оставлены, но относительно ихъ сдѣланы нѣкоторыя нововведенія. Содержаніе закона 1 августа 1879 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ. Евангелическая церковь Аугсбургскаго исповѣданія имѣетъ пасторовъ, инспекторовъ (inspecteures ecclesiastiques), пресвитерскіе совѣты, консисторіи, частные синоды и генеральный синодъ (ст. 1). Каждый приходъ имѣетъ одного или нѣсколько пасторовъ. Для того, чтобы получить мѣсто пастора, нужно удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) быть французомъ, 2) имѣть 25 лѣтъ отъ роду (ср. декретъ 24 марта 1807 г. [1]) и 3) имѣть дипломъ баккалавра теологіи, выданный французскимъ факультетомъ и актъ о посвященіи (consecration). Пасторы назначаются консисторіей по представленію пресвитерскаго совѣта; назначеніе должно быть представлено на одобреніе правительства. Запрещеніе служенія пасторамъ и удаленіе ихъ принадлежитъ частному синоду, согласно церковной дисциплинѣ. Мотивы запрещенія или удаленія должны быть представлены правительству, которое можетъ ихъ одобрять или отвергнуть.—Инспектора посвящаютъ кандидатовъ въ пасторы, вводятъ ихъ въ должность, освящаютъ церкви. Они имѣютъ надзоръ надъ пасторами и церквами, каждый въ своемъ округѣ; наблюдаютъ за правильнымъ отправленіемъ богослуженія и за порядкомъ въ приходахъ. Они обязаны періодически дѣлать визитацію и представлять ежегодно частному синоду общій рапортъ о своемъ округѣ. Они входятъ въ составъ частнаго синода по должности. Назначеніе инспекторовъ при-

[1]) Законъ 1 августа 1879 г. носитъ характеръ кодекса, потому въ немъ повторяются и положенія прежнихъ узаконеній Органическій Законъ и Декретъ 26 марта отмѣнены почти во всѣхъ статьяхъ, касающихся устройства лютеранскаго вѣроисповѣданія.

надлежитъ частному синоду. Полномочія инспектора даются на 9 лѣтъ, по прошествіи которыхъ прежніе инспектора могутъ быть назначены вновь. Инспектора, состоящіе на службѣ, могутъ быть уволены только Генеральнымъ Синодомъ.

Каждая церковь, если она одна не составляетъ консисторіи (т. е. если въ ней менѣе 6000 душъ прихожанъ), имѣетъ пресвитерскій Совѣтъ, состоящій изъ пастора или пасторовъ прихода и изъ старѣйшинъ, число которыхъ опредѣляется частнымъ синодомъ и не можетъ быть менѣе 8. Пресвитерскій совѣтъ избирается прихожанами и обновляется на половину каждые три года. Пасторъ или старѣйшій изъ пасторовъ предсѣдательствуетъ въ совѣтѣ. Совѣтъ подъ надзоромъ консисторіи наблюдаетъ за порядкомъ, дисциплиною и религіознымъ развитіемъ (dèvelloppement religieux?) прихода, за содержаніемъ и сохраненіемъ зданій, имѣющихъ религіозное назначеніе, и приходскихъ имуществъ; управляетъ благотворительными сборами, равно какъ тѣми имуществами и доходами, которые назначены на содержаніе богослуженія и богослужебныхъ зданій; разсуждаетъ о принятіи имуществъ завѣщанныхъ ему или пожертвованныхъ.

Консисторія состоитъ изъ всѣхъ пасторовъ ея округа и двойного числа старѣйшинъ, посылаемыхъ (délégués) пресвитерскими совѣтами Личный составъ консисторіи возобновляется каждые три года на половину членовъ; выходящіе члены могутъ быть избираемы вновь. При всякомъ возобновленіи консисторія избираетъ предсѣдателя изъ пасторовъ и секретаря изъ свѣтскихъ. Консисторія имѣетъ надзоръ за поддержаніемъ дисциплины, контролируетъ дѣятельность пресвитерскихъ совѣтовъ, исправляетъ ихъ бюджеты и утверждаетъ отчеты, назначаетъ сборщиковъ въ общинахъ своего округа, разсуждаетъ о принятіи пожертвованій и завѣщанныхъ имуществъ, даетъ свое мнѣніе относительно сужденій пресвитерскихъ совѣтовъ о пожертвованіяхъ и завѣщаніяхъ въ пользу общинъ.

Нѣсколько консисторскихъ округовъ составляютъ область частнаго Синода (synode particulier). Въ составъ Синода входятъ всѣ члены консисторій округа. Онъ собирается разъ въ одинъ годъ и назначаетъ свое бюро; въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства можетъ быть экстраординарная сессія. Синодъ разсуждаетъ обо всѣхъ вопросахъ, касающихся интересовъ управленія, благоустройства (bon ordre) или религіоз-

ной жизни, о дѣлахъ благотворительности, обученія и евангелизаціи въ томъ случаѣ, если эти дѣла начаты имъ или стоятъ подъ его покровительствомъ. Онъ постановляетъ (statue) относительно принятія пожертвованнаго и завѣщаннаго въ пользу синода имущества; наблюдаетъ за сохраненіемъ основныхъ началъ устройства церкви, дисциплины и за отправленіемъ религіи, рѣшаетъ споры, возникающіе въ предѣлахъ его юрисдикціи. Въ промежутки между сессіями синодъ представляется синодальной комиссіей (commission Synodale), избранной изъ среды синода и назначенной имъ. Она состоитъ изъ инспектора, одного пастора и трехъ свѣтскихъ членовъ. Послѣдніе четыре члена назначаются на шесть лѣтъ. Составъ синодальной коммиссіи обновляется каждые три года на половину; выходящіе члены могутъ быть избраны вновь. Она назначаетъ себѣ предсѣдателя. Обязанности ея состоятъ въ томъ, чтобы давать ходъ вопросамъ и дѣламъ, составлявшимъ предметъ разсужденій синода. Коммиссія сообщаетъ правительству о назначеніяхъ пасторовъ консисторіями.

Высшая административная власть въ лютеранскомъ вѣроисповѣданіи принадлежитъ генеральному синоду. Онъ состоитъ изъ пасторовъ и свѣтскихъ членовъ; число послѣднихъ должно быть въ два раза болѣе, чѣмъ первыхъ; свѣтскіе члены избираются частными синодами. Въ составъ синода входитъ также 1 делегатъ отъ теологическаго факультета. Депутаты генеральнаго синода каждые три года переизбираются на половину. Выходящіе члены могутъ быть избраны вновь. Частные синоды представляются въ синодѣ пропорціально лютеранскому населенію своихъ округовъ. Отъ каждаго синода должно быть по крайней мѣрѣ пятнадцать членовъ. Генеральный Синодъ наблюдаетъ за сохраненіемъ основныхъ началъ устройства лютеранскаго общества во Франціи; одобряетъ богослужебныя книги и учебники Закона Божія. Ему предоставлено назначать исполнительную коммиссію (Commission exécutive) для сношеній съ правительствомъ. Коммиссіи принадлежитъ право избирать съ согласія профессоровъ факультета кандидатовъ на вакантныя каѳедры и на мѣста руководителей конференціи (maître de conférence). Синодъ разрѣшаетъ въ послѣдней инстанціи вопросы, возникающіе при примѣненіи регламентовъ касательно внутренняго режима общества. Синодъ собирается по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ три года, попеременно въ

Парижѣ и Монбельярѣ (Montbeliard), или въ какомъ-либо другомъ городѣ по своему избранію. По требованію одного частнаго синода или правительства можетъ быть въ важныхъ случаяхъ экстраординарное собраніе. Генеральный синодъ можетъ созвать учредительный синодъ (Synode constituant), если по его мнѣнію того требуютъ нужды общества; созваніе учредительнаго синода можетъ состояться только по рѣшенію двухъ третей членовъ Генеральнаго Синода. Составъ учредительнаго синода долженъ быть въ два раза болѣе Генеральнаго.—Декретъ 12 марта 1880 г. содержитъ болѣе частныя положенія относительно учредительнаго, генеральнаго и частныхъ синодовъ, консисторій, пресвитерскихъ совѣтовъ и назначенія пасторовъ. Болѣе важны изъ нихъ положенія объ учредительномъ синодѣ. По декрету, онъ долженъ состоять изъ инспекторовъ, делегатовъ парижскаго богословскаго факультета и депутатовъ-пасторовъ и свѣтскихъ,—избираемыхъ частными синодами въ двойномъ количествѣ противъ членовъ послѣдняго Генеральнаго Синода. Созваніе учредительнаго синода лежитъ на обязанности исполнительной коммиссіи Генеральнаго Синода, разъ послѣдній призналъ это необходимымъ. Министръ исповѣданій утверждаетъ время, мѣсто и предметъ собранія. Собраніе можетъ разсуждать только о тѣхъ вопросахъ, которые указаны Генеральнымъ Синодомъ и утверждены министромъ; продолжается оно не болѣе 10 дней. Разсужденія Синода представляются правительству чрезъ посредство предсѣдателя.

Для приготовленія пасторовъ протестанты имѣютъ покровительствуемыя государствомъ учебныя заведенія. Органическій законъ 18 жерм. X г. гласитъ, что должны быть двѣ академіи или семинаріи на востокѣ Франціи для образованія пасторовъ аугсбурскаго исповѣданія и одна семинарія въ Женевѣ для образованія пасторовъ реформатскаго вѣроисповѣданія; профессора всѣхъ академій и семинарій должны назначаться первымъ консуломъ. Обученіе въ академіи или въ женевской семинаріи поставлено необходимымъ условіемъ полученія должности пастора. Уставы семинарій,—опредѣляющіе ихъ управленіе, порядокъ внутренней жизни, число профессоровъ, равно какъ и условія, которымъ они должны удовлетворять, способы и предметы обученія, формы аттестаціи объ образованіи и о поведеніи,—должны быть утверждены правительствомъ (Орг. Зак. ст. ст. 9—15). 30 флореаля XI г. были изданы Органи-

ческіе Члены протестантской академіи аугсбургскаго вѣроисповѣданія въ Страсбургѣ Всѣ учрежденія прежней страсбургской академіи, равно какъ и имущества переданы новой академіи. Новая академія подчинена директоріи страсбургской генеральной консисторіи. Президентъ консисторіи долженъ быть директоромъ академіи; количество профессоровъ ограничено десятью. Они должны назначаться консуломъ по представленіи директоріи генеральной консисторіи, которая обязана спросить мнѣніе академіи. Послѣдняя можетъ представлять правительству заступающихъ мѣсто профессоровъ (supplèants aux professeurs). Въ декретѣ 17 марта 1808 г. объ организаціи университета, въ числѣ теологическихъ факультетовъ указаны два протестантскихъ-одинъ въ Страсбургѣ и другой въ Женевѣ [1]). Декретъ 17 сентября 1808 г., содержащій уставъ императорскаго университета, кромѣ двухъ указанныхъ ранѣе факультетовъ упоминаетъ и предположенный къ основанію факультетъ въ Монтобанѣ Тотъ же декретъ опредѣлилъ порядокъ назначенія на профессорскія каѳедры уже согласно новому положенію высшихъ протестантскихъ богословскихъ учебныхъ заведеній, какъ секцій императорскаго университета. Прежняя страсбургская академія, а также и коллежъ при ней оставлены подъ вѣдѣніемъ мѣстной консисторіи съ переименованіемъ въ большую и малую семинаріи аугсбургскаго исповѣданія. 8 декабря 1809 г. былъ организованъ факультетъ въ Монтобанѣ съ четырьмя богословскими каѳедрами: 1) евангельская мораль 2) церковная исторія, 3) догматическое богословіе и 4 еврейскій языкъ; кромѣ того для приготовленія къ богословскому курсу основано двѣ каѳедры: философіи и латинской и греческой словесности. Условія для полученія ученыхъ богословскихъ степеней баккалавра, лиценціата и доктора богословія поставлены такія же, что̀ и въ католическихъ факультетахъ. По регламентамъ Страсбургскаго и Монтобанскаго факультетовъ [2])

---

[1]) Факультетъ въ Женевѣ организованъ согласно постановленію (arrêté) отъ 7 іюля 1809 г.; въ немъ положено пять каѳедръ: 1) священное краснорѣчіе, 2) восточные языки, 3) догматическое богословіе, 4) церковная исторія и 5) евангелическая мораль.

[2]) Женевскій, послѣ паденія Наполеона, остался внѣ территоріи Франціи.

продолжительность курса была не одинакова: въ то время, какъ въ первомъ былъ курсъ ученія трехгодичный, въ послѣднемъ онъ продолжался четыре года. Постановленіемъ отъ 24-го мая 1828 г. былъ установленъ для того и другого факультета курсъ одинаковой продолжительности въ три года. Для поступающихъ на приготовительные курсы было сдѣлано обязательнымъ предварительное пріобрѣтеніе степени баккалавра словесности или экзаменъ на ту же степень при факультетѣ. Послѣ того какъ Страсбургъ въ 1871 г. отошелъ къ Германіи, теологическій факультетъ изъ Страсбурга былъ перенесенъ въ Парижъ (декретъ марта 1877 г.), равно какъ и соединенная съ нимъ семинарія (декретъ 1 октября 1877 г.). Парижскій теологическій факультетъ носитъ смѣшанный характеръ: каѳедры раздѣлены между профессорами обоихъ исповѣданій поровну, только для догматическаго богословія каждаго исповѣданія положена спеціальная каѳедра (декретъ 7 мая 1881 г.). Центральный совѣтъ реформатскаго исповѣданія и Исполнительная коммиссія лютеранскаго Генеральнаго Синода представляютъ кандидатовъ на вакантныя каѳедры съ согласія профессоровъ факультета (Декр. 26 марта 1852 г. ст. 7 Законъ 1 августа 1879 г. ст. 25, декретъ 12 марта 1880 г. ст. ст. 29 и 30).

Протестантскіе пасторы пользуются наравнѣ съ католическимъ духовенствомъ привиллегіями и изъятіями и подлежатъ одинаковымъ юридическимъ ограниченіямъ, за исключеніемъ, конечно, обязательности целибата.

Статьей 7 Органическаго Закона пасторамъ консисторіальныхъ церквей положено было жалованье, по размѣръ его не опредѣленъ. Декретомъ 3 мессидора назначено 9000 фр. на жалованье пасторамъ реформатской церкви въ Парижѣ. Распредѣленіе этой общей суммы предоставлено дѣлать консисторіи. Въ 1804 г. было дано жалованье всѣмъ протестантскимъ пасторамъ по слѣдующей росписи.

Пасторы перваго класса (въ общинахъ съ населеніемъ болѣе 30,000 душъ)	2000 фр.
Пасторы второго класса (въ общинахъ 5000—30.000 душъ).	1500 фр.
Пасторы третьяго класса (въ общинахъ менѣе чѣмъ въ 5000 душъ).	1000 фр.

(Постанов. 15 жерминаля XII г.).

Ордоннансъ 22 марта 1827 г. повысилъ жалованье пасторовъ третьяго класса до 1200 фр., а ордоннансъ 12 октября 1842 г. жалованье пасторовъ второго касса поднялъ до 1800 фр., а пасторовъ третьяго класса—до 1500. Декретъ 2 октября 1863 г. прибавилъ къ жалованію пасторовъ всѣхъ трехъ классовъ по 100 франковъ, такъ что для пасторовъ перваго класса оно равнялось 2000, второго—1900 и третьяго—1600. На основаніи муниципальныхъ законовъ 18 іюля 1837 г. и 5 апрѣля 1884 г. пасторы имѣютъ квартиры отъ коммунъ. Расходы по этой статьѣ въ куммунальныхъ бюджетахъ отнесены къ категоріи обязательныхъ [1]).

Окончательное устройство іудейскому вѣроисповѣданію дано декретомъ 25 мая 1844 г. Мы изложимъ здѣсь существенное содержаніе этого акта, дополняя его другими узаконеніями, болѣе ранними [2]). Іудейское вѣроисповѣданіе имѣетъ центральную консисторію (въ Парижѣ), консисторіи департаментскія, великихъ раввиновъ, коммунальныхъ раввиновъ и священно-служащихъ (ministres officiants). Центральная консисторія въ Парижѣ состоитъ изъ свѣтскихъ членовъ, по числу департаментскихъ консисторій, и великаго раввина. Свѣтскіе члены избираются именитыми (notables) евреями округовъ департаментскихъ консисторій изъ среды именитыхъ же евреевъ, живущихъ въ Парижѣ, на восемь лѣтъ. Каждые четыре года половина членовъ консисторіи переизбираются; выходящіе члены могутъ быть переизбираемы неограниченное число разъ. Центральная консисторія есть посредникъ между министромъ исповѣданій и департаментскими консисторіями. Она облечена правомъ высшаго надзора за іудейскимъ исповѣданіемъ. Она одобряетъ учебники для употребленія въ еврейскихъ школахъ; наблюдаетъ за департаментскими консисторіями, ихъ великими раввинами, коммунальными раввинами и ministres officiants; имѣетъ право подвергать ихъ запрещенію. Центральная кон-

---

[1]) Для составленія этого очерка мы пользовались книгой: Ar. Lods'a La Législation des cultes protestants 1787—1887., представляющей полное собраніе подлинныхъ узаконеній по дѣламъ протестантскихъ исповѣданій, кромѣ того Gaudry. t. III, pp. 479—554; André. t. IV pp. 188—200.

[2]) Ордоннансомъ 9 нояб. 1845 г. дано было устройство іудейскому исповѣданію въ Алжирѣ; основанія этого устройства тожественны съ основаніями ордоннанса 25-го мая предыдущаго года. Gaudry. t. III. 646—649.

систорія можетъ быть распущена только королевскимъ ордонансомъ (5—13 ст. ст.).

Для учрежденія консисторіи въ департаментѣ необходимо, чтобы въ немъ было не менѣе 2000 евреевъ; если въ департаментѣ нѣтъ такого числа, то нѣсколько департаментовъ имѣютъ одну консисторію; болѣе одной консисторіи въ департаментѣ быть не можетъ; учреждается консисторія королевскимъ ордоннансомъ. Консисторія департаментская состоитъ изъ великаго раввина округа и четырехъ свѣтскихъ членовъ. Великій раввинъ и свѣтскіе члены избираются именитыми евреями округа, послѣдніе на 4 года; чрезъ каждые два года половина членовъ переизбирается. Консисторія управляетъ всѣми молитвенными домами подвѣдомственнаго ей округа; назначаетъ коммиссіи для избранія коммунальныхъ раввиновъ и ministres officiants; налагаетъ запрещеніе на послѣднихъ; обращается въ центральную консисторію съ жалобами на великаго раввина и раввиновъ подвѣдомственнаго ей округа; регламентируетъ съ утвержденія центральной консисторіи религіозныя церемоніи и вообще отправленіе богослуженія въ своемъ округѣ; наблюдаетъ за религіознымъ обученіемъ, ежегодно представляетъ префекту отчетъ о состояніи религіозныхъ и благотворительныхъ учрежденій, находящихся въ ея вѣдѣніи. Департаментская консисторія можетъ быть распущена только постановленіемъ министра (ст. 14—23). Избраніе свѣтскихъ членовъ какъ центральной, такъ и департаментскихъ консисторій подлежитъ утвержденію правительства (ст. 24). Въ каждомъ консисторскомъ округѣ, по декрету, должна существовать корпорація именитыхъ евреевъ (corps des notables) избирателей; она избираетъ: 1) великаго раввина департаментской консисторіи, 2) свѣтскихъ членовъ ея, 3) свѣтскаго члена центральной консисторіи. Корпорація нотаблей состоитъ изъ евреевъ, не моложе 25 лѣтъ, принадлежащихъ къ одной изъ слѣдующихъ категорій: чиновники, члены генеральныхъ, окружныхъ или муниципальныхъ совѣтовъ, граждане, внесенные въ списокъ избирателей, офицеры арміи и флота, члены торговыхъ палатъ и внесенные въ списокъ именитыхъ коммерсантовъ, великіе и коммунальные раввины, директоръ и преподаватели центральной раввинской школы. Но кромѣ того, въ списокъ нотаблей могутъ быть занесены министромъ исповѣданій по предложенію центральной конси-

сторіи и другіе евреи. Не-французскій подданный, равно какъ и подвергшійся обвинительному приговору уголовнаго или исправительнаго суда или не жившій въ округѣ консисторіи по крайней мѣрѣ двухъ лѣтъ не могутъ быть занесены въ списокъ нотаблей (ст. 24—30). Собраніе нотаблей созывается департаментской консисторіей съ утвержденія префекта; избраніе совершается простымъ большинствомъ голосовъ. Введеніе въ должность (installation) свѣтскихъ членовъ центральной и департаментской консисторій производится префектомъ, который принимаетъ присягу отъ каждаго члена (ст. 31—37).

Великій раввинъ центральной консисторіи имѣетъ надзоръ надъ всѣми духовными лицами іудейскаго исповѣданія; можетъ совершать служеніе и проповѣдывать во всѣхъ синагогахъ Франціи. Великій раввинъ избирается пожизненно Въ случаѣ его смерти или удаленія, департаментскія собранія нотаблей избираютъ къ опредѣленному сроку каждое по два делегата, которые вмѣстѣ съ членами центральной консисторіи избираютъ великаго раввина. Избраніе совершается тайною подачей голосовъ и простымъ большинствомъ. Протоколъ избранія посылается центральной консисторіей министру исповѣданій (38—42 ст.).—Великіе раввины департаментскихъ консисторій имѣютъ надзоръ надъ раввинами и ministres officiants своего округа, могутъ отправлять богослуженіе и проповѣдывать во всѣхъ молитвенныхъ домахъ (temples) своего же округа. Для того, чтобы быть избраннымъ великимъ раввиномъ департаментской консисторіей, необходимо быть не моложе 30 лѣтъ и имѣть дипломъ второй раввинской степени. Департаментскіе раввины избираются консисторіей изъ 1) великихъ раввиновъ другихъ департаментовъ по заявленію объ этомъ консисторіи, 2, изъ состоящихъ на службѣ раввиновъ, вышедшихъ изъ центральной раввинской школы, 3) изъ раввиновъ, находящихся на службѣ не менѣе 5 лѣтъ, хотя бы они и не воспитывались въ названной школѣ и 4) изъ преподавателей раввинской школы. Избраніе ихъ должно быть одобрено правительствомъ (43—45 ст. ст.).—Коммунальные раввины отправляютъ богослуженіе и проповѣдуютъ въ молитвенныхъ домахъ той коммуны, при которой они состоятъ. Для поступленія на должность коммунальнаго раввина требуется имѣть не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и дипломъ первой раввинской степени. Коммунальные раввины избираются собраніемъ нотаблей, назначаемыхъ департа-

ментской консисторіей предпочтительно изъ нотаблей коммуны, куда избирается раввинъ. Административный комиссаръ (commissaire administrateur) или президентъ административной коммиссіи (president de la commission administrative) предсѣдательствуетъ въ этомъ собраніи. Консисторія опредѣляетъ, судя по важности раввинской вакансіи, число членовъ собранія, которое никогда не можетъ быть ниже пяти. Протоколъ избранія отсылается вмѣстѣ съ другими документами въ центральную консисторію. Утвержденіе избраннаго дается министромъ исповѣданій. Коммунальные раввины избираются изъ воспитанниковъ центральной раввинской школы. Если раввинская школа выпускаетъ недостаточное количество кандидатовъ на раввинскія мѣста, то можетъ быть избрано и лицо, не получившее спеціальнаго раввинскаго образованія (46—49 ст. ст.). Священно-служащіе могутъ быть избраны только изъ лицъ достигшихъ 25-лѣтняго возраста, представившихъ удостовѣреніе отъ департаментскаго раввина въ томъ, что они владѣютъ достаточными религіозными свѣдѣніями. Ministres officiants избираются съ тѣми же формальностями, что и коммунальные раввины. Избраніе ихъ утверждается консисторіей (50—51 ст. ст.). Могель (лицо, совершающее обрѣзаніе) и шохе (убивающій по еврейскому обычаю животныхъ, назначенныхъ для пищи) могутъ отправлять свои обязанности только съ утвержденія департаментской консисторіи (ст. 52).

Безъ спеціальнаго утвержденія правительства не можетъ состояться ни одно собраніе раввиновъ; не можетъ быть опубликовано или быть предметомъ обученія ни одно догматическое рѣшеніе безъ такового же нарочитаго рѣшенія правительства. Обо всякихъ предпріятіяхъ (entreprises) іудейскихъ раввиновъ, всякихъ спорахъ, которые могутъ возникать между ними, равнымъ образомъ обо всякомъ посягательствѣ на нарушеніе отправленія религіи (culte) и гарантированную раввинамъ свободу министръ доводитъ до свѣдѣнія Государственнаго Совѣта. Ни одинъ раввинъ не можетъ преподавать ученіе или толкованіе закона, несогласное съ рѣшеніями великаго сангедрина или синодальныхъ собраній (54—56).—Раввины должны давать присягу въ присутствіи префекта или его делегата. а великій раввинъ центральной консисторіи присягаетъ въ присутствіи министра исповѣданій (58 ст.). Консисторіи не могутъ начинать ни одно дѣло въ судѣ, равно какъ и

отвѣчать, принимать по дарственнымъ и завѣщаніямъ (donations et legs), дѣлать то или иное употребленіе изъ своего имущества, совершать сдѣлки, купли, продажи, если не получатъ особаго на каждый разъ разрѣшенія правительства [1]).

---

[1]) Gaudry t. III, pp. 701—716.—Полный текстъ ордоннанса pp. 611—646.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Принципъ отдѣленія государства отъ церкви и частные виды его примѣненія во французскомъ законодательствѣ.

I.

Мы видѣли, что французское законодательство по дѣламъ исповѣданій основывается, съ одной стороны, на началѣ религіозной свободы, съ другой—на началѣ верховенства государства относительно всѣхъ союзовъ, заключающихся въ предѣлахъ государственной территоріи, слѣдовательно и религіозныхъ. Въ сравнительно новое время выдвинутъ новый принципъ, который защитниками его поставляется въ тѣсную связь съ принципомъ религіозной свободы; это—принципъ отдѣленія государства отъ церкви (Séparation de l'église et de l'état, Trennung von Staat und Kirche). Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ его сначала съ теоретической стороны, потомъ со стороны его практическаго примѣненія во французскомъ законодательствѣ.

Терминъ „отдѣленіе государства отъ церкви“ употребляется въ различныхъ смыслахъ. Во первыхъ, имъ обозначается признаніе церкви [1]) и государства въ качествѣ равноправныхъ властей (такъ называемая теорія координаціи); во-вторыхъ, фактическое раздѣленіе дѣлъ церковныхъ и государ-

---

[1]) Въ интересахъ краткости мы пользуемся въ настоящей главѣ этимъ терминомъ, хотя рѣчь будетъ обо всѣхъ вообще религіозныхъ союзахъ.

ственныхъ, при которомъ церковь, насколько возможно, освобождается въ своей сферѣ отъ вліянія и вмѣшательства государственной власти, равнымъ образомъ и государство получаетъ самостоятельность въ своихъ дѣлахъ и дѣлается свободнымъ отъ непосредственнаго вмѣшательства церкви въ его дѣятельность. Блюнчли называетъ такого рода отношеніе между церковью и государствомъ не Trennung, а Sonderung или Auseinandersetzung [1]). Въ третьихъ, по наиболѣе распространенному на западѣ употребленію, терминъ „отдѣленіе государства отъ церкви“ означаетъ обращеніе всѣхъ религіозныхъ обществъ въ частные союзы или общества (Privatverein. private Geselschaft, association privée) и сравненіе ихъ относительно юридическаго положенія со всѣми другими союзами или сообществами, допускаемыми въ государствѣ, такъ что государство не даетъ религіознымъ обществамъ никакихъ особенныхъ правъ и привиллегій, но въ то же время отказывается отъ всякихъ лишнихъ противъ частныхъ обществъ правъ надъ ними [2]).

Система отдѣленія государства отъ церкви основывается на томъ началѣ, что государство совершенно игнорируетъ религіозныя общества, какъ таковыя, и трактуетъ религію, какъ частное дѣло отдѣльнаго подданнаго. Изъ этого начала вытекаетъ, съ одной стороны, полное освобожденіе государственныхъ дѣлъ отъ конфессіональнаго вліянія, съ другой —свобод-

---

[1]) Die Trennung zwischen Staat und Kirche ist eine Scheidung, verbunden mit Verkennung, mit Entfremdung, mit Abstoss, eine Scheidung für eine permanentes getheiltes Bestehen; die Auseinandersetzung ist eine Scheidung beider Institutionen in der Gestalt des Wohlvernehmens unter der Voraussetzung ihrer ewigen Verwandschaft und Beziehung. Die Trennung ist mit einem Worte die Karrikatur der Auseinandersetzung. Lange. Ueber die Neugestaltung des Verhaetnisses swischen Staat und Kirche. 5. 1. «Проповѣдуется, читаемъ мы въ Московскомъ Сборникѣ, изд К. П. Побѣдоносцева, отдѣленіе церкви отъ государства... Если дѣло состоитъ въ болѣе точномъ разграниченіи гражданскаго общества съ обществомъ религіознымъ, церковнымъ, духовнаго со свѣтскимъ, о прямомъ и искреннемъ размежеваніи, безъ хитростей, безъ насилія, въ такомъ случаѣ всѣ будутъ стоять за такое отдѣленіе... это будетъ идеальное состояніе, къ которому желательно перейти, которое нужно подготовлять къ осуществленію при благопріятныхъ обстоятельствахъ и въ законной формѣ. Стр. 9.

[2]) Hinschius. Op. citat. 5. 321.

ное и безпрепятственное допущеніе всѣхъ религій и конфессій, разъ ихъ ученіе не противорѣчитъ уголовнымъ законамъ. Образованіе религіозныхъ обществъ подлежитъ общимъ законамъ наравнѣ съ образованіемъ другихъ обществъ. Они пріобрѣтаютъ права юридическаго лица въ цѣломъ своемъ видѣ (напримѣръ, лютеранское религіозное общество, реформатство и др.) или въ отдѣльныхъ своихъ организаціяхъ (напримѣръ, общинахъ, приходахъ и т. п.) вмѣстѣ со своимъ основаніемъ и самымъ фактомъ основанія, если всякое другое общество (напримѣръ, художественное, научное, политическое, промышленное и др.) имѣетъ такое право. Имъ принадлежитъ, кромѣ того, полная автономія во всѣхъ ихъ дѣлахъ, которыя носятъ характеръ дѣлъ общества. Государство не оказываетъ никакого вліянія на ихъ основаніе, организацію, избраніе должностныхъ лицъ, управленіе ихъ имуществомъ. Они подчиняются во всѣхъ отношеніяхъ общему праву. Издаваемыя ими постановленія имѣютъ такое же значеніе, что и постановленіе всякаго другого частнаго общества. Религіозныя общества могутъ быть преслѣдуемы предъ обыкновенными судами общимъ порядкомъ. Точно такъ же усвоеніе какихъ бы то ни было привиллегій религіознымъ обществамъ при послѣдовательномъ проведеніи системы отдѣленія государства отъ церкви исключается. Для поддержанія дисциплины, сбора налоговъ для религіозныхъ цѣлей и тому под., государство не представляетъ своего административнаго покровительства, равно какъ не дастъ податныхъ привиллегій для служителей религіи или богослужебныхъ зданій, не содержитъ первыхъ на свои средства. Но съ другой стороны, государство не можетъ поставить религіозныя общества въ условія худшія сравнительно съ другими частными обществами; не можетъ, напримѣръ, примѣнять къ религіознымъ обществамъ особыхъ предупредительныхъ мѣръ и каръ, за исключеніемъ особыхъ крайнихъ случаевъ [1]).

Ранѣе всѣхъ другихъ государствъ только что описанную систему приняли Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ Конституцію Союза внесено было положеніе, что конгрессъ не долженъ издавать ни одного закона, которымъ бы объявлялась какая-нибудь религія господствующей или запрещалось свободное отправленіе другой. До настоящаго времени Сѣверо-

[1]) Hinschius Op. citat 5. 321—322.

Американскіе Соединенные Штаты считаются классической страною, гдѣ господствуетъ эта система отношеній государства къ религіознымъ обществамъ, хотя на практикѣ и здѣсь допущены важныя исключенія въ пользу противоположной системы единенія (Verbindung) государства съ наиболѣе распространенными религіозными обществами. Усвоя систему отдѣленія государства отъ церкви сѣверо-американцы отнюдь не желали объявлять себя индифферентными къ христіанству и покровительствовать въ равной мѣрѣ магометанству, іудейству или невѣрію; они, въ большинствѣ испытавъ гоненія отъ государственной церкви въ митрополіи, имѣли въ виду предотвратить только это отрицательное явленіе общественной жизни. Но впослѣдствіи этому факту придали болѣе широкое принципіальное значеніе. Полнаго отдѣленія государства отъ церкви не проведено и въ Американскихъ Штатахъ, а по мнѣнію Блюнчли, вообще и не можетъ быть проведено. Общее положеніе, что государство управляетъ своими дѣлами независимо отъ ученія какого-либо религіознаго общества, допускаетъ исключенія. Такъ, во многихъ штатахъ Союза запрещаются подъ страхомъ штрафовъ въ воскресные дни работы, увеселительныя зрѣлища и продажа спиртныхъ напитковъ. Хотя указанныя предписанія и могутъ быть объяснены государственными соображеніями—именно желаніемъ обезпечить религіознымъ обществамъ безпрепятственное празднованіе воскресныхъ дней,—тѣмъ не менѣе запрещеніе нѣкоторыхъ развлеченій повидимому не можетъ быть оправдано этими соображеніями и во всякомъ случаѣ стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ принципомъ отдѣленія государства отъ церкви. Не только правительства отдѣльныхъ штатовъ, но и президентъ Союза назначаетъ извѣстные дни для благодарственныхъ молебновъ и праздниковъ. Конгрессъ открываетъ свои засѣданія молитвою и для сего при немъ содержится особое духовное лицо. Нѣкоторые штаты (Коннектикутъ, Пенсильванія и Массачусетъ) удержали еще въ уголовномъ законодательствѣ средневѣковое воззрѣніе на богохульство, не какъ на оскорбленіе религіознаго чувства вѣрующихъ, но какъ преступленіе, направленное противъ Самого Бога. Въ другихъ штатахъ (Ньюйоркъ и Пенсильванія) для лицъ, принадлежащихъ къ сектамъ, отрицающимъ военную службу, послѣдняя замѣнена денежными взносами. Другое положеніе, что религіозныя общества

не должны пользоваться никакими привиллегіями, также не проведено послѣдовательно. Почти повсюду церковныя имущества освобождены отъ государственныхъ и мѣстныхъ налоговъ, а въ нѣкоторыхъ штатахъ (Виргинія, Коннектикутъ, Техасъ) для духовныхъ лицъ допущена свобода отъ военной службы и отъ засѣданій въ судахъ въ качествѣ присяжныхъ судей. Съ другой стороны, государство усвояетъ себѣ по отношенію къ религіознымъ обществамъ нѣкоторыя особенныя права, которыми оно не пользуется относительно другихъ частныхъ обществъ. Такъ, оно ограничиваетъ количество доходовъ и имущества, особенно недвижимаго, для тѣхъ или иныхъ религіозныхъ корпорацій. Законы нѣкоторыхъ штатовъ (Пенсильванія, Ньюйоркъ, Іова, Мичиганъ, Делавари) обставляютъ извѣстными ограниченіями право завѣщать и дарить въ пользу церкви, или даже совершенно запрещаютъ завѣщанія въ пользу религіозныхъ обществъ (Виргинія). Нѣкоторыми отдѣльными законами религіознымъ союзамъ отказывается въ правахъ юридическаго лица или они даются подъ извѣстными ограниченіями. Государство признаетъ себя неконфессіональнымъ, но оно не только уважительно относится къ христіанству, но и покровительствуетъ ему. Это не христіанство извѣстнаго опредѣленнаго исповѣданія, но общіе всѣмъ исповѣданіямъ догматы и нравственныя предписанія. Такое общее христіанство въ Сѣверной Америкѣ не отвлеченная доктрина, а живой историческій фактъ, живое народное религіозное міросозерцаніе. Оно то собственно и взято государствомъ подъ свое покровительство. Впрочемъ, какъ бы то ни было, Сѣверо-Американское государство видитъ во всѣхъ религіозныхъ обществахъ только союзы или сообщества [1]).

Изъ европейскихъ государствъ, принявшихъ систему отдѣленія государства отъ церкви, слѣдуетъ во первыхъ указать на Бельгію. Хотя Конституція 1831 года санкціонировала многія положенія системы отдѣленія государства отъ церкви, но она же вопреки этой системѣ опредѣлила выдавать содержаніе духовенству изъ государственныхъ средствъ; такимъ образомъ Бельгійское государство признаетъ, что для него

[1]) Bluntschli. Allgemeines Staatsrecht. 5. 425—427. Hinschius. Op. citat 5. 221—224. Сравн. Проф. Бердниковъ. Новое государство въ его отношеніи къ религіи, стр. 13—25.

дѣятельность духовенства не безразлична, но представляетъ существенный интересъ [1]). Въ Италіи впервые была провозглашена Кавуромъ въ засѣданіи Палаты депутатовъ 25 марта 1861 года формула отдѣленія государства отъ церкви; словами „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“ (libera chiesa in libero stato, l'église libre dans l'etat libre) итальянскій политикъ хотѣлъ обозначить повидимому полное отдѣленіе государства отъ церкви. Но при изданіи такъ называемаго закона о гарантіяхъ этотъ принципъ не былъ проведенъ во всей его полнотѣ. Католическая церковь признана была корпораціей публичнаго характера; папа, какъ верховный руководитель церкви, былъ изъятъ изъ суверенитета государства; ему предоставлено право непосредственныхъ международныхъ сообщеній. „Теорія Кавура, пишетъ русскій ученый, сталкивается съ однимъ весьма существеннымъ возраженіемъ: полное отдѣленіе государства отъ церкви никогда и нигдѣ не существовало, потому что оно просто невозможно. Даже въ такихъ странахъ, которыя отличаются наибольшею религіозною свободой, мы не видимъ полнаго отдѣленія государства отъ церкви. Въ охранѣ, которою религіозныя общества пользуются, и въ различныхъ частностяхъ ихъ жизни выражается извѣстная связь съ государствомъ и даже извѣстная зависимость отъ него. Весь вопросъ приводится такимъ образомъ къ болѣе или менѣе тѣсной связи, но самая связь, въ своемъ существѣ, остается внѣ вопроса“ [2]). Примѣръ Италіи, какъ нельзя живѣе доказываетъ, что полное проведеніе принципа отдѣленія государства отъ церкви невозможно, разъ государство имѣетъ дѣло не съ мелкими сектами, а съ великими историческими религіозными обществами [3]). Тѣмъ не менѣе во всѣхъ указанныхъ попыткахъ государствъ стараго свѣта нельзя не видѣть приближенія къ системѣ отдѣленія государства отъ церкви. Мы видимъ, что всѣ онѣ направлены къ умепьшенію правъ церкви, какъ публичной корпораціи: народное образованіе, брачное право, веденіе актовъ гражданскаго состоянія, погребеніе, присяга,

---

[1]) P. Hinschius Op. citat. 5. 224—225, подробнѣе см. Friedberg. Die Grenzen zwischen Staat und Kirche... 5. 627

[2]) Проф. Тернеръ. Свобода совѣсти и отношеніе государства къ церкви. Сборникъ государственныхъ знаній. СПБ. 1877, т. III, стр. 22.

[3]) Hinschius. Op. citat. 5. 225—226. Friedberg. 5. 715 fol.

опредѣленіе государствомъ праздничныхъ дней—вотъ тѣ стороны жизни, гдѣ примѣнена уже во многихъ государствахъ запада описываемая нами система.

Разсмотримъ, на сколько основательна такая конструкція отношеній между государствомъ и религіозными обществами. Можно-ли, на самомъ дѣлѣ, приравнивать религіозныя общества, въ особенности же великія историческія религіозныя общества къ простымъ частнымъ обществамъ? Двухъ рѣшеній этого вопроса съ точки зрѣнія православнаго богослова и по отношенію къ православной церкви быть не можетъ, но объ этомъ мы говорить не будемъ. Мы приведемъ здѣсь мнѣніе проф. Гиншіуса, который въ рѣшеніи этого вопроса отвлекается отъ конфессіональной точки зрѣнія и аргументируетъ, такъ сказать, на чисто научной почвѣ.

Государство, по взгляду Гиншіуса, даже будучи неконфессіональнымъ, обязано дать великимъ религіознымъ обществамъ публично-правный характеръ, потому что оно признаетъ или должно признать въ задачахъ великихъ христіанскихъ обществъ съ ихъ постоянными учрежденіями такія задачи, осуществленіе которыхъ имѣетъ большое значеніе и для его собственнаго нормальнаго развитія. Христіанскія религіозныя общества учатъ христіанской религіи, насаждаютъ христіанское нравственное настроеніе, заботятся о соотвѣтственномъ поведеніи своихъ членовъ,—а это, въ виду того, что государство ограничено въ своей дѣятельности только внѣшне-принудительными средствами, облегчаетъ ему преслѣдованіе своихъ государственныхъ цѣлей. Уже по одному этому, заключаетъ Гиншіусъ, оно должно предоставить христіанскимъ религіознымъ обществамъ публично-правное положеніе.—Кромѣ того, хотя западно-европейское государство и отказывается привлекать въ область своей дѣятельности религію даже большинства подданныхъ, оно, однако, обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что значительная часть его населенія принадлежитъ къ тому или иному религіозному обществу. Естественно, что религія большей части подданныхъ требуетъ иного государственнаго вниманія, чѣмъ религіозные взгляды незначительной секты. Задача государства—создать поприще для свободнаго развитія гражданъ,—требуетъ, чтобы государство предоставило религіозному обществу, которое по своему историческому значенію имѣло публичное положеніе въ теченіе столѣтій, и на

будущее время такое же положеніе Нормированіе права, соотвѣтствующее фактическимъ отношеніямъ и реальнымъ потребностямъ, составляетъ цѣль, къ которой стремится новѣйшее государство при устройствѣ своего правового порядка. Какъ государство сдѣлало бы ошибку, если бы захотѣло нормировать право для новыхъ торговыхъ обществъ по принципамъ римской societatis, точно такъ же оказалось бы ложной политикой, если бы государство при опредѣленіи своего отношенія къ великимъ христіанскимъ обществамъ не обращало вниманія на ихъ исторически сложившееся устройство и ихъ вліяніе на своихъ членовъ. Такимъ образомъ, совершенное отдѣленіе государства отъ церкви не цѣлесообразно и не можетъ быть предметомъ здравой политики. На самомъ дѣлѣ, можно ли великія христіанскія общества трактовать въ качествѣ свободныхъ частныхъ обществъ или корпорацій, волею своихъ членовъ создаваемыхъ, ихъ же волею и упраздняемыхъ? Можно ли сравнивать роль государя въ евангелико-лютеранскомъ обществѣ съ ролью простого представителя частнаго союза? или ставить въ то же положеніе, т. е. положеніе простого представителя частнаго общества, папу съ его непогрѣшимостью, универсальнымъ епископствомъ, съ властью вязать и рѣшить, къ услугамъ котораго найдутся средства болѣе дѣйствительныя, чѣмъ у всѣхъ государственныхъ властей. Такимъ образомъ попытка конструировать устройство великихъ историческихъ религіозныхъ обществъ по принципу отдѣленія государства отъ церкви была бы насиліемъ надъ реальными условіями жизни, въ сравненіи съ которымъ трактованіе нѣкоторыхъ институтовъ германскаго права по римскимъ юридическимъ принципамъ покажется невинной дѣтской забавой. Частный союзъ образуется путемъ добровольнаго соглашенія членовъ и вступленіе въ него—когда онъ уже образовался,—дѣло свободной воли каждаго. Статутъ союза, хотя и представляетъ объективное право для членовъ, но онъ является продуктомъ ихъ свободной воли при началѣ образованія общества, а по образованіи его всякій вступающій принимаетъ положенія устава сознательно и свободно. Такимъ образомъ, права и обязанности, вытекающія изъ принадлежности къ частному союзу, мыслятся какъ продуктъ личной воли корпорантовъ. Не то въ церкви и во всякомъ большомъ историческомъ религіозномъ обществѣ (православной или католической церкви,

протестантскомъ или реформатскомъ обществѣ, іудействѣ, магометанствѣ и др.): здѣсь, при условіи твердой вѣры въ истинность религіознаго ученія, обязанности и права членовъ мыслятся объективно данными и въ большинствѣ отъ свободной воли отдѣльныхъ личностей независимыми. Поэтому вполнѣ правъ проф. Гиншіусъ, когда говоритъ, что „приравниваніе католическаго (мы добавимъ „и всякаго другого“) церковнаго права къ уставу простого частнаго общества въ юридическомъ отношеніи должно представляться курьезомъ“. Каждый по рожденію, воспитанію принадлежитъ уже съ первыхъ дней своей жизни къ тому или другому религіозному обществу. Если бы всѣ религіозныя общества трактовались, какъ частные союзы, то съ юридической точки зрѣнія подчиненіе каждаго члена религіознаго союза правиламъ послѣдняго должно основываться на личномъ и произвольномъ, хотя бы и молчаливомъ, признаніи обязательности ихъ. Но такого рода точка зрѣнія не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Какъ обязанности и права гражданина государства не создаются личнымъ, произвольнымъ согласіемъ принять ихъ, такъ же или даже предпочтительнѣе обязанности и права религіозныя. Правда, что при потерѣ вѣры въ то, что̀ служитъ основаніемъ того или иного религіознаго общества, западно-европейское право предоставляетъ каждому выходъ изъ прежняго религіознаго союза и вступленіе въ другой; но эта возможность можетъ быть приравнена не къ выходу изъ частнаго общества, но скорѣе къ оставленію подданства и натурализаціи въ другомъ государствѣ; а Confessonslosigkeit—не къ простому отсутствію обязательствъ предъ какимъ бы то ни было частнымъ союзамъ, но прямо—къ Heimatlosigkeit.

Говорятъ, что подобнаго рода разсужденія, хотя, можетъ быть, и вѣрныя сами по себѣ, не имѣютъ никакого практическаго значенія, и страна, принявъ систему отдѣленія государства отъ церкви, не будетъ испытывать затрудненій въ своей юридической практикѣ; при этомъ указываютъ на примѣръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Но, прежде всего, не совсѣмъ вѣрно то, что здѣсь не испытывается ненормальности системы, не смотря на всѣ коррективы къ ней. Такъ Рюттиманъ (Rüttiman) въ своей книгѣ—Kirche und Staat in Nordamerika—приводитъ очень много фактовъ, доказывающихъ противоположное. Напр., одно духовное лицо

протестантскаго епископальнаго общества, осужденное духовнымъ судомъ на деградацію, обратилось въ свѣтскій судъ (Superior court въ Иллинойсѣ) съ жалобою на то, что духовный судъ сталъ въ противорѣчіе съ канонами церкви. Superior court не могъ не принять жалобы, такъ какъ, съ точки зрѣнія сѣверо-американской системы, въ юридическомъ отношеніи нѣтъ никакого различія между религіозными обществами (какими бы то ни было) и хотя бы обществомъ велосипедистовъ или увеселительнымъ клубомъ. Но при разсмотрѣніи дѣла судъ долженъ былъ признать, что вопросы, касающіеся церковной дисциплины, не входятъ въ сферу компетенціи государственнаго суда, что права церковнаго суда основываются не на договорѣ, а на органическомъ правѣ историческаго религіознаго союза. Такимъ образомъ этимъ приговоромъ судъ поставилъ себя въ противорѣчіе съ общимъ положеніемъ сѣверо-американскаго права, что всѣ религіозныя общества съ юридической точки зрѣнія представляютъ частные союзы. Приговоръ суда ясно показываетъ, что и въ Соединенныхъ Штатахъ чувствуется непормальность системы отдѣленія государства отъ церкви. Кромѣ того, если даже и принять, что въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ не проявляются во всей полнотѣ невыгодныя послѣдствія отъ системы „свободной церкви въ свободномъ государствѣ“, то это не потому, чтобы въ правосознаніи населенія прочно укоренились начала этой системы, а какъ разъ наоборотъ, именно потому, что населеніе видитъ въ религіозныхъ союзахъ не простыя приватныя корпораціи, но общества съ такою же верховною властью въ сферѣ духовно-религіозной, какою владѣетъ государство въ свѣтской области.—Если такимъ образомъ система отдѣленія государства отъ церкви не привилась въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ нѣтъ прочныхъ историко-религіозныхъ традицій и гдѣ процессъ заселенія ставилъ и ставитъ лицомъ къ лицу представителей различныхъ религіозныхъ обществъ и національностей, то тѣмъ болѣе нѣтъ основанія вводить ее въ государствахъ стараго свѣта, гдѣ сильны историческія традиціи, гдѣ цивилизація и культура носятъ на себѣ печать вліянія того или иного вѣроисповѣднаго общества. Система эта тѣмъ болѣе не пригодна въ тѣхъ странахъ, гдѣ въ силу историческихъ условій государство и одно какое-либо религіозное общество или церковь дѣйствовали совмѣстно и согласно въ теченіи

нѣсколькихъ вѣковъ; вводить эту систему здѣсь—было бы вопіющимъ насиліемъ надъ реальными правовыми условіями и надъ религіознымъ сознаніемъ народа [1]).

Система отдѣленія государства отъ церкви не только противорѣчитъ исторически сложившимся отношеніямъ и насильственно ломаетъ ихъ, не только противорѣчитъ существу великихъ историческихъ религіозныхъ союзовъ, но и грозитъ не малою опасностью государству, особенно на западѣ. Западное государство претендуетъ на исключительный суверенитетъ въ предѣлахъ своей территоріи; но мы уже видѣли, что церковь и вообще великія религіозныя общества пользуются такимъ вліяніемъ на сознаніе и совѣсть вѣрующихъ, которое можетъ быть поставлено рядомъ съ верховною властью государства, а исторія показываетъ, что первое можетъ превозмогать государственную власть. Приравнивая всѣ религіозные союзы къ частнымъ обществамъ, государство, конечно, нисколько не измѣняетъ ихъ религіознаго вліянія на вѣрующихъ ни въ силѣ, ни въ широтѣ; оно такимъ образомъ лишаетъ себя возможности привести въ согласіе государственную и церковную дѣятельность; и при могущихъ возникнуть конфликтахъ терпитъ тѣмъ большій вредъ, чѣмъ дальше расходятся преслѣдуемыя ими ближайшія цѣли. Все это имѣетъ значеніе особенно по отношенію къ тѣмъ государствамъ запада, гдѣ въ населеніи укоренилась католическая религія. Католическая церковь, представляя собою интернаціональное общество, располагаетъ политической силой очень значительной величины. Сдѣлавшись въ отдѣльныхъ государствахъ на правахъ частнаго общества свободною отъ государственнаго контроля, она со своимъ ученіемъ и стремленіями, навѣрное, вступитъ въ непріязненныя отношенія къ государствамъ. Взгляды высшихъ представителей католической церкви на принципы современной политической и общественной жизни западной Европы стоятъ въ полномъ противорѣчіи со взглядами государствъ. Конфликтъ при такомъ положеніи вещей неизбѣженъ и государства ничѣмъ не гарантированы отъ того, что имъ, можетъ быть, придется повторить средневѣковую борьбу съ папскими притязаніями. Примѣръ Бельгіи и Сѣверной Америки даетъ ясное представленіе о томъ, что государство, отдѣляя себя отъ

[1]) P. Hinschius. Op. citat. 5. 261—264. Friedberg. Op. citat. 5. 779.

католической церкви, усиливаетъ тѣмъ клерикальныя вожделѣнія о господствѣ надъ государствомъ. Въ Бельгіи государство должно вести тѣмъ болѣе трудную борьбу съ ультрамонтами, что оно само отказалось отъ всякаго контроля надъ дѣятельностью духовенства. Въ Соединенныхъ же Штатахъ, хотя этой борьбы и нѣтъ въ виду того, что католики здѣсь въ меньшинствѣ, но уже есть признаки того, что ультрамонтанство не отказывается отъ попытокъ пропикнуть и въ новый свѣтъ. Уже давно замѣчено, что Ньюйоркское католическое духовенство съ архіепископомъ во главѣ имѣетъ большое вліяніе на городское управленіе. Первый шагъ, такъ сказать, сдѣланъ, а дальнѣйшіе шаги дѣло времени [1]). Потому, по мнѣнію Гинціуса, нѣтъ никакой нужды проводить въ жизнь принципъ отдѣленія государства отъ церкви со всею логическою послѣдовательностью тогда, когда нѣтъ реальныхъ условій, вызывающихъ эту мѣру. Такъ, напримѣръ, тамъ, гдѣ изстари существуетъ дружественное отношеніе между государствомъ и извѣстнымъ вѣроисповѣданіемъ, или гдѣ па лицо одно, или почти одно, исповѣданіе, тамъ, очевидно, нѣтъ реальныхъ условій для проведенія системы отдѣленія государства отъ церкви; тамъ чрезъ непужное введеніе новыхъ порядковъ могутъ разрушиться прежнія общественныя отношенія, которыя до того времени оказывали благодѣтельныя послѣдствія. Напримѣръ, обязательное введеніе общихъ кладбищъ въ государствахъ, гдѣ нѣтъ или почти нѣтъ иновѣрцевъ, не имѣетъ никакого смысла. Такъ же точно заведеніе некопфессіопальныхъ школъ въ мѣстахъ только съ однимъ исповѣданіемъ, равнымъ образомъ разрывъ исторической связи между церковью и школою были бы такими мѣропріятіями, которыми государство повредило бы только самому себѣ [2]).

Если система „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“ совершенно не соотвѣтствуетъ реальнымъ юридическимъ, религіознымъ, историческимъ и политическимъ потребностямъ европейскихъ государствъ, то откуда, спрашивается, возникло требованіе ея примѣненія, что вызвало нѣкоторыя государства къ попыткамъ провести ее въ жизнь? Если обратить вниманіе съ одной стороны на то, что за обсуждаемую

---

[1]) P. Hinschius. Op. cit. 5. 265.

[2]) P. Hinschius. 5. 246; Проф. Бердниковъ. Новое государство... 58.

систему борятся по преимуществу лица, отрицательно относящіяся ко всякой положительной религіи, съ другой стороны,— на результаты примѣненія нѣкоторыхъ частныхъ положеній этой системы (напримѣръ, неконфессіональныхъ школъ, гражданскаго брака и легкаго сравнительно развода и др.), то отвѣтъ на вопросъ въ томъ смыслѣ, что ею имѣютъ въ виду главнымъ образомъ подорвать религіозныя вѣрованія народа — является какъ бы само собой. Но такое рѣшеніе вопроса представляется не полнымъ. Оставивъ въ сторонѣ нѣкоторыхъ ультрамонтановъ, надѣющихся найти въ новомъ порядкѣ вещей больше простора для своей дѣятельности, и политиковъ, для которыхъ отдѣленіе государства отъ церкви представляется необходимымъ слѣдствіемъ принципа религіозной свободы, мы не должны упускать изъ виду и тѣхъ писателей, которые пришли къ теоріи отдѣленія государства отъ церкви путемъ изученія исторіи отношеній католической церкви къ государству и размышленіемъ надъ ея постоянными стремленіями. Находя эти отношенія и стремленія не нормальными, они ошибочно видятъ панацею зла въ совершенномъ отдѣленіи государства отъ вліянія церкви [1]) Но причина зла лежитъ не въ томъ или иномъ внѣшнемъ положеніи церкви, но въ коренномъ искаженіи самой идеи церкви, въ омірщеніи ея. Понятно, этимъ указаніемъ не рѣшается вопросъ, въ какія отношенія государство должно поставить себя къ церкви, но дается правильная постановка его. Правильная же постановка вопроса показываетъ, въ какомъ направленіи онъ долженъ рѣшаться. Нужно возвращеніе къ истиннымъ началамъ церкви, къ устра-

---

[1]) Типичнымъ примѣромъ ихъ можетъ служить Friedberg Его книга Grenzen zwischen Staat und Kirche. Tubingen 1872 г представляетъ результатъ громаднаго научнаго труда. посвященнаго изученію отношеній между государствомъ и католической церковью. Авторъ хотя и отрицаетъ систему отдѣленія государства отъ церкви, но только въ той формѣ, въ какой она принята въ Бельгіи и Италіи, не допускаетъ и обращенія католической церкви въ частный союзъ, но желаетъ «Loslösung des Staates von der Kirche, Loslösung des einzelnen Staatsburgers aus den Kirchlichen Fesseln, что, конечно, означаетъ еще дальнѣйшій шагъ сравнительно съ тѣмъ, что сдѣлали упомянутыя европейскія государства. Op. citat 55. 768—782. Изъ французскихъ писателей можно указать на Ed. Pressensé. La liberté religieuse en Europe depuis 1870. Paris. 1874.

нѣнію вредныхъ историческихъ наростовъ, накопившихся въ католичествѣ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Такъ именно этотъ вопросъ ставился и на западѣ въ требованіяхъ „реформы церкви во главѣ и членахъ“, потомъ въ реформаціи и наконецъ въ старокатолическомъ движеніи. Но требованія „реформы во главѣ и членахъ“, показывавшія, что сами католики стали сознавать ненормальности ихъ церковной жизни, не увѣнчались успѣхомъ; протестантство стояло на вѣрной дорогѣ, по скольку отрицало присутствіе истинной церкви въ католичествѣ, но лишенное историческаго преданія, не могло найти ея и прямо отринуло идею видимой церкви; ближе къ истинѣ стоитъ старо-католичество, не признавая истинности католической церкви, и стремясь найти нить истинно-церковнаго преданія, оборвавшуюся на Западѣ. На этомъ только пути и можно установить нормальное отношеніе церкви къ государству и государства къ церкви.

Что же касается частныхъ видовъ примѣненія принципа отдѣленія государства отъ церкви къ различнымъ сторонамъ государственной и церковной жизни, то профессоръ Гиншіусъ перечисляетъ ихъ очень подробно. При послѣдовательномъ примѣненіи принципа отдѣленія государства отъ церкви, по его взгляду, 1) должно пасть всякое ограниченіе въ гражданскихъ и государственныхъ правахъ, вытекающее изъ различія въ вѣроисповѣданіи, въ особенности же относительно избранія чиновниковъ на государственную службу, и правоспособности къ участію въ общинномъ, земскомъ и общегосударственномъ представительствѣ. (Этотъ пунктъ мы отнесли къ ближайшимъ слѣдствіямъ начала религіозной свободы). 2) Точно такъ же государство не можетъ принуждать къ исполненію религіозныхъ обязанностей (напримѣръ, къ крещенію дѣтей) косвенно, въ интересахъ регистраціи гражданскаго состоянія, и должно ввести государственное веденіе актовъ состоянія. 3) Государство обязано выработать свое брачное право, т. е. форму заключенія брака и условія развода. 4) Погребеніе должно быть независимо отъ церкви. 5) Государство нормируетъ празднованіе извѣстныхъ дней въ году (этотъ пунктъ мы такъ же отнесли къ вопросу о религіозной свободѣ). 6) Изъ присяги, если она требуется въ извѣстныхъ случаяхъ государствомъ, долженъ быть устраненъ всякій конфессіональный моментъ и даже обращеніе къ Богу; на мѣсто клятвы должно быть по-

ставлено простое обѣщаніе истины, но съ важностью и серьозностью клятвы 7) Гдѣ существуетъ обязательное обученіе дѣтей, никто не долженъ быть принуждаемъ посылать своихъ дѣтей въ школы другого вѣроисповѣданія и въ особенности учить ихъ тамъ Закону Божію; государство обязано создать неконфессіональную школу. 8) Государство не должно ставить общественную благотворительность и медицинскую помощь въ зависимость отъ исповѣданія извѣстной религіи [1]).

II.

Обращаясь отъ общихъ теоретическихъ положеній къ дѣйствительнымъ фактамъ церковно-государственнаго быта Франціи, мы должны прежде всего отмѣтить, что во Франціи, какъ можно было видѣть изъ предыдущей главы, принципъ отдѣленія государства отъ церкви не проведенъ во всей безпощадной послѣдовательности. Но законодательство въ этомъ направленіи началось еще въ прошломъ столѣтіи и въ настоящее время, при третьей республикѣ, усиливается очень замѣтно. Нѣкоторые писатели [2]) понимаютъ настоящій вопросъ нѣсколько иначе и, опираясь на фактическое положеніе религіозныхъ обществъ вообще и католической церкви въ частности въ періодъ господства Конвента и Директоріи, утверждаютъ, что система полнаго отдѣленія государства отъ церкви уже испробована, всякая попытка въ этомъ направленіи есть возвращеніе къ самымъ печальнымъ временамъ жизни французскаго народа. Но такой взглядъ едва-ли вѣренъ. Когда говорятъ о системѣ отдѣленія государства отъ церкви, то, оставаясь въ строго-научныхъ предѣлахъ, подъ ней слѣдуетъ разумѣть извѣстный юридическій принципъ, научно-обоснованный (вѣрно или не вѣрно—это для насъ теперь не важно) и проведенный въ жизнь. Всякое же насиліе надъ религіозными обществами, хотя бы оно по своимъ результатамъ и было тожественно съ отдѣленіемъ государства отъ церкви, не можетъ быть названо этимъ именемъ, а если называется, то

---

[1]) Hinschius. 5. 235—237. Сравн. Friedberg. Op. citat. 5. 782 ff. и Ed. Pressensé. La liberté en Europe, p. 405 suiv

[2]) Paul Besson. De la séparation de l'église et de l'état 9 édition. Paris.

ad hominem. Названный въ примѣчаніи французскій писатель не представляетъ намъ опредѣленія того понятія, о которомъ онъ ведетъ рѣчь. Всякое распоряженіе, клонящееся во вредъ католической церкви, по его представленію, есть уже примѣненіе принципа отдѣленія церкви отъ государства (въ такомъ смыслѣ, напримѣръ, у него толкуется и секуляризація церковныхъ имуществъ и Гражданское Уложеніе о духовенствѣ и проч.) Вопросъ *о полномъ отдѣленіи государства отъ церкви* во Франціи начался почти на нашихъ глазахъ и не сошелъ еще со сцены и въ настоящее время; и теперь онъ представляетъ пунктъ, за который борятся различныя политическія партіи, однѣ относясь къ нему отрицательно, другія положительно. Въ 1872 г. Національному Собранію въ Версали былъ представленъ проектъ закона о правѣ ассоціацій (droit d' association) безъ различія ихъ цѣли и характера. Предлагалось сравнить предъ закономъ всѣ ассоціаціи—будутъ ли онѣ политическія, религіозныя, литературныя или другія какія-либо, включая сюда даже и увеселительныя [1]).

Проектъ этотъ тогда не былъ принятъ, но его сторонники не отказываются отъ мысли объ его осуществленіи. Партіи, господствующія въ законодательныхъ собраніяхъ Франціи, относятся къ нему различно. Полнаго отдѣленія государства отъ церкви требуютъ партіи, стоящія на крайней лѣвой. Со своими антикатолическими или даже антирелигіозными стремленіями, они думаютъ найти въ отдѣленіи государства отъ церкви, которое (отдѣленіе), по ихъ расчетамъ, должно ослабить вліяніе католической церкви на общество, — залогъ торжества своихъ идей. Совершенно иначе относятся къ вопросу клерикалы и ультрамонтаны. Они, хотя и считаютъ современное положеніе католической церкви во Франціи угнетеннымъ и при благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ никогда не помирятся на statu quo, тѣмъ не менѣе являются защитниками его въ виду того, что въ настоящее время католическая церковь можетъ потерять даже и тѣ преимущества, которыя у нея еще не отняты. Впрочемъ, нѣкоторые и изъ клерикаловъ въ своихъ взглядахъ относительно вопроса объ отдѣленіи государства отъ церкви сходятся съ предста-

---

[1]) Journale officiel, 16 mai 1872 у Besson'a, p 7.

вителями лѣвой, ожидая отъ этой мѣры совершенно противоположныхъ результатовъ. Допустимъ, разсуждаютъ они, что Конкордатъ будетъ отмѣненъ, осуществится полное отдѣленіе государства отъ церкви, на мѣсто вольностей, обезпеченныхъ конкордатомъ, явятся вольности, обезпеченныя общимъ правомъ (droit commun). Нужно ли безпокоиться изъ-за этого? Государство, предоставляя трактатомъ 1802 г. привиллегированное положеніе католической церкви, слишкомъ дорого продало его, а церковь купила его цѣною стѣсненія и рабской зависимости отъ государственной власти Такимъ образомъ, отмѣна конкордата и отдѣленіе государства отъ церкви не должны возбуждать особеннаго сожалѣнія. Но клерикаловъ, разсуждающихъ такимъ образомъ, очень не много [1])... Между названными двумя группами стоитъ третья съ рѣшающимъ голосомъ по настоящему вопросу—это либералы. Находя современное положеніе церкви во Франціи стѣснительнымъ для свободы гражданъ и не согласнымъ съ либеральнымъ политическимъ катехизисомъ, они склоняются въ этомъ случаѣ къ радикаламъ. Но въ то же время не упускаютъ изъ вида, какую громадную политическую силу представляетъ католическая церковь и какъ противоположны ея политико-общественныя тенденціи либеральнымъ. Либералы видятъ въ полномъ отдѣленіи государства отъ церкви слишкомъ опасную мѣру для особенно симпатичныхъ имъ сторонъ современной западно-еврейской цивилизаціи, и потому вотируютъ въ законодательныхъ собраніяхъ противъ этой системы [2]). Таково положеніе вопроса объ отдѣленіи государства отъ церкви во Франціи въ наше время. Но оно не исключаетъ изданія отдѣльныхъ законовъ, направленныхъ къ этой цѣли и постепенно секуляризующихъ различныя стороны общественно-государственной и частной жизни. Нѣкоторые изъ нихъ (напримѣръ, объ отмѣнѣ общественной молитвы при открытіи законодательныхъ палатъ, объ отмѣнѣ законовъ относительно произведеній печати, вредныхъ для религіи и др.) мы раз-

---

[1]) Besson. Op. cit. p. 1—3. Въ Syllabus'ѣ осуждено, какъ error положеніе: Ecclesia a statu, statusque ab Ecclesia sejungendus est (§ VI, LV)

[2]) Свѣдѣнія, переданныя здѣсь, заимствованы изъ различныхъ повременныхъ изданій, цитовать которыя для насъ затруднительно, да едва ли и нужно.

смотрѣли выше и въ иной связи. Здѣсь будетъ рѣчь о наиболѣе крупныхъ проявленіяхъ секуляризаціонныхъ стремленій во французскомъ законодательствѣ Сюда относятся законы, касающіеся народнаго образованія, брака, веденія актовъ гражданскаго состоянія и присяги.

Относительно народнаго образованія слѣдуетъ обратить вниманіе на два вопроса—объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и о религіозномъ обученіи (Законъ Божій), какъ одномъ изъ предметовъ школьныхъ курсовъ

Въ дореволюціонное время школа стояла въ тѣсной связи съ церковью и была, по выраженію Альберта Дюрюи [1]), продолженіемъ прихода или монастыря. Духовенство имѣло огромное вліяніе на народное образованіе и никто не оспаривалъ у него этого вліянія. Эдиктъ 1606 г. требовалъ, чтобы наставники школъ въ малыхъ городахъ и селеніяхъ были одобряемы (approuvés) приходскими священниками—настоятелями (curés), чтобы жалобы на учителей приносились архіепископамъ и епископамъ. По смыслу королевской декларацiи, изданной въ мартѣ 1666 г., преподавать въ школахъ могли только принадлежавшіе къ католической церкви, выдержавшіе экзаменъ у епископа или его викарія и представившіе исповѣданіе вѣры. Эдиктъ 1695 г. подтвердилъ права кюрэ одобрять учителей и учительницъ въ городахъ и селеніяхъ; онъ призналъ за архіепископами и епископами или за ихъ архидіаконами право производить, при посѣщеніяхъ епархіи и въ другое время, испытаніе учителей изъ катихизиса и смѣщать тѣхъ, которыми они останутся недовольны за ихъ убѣжденія или поведеніе [2]).

Но ко времени великой революціи школьные учители подъ вліяніемъ новыхъ идей начали тяготиться своимъ зависимымъ отъ духовенства положеніемъ. Существуетъ памятникъ отъ этого времени, ясно свидѣтельствующій, какъ учители относились къ начальствовавшему надъ ними духовенству [3]). Получая скудную плату за свои труды, они не столько

---

[1]) Albert Duruy. L'instruction publique et la révolution. Paris 1882 p. 17.

[2]) Campion. p. 529—530.

[3]) Cahier des doléances à présenter aux états généraux assemblés à Paris par les instituteurs des petites villes, bourgs et villages de la Burgogne. Полный текстъ см. у Duruy. Op. cit p. 363—374. Appendice № 1.

желаютъ улучшенія своего матеріальнаго положенія, сколько независимости отъ духовныхъ властей. Среднія учебныя заведенія также находились подъ сильнымъ вліяніемъ духовенства, особенно до изгнанія іезуитовъ. Характеръ образованія былъ по преимуществу религіозный. Послѣ катихизиса наиболѣе распространенными книгами въ низшихъ школахъ были: азбука Croix de Jesus, Псалтирь, Pensées chrétiennes, L'histoire de la religion [1]).

Революція разгромила прежнюю организацію школьнаго дѣла сначала отмѣною церковной десятины, обезпечивавшей, между прочимъ, и содержаніе школъ, а затѣмъ упраздненіемъ конгрегацій. Конвентъ объявилъ народное образованіе первою обязанностью государства по отношенію къ гражданамъ и ассигновалъ на это дѣло двадцать милліоновъ франковъ. Въ двухъ своихъ послѣднихъ засѣданіяхъ 3 и 4 брюмера IV г. онъ вотировалъ законъ, по которому для каждаго кантона дѣлалось обязательнымъ содержаніе, по крайней мѣрѣ, одной школы, гдѣ бы учили читать, писать, считать и *общимъ основаніямъ республиканской морали*. Послѣдній предметъ является впервые въ программахъ народныхъ школъ; онъ занялъ мѣсто Закона Божія, который Конвентъ, разорвавшій связи съ церковью, не желалъ преподавать въ основанныхъ имъ школахъ. Это была первая попытка секуляризаціи школы (laicisation). Конечно, изъ лаическихъ школъ духовенство было изгнано [2]). Въ періодъ консульства и первой имперіи правительство законами 1 мая 1802 г. и 17 марта 1808 г. дало организацію всѣмъ учебнымъ заведеніямъ Франціи. Преподаваніе Закона Божія было возстановлено. Наблюденіе за учрежденіемъ школъ было поручено префектамъ и супрефектамъ; въ виду заключеннаго Конкордата конгрегаціи были снова допущены къ первоначальному обученію подъ надзоромъ Главнаго Совѣта народнаго просвѣщенія и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ префектовъ. Духовенство получило только право посѣщать капели учебныхъ заведеній и наблюдать за религіознымъ обученіемъ въ нихъ. То же самое право было подтверждено ордоннансомъ 27 февраля 1821 г.

---

[1]) Ibid. p. 7

[2]) A. Duruy. p. 228 и слѣд.

„Епископъ, говорилось въ ордоннансѣ, имѣетъ право надзора за коллежами своего діоцеза во всемъ томъ, что касается религіи. Онъ посѣщаетъ ихъ самъ или посылаетъ своихъ викаріевъ и испрашиваетъ у королевскаго совѣта народнаго просвѣщенія (Conseil royal de l'instruction publique) мѣры, которыя онъ признастъ необходимыми". Закономъ 28 іюня 1833 г. дана была свобода низшаго преподаванія всѣмъ гражданамъ. Духовенство не замедлило воспользоватся этимъ закономъ, основывая свои школы. Циркуляромъ перваго октября 1838 г епископы приглашались дѣлать посѣщенія во всѣ учебныя заведенія, подчиненныя вѣдѣнію Университета [1]). Но наиболѣе важными законами въ дѣлѣ народнаго образованія были законы 15 марта 1850 г. и 1879—1886 г. г. [2]). Сравненіе этихъ законовъ въ пунктахъ, касающихся участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія и преподаванія нравственно-религіозныхъ истинъ дастъ ясное представленіе о томъ, въ чемъ полагаютъ современные французскіе законодатели секуляризацію школы, т. е. ея отдѣленіе отъ церкви.

Закономъ 15 марта 1850 г. во главѣ администраціи народнаго образованія былъ поставленъ Высшій Совѣтъ (Conseil supérieur). Онъ засѣдалъ въ Парижѣ подъ предсѣдатель-

---

[1]) Campion. p. 530—31.

[2]) Полный текстъ закона 15 мар. 1850 г съ мотивами см. у André. t III, p. 350—382; у Gaudry (t. II, p 661—672, append. № 1) приводятся только статьи, касающіяся религіознаго обученія и правъ духовенства. О новыхъ дѣйствующихъ законахъ см. Jeanvrot. t II, p. 100 и слѣд., Archiv für katholisches Kirchenrecht. Herausg. von Dr Friedrich H. Vering 1882. B: 48. S 116—142, гдѣ сопоставляются законы 1850 г. и 28 марта 1882 г.; Fr. Bouillier L'université sous Ferry. Paris 1880. Подробная исторія Высшаго Совѣта народнаго просвѣщенія и дѣятельности Ферри. Статья г. Н Бобровникова. Народное образованіе во Франціи. Вѣстникъ Европы 1881 г. № 6 и 7. Авторъ близко познакомился со школьнымъ дѣломъ во Франціи отчасти личнымъ посѣщеніемъ школъ, отчасти изученіемъ оффиціальныхъ изданій. Симпатіи его склоняются въ сторону лаической школы. О томъ же предметѣ, но съ совершенно иной точки зрѣнія говоритъ статья В. Фукса: Политика въ школѣ Русскій Вѣстникъ. 1882 г. № 10, 12. Кромѣ изложенія новыхъ законовъ и исторіи образованія во Франціи со времени первой революціи, здѣсь есть обстоятельный анализъ de l'instruction morale et civique по учебникамъ, изданнымъ въ 1880—82 гг. Двѣ послѣднія изъ названныхъ работъ взаимно пополняютъ другъ друга.

ствомъ министра народнаго просвѣщенія и состоялъ изъ 27 человѣкъ. Въ него входили 7 членовъ изъ духовныхъ—4 католическихъ епископа, 1 реформатскій пасторъ, 1 пасторъ аугсбургскаго исповѣданія и 1 раввинъ,—и 9 правительственныхъ чиновниковъ. Эти 16 членовъ избирались своими товарищами (collegues). Изъ остальныхъ 11 трое были назначаемы отъ представителей свободнаго обученія (большею частью духовныя лица, такъ какъ свободное обученіе,—т. е. частныя школы,—большею частью было въ рукахъ духовенства) и 8 изъ старѣйшихъ членовъ университетскаго Совѣта, изъ генеральныхъ или высшихъ инспекторовъ, изъ ректоровъ и профессоровъ факультетовъ. Послѣдніе восемь членовъ составляли постоянную секцію (séction permanente) и подготовляли проекты для обсужденія въ совѣтѣ (Зак. 15 марта 1850 г. ст. 1). Въ первые годы второй имперіи значеніе Главнаго Совѣта народнаго просвѣщенія было ослаблено усиленіемъ личной власти министра народнаго просвѣщенія, но въ 1867 г. Совѣту былъ возвращенъ его прежній авторитетъ, что, однако, не спасло его отъ крушенія послѣ 4 сентября 1870 г. вмѣстѣ съ прочими учрежденіями имперіи. Два года спустя возникъ вопросъ о возстановленіи Высшаго Совѣта народнаго просвѣщенія и былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ закономъ 19 марта 1873 г. По этому закону въ составъ Высшаго Совѣта такъ же входили 4 епископа, избиравшихся своими товарищами (par leur collegues), равно какъ и делегаты отъ частнаго преподаванія (ст. I).

Непосредственно за Высшимъ Совѣтомъ стояли академіи въ каждомъ департаментѣ (Зак. 1850 г. ст. 7) и при нихъ департаментскіе или академическіе совѣты. Академія состояла изъ ректора и нѣсколькихъ инспекторовъ. Академическій Совѣтъ состоялъ изъ ректора—предсѣдателя, одного инспектора, префекта, епископа, одного представителя протестантскаго духовенства и одного раввина, четверыхъ членовъ суда, двоихъ членовъ генеральнаго совѣта и еще двухъ лицъ по усмотрѣнію министра (ст. 10). Въ Сенскомъ департаментѣ составъ академическаго совѣта былъ больше; такъ, изъ духовныхъ лицъ въ немъ участвовали—Парижскій архіепископъ, три члена изъ духовенства по назначенію архіепископа, реформатскій пасторъ по избранію консисторіи, пасторъ аугсбургскаго исповѣданія также по избранію консисторіи и раввинъ. Декре-

томъ 9 марта 1852 г. составъ академій былъ измѣненъ; кромѣ ректора и инспекторовъ въ него вошли деканы факультетовъ и три члена изъ духовенства по назначенію министра.—Инспекція народнаго образованія состояла изъ генеральныхъ и высшихъ инспекторовъ, ректоровъ и инспекторовъ академій, каптопальныхъ делегатовъ, мера и священника, пастора или раввина. Духовные члены инспекціи должны были наблюдать только за школами своего исповѣданія, а въ школахъ смѣшанныхъ – только за своими единовѣрцами (Зак. 1850 г. ст. 18). Учители коммунальныхъ школъ назначались муниципальнымъ совѣтомъ коммуны и избирались или по списку академическаго совѣта, или, для членовъ признанныхъ конгрегацій, по списку супсріора. Протестантскія и еврейскія консисторіи представляли учителей не католиковъ, гдѣ требовались таковые. (Тамъ же, ст. 31).—Въ мѣстностяхъ, гдѣ были кромѣ католическаго другія исповѣданія, учреждались отдѣльныя школы для дѣтей каждаго вѣроисповѣданія, если академическій совѣтъ не находилъ возможнымъ допустить одну школу для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій (ст. 36). Надзоръ за нравственнымъ направленіемъ первоначальнаго обученія на мѣстѣ былъ порученъ меру, священнику, пастору и делегату отъ евреевъ, а въ коммунѣ съ населеніемъ въ 2000 душъ и болѣе, сверхъ того делегату отъ академическаго совѣта. Духовныя лица наблюдали только за религіознымъ образованіемъ. Входъ въ школу для нихъ былъ открытъ всегда. Въ коммунахъ, гдѣ существовали смѣшанныя школы (для дѣтей различныхъ вѣроисповѣданій), духовныя лица каждаго исповѣданія имѣли доступъ въ школы для надзора за религіознымъ воспитаніемъ дѣтей своего исповѣданія. Когда для каждаго вѣроисповѣданія существовала особая школа, дѣти одного вѣроисповѣданія могли быть приняты въ школу другого исповѣданія только по формально заявленной волѣ своихъ родителей (ст. 44). Шестидесятою статьею настоящаго закона была дана свобода средняго преподаванія всѣмъ французамъ. По смыслу этой статьи, всякій французъ, имѣющій отъ роду не менѣе 25 лѣтъ и удовлетворяющій условіямъ необходимымъ для учителя, можетъ открывать частное среднее учебное заведеніе (сравн. ст. 26 и 27 того же закона). Въ силу настоящаго положенія духовенство могло открывать на ряду съ низшими частными школами, таковыя

же среднія школы, чѣмъ оно и не замедлило воспользоваться. Кромѣ того, за духовенствомъ всѣхъ признанныхъ въ государствѣ исповѣданій было признано право давать образованіе молодымъ людямъ (не болѣе 4), готовящимся къ поступленію въ духовныя школы; оно не было обязано объявлять объ этомъ ректору академіи (ст. 66).—Статьею 23 закона первымъ предметомъ начальнаго образованія поставлено нравственное и религіозное назиданіе (l'instruction morale et religieuse).

Пользуясь такимъ благопріятнымъ положеніемъ, французское духовенство, особенно католическое, и конгрегаціи распространили очень широко свою образовательную дѣятельность. Что-бы наглядно представить, насколько увеличилось вліяніе духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія при дѣйствіи закона 15 марта 1850 г., мы представимъ здѣсь табличку, составленную г. Бобровниковымъ по даннымъ, заимствованнымъ изъ работы французскаго министра: statistique de l'enseignement primair. 1880. Въ этой табличкѣ указываются числа конгрегаціонныхъ и свѣтскихъ школъ, учениковъ и учителей въ нихъ за два года—1843-ій (до изданія закона 1850 г.) и 1876—77, одинъ изъ послѣднихъ годовъ дѣйствія названнаго закона [1]).

ТАБЛИЦА.

	Школы.		Ученики.		Учителя.	
Года	*Свѣтск.*	*Конгрег.*	*Свѣтск*	*Конгрег.*	*Свѣтск.*	*Конгрег.*
1843	52 092.	7 613.	2.457 380	706.917	58 577.	16 958.
$18^{76}/_{77}$.	51 657.	19.890.	2 648.562	2.068.373	64 025	46.684.

Усиленіе вліянія конгрегацій въ дѣлѣ народнаго образованія при дѣйствіи закона 15 марта 1850 г. выражается слѣдующимъ образомъ. Цифра конгрегаціонныхъ школъ подпялась съ 12, 7% общаго числа народныхъ школъ до 27, 8%; цифра учениковъ въ нихъ съ 22% до 43%; цифра учителей съ 21% до 41%.

[1]) Вѣстн Европы кн. 6. 1881 г. стр. 592.

Начавъ свою дѣятельность послѣ того, какъ декретъ 3 и 4 брюмера IV г., изгнавшій изъ школъ Законъ Божій и отнявшій у духовенства всякое вліяніе на народное образованіе, былъ въ дѣйствіи уже 15 лѣтъ, духовенство Франціи достигаетъ того, что собираетъ въ свои школы почти половину дѣтей всего государства. Католическое духовенство потерявъ съ революціей поддержку центральной власти, рѣшило опереться на народныя массы, снискать себѣ симпатіи здѣсь и успѣло въ этомъ. Вѣрующіе католики, а ихъ множество во Франціи, хотя она и пользуется репутаціей безбожной страны [1]), сгруппировались вокругъ духовенства. Религіозное чувство народа и образцовая организованная дѣятельность клира дали перевѣсъ духовной школѣ надъ свѣтскою. Къ половинѣ 70-годовъ духовенство добилось изданія закона о свободѣ высшаго образованія, что равнялось праву духовенства заводить свои высшія учебныя заведенія—университеты (Зак. 1875 г.). Члены конгрегацій, особенно же наиболѣе распространеннаго Fréres des écoles chretiennes пріобрѣли кромѣ того репутацію опытныхъ педагоговъ, что признавали даже лица, которыхъ трудно заподозрить въ пристрастіи къ духовнымъ школамъ. Всемірныя выставки показали, что конгрегаціи сдѣлали большой успѣхъ выработкою новыхъ пріемовъ и методовъ обученія. Fréres des écoles chretiennes получали медали за свои книги и учебныя пособія. Въ Парижскомъ Педагогическомъ Музеѣ изданія духовныхъ конгрегацій занимаютъ весьма почетное мѣсто.

Въ 1879 г. при Жюль Ферри, который былъ министромъ народнаго просвѣщенія въ кабинетѣ Ваддингтона, начались серьезныя реформы въ народномъ образованіи. Характеръ этихъ реформъ былъ двойственный. Съ одной стороны, въ нихъ обнаружилось стремленіе сосредоточить школьное дѣло въ рукахъ правительства, устранивъ свободу преподаванія, что означало устраненіе католическаго духовенства отъ школъ, съ другой стороны, реформами имѣлось въ виду осуществить идею свѣтской (laique) республиканской школы согласно пріемамъ и преданіямъ Великой революціи.

---

[1]) Свободомысліе и отрицательное отношеніе къ религіи характеризуетъ во Франціи только высшіе слои общества и городское рабочее населеніе, деревня по прежнему остается католической.

Прежде всего Ферри внесъ на обсужденіе законодательныхъ палатъ проектъ закона о преобразованіи Высшаго и академическихъ совѣтовъ. Послѣ продолжительныхъ преній, проектъ, по соглашенію республиканскаго большинства съ министерствомъ, былъ съ нѣкоторыми измѣненіями принятъ какъ палатой, такъ и сенатомъ. По закону 27 февраля 1880 г., Высшій Совѣтъ народнаго просвѣщенія состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра народнаго просвѣщенія изъ 58 членовъ; въ томъ числѣ: 9 совѣтниковъ, назначаемыхъ президентомъ республики преимущественно изъ высшихъ чиновъ министерства народнаго просвѣщенія, директоровъ (directeurs généraux) и инспекторовъ (inspecteurs généraux de l'instruction publique); 5 членовъ Французскаго института; 40 членовъ отъ высшаго, средняго и низшаго преподаванія; 4 члена отъ частнаго преподаванія по выбору министра. Духовенство совершенно устранено отъ участія въ высшемъ учрежденіи, управляющемъ народнымъ образованіемъ. Въ томъ же духѣ преобразованы были и академическіе совѣты: изъ нихъ такъ же были удалены члены отъ духовенства и замѣнены членами педагогическаго персонала съ присоединеніемъ къ нимъ, по назначенію министра, двухъ членовъ отъ мѣстныхъ генеральныхъ и муниципальныхъ совѣтовъ и двухъ отъ частнаго преподаванія по касающимся послѣдняго вопросамъ.

Реформы въ высшемъ образованіи, предпринятыя Ферри, имѣли своею цѣлью увеличить контингентъ лицъ, убѣжденныхъ въ разумности и необходимости республики. Разсматривать мѣры Ферри, направлявшіяся къ этой цѣли, не входитъ въ нашу задачу, такъ какъ этими мѣрами нисколько не затрогивались права церкви и духовенства. Слѣдуетъ сказать только относительно такъ называемыхъ католическихъ университетовъ. Какъ мы уже замѣтили, въ 1875 г. была провозглашена свобода высшаго образованія. Частнымъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ разрѣшено было выдавать ученые дипломы. Въ нѣкоторыхъ городахъ Франціи на счетъ католическаго духовенства и частныхъ пожертвованій были открыты свободные факультеты, усвоившіе себѣ названіе „католическихъ университетовъ“. Значеніе ихъ было совершенно ничтожно въ виду достаточнаго количества государственныхъ высшихъ учебныхъ заведеній. Кромѣ того, университеты во Франціи еще до первой революціи утратили конфессіональный

характеръ. Преобладающее вліяніе духовенства въ преподаваніи свѣтскихъ наукъ возбудило въ обществѣ недовѣріе и признавалось неумѣстнымъ. Въ виду этого самое право выдавать дипломы на практикѣ осталось мертвою буквой, такъ какъ дипломы, выданные католическими университетами, не пользовались тѣмъ традиціоннымъ авторитетомъ, который былъ усвоенъ дипломамъ факультетовъ государственныхъ. Студенты католическихъ факультетовъ предпочитали держать экзаменъ на ученую степень въ правительственныхъ факультетахъ. Въ то самое время, когда палата и сенатъ были заняты обсужденіемъ реформы главнаго совѣта народнаго просвѣщенія, Ферри внесъ законопроектъ о высшемъ образованіи. Сущность законопроекта состояла прежде всего во введеніи безплатной записи (inscription gratuite) студентовъ на факультетскіе курсы, затѣмъ въ отмѣнѣ ограниченій, съ которыми до того времени было сопряжено открытіе частныхъ курсовъ (cours isolés). Первая мѣра должна была отвлечь студентовъ отъ католическихъ факультетовъ, гдѣ за слушаніе лекцій взималась плата, вторая должна была убѣдить общество, что министерство не стѣсняетъ свободы преподаванія. Кромѣ того предложены были еще три мѣры: 1) отмѣнить установленное закономъ 1875 г. право частныхъ учебныхъ заведеній выдавать дипломы на ученыя степени; 2) воспретить этимъ заведеніямъ именоваться университетами; 3) лишить членовъ конгрегацій всякаго участія въ публичномъ преподаваніи. Всѣ эти предложенія безъ особенныхъ препятствій прошли въ обѣихъ палатахъ, за исключеніемъ послѣдняго (3), которое встрѣтило противодѣйствіе. Предложеніе, встрѣтившее препятствіе, формулированное въ статьѣ седьмой законопроекта, гласило: „лицо, принадлежащее къ неутвержденной правительствомъ конгрегаціи, не допускается до завѣдыванія какимъ бы то ни было публичнымъ или частнымъ учебнымъ заведеніемъ, а равно и до преподаванія“. Седьмая статья имѣла въ виду уже не одно высшее образованіе, но главнымъ образомъ среднее и низшее. Когда она была отвергнута Сенатомъ, правительство рѣшилось достигнуть того же результата путемъ административныхъ распоряженій. 29-го марта 1880 г. былъ изданъ извѣстный декретъ о закрытіи неутвержденныхъ правительствомъ конгрегацій.

Въ среднемъ образованіи также были произведены серьезныя перемѣны. Мы скажемъ сначала о свѣтскихъ (т. е. не конгрегаціонныхъ) средне-учебныхъ заведеніяхъ. Преобразованный Главный Совѣтъ министерства народнаго просвѣщенія выработалъ, по указаніямъ Ферри, новыя программы, которыя были разосланы министромъ къ руководству въ августѣ 1880 г. при особомъ циркулярѣ, гдѣ, между прочимъ, говорится, что „цѣль (средняго) преподаванія должна заключаться въ развитіи мышленія и памяти учащихся, равно какъ и въ пріученіи ихъ къ правильному выраженію мыслей". Въ силу новыхъ программъ особый курсъ Св. Исторіи въ приготовительномъ классѣ былъ замѣненъ біографіями замѣчательныхъ людей: Магомета, Вашингтона, Вольтера, Мирабо, Данте, Микель Анджело и др. Объясненіе ученикамъ французскихъ классиковъ пріурочено къ извѣстнымъ политическимъ тенденціямъ: преподавателямъ предложено, напримѣръ, останавливать особенное вниманіе на произведеніяхъ въ родѣ Тартюфа Мольера, Провинціалій Паскаля и т. п. Отрицая необходимость какого бы то ни было религіозно-нравственнаго назиданія, Ферри исключилъ изъ программъ лицейскаго преподаванія не только Св. Исторію, но и Катихизисъ, предоставивъ заботу объ этомъ родителямъ, а преемникъ Жюля Ферри Поль Бэръ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы преподаваніе Закона Божія велось внѣ лицейскихъ зданій. Въ этомъ отношеніи Франція представляетъ единственный примѣръ на всемъ Европейскомъ континентѣ. Во всѣхъ странахъ преподаваніе Закона Божія считается существенною частью образованія. Въ женскихъ лицеяхъ, открытыхъ по инціативѣ П. Бэра, преподаваніе Закона Божія допущено лишь по желанію родителей, въ свободные отъ уроковъ часы.

Что касается школъ конгрегаціонныхъ, то онѣ послѣ декрета 29 марта 1880 г., были закрыты. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этого распоряженія было то, что изъ числа 40.000 учениковъ и 20.000 ученицъ закрытыхъ конгрегаціонныхъ школъ большая часть была поставлена въ затруднительное положеніе, такъ какъ размѣстить ихъ въ существовавшихъ лицеяхъ, коллежахъ и частныхъ пансіонахъ не было никакой возможности Закрытыя конгрегаціонныя школы быстро возникли вновь въ видѣ частныхъ пансіоновъ, по силѣ закона 1850 г. о свободѣ средняго преподаванія. Но и частные пан-

сіопы скоро были закрыты по распоряженіямъ академическихъ совѣтовъ; ревность послѣднихъ простиралась до того, что они систематически стали возбранять педагогическую профессію даже отдѣльнымъ членамъ бывшихъ конгрегацій. Такъ какъ закрытіе женскихъ конгрегаціонныхъ среднеучебныхъ заведеній, за отсутствіемъ соотвѣтствовавшихъ имъ государственныхъ школъ, упразднило на время среднеучебное преподаваніе для дѣвицъ, то Фрейсинэ, бывшій въ 1880 г. главой кабинета, выразилъ намѣреніе отсрочить закрытіе женскихъ конгрегаціонныхъ школъ; но его преемникъ Жюль Ферри, уступая требованіямъ радикальной партіи, предписалъ префектамъ закрыть и эти школы, что и было исполнено.

Въ первоначальномъ образованіи болѣе чѣмъ въ высшемъ и среднемъ одинаково заинтересованы какъ государство такъ и церковь. Церковь издавна смотрѣла на низшія школы не только какъ на орудія образованія, но и какъ на средства религіозно-нравственнаго научепія и воспитанія. Такъ же смотрѣлъ на первоначальное школьное образованіе и законъ 15 марта 1850 г., включавшій въ обязательные предметы обученія l'instruction morale et religieuse и давшій духовенству большія полномочія касательно первопачальныхъ школъ. Кромѣ того, религіозный характеръ первоначальнаго образованія былъ отчасти обезпеченъ тѣмъ, что болѣе чѣмъ четвертая часть низшихъ школъ находилась въ рукахъ конгрегацій (изъ общаго числа 72.860 школъ въ $18^{78}/_{79}$ г. г. конгрегаціонныхъ было 20.057). Третья республика, объявивъ войну клерикализму, который она понимала слишкомъ широко, не могла оставить первоначальнаго образовонія въ томъ видѣ, въ какомъ она получила его отъ второй имперіи Прежде всего рѣшено было ввести измѣненіе относительно школъ конгрегаціонныхъ. Эти школы въ отличіе отъ упраздненныхъ декретомъ 29 марта 1880 г., были содержимы корпораціями, хотя и религіозными, но не монашескими, общественная полезность которыхъ была признана государствомъ. Закрыть эти школы было нельзя, не становясь въ противорѣчіе съ закономъ. Избранъ былъ другой путь, который долженъ былъ вести къ тому, чтобы дискредитировать эти школы въ глазахъ общества: было обращено внимапіе на педагогическую несостоятельность учащаго персонала въ конгрегаціонныхъ школахъ. Сторонники реформъ въ духѣ секуляризаціи съ энергіей,

достойной лучшей участи, муссировали ограниченность образованія и педагогической опытности „братьевъ“ и „сестеръ“, чѣмъ подготовлена была почва для новаго закона, проведеннаго Ферри 16 іюня 1881 г По смыслу настоящаго закона, всѣ учителя изъ духовенства и конгреганистовъ, преподающіе въ первоначальныхъ школахъ, были подвергнуты общимъ съ свѣтскими учителями экзаменамъ, тогда какъ прежде они не держали никакого экзамена. Но наиболѣе важную перемѣну въ первоначальномъ образованіи произвелъ законъ 28 марта 1882 г. [1]). Имъ совершенно устранялось отъ первоначальныхъ школъ духовенство, а на мѣсто преподаванія Закона Божія была поставлена l'instruction morale et civique. Статьею третью закона 1882 г. отмѣнялись 18 и 44 ст. ст. закона 1850 г., которыя давали духовенству различныхъ исповѣданій право надзора и управленія въ первоначальныхъ школахъ—публичныхъ и частныхъ,—равно какъ § 2 ст. 31, дававшій консисторіямъ некатолическихъ вѣроисповѣданій право представлять кандидатовъ въ учителя. Въ первоначальныхъ школахъ должны преподаваться слѣдующіе предметы: l'instruction morale et civique; чтеніе и письмо; французскій языкъ и начала французской литературы; географія, особенно географія Франціи; исторія—особенно французская до настоящаго времени; нѣкоторыя употребительныя понятія права и политической экономіи; начала естественныхъ наукъ—физическихъ и математическихъ, ихъ примѣненіе къ земледѣлію, гигіенѣ и ремесламъ (arts industriels); ручныя работы и употребленіе орудій въ главныхъ ремеслахъ; начала рисованія, лѣпныхъ работъ, музыки и гимнастики; для мальчиковъ военныя упражненія, для дѣвочекъ рукодѣліе (les travaux á l'aiguille). Статья 23 закона 1850 г. (говорящая о предмѣтахъ первоначальнаго преподаванія) отмѣнена. (Законъ 28 марта 1882 г. ст. 1). Ученики публичныхъ первоначальныхъ школъ освобождаются отъ школьныхъ занятій одинъ день въ недѣлю съ тѣмъ, чтобы родители, если они пожелаютъ, имѣли возможность давать своимъ дѣтямъ внѣ школьныхъ зданій религіозное обученіе. Въ частныхъ школахъ религіозное обученіе факультативно (ст. 2 Законъ 28 марта 1882 г.). Таковы были послѣдствія секуляризаціи школы или отдѣленія ея отъ церкви.

[1]) Опубликованъ въ Journal officiel 29 mars 1882.

Но административная власть не довольствовалась тѣмъ, что было сдѣлано; она пошла далѣе. Второго ноября 1882 г. министръ издалъ циркуляръ, которымъ требовалось, что-бы учитель въ классѣ, во время исполненія своихъ учительскихъ обязанностей, не объявлялъ себя сторонникомъ или противникомъ какой бы то ни было конфессіональной доктрины или вѣрованія. Такой „абсолютный нейтралитетъ“ школы въ дѣлѣ религіи, по мнѣнію министра, не совмѣстимъ съ помѣщеніемъ внутри школъ религіозныхъ эмблемъ (иконъ). Ихъ не должно быть въ школахъ, открытыхъ послѣ закона 1882 г.; относительно же остальныхъ префекту предоставлено широкое право „предписывать ихъ упраздненіе, когда и какъ онъ найдетъ это удобнымъ“.

Законы 1879—82 г. г. не затронули конгрегаціи Freres des écoles chrétiennes, въ виду пользы ихъ педагогическо-образовательной дѣятельности, пользы несомнѣнной и признававшейся всѣми. Но положеніе этой конгрегаціи стояло въ явномъ противорѣчіи съ духомъ новаго образованія, организованнаго третьей республикой; можно, поэтому, было ожидать, что разъ современный режимъ будетъ укрѣпляться, Freres des écoles chrétiennes будетъ оттѣснены отъ народнаго образованія. Это именно и случилось. Закономъ 30 октября 1886 г. они, хотя и косвенно, были устранены отъ школы. Статья 17 названнаго закона требуетъ, чтобы „въ публичныхъ школахъ всѣхъ родовъ обученіе поручалось исключительно свѣтскому персоналу“. Для примѣненія закона назначенъ менѣе чѣмъ пятилѣтній срокъ—къ 28 марту 1891 г. во всѣхъ мужскихъ школахъ преподаватели-конгрегаписты должны быть замѣнены свѣтскими.

Въ новомъ, дѣйствующемъ законѣ, какъ мы видѣли, на мѣсто l'instruction morale et religieuse была поставлена l'instruction morale et civique. Что преподается во французскихъ школахъ подъ этимъ именемъ—даютъ ясное понятіе учебники этого предмета, изданные еще до утвержденія закона 1883 г. [1]). Мы въ краткихъ чертахъ изложимъ здѣсь содержаніе наи-

---

[1]) Списокъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ, изданныхъ въ 1880—82 г. приведенъ въ статьѣ В. Фукса Русск. Вѣст. 1882 г. кн 12, стр. 644—45.

болѣе умѣреннаго учебника Компейрэ—Elements d'education civique et morale (degré moyen et superieur) par Gabriel Compeyré, professeur de Philosophie á la Faculte de lettres de Toulouse. 1881. (Учебникъ одобренъ для всѣхъ муниципальныхъ школъ Парижа и Ліона). Руководство Компейрэ распадается на слѣдующіе отдѣлы: I семейство и школа, II общество и отечество, III человѣческая природа и мораль, IV политическое общество. Въ первомъ отдѣлѣ, послѣ общихъ разсужденій о семействѣ, нѣсколько страницъ посвящено объясненію того, какъ понималось семейство до революціи, когда родители имѣли надъ своими дѣтьми права государя (d'un roi sur ses sujets) (?), могли предназначать ихъ къ духовному званію (!), лишать наслѣдства и преслѣдовать; далѣе указывается на тѣ перемѣны въ семьѣ, которыя принесла съ собою революція, ограничившая де права родителей и уравнявшая дѣтей уничтоженіемъ права старѣйшинства; слѣдуетъ внушеніе дѣтямъ любви, уваженія, повиновенія и признательности родителямъ. Разные виды родительской, сыновней и братской любви пояснены нѣкоторыми притчами (paraboles, но не евангельскими). Во всей этой рубрикѣ только одинъ разъ упоминается о христіанствѣ, смягчившимъ нѣсколько языческіе нравы (?) въ отношеніи къ семейству, и одинъ разъ о Евангеліи, „гдѣ написано, что Іисусъ Христосъ повиновался своимъ родителямъ“. Переходя къ школѣ, авторъ внушаетъ дѣтямъ, что въ школахъ дореволюціонной эпохи учителя подвергали учениковъ такимъ же истязаніямъ, какъ древніе господа своихъ рабовъ, что прежніе учителя ничего не знали, кромѣ чтенія съ грѣхомъ пополамъ старыхъ рукописей; указывается на процвѣтаніе современной школы и заботы о ней правительства.

Въ началѣ II отдѣла помѣщено разсужденіе о томъ, чему должны учиться дѣти, чтобы стать гражданами, при чемъ сообщается, что ученику гораздо интереснѣе познакомиться съ исторіей происхожденія своей деревни и правами мѣстнаго мера, чѣмъ съ разсказами изъ Св. Исторіи о сотвореніи міра или о судьяхъ во Израилѣ. Перечисляются матеріальныя и нравственныя выгоды общежитія; описывается печальное состояніе деревни во времена феодализма и монархіи, упоминается о притѣсненіяхъ духовенства и опять разъясняется, что сдѣлала въ этомъ отношеніи революція. Отъ селенія

авторъ переходитъ къ націи и отечеству. Но самое видное мѣсто въ этомъ отдѣлѣ занимаетъ ученіе о правахъ и обязанностяхъ. Здѣсь болѣе всего обращается вниманіе учениковъ на декларацію 12 августа 1789 г. о правахъ человѣка и гражданина, какъ на основной догматъ цивизма, а потомъ идетъ рѣчь о правахъ прирожденныхъ, неотчуждаемыхъ, о раздѣленіи тѣхъ или другихъ на гражданскія и политическія. Далѣе идутъ разсужденія о свободѣ и равенствѣ, въ чемъ заключается право собственности; подробно толкуется о „свободѣ труда“ и свободѣ совѣсти съ упоминаніемъ о той эпохѣ, когда католики изгоняли, заключали въ тюрьмы, даже убивали и сожигали иновѣрцевъ. Теперь, говорится въ учебномъ руководствѣ, каждый не только имѣетъ право думать (sic) по своему, но можетъ посѣщать и не посѣщать церковь(!). Второй отдѣлъ оканчивается изложеніемъ обязанностей въ отношеніи къ отечеству, заключающихся въ посѣщеніи школы, въ отправленіи военной повинности и въ уплатѣ податей.

Второй отдѣлъ стоитъ въ связи съ четвертымъ, посвященнымъ ознакомленію дѣтей съ „политическимъ обществомъ“. Не ограничиваясь краткимъ объясненіемъ дѣйствующихъ постановленій, авторъ дополняетъ эти свѣдѣнія историческими и практическими истолкованіями, общій смыслъ которыхъ резюмированъ въ началѣ отдѣла слѣдующимъ образомъ: „теперь самый скромный работникъ имѣетъ право поднять голову и видѣть то, что вокругъ него происходитъ, вникать въ дѣятельность правителей и требовать отъ нихъ отчета, прислушиваясь посредствомъ газетъ къ голосу тѣхъ людей, которые въ политическихъ собраніяхъ честно служатъ, или, наоборотъ, измѣняютъ народнымъ интересамъ“. Согласно съ этимъ авторъ совѣтуетъ дѣтямъ принимать въ часы досуга участіе въ политикѣ (de vous mêler á la vie politique de votre pays), „особенно въ воскресные дни, назначенные религіей для размышленія о Богѣ“. Затѣмъ идутъ слѣдующія рубрики: муниципальное и департаментское управленіе, судебныя инстанціи, военная организація, теорія раздѣленія государственныхъ властей, палата, сенатъ, президентъ республики, министры и конституція. Авторъ старается предохранить дѣтей отъ соціалистическихъ и революціонныхъ ученій. Въ главѣ съ заглавіемъ: „вопросъ о соціальной экономіи“ авторъ, по поводу одного рабочаго конгресса, входитъ въ подробности о трудѣ и капи-

талѣ, о рабочихъ ассоціаціяхъ, о пауперизмѣ и общественной помощи, наконецъ, о стачкахъ, проводя мысль о прогрессѣ безъ революцій.

Третій отдѣлъ посвященъ авторомъ морали, инстинкты которой, по его словамъ, коренятся въ человѣческой душѣ. Этотъ отдѣлъ о морали, по новому педагогическому плану, составляетъ ту именно часть морально-цивическаго преподаванія, которая должна замѣнить Законъ Божій. Катихизисъ лаической морали, изложенный здѣсь, распадается на слѣдующія главы: I человѣческая природа, II мораль, III обязанности человѣка по отношенію къ самому себѣ, IV обязанности человѣка въ отношеніи къ другимъ. Въ первой главѣ указывается на отличіе человѣка отъ животныхъ, заключающееся въ томъ, что, обладая даромъ слова и способностью къ образованію, человѣкъ имѣетъ еще понятіе объ отечествѣ и религіи. Затѣмъ объясняется, что сверхъ внѣшнихъ чувствъ и органовъ, человѣкъ одаренъ еще душею, имѣющею свои особые органы и функціи. Органами души признаются слѣдущія нравственныя способности (facultés morales). разумъ, чувствительность (sensibilité) и воля. Во второй главѣ авторъ даетъ опредѣленіе морали въ смыслѣ „совокупности законовъ, начерганныхъ природой въ нашей душѣ гораздо ранѣе, чѣмъ законодатели вписали ихъ въ свои кодексы“. Переходя къ понятію о добрѣ и злѣ, авторъ проводитъ слѣдующую мысль: „различеніе между добромъ и зломъ—природное, соотвѣтствующее тому, какое существуетъ между пріятнымъ и непріятнымъ, или между полезнымъ и вреднымъ; потому добрымъ называется вообще то, что приспособлено къ извѣстной цѣли, а злымъ то, что не соотвѣтствуетъ своей цѣли“ (ce qui manque á son but). Въ самомъ концѣ главы говорится, что добродѣтельный человѣкъ, не испытывая по случайнымъ причинамъ счастья въ жизни, долженъ надѣяться на лучшую жизнь въ другомъ мірѣ, полагаясь на справедливость Божію. Въ третьей главѣ перечисляются соотвѣтственно двумъ основнымъ элементамъ человѣческой природы, тѣлу и душѣ, матеріальныя и нравственныя обязанности человѣка въ отношеніи къ самому себѣ. Въ четвертой главѣ источникомъ человѣческихъ обязанностей къ ближнимъ признается справедливость и милосердіе; при чемъ объясняется, что справедливость опирается на идею равенства, а милосердіе – на идею братства. Во имя справедливости вся-

кій обязанъ не платить зломъ за добро, не вредить ближнему, не платить зломъ за зло, платить добромъ за добро, а во имя милосердія — дѣлать всѣмъ добро и платить добромъ за зло. Въ самомъ концѣ III отдѣла, на неполныхъ четырехъ страницахъ (134—137), помѣщено разсужденіе о Богѣ и безсмертіи души. Познаніе о Богѣ возникаетъ, говоритъ Компейре, изъ созерцанія природы; видъ звѣзднаго неба въ хорошій лѣтній вечеръ возбуждаетъ мысль о всемогуществѣ и милосердіи Высшаго Существа, создавшаго міръ не только внѣшній, но и внутренній. Поклоненіе Ему должно состоять въ исполненіи установленныхъ Имъ нравственныхъ законовъ. Въ заключеніе, авторъ, желая объяснить „натуральныя причины“ вѣрованія въ безсмертіе души, находитъ подтвержденіе „этому ученію религіи“ во первыхъ, во всеобщемъ инстинктѣ, во вторыхъ, въ особомъ свойствѣ души, способной пережить свою тѣлесную оболочку, подобно тому, какъ остается въ живыхъ человѣкъ послѣ разрушенія его дома и въ третьихъ, въ правѣ вознагражденія за честную жизнь.

Мы съ цѣлью избрали наиболѣе умѣренно составленный учебникъ, чтобы показать, какъ даже умѣренные сторонники лаизаціи народнаго образованія далеко идутъ въ пропагандѣ своихъ партійныхъ взглядовъ и мнѣній, не щадя на своемъ пути ничего, съ чѣмъ сжился народъ, что онъ считаетъ своей святыней. П. Бэръ въ своемъ руководствѣ—L'instruction civique á l'ecole par Paul Bert, professeur de la Faculté de sciences à Paris. 1882—идетъ гораздо далѣе въ пропагандѣ своихъ крайнихъ радикальныхъ взглядовъ. Онъ болѣе всего толкуетъ о политикѣ и не удѣляетъ религіозной идеѣ даже того вниманія, какое оказалъ ей Компейре. Тамъ, гдѣ Бэръ говоритъ о религіи, видна насмѣшка надъ ней или желаніе подорвать ея авторитетъ. „Вы можете, говоритъ онъ, ходить или не ходить въ церковь, перемѣнять, если угодно, вѣру и даже вовсе не имѣть таковой“ (changer, si vous voulez, religion, ou même n'en avoir aucune). Громя дореволюціонную Францію, учебникъ цивической морали не оставляетъ въ покоѣ и католической церкви; такъ, на страницѣ 157 встрѣчается фраза, что въ дореволюціонной Франціи свобода олицетворялась Бастиліей и обязанностью ходить къ обѣднѣ (хорошее сопоставленіе для вѣрующихъ католиковъ!). Въ иллюстраціяхъ, приложенныхъ къ отдѣлу о революціи, встрѣчаются такіе рисунки, какъ священ-

никъ, отбирающій послѣднюю курицу у нуждающагося поселянина, а картинка раздачи въ монастыряхъ пищи сопровождается слѣдующимъ объясненіемъ: эта подачка отпускалась только въ такомъ количествѣ, что спасла несчастныхъ отъ голодной смерти, хотя послѣ эти несчастные „должны были трубить повсюду о милосердіи монастыря“. Вообще сторонникамъ абсолютной секуляризаціи школы даже учебникъ Компейре казался слишкомъ консервативнымъ, потому въ послѣдующихъ руководствахъ цивической морали уже не говорилось о Богѣ, безсмертіи души и т. п.

Не менѣе чѣмъ въ народномъ образованіи церковь заинтересована въ заключеніи браковъ[1]). Бракъ по ученію церковному есть таинство; поэтому онъ не можетъ быть заключенъ внѣ церкви. Церковь установила условія и форму заключенія брачныхъ союзовъ. Но съ другой стороны, бракъ служитъ основою гражданскихъ правъ и потому государство усвояетъ себѣ право и обязанность со своей стороны опредѣ-

---

[1]) Мы изложимъ здѣсь французское гражданское законодательство о бракѣ лишь по стольку, по скольку въ немъ выразилась идея отдѣленія государства отъ церкви, т. е. институтъ гражданскаго брака и вопросъ о разводѣ. Пособіями для изученія этихъ вопросовъ служили слѣдующія русскія и французскія сочиненія. К. П. Побѣдоносцевъ. Курсъ гражданскаго права. Изд. третье, стр. 39—52; 76—90 и др.; Проф. И. Бердниковъ. Форма заключенія брака у европейскихъ народовъ. Казань. 1887. Проф. Н. Суворовъ. О гражданскомъ бракѣ. Ярославль 1889. Брошюра составлена по лучшимъ французскимъ и нѣмецкимъ сочиненіямъ; изъ нѣкоторыхъ авторъ дѣлаетъ обширныя, въ нѣсколько страницъ, выписки въ переводѣ (напр., изъ Sinscholle'я). Проф. Суворовъ противникъ обязательнаго гражданскаго брака въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ у французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и др., но сторонникъ факультативнаго гражданскаго брака, который онъ считаетъ необходимымъ даже въ Россіи для диссидентовъ и невѣрующихъ (sic). J. Tissot. Le mariage, la séparation et le divorce dans l'antiquité et dans les principales législations modernes de l'Europe 2 édition. Paris. 1880. Французскому брачному праву здѣсь посвящены 227—279 р. р. Содержаніе книги изложено объективно. A. Sinscholle. Le mariage civil et le mariage religieux. Poitiers. 1876. Авторъ убѣжденный противникъ гражданскаго брака. Во всѣхъ названныхъ трудахъ институтъ гражданскаго брака разсматривается въ связи съ древне-французскимъ законодательствомъ по этому предмету. Мы въ своемъ изложеніи такъ же, какъ и въ другихъ отдѣлахъ ограничимся періодомъ времени съ конца прошлаго вѣка до нашихъ дней. Въ началѣ этого именно періода и сложилось дѣйствующее право.

лить условія и форму заключенія и прекращенія брачнаго союза. Тамъ, гдѣ между церковью и государствомъ нѣтъ непріязненныхъ отношеній, послѣднее вмѣняетъ себѣ въ обязанность заботиться о достоинствѣ и святости брака; оно не противополагаетъ государственной формы заключенія брака церковной, или вообще религіозной, но признаетъ церковное вѣнчаніе, или вообще религіозное освященіе брака, наилучшей формой заключенія брачнаго союза. Для государства, при такомъ положеніи вещей, совершенно ясно, что если когда-либо, то въ ожиданіи заключенія брака, человѣкъ находится не въ обыденномъ настроеніи и склоненъ предпочесть торжественное религіозное освященіе брачнаго союза, или церковное вѣнчаніе, формальной гражданской церемоніи, которая не даетъ никакого выраженія внутреннему субъективному состоянію, испытываемому людьми предъ бракомъ. Бракъ для вѣрующаго человѣка не есть мимолетная связь, страстью вызывающаяся, и прихотью прекращающаяся, но союзъ *о Господѣ*, т. е. во всемъ согласный съ волею Божіей. Въ ожиданіи момента заключенія брака, которымъ завязываются узы, оканчивающіяся лишь вмѣстѣ съ жизнію, вѣрующій человѣкъ чувствуетъ потребность обратиться къ содѣйствію Высшей Божественной Силы. Нѣтъ никакой необходимости, далѣе, заключать бракъ дважды: первый разъ для государства, въ установленной имъ формѣ, второй разъ для церкви, въ формѣ церковнаго браковѣнчанія. Правда, что христіане члены церкви и государства, но человѣка нельзя расколоть, такъ сказать, на двѣ части, такъ чтобы одна половина представляла члена церкви, другая—гражданина государства. По общенародному, исторически сложившемуся міровоззрѣнію, бракъ заключается предъ Богомъ. Государство вмѣсто того, чтобы требовать предварительнаго заключенія брака въ установленной имъ формѣ, должно провозгласить, какъ несомнѣнную истину: если женихъ и невѣста, съ сознаніемъ необходимости божественной помощи, вступаютъ въ бракъ въ церкви чрезъ браковѣнчаніе, то въ этомъ можно видѣть лишь наилучшее ручательство такой христіанской и благоустроенной жизни семейной, которая именно и нужна государству, какъ основа его собственнаго существованія. Но такое отношеніе государства къ браку возможно только при мирномъ отношеніи между государствомъ и церковью (или вообще религіозными обществами) и при религіозно-нравствен-

ной настроенности гражданъ. Во Франціи, какъ извѣстно, отношеніе между государствомъ и религіозными обществами не отличается мирнымъ характеромъ. Что же касается религіознаго состоянія народа французскаго, то, какъ мы уже замѣтили, религіозностью отличается только низшее сельское населеніе; высшіе слои и городскіе рабочіе холодны или даже враждебны къ религіи. Отсюда понятно, почему во Франціи гражданскій бракъ такъ рано появился и такъ прочно укрѣпился. Впрочемъ, этому способствовали, помимо указанныхъ общихъ причинъ, особыя спеціальныя, которыя непосредственно вызвали законы о гражданскомъ бракѣ; сюда надо отнести стѣснительныя условія вступленія въ бракъ для диссидентовъ въ предреволюціонный періодъ и такъ называемыя „философскія идеи“ XVIII в.—Съ тѣхъ поръ какъ во Францію проникли протестантскія ученія, послѣдователи ихъ должны были выдержать рядъ преслѣдованій со стороны католической церкви и государства. Браки ихъ подвергались то бо̀льшимъ, то меньшимъ стѣсненіямъ; напримѣръ, не говоря уже о томъ, что законность брака условливалась благословеніемъ католическаго священника (т. е совершеніемъ таинства), брачныя дѣла ихъ отданы были въ вѣдѣніе католическаго духовенства. Съ отмѣною Нантскаго эдикта (1685 г.) всѣмъ протестантскимъ пасторамъ было предписано немедленно оставить Францію. Вслѣдствіе этого, заключеніе браковъ съ участіемъ протестантскаго духовенства стало невозможнымъ, тогда какъ прежде оно практиковалось, не смотря на всѣ запрещенія довольно въ широкихъ размѣрахъ. Многіе протестантскіе пасторы, не обращая вниманія на мѣры правительства, укрывались въ глухихъ и пустынныхъ мѣстахъ, совершали здѣсь богослуженіе; предъ ними же протестанты вступали и въ бракъ. Католическому духовенству не остались безизвѣстными эти „пустынные браки“ (mariages du desert), но въ то же время совѣсть не всегда позволяла католическимъ священникамъ преподавать таинство брака протестантамъ, которые обращались къ нимъ, такъ какъ послѣдніе не вѣровали въ благодатную силу таинственнаго благословенія и, быть можетъ, внутренно осмѣивали преподаваемое имъ таинство. При смѣшанныхъ бракахъ (т. е. при бракахъ католиковъ съ протестантами) затрудненій было еще болѣе. Католическое и протестантское духовенство были настроены одинаково враждебно къ бракамъ подобнаго рода.

Брачущіеся при такихъ обстоятельствахъ стали употреблять такую уловку: отправляясь къ католическому священнику, женихъ и невѣста, принадлежащіе къ различнымъ исповѣданіямъ, приглашали съ собой нотаріуса. Когда священникъ на просьбу обвѣнчать ихъ отвѣчалъ отказомъ, женихъ и невѣста заявляли предъ священникомъ и нотаріусомъ, что они всетаки согласны вступить въ супружество и тѣмъ какъ бы придавали легальный характеръ своему браку. Людовикъ XIV совершенно запретилъ и смѣшанные браки и участіе въ ихъ легализаціи нотаріусовъ. Стѣснительное положеніе французскихъ протестантовъ заставило ихъ обратить вниманіе на существовавшій уже во Франціи взглядъ, что бракъ, какъ таинство, отличается отъ брака, какъ договора. Протестанты настойчиво отстаивали идею брачнаго договора и королевское право—безъ всякаго вмѣшательства церкви устанавливать законныя условія и законную форму для заключенія браковъ его подданныхъ, какого бы они ни были исповѣданія. Въ такомъ духѣ, напримѣръ, написано было сочиненіе: Memoire sur les mariages des protestants. Paris. 1755 [1]). Авторъ мемуара доказываетъ ту мысль, что браки должны заключаться предъ гражданскимъ чиновникомъ. Въ 1787 г. въ этотъ смыслѣ и былъ изданъ Людовикомъ XVI Эдиктъ. Эдиктомъ введенъ для протестантовъ такъ называемый факультативный гражданскій бракъ, т. е. для желающихъ (ст. 16 — 24). Протестантамъ было предоставлено на выборъ вступать въ браки или предъ мѣстнымъ судьей или предъ католическимъ священникомъ посредствомъ объявленія взаимнаго согласія жениха и невѣсты, послѣ чего судья или священникъ объявлялъ ихъ супругами по закону и регистрировалъ событіе брака, т. е. записывалъ въ установленную брачную книгу. Это былъ первый шагъ къ введенію гражданскаго брака обязательнаго, узаконеннаго уже подъ вліяніемъ „философскихъ идей“ XVIII вѣка. Все революціонное законодательство производилось подъ сильнымъ вліяніемъ идей о „естественныхъ правахъ человѣка“. По взглядамъ сторонниковъ естественнаго права, настоящему состоянію человѣчества предшествовало „естественное его состояніе“, въ которомъ всѣ человѣческія отношенія возникаютъ только ну-

[1]) Объ этомъ сочиненіи анонимнаго автора см. Sinschoille. Op. citat. p. 40 ср. Названную брошюру проф. Суворова, стр. 33.

темъ договора. Революціонные законодатели ставили предъ собою задачу вернуться къ такому состоянію, которое въ то же время представлялось имъ „разумнымъ“. Естественно, что на бракъ они взглянули какъ на договоръ, свободной волей создаваемый и свободной волей прекращаемый. Ж. Ж. Руссо въ весьма рѣшительныхъ выраженіяхъ высказался о бракѣ и семьѣ. „Бракъ, говорилъ онъ, есть гражданскій контрактъ и имѣетъ послѣдствія гражданскія, безъ которыхъ невозможно существованіе самаго общества. И если предположить, что духовенство будетъ стремиться присвоить себѣ одному право на совершеніе этого акта, то не обратится ли въ этомъ случаѣ авторитетъ главы государства въ пустое слово и не окажутся ли подданными его лишь тѣ, кого духовенство соблаговолитъ ему дать? Будучи хозяиномъ надъ бракомъ, допуская или недопуская къ его заключенію, духовенство будетъ въ концѣ концовъ распоряжаться наслѣдствами, и должностями, и гражданами, и самимъ государствомъ“!—Главными дѣятелями первой революціи оказались ученики Руссо. Они не могли довольствоваться гражданскимъ бракомъ, введеннымъ по закону 1787 г. лишь для протестантовъ. Гражданскій бракъ, по ихъ взглядамъ, долженъ быть достояніемъ всѣхъ гражданъ. Національное Собраніе уже было предрасположено къ такому образу мыслей, когда священникъ церкви св. Сульпиціи въ Парижѣ отказалъ въ вѣнчаніи артисту французскаго театра (впослѣдствіи знаменитому трагику) Тальмѣ. Тальма написалъ объ отказѣ письмо въ Національное Собраніе, которое послужило для законодателей поводомъ къ введенію гражданскаго брака. Письмо Тальмы передано было въ Comité ecclésiastique. Тогда же былъ составленъ первый законопроектъ о гражданскомъ бракѣ. Этотъ законопроектъ вошелъ въ конституцію 3 сентября 1791 г., 7 статья которой гласила: „законъ разсматриваетъ бракъ только какъ контрактъ гражданскій“. Законодательной власти предоставлено было установить для всѣхъ безъ различія гражданъ общую форму удостовѣренія браковъ посредствомъ опредѣленныхъ на то чиновниковъ. Таинство брака совершенно игнорировалось. Во исполненіе конституціи 1791 года 20 сентября слѣдующаго года утвержденъ Національнымъ Собраніемъ и вошелъ въ силу законъ, заключавшій въ себѣ новую форму обязательнаго гражданскаго брака. Всѣ препятствія къ браку, вытекающія изъ религіозныхъ отноше-

ній, были игнорированы. Священники, обязанные по католическому ученію хранить целибатъ, по новымъ законамъ не должны были отрѣшаться отъ должности и подвергаться какому-либо взысканію, если вступали въ бракъ (декретъ 15 августа 1793 г. и декретъ 25 брюмера II г. 15 ноября 1793 г.). Браки считались вполнѣ законными, если они заключены были въ духовномъ родствѣ или между христіанами и нехристіанами. Въ Конкордатѣ совершенно не упоминается о бракѣ. Органическій же законъ требуетъ, чтобы „священники (католическіе) давали брачное благословеніе только тѣмъ гражданамъ, которые удостовѣрятъ въ надлежащей формѣ заключеніе брачнаго контракта предъ гражданскимъ чиновникомъ“ (ст. 54). То же самое относится и къ служителямъ другихъ признанныхъ религій (пасторамъ, раввинамъ). При изданіи Гражданскаго Кодекса въ 1803 г. правила о гражданскомъ бракѣ приняты окончательно и дѣйствуютъ до настоящаго времени. Кодексъ предписалъ, чтобы гражданскій бракъ совершался ранѣе церковнаго вѣнчанія. Порталисъ въ своемъ Рапортѣ 22-го сентября 1803 г. такъ мотивировалъ это положеніе: „случается часто, что ловкій обольститель приводитъ къ священнику дѣвушку (personne), притворяется, что беретъ ее себѣ въ жены, живетъ съ ней въ супружествѣ и отказывается явиться съ ней къ гражданому чиновнику. Когда этому обольстителю надоѣлаетъ союзъ, дѣлающійся для него невыносимымъ, онъ бросаетъ свою мнимую жену и доводитъ ее до отчаянья, такъ какъ эта несчастная не имѣетъ никакого средства доказать свои права гражданскаго состоянія и права своихъ дѣтей“. Забота французскаго юриста о крѣпости брачныхъ узъ заслуживаетъ глубокаго уваженія, но почему потребовался обязательный гражданскій бракъ—все же непонятно. Браку, по Гражданскому Кодексу, (ст. 75, 76) должно предшествовать двукратное оглашеніе объ именахъ, занятіи, мѣстожительствѣ, возрастѣ и родителяхъ жениха и невѣсты. Оглашеніе совершается въ теченіи 8 дней въ два праздника у дверей мэріи (mairie), записывается въ книгу съ точнымъ обозначеніемъ дня и часа; объявленіе объ оглашеніи выставляется публично. Оглашеніе должно совершаться по мѣсту жительства жениха и невѣсты, или ихъ родителей, буде сами они не достигли совершеннолѣтія. Бракъ совершается не ранѣе трехъ дней послѣ втораго оглашенія (которое можетъ

быть въ крайности опущено, по важнымъ причинамъ, съ разрѣшенія правительства); но если въ теченіи года послѣ оглашенія бракъ не состоится, то оглашеніе должно быть повторено. Между оглашеніемъ и бракомъ могутъ быть предъявлены отъ лицъ, имѣющихъ право, возраженія противъ брака (oppositions), и въ такомъ случаѣ совершеніе брака отлагается, пока не устранится возраженіе по приговору суда, который долженъ быть постановленъ не позже 10 дней. Самый бракъ совершается чрезъ посредство гражданскаго чиновника (обыкновенно мера или его помощника) въ присутственной камерѣ мера при открытыхъ дверяхъ, публично и въ присутствіи особо избранныхъ свидѣтелей. Совершеніе состоитъ въ томъ, что меръ прочитываетъ содержаніе актовъ, удостовѣряющихъ законность брака и статьи закона объ обязанностяхъ мужа и жены, затѣмъ спрашиваетъ жениха и невѣсту о взаимномъ ихъ согласіи на бракъ, *объявляетъ имъ торжественно, что бракъ совершился* (бракозаключительная формула), и составляетъ о томъ актъ. Даже 10 лѣтняя давность церковнаго брака, какъ показываетъ практика французскихъ судовъ, не освобождаетъ отъ обязательнаго гражданскаго брака. Религіозное освященіе брака предоставляется на волю каждаго. Но совершеніе таинства брака или вообще благословеніе брачнаго союза (bénédiction nuptiale) запрещено подъ строгими взысканіями, если не будетъ представлено удостовѣреніе въ томъ, что гражданскій бракъ законно совершился „Всякій служитель религіи, гласятъ 199 и 200 ст. ст. Уголовнаго Кодекса, который совершитъ религіозную церемонію брака, когда ему не представятъ удостовѣренія, что бракъ предварительно совершенъ гражданскимъ чиновникомъ, въ первый разъ наказывается штрафомъ отъ 16 до 100 фр.; въ случаѣ новыхъ нарушеній, служитель религіи, допустившій ихъ, будетъ наказанъ: за первое повтореніе заключеніемъ въ тюрьму отъ 2 до 5 лѣтъ, за второе—заточеніемъ (détention)“. Такимъ образомъ таинство брака или вообще религіозное освященіе брачнаго союза представляется во Франціи произвольнымъ дополненіемъ къ гражданскому браку. Но совершенное игнорированіе государствомъ церковнаго вѣнчанія встрѣтилось съ требованіемъ религіознаго сознанія католиковъ, что бракъ долженъ быть заключенъ при посредствѣ церкви чрезъ принятіе таинства. Отсюда возникали такіе случаи, не предусмотрѣнные закономъ.

Женихъ, ставшій мужемъ по закону, послѣ того, какъ чиновникъ провозгласилъ его таковымъ въ присутственной камерѣ, не соглашается принимать церковнаго вѣнчанія, довольствуясь одною гражданской церемоніей, хотя ранѣе предъ бракомъ было условлено, или по крайней мѣрѣ предполагалось, какъ несомнѣнное, тотчасъ послѣ гражданской церемоніи обвѣнчаться въ церкви. Можетъ-ли служить этотъ отказъ достаточнымъ поводомъ къ признанію брака не дѣйствительнымъ или къ разводу? Такой вопросъ, дѣйствительно, возникъ во французской судебной практикѣ и юридической литературѣ. Камерой парижскихъ адвокатовъ было принято мнѣніе Демоломба (Demolombe), состоявшее въ томъ, что отказъ отъ таинства брака можетъ служить поводомъ къ законному разлученію супруговъ (séparation de corps), потому что такой отказъ принадлежитъ къ числу тяжкихъ оскорбленій (injuria gravis). Этотъ взглядъ усвоенъ и судебной практикой [1]). Но въ то же время высказываются и иные взгляды. Такъ, по мнѣнію Бресоля (Revue critique de la législation. 1846, t. II, p. 146), мужъ, который отказываетъ женѣ (или наоборотъ) въ совершеніи обѣщаннаго религіознаго обряда, является лицемѣромъ (hypocrite), а супругъ лицемѣръ уже не то самое лицо, съ которымъ женщина хотѣла вступить въ бракъ. По мнѣнію названнаго юриста, здѣсь является ошибка въ лицѣ, а такой бракъ по 180 ст. Code civil долженъ считаться *не дѣйствительнымъ*. Батби (Revue critique de la legislation t. XXX. 1867. art. Revision du Code Napoleon. p. 57) предлагалъ дополнить 75—76 ст. Кодекса тѣмъ чтобы въ процедуру гражданскаго брака было внесено нѣсколько новыхъ обязательныхъ элементовъ: 1) опросъ брачущихся, думаютъ ли они совершить церковный бракъ по обрядамъ своей религіи и желаютъ ли подчинить этому совершенію дѣйствительность своего брака; отвѣты ихъ должны вноситься въ брачный актъ. 2) Въ случаѣ утвердительнаго отвѣта, бракъ будетъ законнымъ только послѣ внесенія въ брачный регистръ упоминанія о совершеніи церковнаго вѣнчанія. Наконецъ, высказывалась мысль о санкціи гражданскаго брака въ церковномъ отношеніи, т. е. о признаніи его законнымъ бракомъ и церковью. При этомъ ссылались на практику періода до Тридентскаго собора, когда

[1]) André. t. III, p. 526—27 Дѣло L. и рѣшеніе по нему Анжерскаго суда.

во Франціи церковь по временамъ признавала законность брака даже въ томъ случаѣ, если онъ былъ заключенъ безъ участія священника. Но рѣзкія прещенія главы католической церкви противъ современнаго западно-европейскаго брачнаго права, формулированныя въ Syllabus'ѣ (§ VIII, 65—74), показываютъ, что католическая церковь никогда не согласится на подобную санкцію, такъ какъ это было бы прямой санкціей секуляризаціи брака —Приведенныя мнѣнія показываютъ, что свѣтское брачное право вызываетъ не мало затрудненій, такъ какъ религіозное сознаніе вѣрующаго населенія далеко отъ мысли, положенной въ основаніи новаго брачнаго законодательства, что бракъ есть гражданскій договоръ.

Та же секуляризаціонная тенденція проникаетъ и законодательство о разводѣ. Мы видѣли, что конституція 3 сентября 1791 г. и законъ 20 сентября 1792 г. предписывали трактовать бракъ, какъ гражданскій договоръ. Но гражданскій договоръ свободной волей контрагентовъ заключается, по ихъ же волѣ и согласію можетъ быть и уничтоженъ. Такъ посмотрѣли на дѣло и революціонные законодатели. Не обращая вниманія на ученіе католической церкви объ абсолютной нерасторжимости брака, они узаконили расторженіе брака 1) по взаимному соглашенію супруговъ, 2) по требованію одного изъ супруговъ и 3) по опредѣленнымъ причинамъ. Въ первомъ случаѣ законъ предписывалъ супругамъ, желающимъ развода, обращаться къ совѣту родственниковъ (6 человѣкъ), которому предоставлено право примирять супруговъ и убѣждать къ совмѣстной жизни. Въ случаѣ неудачи муниципальный чиновникъ долженъ составить о томъ протоколъ. Черезъ 6 дней или 1 мѣсяцъ супруги должны явиться къ чиновнику гражданскаго состоянія, который по ихъ просьбѣ, *не входя въ изслѣдованіе дѣла*, объявляетъ бракъ расторгнутымъ. Во второмъ случаѣ супругу предоставлено право требовать развода подъ предлогомъ невыносимости характера другого супруга. Мотивы здѣсь могутъ быть самые пустые. Процедура развода та же, что и въ первомъ случаѣ. (Зак. 20 сентября 1792 г. § 2. ст. 8 и слѣд.). Въ послѣднемъ случаѣ достаточной причиною развода считалось: прелюбодѣяніе, осужденіе одного изъ супруговъ на тѣлесное или позорное наказаніе, преступленіе по отношенію къ супругу или жестокое обращеніе одного супруга съ другимъ (въ чемъ послѣднее состоитъ, законъ не выясняетъ),

явное распутство, эмиграція, сумашествіе, отсутствіе, продолжающееся 5 лѣтъ и нѣкоторые другіе (Ibid. § 1, ст. 4). Утвердивъ разводъ, Законъ 20 сентября 1792 г. отмѣнилъ допускаемую католическою церковью Séparation de corps. Гражданскій Кодексъ сократилъ причины развода, оставивъ прелюбодѣяніе одного изъ супруговъ, жестокое обращеніе и умышленное оставленіе супруга, уничтожилъ разводъ по причинѣ невыносимаго характера, но оставилъ разводъ по взаимному согласію. Принято было во вниманіе и церковное католическое ученіе о бракѣ, какъ нерасторжимомъ союзѣ, и потому на ряду съ разводомъ допущено было и признаваемое церковью пожизненное разлученіе супруговъ (Séparation de corps) для тѣхъ, кому совѣсть запрещала приступать къ формальному разводу. Пожизненное разлученіе супруговъ сходно съ совершеннымъ разводомъ, поскольку оно удовлетворяетъ потребности разойтись въ отдѣлъ и освобождаетъ отъ общаго жительства и отъ общаго попеченія о дѣтяхъ, но и существенно отличается отъ развода, потому что не разрываетъ вполнѣ союза и не освобождаетъ супруговъ отъ узъ, оставляя въ силѣ обязанности супружеской вѣрности и взаимное вспоможеніе.

Началу свободнаго развода по взаимному соглашенію, къ чести человѣчества, какъ выражается проф. Суворовъ, не удалось удержаться во Французскомъ Кодексѣ. Закономъ 1816 г. разводъ былъ отмѣненъ совсѣмъ, пожизненное же разлученіе оставлено въ силѣ, но такъ, что разлучившимся супругамъ не дозволено было возстановлять свой союзъ. Въ позднѣйшее время предложеніе о возстановленіи развода вносилось въ законодательное собраніе всякій разъ, какъ революція свергала которую-либо изъ царствующихъ династій; такъ это было въ 1830 и въ 1848 гг., но всякій разъ предложенія отклонялись. Третья республика, усердно проводящая въ жизнь принципы первой революціи, возстановила въ 1884 г. и разводъ (Bulletin des lois № 859). По закону 1884 г. постановленія Наполеонова Кодекса о разводѣ вновь получили силу, но съ значительными ограниченіями. Разводъ по взаимному соглашенію супруговъ закономъ 1884 г. не допускается. По прежнему закону одинъ мужъ имѣлъ право требовать развода за прелюбодѣяніе жены внѣ дома, теперь и женѣ предоставлено право требовать развода по причинѣ прелюбодѣянія мужа,

независимо отъ того—содержалъ ли онъ наложницу у себя въ домѣ или нѣтъ. Суду предоставлено широкое право обсужденія фактовъ въ случаѣ прелюбодѣянія, равно какъ въ случаѣ тяжкихъ оскорбленій и насилій между супругами (excés, sévices ou injures graves). Новый законъ признаетъ поводомъ къ законному разводу лишь тяжкое наказаніе одного изъ супруговъ за преступленіе (peine afflictive et infamante), тогда какъ прежній довольствовался для этого и менѣе тяжкимъ—infamante. Новый законъ дозволяетъ супругамъ возобновить свой брачный союзъ, если они послѣ развода не вступили въ новый бракъ, а соединившимся послѣ развода не дозволяетъ уже разводиться вновь. На ряду съ разводомъ, законъ дозволяетъ просить, по тѣмъ же причинамъ, и о пожизненномъ разлученіи, а чрезъ три года по разлученіи просить о разводѣ, дарованіе коего, впрочемъ, зависитъ отъ суда. Всѣ процессы о разводѣ, по дѣйствующему закону, производятся не публично съ запрещеніемъ печатать отчеты о засѣданіяхъ.

Главнымъ доказательствомъ брака и правъ, сопряженныхъ съ брачными отношеніями, служитъ запись событія брака въ метрическую книгу. Когда церковное вѣнчаніе считается единственною формою заключенія законнаго брака, запись въ метрическую книгу, естественно, дѣлается духовенствомъ. Церковныя метрическія книги имѣютъ силу актовъ гражданскаго состоянія. Это относится не къ одному только браку, но къ событіямъ рожденія и крещенія, смерти и погребенія. Тамъ, гдѣ между государствомъ и религіозными обществами нѣтъ непріязненныхъ отношеній, гдѣ населеніе въ громадномъ большинствѣ принадлежитъ фактически къ одному вѣроисповѣданію, веденіе актовъ гражданскаго состоянія возлагается на духовенство или скорѣе, церковнымъ записямъ, урегулированнымъ извѣстными, однообразными для всего государства, формами, усвояется значеніе и сила гражданскихъ актовъ. Но запись такого рода предполагаетъ совершеніе таинствъ и обрядовъ церковныхъ. При провозглашеніи религіозной свободы, когда каждому предоставляется даже не принадлежать ни къ какому вѣроисповѣданію, а также подъ вліяніемъ секуляризаціонныхъ стремленій, веденіе актовъ гражданскаго состоянія переходитъ къ гражданской власти. Такое именно положеніе вещей мы видимъ во Франціи. До революціи забота о веденіи актовъ гражданскаго состоянія лежало на католическомъ ду-

ховенствѣ. Особыми ордоннансами было узаконено, что регистрація событій рожденія, брака и смерти обязательна для духовенства, что церковныя записи имѣютъ силу доказательствъ въ судѣ и во всякаго рода гражданскихъ дѣлахъ; тщательность веденія этихъ записей обезпечена штрафомъ за неправильность въ нихъ (Ордоннансы 1579, 1667 и 1736 гг.). Что же касается веденія актовъ гражданскаго состоянія протестантовъ, то послѣ отмѣны Нантскаго эдикта до закона 1787 г. оно находилось въ крайне безпорядочномъ состояніи. Родившіяся отъ родителей-протестантовъ дѣти не вносились ни въ какія книги, если только они не крестились католическими священниками. Только событія смерти регистрировались королевскими судьями (juges royaux) въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Эдиктомъ 28 ноября 1787 г. было разрѣшено некатоликамъ обращаться къ чиновникамъ судебнаго вѣдомства (aux officiers de justice) своего мѣста жительства за регистраціей событій рожденія, брака и смерти. Такимъ образомъ уже къ началу первой революціи во Франціи существовало двѣ формы веденія актовъ состоянія—церковное и гражданское. Учредительное Собраніе поручило законодательной власти выработать способъ, которымъ должны быть ведены реестры событій рожденія, брака и смерти, и назначить чиновниковъ, обязанныхъ вести эти реестры и хранить ихъ. Декретъ 20 сентября 1792 г., которымъ былъ установленъ гражданскій бракъ, оставляя на волю гражданъ крестить дѣтей, совершать или не совершать церковный обрядъ погребенія, освящать или не освящать браки таинствомъ, поручилъ веденіе актовъ, удостовѣряющихъ гражданское состояніе, чиновникамъ по назначенію генеральныхъ совѣтовъ коммунѣ, а храненіе ихъ—муниципалитетамъ. Впослѣдствіи всѣмъ судьямъ и административнымъ чиновникамъ было запрещено придавать какое-либо значеніе свидѣтельствамъ духовныхъ лицъ относительно гражданскаго состоянія (зак. 7 вандем. IV г.). Нарушеніе этого закона каралось штрафомъ въ 100—500 франковъ и тюремнымъ заключеніемъ отъ одного мѣсяца до двухъ лѣтъ. То же наказаніе полагалось чиновникамъ, которые вели акты состоянія, если они показывали въ этихъ актахъ о религіозныхъ церемоніяхъ (cérémonies religieuses), или если требовали доказательства, что онѣ совершены. Органическій законъ гласитъ: „такъ какъ реестры, ведущіеся служителями религіи, относятся и могутъ относиться

только къ совершенію таинствъ (и церковныхъ обрядовъ), то они не могутъ ни въ какомъ случаѣ замѣнять реестровъ, требуемыхъ закономъ для удостовѣренія гражданскаго состоянія французовъ“ (ст. 55). Въ настоящее время порядокъ веденія актовъ гражданскаго состоянія опредѣляется Гражданскимъ Кодексомъ (кн. I, гл. 2).

Съ устраненіемъ церкви отъ веденія метрикъ, таинства церкви и церковные обряды, къ которымъ пріурочивались прежде записи, потеряли прежнее значеніе въ гражданскомъ отношеніи. Крещеніе теперъ можетъ и не совершаться безъ всякихъ неудобствъ въ отношеніе къ регистраціи событія рожденія, вообще безъ всякихъ послѣдствій въ гражданскомъ отношеніи; оно совершается въ такое время, когда это заблагоразсудится родителямъ. Но для совершенія таинства крещенія надъ младенцемъ не требуется, какъ при бракѣ, свидѣтельства отъ чиновника гражданскаго состоянія, что младенецъ записанъ въ метрическую книгу. Нѣкоторые меры незаконно требовали отъ населенія, чтобы новорожденные представлялись сперва въ мерію, а потомъ уже въ церковь къ крещенію, отъ священниковъ же—не крестить младенцевъ, если они не записаны еще въ метрическую книгу. Но, какъ не имѣющія законныхъ основаній, такія требованія уже оставлены.

Что же касается погребенія, къ которому пріурочивалась запись событія смерти, то въ настоящее время оно существуетъ въ двухъ видахъ—церковное погребеніе съ участіемъ духовенства и гражданское безъ его участья. Церковное погребеніе не можетъ быть совершено безъ свидѣтельства чиновника, ведущаго акты состоянія, который можетъ дать его, только лично удостовѣрившись въ смерти, въ 24 часа спустя послѣ нея (ст. 77 Гражд. Код.). Положеніе это подтверждено декретомъ 4 термид. XIII г. Нарушителямъ настоящихъ предписаній Уголовный Кодексъ угрожаетъ заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 6 дней до 2 мѣсяцевъ и штрафомъ отъ 16 до 500 франковъ. Относительно гражданскаго погребенія третья республика выработала особый законъ (15 ноября 1887 г.) [1]). Согласно ему, всякій, имѣющій право дѣлать завѣщаніе, можетъ опредѣлять характеръ своего погребенія—должно ли оно быть религіознымъ или гражданскимъ (ст. 4). Мѣсто завѣща-

[1]) Jeanvrot (t I. p. 122—23) приводитъ полный текстъ закона.

нія, говорящее о погребеніи, имѣетъ такую же силу, что и распоряженіе имуществомъ и подчинено однимъ и тѣмъ же правиламъ относительно отмѣны. Всякое нарушеніе воли завѣщателя, касающееся характера его погребенія (т. е. когда погребенію будетъ данъ характеръ, противный волѣ завѣщателя), карается по 199 и 200 ст. ст. Уголовнаго Кодекса, штрафомъ въ 16—100 фр. въ первый разъ, заключеніемъ въ тюрьму на срокъ отъ 2 до 5 лѣтъ въ случаѣ перваго рецидива и заточеніемъ (détention) въ случаѣ второго (ст. 3 и 5. Зак. 15 ноября 1887 г.). Отмѣна внесеннаго въ завѣщаніе распоряженія относительно характера погребенія можетъ быть произведена только противоположнымъ позднѣйшимъ завѣщаніемъ. Распоряженія о гражданскомъ погребеніи не отмѣняетъ даже то обстоятельство, что умершій принялъ предъ смертью таинства. Если умершему полагаются извѣстныя погребальныя почести, то онѣ имѣютъ мѣсто и при гражданскомъ погребеніи (Тамъ же) [1]).

До 1881 г., согласно декрету 23 преріаля XII г., кладбища раздѣлялись между различными вѣроисповѣданіями, но потомъ признано было необходимымъ отмѣнить этотъ законъ, какъ несогласный съ лаическимъ характеромъ кладбищъ, что и сдѣлано закономъ 1881 г. 14 ноября. Прежде католическое духовенство имѣло обыкновеніе благословлять кладбища, назначенныя для покойниковъ изъ католиковъ; въ настоящее время, когда кладбища, по мнѣнію католическаго духовенства, профанируются погребеніемъ на нихъ безъ всякаго разбора протестантовъ, евреевъ и людей, не признававшихъ никакой религіи, оно не находитъ возможнымъ давать благословеніе кладбищамъ, ограничиваясь благословеніемъ отдѣльныхъ могилъ, въ которыхъ погребаются католики [2]).

Въ государственно-общественной жизни издавна существуетъ обычай въ особо важныхъ случаяхъ прибѣгать къ религіозному сознанію и совѣсти гражданина и требовать отъ него извѣстнаго обѣщанія или подтвержденія истинности своихъ словъ именемъ Бога. Торжественное призываніе имени Божія

---

[1]) Подробная исторія актовъ гражданскаго состоянія см. Histoire des actes de l'état civil en France. Thibeaud. Paris. 1792.—André. t II, p. 572—73; t. III, p. 235 squ.; t. I, p. 475; Campion. p. 436—439. Jeanvrot. t. I, p. 116 squ.

[2]) Jeanvrot. t. I, p. 145—46; André. t. II p. 166—170. Campion. p 212 squ.

составляетъ существо клятвы; всякая иная формула клятвы безъ призыванія во свидѣтели Бога лишаетъ ее того характера и значенія, какіе она имѣетъ въ общественной и государственной жизни. Въ стремленіи освободить государство отъ всякаго вліянія религіи, правительство третьей республики не оставило безъ своего вниманія и клятвы. Депутатъ Жюль Рошъ предложилъ въ 1882 г. въ Палатѣ депутатовъ законопроектъ объ изъятіи имени Божія изъ формулы клятвы. Министръ юстиціи Гумбертъ, съ своей стороны, въ угоду радикальной партіи предложилъ проектъ закона, по которому каждому предоставлялось давать въ потребныхъ случаяхъ клятву по выбору въ одной изъ слѣдующихъ формъ: 1) „Клянусь предъ Богомъ и людьми“. 2) „Обѣщаюсь моей честью и совѣстью“. Первая формула еще сохраняла религіозный характеръ, вторая была уже совершенно свѣтской. Палата отвергла въ засѣданіи 24 іюня 1882 г. первую формулу 324 голосами противъ 90 и приняла вторую, какъ общую для всѣхъ форму клятвы 399 голосами противъ 110 [1]).

[1]) Der Eid und der moderne Staat. K. Hartlieb. Heilbronne. 1884. S 5.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе . . . . . I—XI.

Глава первая. Краткій историческій очеркъ государственнаго положенія религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія (съ 1789 г.). 1— 70.

Глава вторая. Идея религіозной свободы и ея примѣненіе во французскомъ законодательствѣ. 71—162.

Глава третья. Принципъ верховенства государства надъ религіозными обществами, находящимися въ его предѣлахъ. Примѣненіе этого принципа во французскомъ законодательствѣ. Государственное положеніе признанныхъ вѣроисповѣданій — католическаго, протестантскаго и іудейскаго . . . . . 163—314.

Глава четвертая. Принципъ отдѣленія государства отъ церкви и частные виды его примѣненія во французскомъ законодательствѣ . 315—363.

Важнѣйшія опечатки.

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
VI	5 снизу	francais	français
XI	8 сверху	Tiersche	Tiersch
5	5 снизу	manuserits	manuscrits
7	2 „	l'bomme	l'homme
8	5 сверху	bezzarre	bizarre
„	3 снизу	enorqueiller	enorgueiller
„	5 „	réproche vi	reprocher
„	6 „	lefait	le fait
„	7 „	petrie	patrie.
9	5 „	compeeres	completes
„	6 „	fiançaise	française
„	10 „	chatiment	châtiment
10	5 „	Seffcken	Geffcken
12	15 сверху	Noviales	Noyales
17	13 „	эти	его
23	8 снизу	rojauté	royauté
„	„ „	fidelité	fidélité
25	14 сверху	Жорефъ	Жозефъ.
30	19 „	Пкелейрану	Талейрану

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
32	14 „	judera	jugera
41	9 „	frauçais	français.
45	3 снизу	lu	la
47	21 сверху	77	17
51	5 снизу	france	France
66	7 „	eu	en
„	6 „	Subfin	Sub fin.
69	3 „	§§	SS
72	7 сверху	*богомъ*	*Богомъ*
„	8 „	gott	Gott
75	1 „	то предоставляется	то ему предоставляется.
„	4—5 „	ограниченіе богослуженія религіознаго богослуженія	ограниченіе богослуженія
76	8 „	государста	государства
76	16 „	ту или опредѣленную	ту или эту опредѣленную.
80	25 „	государственныхъ, правомъ опредѣляемыхъ	государственнымъ правомъ опредѣляемыхъ
82	посл. въ пр.	[3]) Ibid., стр. 54.	Ренненкампфъ, стр. 54.
83	25 сверху	ландшагѣ	ландтагѣ
91	24 „	qua temus	quatenus
94	12 снизу	друзьями	приверженцами
101	6 сверху	Генрихъ VI	Генрихъ IV
—	10 снизу	гарантировано	гарантировало
—	1 „	L'èglite	L'église

Стран.	*Строка*		*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
103	6	„	Кайе	кайе
—	2	„	т. 3.	т. 2.
106	4	„	сдѣлало	сдѣлано
107	5	„	Avaut	Avant
108	2	„	françuis	français
111	15	„	puroissiale	paroissiale
112	12	„	Ir	Fr.
115	7	сверху	законо-	Законо-
119	25	„	никакого объявленія	никакое объявленіе
122	2	снизу	francais	français
125	7	сверху	вослѣдствіе	впослѣдствіе
135	24	„	24 сентября III г.	24 сентября т. г.
136	4	„	ими	или
138	17	„	національное	Національное
143	1	снизу	Cours. olphabétique	Cours abphabétique
153	8	снизу	7 ноября, 1824 г.	7 ноября 1824 г.
155	16	сверху	18 февраля	18 флореаля
„	2	снизу	Согласно	согласно
158	6	снизу	съ	въ
160	11	снизу	и тому подобно цир-куляръ	и тому подобное. Циркуляръ
166	17	сверху	Лук. 22, 28.	Лук. 22, 38.
167	18	„	1 кор.	1 Кор.
168	3	снизу	1064	1604.
171	13	„	Libernit	Liberuit
„	3	„	exercendaeque	exercendaeque
173	10	„	vocta	vota
179	10	„	constractibus	contractibus

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
193	7 „	курсъ	Курсъ.
195	22 сверху	Мулжѣ	Мулэнѣ.
202	23 „	святѣйшество	Святѣйшество
„	29 „	даетъ	дастъ
208	12 снизу	національнымъ собраніемъ	Національнымъ Собраніемъ.
213	17 сверху	assenbées	assemblées
214	19 сверху	ихъ	ихъ,
„	2 снизу	André Cours,	André. Cours
216	12 „	Sous-cheft	Sous-chefs
220	19 сверху	Тулузѣ; въ каждый	Тулузѣ, Э (Aix) и Ліонѣ; въ каждый
221	16 сверху	87.	86
„	17 „	17	18
„	18 „	90	89
221	8 снизу	Frejus Gap	Fréjus, Gap.
223	6 сверху	Fort de Trance	Fort de France
234	16 „	разслужденія	разсужденія
236	6 „	не мѣняемыхъ	несмѣняемыхъ
241	25 „	marquiliers	marguiliers
таже самая опечатка на стр. 266, стрк. 21 сверху, 267 стр. 12 сверху			
243	1 „	офериціалитетамъ	оффиціалитетамъ
„	6 снизу	священники-настоятели	священники - ненастоятели
248	11 „	кюрэ	кюрэ,
„	10 „	отъ должности	отъ должности,
255	17 „	contavantion	contravention

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Слѣдуетъ читать*
259	10 „	что кончили	что они кончили
261	12 „	bachelier-des lêttres	bachelierzes-lettres
262	1 „	франціи	Франціи
265	7 „	1782	1792.
272	7 сверху	пожертвованій	пожертвованій,
276	6 „	парижѣ	Парижѣ
281	9 „	Трейсляръ	Трейляръ
288	17 снизу	Renourd	Renard
289	13 „	отдастъ	подастъ
294	12 „	возмещеніе	возмѣщеніе
302	4 „	Мейансѣ	Майнцѣ
		таже опечатка въ 23 строкѣ	
304	4 „	Основы	Основныя
307	1 „	Moubiliard	Monbeliard
313	13 снизу	рѣшенія	разрѣшенія
314	3 сверху	сдѣлки, купли, продажи	сдѣлки купли-продажи
331	15 снизу	еврейской	европейской
337	15 сверху	statistique	Statistique
343	10 снизу	предмѣтахъ	предметахъ
344	4 „	1883	1882
355	6 „	произвольныхъ	произвольнымъ

Кромѣ указанныхъ опечатокъ, во многихъ мѣстахъ неправильно поставлены ударенія (accents) во французскомъ текстѣ напр. nommè, accepteé, или опущены, напр. revolution ecclesiastique и проч.